

АЛЕКСАНДРОВА
(РОМАНОВА) МАРИНА

Майя'раами -
«Смерть несущая»

Книга третья

Для Мары наступают непростые времена. После того, как Лео очнулся, он не помнит того, что связывало их в прошлом. Для него она совершенно посторонняя женщина, которой не стоит доверять. Но отрицать тот факт, что она дочь погибшей владычицы Кайруса, он тоже не может. Настает время возвращения на родину. Впереди не просто новый, совершенно отличный мир с его нравами и традициями, но и множество закулисных интриг. И для того, чтобы справиться со всем, что навалится на хрупкие плечи девушки, ей надо стать не просто сильной, но и найти тех, кто согласится стать поддержкой для неё. Вернуть расположение любимого мужчины, освоить Дар, что преподнесла ей хозяйка Грани, сдержать обещания данные ей, чтобы вернуть брата. И, наконец, взойти на трон, что так долго пустовал в ожидании последнего представителя Дома Серебра. Но и зло не дремлет. Впереди не только борьба за власть с соотечественниками, но и настоящая битва за жизнь с той, что уже так давно находится по ту сторону Грани.

МАРИНА РОМАНОВА

СМЕРТЬ НЕСУЩАЯ. ПО ТУ СТОРОНУ ГРАНИ

Эдриан сидел в своем кабинете, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза. Сейчас он казался особенно юным, почти невинным. Его серебристо-белые волосы свободно рассыпались по плечам и переливались мириадами золотых искр в свете полыхающего камина.

Был почти конец весны, на улице стояла одуряющая жара, от которой не спасали ни специальные охлаждающие заклятия, ни легкая одежда. А вот ему было холодно. Жутко холодно и, как парадоксально это ни звучало, страшно.

— Ну, ну, — от окна раздался ласковый женский голосок, и к нему ступила женщина, которую совсем недавно он называл дочерью. Но то, что пришло к нему сегодня в её обличьи, было кем угодно, но только не ею. Он с трудом открыл глаза, в очередной раз понимая, что не может пошевелиться, и, тая беспомощную ярость во взгляде, посмотрел на свою пленительницу. — Чем больше сопротивляться, тем больнее, папа, — улыбнувшись, сказала она.

"Чего ты хочешь?" — хотелось воскликнуть ему, но сколько бы он ни пытался разомкнуть губы, у него ничего не получалось, а сама она не спешила говорить.

Глубоко вздохнув, женщина подошла ещё ближе к Эдриану и одним плавным движением оседлала его, положив ладони на щеки и заглянув в глаза.

— Тысячелетия сплетаются в единую нить мироздания, а вопросы, что я вижу на дне ваших глаз всегда одни и те же, — ухмыльнулась она, — и это нагоняет на меня скуку. Хоть бы кто-нибудь спросил: А зачем ты это делаешь? Или, какой в этом смысл? Но, нет, только: Я! За что Мне это? Почему именно Я? Пожалуйста, не трогай Меня! Па, — задумчиво протянула она, — ты такой же зануда, как и все. — Она нарочито разочарованно покачала головой. — Тут, — постучала она указательным пальцем по своей голове, — такой кавардак, что мне данное тело трудно контролировать. Оно вечно хочет жрать и ещё чаще трахаться, куда это годится? — пожалала она плечами, а Эдриан нервно сглотнул, понимая, что вообще ничего не понимает.

Его дочь пропала две недели назад, убив при этом прислугу, что была приставлена к ней. Он перевернул всю Риладу в её поисках, но это ни к чему не привело. И вот, она, как ни в чем не бывало, заявляется в его кабинет, минуя всю охрану, втыкает ему какую-то иголку в затылок, парализуя и лишая его способности говорить. И тут же начинает нести откровенный бред, и будь он проклят, если знает, о чем она вообще!

— Ты меня устроил бы в этом плане куда больше, но тебя, папуль, надо к этому приготовить. И, сколько ни думаю об этом, мне кажется это все более и более подходящим вариантом. Если я все правильно понимаю, совсем скоро будет официальное представление новой Владыки и тебя даже пригласят, — улыбнулась она, стукнув его указательным пальцем по кончику носа. — Ты же не последний ублюдок среди вашей расы выкормышей, — улыбка мигом слетела с лица Фриды, превращаясь в звериный оскал. — Может, хоть так сумеешь оправдать свое существование? — с ненавистью почти прорычала она. — Ай, ладно, не обижайся, — вновь расплылась в почти безумной улыбке она. — Я тут подумала и решила, что мне надо стать более сдержанной и разыграть с тобой одну последнюю партию. Всего одну, папуль, но очень медленно и аккуратно.

После этих слов она соскочила с него, дошла почти до входной двери, резко обернулась

и, широко улыбнувшись, почти выкрикнула:

— Поздравляю, папаша, ваша дочка чудесным образом исцелилась! Она жива и здорова, вернулась домой, — с каждым словом улыбка будто выцветала на её лице, — а если решишь взбрыкнуть, я тебя ещё долго буду убивать... уж, поверь, папа, я в этом знаю толк, — по-детски мило и трогательно хихикнула она.

На самом деле, мне всегда нравилось море. Можно сказать, я влюбилась в него с первого взгляда, ещё когда жила у Орэна и не имела возможности искупаться в нем, лишь наблюдать на почтительном расстоянии. Чего я не учла, когда с энтузиазмом услышала новость о том, что добираться мы будем на корабле, отплывающем из Эдэльвайса, так это то, что меня будет так беспощадно тошнить и штормить! Честно говоря, такого подвоха от своего молодого и усовершенствованного изменением организма, я просто не ожидала! Все начиналось вполне себе прилично. Мы погрузились на корабль, взяв из вещей лишь самое необходимое, поскольку Лео сказал, что по прибытии он, во-первых, сможет наладить постоянный портал в свой дом в Ирэми, а во-вторых, всё, что мне понадобится, у меня будет в любом случае. Конечно, это было бы слабым аргументом. Учитывая мою природную жадность, я бы забрала всё, что нажила, но решив, что оставить два старых платья, заячий дырявый полушубок и сапоги, что дала мне Рэйна — не такая уж и большая потеря, я спокойно собрала все оставшееся личное добро в один небольшой сундук и со спокойной душой отправилась в путь.

До столицы Ирэми добирались порталом, который создал Лео. После чего он же нашел корабль, на котором мы должны были отплыть и провести в путешествии ближайшие три недели. Как же я обрадовалась тогда, что у меня есть эти несчастные недели, чтобы хотя бы попытаться наладить контакт с демоном без посторонних глаз и отвлекающих факторов! И что теперь? Я второй день пластом лежу в душной и тесной каюте, которую вынуждена делить с дэйургом, который на радостях сменил ипостась. Не желая оставлять меня в одиночестве, пышет жаром, занимая большую часть каюты, и поглощает остатки кислорода в помещении. Меня же тошнит с интервалом в десять минут, спину жжет огнем, голова кружится, и я ненавижу всех и вся. А особенно это демоново море!

'Потерпи', ласково шептал Каа'Лим, в то время как я, согнувшись в три погибели, делала то, о чем лучше не рассказывать. 'Кто же знал, что ты как твой дед?', в очередной раз вздыхал он.

'Он тоже не мог плавать на кораблях, точнее мог, но только после того, как три дня просиживал над тазом'.

— Это, — прохрипела я, — не может не радовать... всего-то один день оста..., - договорить я так и не смогла.

На третий день и впрямь стало легче. Конечно, о том, чтобы поесть, речи пока и не шло, но меня хотя бы перестало выворачивать.

— Где Лео? — слабо спросила я, перевернувшись на другой бок так, чтобы при разговоре не наестся меха дэйурга, который был везде, куда не посмотри.

'Почем я знаю', фыркнул Каа'Лим. 'Он делает вид, что меня нет, если я начинаю задавать вопросы. И это притом, что именно из-за него мне в свое время переломали крылья! Сукин сын теперь забыл об этом! Ты представляешь? Мало того, что не помнит последние три месяца, так и ничего, кроме того, что снес тебя в дом Нимарии! Удобно устроился, хочу тебе сказать'.

— Он спас мне жизнь, — слабо запротестовала я, хотя и нельзя сказать, что нерешительно.

'Это конечно так', тут же согласился Каа'Лим, но все же продолжил. 'И что теперь с ним

делать, когда его спасла ты? Он и так был шизанутый, а теперь вообще превратился в параноика! Да ещё и смотрит на меня, будто соображает, как меня лучше приготовить!" — Главное, что живой..., - тяжело вздохнула я. — И нам надо..., - тяжело переведя дух, сказала я, — попробовать вернуть его расположение.

'Да говори, как есть, нашла перед кем кривляться! Влюбить его в тебя надо!'

— Или так, — вынужденно согласилась я.

'Надо было тряпок покрасивее в сундук положить, а ты что набрала? Штаны, трусы, куртка, бестолковые натуловищники...'

— Бюстгальтеры, — кое-как промямлила я.

'К демонам', фыркнул он, 'зачем они тебе?'

— Взяла — значит надо! — уже зло шикнула я, прекрасно поняв, на что он намекает. —

И потом, ты хоть знаешь, в каком я была виде, когда мы впервые познакомились?

Наступила непродолжительная пауза.

'Рассчитываешь, что чудо повторится?'

— Я тебя ненавижу.

'Я знаю, что это не так', нараспев растягивая каждое слово, ответил он мне.

— Хорошо, — кое-как переведя дух, наконец, решила поговорить конкретно. — У тебя есть представление о том, как нам найти к нему подход?

'Ни малейшего', бодро отозвался дэйург, заворочавшись так, чтобы дать мне больше места.

— Думаю, пусть идет все своим чередом...

'Нет!' перебил он меня, так и не дав договорить.

'Пустить все на самотек, — означает сдать! Это в Тэймире были только ты и он, а на Кайрусе? Ты хоть представляешь, какая борьба ведется за расположение Главы Дома среди женщин? На что они готовы ради этого? И тут ты, сама скромность и воплощение простодушия! Тебя задвинут и скажут, что так и было!'

— Ладно, — вынужденно согласилась я, — ты прав.

'Эх, были бы тряпки в сундуке понаряднее...', тоскливо вздохнул дэйург, прикрывая глаза, и засыпая вместе со мной.

Никто из нас не сказал друг другу насколько все эти мысли о том, что удастся привязать такую личность, как Лео красивыми шмотками смешны. Мы оба понимали, что это все не сработает. Я видела по образам Пэм, какие женщины входили в его жизнь, какая стать была у каждой из них. И думать, что мне достаточно привязать бантик на шею и похлопать глазками будет достаточно, было бы глупо. Я знала, почему Каа'Лим говорил все это. За нарочито легкими словами скрывалось желание поддержать и приободрить меня. Что мол, не все так плохо, стоит только захотеть! Я же думала, что увидел он во мне в свое время? Какая искра привлекла его? Есть ли она все ещё? Я не знала. А самое главное, смогу ли вновь заслужить хоть капельку его расположения?

Новая большая страна, где взгляды всех жителей будут обращены в мою сторону. Это была тяжелая ноша, о которой в свое время мы много говорили с Лео. Мне предстоит стать публичной личностью, каждый жест и взгляд которой будет строго отслеживаться. И я не имею права выглядеть маленькой влюбленной девочкой. Как и не могу самолично дать кому бы то ни было рычаги влияния на себя через мои привязанности. Моя любовь — моя ноша и секрет, который я не имею права обнажать перед окружающими. Единственное дорогое мне существо, которое я не могу обезопасить и чувства к которому скрыть — это Каа'Лим, но

влиять на него никто из демонов не сможет. Он, как мой Шаи, персона неприкосновенная. И как, спрашивается, мне обернуть Лео хотя бы на крошечный шаг ко мне, если я твердо решила стать молчаливой и неприступной. Во-первых, потому как, говоря откровенно, недостаточно умна, чтобы открывать рот, не подумав как следует. Все же, что ни говори, а порой, молчание — это золото. И во-вторых, поскольку не собираюсь становиться невестой какого-нибудь наследника одного из Домов в угоду Совету. Она дала мне Дар и обещание, и я вряд ли смогу сдержать свое, если стану декоративной болонкой на привязи у правящих Домов. И я собираюсь держать свой 'бастион' до тех пор, пока тот, с кем хочу быть, не узнает о том, что тоже вроде бы как не прочь. Но, Бездна их всех подери, как же я не к месту молода... Эх, было бы мне хотя бы лет двести, может было бы проще?

Сейчас на палубе корабля было ощутимо прохладно, но после трех дней, проведенных в каюте под боком у сопящего и пыхтящего Каа'Лима, это было непередаваемо прекрасно. Солнце золотой полоской раскрасило темный горизонт, который постепенно начинал наливать всеми оттенками малинового, нежно-розового и оранжевого. Тяжелые волны сплетали приятную, успокаивающую мелодию. А я стояла на носу 'Возмездия', корабля который Лео выбрал для нашего путешествия, утопая в мыслях о собственной несостоятельности и в непонимании того, как я смогу сделать все то, что пообещала? А ещё ведь была ненормальная нереально-реальная прапрапрабабка, которую следовало поймать и обезвредить!

— Что ты здесь делаешь? — холодный, но такой родной и знакомый голос, раздался из-за спины.

Я резко обернулась, потому как неожиданно поняла, что так соскучилась по нему! Соскучилась не слыша его голоса, не видя его золотых бездонных глаз, не чувствуя его где-то рядом.

Сейчас Лео больше всего походил на обычного парня, моего ровесника. Его волосы не доходили длиной до плеч, и озорной морской ветер сильно трепал их. Его золотые глаза смотрели холодно и в какой-то степени серьезно. Он казался мне звездой, которую я привыкла видеть на небосклоне каждый день, но которая оставалась так недостижимо далеко от меня, озаряя все вокруг своим холодным сиянием. Он был рядом и в то же время где-то слишком высоко.

— Тебе лучше? — спросил он, а я вдруг неожиданно спохватилась, что смотрю на него и даже не пытаюсь скрыть то, как тоскую.

Потому легко улыбнулась и сказала:

— Да.

На языке вертелась тысяча вопросов, которые хотелось озвучить, лишь бы услышать его ещё разок. Но в то же самое время, каждый из них казался невероятно глупым и неуместным. А ещё очень хотелось прикоснуться к нему. Провести кончиками пальцев по его волосам, обнять и посмотреть уже вместе, как поднимается золотой солнечный шар из глубокой пучины морских вод.

Желая избавиться от наваждения, я с силой сжала кулаки так, что ногти больно впились в кожу.

— Хорошо, — коротко кивнул он, подходя ближе ко мне и опираясь спиной о фальшборт корабля. — Кто бы мог подумать, что твой дед окажется не единственным в Доме Серебра, кого полоскало, стоило ему ступить на борт любого, даже самого неприятельного, суденышка, — усмехнулся он, а я почувствовала, как у меня что-то

кольнуло в груди от такой знакомой его ухмылки. И вместе с тем я с пугающей ясностью осознала, как хочу обладать им. Это было глубокое чувство, страстное желание владеть чьим-то сердцем, душой, телом, мыслями безраздельно. Оно словно толкало меня, нашептывало, что я должна заполучить его любой ценой, сделать все от себя зависящее для этого. Это ли любовь в глазах демона, я не знала, но переступить через себя была не в силах.

— Ты помнишь его?

— Кого? Твоего деда? — изогнув бровь, спросил он.

Я лишь кивнула, подтверждая свой вопрос.

— О да, — со значением сказал он.

— Каким он был? — решив, что для того, чтобы найти подход к нему, мне для начала нужно хотя бы поговорить с ним 'ни о чем', если можно так сказать. То есть, выбрав наиболее нейтральную тему. Чем плох мой дед для такого случая? На мой взгляд, он весьма удачно пришелся к слову!

— Он, — на мгновение замолчал Лео, — был редкостной сволочью, что, конечно же, красило его как Владыку, — усмехнулся он, пристально заглянув мне в глаза. — Что, даже протестовать не станешь, я же только что оскорбил твоего родственника?

В этот момент я посмотрела на него, встретившись с насмешливым прищуром золотых глаз. И вдруг мне стало так хорошо. Это был он. Все тот же! Из его уст никто и никогда не мог дожидаться похвалы, он лишь указывал на худшую черту характера.

Широкая улыбка сама по себе расцвела на моем лице, а после все то напряжение, испытанное за последние недели, боль и переживания вылились в неконтролируемый смех. Я смеялась как сумасшедшая, до слез. Он же молчаливо наблюдал за творившимся безобразием, а после ворчливо сказал:

— Ты знаешь, что ты очень странная? Или это я на тебя так влияю?

— Прости, — кое-как совладав с нахлынувшими эмоциями, пролепетала я. — Просто это так на тебя похоже.

— Что именно? — прищурился он.

— Говорить гадости в адрес власть имущих, — фыркнула я, припоминая наш урок по Совету Бездны.

— И что же я наговорил, интересно знать?

— Неважно, — махнула я рукой, не желая вдаваться в подробности. — Просто, было как-то..., - сказав это, я невольно оборвала себя на полуслове. 'Было как-то', 'было'... я не должна говорить о том, что было, мне следует строить настоящее. Отчего-то больше не хотелось смеяться.

— Раз уж речь зашла о нашем якобы совместном прошлом, которое я непостижимым образом забыл, быть может, я, в конце концов, услышу более внятную историю о том, что же такого невероятного со мной произошло? Я уже проверил, ты — это тот самый ребенок, сомнений не остается. Тут я готов уступить, но если я не пойму остального, не думаю, что нам удастся наладить контакт. Я сыт по горло рассказами из страны 'розовых фей' о том, как я прекрасно учил тебя, помогал и прочее. Боюсь, для женщины, которая со мной так хорошо знакома, ты глубоко заблуждаешься на мой счет. Я не сказочная принцесса-нянька.

Самое ужасное, что я целиком и полностью понимала его сомнения. Оказывается, у Лео была одна небольшая мания, если можно так сказать. Он вел дневник. Не просто записывал события на бумаге, как делали это обычные люди, нет, он писал события в режиме реального времени, перенося самое важное на инфо-кристалл. Все значимые события его

жизни записывались и кодировались так, что вряд ли какой-либо маг смог бы взломать его архив. Что уж говорить обо мне, я прическу при помощи магии лишь недавно научилась делать так, чтобы волосы дыбом не вставали.

Так вот, все записи, любые упоминания обо мне исчезли в тот момент, когда он пришел в себя. Самое невероятное то, что меня забыла даже Пэм, как только Лео открыл глаза. А я, злобная стерва, изуродовала его дом ни за что ни про что, доказательств-то нет. Ну, как сказать 'нет', я приказала ей подтвердить каждое мое слово. Благодаря руне, нанесенной мной, это было возможно, но создать изображение, которое Пэм могла бы предъявить в качестве доказательств, я не могла. И то, что я заставила её, всплывет наружу сразу же, как только Лео удастся избавиться свою 'домовиху' от руны подчинения мне. Хотя, я и сама толком не понимала, что именно она вспомнит, если конкретно меня в её воспоминаниях больше не было. Конечно, выслушав наш рассказ о том, что Пэм впустила в дом Лиама, он согласился, что я была права, ограничив её. Но поверил ли? Вряд ли.

Что спасло меня тогда? Кровь, что же ещё. Во второй раз я жива лишь благодаря цвету своей крови. Мы, я и Каа'Лим, рассказали, что его потеря памяти стала следствием заклинания, что применила к нему Тамэя. На закономерный вопрос, что это было за заклинание, ни я, ни дэйург с ответом не нашли. Каа'Лим не знал такого. Я и подавно. Что говорить, тут мы опростоволосились.

'Единственный способ повредить мой мозг, это отрезать от него половину и засунуть обратно', - зло припечатал тогда Лео, сказав, что это мне на будущее, если захочу у кого-нибудь забрать память.

Что я должна была сказать? Что встречалась с хозяйкой Грани? Что умоляла её на коленях не забирать его и согласилась на странный, ещё не пробудившийся Дар, и отдать его любовь в обмен на жизнь? Рассказать, что теперь в буквальном смысле этого слова держу его нить в руках? Разве могла я так поступить с ним? Это было не честно! Я не хотела заставлять его чувствовать вину или быть обязанным мне. От него я хотела совсем другого! И сколько бы Лео ни говорил мне раньше, что демоны не мучаются виной или навязанным чувством ответственности, я не верила ему. А как же я? Я-то почему все это чувствую столь остро и болезненно?

— Я рассказала тебе все, — слабо отозвалась я на его гневную тираду. Нет, он не кричал, ни разу не повысил голос, но я прекрасно понимала, что в его случае это означает едва ли не ненависть.

— Я так не думаю, девочка, — прямо взглянув на меня, спокойно сказал он. — У меня отменный нюх на ложь. А от тебя и твоего Шаи ею буквально несет за километр.

Я смотрела ему в глаза и не находила слов. Любое произнесенное вслух слово будет звучать для него как оправдание, жалкой ложью, которую он почувствует. Когда мы только познакомились, он мог читать мой разум — сейчас я была закрыта. Я, глупая девчонка, толком не видевшая жизни, была закрыта от него! Непостижимо? Вовсе нет, это подозрительно.

Порой я ощущала его попытки проникнуть в мои мысли. Это было как легкий зуд на грани сознания, и если бы не Каа'Лим, который рассказал мне, что это означает, я бы так и не поняла. Но вопреки моему желанию открыть хотя бы часть мыслей, я не могла этого сделать. Хозяйка Грани позаботилась в этом отношении и о Тарии с Орэном. Казалось, она предусмотрела все, чтобы не дать мне лишней лазейки чтобы заслужить его доверие легким путем. И все, что на данный момент росло и множилось между нами, — это подозрение.

Подозрение в чем? Я не знаю, на этот вопрос мог ответить лишь Лео. Чего он, разумеется, не делал.

— Я не могу ответить на вопросы, ответов на которые у меня попросту нет, — через силу разомкнув губы, всё же сказала я.

На что он обольстительно улыбнулся, кривя губы, и почти ласково произнес:

— Посмотрим. Кто ставил тебе блок?

— Это пришло вместе с изменением, — ответила я, стараясь не позволить сердцу стучать чаще, тем самым выдав, что точно знаю, кто и зачем это сделал. Как он отнесется к тому, если я скажу, что Она сделала это преднамеренно, чтобы не позволить ему влиять на меня?

— Ты приняла Дар?

— Да, — все больше и больше наши разговоры сводились к форме допроса. Он пристально отслеживал мою мимику и реакции организма, не имея возможности каким-либо ещё образом понять меня. Не тогда, когда знал, кто я и рядом был Каа'Лим. — И в чем он заключается?

— Я пока не знаю, он всё ещё дремлет во мне.

— Вот как, — улыбка слетела с его губ, словно и не было её там никогда. Остался лишь пристальный взгляд, направленный гораздо глубже, нежели просто на меня. — Позавтракать не прочь? — вдруг спросил он.

Чего мне стоило не фыркнуть в ответ, сказав, что это я никогда не прочь. Но всё же ограничилась простым:

— Ещё бы! Я ведь расту и не ела три дня!

Интересно, знала ли Она, что из-за того, что она вернула его подобным образом, первое, что возникнет между нами, — это недоверие? Не симпатия, не дружеское отношение, а именно сомнение зародится в его сердце? Мне казалось, что да. Она точно знала, что где упадет семя неверия — любовь не взрастет. Как и знала, что я не смогу рассказать ему всего так сразу, просто вывалив на Лео все, что было между нами. А ведь было-то не так уж и много. Это для меня каждый наш момент имел особый смысл и значение. Как я смогу придать ему ту же значимость, облекая в простой рассказ от незнакомой женщины? Что-то типа: 'Знаешь, мы целовались несколько раз, ты подарил мне праздник на День рождения и несколько раз спас'? Смешно. Все это пустые слова. А для того, кто прожил не одну сотню лет, это должно было звучать и вовсе бредово

— Что ж, идем, — сказал он, легко оттолкнувшись от бортика, на который всё это время опирался.

А это уже было что-то новенькое. С тех самых пор, как Лео пришел в себя, он ограничил мой доступ в свои покои, то есть в спальню. Я его понимала, тоже бы испугалась, если бы ко мне темной ночью приперся незнакомый мужик и полез целоваться, я хотела сказать 'проверить дыхание'. Но приглашение позавтракать у него приняла без задней мысли. Все же я-то не воспринимала его как постороннего.

Мы спустились по узкой деревянной лестнице, ведущей на тот ярус корабля, где располагались наши каюты. Интересно, у него тоже маленькая каморка три на три метра или чуть больше? Когда же он открыл дверь, я потеряла дар речи. Его апартаменты, а по другому и не назовешь, впечатляли. Изысканно обставленная прихожая переходила в просторную гостиную, из которой можно было попасть ещё в две комнаты, которые сейчас были закрыты. Ну, это я догадывалась, что их две, но зная Лео, можно предположить, что их там

бесчисленное количество.

— Очередной пространственный карман? — спросила я, с интересом обходя гостиную по кругу и разглядывая обстановку.

— Естественно, — пожал он плечами. — Ненавижу тесные помещения, где даже дышать нечем.

— Когда ты научишь меня делать нечто подобное?

— Когда ты расскажешь о том, кто ставил на тебе блок? — вопросом на вопрос ответил он.

— А если расскажу, научишь? — с улыбкой спросила я.

— Когда расскажешь, тогда и спросишь, — фыркнул он, подходя к небольшому обеденному столу, который был полностью сделан из стекла, лишь витая ножка была из серебристого металла. — Так и будешь хлопать глазами или присядешь? — спросил он, обрывая мое любование.

В этот момент Лео галантно отодвинул стул, предлагая мне сесть. А у меня внутри зародилось нехорошее предчувствие: чего это он такой любезный? Не к добру...

Как только я присела, он устроился напротив меня и небрежно взмахнул рукой над пустой поверхностью стеклянного столика. В то же самое время на нем, появляясь из воздуха, возникло несколько пышущих жаром блюд. Чего тут только не было! Быстро пробежавшись взглядом по поверхности стола, я отметила для себя жареную рыбу под каким-то белым густым соусом, которую я просто ненавидела все время вспоминая, как страдала от зуда в детстве, стоило попробовать даже самую крошечку. Несколько видов мяса умощенных различными видами специй и соусов. Фрукты, тушеные овощи, какие-то каши, яйца, соки. Одним словом, это была непонятная мешанина из различных видов блюд на любой вкус.

Живя отдельно от Лео, я успела позабыть, что значит в его понимании легко позавтракать, удовлетворяясь тем, что можно было купить на чаевые в таверне. Странно было другое: половина продуктов относилась к тем, что Лео старался в пищу не употреблять. Так, например, он почти не ел овощи и каши, с трудом выносил запах вареных яиц и рыбы. Но тут все это было.

— Угощайся, — указывая жестом на представшее моему взору многообразие, сказал он. Не подав виду, что меня что-то смущает, и я полностью сосредоточена на том, чего он от меня хочет, пригласив на этот 'завтрак у Лео', я взяла первое, что попало под руку. Как говорится, тебе либо везет — либо нет, и под руку попала овсянка. Ставить её обратно было неудобно, потому просто сунула ложку в рот, стараясь думать о чем угодно, кроме вкуса. С некоторых пор каши стали мне неприятны, как и некоторые овощи с фруктами. Лео усмехнулся чему-то и сказал:

— Не знал, что ты столь непритязательна в еде.

— О, чем это ты? — так и не прожевав до конца вязкую жижу, прошамкала я. — Я обожаю овсяную кашу, — кивнула, подтверждая свои слова, не став добавлять, что в детстве питалась именно кашами по большей части, остальное организм почти не воспринимал.

— Да? В этом мы схожи, — кивнул он, — на завтрак я тоже предпочитаю, что полегче, — и придвинул к себе миску с вареными яйцами. Вдохнул поглубже, но как можно более незаметно и уже приготовился сунуть яйцо в рот, когда до меня, наконец, дошло, что он тут делает.

— А я думала, ты ненавидишь яйца, — как бы, между прочим, заметила я, продолжая

уплетать вонючую жижу и стараясь не думать, что всего в нескольких сантиметрах от каши лежали такие манящие отбивные... отбивнушки... отбивнушечки... Жадно сглотнула я.

— С чего ты это взяла? — он сунул в рот целое яйцо и быстро заработал челюстями. — Очень даже люблю!

— Вряд ли, — не выдержав, рассмеялась я.

Лео тяжело сглотнул и прищурился.

— Так хорошо меня знаешь? Может, покажешь, что бы я выбрал? — кивнул он в сторону разложенного угощения.

— Тест? — изогнув бровь, решила уточнить я. — Забавный какой, то есть хочешь, чтобы я составила твоё излюбленное меню?

— Именно, — кивнул он.

Подумав немного, решила выбрать только то, что он предпочитал чаще всего, и тут же переставила тарелочки ближе к нему, наливая в стакан молоко и так же ставя рядом.

— Ну, как? Лучше? — поинтересовалась я, наблюдая за выражением его лица, которое, казалось, всего на миг стало предельно серьёзным, а после он задорно улыбнулся и сказал:

— Идеально.

Решив, что теперь можно спокойно поесть, я также присоединилась к нему.

На этот раз я уже старалась выбирать то, что смогу съесть не испытывая неприличных позывов. Уплетали мы долго, к слову сказать. На то, чтобы нормально покушать и испытать при этом чувство насыщения, а не дразнящего голода, у нас ушло где-то полтора часа. Так хорошо мне не было давно. А жизнь-то налаживается! Поскольку Каа'Лим ещё спит, для него можно рыбу и яйца с собой прихватить. Он такое любит.

— Хорошо, — сыто откинулась я на спинку стула.

— Рад, что смог угодить, — обольстительно улыбнулся Лео, от чего мое сердце пропустило удар. — Может, чаю? — предложил он, на что я согласно кивнула.

В то же время со стола исчезла опустевшая посуда, и возникли маленький чайник, две изящные фарфоровые чашечки и целый поднос с пирожными.

Должна признать, что данная картина ввела меня если не в состояние эйфории, то нечто близкое к этому. Лео любезно налил темную, обжигающе горячую жидкость в мою чашку, плеснул себе, после чего мягко взглянул мне в глаза.

— Что ж, — заговорил он, в то время как на его губах возникла легкая улыбка, — давай сделаем вид, что заново знакомимся, и попробуем начать наши отношения с чистого листа.

Он внимательно наблюдал за тем, как девушка согласно кивнула его словам и поднесла чашку к губам. Зеркально повторив её жест, но при этом не испив и капли, Лео стал ждать. У него в запасе было всего три минуты, прежде чем её организм сумеет нейтрализовать зелье. За это время он должен будет задать интересующие вопросы, остановить время в его пространственном кармане так, чтобы ничего не заподозрила ни она, ни её дэйург. Здесь была его территория, и ему это было по силам. И конечно же замести надлежащем образом следы, то есть поменять напиток на нормальный чай и вернуть все в мельчайших деталях к тому моменту, как зелье перестанет действовать.

С того самого момента, как он пришел в себя, Лео не мог перестать думать о том, кто эта девушка с волосами цвета белого серебра? Как могло так случиться, что он забыл целых три месяца? И во что, Бездна побери, превратилась его жизнь за это время, что он завел себе кошку, не говоря уже об остальных обитателях дома? То, что ему если не врут, то не

договаривают, было очевидно. Он испробовал много всего, чтобы докопаться хотя бы до части правды, но подсознательно ощущал, что все это совсем не то, прежде чем решился испробовать все. Даже то, что вроде как запрещено. Слышанное ли дело, опоить Владыку, пусть пока и не вступившую в свои права. А почему нет, если эта девчонка рассказывает ему откровенную чушь про 'заклинание'. Этими сказками пусть кормят кого-нибудь подурнее да помоложе, только не его.

Смотря за тем, как девушка сделала несколько глотков и потянулась к подносу со сладостями, он не мог не отметить для себя, насколько она выглядит иной. Не такая, как их сородичи. Более живая и открытая, непосредственная. Может, это маска? Может ли она быть столь искусной притворщицей? А как же та неприкрытая тоска, что видит он всякий раз, когда она смотрит на него. Даже когда улыбается или смеется, грусть не исчезает. И если они действительно были едва ли не друзья, то почему так упрямо продолжает врать? Не она ли причина его потери памяти? Может ли быть так, что она причастна к тому, что с ним сделали? И почему тогда просто не убить его? Зачем он нужен ей? Есть ли какая-то цель у всего этого?

— Ты знаешь, — заговорила она и тут же осеклась, так и не откусив от пирожного и кусочка. Как-то нелепо замерла на долю секунды, странно заморгала, и лакомство выпало из поднятой руки.

— Что это? — пробормотала девушка, схватившись за переносицу и прикрыв глаза. — Как-то мне не..., - так и не договорила она, в то время как Лео резко подался вперед. Взгляд его полыхнул золотым, когда Мара приоткрыла глаза и обратила к нему совершенно бессмысленный взор.

— Кто ставил на тебе блок? — быстро спросил он, не желая терять и секунды.

— Хозяйка Грани, — ровным и лишенным всяких эмоций голосом ответила она Лео.

— Какое заклинание ко мне применили?

Мара пожала плечами и просто ответила:

— Никакое.

— Что со мной произошло?

На этот вопрос был ещё более шокирующий спокойный ответ:

— Ты умер.

Ошарашенный таким известием, он несколько растерялся, упуская драгоценные секунды, и откинулся на спинку стула.

— Как это произошло?

— В тебя вонзили клинок.

— Кто вернул меня?

— Она.

— Как и почему?

— Потому что я тебя..., - 'что я тебя' Лео так и не услышал: Мара прикрыла глаза и немного поморщилась, в то время как он возвращал всё на свои места: пирожное легко всунул ей в руку, смахнул крошки со стола, заменил чай, лениво откинулся на спинку стула и, улыбнувшись, спросил:

— Так чего я знаю?

— Прости, — потерев глаза, сказала она, — что-то в глаз попало. Ой, — улыбнулась она, — я, кажется, забыла, что хотела сказать. — Бывает, — как можно более мило улыбнулся он ей.

Они ещё долго беседовали на отвлеченные темы, в то время как сам Лео думал о другом. Он умер! Это что ещё за новости?! И как такое в принципе было возможно? Клинок? Что за клинок, где он? И самое главное, что ещё за 'я тебя'?

'Я тебя убила?'

'Я тебя спасла?'

'Я тебя или я тебе помогла умереть?'

Что за демоново 'я тебя'?!'

Он невольно проскрежетал зубами. Теперь он точно знал, что дело было не просто нечисто, а пахло дерьмом! Где оружие, которым его убили? Ещё не хватало иметь такое где-то рядом. И что за новости с блоком от самой хозяйки Грани? Почему эта девчонка ничего не рассказывает ему, раз они так дружны, что аж плакать хочется, какой он милый сукин сын. И почему она скрывает его смерть? Ну умер и умер, всякое бывает, почему не рассказать? Может, потому что чувствует... вину? Неет, их племя вины не ощущает. Тогда что? Пытается обезопасить себя? Тогда почему бы просто не похоронить, когда была такая возможность? Использует? Но для чего?

Столько вопросов и ни одного мало-мальски приличного ответа. Ещё и этот её образ наивной девочки не оставляет равнодушным. Хочется защитить и дать себе чем-нибудь по голове, напоминая, что она маленькая лгунья!

— Ну так что, можно? — спросила она, явно смущаясь.

— Конечно, — кивнул он, материализуя уже готовый пакет с завтраком для дэйурга, которого он просто не переваривал. Может проберет его понос, гадину крылатую!

— Ну я пойду тогда, — и опять эта милая улыбочка. Такая искренняя, что самому хочется улыбнуться в ответ. Только этого и не хватало!

— Как-нибудь повторим? — спросил он, думая несколько об ином повторении, нежели Мара, которую предложение явно обрадовало, отчего она согласно кивнула, махнула ему ручкой на прощание и, довольная жизнью, отправилась кормить своего Шаи.

Впервые это случилось спустя неделю после того, как мы отправились в плаванье к 'порогу', ведущему к моей родине. За это время я немного успокоилась. Лео хотя и не сторонился меня столь открыто, но и не спешил сближаться. Целыми днями я и Каа'Лим просиживали в его апартаментах, занимаясь ометти. Официально в ходу было два языка: всеобщий и ометти, но если на первом можно было изъясняться, то вся документация велась именно на втором. К слову сказать, я говорила именно на всеобщем. Родной язык ирэмийцев перестал существовать уже очень давно.

На мой вопрос, почему Каа'Лим не желает отдыхать в нашей комнате и не даст мне немного пространства для налаживания контакта, дэйург сказал, что все это от греха подальше. И понимай как хочешь, потому, как он продолжал таскаться со мной, попутно объедая Лео. На мой взгляд, в их отношениях прослеживалась некоторая напряженность, но на конфликт никто открыто не шел. Я же продолжала зубрить тексты, Каа'Лим помогал усваивать материал в рекордные сроки, так что с каждым часом я становилась все более и более интеллектуально развитой девушкой. Что было весьма приятно осознавать. Я стремилась знать больше, так как понимала, что от этого зависит очень многое.

В этот день выдался перерыв, когда солнце уже клонилось к закату. В такие моменты лучше всего быть на борту корабля. Наблюдая, как огненный шар солнца тонет в морской пучине, зажигая на темной поверхности воды миллионы золотых огоньков. Лазурное небо

становилось ярко оранжевым или розовым с фиолетовым, а воздух нес в себе непередаваемый аромат морской соли и тепла.

Я стояла, погружаясь все больше и больше в круговорот собственных мыслей о грядущем. Это было уже какой-то манией — думать о будущем, воображая, что меня ждет, как встретят соотечественники. И как я, конечно же величественная и непередаваемо прекрасная (воображение у меня было что надо), предстану перед своим народом. Когда я как раз уже почти нарядилась в невообразимо великолепное платье, напялила на голову ещё более захватывающую разум корону, со мной заговорили:

— Хорошо сегодня, — немного грубоватый мужской голос раздался у самого уха, а я от неожиданности едва не подпрыгнула. И готова была поклясться, что не слышала, как кто-то подошел! Если бы это был голос Лео, то все было бы ясно, но это был низкий и грубый мужской баритон, который был мне совершенно не знаком. Резко обернувшись, я увидела, что рядом со мной стоит человек среднего роста и плотного телосложения. Волосы его были седыми и коротко остриженными, на лице аккуратная ухоженная борода, отчего было трудно понять, сколько ему лет. Хотя, судя по седым волосам, под пятьдесят. Он был одет в нарядный черный камзол, а на ногах красовались высокие сапоги.

— Кто вы? — нахмурилась я, разглядывая незнакомца.

Словно не услышав моего вопроса, он не отводил взгляда от горизонта и продолжал говорить о своём.

— 'Возмездие' — я подарил этому кораблю всю свою жизнь, теперь моя жизнь — это он.

— Что? — нахмурилась я. — Кто вы такой?

— Но я так устал от жизни тут, — продолжал он. — Зачем я здесь? — как-то обреченно сказал он, поворачиваясь ко мне лицом.

В этот самый момент я больше всего на свете хотела закричать, даже рот открыла, и глаза сами собой распахнулись от ужаса. Но я не смогла издать ни звука, лишь смотрела на изуродованную половину его лица. Там, где кожу словно разодрали когтями, кровь мощными толчками вытекала из зияющей раны, заливая белоснежный ворот его рубашки. А он смотрел на меня своими прозрачно-голубыми глазами и словно продолжал спрашивать:

— Почему до сих пор не ушел?

'Эк тебя перекосило?' раздался у меня в голове ироничный голос Каа'Лима. Я вздрогнула, и мужчина тут же исчез. Всё ещё не понимая, что только что произошло, с замиранием сердца посмотрела на дэйурга. Увидев мой взгляд и почувствовав внутреннее состояние, Шаи настороженно замер и тут же сказал:

'Что с тобой?'

— Куда он делся? — несколько истерично прошептала я.

'Кто?' непонимающе посмотрел на меня дэйург.

— Мужик с разодранным лицом, — отчаянно размахивая руками, пытаюсь описать виденного мной человека, затараторила я. — Он стоял тут, рядом со мной! Куда он делся?

'Тут никого не было', настороженно произнес Каа'Лим приближаясь ко мне. 'Успокойся и расскажи, что ты видела? Я видел только, как ты открыла рот и выпучила глаза, смотря перед собой'.

После того, как я уже мысленно показала то, что видела сама, странно задумчивыми были мы оба.

'Что это могло быть?' все же попыталась вновь узнать, что произошло.

'Ни малейшего понятия... призрак?' не слишком уверенно предположил он.

— Смешно... Я, конечно, понимаю, что обладаю незаурядной родословной и способностью к магии, но причем тут мертвые? То есть призраки, разве их можно вызвать в реальный мир? Я знаю, что есть темные обряды для этого, но там приготовления займут добрых полгода! — все больше и больше распалась я. — А тут... что все это, на хрен, значит? Может, я сошла с ума? — как-то радостно предположила я, чувствуя приближающуюся истерику. — Это было бы забавно, да?

'Не слишком', скупно буркнул он. 'Вот что мы сделаем. Сейчас пойдем и поедим, потом ляжем спать и уже по прибытии на Кайрус начнем разбираться с этим, когда я получу доступ к нашим хранилищам знаний. Ты', серьезно зыркнул он на меня, 'если подобное повторится, следи за собой, если меня не окажется рядом! Не говори с ним, не смотри на него и не давай никому увидеть, что с тобой что-то не так, тем более Лео. Сейчас мы должны быть осторожны как никогда!'

— Ты хоть знаешь, что я даже не поняла, что он 'неживой'? И как ты представляешь себе, что меня не испугает вид разорванной плоти у мирно беседующего со мной человека?

'Ни с кем не говори, кроме меня и Лео! Если кто-то решит, что ты не в себе, то двери в Стационар для морально неустойчивых подростков откроются тебе навстречу! Фактически, это будет прекрасная возможность занять Владыку и совершенно официально отправить её в учреждение, которое занимается тяжелыми подростками!'

— Душевнобольными? — содрогаясь, переспросила я.

'Тяжелыми', повторил Каа'Лим.

Случившееся в тот вечер на палубе корабля ещё долго не отпускало меня. Я продолжала думать об этом все больше и с ужасом догадывалась, что, возможно, это и есть моя плата. Видеть то, что сокрыто... неужели о мертвых говорила Она? Как с этим жить, как к этому можно привыкнуть? И что со мной будет, если кто-то решит, что я просто 'с приветом'? Хотя Лео и утверждал, что среди демонов бывают лишь одержимые идеей, а не сумасшедшие, но ведь я не слишком вписываюсь в общепринятые стандарты.

Конечно, пока это были всего лишь догадки. Вероятно, и не повторится ничего подобного, и я зря переживаю, но что-то подсказывало, что такое тоже едва возможно. Спина начинала заживать и болела все меньше, и тут первая встреча с... не знаю с чем. Что будет, когда боль пройдет совсем? И как такое возможно, что души просто бродят по земле, разве не должны они уходить за Грань? И в чем, интересно, польза от такого умения? Может, подрабатывать начать гаданием каким или спиритическими сеансами, которыми вдоволь можно насладиться во время межсезонных ярмарок на торговых площадях. Смешно, если бы не было так грустно!

Так, за глупыми мыслями и занятиями по овладению языком и культурными обычаями моего народа, пролетела ещё одна неделя. Мои надежды на скорое сближение с Лео терпели полный и безоговорочный крах. Он не проявлял агрессии, но и не пытался быть ближе. Просто был рядом, разговаривал со мной как с ребеночком или подростком, у которого были проблемы с самоконтролем. Уж не знаю, чего он себе навоображал, но вел себя во всех смыслах мило и дружелюбно... это-то и пугало больше всего! Было такое ощущение, что он как голодный зверь ходит вокруг меня, вкусного мясного пирожка, и пробует с разных сторон. То укусит, то ласково облизнет, то плюнет. Чего от него ждать завтра, я не знала. Но последние несколько дней он решил быть ласковым и милым. Было жутко.

Хотя в нашу первую встречу демон и заявил, что не собирается со мной осваивать этикет, в последнюю неделю плавания он резко передумал, решив, что мои ирэмийские навыки общения никуда не годятся.

— Меня не волнует, как ты будешь вести себя вне официальных встреч, — начал он свой монолог. — Можешь участвовать в оргиях или заниматься истязанием невинных в подвалах своего дома, — кажется, мой Лео вернулся, не без удовольствия отметила я его ироничные интонации, и улыбнулась этой мысли, что, конечно же, не осталось им незамеченным.

— Ты погляди только, как обрадовалась, — покачал он головой. — А ты дрянная девчонка, а? — подмигнул он мне, в то время как я сильно смутилось от его слов.

— Я не потому, — промямлила я.

— Ну да Кайра с тобой, что же я, не понимаю? Кровь кипит и все такое, — поиграл он бровями, все так же нагло ухмыляясь, отчего я уже совсем посерела до корней волос. — Одним словом, не важно. Но ты не должна забывать, что с твоим появлением в нашем обществе все взоры будут обращены в твою сторону. Как бы мы ни кичились своей независимостью, диким нравом и самобытностью, в нашем обществе царит жесткая иерархия. Ты первое лицо государства и должна кое-что знать. Во-первых, никто, даже глава Дома, не имеет права задавать тебе вопрос, не спросив на то дозволения. Как, например, те, кто стоят под началом моего Дома, не имеют права обратиться ко мне без разрешения. Ты никогда не здороваешься первой. Сидеть в твоём присутствии имеют право только главы Домов, но никто не имеет права занять место во главе стола, кроме тебя. Мне без разницы, как ты будешь вести себя с кем-то из них наедине, хоть в ножки кланяйся и извиняйся за все подряд, как ты любишь. Но в обществе ты должна выглядеть волчарой, ухватившей за глотку непослушных придурковатых волчишек. Опозоришься — я тебе таких вставлю, что костей не соберешь, я доходчиво изъясняю? Чего молчишь? — нахмурился он, после того как я не ответила.

Я же выпрямила спину, расправила плечи, холодно мазнула по нему взглядом и сказала: — А ты разрешения спросил, прежде чем мне 'доходчиво изъяснить'?

На эту свою реплику я, правда, получила не тот ответ, который должен был быть согласно этикету, а весьма ощутимый щелбан прямо в лоб.

— Ну что, можно поинтересоваться, до вас дошло, Ваше Владычество, или застряло на полпути?

Не скрывая досады, потерла ушибленный лоб и буркнула, что не тупая — поняла. Разумеется, и эта реплика не осталась незамеченной. Что-то мне это все напоминает, как ни посмотри.

— Продолжим, — коротко кивнув, он завел самую длинную и нудную лекцию в моей жизни, которую надо было запомнить от и до! Это я понимала. Как все больше и больше осознавала, что взаимоотношения среди высших мира Кайруса более всего походят на дикую звериную стаю, только более высокой организации. Есть вожак, и это типа я, что само по себе уже смешно! Есть сильнейшие главы своих подвидов, матерые звери, которые держат под своим контролем все мироустройство. Сильно подозреваю, что и меня тоже будут, только вот как же мое обещание, данное Ей? На ум приходило только одно: у меня должен быть рычаг давления, к которому бы прислушивались, только вот у меня его нет. Но в нынешних обстоятельствах... я была волчонком в волчьей стае, у которого совсем недавно появились первые зубы и коготки. Безнадежно, думала я. И в то же время посылала все в

Бездну и полагала, что надо действовать по обстоятельствам.

О чем я думала, когда говорила, что три недели — это много? Три недели — это ничтожно малый срок! Они пролетели как один миг, за который в отношениях с Лео я достигла примерно того уровня, который у нас был в день нашей первой тренировки. Хотя нет, тогда он познакомил меня с воспоминаниями моей матери, даже немного открылся передо мной. Сейчас такого не было. Мы продолжали оставаться абсолютно чужими друг для друга существами, словно невидимая граница пролегла между нами, четко очерчивая возможную дистанцию. Всё, на чем сошлись — это сотрудничество и обучение. Не было той теплоты, того чувства, когда понимаешь, что вы не просто незнакомцы, работающие друг с другом, а немного больше. На все нужно время, повторяла я себе. И из последних сил старалась верить в собственные слова. В конце концов, пыталась найти что-то хорошее в сложившейся ситуации. Может быть, это хорошо, что у нас появился шанс узнать друг друга заново? Присмотреться с совершенно другой, новой стороны. Как бы там ни было, я знала его, но только с хорошей. А так смогу узнать, что значит быть чужой для него, и тогда уже понять, есть ли шанс для нас двоих.

— Завтра будем на месте, — коротко сказал он, врываясь к нам в каюту. — Так, что... — он неожиданно замер и осмотрелся вокруг. — Тесновато, — заключил он, покачав головой. — Пошли ко мне.

Сказал и, не дожидаясь ответа, вышел. Мы с Каа'Лимом обменялись взглядами, но послушно потопали следом.

— Итак, — развалившись в широком кресле и скрестив руки на груди, начал он. — Розовая фея расправила свои крылья и готова убажывать тебя, о Владыка.

— Чего? — нахмурившись, переспросила я.

— Говорю, что надо бы заняться твоим образом для представления сородичам. Завтра будет долгий день и пора бы подобрать костюмчик, чтобы сидел... — многозначительно заключил он.

— Костюмчик? — переспросила я, предполагая, что сейчас он предложит мне какое-то платье, подходящее благородной даме.

— Именно, — кивнул он, вставая из кресла и уходя в одну из комнат своего пространственного кармана.

— Ты что-нибудь понимаешь? — посмотрела я на Каа'Лима.

'Примерно, только не думал, что он озаботится этим заранее', сказал он, не вдаваясь в подробности, чем конкретно.

Спустя несколько минут Лео вернулся, держа в руке темный чехол для одежды и пару высоких кожаных сапог. Сапоги выглядели особенно необычно. Казалось, что они были пошиты так, чтобы сидеть на ноге как влитые. Аккуратный носик, совсем незаметный каблук, матово-черная кожа.

— Ваша униформа, эсса, — улыбнулся Лео, вручая мне комплект. — Извольте примерить, чтобы активировать плетение, что укажет на твою родовую принадлежность.

— Мне можно сделать это там? — кивнула я в сторону его комнат.

— Не вопрос, — согласился он, — только конфигурацию поправлю.

Войдя в указанную дверь, я немного растерялась. Как-то не сразу догадалась, что 'поправить конфигурацию' будет означать 'замену одну комнату другой', потому как не думаю, что он спал в совершенно пустой комнатке с зеркалом во всю стену. Может, решил,

что я стану копать в его вещах, если оставит все как есть?

Положив чехол с одеждой на пол, потому как больше было не куда, расстегнула его и замерла от восхищения. Скажу прямо, как по мне — костюмчик был что надо. Правда, в моем представлении не слишком подходящий для дамы из высшего света. Это был камзол, сшитый из странной плотной ткани, и невероятно узкие брюки черного цвета. Камзол был наглухо закрытым и имел воротник-стойку. Не сразу до меня дошло, что я видела нечто подобное на демонах, что приезжали зимой в МАМ, только их воротники и манжеты были расшиты голубым, зеленым, красным и даже белым. На этом же вышивки не было.

'Ещё вышивать заставит', - недовольно подумала я, раздеваясь.

Костюм сел как если бы его по мне шили. Даже сапоги подошли так, что с трудом можно было отличить, где заканчивается голенище и начинается ткань брюк.

Бросив мимолетный взгляд на свое отражение, невольно поежилась. Уж больно строго я смотрелась в такой одежде. С такой девушкой лучше не спорить.

— Ну как? — спросила я, выходя из примерочной к ожидающим меня мужчинам. — Круто, да? Авторитетно смотрюсь, м?

— Если тебя не знать, то вполне, — хмыкнул Лео, хотя смотрел на меня с каким-то затаенным восторгом или грустью, так и не поймешь сразу. А может память о былых летах всколыхнулась, когда он увидел меня в традиционной одежде. — Но кое-чего не хватает, подойди-ка ко мне, — поманил он меня пальцем, так и не отведя глаз.

— Знаю, вышивки нет, — кивнула я, шагая к нему. — Но я тебе сразу говорю, я могу сшить два края ткани, но вышивать не умею совсем, так что учти! — во избежание невозможных заданий решила предупредить сразу.

— Я сам вышью, — усмехнулся он, — иди сюда.

Когда я подошла к нему совсем близко, оказавшись перед креслом, в котором он сидел, Лео так и не встал.

— Дай руку, — попросил он, заглядывая мне в глаза.

Сама не знаю почему, но от этой его просьбы сердце стало предательски биться слишком шумно и нестройно.

— Да не съем я тебя, — усмехнулся Лео, услышав изменения моего сердцебиения.

Проклиная себя за такую несдержанность, я медленнее, чем должна была бы, протянула ему руку. Когда его пальцы нежно коснулись кисти, тепло и странное волнение проникли в мое сердце. Он так же медленно притянул мою ладонь к губам, так и не отводя своих бездонных золотых глаз, и продолжал удерживать мой взор своим, словно ловя каждый мой вздох и жест, наслаждаясь моим замешательством. Он обольстительно усмехнулся, когда его губы едва ощутимо накрыли мой указательный палец, хотя от одного этого у меня перехватило дыхание. Он не разрывал этого зрительного контакта, прекрасно зная, как действует на меня такая его близость. Я забыла обо всем: и о костюме, и о какой-то там вышивке. Что я тут вообще делаю? Единственно острым желанием было стать с ним ещё ближе, чтобы он не останавливался в своем поцелуе.

И в этот момент он укусил меня! Так больно, что я, не выдержав, едва не заплакала. И сама не знаю, как удержалась, чтоб не треснуть ему по лбу чисто рефлекторно.

Попыталась вырвать руку, но он не дал мне сделать этого, продолжая удерживать её, легко подул на ранку.

— Ну прости, прости, — уговаривал он меня. — Слишком быстро заживает, если просто иголкой колоть, а нужно определенное количество крови. Не буду же я тебя резать. Вот

так, — сказал он, когда я перестала вырываться, — а теперь оботри кровь о манжет на левой руке.

Спрятав предательские слезы, сделала так, как он сказал, и не поверила своим глазам, когда сперва на левом манжете, а потом на правом и на воротнике, стали одна за одной загораться древние руны, наливаясь призрачным серебристым сиянием.

— Эту 'вышивку' нельзя сделать своими руками, — заговорил Лео, — только кровь не солжет в подлинности того, кто ты. И костюм этот принадлежит истинной главе Дома. Его не обмануть.

Стоило двери в каюту демона закрыться за спинами дэйурга и Мары, как Лео легко выудил небольшой прозрачный фиал из кармана куртки и поднес его к губам, сцеживая внутрь серебристую жидкость.

'Я все равно узнаю, что ты скрываешь', - подумал он, при этом почему-то думая о том, как приятно прикасаться губами к её коже, чувствовать её запах так близко и её волнение от его прикосновений.

— Не стоит, — коротко качнул он головой.

Стоя на носу корабля, я нетерпеливо всматривалась в горизонт. Нервы были на пределе. Хотелось уже, наконец, сесть в шлюпку и отправиться к 'порогу', что представлял собой скалистый остров, одиноко потерявшийся в просторах морских вод. Да, корабль причаливать не будет. На такое демоны разрешение давали редко. Да и видимого причала там не было. Всего лишь небольшой кусок суши, выпирающий из морской пучины словно клык дикого зверя, и Арка перехода. Если вы не имели никакого отношения к тем, кого были готовы принять на другой стороне, то могли ходить по острову, сколько вам вздумается, но Арка вас никогда бы не пропустила.

Я надела официальный костюм Главы рода, что смотрелось странно, поскольку получалось, что все над кем могла главентсвовать в своем роду — это я сама. 'Униформа', как сказал Лео, имела не просто декоративное значение: каждый, даже самый слабый демон, точно имел представление, что я не фальшивка, а настоящий представитель Дома Серебра, поскольку лишь кровью эта одежда активировалась, а уже спустя несколько минут проводила свой собственный анализ на соответствие того, кто надел и чья кровь была использована. То есть если мне вдруг захотелось бы влезть в костюм Лео, то уже через несколько секунд костюм Главы Золотого Дома превратился бы в обычный черный камзол. Это должно было упростить прохождение 'таможни' по другую сторону Арки. Хотя я уверена, что не слишком.

Небо начинало затягивать тяжелыми свинцовыми тучами, волнение моря усиливалось, когда на горизонте появилось очертание одинокой серой скалы. Словно злой рок, не сулящий ничего хорошего путешественникам, возникла она, казалось, из ниоткуда. Сердце предательски дрогнуло, а руки ещё крепче сжались в кулаки. На миг захотелось развернуть корабль, отказаться от всего, сбежать, и будь что будет! И в то же время словно невидимые двери захлопывались на пути к отступлению: Ким не вернется, если убегу; Лео останется лишь призраком из прошлого, если отступлю сейчас; Нимария так и не дожидется сына домой; а я... куда я смогу убежать, ведь порой мир может быть куда меньше, чем нам кажется. Нет, я войду туда сама, а не под конвоем охотников, которые наверняка станут искать меня.

'Дыши глубже', посоветовал Каа'Лим подходя ко мне со спины. 'Только кажется, что страшно. Может, ну эту лодку, давай долетим? А, этот', презрительно смерив взглядом Лео, 'пусть тащится на своем черепашьем корыте'.

Легкая улыбка коснулась моих губ. Отчего-то казалось, что совсем скоро дверца в мою личную клетку хлопнется с первым шагом в Арку перехода. И все, что мне осталось, это жалкие минуты моего личного пространства без обязательств и рамок. Если сейчас не вздохну полной грудью, то уже не смогу никогда.

— А давай, — согласно кивнула я, легко забираясь на спину дэйурга.

Повторять дважды не пришлось. Несколько мощных толчков лапами о палубу корабля, и под нами лишь морская гладь, а над головой тревожное небо, затянутое тяжелыми тучами, но такое бескрайнее...

— Ну вы обнаглели! — несется нам вслед, а мне хочется лишь смеяться в ответ на этот оклик.

Надо сказать, долетели мы достаточно быстро, даже успели намотать несколько кругов

просто в удовольствии, осмотреть остров и Арку, пока дожидались Лео с вещами на 'черепашьем корыте'. Настроение немного исправилось, и даже стало казаться, что не все так плохо! Да и вовсе неплохо! А что плохого в возвращении домой, где тебя ждут? Или в том, что, пусть и медленно, я все же иду к своей цели?

Арка оказалась расположена на самом пике серой скалы. Она достигала около восьми метров в высоту и столько же в ширину. Это было монументальное, громоздкое сооружение из камня глубокого обсидианового цвета. Вся её поверхность была испещрена древними символами, и лишь некоторые из них я узнавала. Были тут слова: 'пришли', 'просторы', 'мир', 'хранить'. Но что все это, в общем и в целом, означало, я не имела ни малейшего понятия.

'Просторы мира покорив, они пришли из разрушения и тьмы', прокомментировал Каа'Лим ту строчку, которую сейчас изучала я.

— Это что-то вроде истории о том, как мы пришли в этот мир? — спросила я, оборачиваясь к нему.

Дэйург согласно кивнул.

'Да, тут подробно, но витиевато рассказывается о том, как наши расы были привязаны к этому миру, а те, кто не захотел, были уничтожены 'в один лишь взмах Её ресниц'. Печальная история', хмыкнул дэйург, всматриваясь в горизонт. 'О, ну наконец-то приплыл, я уже проголодался, скорее бы!'

— Как ты можешь думать о еде сейчас? — возмутилась я.

' — Ты будто не можешь', - фыркнул он, а я вынужденно промолчала. Нервное напряжение немного отступило, и захотелось есть. Я просто раба своего желудка, это так бесит!

'Так только первые сто лет у демонов', поспешил успокоить меня Каа'Лим.

— Ну это многое меняет, — пробурчала я.

Лео всего лишь в два прыжка оказался рядом с нами. Магию возле Арки использовать было нельзя, потому ему пришлось в руках тащить мой сундук. У него вещей почему-то не оказалось.

— Я вам что, прислуга? — тут же начал ворчать он. — Оставили на меня этот сундучище и смылись.

'Ну кто же знал, что Лео Всемогущий не умеет летать', язвительно фыркнул Каа'Лим.

— Не провоцируй меня, — угрожающе ткнув пальцем в грудь дэйурга, серьезно сказал Лео.

А я тоскливо подумала, сколько ещё стычек им предстоит прежде, чем они вновь решат стать одной командой и играть против меня, но мне же во благо.

— Хватит, перестаньте, — вмешалась я. — Давайте уже войдем в эту демонову Арку, пока я не передумала!

Оба смерили меня таким взглядом, мол, попробуй, а мы посмотрим. Ну хоть какое-то единодушие.

— К сожалению, нам опять понадобится кровь, — не слишком-то сожалея, судя по голосу, сказал Лео, встречаясь взглядом с моим. — Позволишь или сама? — легко улыбнувшись, спросил он, протягивая мне руку.

На миг меня обдало жаром при воспоминании о том, как его губы прикасаются к моей коже — столь волнительно это было.

'Она сама', не дав мне ответить, вмешался Каа'Лим, вставая между нами. 'Прокуси запястье, и капни сюда', указал он на небольшую выемку в Арке. 'Ещё не хватало ненужных

мыслей в такой ответственный момент', пробурчал он уже для меня.

Вынужденно согласившись с ним, я глубоко вдохнула, выпуская клыки, и поднесла запястье к губам, только сейчас заметив, как пристально наблюдает за мной Лео. В его глазах читалось нечто странное: возбуждающее и завораживающее. С чего бы? Он с неприкрытым интересом следил, как легко вспарывают клыки кожу на запястье. Я даже увидела, с каким удовольствием он втянул воздух, стоило первым серебристым каплям заструиться по руке. Тут же одернув себя, быстро поднесла руку к выемке в Арке, позволяя каплям крови свободно падать в неё. То же самое повторил Лео, и только тут я поняла, почему он так жадно вдыхал запах моей крови: его кровь будоражила каждую клеточку в моем теле. Она была пропитана силой, его силой, непокорной и дикой. Было странно, что я так реагирую на него, ведь прежде не было ничего подобного.

Откинув эти мысли, я наблюдала за тем, как от прикосновения нашей крови Арка 'пробуждается'. Руны, что были высечены на ней, наливаются призрачно-голубым сиянием, а пространство внутри затягивает нежно-голубой пленкой.

— А как же ты? — спросила я Каа'Лима.

'У меня есть метка рода, к которому принадлежу, мне не надо', коротко сказал он, и тут же добавил, 'Вот папа с дедом обрадуются... Если что, я буду жить с тобой', подытожил он.

— Было бы где, — вздохнула я, — а так не вопрос.

— Все, пора, — сказал Лео, выждав несколько минут после активации прохода, — нас ждут, — и, решительно взяв меня за руку, шагнул вперед. Каа'Лим последовал за нами.

Выйдя из Арки, я невольно поморщилась. С этой стороны 'порога' светило яркое солнце, и было безоблачное голубое небо. Мы стояли на широкой поляне, совсем как когда-то я видела в воспоминаниях дэйурга. Но вот чего в них не было, так это демонов. Целой толпы демонов, говоря откровенно. И к встречающим продолжали прибывать все новые и новые. Прямо из воздуха они выходили из открытых порталов, заполняя окружающее пространство, и с нескрываемым интересом смотрели на нас. Впереди всех собравшихся стоял уже знакомый мне Глава Дома Воды — Оберон, одетый в костюм подобный моему. Рядом с ним стоял муж Главы Дома Огня — Амир, сама Эмерелис, непостижимо прекрасная рыжеволосая демоница, как раз подходила к мужу. Демоны внимательно всматривались в наши фигуры, но подходить не спешили, по всей видимости, либо ждали остальных Глав, либо кто его знает, что ещё у них было на уме. Тут же из открывшегося 'окна' решительно вышел Илай, настоящий Глава Дома Золота. Илай был на полголовы выше Лео и выглядел более мужественно: плечи его казались более широкими, а черты лица грубыми. Он был красив, но не так, как Лео. Сама не знаю, почему начала их сравнивать. Быть может, хотелось понять, будет ли Лео в качестве Главы выглядеть столь же внушительно, как Илай. И вдруг поняла: я совершенно не знала Илая, но мне казалось, что с ним было бы проще, даже стань мы врагами. Я смогла бы подготовиться к его атакам, а вот Лео... Я никогда в жизни не угадаю, что у него на уме, и мне остается лишь надеяться, чтобы он никогда не решил, что я его враг.

Дэнарис и его сын Тамир, два представителя Дома Земли, или, как называли его ещё в хрониках, Изумрудного дома, присоединились следом. Оба мужчины выглядели скорее как братья-близнецы, нежели как отец и сын. Разницы в возрасте между ними не чувствовалось. У обоих темные волосы с немного зеленым отливом и яркими изумрудными всполохами на самых кончиках, глаза темно-изумрудного оттенка, смоляные брови вразлет. Чуть смуглая кожа и суровые черты лица делали их облик поистине зловещим. Но в сравнении с двумя

вновь прибывшими мужчиной и женщиной они казались даже милыми. Это были Глава Дома Вечной Ночи Яр и его дочь Иримэ. Яр и Иримэ выглядели поистине суровыми и жестокими. Их внешность кричала о диком нраве. Хищный оскал вместо улыбки, холодное равнодушие на дне черных глаз. И тьма, что путалась на кончиках волос, завораживала. И хотя Лео говорил мне когда-то, что это ближайшие наши союзники, верилось с трудом. Но кто знает, быть может, внешность обманчива? И то, что они выглядят столь дикими и необузданными в своей опасной темной красоте, не значит, что они столь плохи, как хотят казаться? Из тех, кто вышел на поляну и представлял Дом Воздуха, я знала лишь Рэя мужчину, что был в МАМ минувшей зимой. Он выглядел более стройным, если хотите, утонченным, нежели остальные. Должна признать, некая взаимосвязь с физиологией и принадлежностью к одному из Домов прослеживалась. Рэй был тому подтверждением. Когда он делал шаг, казалось, что он не касается земли. Рядом с ним был его отец Кайо, и знала я его лишь по рассказам Лео. Такой же худощавый блондин, как и сын. Глаза цвета... если честно, когда я увидела, какого цвета у него глаза, мне стало плохо. Они были абсолютно белые, лишь черная точка зрачка и темно-серый ободок вокруг радужки. Жуткое зрелище!

Я стояла и делала все так, как мы накануне договорились с Каа'Лимом. Я знала, что непременно буду нервничать, что волнение будет зашкаливать, отражаясь на сердцебиении и меняя мой запах. А предстать перед членами Совета трепещущей от страха жертвой — ни за что! Потому сейчас все свое волнение, нервозность, в какой-то мере, страх я сливала на своего Шаи. Он работал над моими эмоциями и возвращал мне их в совершенно ином виде. Хотя мы договаривались о том, что он всего лишь меня успокоит, он прислал нечто иное. Вместе со спокойствием маньяка-убийцы — потому как в сложившейся ситуации иметь столь идеально ровное сердцебиение может только ненормальный — пришло раздражение от того, что меня тут задерживают. Именно, у меня тут обед по расписанию, а эти собрались и тарашатся задарма!

'Прекрати!' — шикнула я на него.

'Я ничего не делаю', как ни в чем не бывало, отозвался дэйург.

Тем временем к нашей компании направились все собравшиеся Главы, остальные демоны молчаливо наблюдали за ними. Первым чуть выдвинулся Оберон и нежно, как-то по-отечески улыбнулся, скрещивая руки на груди в знак мирных намерений.

— С возвращением домой, — посмотрел он на меня, и легко поклонился. Его примеру последовали и остальные. Я же, за отсутствием волнения, сделала все в точности, как требовал того момент: кланяться была не должна, потому просто скрестила руки на груди, зеркально повторяя жест Оберона и сказала:

— Время пришло, — это было что-то означающее по этикету 'я так решила'.

Некоторые из членов Совета обменялись подозрительными взглядами. Думаю, что от меня ждали чего-то типа: 'Ах, спасибо, спасибо, я так рада! Так рада! Спасибо!' И поклон до земли. Кажется, Лео был доволен, судя по той полуулыбке, что играла на его губах.

— Дримлеон? — уже без поклона обратился Оберон. — Видеть тебя большая радость, уверен, для всех нас.

— Это взаимно, — кивнул Лео. — Илай, как жизнь? Что нового?

Илай ощутимо напрягся, стоило Лео задать столь невинный вопрос, и едва приоткрыл рот, чтобы на краткий миг обнажить кончики клыков. Но ответить — не ответил.

— Я разрешаю, можешь ответить, — сказал Лео, а я буквально кожей почувствовала

возникшее напряжение.

— Успеется, друг мой, — словно ничего и не было сказано, ответил Оберон. — Каждый вопрос найдет свой ответ, лишь стоит дождаться верной минуты.

— И это верно, — взглянув в невыносимо синие глаза Главы Дома Воды, ответил Лео.

Все сказанное казалось невинным, но было произнесено с таким количеством полутонов, которые едва можно было ощутить, но они были. Витали в воздухе, словно рой пестрых бабочек, смазываясь в одно пестрое пятно, и нужен был необыкновенно зоркий глаз, чтобы уловить каждую в отдельности.

— Мы ждали тебя слишком долго, дитя, — слово взяла Эмерелис, подходя ближе к Оберону, — Позволь сопроводить тебя в Дом, который слишком долго был пуст, там и поговорим. — Ну что тут скажешь, приехала — молодец, а теперь пойдешь туда, куда скажем. Так-то.

— Будет так, — коротко ответила я.

Чуть вдали от нас стояло несколько демонов, которые записывали все происходящее на инфокристаллы, зажав их между ладоней. Они были одеты странно для Ирэми, но, думаю, вполне обычно для Кайруса. Это были две женщины из Дома Земли и одна из Дома Огня. На них были обтягивающие юбки длиной до колена и столь же облегающие кофточка без бретелей похожие на тугие повязки, призванные прикрыть немного грудь. На мой взгляд, это был уж очень фривольный наряд. Да ещё эти вызывающие открытые туфельки на высоченных каблуках держащиеся на ноге при помощи тонюсеньких ремешков. Это уже после я узнала, что демоницы выглядели весьма по-деловому. Сейчас же передо мной стояли три развратницы и что-то нашептывали на кристаллы в руках.

В этот момент от нашей компании отошел Рэй, и, подойдя к девушкам, четко сказал:

— Пресса дальше не допускается, отчет о встрече и первом полном собрании Совета Бездны получите у нашей пресс-службы.

'Пресса?' переспросила я Каа'Лима. 'Это кто?'

"Что-то типа газетчиков", скупно отозвался дэйург.

"Листовку обо мне издавать будут?" невольно заинтересовалась я, испытывая при этом странный порыв гордости. Про меня напишут! Круть...

В Ирэми были издательства, которые печатали на желтоватых страницах различного рода статьи, тем самым распространяя особенно важные новости королевства. Назывались эти листовки газетами, а сами люди, пишущие их — газетчиками.

'Почти', буркнул Каа'Лим. 'Будем дома — покажу, что и как'.

Дальнейшее происходило быстро. Толком не удалось ни рассмотреть собравшихся, ни вид на город, который открывался, стоило подняться на небольшой холм позади наблюдающих за моим возвращением. Нас окружило с десятков демонов, судя по цвету волос, из разных Домов, одетых явно в специальную форму охраны. После чего был так же быстро открыт портал, и мы исчезли в нем, уже сопровождаемые конвоем.

Первыми из портала вышла именно охрана, образуя коридор для нашего прохода. Хотя я не слишком понимала, от кого нас охранять в на вид безобидном летнем саду. Но тут возражать, конечно, даже не пыталась. Пусть каждый занимается тем, чем должен, а я буду помалкивать, время от времени вставляя умные фразы согласно этикету и хранить непробиваемое спокойствие. Надеюсь, на сегодня этого будет достаточно.

Стоило мне осмотреться, как я на миг потеряла дар речи. Место, где мы сейчас находились, больше всего напоминало скалу или гору с множеством ярусов. Ярусы

чередуются с парками, оранжереями, садами и даже прудами! Конечно, снизу всего этого было не видно. Больше всего это было похоже на огромную зеленую гору, на вершине которой, словно серебряная звезда, сиял дворец, казалось, отлитый из серебристого металла и стекла. И все это было не просто большим, а огромным! Мы стояли на широкой дороге, вымощенной желтым камнем и ведущей к изящным витым воротам. Самое интересное, гору вкуче с дворцом не огораживало никаких заборов или стен. Одиноко стояли эти на вид воздушные ворота. Тонкие серебристые прутьики сплетали витиеватый узор — работа явно была ювелирной. Но зачем они нужны, я поняла лишь тогда, когда, перейдя на другой уровень зрения, увидела, что единственной 'щелью' в той защитной сети, что была накинута на дворец и прилегающие уголья, служили именно они. Ну как 'щелью', просто силовые потоки защиты сплетались и сходились на них.

— Дом Серебра, — с придыханием сказал Яр, вставая рядом со мной. — Он пустует уже восемнадцать лет. Ни один из нас так и не смог взломать защиту, что стоит на сердце Кайруса. Только истинный Хозяин откроет врата.

'Ещё не легче', было подумала я, пока не поняла ещё кое-что. 'Это че мой дом?!' ошарашено завопил разум.

'Спокойно', шикнул Каа'Лим. 'Опять придется сдавать кровь', со знанием дела сказал он. 'Доставай игнис, никаких 'укуси меня за палец', пусть увидят Дар и то, что он тебе послушен'.

'Им больно резать', отозвалась я, но, тем не менее, приоткрыла камзол и опустила руку, выудила тонкую серебристую цепочку, на которой висел аккуратный, переливающийся цветами всех Домов полумесяц. Только сейчас заметила, с какой жадностью смотрят на меня все собравшиеся. Недоверие, надежда, подозрительность, восхищение — все смешалось на самом дне их глаз.

Легонько потянув за маленький полумесяц, я сняла его с цепочки, сквозь которую он беспрепятственно прошел. Тут же взглянула на него, заставляя видоизмениться, и уже взяв в руку серебристый серп, решительно направилась к вратам.

Кто бы знал, как мне было тогда страшно! Но, благодаря Каа'Лиму и его наставлениям, я выполняла все точно, размеренно и хладнокровно. Так, словно делала нечто подобное сотни раз. Одним выверенным движением я полоснула игнисом по ладони, не без удивления услышав позади себя несколько пораженных вздохов.

Чего это они? Решили, что я самоубьюсь на пороге родного дома?

А после того, как на порезанной ладони стали появляться первые пухлые капли крови, со знанием дела приложила руку к изящной замочной скважине.

Словно из ниоткуда появился легкий ветерок. Будто приветствуя меня, он игривыми невесомыми поцелуями коснулся волос, и, набирая силу, устремился в парк, что раскинулся за вратами. Это было так, как если бы весь мир сделал один протяжный вздох. Он затронул каждую травинку по ту сторону врат, каждое дерево и цветок. А после так же неожиданно исчез, а легкая ажурная дверца тихонько отворилась.

С трудом отведя взор от дорожки, которая сейчас проступала сквозь зеленую траву, я обернулась к своим 'зрителям'. Каждый из демонов взирал с неподдельным интересом, но никто не спешил сказать мне, что я все сделала правильно, или указать наши дальнейшие действия.

'Они тебя все ещё проверяют, входи первая', пришло от Каа'Лима.

Легко пожав плечами, мол, как хотите, я сделала свой первый шаг, как... У самого входа

возникла фигура мужчины в темно-сером костюме. Кожа его была белее мела, под глазами залегли синие круги, волосы были коротко острижены и всклокочены, напоминая черную паклю. Лицо выглядело слишком вытянутым, как сказала бы Нимария, — лошадиным. Прозрачно голубые глаза лихорадочно блестят и смотрят прямо на меня.

Замерев, я смотрела на него и боялась, что вот-вот мое сердце сорвется в галоп.

'Ты видишь его? Умоляю, скажи 'да!' тут же обратилась я к Каа'Лиму, боясь хоть жестом, хоть мимикой выдать, что я кого-то увидела вновь!

'Ещё бы не вижу, я его знаю! Познакомься, твой персональный дух-хранитель дома, Питер'.

Невольно испытал облегчение от того, что это не призрак, позволила легкой улыбке коснуться губ.

— Питер, — на выдохе сказала я.

Словно то, что я назвала его, каким-то образом активировало и 'мужчину'.

— Владыка, — низко поклонившись, сиплым, похожим на шелест листьев на ветру голосом, сказал он. — Я так устал ждать, но Вы все-таки пришли, — сказав это, он выпрямился и отошел чуть в сторону, явно приглашая меня войти.

Не оглядываясь, поинтересовалась у Каа'Лима, что делать дальше.

'Входи, кроме тебя первым никто не войдет, тем более, когда дом под защитой крови был так долго и... Я следом'.

Сказал он это так, словно раздумывал, как это будет воспринято. Это уже потом я узнала, что, войдя следом за мной, он открыто признал нашу связь и то, что он моя вторая половинка. Без лишних церемоний и объяснений, он просто сделал это, чтобы избежать ненужных расспросов о том, готовимся ли мы только вступить в союз или какие отношения нас связывают. И если уж говорить о таких парах, как мы, то в современном Кайрусе их можно было по пальцам пересчитать. Ведь, в подавляющем большинстве, союзы, подобные нашему, заключались добровольно. Сами понимаете, что так запросто сблизиться с дэйургом мог не каждый демон. Чего далеко ходить, тот же Лео не мог с Каа'Лимом просто поговорить спокойно.

Вот и сейчас, стоило мне переступить невидимый порог, разделяющий резиденцию Дома Серебра и площадку, на которой все собрались, как следом за мной уже готовился ступить Оберон. Но тут Каа'Лим проявил настоящую кошачью грациозность, согласно собственным размерам, конечно. Уж как он сумел преодолеть расстояние между нами так быстро, не знаю. Но догадываюсь, что пострадала не одна демоническая нога, когда он буквально втиснулся в образовавшийся проход, неловко задев Главу Дома Воды сначала боком, а потом мазнув ему крылом под носом.

'Аккуратней!' испуганно воззрилась я на растерянно замершего демона.

'Нечего ворон считать, а то стоит рот раззявив', фыркнул дэйург, подходя ко мне ближе.

— Шай, — сказала я вслух, касаясь кончиками пальцев его бархатистого на ощупь носа.

— Вы связаны?! — не удержался от вопроса Амир.

Демон Дома Огня выглядел не на шутку взволнованным подобным открытием. Как и его жена. Остальным эмоции скрывать удавалось лучше, но чувствовалось общее замешательство. Этим и воспользовался Лео, просто скользнув следом за нами в обход Главы Дома Воды.

'Только бы не передрались в очереди', мелькнула неуместная мысль, когда Оберон молчаливо поспешил следом, а за ним и все остальные.

Почему-то вспомнился момент в очереди столовой МАМ, когда, активно орудуя локтями и пользуясь собственной худобой, я боролась за вожделенные котлеты в обход сильных мира МАМ. Конечно, сейчас все происходило более цивилизованно, но ассоциации возникали тем не менее.

Вспомнив недавний урок этикета, я просто проигнорировала вопрос Амира. Было стыдно и неловко: все же он старше меня, но в то же время, немного прикусив губу, я молчала, как партизан. Не знаю, может и не вежливо по человеческим меркам, но пусть привыкают хоть обращаться ко мне согласно этикету.

Я решила идти ва-банк. Ну что они со мной сделают? Запрут в центре для сложных подростков, ну так я ничего плохого не сделала. Убьют? А, ну да, а сами потом куда покатятся? Запрут в резиденции? Ну, может быть, так мне, чтобы её обойти, год понадобится, так что это не считается. Истязать, наверное, не будут... Как это ни странно, но больше всего меня пугал принудительный брак, как инструмент контроля. Замуж я не хотела совсем.

— Открыть ли мне проход в Зал Совета? — вновь глубоко поклонившись, спросил Питер.

Заручившись одобрением дэйурга, ответила:

— Да.

Тут же в воздухе замерцал бледно-голубой портал, и вновь мы с Каа'Лимом вошли первыми, следом опять прошмыгнул Лео на пару с Обероном и Яром. Как эти трое только умудрились шагнуть одновременно? Недовольный Илай вышел четвертым и злобно сверкал глазами на Лео, в то время как я, задержав дыхание, осматривала этот самый Зал Совета Бездны. Истинный, не тот, в котором Совет был вынужден собираться последние годы. А посмотреть было на что! Это высокий куполообразный потолок, совершенно прозрачный в центре. Он был расположен так, что дневной свет заливал круг в центре огромной залы, где располагался широкий и массивный каменный стол цвета обсидиана с серебристыми прожилками. Кресла, что располагались по кругу, казалось, также были высечены из камня.

'Это, наверное, чтобы долго не засиживались', подумала я, не без интереса обращая свой взор к трону. Да, наверное, сказать так правильнее всего. Потому как кресло, что находилось во главе стола, было и больше, и стояло на небольшом возвышении, а за ним располагалась скульптура. То была женщина высотой метров в шесть, в простом платье, которое казалось, развевается на ветру. У нее были длинные распущенные волосы, а взор был устремлен прямо на тех, кто сидел за столом. В широко расставленных руках она держала огромную каменную косу и серп, такой, как у меня! В волосы был вплетен венок из уже увядших трав. На шее небольшой кулон в форме сердца, а в маленьком кармашке на платье виднелась тонкая палочка свирели. К её запястью был привязан тонкий шнурок с амфорой, который словно раскачивался на ветру, а за спиной виднелся кончик трезубца.

'Дары', подумала я с придыханием. 'Её дары...'

Словно замороженная образом той, что так сильно повлияла на мою нынешнюю жизнь и приоритеты в ней, я медленно приближалась к Ней. Демоны называли её Кайрой, я же боялась дать имя Женщине, которая больше любого имени. Я просто не находила в себе сил отвести взор. В то время как за моей спиной все рассаживались согласно положению в Совете, я все ближе приближалась к 'трону', хотя в этот момент и не думала об этом. Она заняла собой все моё сердце.

— И куда это мы сели? — обладатель голоса был явно вне себя от ярости. — Это мое

место по праву Дара, — чуть громче добавил кто-то справа от меня, невольно отвлекая.

— Илай, — почти промурлыкал Лео в ответ, — ты забываешься. Один раз за сегодня я тебе простил эту вольность, но как видно, тебя следует проучить... — каждое слово было сказано легким и не несущим опасности тоном, но отчего-то даже у меня мороз побежал по коже, хотя я была и не при делах. Да и вообще, на редкость молчалива, как и планировалось изначально.

— Что ты ска... — договорить Илай не успел. Лео резко сжал руку в кулак и опустил. С этим его жестом Илай оказался на коленях перед ним. Даже не знаю, чего я ожидала в тот момент? Быть может, я полагала, что главы Домов начнут их разнимать или там уговаривать Лео отпустить мужчину. Но ничего из этого не последовало. Я смотрела на собравшихся членов Совета, и сердце мое леденело от тех жадных и предвкушающих взоров, что они бросали в сторону Лео и Илая. Демоны Дома вечной Ночи, не стесняясь никого, наблюдали за происходящим почти пройдя трансформацию. Их глаза были непроницаемо черными, а сквозь приоткрытые губы, которые они кривили в полуулыбке, были видны кончики клыков. Огненно-оранжевые волосы Эмерелис и темно-красные Амира, казалось, вот-вот охватит пламя. Тамир и Рэй смотрели с нескрываемым интересом, в то время как их отцы, напротив, старались этого не показывать. И даже такой рассудительный и спокойный демон, как Оберон, едва мог справиться с охватившим его волнением.

Что-то щелкнуло во мне, словно едва слышимый голос на самом краю восприятия, шептал:

'Едины... мои дети должны быть едины под твоей рукой...'

'Да где уж едины, вон как смотрят, словно думают, кто первым сожрет мужика или кому какие части достанутся!' — зло усмехнувшись, подумала я. Я понимала, что делает сейчас Лео, правда понимала. Но, Богиня мне в свидетельницы, как я была не готова увидеть нечто подобное! Мне казалось, что публичное унижение — это жестоко. Видеть слабость чужого человека... то есть демона, казалось неправильным. И я хотела поддержать Лео во всем, и в то же время, сейчас, я думала, что выяснять отношения подобным образом... дико. Но тут балом правила дикая натура и право сильнейшего, иначе бывшие друзья сами втопчут тебя в грязь.

— Пусти, — прорычал Илай, — как ты смеешь... мой Дар...

— Что твой? — переспросил Лео, одарив его любопытным взглядом. — Дар? Этот? — спросил он, выживая из ворота камзола золотую цепочку и тоненькую палочку-кулон.

— Но... — было воскликнул Илай, как Лео не дал ему договорить, а коротко бросил:

— Арженто ('Вернись' — прим. автора)! — ворот камзола Илая отогнулся, и на свет показалась точно такая же цепочка с кулоном, как и у Лео. Только вот она легко соскользнула с шеи Илая, тут же теряя свою материальность, и, становясь полупрозрачной, устремилась к кулону Лео, будто бы наслаиваясь на него.

Илай часто-часто задышал, из его груди послышался утробный рык.

— Мерзавец, — почти рыча, процедил он, его глаза потемнели, клыки удлинились, и он попытался подняться на ноги, но не тут-то было: хватка Лео была железной.

— Остерегись, Илай, — со значением сказал он, — и покинь Совет. Нам есть, что обсудить и решить, но уже в моем Доме. Я достаточно прощал тебе сегодня.

Лео разжал кулак, позволяя Илаю подняться на ноги. Вопреки моим ожиданиям, он не попытался накинуться на Лео или сказать нечто грубое. Взгляд его продолжал оставаться черным от гнева, но что-то удерживало его от решительных шагов.

— Ты посмеялся надо мной, — тихо сказал он.

— Вовсе нет, — переведя золотой взгляд на стоявшего рядом с ним демона, спокойно ответил Лео. — Всего лишь позволил на время осуществиться твоей мечте, за которую ты так щедро заплатил однажды.

Мужчина нервно сглотнул и нерешительно отступил на крохотный шаг назад. Это не укрылось ни от кого из собравшихся.

— О чем ты? — тут же совладав с собой, спросил он.

— Ты хочешь, чтобы твое предательство стало достоянием Совета именно сегодня? Как скажешь, тем более большинство из присутствующих и так знает.

— Я не понимаю...

— Все ты понимаешь, — ухмыльнулся Лео. — Последняя Владыка Кайруса покинула нас не потому, что её убил я, Илай, а потому, что была отравлена ядом... из коллекции, хранимой в моем Доме. Поверь, я не просто так провел эти восемнадцать лет. Все материалы своих изысканий я давно передал Совету, и то, что из хранилища яд пропал благодаря тебе, тоже. Так что же Тьма пообещала тебе? — изогнув бровь, посмотрел он на побледневшего мужчину.

— Молчишь, — коротко кивнул Лео, — это ненадолго. Свою роль ты исполнил: не дал прорваться хаосу безвластия, пока последнее дитя Дома Серебра не стало готово взойти на престол, а я не смог вернуться. Теперь пришло время платить по счетам.

Верхняя губа Илая изогнулась, обнажая белоснежные клыки, а сам мужчина прорычал:

— Твои слова — всего лишь слова! И раз я якобы виновен, почему же раньше никто из вас не предъявил мне это?

Слово взял Яр, темноволосый демон Дома Вечной Ночи. Легко откинувшись на спинку кресла, он говорил, не скрывая насмешки над всем происходящим:

— Тебе же сказали, ты уже сидел в кресле Главы, когда все подтвердилось. Илай, ты юн и амбициозен, чтобы играть в наши игры, когда один лишь ход растягивается на десятилетия. Мы давно знали, что именно ты передал яд Владыке эльфов, рассказал как им пользоваться и какие будут последствия. Думаешь, для меня, — вынимая из внутреннего кармана камзола маленькую свирель насыщенно антрацитового цвета, сказал Яр, — есть глубины разума, куда я не смог бы проникнуть, оставшись незамеченным?

— Нашему миру не нужны потрясения, — согласно кивнул Оберон, — все слишком шатко, когда дело касается подрастающего поколения. Предателей среди нашей расы быть не может.

— И что же вы задумали теперь? Убьете меня? Приставите к суду?

— Нет, — покачал головой Амир, — ты умрешь в честном бою, так и не сумев подтвердить право Главы рода. Лео же снимет с себя обвинение в предательстве и станет спасителем последней из Дома Серебра. Все будет очень мило и красиво, так что не переживай, — почти добродушно улыбнулся демон Дома Огня.

— Да, — согласно кивнула Эмерелис, кривя пухлые алые губки в насмешке, — падешь достойно.

Я смотрела на все происходящее и не верила своим глазам. Кто-то скажет, что мне следовало испытывать гнев, ведь этот демон был повинен в смерти моей матери. Но думала я совсем о другом. Почему мне дали услышать этот разговор? Означает ли это, что и на мой счет у них есть своя партия, которую они рано или поздно разыграют, не оставив выбора? И все, что мне останется, — это покорно пойти на 'казнь', которую сделают очень красивой и

торжественной? Ответ был положительным, так мне казалось тогда. И все, что мне останется, — это барахтаться в этом болоте из последних сил и не позволить утопить себя.

Я резко шагнула к 'трону' во главе стола и опустилась, занимая положенное мне место. Хватит. Погибла моя мать, а они говорят о произошедшем, как о способе выяснения отношений в своем мелком курятнике.

Стоило мне опуститься на каменное кресло и только подумать о том, чтобы сказать, что я думаю обо всем этом, как за моей спиной что-то заскрежетало и с силой бабахнуло. Резко обернувшись, я не поверила своим глазам. Женщина, та самая статуя, что всего мгновение назад держала руки разведенными, скрестила их на груди!

— Как мне этого не хватало, — едва слышно прошептала Иримэ, тепло посмотрев на статую за моей спиной, а потом и на меня.

— Совет собран, предлагаю посторонним удалиться, а предателя взять под стражу, — как-то по-особенному торжественно произнес Оберон.

В этот самый момент двери в Зал приотворились, и внутрь вошло несколько охранников, что до этого сопровождали нас. Оказывается, для них был отдельный портал, ведущий в приемную перед Залом Совета. Без лишних слов они вывели Илая, и высокие двери из мареного дуба за ними закрылись. Удивительно, что охранники были наготове, словно демоны были предупреждены заранее о таком повороте событий. Все знали, кроме меня...

И вот теперь все собравшиеся устремили свои взоры на меня. По их выражениям на лицах я видела, что они не ждут от меня какой-то вступительной речи или выражения мнения относительно произошедшего. А может, следили за реакцией на то, как быстро в их обществе расправляются с неудобными? Сейчас они словно присматривались ко мне, разглядывали, будто диковинную зверюшку.

Что на меня нашло, Бездна меня побори?! Но я легко откинулась на спинку трона, положив руку на стол и позволяя удлиниться ногтям, так что теперь они больше всего напоминали хищные когти. Легкая улыбка заиграла на моих губах, когда я не без злорадства провела коготком указательного пальца по отполированной поверхности стола, издавая неопикуемый и невыносимый для чувствительных ушей собравшихся скрежет.

— Добротная штука, — заключила я, когда увидела, что на поверхности не осталось ни царапины. — Ну? Закончили с показательными выступлениями? Перейдем к делам насущным или поточим лясы о минувшем?

Говоря откровенно, я сильно проголодалась, а ещё все эти "показательные выступления" на тему преступления и наказания порядком меня взбесили.

Как это ни странно, но, судя по улыбкам, мой настрой оценили именно женщины.

— Воля ваша, — лаконично сказала Иримэ, откинув рукой копну черных волос за спину. — Позвольте?

Я лишь кивнула.

— Нам многое известно о вашей жизни в Ирэми, — начал было Оберон, встречаясь с моим взглядом, — но далеко не все. Хотелось бы узнать Вашу историю более подробно.

— Вы хотите, чтобы я рассказала вам все с самого моего рождения? — как можно более равнодушно поинтересовалась я.

— Да, это было бы весьма... кстати, — кивнул Амир, точно так же, как и Оберон, впиваясь в меня взглядом.

Значит допрос... Ладно. Я никогда не говорила, что по природе своей довольно нудная?

Ну так вот, чаще всего я себя сдерживаю, но если надо, могу нудить до скончания веков. Вот и сейчас, решив отбить у товарищей охоту проводить допрос с моим участием раз и навсегда, да плюс ко всему, что-то я устала от этой встречи, я решила рассказать. Все как есть, в мельчайших подробностях. Начала я рассказ с того момента, как мне исполнилось два, дотошно описала дом в котором жила, рассказала о женщине, что меня растила, братьях, отце. Соврала, что ненавидела их всей душой и как была рада, что пришлось уйти из дома. Рассказала о предметах, что изучала, живя в доме старого мага, и какой он был противный старикан и постоянно нудил о своем, о старческом. Потом в ход пошли прочитанные мною книги... Об этом я могла говорить бесконечно! Что же, зря я столько лет учила все эти 'бла-бла-бла' обо всем и ни о чем? Рассказывала, нарочно описывая незначительные детали, при этом опуская то, что мне казалось важным. Порой ловила себя на мысли, что если ещё хоть немного буду вещать в выбранной манере, то усну сама, невзирая на обстоятельства. Постепенно с лиц слушателей исчезали улыбки, взгляды, обращенные ко мне, теряли всякий, даже вежливый интерес. Я как раз добралась до 'Концепции управления силовыми потоками с минимальным расходом резерва боевого мага', как моего слуха коснулся тяжелый, какой-то вымученный вздох Амира.

'Огненные демоны по природе своей энергичные, им было тяжело слушать все это, даже в столь почтенном возрасте. Интересно, сколько времени уже прошло? Пить так хочется', - подумала я, начиная цитировать по памяти особенно понравившиеся мне параграфы.

'Три с половиной часа прошло', тяжело отозвался Каа'Лим. 'Всеми Богами молю, закружись. Думаю, присутствующие поняли намек, что ты не в духе или полный тормоз, тут уж кому как'.

— Как писал великий маг и ученый того времени Тиридий, использование силовых потоков в схватке при наличии ограниченного резерва.

'Молчи, за умную сойдешь!' Ну, ну! Это на публике постараюсь сдерживаться, а сейчас за все, что мне пришлось вынести, поквитаюсь. Я так устала ото всего, сама не знаю, как все случившееся со мной разложить по полочкам, а тут ещё это! Они просят меня рассказать о жизни в Ирэми, а сами тщательно ощупывают мой блок! Думаете, не чувствую? Ещё как ощущаю каждое мимолетное касание, словно голова внутри чешется и зудит! Гады!

Мельком бросив взгляд на Лео, едва не запнулась. Он смотрел на меня и единственный с интересом слушал каждое произнесенное мною слово. На его идеальных губах играла одобрительная улыбка, а золотые глаза впервые за все время смотрели... по-доброму?

Я продолжала бубнить о своей учебе, но при этом не могла найти в себе сил отвести взгляд. И все же, пока никто не заметил, это следовало сделать.

— Можно мне водички? — ещё через полчаса не удержалась я. — Все же, — легко улыбнулась, — восемнадцать лет не так уж мало, чтобы рассказать о них за один день.

— Конечно! — тут же ухватилась за предоставленную возможность Эмерелис. Если у меня зад уже затек от четырехчасового сидения на каменной скамье, что уж говорить об остальных. Каа'Лим и тот свернулся калачиком, больше напоминающим огромную меховую кучу с крыльями, и лениво посматривал на меня, приоткрыв один глаз. — Вы, должно быть, устали, после такого длительного путешествия...

— Но я ещё не закончила, — попыталась возразить я.

— Ну что же, мы видимся не в последний раз, — мягко улыбнулась она, не желая упускать возможность заткнуть мне рот. — Давайте сейчас по-быстренькому обозначим основные моменты и продолжим в другой раз? — с какой-то бешеной улыбкой взглянула она

на всех собравшихся.

— Но сейчас самое интересное, — не слишком-то настаивая, начала дожимать я.

— Тем интереснее будет в следующий раз, — мягко улыбнулся Оберон, хотя лично мне показалось, что он едва не прикусил себе язык.

— Ну что ж, — покладисто сложив ручки на коленях, кивнула я. — О каких моментах вы хотели поговорить?

Мне показалось, или по Залу пронесся облегченный выдох?

— Согласно традициям, молодой демон, не перешагнувший через столетний рубеж, обязан проживать в родовом гнезде, — поспешно заговорил Кайо. — Здесь наиболее подходящий энергетический фон для полноценного формирования вашей натуры. Но в связи с рядом обстоятельств, нам кажется неправильным обрекать вас на полное одиночество в столь огромном... ммм, — замялся он, — месте. Нам кажется наиболее разумным, если кроме демонов низшего звена, которые будут присланы работать в качестве прислуги...

'Он врет', рыкнул Каа'Лим. 'Такому, как Питер, не нужна подмога! Он на себя ещё пять таких Резиденций возьмет и не поморщится!'

Я приняла замечание дэйурга к сведенью, но сама не подала вида, что теперь знаю, что 'прислуга' — это, скорее всего, охрана или соглядатаи.

— ...с вами рядом будут находиться лучшие представители наших Домов, дабы заботиться о вашем образовании, которое, как мы успели отметить, и так выше всяких похвал, — едва поморщившись, заметил он, — но и сумеют составить компанию вам, возможно, объяснить непонятные в нашем мироустройстве моменты, — мягко закончил он.

— Конечно, мы понимаем, что сегодня вам следует отдохнуть, — вновь вмешалась Эмерелис, нетрепливо постукивая пальчиком по поверхности стола, — а уже завтра мы вновь навестим вас и познакомим с теми, кто станет вашими компаньонами и, в какой-то степени, свитой на первое время.

Сказать, что идея принимать всех этих товарищей под крышу пусть и гигантского, но моего дворца или, правильнее сказать, дома мне не понравилась — это не сказать ничего. Начиная с того, что мне просто так и виделась картина, как я иду ночью по нужде, а за мной несется ещё тридцать демонов. Кто-то прячется во тьме и оставаясь незамеченным, кто-то развлекая меня шутками, чтобы я по дороге не заскучала, а кто-то, записывая мой исторический поход на инфо-кристалл, уже связываясь с Главой своего Дома, чтобы доложить о внеплановом путешествии владычицы. Ах да, совсем забыла о десятке-другом воздыхателей, сопровождающих это дело чтением стихов и распеванием фривольных песенок эротического содержания. Конечно, я утрирую, но почему-то казалось, что примерно так и будет. И ещё... Если то, что я не верю в 'компаньонов', а считаю их шпионами, говорить я не стала, то второй вопрос решила озвучить, ибо нечего!

— Кто кормить будет? — нахмурилась я, строго обведя взглядом Совет.

— Что? — казалось, Оберон первым нашелся, что сказать, оправившись от неожиданного вопроса, заданного прямо в лоб.

— Я спрашиваю, за чей счет они будут тут проживать?

У меня не было информации о собственных капиталах, но сильно подозреваю, что наследство есть. Но как бы то ни было, я не стану держать ораву дармоедов, которые без дела будут слоняться за мной всеми днями и ночами, транжиря деньги, оставленные мне родителями.

— Ну, — протянул было Оберон, как на помощь ему пришел Амир.

— Обычно свиту содержат за счет средств Дома.

— Не пойдет, — покачала я головой, окончательно обнаглев и не желая просто так сдаваться. Тем более, что вопросы финансового толка — это моя слабость. — Вы их сюда направяете — вы их проживание и оплачиваете.

Одно я знала точно, они не отступятся от идеи превратить мой дом в муравейник и заселить его своими муравьишками, чтобы я была под неусыпным контролем. Но и упрощать им задачу тоже не входило в мои планы, быть может, хотя бы по мелочи, но хотелось сделать гадость.

Мы ещё долго обговаривали мою жизнь в резиденции, по всему выходило, что у меня нет выбора, кроме как жить тут ещё долгие годы рядом с семейным Источником. Каа'Лим подтверждал, что это оптимальный вариант для моего полноценного развития и роста. У каждого из Домов есть подобные резиденции, куда съезжаются со всей страны молодые демоны для этого. Обычно для подрастающего поколения создают некое подобие Университета, таким образом можно жить и учиться, и возвращать свою натуру.

— Ещё полгода назад, когда мы были в МАМ, то приняли решение организовать такой класс и тут, — говорил Оберон. — По сути, главное — это Источник, здесь он один из сильнейших на Кайрусе, потому это не повредит нашим детям. Да и вам будет полезно обзавестись друзьями.

'Опять учиться', - без особой радости подумала я.

'Неохота?' поинтересовался Каа'Лим, прекрасно зная ответ. Едва заметно кивнув, словно соглашаясь со словами демона.

— Часть вашей образовательной программы будет проходить тут, а часть вне резиденции. Предстоит много поездок по стране, встреча с подданными, мероприятия, на которых вас ждут уже очень давно.

Когда все закончилось, Главы Совета чинно попрощались и поинтересовались, справлюсь ли я сегодня самостоятельно в этом огромном доме, и, оставив мне целый отряд охраны, попросили открыть для них порталы в их личные резиденции. Тут надо отметить, что я слегка растерялась, едва не спросив: 'Это вы мне?'

Оказалось, что нет, это они к Питеру. Возникший словно из воздуха мужчина всем своим видом излучал вселенскую усталость. Он тоскливо посмотрел сперва на Глав, потом перевел взгляд на меня. Тяжело вздохнул чему-то и, глубоко поклонившись, спросил:

— Мне сделать то, о чем они просят? — брови его изогнулись так, что вид Духа стал каким-то мученическим, словно каждое лишнее слово приносит ему почти физический дискомфорт.

Спохватившись, что он ждет подтверждения от меня, я тут же кивнула. И опять последовал вздох, полный страдания и какой-то обреченности. Он устало покачал головой, словно старый дед, и, обернувшись, указал рукой на своеобразные арки, выложенные из черного мрамора. Казалось, что это всего лишь декор, потому как они тянулись вдоль всей стены и вплотную примыкали к ней. А на самом деле представляли собой двенадцать стационарных порталов, управляемых и настраиваемых Духом. Невероятно, но именно сейчас мне стало казаться, что я маленький ребенок, родители которого уходят по делам, оставляя ему целую вселенную, которую просто необходимо обыскать и исследовать! Моя внутренняя Жадина воспряла духом как никогда. Ей хотелось поскорее спровадить всех и обойти весь дворец, осмотреть каждый его уголок, чтобы узнать, что ещё здесь есть столь же удивительное, интересное, а самое главное, мое! Сколько ещё тайн и секретов скрывают эти

стены?

Постепенно Зал Совета пустел. Один за другим его покидали Главы Совета и их заместители. Последними, словно по какой-то ранней договоренности, вышли Лео и Оберон. Они одновременно шагнули в телепорт и исчезли, будто веками это репетировали. Если я ещё надеялась, что, возможно, он обернется, скажет мне что-то вне протокола или, может быть, подарит ещё один взгляд, то я явно ошибалась. Они просто ушли, а я сидела на своем каменном 'кресле' и чувствовала себя какой-то козявкой-букашкой в этом огромном Зале с высоким потолком. Только посмотрев на небо, что просвечивало сквозь прозрачное стекло наверху, я поняла, что уже, если не глубокий вечер, то ночь. Несмотря на то, что мириады серебряных звезд украсили небосклон, в зале было относительно светло. Вокруг всего купола ранее неприметная полоса камня налилась белоснежным сиянием, развевая полумрак.

Я как-то устало поднялась, опираясь руками о поверхность стола. И едва не рухнула на него, когда за спиной вновь что-то резко громыхнуло: статуя развела руки.

— Я так зайкой стану, — вслух пожаловалась я единственному спутнику, что остался со мной в этот вечер.

'Привыкнешь', фыркнул он, так же медленно поднимаясь с пола и потягиваясь на манер самой обычной кошки.

'Что?' зевая, спросил он. 'Уморила ты меня сегодня, пойдем, что ль, поедим?'

'Так, ещё раз, что я должна сделать?' обратилась я к дэйургу, стоя прямо перед выходом из Зала Совета.

Как это ни странно, но прошло уже полчаса с того момента, как мой дом покинули Главы Совета, а я так и не смогла выйти из Зала. А почему? Потому, что, оказывается, будучи хозяином такого 'сверхсекретного и стратегически важного объекта государственной важности', как Резиденция Правящей Династии, необходимо менять настройки вместе с Питером. Оказывается, ни одна дверь здесь абы кому не открывается, и кто попало не войдет туда, куда не имеет доступа. Все бы ничего, будь тут пять комнат, которые легко запомнить и контролировать, а стало быть у меня был бы к ним доступ, я могла бы без труда ориентироваться в них. Но не тут-то было! Питер и не думал открывать дверь, провожать меня до жилого крыла, объяснять, что к чему. На данный момент я могу сидеть в Зале Совета, в коридоре перед ним или в парке. Выбор не велик, как оказывается! И 'спасибо' за такой презент надо сказать моей родной матери, у которой, похоже, была фобия, что её вот-вот убьют. Конечно, не зря она боялась, а что толку-то?

'Попроси его вывести проекцию дворца и сними защиту. Заставь его докладывать обо всех перемещениях внутри...'

— Стоп! — вскинула я руку. — Ты издеваешься? Ладно, сегодня их двадцать, — кивнула я в сторону двери, за которой собралась моя маленькая группа охранников. — А завтра сто, а то и больше! И ты предлагаешь, чтобы он мне докладывал, кто из них куда ходит? Лучше отвести им отдельный блок и разрешить свободный проход по коридорам? Как я могу открыть для них все двери, если не знаю, что хранится за ними?

Неожиданно сработавший один из порталов перехода, что располагались вдоль стены, заставил нас обоих настороженно обернуться. Но, стоило из портала показаться до боли знакомой фигуре, я невольно улыбнулась.

— Ну что, застряли? — легко поинтересовался Лео, который сейчас выглядел донельзя счастливым.

— Ты знал?

— Естественно, — хмыкнул он, — мы с Лив вместе и настраивали Питера перед отъездом. Не то, что бы заранее думали, что не вернемся, но позволить кому бы то ни было чувствовать себя тут как дома, — ещё не хватало! — вновь ухмыльнулся он.

— Ты чего такой счастливый? — настороженно поинтересовалась я, наблюдая за тем, как на самом дне его глубоких золотых глаз то и дело вспыхивают искорки неподдельного веселья.

— Я дома! Как же я скучал по своим завистливым, эгоистичным, подлым и во всех отношениях развращенным домочадцам! — и столько неподдельной радости в голосе. — Моя метла готова мести по-новому и я несказанно этому рад! Да ещё и ты не налажала, так что может быть лучше? — всплеснул он руками.

'Идиот', - монотонно заявил Каа'Лим лишь для меня.

Было неприятно в этом сознаваться, но я была с ним полностью согласна в этом определении.

— Ну, а теперь вызывай Питера, и давай уже настроим твою резиденцию на первое время.

Как оказалось, проще всего было дать указание Питеру сделать открытым весь дворец, но только для прохода. Как так? Я и сама не очень поняла, но Лео пояснил, что именно таким образом работает и его Пэм. Упоминание о его неменяемой хранительнице очага заставило задуматься о том, как рассказать ему, что именно она сделала. Ведь один раз она смогла фактически подставить меня в обход его установок, почему бы ей не попытаться вновь? А вдруг и мой Питер тоже не вполне адекватный? Судя по его внешнему виду, вполне вероятно...

Таким образом, свободный доступ ко всему дворцу был у каждого, кто получал на это разрешение. В жилое крыло, где располагались личные комнаты правящей семьи, библиотеки, хранилища и Боги ведают, что ещё, — только у меня, Каа'Лима, Лео и охраны, но только в качестве 'мимопроходящих'. Никто, кроме нас троих, не имел права пользоваться вещами, находившимися там.

— А если попробуют? — не выдержала я и задала вопрос. Меня очень волновало, не убьёт ли их неосторожное прикосновение к чему бы то ни было.

— В первый раз ничего страшного, кроме упреждающего удара, с ними не произойдет. Не волнуйся, каждый из них знает, каким образом это работает и что означает 'общий доступ', — пояснил Лео. — Ладно, мне пора. Скажи им, что у них общий доступ, они поймут.

— Ты уходишь? — так странно это было. Несмотря на то, что в Тэймире я жила отдельно, и это было нормально, сейчас мне больше всего хотелось, чтобы он остался. С ним было надежно. А ещё я смотрела на его лицо, губы, и мне почти до боли хотелось прикоснуться к ним. Всего один раз. Пусть это будет легкое касание, но такое необходимое сейчас. Хотелось, чтобы его крепкие руки сомкнулись на моей талии, притягивая ближе к широкой груди, а сам демон сказал, что он рядом, и потому все будет хорошо. И я бы поверила.

Не знаю, что уж там отразилось у меня во взгляде, но Лео вдруг перестал улыбаться и немного нахмурился.

— Странно, — пробормотал он скорее для себя. — Ладно, я пойду, своих дел больше некуда, завтра приведу тех, на кого ты сможешь положиться, — тряхнув головой, словно отгоняя одному ему известные мысли, взмахнул рукой, мол, счастливо оставаться, и был таков.

Не о таком приезде думают люди, говоря о родных местах, в которых не были очень и очень давно. И если подумать об этом, то 'дом' для меня — это Север. А тут... заповедник какой-то. Есть луга для моего выпаса, есть стойло, где мне спать, даже есть индивидуальная программа социализации, как обозвал попытку Глав создать круг общения для меня Каа'Лим. Но нет ничего родного и близкого по духу. Может быть, это пока, и совсем скоро что-то изменится? А сейчас отряд демонов в составе восемнадцати мужчин и двух женщин, принадлежавших разным Домам, во все глаза разглядывали меня, пока я объясняла им о 'доступе'.

Нет, они не таращились, разинув рты, не тыкали в меня пальцами, — разумеется, ничего подобного и близко не было. Но я на каком-то странном уровне осознания чувствовала, как блуждают их взгляды по моему телу, волосам, как пытаются они почувствовать мой энергетический фон своим. И если от исследования, что проводили Главы, было щекотно, то от действий явно уступающих им в мастерстве 'энергетического ощупывания' воинов было чувство, словно по невидимым слоям кожи трут наждачкой.

— Кто тут главный? — спросила я, обводя собравшихся суровым взглядом. Ну что за

дела? Ладно Главы, можно сказать, коллеги и первые лица государства прощупывают, а тут какая-то школоты не хуже меня, а все туда же!

— Тирон, — выступил вперед темноволосый мужчина, явно представитель Дома Вечной Ночи. Он был выше меня на полголовы, взгляд имел весьма суровый и в целом смотрелся грозно. Должно быть, авторитетный дядька среди своих...

Знаете, в чем явный плюс моего происхождения и полнейшего одиночества? Иногда можно сказать гадость, не волнуясь за окружающих. Ну, тут даже не гадость, а скорее просто накипело. Возникла странная ассоциация, словно я хозяйка двадцати болонок, которые вообразили мои ноги объектом своего вождения и просто меня уже достали! Они терлись и терлись об меня, прощупывая мой блок, энергетический баланс, то, насколько я сильна. Сначала охаживали аккуратно, но теперь, решив, что я, по всей видимости, ничего не замечаю, атаковали всем скопом. Конечно, я понимала, что они в замешательстве от того, что не могут просмотреть мою юную сущность, но это не причина. Кто они такие, в конце-то концов?

— Тирон, — тихо сказала я, мечтая поскорее отвязаться от этой толпы, — угомоните своих людей и угомонитесь сами. Ваши ментальные потуги доставляют почти физический дискомфорт.

Сказала и тут же едва не пожалела об этом, увидев, как ошарашенно смотрит на меня мужчина и его подчиненные.

— Простите... — сказал он, несколько ступешавшись. — Мы не знали, что вы...

— Ощущаю? — подсказала я ему. — Да, и мне это не нравится.

'Что значит, не знали они?' — подумала я, между тем давая знак Каа'Лиму, что пора идти искать место, где, наконец, можно будет выспаться и поесть!

'Конечно, они не знали, что ты это почувствуешь', тем временем сказал Каа'Лим, подходя ближе ко мне. 'Такая способность есть не у всех, обычно проявляется с возрастом и только у наиболее сильных представителей расы. Дэйурги чувствуют любое проявление ментального воздействия, поскольку именно в ментальной магии мы сильны. У демонов иначе: вы чувствуете силу, её энергетическую составляющую, почти интуитивно. Они прощупывали тебя не столько потому, что им это интересно, скорее это черта хищной природы. Увидеть противника, оценить его, аопределить потенциал. 'Чего?' — переспросила я, не понимая, что конкретно он имеет в виду.

'Ну, отпусти этих лоботрясов и пойдем, я постараюсь объяснить', - выразительно посмотрев на все ещё ждущих распоряжений демонов, сказал Каа'Лим.

— Тирон, — вновь посмотрела я на демона, что отвечал за весь отряд. — Я знаю, зачем вы здесь. И поскольку мы оба понимаем что к чему, наблюдайте на расстоянии. Я не люблю, когда меня тревожат и лезут в личное пространство. Ступайте. И ещё, кое-что... — все же решила сказать, прежде, чем они побегут с докладом к Главам. — По-хорошему я говорю один раз, не стоит обременять меня своим присутствием.

Сказала я это не из-за желания доказать свою значимость, или показать, что тут я самая главная, конечно нет. Сегодня я чувствовала себя вымотанной и разбитой как никогда. Усталость, такое странное ощущение для совершенного тела, легла на плечи тяжким грузом. Сейчас я хотела покоя и одиночества, а не слезки и навязанного внимания. Я понимала, что следить они все равно будут, но пусть делают это так, чтобы я хотя бы не замечала.

'Идем', - обратилась я уже к Каа'Лиму, не дожидаясь ответа от Тирона. — 'Так, что там с 'градацией'?

Ступая рядом по широкому коридору, которому, казалось, не будет конца и края, мы оба игнорировали двадцать пар глаз, что смотрели нам вслед. О чем думали они, мне было неведомо.

'Ах, да', - спохватился дэйург. — 'Ты же понимаешь, что, по природе своей, все мы хищники, потому будет понятнее, если я объясню попроще. Представь, каждый Дом — это стая, где есть свой Альфа. И есть охотники, самки, щенки, представила?'

Невольно улыбнулась, согласно кивнув.

'Ну так вот, в стаю приходит новый вожак, например, и каждый член этого примитивного сообщества начинает принимать и присматриваться к нему, чтобы уже наверняка знать, что из себя представляет новая особь. Насколько сильна и опасна. То есть такое 'обнюхивание' как бы в порядке вещей', - заключил Шаи, довольный приведенным примером.

'Не хочешь ли ты сказать, что меня ещё не раз "укусят", проверяя на прочность?'

'Ну... вероятно, что так и будет. Тут это нормально, пока ты не сумеешь каждого ухватить за загривок, это будет повторяться. Только не стоит размениваться на низших, только сильнейшие противники и никак иначе'.

Мы уже почти скрылись за поворотом, когда я не выдержала и засмеялась во всю силу. Только вот, скорее, то был смех отчаянья, нежели искреннего веселья. Должно быть, потому даже мне стало жутко, когда его отголоски отразились от высоких стен, эхом разносясь по древнему замку угасающей династии.

Прошло восемнадцать лет, и больше всего из произошедших перемен в его Резиденции Лео угнетало то, что милый сердцу кабинет стал почти неузнаваем. С остальным он готов был примириться ненадолго. Но вот то, что его детище, его любимое место во всем доме превратили в эту 'детскую комнату для мальчика', бесило невероятно! Что это за сабли и кинжалы на стенах, совершенно идиотский голубой цвет стен, полное отсутствие книг и огромный стол, на котором нет даже письменных принадлежностей! На кой этому придурку понадобился бар на рабочем месте и целая коллекция крепкого алкоголя и наркотических смесей? Что это? Бордель с детскими игрушками в одном месте? Ещё и софа в нише у окна. Несложно догадаться, зачем она тут! И чем он занимался за его столом, если не работой?

— Надо продезинфицировать, — брезгливо сморщился Лео, разглядывая идеально отполированную поверхность стола из красного дерева. — Даже трогать не буду, пока все тут не почистят, — прищелкнул он языком, отходя к входной двери. — Пэм, милочка, будь любезна уже заняться моим рабочим местом, — сказал он словно в пустоту, но тут же в углу комнаты возникла фигура белокурой эльфийки с ярко-голубыми глазами. То, что Пэм не меняла личину вот уже около месяца, Лео не особенно волновало. Он порядком устал наткаться в собственном доме на бывших пассий, которых, в большинстве своем, и не помнил толком, если бы не её постоянные напоминания, что за женщины были в его жизни. Вот и сейчас он лицезрел белокурую красотку почти месяц, но даже примерно не мог вспомнить, что это за дама и как её зовут...

— Господин, — глубоко поклонилась 'эльфийка' в ожидании дальнейших распоряжений.

'А в этом что-то есть', - подумал Лео, разглядывая своего Духа, столь покорного его воле.

— Верни планировку восемнадцатилетней давности, перенеси сюда все мои вещи из

'кармана'. Ах да, протри стол, — брезгливо взмахнув ладонью в сторону указанного объекта, кивнул он.

— Куда убрать эти вещи? — тихо поинтересовалась Пэм, все ещё склонившись перед хозяином.

— Не надо убирать, просто выкини.

Уже спустя несколько минут пространства в кабинете словно стало больше. Стены приобрели мягкие пастельные оттенки. Вдоль них расположилась богатая библиотека, на столе появилось несколько инфо-кристаллов, стилосы для письма и инфо-пленки. Единственное окно в комнате стало шире, заняв собой всю стену так, что теперь был виден сад, что раскинулся около резиденции Золотого Дома.

— Мою папку, — скупно бросил он, садясь в широкое кожаное кресло и извлекая из кармана черного камзола маленький фиал с серебристым содержимым. Теперь, когда были решены все организационные вопросы, отданы распоряжения вторым лицам Дома, улажено несколько вопросов относительно политики, что проводил Илай в его отсутствие, можно было заняться тем, что занимало его уже так долго. Конечно, он ступал по тонкому льду. Оберон мог бы справиться с этим на порядок лучше него, все же читать, о чем поет кровь, его умение, но что толку, если после он все забудет. Ведь Владыка-то уже перешла порог взросления. Потому придется немного пострадать самому за правое дело в поисках истины.

Подойдя к противоположной стене, где сейчас расположился небольшой высокий шкаф, он достал пиалу из белого фарфора, острый маленький нож и маленькую же серебряную ложечку. После чего вернулся на свое место за столом и разложил предметы перед собой.

— Меня не беспокоить, — скупко кинул он Пэм, открывая фиал. Взял ложечку и перевернул на неё ёмкость, позволяя маленькой капельке серебристой жидкости сорваться и упасть прямо в центр. Параллельно шепча слова древнего, как их цивилизация заклятья. Слова срывались с его губ и, словно напитываясь силой, оплетали одну крошечную каплю крови. Когда он сказал последнее слово, резко перевернул ложечку прямо над заготовленной заранее пиалой. И будто не тяжелая кровавая капля падала на самое дно чаши, а легчайшая пушинка медленно опускалась, паря и неспешно кружась в воздухе. Сноровисто подхватив кинжал, что лежал рядом, он резко полоснул по запястью, позволяя нескольким каплям собственной золотой крови упасть вниз. После чего вновь поднял пиалу и, вращая её против часовой стрелки, продолжил шептать древнюю песню магии крови, темной и давно запретной. Мало кто знал эти слова, мало кто помнил об этом в их мире. Кровь на дне пиалы, будто противясь оказываемому воздействию, с неохотой смешивалась, постепенно наливаясь мерцающим белоснежным сиянием.

Когда же золото и серебро слились воедино, он аккуратно подхватил маленькую капельку мизинцем правой руки и положил под язык, откинувшись на спинку кресла и прикрыв в миг отяжелевшие веки.

Открыв глаза, он не сразу понял, что происходит. Здоровая тетка явно человеческого происхождения, ухватив его за лоб широкой ладонью и нахмутив брови, сердито сказала:

— Ешь, — поднося ложку с непонятной субстанцией прямо ко рту.

— Не буду, — против воли вырвалось из его рта.

— Ешь, сказала!

— Неть, — отчаянно затряс он головой, а перед глазами замерцали белоснежные волосы, длиной почти до плеч. Он сидел на лавке в короткой домотканой рубашке, на крошечных ножках были теплые шерстяные носочки, а лицо его было как раз на уровне

стола.

— Посмотри, как Ким ест! — кивнула тетка в сторону пухлощекого смуглого карапуза, что уминал угощение из деревянной миски так, что казалось, будто не кормили пацана лет сто.

— Вот он вырастет и будет сильным, а ты будешь маленькой и слабой! Никто с тобой дружить не будет! Ешь, кому говорю!

Не успел Лео возмутиться происходящему, как вновь затряс головой.

— Не будю! — заупрявился он, приправляя возмущение надрывным ором.

Сколько он так орал, осталось для него загадкой. Картинка перед взором неожиданно поплыла. Вдруг кожу обдало беспощадным холодом, и он оказался на улице. Не сразу до него дошло, что одет он так, что не в состоянии даже нормально пошевелиться. Тяжелая шубка до колен, на голове шерстяной платок, кончики которого замотаны вокруг шеи, на ногах валенки, которые явно ему велики, потому под ними ещё две пары шерстяных носков. Он бежит по заснеженной улице, еле переставляя ноги и задыхаясь морозным воздухом.

— Не беги! — раздаётся ему в след. — Вспотеешь и заболеешь! Ходи спокойно! — кричит, кажется, все та же тетка, а он смеётся и продолжает убегать от неё, пока крепкие руки не сгребают его поперек талии и не подкидывают в воздух. От восторга, что наполняет его сердце, он уже не смеётся, а визжит. После его осторожно берут на руки, и здоровый мужик, тоже человек, улыбается, смотря на него.

— Почему мамку не слушаешь? — вопрошает он, целуя его в щеку(!) — Не хочу дома сидеть, — вместо того, чтобы съездить по роже этому... этому..., жалостливо шепчет он.

— Ты только выздоровела, опять заболеешь, — печально говорит мужик, в то время как Лео обнимает его за шею маленькими ручонками.

Перед глазами сменялись сезоны: была и дождливая весна, и удушливое жаркое лето, но, по сути, мало что менялось. Он лепил куличики вместе с толстым румяным мальчиком, которого время от времени называл Кимуся, с ним же играл в догонялки, часто падал, разбивая колени в кровь. Тогда же приходила толстая тетка, уговаривала не реветь, а он, безвольно наблюдая за происходящим, не мог остановиться и заткнуться, в конце концов! Но самым запоминающимся эпизодом было то, как он едва не утонул, спасая пухлого Кимусю. И что взбрело в голову этому малолетнему придурку, когда он полез в озеро Лео не знал. Находясь на странной грани между сном и явью, он с трудом отделял свое 'я' от происходящего вокруг. Было собственное мнение о происходящем, но в то же время его поступки и слова совершенно расходились с мыслями. Как и эмоции. Странное дело: мысленно он ненавидел этого жирного братца и в то же время обожал всей душой! И когда увидел, что пухлый пошел камнем ко дну, прыгнул следом. Тысячи ледяных кинжалов вспороли кожу, стало нечем дышать, руки и ноги просто не слушались, но он тащил этого недоделанного, захлебываясь ледяной водой. И в этот самый момент едва не взвыл от бессильной ярости, почувствовав, что делает энергетическую привязку, лишь бы этот... выжил! К слову сказать, пухлый выжил, а он свалился на месяц от энергетического истощения и воспаления легких. Лежа с высокой температурой, задыхаясь от приступов кашля, он думал о том, что что-то с ним не то и надо было пустить братца рыбам на корм, и в то же время очень радовался, что спас его.

Давненько ему не было так паршиво, если не никогда. Он и не помнил, что означает иметь физический недуг. И то, сколько раз он болел за время, проведенное в этой странной реальности, было если не шоком, то каким-то откровением! Он даже примерно не

представлял, что подобное может происходить с его телом. То есть не его? Постепенно Лео начинал путаться в происходящем с ним. Все чаще он переставал понимать события вокруг себя, пока не прикрыл усталые глаза, а очнулся уже в собственном кабинете. За окном занимался алый рассвет нового дня, и все, что он смог сказать в то утро:

— Бездна меня раздери, я умею играть в чехарду...

Ещё около получаса ему потребовалось, чтобы избавиться от желания поплакать, потому как хотелось спать, или позвать 'тетку', которую называл 'мамой', чтобы та отнесла его в кровать.

Ухватившись ладонями за виски, он тщательно отстранялся от пережитых воспоминаний, что 'пели' в чужой крови, осознавая, что все это не он. Он глубоко задышал, борясь с паникой и ужасом того момента, когда едва не утонул. А после тяжело выдохнул и сказал:

— У меня так крыша поедет окончательно...

В то же утро было принято решение подождать с новым опытом поглощения её воспоминаний. Мысль об этой девочке невольно отозвалась странной глухой тоской в сердце. Непонятное чувство, что вскользь коснулось сердца, словно он что-то потерял, забыл нечто важное и теперь уже недостижимое, лишь укрепило желание докопаться до последних месяцев, что просто испарились из его памяти. Он должен знать, что это, и лишь тогда сможет посмотреть на неё, твердо зная, какого отношения с его стороны она заслуживает. Не гадая и не сомневаясь, какую именно роль сыграла она в его смерти! А, пока сон... и, пожалуй, кое-что ещё.

— Пэм, — тихо позвал он.

В углу кабинета тут же возникло белокурое создание.

— Господин, — вновь склонилась она.

— Подготовь прошение о назначении меня ведущим группы Золотого Дома, ответственным за обучение.

— Какой предмет? — коротко спросила она.

— Что осталось?

— Силовые потоки и контактный бой, — на миг задумавшись, ответила она.

— Пойдет, — согласно кивнул он. — И то и другое в самый раз. Бабушка уже приехала?

— Пока нет, они с вашим племянником придут утром.

— Отлично.

Больше всего дворец и мой новый дом напоминал собой огромный муравейник. Множество коридоров, ведущих в разные стороны, такое же бесчисленное множество ярусов. Огромные помещения и такие высокие потолки, что тут легко мог бы бродить дракон в истинном облике. По одному из этих бесконечных коридоров брела я и Каа'Лим, и такой песчинкой во Вселенной чувствовала себя в этот момент, что не передать словами. Когда-то тут было многолюдно, сейчас же пустота словно впиталась в темные стены, утяжеляя пространство, делая его невыносимым. Я перестала обращать внимание на диковинное убранство, на 'живые' портреты, где объёмно отображались сцены давно минувших дней. Где-то разворачивались сражения, пленение огромных ящеров и их убийство, где-то шелестел кронами солнечный лес или набирала силу настоящая буря в самом сердце океана. Каменные статуи, что порой изображали воинов или простых демонов, казалось, поворачивают свои огромные головы мне вслед, внимательно смотря за тем, куда я иду. От

этого мне было по-настоящему жутко! Но ко всему привыкаешь... привыкну и я. Только бы поскорее закончился этот бесконечный день!

Мы как раз вышли в огромных размеров зал, когда перед нами возник как всегда взъерошенный Питер и с видом великомученика спросил:

— Есть ли пожелания, Владыка?

— Есть, — кивнула я, — проводи в личное крыло и покорми нас, ради Кайры... — промямлила я, желая уже поскорее просто лечь спать.

— Простите мою беспечность, — вновь поклонился мужчина, а в его глазах отразилась такая вселенская скорбь, что захотелось обнять его и сказать: 'Ничего, все будет хорошо! Пройдет и война, и голод, выживем!'

— Мне стоило изначально об этом подумать, — вздохнул он. — Но я так отвык от живых... — запнулся он и вновь вздохнул.

— Все нормально, — как можно спокойнее сказала я, гадая, может ли это существо плакать. Ощущение было такое, будто мужик где-то на грани нервного срыва. — Просто давай пойдем поскорее...

Бледно-голубые глаза подозрительно заблестели, но Питер коротко кивнул и повел нас к противоположной стене.

— В доме, — начал говорить он, — можно пользоваться лестницами, а можно стационарными портами, — указал он на ряд арок из черного мрамора, что тянулись вдоль всей стены. Их тут было около сотни, не меньше! — Такие есть на каждом этаже. Я настроил их так, что посторонним в ваше крыло пройти порталом невозможно, только рядом с ним. Вам же не нужно ничего настраивать, всем занимаюсь я, а вы же говорите, куда вам нужно.

Без лишних слов он активировал телепорт, и мы решительно шагнули в его мерцающее 'окно'. Как только мы вышли из него, сразу оказались в просторной гостиной. Все здесь было иначе. Сама обстановка словно была пропитана домашним теплом и уютом. Несмотря на годы запустения, об этом помещении все еще можно было смело сказать, что тут живут. Конечно и мебель, и само оформление гостиной сильно отличались от всего виденного мной прежде. Широкие окна, из которых открывается вид на ночной город. Сейчас, на фоне ночного неба, Кайрус мерцал мириадами огней. Высокие здания подсвечивались так же, как и улицы.

— Очень красиво, — восхитилась я, говоря прежде всего о виде из окна.

— Я слежу за модными тенденциями, — горделиво заявил Дух. — Стараюсь соблюдать цветовую гамму и меблировать общую гостиную согласно нынешней моде. Личные комнаты и общественные залы мне трогать не разрешается, — посетовал он. — Там все должно быть в традиционном стиле или так, как того желали хозяева, но оформлением некоторых помещений я занимаюсь лично, правда это, наверное, уже устарело, все же восемнадцать лет прошло, — и опять он вздохнул, когда я только порадовалась, что ему стало легче.

— Возможно, тебе захочется что-то переделать тут согласно моде? — спросила я, лишь бы он вновь не начал вздыхать.

— Правда? — просиял Дух.

— Конечно! — кивнула я, — Только окна не меняй, — искренне надеюсь, что хуже он не сделает, с толикой сожаления оглядела я обстановку, которой предстояло исчезнуть в ближайшее время.

— Где мы можем отдохнуть?

— Пойдемте, — уже без лишних вздохов повел он нас через просторную гостиную ко

входу в жилое крыло.

Широкая галерея тянулась и тянулась, вдоль неё располагались высокие дубовые двери, и по мере нашего продвижения странно воодушевленный Питер все охотнее комментировал помещения, что оставались за нашими спинами.

— Дело в том, — заговорил он, — что в былые времена во Дворце жило очень много представителей вашего Дома, которые не имели кровных уз с правящей семьёй. Потому именно в этом крыле проживала главная семья нашего мира. Фактически, тут есть все, чтобы не спускаться на другие ярусы и не сталкиваться с другими обитателями Дворца. Вот семейная библиотека, — указал он на очередную высокую дверь из темного дерева. — Тут же есть кабинеты, спортивные залы, даже выход во внутренний сад, а вот жилые комнаты уже за поворотом, и, опять же, для каждого члена семьи мне приходилось организовывать отдельное крыло, — сказал он как раз тогда, когда мы подошли к повороту.

В этот момент я едва не споткнулась, увидев порядка десяти ответвлений. На полу каждого крыла мерцали призрачным серебром древние руны защиты.

— Это уже действительно личное пространство, — вновь заговорил Питер. — Не пытайтесь без меня войти ни в одно из ответвлений, они настроены персонально.

— Но... — несколько растерялась я, — зачем? Ведь никого из прежних хозяев не осталось?

— Не осталось, — согласно кивнул Питер. — Но ваши предки были очень подозрительны и защиту устанавливали самостоятельно, замешивая её на своей крови. Вас просто не пропустит внутрь этих галерей, разве что только сюда, — указал он на коридор, что был вторым справа. — Это ответвление вашей матери, а рядом то, что она готовила лично для вас.

— Моя мама готовила для меня личные покои?

'Я бы сказал, целый корпус', - фыркнул Каа'Лим.

— Она с большим трепетом ожидала вашего появления на свет, как и все мы, — согласно кивнул Питер. — Иногда я думаю, что она знала, что войти в них вам суждено уже одной. Перед самым своим исчезновением она перенастроила весь жилой корпус, как и дворец, так, чтобы сделать его безопасным для своего ребенка. Но, повторюсь, соседние корпуса лучше не тревожить. Туда могу войти я, и то для меня это сложно. Могу провести вас с собой, но затраты на проход сильно истощат меня.

— Да не очень и хотелось, — сказала я, хотя любопытно все же было.

— Что же, тогда позвольте проводить вас?

Стоило мне вступить в указанный проход, как словно тысячи иголок закололи кожу. Я испуганно охнула, но Питер тут же поспешил успокоить:

— Это только в первый раз так. Защита сработала, вас приняла, теперь вы сможете без лишнего неудобства входить и выходить из данного крыла. Идемте, думаю, сейчас вас интересуют спальня, а остальное сможете осмотреть позже, — он решительным шагом повел нас в другой конец коридора. К слову сказать, все эти прямые линии проходов уже начинали раздражать и казались не слишком-то уютными. Словно прочитав мои мысли, Питер вновь заговорил:

— Я веду вас параллельным путем. Эти коридоры, словно по кругу оплетают внутреннее пространство, и так гораздо короче. Когда вы немного освоитесь, то сможете прямо из спальни, например, переходить в библиотеку или на улицу в парк безо всяких телепортов и проходов. Дворец синхронизируется с вами и приспособится под вас, но не

раньше, чем через пару недель: нужно, чтобы он подстроился.

— Ясно, — кивнула я, хотя ясно мне было то, что, вероятнее всего, я куплю себе моток алых ниток. Один конец привяжу к ножке кровати, а саму катушку буду носить с собой. А возвращаться к стратегически важному пункту буду, сматывая нитки в клубок.

Тем временем Питер остановился напротив одной из дверей и взмахом руки приотворил её. Странно, до этого момента я не испытывала никакого особого трепета по поводу того, куда именно меня поселят. Будет ли это шикарная спальня, какие описывались в сказках Элфи и где жили прекрасные принцессы, или же обычная комната, наподобие той, что была у меня в МАМ. Казалось бы, какая разница? Но сейчас... Стоило двери приоткрыться, как я почувствовала странный трепет, словно переступив порог мне предстояло познакомиться с кем-то или кем-то давно ушедшим, который любил и ждал меня, готовился к моему рождению, создавая эту комнату своими руками, желая сделать это место уютным для кого-то очень дорогого, единственного. Войдя я заметила, как наливается особым нежным сиянием потолок, освещая пространство спальни. Странно, но она была совсем небольшая. Да, тут были высокие потолки и огромные окна во всю стену, которые сейчас были закрыты плотными шторами странного жемчужного цвета, и в свете новой луны наливались приятным сиянием. Но все мое внимание от изучения стен и потолков перешло всего на одну вещь. В левом углу стояла крохотная кроватка, драпированная тканью и бантиками, укрытая от посторонних глаз легким балдахином. Слово зачарованная, я подошла ближе, неловко провела кончиками пальцев по бортику кроватки. Странно, такое ощущение, что её поставили сюда совсем недавно. Откинула балдахин и заглянула внутрь. Конечно, она была пустой, как же иначе. Над люлькой был закреплен странный белоснежный шар. Стоило мне коснуться его, как пространство наполнилось чарующей убаюкивающей музыкой, а прямо под шаром засияли крошечные мерцающие звезды. Они кружились прямо над кроваткой в такт играющей мелодии, а я стояла и совершенно не знала, как заставить себя перестать смотреть на это. Странное, незнакомое ощущение потери её, моей настоящей матери, впервые коснулось моего сердца. Как могла бы сложиться моя жизнь, если бы её руки однажды положили меня в эту крошечную люльку, если бы именно она была рядом, когда я делала первые шаги? А они отняли её у меня! Не только Тамэя, одна бы она не смогла! Но и Илай, Лиам и Богиня ведаёт, кто ещё!

— Я уберу её, — тихо сказал Питер, неслышно подходя ко мне со спины. — Ваш приезд был неожиданным для меня, я просто не успел...

С силой сжав бортик кроватки, я коротко кивнула и сказала:

— Только не выбрасывай её и узнай, когда состоится казнь.

— Какая казнь? — опешил Питер.

— Бывшего Главы Золотого Дома, я хочу посмотреть...

Желание было столь острым, что на краткий миг я почувствовала, как в предвкушении начинают удлиняться клыки. Я хотела увидеть его кровь, это была моя жажда. Осознанная, контролируемая, абсолютно понятная. Если раньше такое происходило лишь во время приступов и невероятно пугало, заставляло думать, что я чудовище, то сейчас это приносило возбуждение, предвкушение и удовлетворение, что этого демона не оставят в живых! Во всяком случае, я этого хотела.

— Вы имеете в виду бой за право главенства над Домом? Я узнаю, — ответил Питер поклонившись. — Вы хотите принять участие? — как ни в чем не бывало спросил он.

Осознанная жажда чьей-либо смерти отличалась от той, что я испытывала во время

приступов. Я ощущала сомнение и нерешительность, могла себя контролировать. Но именно сейчас я желала смерти живому существу из плоти и крови с определенным расчетом на это. Но смогу ли сделать задуманное уже завтра — не знала.

— Я подумаю, — расплывчато ответила я, боясь, что не смогу удержать настрой до самого конца.

Питер бросил короткий взгляд на кроватку в углу, и она словно растаяла в воздухе.

— Владыка, мне позаботиться об ужине?

— Хорошо бы, — кивнула я, подходя к окну, где располагалась достаточно большая двухспальная кровать. Должно быть, Лива оставила её тут для себя? Кто знает? Мне было все равно. Я устала.

В эту ночь я спала так, словно не делала этого тысячи лет. Сон был безмятежным и спокойным, под боком устроился Каа'Лим, отгоняя ночные кошмары и подпитывая меня своей силой. Вопреки моей привычке вставать на рассвете, я проснулась, когда солнце уже встало. Сладко потянулась и поднялась с кровати, стараясь не тревожить дэйурга, который бессонницей отнюдь не страдал и готов был спать чуть ли не сутки напролет. Подошла к окну и приоткрыла плотную штору, чтобы невольно затаить дыхание от открывшегося вида на город Кайрус, что носил такое же название, как и сам материк. Казалось, он мерцал волшебными огнями в солнечных лучах, что отражались о крыши и стены высоких, словно огромные скалы, домов. Такого я никогда в жизни не видела. Люди не умели так строить, а здесь же... это было невероятно.

Хотелось бы мне посмотреть все это вблизи. Выйти из своего замка, пройтись по улицам просыпающегося города.

'Пока можешь даже не мечтать', сонно пробурчал Каа'Лим. 'Тебя не выпустят одну до официального представления общественности, это точно'.

— Ну и ладно, — улыбнулась я. — У меня и тут есть, где побродить. Что мне надеть? — повернувшись к дэйургу, спросила я.

'А я почему знаю?' возмутился он. 'Я вообще за это не переживаю, хожу в чем мать родила, и в любую моду и сезон прекрасно вписываюсь', широко зевнув, откровенно признался он.

— Предлагаешь и мне так? — усмехнулась я.

'Ну, мне без разницы, что в тряпках, что без, но, боюсь, остальные будут волноваться'.

— На самом деле меня интересует другое: следует ли мне и сегодня влезать в эту униформу или как? — кивнула я в сторону аккуратно сложенного костюма, который Питер уже постирал и даже погладил, а после положил на небольшую тумбу рядом с кроватью. Наверное, опасался, что шкаф я не найду.

'Можешь напялить свою форму, что ты сперла из трактира?'

Следовало признать сей возмутительный факт моей биографии. Форму из трактира я утащила. Во-первых, не хотелось, чтобы бедная Рита её начала носить и окончательно попрощалась бы с мечтой о замужестве, а во-вторых, со временем мне она стала казаться даже забавной. Точнее, эффект, который она производила на окружающих.

— Значит, наденем самое приличное из того, что есть, — кивнула я в сторону сложенного аккуратной стопкой костюма. — Питер, где тут ванная? — обратилась я к духохранителю, надеясь, что он слышит. Как видно, надеялась не зря: на противоположной стороне комнаты в ту же секунду возникла дверь и приоткрылась. Прямо как когда-то в МАМ.

— Каа'Лим? — обратилась я к дэйургу уже из ванной, стоя под обжигающе горячим душем. — А у тебя деньги есть?

'Зачем тебе?' — спросил он, не проявив должного интереса.

— Хочу себе одежду купить и так, кое-что по мелочи.

'У тебя у самой кредитов завались', - стало мне ответом, и я едва не упала.

'Как кредитов? Я ничего в долг не брала!' пронеслось в голове, прежде чем я нашлась с ответом.

'Так местные деньги называются, чего всполошилась?' — посмеиваясь, сказал он.

— Да? — все же недоверчиво поинтересовалась я. А то мало ли? Вдруг мое семейство жило на широкую ногу, а мне теперь выплачивать...

'Да', - уверенно заявил он. — 'Скажи Питеру, он поможет с выбором дизайнера'.

— Кого?

'Портного', - фыркнул он.

Покачав головой, я досадливо поджала губы.

Сколько ещё будет таких мелочей, которые будут выдавать во мне простофилю? Да, лучше и впрямь помалкивать, а без Каа'Лима так и вообще рот не открывать!

Позавтракав прямо в спальне, я заплела высокую косу, решив, что так выгляжу взрослее, и попросила открыть портал в Зал Приемов, поскольку, как оказалось, первые гости уже ожидают нас там. Почему меня никто не разбудил? Спрашивать не стала, но и задерживаться надолго не стала.

Сколько в этом Дворце Залов, больше всего напоминающих огромные ангары, я не знала. Но, как объяснил Каа'Лим, Зал Совета Бездны был открыт лишь для его членов, все остальных следует принимать именно в Зале Приемов. Разница была очевидна: в этом самом зале могло поместиться чуть ли не тысяча человек, и ещё место останется — таким огромным он был. Высокие сводчатые потолки, стрельчатые окна вдоль всей стены, глянецовый пол из черного мрамора, который, если не присматриваться, напоминал собой звездное небо. Я вышла из портала и, увидев группу демонов в противоположной от меня стороне, неспешно направилась к ним, решив, что бежать не солидно, а так им придется подождать ещё несколько минут, прежде чем я дойду.

Я шла вдоль всего зала и краем сознания замечала, как за спиной возникает моя охрана. Будто бы все это время они там были, но только сейчас решили показаться собравшимся, а заодно и мне. Группа была довольно многочисленной, но, учитывая то, что зал был до неприличия огромным, казалось, что их совсем мало. Но присмотревшись, я поняла, что собралось около сотни демонов разной родовой принадлежности. Вперед вышли Главы, был среди них и Лео. Он одарил меня прохладным, ничего не выражающим взглядом, от чего на сердце стало вдруг тоскливо и пасмурно, а после Лео и вовсе стал смотреть куда-то сквозь меня. За их спинами были девушки и юноши, которые рассматривали меня с неподдельным интересом, словно пирожок за стеклянной витриной. Кто-то смотрел прямо, словно бросая вызов, будто бы говоря, что сильнее меня, что готов это доказать. Другие смотрели оценивающе, будто бы сравнивая и сопоставляя себя со мной. Были же и те, кто пытался изобразить радушие и дружелюбие под странными неживыми улыбками.

'Они молоды', - раздался голос Каа'Лима у меня в голове. — 'Их пьянит сила, и большинству из них кажется, что они Боги — не меньше'

'Прекрасно', - раздраженно фыркнула я, — 'только сотни неуравновешенных подростков'

с комплексом Бога мне и не хватало'.

'Да ты сама ещё совсем юная девушка!' — усмехнулся он. — 'Причем, судя по тому, что я вижу, младше многих из них', - продолжал посмеиваться дэйург.

'Иногда мне кажется, что я родилась зрелой теткой, а спустя восемнадцать лет и вовсе превратилась в брюзжащую бабушку'.

'И мне', - согласился дэйург, а мне до боли захотелось треснуть его по огромной морде. Вот гадина, нет бы похвалить, сказать, что я замечательная, а он...

'Ты замечательная... бабуля', - уже не стесняясь, хохотал он, при этом внешне оставаясь совершенно невозмутимым.

Не знаю, что отразилось на моем лице, но, судя по тому, как начали присматриваться к нам Главы, я выглядела свирепо. Постаравшись расслабиться, глубоко вздохнула и уже спокойно посмотрела на них.

— Доброе утро, владычица, — поприветствовали они меня, склоняясь в уважительном поклоне. Когда я увидела их склоненные спины, мне, как обычно, стало не по себе. Казалось неправильным, что существа, прожившие не одну сотню лет, кланяются пигалице, вроде меня.

'Ой, да ладно!' — фыркнул Каа'Лим. — 'Повернись к ним спиной и увидишь, сколь почтительно воткнут тебе нож под лопатку большинство из них'.

От этой реплики мороз побежал по коже.

— Доброе утро, — ответила я как можно безразличнее.

— Позвольте сказать, — обратился ко мне Оберон, и, дождавшись утвердительного кивка головы с моей стороны, вновь заговорил. — Сегодня мы привели лучших представителей молодого поколения наших Домов, — одно это звучало пугающе, но он продолжил, — Также с нами прибыли и ваши новые учителя, среди которых есть и уже знакомые вам демоны, включая меня и Дримлеона.

От того, что среди преподавателей числился и Лео, на душе посветлело.

— Я хотел бы попросить вас выделить нашим детям покои для проживания и обучения, а также корпус для учителей и занятий.

— Конечно, — кивнула я, — Питер обеспечит вас всем необходимым.

— Замечательно, — довольно улыбнулся мужчина. — Ещё мне хотелось бы обсудить с Вами вопрос свиты...

— Тут нечего обсуждать пока, — посоветовавшись с Каа'Лимом, я отвергла его предложение. — Ещё не время.

— Что ж, — легкая улыбка заиграла на его губах, в то время как сам демон понятливо кивнул и не стал настаивать.

Что такое свита Владыки? Это круг приближенных, которые сопровождают тебя везде, ну кроме личных покоев. В основном он состоит из охраны, которой доверяешь больше, чем той, что представляет твои интересы официально, и действительно союзников, которым просто невыгодно подставить тебя при удобном случае. Таких демонов выбирают тщательно и не один год, а они мне тут кого пытаются в 'подружки' навязать?

— Я слышал, — неожиданно заговорил Лео, — вы изъявили желание присутствовать на казни?

Внутри все заледенело от этого вопроса. Неужели я смогу? Что останется от меня после такого решения? Но он спросил это при таком скоплении посторонних глаз, что отказаться было бы признаком малодушия, которое я не могла себе позволить, а согласиться — первым

решиительным шагом в пропасть под названием 'Необратимое изменение моей личности'. И что выбрать? Долг или душевный комфорт? Обязательство перед той, что дала мне жизнь, или трусливое бегство в попытке сохранить остатки прошлого, осколки человечности, от которых я все ещё не могла избавиться. Почему он спрашивает меня при всех?

— Да, это так, — жестко ответила я, сжимая затрепетавшее сострадание и страх в воображаемый кулак.

— Что же, — слегка улыбнувшись, ответил он, — начало сегодня в пять в моей Резиденции.

'А как же суд?' — едва не выпалила я.

'Спроси', - посоветовал Каа'Лим. — 'Это безопасный вопрос'.

Послушавшись дэйурга, я так и сделала. В этот момент Оберон понятливо кивнул Лео и накрыл всех Глав, и меня в том числе, пологом тишины, дабы лишнее не было услышано посторонними. Как я узнала позже, это была нормальная практика в мире демонов, и ничего оскорбительного не было в том, чтобы прикрыться от окружающих щитом и поговорить без свидетелей, которые порой могли услышать тебя за несколько километров.

— Зачем? — поинтересовался Лео. — Все было известно уже достаточно давно...

— Тогда почему медлили? — неожиданно гневно спросила я, и сама не заметила, как, не скрываясь, прямо посмотрела на окружающих меня членов Совета. Властно и жестко.

— Того требовали обстоятельства, — мягко заговорила Эмерелис. — Стабильность в нашем обществе пошатнулась вместе с исчезновением Вашей матери, что бы было, если бы и ещё один Дом остался без твердой руки?

Полог был снят, и началась настоящая суэта. Появился Питер и с выражением Вселенской скорби на лице поприветствовал всех собравшихся. А после в нем проснулся генерал! Мой Дух сноровисто раздавал указания всем собравшимся демонам, куда и кому следует отправляться, попутно инструктируя каждую выпроваживаемую группу студентов, где ходить можно, а где лучше не пытаться. Вскоре Зал опустел, хотя и до того заполненным назвать его было нельзя, и помимо Глав, остались лишь учителя, которые расходиться не торопились. К этому моменту я уже совсем перестала запоминать всех присутствующих. Слишком много! Но кое-кто все же попал под мое пристальное внимание. Это была златокудрая демоница в набедренной повязке вместо подобающей Приличной девушке юбки. Она крутилась возле Лео, периодически касаясь его плеча своей выдающейся грудью, утянутой эластичной полоской ткани персикового цвета, вместо подобающей Приличной девушке кофточки, прикрывающей запястья, грудь и пупок! Но уж чего было у неё не отнять, так это внешность. От макушки до пяток — идеал. Красивая, стройная, статная, с озорными искорками в золотых глазах, она постоянно что-то нашептывала ему на ушко.

Что меня удержало от того, чтобы не достать игнис и не покромсать стерву, я не знаю, то было чудо, наверное.

Я слушала представление учителей в пол-уха, не находя в себе сил сосредоточиться на каждом из них. При этом Каа'Лиму дала наказ запомнить всех и каждого, а сама боялась лишний раз моргнуть, чтобы пропустить очередное 'касание выпуклостей' о моего мужчину. Что бесило меня ещё больше, так это то, что Лео и не думал догадываться о своей принадлежности мне и вполне себе мило улыбался на каждую реплику этой... Когда я поняла, что совсем не слышу того, о чем мне говорят, из-за стука собственного пульса, моей руки коснулась Иримэ и, едва улыбнувшись, сказала:

— Потерпите, ещё немного осталось, — неверно истолковав реакции моего организма,

сочувственно кивнула она.

— Владычица, — слегка поклонившись, заговорил Лео. — Позвольте и мне представить учителей моего Дома.

'Ну представь, похотливая скотина!' — про себя рывкнула я, в то время как дэйург недовольно фыркнул.

Лео по-особенному искренне и добродушно улыбнулся, взглянув на женщину, что продолжала стоять рядом с ним, — я приготовилась все-таки вытащить фамильный серп, — а после сказал:

— Моя бабушка, Лаисса, — златокудрая деваха широко улыбнулась, поклонилась, давая возможность лицезреть её бюст с довольно интересного положения. Я постаралась не открыть рот.

— Б-бабушка? — против воли я несколько запнулась, но постаралась переспросить как можно более спокойно.

— Да, — все ещё улыбаясь, кивнула женщина, — я тут, чтобы работать с ещё неокрепшей психикой подростков, — кивнула она.

А я подумала, что психике, во всяком случае мужской, окрепнуть, похоже, так и не удастся.

Но решила промолчать, от души отлегло, и я перевела взгляд на молодого мужчину, тоже, судя по волосам, из Дома Лео.

— А это дедушка? — кивнула я в его сторону, решив больше ничему не удивляться.

— О, нет, — хохотнула бабуля, — я вдова, наверное, потому до сих пор не могу потерять хорошее расположение духа, — откровенно призналась она. — Это мой правнук, Линнер, и племянник Главы.

— Мой племянник незаменим по части точных наук, и поскольку математика и логика неразлучны, он займется именно этим, — указал Лео на стоявшего рядом мужчину, который своим суровым видом больше напоминал старшего брата двух придурковатых подростков, а именно своей бабушки и дяди.

— А вы...? — спросила я, стараясь не показать, как мне любопытно, как часто я смогу видеть его.

— Я буду сперва вытягивать из учеников все силы, преподавая Силовые Потоки, а потом избивать, преподавая контактный бой, — довольный собой, сказал Лео, получив одобрительную и немного завистливую улыбку бабули, которой, видно, тоже хотелось попрактиковать контактный бой.

Первый день в новом доме вышел странным. Сегодня я проснулась в новом качестве для самой себя и в совершенно непонятном для окружающих. Нет, конечно, они знали, что я наследница и все такое, но, как оказалось, этого было недостаточно. Мне предложили разделить трапезу, то есть завтрак, вместе с Главами Совета. Такое предложение насторожило, но отказываться, когда 'завтрак' преподносится как путь к сближению и налаживанию общения между нами, не следовало, и, стало быть, я согласилась. Все будущие учителя, кроме бабушки Лео, отправились по своим делам, таким образом, я узнала, что она его правая рука или что-то очень близкое к этому статусу.

'Это ж кошмар!' — мысленно возмущалась я. — 'Тот же Линнер кажется более вменяемым, а тут...'

'А что тебе, собственно, не нравится?' — вступился за моложавую бабулю Каа'Лим.

'Рядом с ней я чувствую себя древней старушкой', - искренне призналась я. 'И как такая...!', - сказала я, выразительно взглянув на Лаиссу, что в данный момент ухватила Амира под локоть и что-то с чувством ему рассказывала — 'может управлять целым Домом?'

'Не стоит обманываться на её счет, как и не стоит полагать, что хоть один из демонов, что окружают тебя, хоть раз будет откровенным с тобой', - остудил мой пыл дэйург.

— Вам предстоит провести конференцию, — тем временем сказала Эмерелис. — Это первое и самое основное — представить вас стране. Также нам следует обсудить план мероприятий, где вам следует появиться. Кстати, надеюсь, вы не станете возражать, если мы осветим предстоящую казнь перед прессой? — непосредственно предложила она.

— Вы хотите сделать это публично? — искренне поразила я. Все же они сами недавно говорили о стабильности в государстве, так не опрометчиво ли казнить демона, что занимал столь высокий пост на глазах у всех?

— Почему нет? — усмехнулась она. — Бои за место Главы Дома происходят не так часто, и мы все очень любим такие поединки. А уж наши дети от них просто в восторге!

— Так вы всерьез позволите ему претендовать на победу? — не веря собственным ушам, спросила я. Признаюсь честно, я думала, что изначально все разговоры о 'честной схватке' были всего лишь красивыми словами, а на деле оказались бы инсценировкой. Ну, быть может, Илая опоили бы чем-нибудь или как-то ослабили, а уже после провели этот самый бой.

— Вы сомневаетесь в том, что Дримлеон способен отстоять свое право? — ухмыльнулась она как-то особенно хищно, предвкушая мой ответ.

— Думаю, владычица не это имела в виду, — холодно произнес Лео, смерив Эмерелис выразительным взглядом, а после посмотрел и на меня так, что у меня кровь в венах застыла. Золотая бездна изо льда и ярости раскрылась предо мной всего на долю секунды, и он тут же отвернулся, словно ничего и не было. И так холодно, страшно и одиноко вдруг стало, особенно учитывая то, что я даже не поняла, что такого сказала. Хорошо, что Каа'Лим рядом и способен впитать мои эмоции.

'Аккуратней с вопросами и ответами', - предостерег он.

'Так я...'

'Ты чуть было не поставила вопрос 'о выборе достойных'.

'Чего?'

'Чуть не устроила турнир и резню в Золотом Доме одним своим словом', - пояснил дэйург.

'Ну брось, они же должны понимать, что я не слишком хорошо разбираюсь в их мироустройстве...'

'Поверь, они это знают, но ответственности за свои слова с тебя это не снимает. Ты дитя, которое они пустили на свою территорию. Запомни, иллюзия свободы выбора — вот то, во что любят играть тут больше всего'.

И в самом деле, все происходящее уже на второй день моего пребывания тут все больше походило на то, что демоны посадили меня в огромную коробку, разложили вокруг игрушки и декорации, а теперь они всего лишь поставят пьесу моей жизни. Самое интересное, что-то мне подсказывает, что я и правда буду верить в то, что строю свою жизнь самостоятельно. Буду выбирать, но только из тех вариантов, что предлагают они. Буду находить друзей, но только из тех демонов, которыми окружают меня они. Буду учиться, опять же, только тому, что посчитают полезным для меня Главы, что будут склонять головы, говорить о том, что от

моего мнения что-то действительно зависит и с удовольствием выполнять все распоряжения. Но лишь потому, что это будут их приказы, озвученные мной.

И так гадко мне стало от этих мыслей. Бездна опустилась на плечи, и в то же время пришла ещё одна мысль.

'Все как всегда. Разве не так ты прожила всю свою жизнь? Вечно ведомая кем-то! Всегда под чьей-то опекой! Так почему не нравится тебе такое положение теперь?'

И я знала ответ. Потому, что впервые в жизни я хотела чего-то для себя. Всем сердцем и со всей страстностью, я хотела то, что была обязана получить, а потому и постараться должна была сама. Не для кого-то, а только ради себя.

В этот момент я кожей почувствовала чужой взгляд, что который словно обжёт мне спину. Резко обернулась, но никого, кроме личной охраны, что смотрела прямо перед собой, не заметила. Странное ощущение пристального внимания тут же исчезло.

После завтрака с Главами и их отбытия восвояси я чувствовала себя странно разбитой и уставшей. Все же это тяжело — принимать участие, в, казалось бы, простой беседе и в то же время тщательно подбирать слова на любой, даже самый невинный вопрос. Это выматывало и с непривычки очень утомляло. А я-то всего два дня тут, привыкну ли к этому?

'Не поверишь', - хмыкнула я, обращаясь к Каа'Лиму, — 'я хочу спать!'

'Увы, но сие вряд ли возможно, особенно сейчас'.

'Почему?'

'Ты чем слушала-то? Питер договорился о встрече с лучшими дизайнерами Кайруса. Он же сказал тебе перед завтраком, что они будут ожидать тебя в приемной на третьем ярусе в полдень'.

Как ни странно, но этого я совсем не помнила...

'Ты ещё кивнула ему с умным видом и сказала, что поняла'.

— Если ты не заметил, в последнее время я всем так говорю и киваю, чтоб никого не обидеть, — фыркнула я, тем не менее возвращаясь в огромный зал с лифтами-телепортами, чтобы переместиться на нужный этаж.

Казалось, что на каждом из ярусов моей Резиденции есть вот такие вот огромнейшие залы с телепортами, стоило выйти из него, как я оказалась в весьма похожем на Зал Приемов помещении. Только в этот раз он оказался совершенно пустым. Моя охрана исчезла сразу после завтрака и где была на данный момент, я не имела ни малейшего понятия. Каа'Лим уверил меня, что они рядом, но держатся так, чтобы их присутствие не доставляло мне хлопот. Я была не против, правда, то и дело продолжала ловить себя на чувстве, будто кто-то за мной наблюдает. Может, это они?

Звук моих шагов гулким эхом отражался о стены зала. Казалось, само пространство вокруг пропиталось тишиной и теперь разбивалось с каждым моим шагом, осыпаясь осколками эха.

— Когда же две недели пройдут, это невозможно — преодолевать такие расстояния ежедневно, — пожаловалась я вслух, чтобы хоть немного оживить пространство.

'Неужели не интересно осмотреться?' — поинтересовался дэйург.

— Да ну, — отмахнулась я. — Было бы интересно, если бы не надо было таскаться ради всякой ерунды через эти ангары. А так, пока туда-обратно, уже и солнце зайдет. А я ведь в парк хочу, хоть воздухом подышать... — с сожалением вздохнула я.

'Сегодня вряд ли', - обрубил все мои мечты познавательного толка дэйург, — 'сейчас работа над твоим образом, потом нас ждут в Золотом Доме, где наш пупсик будет восстанавливать свои права путем отсечения главы прежнего Главы', - скаламбурил Каа'Лим и буквально зашелся в лающем смехе, довольный собственной шуткой.

Я лишь тяжело вздохнула, и смешно мне вовсе не было. Предстояла битва, а вовсе не казнь. И несмотря на заявление Амира, я до конца не верила, что все будет по-честному, а значит, я вновь могу его потерять. И что мне тогда делать?!

Мы долго шли по хитросплетениям коридоров и галерей. Время от времени появлялся фантом Питера, указывая нам точное направление.

— Я решил, что принять демонов с таким положением в обществе следует именно на третьем ярусе и именно в малой кофейной зале, — просветил Питер, когда мы оказались

около высоких деревянных дверей светло-орехового цвета. — Чтоб знали свое место, — доверительно шепнул он мне, а я, наконец, начала понимать, что он гоняет меня с этажа на этаж, из одного конца в другой именно по одной простой причине: чтобы каждый 'знал свое место', а в итоге страдаю одна я, ведь гостей по-быстрому спроваживают в 'положенное' место, в то время как я везде ножками бегаю.

— Это так принципиально? — это был опрометчивый вопрос, поскольку Дух тоскливо посмотрел на меня, и заунывно, растягивая каждое слово, изрек:

— Ваши предки никогда не сомневались в моей способности правильно толковать положения о иерархии в обществе, владычица. Мне неизвестно, почему многим кажется эта наука непосильной и скучной в изучении, — выразительно зыркнул он на меня, — но я думаю, что именно она — основа порядка в обществе. Хоть демоны, что пришли к вам сегодня, и известны в нашей стране, но в своих Домах занимают едва ли не последнюю ступень влияния, так что согласно...

— Я поняла, — уже заученно улыбнулась я.

Дверь отворилась передо мной, и в тот же миг за моей спиной оказалось двое демонов из Домов Воды и Огня. Как они так делают?! Молчаливыми тенями они ступали вслед за мной, а я уже мечтала поскорее разобраться с этим 'образом' и отправиться в обратный путь. Но стоило переступить порог, как я растерянно замерла: надежда на скорое освобождение рухнула, осыпавшись горьким пеплом у моих ног.

'Это будет даже хуже, чем с Айрин', - подумала я.

Малая кофейная зала соответствовала лишь одному слову в своем названии: 'кофейная'. Мебель и стены, да и в целом цветовая гамма, соответствовали оттенку кофе с молоком и без. Малой же назвать её было и вовсе нельзя. Все пространство было заставлено вешалками с одеждой, обувью, образцами ткани, какими-то сундуками, банками-склянками. А посреди всего этого безобразия, склонившись в три погибели, стояли три демона разного окраса. 'Вода, Воздух, Золото', - безошибочно определила я, не спеша давать команду 'отбой и разогнуться', пока не буду уверена, что с лица исчезло выражение неприкрытого ужаса.

— Позвольте приветствовать вас, владычица, — тем временем изрек демон Дома Воды, странно растягивая гласные. На мужчине была обтягивающая черная рубашка и штаны из темной замши, сидящие на нем почти как влитые. Но не это привлекло меня больше всего. В отличие от тех, кого я видела до этого дня, он был необычайно худым, отчего черты лица выглядели более выразительными. А скулы... о такие скулы можно порезаться. Темные волосы, ярко голубые глаза...

'У него что, выщипаны брови?!' — мелькнуло у меня в голове. — 'И губы чем-то накрашены!'

'Ну началось', - закатил глаза Каа'Лим, а я разом собралась и напряглась.

— Позвольте представиться, я Ари, — сделав небольшое ударение на 'а', сказал темноволосый демон, — Это Витто и Луи, — поочередно указав на демонов Домов Воздуха и Золота, сказал он. Должно быть, Ари был тут 'главарем'. Демоны слаженно поклонились вновь, в то время как я с самым невозмутимым видом продолжала их рассматривать. Витто, как и Ари, был болезненно худощав, но одет в легкие льняные брюки и светлую свободную рубашку. Весь облик демона говорил о том, что он только встал с постели. Где-то не дочесал волосы, рубаха на выпуск, смятые брюки и совершенно потрясающая открытая улыбка.

'Одно из веяний моды, наверное', - вклинялся в мои размышления дэйург, а я тем временем уже разглядывала Луи. Высокий, плечистый, не в пример упитанный, в сравнении

со своими коллегами. Волосы собраны в хвост, из одежды только белая майка и обтягивающие голубые брюки.

— Очень приятно, — все же ответила я и как можно благожелательнее улыбнулась.

— Она такая милая, — тихонько протянул Витто, очаровательно улыбнувшись Луи.

'А?' — не найдясь с ответом, все, что смогла сделать, так это шокированно вопрошать о том, что тут происходит, одним ёмким звуком.

'Поверь', - спокойно отозвался дэйург, — 'тебе лучше пока об этом не знать'.

— Вы позволите? — вопросительно изогнув идеально выщипанную темную бровь, спросил Ари. И, решив, что если буду мяться и дальше, то быстро покончить с этим не удастся, я глубоко вздохнула, как перед погружением в воду, и кивнула. И тут разверзлась бездна...

Три разноцветных вихря окружили меня и начали теснить в глубь комнаты. Витто водил небольшим инфо-кристаллом вокруг меня, пояснив, что таким образом он делает замеры, Ари с видом великого ученого пристально рассматривал то мое лицо, то кожу на запястьях и шее, а Луи тем временем обошел меня со спины, легко распустил волосы и погрузил в них свои изящные длинные пальцы.

— Владычица, — вкрадчиво заговорил Ари, — у Вас потрясающая кожа, — продолжая удерживать мои запястья и поглаживать их большими пальцами. — Тон идеальный, но мне бы хотелось, чтобы мы кое-что примерили, прежде чем определимся с концепцией.

Тем временем 'трио модников' организовало для меня пространство, где я могла бы переодеться, явив моему взору небольшую ширму и указав на неё пальцем.

— Владычица, позовите меня, когда разденетесь, — сказал Витто, на что я лишь кивнула.

'Должно быть, принесет мне одежду', - решила я, расстегивая камзол и скидывая сапоги. Честно сказать, я все ждала, когда появится целая армия горничных, которые будут меня одевать-раздевать, причесывать и все такое прочее. Но, как оказалось, такая должность не предусмотрена. Слишком подозрительны были демоны, чтобы позволять кому-то постороннему быть вхожим на их личную территорию. Позже я узнала, что дизайнеры были сюда допущены только после того, как подписали какой-то демонический договор на крови, и если со мной что-то случится от их действий, то умрут они, их семьи и семьи их семей. Правда, семьи будут убиты уже не магией, а, вроде как, дланью Совета. Да, с такими порядками гостей особо не пригласить. Те, кто в иерархии демонических кругов власти занимал не слишком высокое положение, оказывался самым незащищенным от рук власть имущих. Тот же Илай, совершив предательство, не поставил под удар свою семью лишь по одной причине — они были сильными. Соверши подобное такой как Витто, и, я уверена, что вырезали бы всю ветвь.

— Я все, — тем временем сказала я, сложив свою форменную одежду небольшой аккуратной стопочкой у ног и оставшись в одном нижнем белье.

Витто решительно ступил ко мне, мазнув по фигуре задумчивым взглядом и вновь достав инфо-кристалл, мило улыбнулся.

'Я тут голая!' — хотелось крикнуть ему.

'Поверь', - смешливо отозвался Каа'Лим, — 'такие как ты — это последнее, что его может заинтересовать!'

'Ну, знаешь ли', - обиженно фыркнула я, — 'много ты понимаешь! Он просто профессионал!'

'Уж побольше твоего', - было мне ответом, а после даже на мысленные разговоры времени не было.

Мне в примерочную полетели платья, больше всего напоминающие своим фасоном вторую кожу, — так сильно они облевали, оставляя открытыми ноги. Юбки-пояса... Да мое тренировочное платье в доме Лео было воплощением скромности в сравнении с тем, что предлагали мне эти мужчины. Туфли необычайных цветов и на запредельных каблуках!

— Вы так молоды, — щебетал Витто, — вам нужна одежда для простых прогулок, вечеринок, встреч с друзьями!

— А может, и брючки у вас есть? — неловко одергивая набедренную повязку и балансируя на огромных каблуках, поинтересовалась я.

— У нас есть все, — авторитетно заявил Ари. — И не стоит волноваться, давайте просто тратить деньги! — радостно всплеснув руками, подытожил он, а я от словосочетания 'тратить деньги' как-то насупилась... В кого ж я такая жадная?

'Вот и я думаю...!', - отозвался Каа'Лим, с интересом и нескрываемым весельем наблюдавший за моим преображением в 'светскую львицу'.

— Вы сегодня появитесь на турнире в Золотом Доме? — как бы невзначай поинтересовался Луи.

— Да, — кивнула я.

— О, — многозначительно произнес Ари, — и об этом я узнаю только сейчас! Мои нервы! — смешно задергав пальцами, модник побежал на другой конец залы и дальше кричал уже оттуда. — Первый выход в свет! Первый! И нам говорят только сейчас! Столько времени потратили, Кайра! А ведь тут все должно быть согласно традициям!

— Традициям? — насторожилась я, даже примерно не представляя, о каких именно традициях идет речь.

— Конечно, — раздалось с другого конца помещения.

Слово взял Витто:

— Как и Ваш официальный костюм, который Вы надеваете на собрание Совета и когда дело касается государственных дел, во время турнира Главенства Дома каждый член правящей ветви является на него согласно традиционным положениям. Когда-то давно, во времена таких турниров, любой член Дома мог оспорить право своего Главы, потому и положено приходить в полном обмундировании.

— В доспехах, что ли? — отгоняя от себя самые плохие мысли, поинтересовалась я. В уме живо представилась картина, как я шкандыбаю, гремя на всю округу 'костюмчиком', отлитым из железа, поднимаю забрало, а Каа'Лим любезно вытирает выступившую на лбу испарину кончиком хвоста. Зрелище получалось жутковатое.

Витто, похоже, это тоже позабавило, потому и он, и Луи, весело ухмыльнувшись, покачали головами.

— Конечно нет, то есть не в том виде, как понимают это люди, — отозвался мужчина и поспешил на помощь своему товарищу, что продолжал копаться в барахле на противоположном конце зала.

— Мы не носим доспехи, отлитые из железа. Сами подумайте, как сильно нас будет стеснять подобный наряд.

— Невероятно! — тем временем вскрикнул, будто раненый зверь, Ари. И уже когда демон шел обратно к нам, я заметила, как дрожат его губы. — Ничего даже отдаленно подходящего нет! — казалось, что он вот-вот начнет рыдать, и причем вполне искренне. —

Я просто и подумать не мог, что нечто подобное может пригодиться! Что же делать?

— Возможно, я смогу вам помочь? — раздался монотонный, немного скрипучий голос материализовавшегося рядом со мной Питера. В руках он держал вешалку с чехлом для одежды и два свертка. — Это принадлежало вашей матери, — сказал он, протянув мне свёртки.

Я осторожно взяла чехол, аккуратно открыла и поняла, что у моей матери был изумительный вкус. Не то что у этих пришибленных с их розово-голубыми ремнями вместо юбок!

В серебристом чехле хранился наряд, который нельзя было охарактеризовать, как шикарный, блестящий или роскошный. Нет. Это были брюки и некое подобие корсета из черного материала очень напоминающего плотную кожу. Лиф был инкрустирован серебром. Оно выплетало древнюю руническую вязь, складываясь в слова о долге перед страной, чести и о том, что с последним вздохом все мы будем призваны на суд Кайры и лишь исполнив то, что завещано сумеем занять место среди серебряных звезд на черном небосклоне в мире, где нет отражения. Надпись показалась очень странной. На дне чехла я нашла наручи из странного металла, что, казалось, однажды был напитан лунным сиянием и сейчас сиял, освещая окружающее пространство. На них не было ни символов, ни какого бы то ни было орнамента. Простой металл, отшлифованный и наполненный холодным светом призрачной луны, вот на что это было похоже, и он завораживал.

Одевалась я сама, но впервые за эти суматошные часы, проведенные в Кофейной зале, делала это с удовольствием. Костюм сидел как вторая кожа. Оставалось ещё найти обувь, что я собственно и сделала, раскрыв первый пухлый сверток. Высокие сапоги, хвала всем богам без каблуков, на толстой рифленой подошве были моего размера, что определенно радовало. Хоть ногами в маму пошла! Когда у моих ног остался последний сверток, я немного растерялась, особенно в связи с тем, что он был подозрительно тяжелым. Но медлить не стала: время и впрямь поджимало, потому решительно открыла его, разорвав упаковку, и в немом изумлении уставилась на ножны из потертой темной кожи, в которые были вложены два серпа. С опаской взяла оружие в руки и едва не закричала: на краткий миг мои ладони обожгло. Боль была сильной, но тут же исчезла. Опасливо перехватив ножны, я взглянула на свои ладони и только приглушенно ахнула, заметив, как исчезает на коже ожог и вместе с ним древние руны, которые я не могла прочитать.

— Это фамильное оружие, — поспешил с объяснениями Питер, — и оно Вас признало, иначе в руки бы не далось. Но будьте осторожны, оно не любит, когда его достают из ножен и не дают 'пить'.

— Что? — непонимающе посмотрела я на него.

Питер вздохнул и пояснил:

— Пить. Оно не подведет вас никогда, если будет получать свое... вознаграждение... кровь, понимаете?

Я не очень понимала, о чем он, потому растерянно покачала головой, ожидая продолжения.

— Это непростое оружие, Владыка, у него есть своя душа, если хотите, и лучше вам не найти, но, используя его, будьте готовы убивать или не прикасайтесь вовсе, — все же снизошел до пояснения он.

— Так, может, оставить его дома?

— Нет, на мероприятия такого плана абы какую железку не берут. Но послушайте меня,

очень вас прошу, не рискуйте напрасно, не доставайте его просто так: оно злопамятно, — с толикой опаски покосился он на потертые ножны.

'Только злопамятной железки мне и не хватало', - тем временем подумала я, подавив желание посмотреть на оружие, достав его из ножен.

— Как это крепится? — покрутив в руках ножны и ремни к ним, спросила я у Питера, не желая просить помощи у демонов, что ждали меня за ширмой. Все же оружие непростое, лучше не рисковать.

— На бедрах, — в этот момент у него в руках оказались точно такие же ремни, как у меня в руках, и он без особого труда продемонстрировал, что и как застегивается, чтобы не спадало. После того, как он застегнул последний ремешок, активировалось непонятное мне заклинание, и ремни словно срослись с тканью его брюк.

— Ничего себе! А снимать как?

— Снимите штаны и все, — фыркнул он, поражаясь моей несообразительности.

Что ж, осталось только повторить!

Закончив, я решила, что пора бы предстать пред очами моих 'феечек', что впустую потратили несколько часов моей жизни, так и не предложив ничего вразумительного. И решительно шагнула за ширму. Ох, что тут началось! Не хватало для полного счастья только Айрин и Элфи, они бы сдружились. Честно вам скажу, я не понимаю этих творческих лю... демонов. Не знаю, как можно плакать, смотря на красивую одежду, но, видимо, можно, поскольку Ари умилительно смахивал крошечные слезки цвета насыщенного аквамарина. Витто восхищенно щебетал какие-то витиеватые комплименты. Один лишь Луи водрузил напротив небольшого трюмо черный ящик и, деловито пригласив меня занять место в кресле напротив, сказал:

— Зато я сегодня поработаю на славу!

Мне казалось, что он был единственным демоном в этой комнате, кто вел себя более-менее естественно!

То, что вытворял Луи с моими волосами, было похоже на магию. Несмотря на силу, что и так мерцала в них, ему удалось сделать их ещё более блестящими, после чего собрать их по бокам в причудливое плетение, оставив ниспадать крупными кольцами на спину. Легкий макияж дополнил весь образ: я оставалась сама собой и в то же время была ярче и интереснее.

'Вот это — я', - подумала отстраненно, — 'а не девка в набедренной повязке и на высоченных каблуках!'

Предстоял бой, которого он ждал восемнадцать лет. Что эти восемнадцать лет для такого, как он? Собственно, ничего особенного. Он знал свои силы, был уверен в них, и в том, что сможет все исполнить в точности, как планировал. Это не было его фантазией или мечтой, Лео всего лишь знал, что так и будет. Но сейчас его не слишком заботило грядущее, он хотел встретиться с тем, кого предстояло убить. Не потому, что мечтал излить свою ненависть и презрение, вовсе нет. Ему казалось это мелочным. Лео было любопытно: почему? Хотя, в принципе, имеет ли это значение? Наверное, нет. Он был почти уверен в ответе, но все же надеялся, что Илай его удивит.

Золотой демон, пока ещё формально действующий Глава Золотого Дома, тоже готовился к грядущему. Страшно не было, скорее, хотелось продать свою жизнь подороже и постараться сделать все, чтобы нанести максимальный вред тому, кого так давно ненавидел.

Уже второй день Илай находился в заточении. Что такое тюрьма в стиле демонов? На первый взгляд, ничего особенного. Просторная белоснежная комната без окон и дверей, только вот полностью изолированная от силовых потоков. Тут двое суток кажутся вечностью, когда из тела капля за каплей уходит сила. Волосы демона заметно потускнели, исчезло едва различимое сияние кожи, Илай выглядел изможденным. Но это лишь пока он находится в этом мешке.

Лео смотрел на него некоторое время, прежде чем позволил стене стать прозрачной и для самого заключенного.

— Доброе утро, мой дорогой, но не самый изобретательный враг, — усмехнулся Лео. — Как чувствуешь себя?

Илай не спеша поднялся на ноги и прямо посмотрел в глаза Лео.

— Мне будет гораздо лучше, когда выпущу тебе кишки, — зло оскалился он.

— Ну, — усмехнулся Лео, — все в твоих руках. А пока мечтаешь о столь заманчивой перспективе, может, расскажешь мне занимательную историю твоего падения?

— Зачем мне это? — усмехнулся мужчина.

— Ммм, — Лео сделал вид, что тщательно обдумывает ответ, — я дам тебе себя порезать разок, хочешь? — вопросительно изогнул он бровь.

— Будь уверен, я и так это сделаю.

— Потом не обижайся, я предлагал, — наставительно сказал Лео. — Так что же пообещала тебе она? Можешь и не отвечать, я и так знаю, на что согласился бы идиот вроде тебя. Мое кресло в Совете, не так ли? — усмехнулся он, чем вывел Илая из себя. Ненависть, жгучая и такая пряная, захлестнула его с головой. Он ненавидел Дримлеона столько, сколько себя помнил и наконец-то, казалось бы, осуществил свою месть, а теперь он стоит и потешается над ним!

— Не только, — сквозь зубы прошептал он. — Она обещала твою жизнь! — зло выплюнул он. — Но, как видно, тут она меня подвела...

— Не совсем, — хмыкнул Лео. — И что же, ничего поумнее ты придумать не смог, кроме как уничтожить Серебро? Ведь даже ты должен понимать, чем нам это грозит...

— Баланс, равновесие, все это бред! Прожили мы эти восемнадцать лет без него и жили бы дальше! Что может дать нам эта новоявленная Владычица?! Смешно даже называть её так!

— Так посмейся, — почти ласково предложил Лео, — все же это все, что тебе осталось.

— Ещё ничего не кончено!

— Дурак, для тебя все закончилось ещё восемнадцать лет назад, когда ты сказал 'да', - обнажая клыки, легко улыбнулся Лео, а Илай против воли отшатнулся от него. — Ненависть, глупее не придумаешь даже нарочно! Это ж надо, — будто сам с собой заговорил Лео.

— Ты забрал у меня всё! А ведь я был...

— Да, ты был, — согласно кивнул Лео, — и время твоё ушло.

— Мать не простит тебе...

— Как хорошо, что мне не нужно её прощение, мой маленький и глупый брат.

Ступая по гулким коридорам подвала своей Резиденции, Лео испытывал смешанное чувство тоски и облегчения. У него и Илая была одна мать, но разные отцы, должно быть, потому он никогда даже отдаленно не чувствовал их родства. Мать Лео ушла от его отца, когда сам Дримлеон едва вступил в фазу взросления. Такие обиды, нанесенные в этом возрасте, не прощают. А Элионор не могла отпустить сына и всячески пыталась вернуть его

расположение. Мать Лео, как и его отец, были из влиятельных родов Золотого Дома, и их потомки имели равные шансы возглавить Дом. И то, что Главой стал Лео, а не Илай, не имело никакого отношения к возрасту. Илай был слишком прямолинеен и не слишком изобретателен по части манипуляции окружающими. Братской любви не было никогда, младший брат открыто завидовал старшему, а Дримлеон тем временем периодически забывал, что у него есть этот самый брат, как и мать с отцом. Раз и навсегда вычеркнув эту женщину и все, что с ней связано, из своей жизни, он пресекал любые попытки Элионор сблизиться или наладить общение между братьями. Лео редко испытывал ненависть, можно сказать, что никогда. Его безразличие было гораздо страшнее. Сам демон искренне недоумевал, что ей от него надо? Он никогда не мешал её счастью, не отравлял жизнь её сыну или нынешнему мужу, у него были свои дела и не было ни малейшего желания вспоминать о родственных связях, касающихся матери. Да, была женщина, что дала ему жизнь и бросила его, когда была очень нужна. Оставив его наедине с ним... Он не мог этого забыть, как и принять, простить, смириться. Осознанно отказался от ненависти, выбрав для себя другой путь. И не потому, что считал, что ненавидеть было не за что. Просто это было пустой эмоциональной затратой, которая не несла для него ничего, кроме самоистязания. Ненавидеть можно тогда, когда плодом ненависти будет выгода. А это все пустое.

Тем временем, маленький Илай видел отчаянье матери, которая всегда боролась за внимание Лео, её восхищение и живой интерес, когда та слышала о его успехах. Ему казалось, что он для неё не значит и малой части того, что она испытывала к старшему сыну. И как бы он ни старался, каких бы успехов ни достигал, он не находил в её глазах того блеска, восхищения, гордости, любви, что видел, когда она смотрела на старшего сына.

Лео с самого детства понимал, как опасны мании для демонов, на примере собственного деда. Он боялся заикнуться на одном единственном чувстве, но такого страха не было у Илая. Возможно, у него просто не было живого примера перед собой, чтобы понимать, куда заводят такие эмоции, что однажды переходят в навязчивые состояния. Его манией стал Лео. Сначала мать, потом общественность начали видеть достоинства брата, и, казалось, не замечали их в Илае.

Разочарование и зависть ребенка не ушли с годами, чувства переродились в ненависть, которая лишь крепла с каждым успехом Лео. А когда и девушка, что в свое время занимала особое место в сердце мужчины, предпочла ему Лео... Салия сделала свой выбор и стала 'одной из вместо того, чтобы остаться с ним на долгие годы. Всё это вкупе и стало толчком к тому, что в итоге привело его глухую, сияющую белизной, комнату. И даже силы покинули его по воле одного демона, которого он ненавидел больше всего в жизни!

Стоило переступить порог собственного кабинета, как он увидел того, кого, если честно, видеть сегодня не хотелось вовсе.

— Чего? — не здороваясь, буркнул Лео, и не скрывая раздражения, разглядывая Оберона, что стоял к нему спиной, любуясь видом из окна.

— Ничего, — безразлично пожав плечами, ответил демон, так и не обернувшись.

— Ты Домом не ошибся в таком случае?

— Нет, — так же глухо отозвался он, думая, по всей видимости, о чем-то о своем. Оберон уже прибыл на турнир, судя по родовому мечу за спиной и одежде, в которой он пришел.

— Вырядился, — фыркнул Лео. — Рано ещё. Сам не работаешь — другим не мешай.

Мужчина как-то лениво обернулся, встретившись льдисто-голубым взглядом с пронзительно-золотым, и сказал:

— Я уже закончил с делами на сегодня. Решил зайти, поговорить.

— О чем? — изогнув бровь, холодно поинтересовался Лео.

— Ну... ты ведь не в обиде?

— Тебе никто не говорил, что для Главы Дома Воды ты излишне прямолинеен? Или решил, что если спросишь напрямую, то и ответ получишь в том же духе?

— Нет, просто скучно дома стало.

— Если я скажу, что претензий не имею, ты уйдешь быстрее или решишь, что я пытаюсь завязать дружескую беседу?

— Ты раздражен. Почему?

— Если согласишься вон ту стопочку претензий и ответишь на них, я стану сговорчивее.

Оберон хмыкнул, покачав головой, но уходить не спешил.

— Ты же знаешь, я должен был попытаться.

Лео легко улыбнулся, сделал несколько шагов в сторону демона из Дома Воды и сказал едва слышно:

— Конечно знаю, только я пытаться не буду, я просто от тебя избавлюсь, но позже. Пока мне нечем тебя заменить, и вроде ты неплохой малый, по крайней мере, я знаю, чего от тебя ждать. Так что не волнуйся, я не в обиде. Выпить хочешь?

— Почему нет? — легко согласился Оберон, присаживаясь в одно из кресел напротив стола Лео. — Так уверен, что изучил меня?

Лео широко улыбнулся, и ответил:

— Нет, болван, я просто знаю, — весело прищурился он.

Это была Арена Золотого Дома, воздвигнутая ещё тогда, когда дэйурги ходили по Кайрусу в облике людей, то есть очень и очень давно. Монументальное сооружение было способно вместить до десяти тысяч зрителей. Сейчас она была полностью заполнена. Многие пришли увидеть именно Лео, но подавляющее большинство прибыло не ради боя. Каждый ждал появления Серебра гораздо больше, чем боя между нынешним Главой и Дримлеоном, демоном-отступником, который вовсе им и не был. Это известие шокировало Кайрус, как и весть о том, что последняя из Дома Серебра вернулась вместе с ним. Тот, кого они долгие годы проклинали, оказался защитником их последней надежды, и за это каждый из собравшихся готов был простить ему все что угодно. Да, пресса Кайруса знала свое дело, и истории у них выходили весьма занимательные, порой немного сказочные, но не оставляющие равнодушными никого. Арена ещё мгновение назад наполненная какофонией звуков и шума, теперь, казалось, погрузилась в молчаливое ожидание.

Трибуны пестрили от представителей демонического сообщества: Воздух, Огонь, Вода, Земля, Вечная ночь, Золото. Здесь собрались представители всех высших Домов Кайруса, и сам воздух, казалось, трещал от переизбытка силы, что питала их тела.

Лео легко вышел в центр Арены и вместе с собравшимися устремил свой горящий взор на ложу Глав. Её ещё не было, хотя все остальные уже здесь. Тоже напряжены и ждут, когда она придет. Интересно, почему? Боятся, что нарушит какое-нибудь правило? Или волнуются, как будет встречена общественностью. Наверное, зря. Вон, как смотрят, словно ждут, когда солнце на голову упадет.

На краткий миг ему показалось, что на небосклоне зажглась новая звезда, такая яркая и притягательная в своем призрачном сиянии. И лишь спустя краткий вздох, что непроизвольно сорвался с губ, он понял, что это её волосы так мерцают на фоне предзакатного неба. Она вошла в ложу Глав, словно призрак ожившего прошлого и его величия. На ней был костюм, который, он думал, не увидит более никогда. Но он помнил, как его надевала Лива, и столь же потрясающе он смотрелся сейчас на Маре. Сердце в груди странно вздрогнуло, пропустив удар. Он смотрел на неё, и ощущал себя так, словно нет ни многотысячной толпы, ни Арены, что замерла в ожидании крови. Никого. Только он и она, и, казалось, она смотрела лишь на него. Краткий миг длиной в один оборвавшийся удар сердца, и вдруг все встало на свои места. Будто он прозрел за эту долю секунды, понял что-то очень важное для себя. Но вот сейчас никак не может вспомнить, что именно. А она продолжает смотреть на него с неподдельной тревогой во взгляде. И как бы он ни старался, но отвести свой взор не может, словно невидимые нити приковали его к ней.

Он не понимал ни слова из того, что кричали зрители Арены. Лишь подметил, что не осталось ни одного демона, кто остался бы сидеть на трибуне. И это не удивительно, ведь даже у него, кто лицецрел эту малявку в самых что ни на есть обносках, которые она возвела в ранг 'удобной одежды', не осталось сомнения, что это Влалычица.

'Родовые клинки?..' — приглядевшись, отметил он, невольно ощутив волнение где-то в области груди. 'Надеюсь, ей объяснили, что это не игрушка.'

Он что, волнуется за неё? Это что ещё!

Тем временем Мара подняла руки вверх, приветствуя собравшихся согласно положению, и сказала:

— Приветствую вас, дети Кайры! — её голос, усиленный магией, эхом разнёсся над трибунами, и сам Лео с трудом узнавал его. Девочка явно могла собраться, когда того требовала ситуация.

— Благоволит ли Серебро вызову? — спросил демон, что сейчас находился внизу вместе с Лео и являлся тем, кто был призван соблюдать законность и все формальности боя. Традиция требовала того, чтобы каждый Глава своего Дома высказал свое одобрение. Принято было начинать именно с первого Дома, остальные, соответственно, обычно говорили то же, что и Владыка. Да и в принципе разногласия быть не могло: бои всегда были лишь условностью, а решение было принято задолго до этого. В некотором роде, очень гуманный метод... в сравнении с тем, что могло бы быть.

— Да, — твердо ответила она, занимая положенное место по центру, между других Глав. Стоило ей сесть, как словно по команде, в едином порыве заняли свои места собравшиеся демоны.

Он стоял на желтом песке Арены, и, несмотря на то, что вокруг меня гудела толпа и каждый пытался делать то же, что и моя охрана совсем недавно, мне казалось, что у меня в голове устроило пляски подвыпившее полчище муравьев, я не могла найти в себе силы отвести от него взор. Как же я боялась за него! Он ответил мне таким же прямым взглядом, полным достоинства и уверенности в себе. Легкая улыбка заиграла на его губах, когда все Главы по очереди подтверждали право на проведение боя. Илай стоял рядом с Лео. Он казался гораздо крупнее и сильнее его, но смотрел демон лишь прямо перед собой, словно собираясь с силами и что-то решая для себя. В отличие от Лео, он выглядел собранным и сосредоточенным, в то время как Лео явно витал где-то на другом конце Вселенной, то мечтательно улыбаясь, то хмурясь каким-то своим мыслям. Видит Богиня, мне хотелось

встать, подбежать к нему и треснуть его как следует по голове, чтобы перестал лыбиться и собрался! А не стоял так, словно вообще не знает, зачем мы сюда приперлись, а лично он ошибся дверью и застрял.

Бой начался внезапно. Стоило Яру сказать свое 'Да', как что-то неуловимо изменилось, и у Лео, и у Илая, оказались в руках клинки. На Арену опустилась почти осязаемая, непроницаемая тишина. Тысячи взглядов наконец-то оставили меня в покое и обратились в сторону демонов, которым предстояло сойтись в схватке. Они кружили вокруг друг друга лишь краткий миг, после чего ринулись навстречу с такой скоростью и яростью, что даже мне было сложно разглядеть все подробности. Словно две волны, они схлестнулись и тут же разошлись. Глаза демонов стали непроницаемо черными. Щеку Илая расцветчивала быстро исчезающая золотая полоса. Не сдержав свой гнев, он зарычал, в то время как Лео засмеялся, словно услышал какую-то невероятную шутку. Я не заметила, когда он перестал улыбаться, но в тот же миг он исчез с того места, где стоял. По Арене вновь закружил золотой вихрь. И лишь свист стали, разрезающей воздух, и звон металла возвещали о том, что ещё один удар отражен. Сейчас я видела нечто невообразимое, и все, что мне оставалось, это вцепиться руками в подлокотники кресла и смотреть на происходящее, молясь, чтобы все с ним было хорошо! Невидимая никому кроме меня нить, что опоясывала моё запястье, звенела и вибрировала, словно отражая то, что происходило сейчас с Лео. И мне казалось, что я сквозь неё могу чувствовать его. И даже поддерживать соевей силой. Да, так мне было легче! В своем воображении я представляла, как по незримой голубой ниточке я делюсь с ним своей силой. Но с каждым вздохом, с каждым ударом сердца все тяжелее становилось удерживать картинку творящегося на Арене. Казалось, действие становится все быстрее, удары набирают силу и амплитуду, движения теряют очертания. Мое сердце стучало так, что ещё мгновение — и оно разобьется о грудную клетку. И в тот самый миг, когда я подумала, что не могу различить происходящее действо на Арене, я почувствовала, как удлиняются клыки, как тьма расплзается по поверхности глаз. И вдруг все вокруг меня странным образом замедлилось. Рев толпы достигал слуха, словно сквозь толщу воды, и я, наконец, смогла увидеть происходящее так, что стало возможным различить каждое движение демонов. И сердце мое едва не запнулось в этот момент. Оба демона сражались яростно, нанося друг другу безжалостные мощные удары, и не только при помощи мечей. Сперва мне показалось, что Лео отступает, позволяя Илаю теснить себя. Но лицо его оставалось совершенно спокойным, в то время как Илай, зло оскалившись, рычал, словно дикий зверь.

Их мечи порхали, со свистом разрезая воздух и рождая непередаваемую песнь металла, которая вплеталась в окружающее пространство причудливой мелодией сражения. Словно две змеи сплелись в танце. Они изворачивались, блокировали удары друг друга, нападали и тут же отступали, изгибаясь под невероятными углами. И казалось, что мечи пролетают в сотой доле миллиметра от плоти сражающихся, поскольку никто из них не пытался увеличить дистанцию. Тем не менее, Лео будто уводил Илая за собой, давая тому ложное преимущество. Это был бой двух мастеров, от которого перехватывало дыхание и сердце замирало в груди. Все решилось в долю секунды, ничего не значащий миг. Илай будто вышел из себя, сделав шаг чуть шире, замах больше. Когда Лео принял его меч, изогнувшись назад и скрестив перед собой клинки, а после молниеносно развернулся, уходя ему за спину и в тогда же нанося скользкий удар на уровне шеи Илая. В первое мгновение ничего не произошло, и казалось, будто противники замерли спиной друг к другу. На Арену опустилась осязаемая тишина, когда Илай нерешительно сделал шаг, а его голова упала к ногам Лео,

будто спелое яблоко... Я помнила, что нельзя показывать своих слабостей, помнила, что ещё вчера хотела сама убить его... О чем я только думала! Мне едва удалось уцепиться за стремительно уплывающее от меня сознание и смотреть остекленевшим взглядом на желтый песок Арены, стремительно приобретал золотое сияние от впитавшейся крови, которая толчками продолжала вытекать из обезглавленного тела, рухнувшего на него, словно мешок с мукой. И только пронзительный женский крик откуда-то с верхних трибун, что звоном стоял в ушах, удерживал от того, чтобы окончательно не потерять ощущение реальности происходящего. Оказывается, смерть — это страшно.

Меня сильно мутило, в глазах все расплывалось, и я никак не могла понять, в чем дело. Неужели все из-за того, чему свидетелем я стала? Но я видела смерть и прежде, так почему, несмотря на облегчение от того, что Лео не пострадал, я никак не могла заставить себя разжать пальцы, что мертвой хваткой вцепились в подлокотники кресла. Ухватила за них, словно они были последней ниточкой связывающей меня с реальностью! Казалось, обратись ко мне кто-нибудь и вырви из этого состояния, как я тут же распрощаюсь с содержимым желудка или просто упаду в обморок.

Леденящий душу женский крик оборвался на высокой ноте. Мне казалось, что она кричала вечность, а выходило, что жалкие секунды, за которые Лео обернулся и мазнул безразличным холодным взглядом по демонице из Золотого Дома, которая позволила себе демонстрацию своих эмоций. И почему-то даже мне стало жутко от его вымораживающего взгляда, полного безразличия.

Арена взорвалась радостными криками. Это было самое дикое зрелище, виденное мною за всю жизнь. Ода радости убийству, переходящая во всеобщее празднование и приветствие нового Главы Дома. И ни одному из них не было дела до прежнего! Мне думалось, что я знаю почему. Кто слаб — тот не достоин, смерть недостойного не оплакивают. Вот и все. И хотя о том, что этот демон совершил предательство, не знал никто, кроме членов Совета, не нашлось ни одного демона, который грустил бы сейчас. Разве что та самая демоница, что не справилась с собой и закричала вопреки всему.

Я посмотрела в ту сторону, где она была всего несколько секунд назад, и увидела, как её буквально утягивает за собой рослый мужчина с волосами цвета темного золота. Он что-то шептал ей на ухо, а она, вперив взгляд в фигуру Лео, механически переставляла ноги, следуя за тем, кто вызвался её проводить с Арены. Казалось, она молила Лео посмотреть на неё, заметить или хоть как-то обратить внимание. Но, наверное, так казалось только мне.

Я опомнилась, когда на мою ладонь нежно опустилась рука Оберона. Мужчина мягко заглянул мне в глаза, опуская на нас двоих купол тишины и сказал:

— Вы в порядке?

— Да, — выныривая из омута собственных мыслей, коротко кивнула я.

— Тогда надо сказать приветствие новому Главе Дома, Питер объяснил вам?

Я ещё раз кивнула и поднялась. Казалось, что мои ноги налились свинцовой тяжестью, едва удавалось сдерживать дрожь во всем теле, но я словно задвинула все это куда-то на задворки восприятия, сосредоточившись на главном. И вновь, стоило мне подняться, как, будто по неозвученной команде, на Арену опустилась тишина.

Мой голос эхом разносился над Ареной. Заранее заученный текст легко падал на самое её дно. Мне же невероятно хотелось уйти отсюда. Поскорее оказаться рядом с Каа'Лимом, которому, как оказалось, нельзя присутствовать на мероприятиях, касающихся избрания нового Главы, ведь он не был представителем моей расы. На самом деле то, что Лео

выиграл, ещё ничего не значило. Ему необходимо было заручиться поддержкой всех нас. И с каждым брошенным мною словом ощущение того, что я принимаю участие в невероятной театральной постановке, лишь усиливалось. Как усиливались и тошнота с головокружением.

— Майэ'раами из Дома Серебра приветствует тебя, — монотонно проговорила я, — ты показал, что достоин, докозательство тому — сильнейшая кровь твоего Дома у твоих ног. Серебро принимает тебя как равного, — скрестив руки на груди, сказала я. — Кайры длань укажет нам путь, — сказав последнее слово, я нарочито медленно опустилась в кресло и устала прямо перед собой, с невероятным трудом удерживая маску холодного безразличия.

Удивительное дело, ведь фактически я и сама ещё не вступила официально в права Главы Дома. Хорошо хоть мне не придется никого... делать ниже ростом... надеюсь.

— С вами все нормально? — вновь спросил Оберон, наклоняясь ко мне, пока свою речь толкала Эмерелис.

— Может, хватит меня спрашивать одно и то же?

— Просто, вы выглядите излишне бледной...

— Довольно, — резче, чем следовало, оборвала я его, — со мной все в порядке. Столько разговоров, а бой занял жалкие несколько минут, мне скучно и я хочу домой, вот и все. Целый день готовилась и ради чего? — сказала то, что и близко не думала, но только так могла хоть немного сойти за 'свою'. Тогда мне казалось, что приличный демон-подросток должен реагировать именно так, а говорить о том, что меня сейчас вырвет, не стоит. Ибо не оценят.

— Как? Вы не желаете остаться на праздник чествования Главы? — изогнув смоляную бровь, изумился он, смотря на меня своими невероятными сапфировыми глазами.

— Это обязательно? — сквозь зубы процедила я.

— Нет, но там будет весело, — легкая улыбка скользнула по его губам, а голос словно стал более глубоким, чувственным. Он не сказал ничего интимного, ни жестом, ни взглядом, не показал этого. Но сам изменившийся тембр его голоса заставил настороженно замереть, хотя я старалась никак не показать того, что он смутил меня.

— У меня много дел. Завтра первый день совместного обучения, и увеселительные мероприятия меня не интересуют.

— И что же вам интересно, владычица? — и опять полутона тембра его голоса нехорошо царапнули мой слух.

Тошнота, общая физическая слабость, накатившая ни с того ни с сего, и ещё что-то не слишком понятное, исходившее от демона Дома Воды, выбивало почву из-под ног. 'Остроумие' никогда не было тем, чем я могла бы похвастаться. Кокетство, женские хитрости в построении беседы как-то тоже проходили мимо меня. Но все же я чувствовала своим глубоко спящим женским нутром, что это не просто вопрос, а скорее начало заигрывания. Только вот мой незадачливый ухажер был не слишком в курсе всего вышеперечисленного.

— Где здесь туалетная комната, на данный момент занимает все мое воображение, — без обиняков сказала я, с неподдельным интересом воззрившись на демона, на дне бездонно-голубых глаз которого разгорались веселые искорки.

Он лишь загадочно улыбнулся, кивнул и, не говоря больше ни слова, поднялся, чтобы сказать свою речь. И лишь после того, как последнее напутствие было сказано, сел на место, обернулся ко мне и, все так же легко улыбаясь, сказал:

— Я провожу, — не дожидаясь ответа, он поднялся и предложил следовать за ним. Оказывается, за время нашей беседы, церемония подошла к концу. Все ещё плохо соображая, я поднялась вслед за ним и на нетвердых ногах зашагала рядом, уходя в тень.

И лишь едва заметная улыбка коснулась лица демона, что стоял посреди Арены Золотого Дома, когда кровь брата и старого врага коснулась подошв его сапог, а он не мог отвести взора от маленькой владычицы, уходящей рука об руку с Обероном.

'И почему мне хочется, чтобы именно сейчас у моих ног плескалась голубая кровь?', - усмехнулся он, покидая Арену следом за расходящейся толпой.

'И, что, ты просто ушла?' не пойми с чего взъелся на меня Каа'Лим, в то время, когда я отчаянно воевала с зачарованными штанами. Что-то этот Питер намудрил, вместе с застегками ремней ножен, исчез и замочек, на который застегивались сами брюки.

— Ты меня вообще слушаешь? Говорю же, мне стало плохо, чуть не вырвало, какие праздники могут быть? И, потом, я не так воспитана, чтобы плясать на костях своих врагов. Слушай, давай я лягу, а ты потяни за кончики штанин, может так слезут?

'Не слезут', буркнул между делом Каа'Лим, не желая менять тему. 'Ты даже не поздравила его!'

— Почему это? Я сказала то, что было положено про то, что Серебро очень радо и прочее тра-ля-ля, да прибудет с тобой Кайра. Да, что с ними такое?! — почти кричала я, отчаянно крутя бедрами, чтобы брюки сползли хоть немного.

'Ты не понимаешь, надо было идти на праздник! Это хорошая возможность познакомиться со многими демонами, показать себя, когда ты в кои-то веки в презентабельном состоянии...'

— Знаешь что..., - рыкнула я, инстинктивно хватаясь за рукояти клинков.

'Полегче', - фыркнул он, 'а то придется кого-нибудь прирезать в угоду твоего родового оружия'.

— Ладно, — отмахнулась я от него, ложась на спину, и вытягивая ноги к дэйургу. — Давай, все же попробуем?

Уже через несколько минут, Каа'Лим безуспешно пыхтел, тянув на себя штаны, закусив их кончики, а я время от времени подбадривала его:

— Давай... ещё... — пыхтела я с ним наравне, — Сильнее же! — вскрикнула я, понимая всю безрезультатность затеи, когда дверь в мою комнату распахнулась, а слуха моего коснулось сочащиеся злобой:

— Не помешал?

Резко повернулась, отчаянно серея, чтобы натолкнуться на непроницаемо черный глянцевоый взгляд Лео.

И не известно, кто из нас больше растерялся от представшей его взору картины. Я, лежавшая на кровати в одних брюках и бюстгальтере, Каа'Лим с моими штанами в зубах, или Лео, ставший свидетелем разворачиваемого действия по стаскиванию штанов с Владыки.

— Ты... вы..., чем занимаетесь? — кое-как совладав с собственным голосом, все же спросил он.

Неофициальная часть торжеств по случаю смены Главы на более сильного представителя Дома, напоминала собой нечто выходящее за рамки всего пристойного по убеждениям маленькой Владыки. Меньше всего это походило на балы, которые устраивали в МАМ, и уж конечно те, кто танцевал в этот вечер под оглушающие звуки ритмичной музыки, не знал такие танцы, что долго и кропотливо разучивала Мара с братом живя в доме Орэна. Если бы сейчас она волей случая оказалась тут, то скорее всего прибывала на грани культурного шока. Извивающиеся полуобнаженные демоницы вытворяли такое, что не приведи Богиня, как сказала бы она. Мужчины, не стесняясь скользили сильными руками по стройным фигурам своих подруг, срывая легко доступные поцелуи и ласки. Выпивка,

курительные наркотические смеси, возможность уединиться с приглянувшейся женщиной, полное отсутствие правил в одежде, и одно просто желание: получать удовольствие от всего происходящего.

Какое-то время Лео пытался вспомнить каково это, просто наслаждаться происходящим. Несколько достаточно фривольных танцев с обворожительной демоницей из Дома Вечной Ночи, полный страсти поцелуй и откровенные ласки, под которыми расплавится даже непокорный металл. И, все одно взгляд направлен на вход в зал, где происходило сие занимательное событие. Ни Оберон, ни Мара, так и не посетили праздник. И, ладно бы не пришла она, но то, что не появились оба, странным образом напрягало его не позволяя полностью отдаться пламени разгорающейся страсти, наслаждаясь женщиной в его объятиях. Что-то было не так, и ему это не нравилось!

'Да, какое мне дело?' в очередной раз, спрашивал он себя. 'Чем хочет пусть занимается, в конце концов, я и сам не скучаю!' подумал он, опуская свои губы на длинную хрупкую шею девушки, что сейчас прижималась к нему всем телом. 'Не вкусная, пресная и скучная', раздосадовано подумал он, продолжая танец языка на коже женщины, спускаясь к ямочке на её груди. Эйлир протяжно застонала, изгибаясь сильнее, и прикрыла глаза от удовольствия. Ей нравилось быть с этим мужчиной. Нравилось то, какую силу он излучал, какое положение занимал в их обществе, ей хотелось открыть для себя сегодня его, и возможно, стать ценным открытием для него. Задержаться в его жизни, показать себя с лучшей стороны, все то, что умеет. Вот, только, она и не догадывалась, что мыслями её избранник был совсем в другом месте. И, несмотря на то, с какой страстностью его руки изучали изгибы её тела, а губы ласкали кожу, он уже с полчаса так точно, был невообразимо далеко.

— Может, нам лучше уйти отсюда? — томно взглянув на Лео из под густых ресниц, поинтересовалась она.

Лео задумчиво моргнул, отстраняясь от неё, словно только сейчас заметил, что сжимает её в объятиях, и сказал:

— Да, пожалуй, я пойду..., - пробормотал он, отпуская демоницу и обходя её по дуге, направляясь к выходу из зала. Взгляд девушки налился непроглядной тьмой, сердце затопила ярость и непонимание, что это такое было? Ушел, словно её тут и не было?!

После боя Лео сменил одежду воина на непримечательные темные брюки и футболку, волосы свободно спадали по его плечам, и со стороны он казался обычным демоном Золотого Дома, совсем ещё молодым и не обремененным обязательствами. Вот, только, этим его видом, мало кого можно было провести, потому по мере его продвижения на противоположный конец зала, толпа расступалась, а окружающие почтительно склоняли головы в приветствии. И, то, чем они занимались всего миг назад, не играло никакого значения.

Лео и сам не заметил, как пересек зал, шаг его стал размашистым и более тяжелым. В то время как взгляд стал наливаться непроглядной тьмой. Что с ним происходит? Он спрашивал себя не раз, и пришел к выводу, что его бесит безответственность Оберона. Да. Именно, так и было! Ладно, Владыка — соплюшка, но как этот великовозрастный идиот смеет идти в обход его принимая такие решения. Кто ему это позволил, интересно знать?!

С силой сжав кулаки, он вошел в окно перехода, чтобы выйдя, уже оказаться в личном крыле своей Резиденции. Ни на минуту не останавливаясь, он решительно пересек гостиную, декорированную в песочных тонах, и практически на бегу, вошел в очередную арку телепорта, чтобы выйти уже в гостиной семейной части Резиденции Дома Серебра. И, ту

же осторожно принялся, отчетливо улавливая совсем ещё свежий след Мары.

'Так, она тут... может, одна? А, может, и нет, все же Оберон не дурак... Ну, не настолько, чтобы не прикрыть свой след'.

Он злился, и с каждым шагом гнев становился всё ярче. На простой вопрос: почему ты так себя ведёшь? Ответ все время ускользал. Он не понимал этого, просто где-то очень-очень глубоко в душе рождалась эта ярость и выплескивалась на поверхность в странные решения и поступки. Когда же он свернул в коридор, отведенный ещё когда-то давно самой Ливой для будущей наследницы, его слуха коснулось учащенное дыхание двух существ. И захлебывающийся вздохом не иначе, как наслаждения 'давай... ещё... сильнее'. И от этих слов он окончательно потерял нить происходящего. Зачем он лезет туда, где его явно не ждут? К чему этот бег по длинному широкому коридору, и почему он в ярости толкает дверь, чтобы помешать тому, что уже свершилось? Всё это было тайной, но желание сделать это превосходило доводы разума.

И стоило ему распахнуть дверь, как внутри все перевернулось, словно леденящий поток горной реки, окатил угли его ярости, выбивая сознание на поверхность.

Она лежала на широкой постели, её серебристые волосы разметались на белоснежных простынях. Грудь, укутанная в легкое кружево, часто вздымалась, а серые глаза лихорадочно блестели. Он ещё краткий миг рассматривал её тело, прежде чем до него дошла вся картина происходящего. Огромный дэйург застыл каменным изваянием припадая на задние лапы, и удерживая в зубастой пасти ноги Мары, в то время как сама девушка, распахнув изумленно глаза, замерла, удерживая ноги над кроватью, а руками вцепившись в раму деревянной кровати над головой.

— Ты... вы... чем занимаетесь? — кое-как совладав с собственным голосом, пробормотал он.

'Растягиваю Владыку, что б повыше всех была', сплюнув ноги Мары, буркнул Каа'Лим выступая вперед к Лео. 'А ты чего приперся, помогать будешь? Или так, поглазеть?'

— В самом деле, стучаться же надо! — вспыхнула девушка, резко подскакивая с кровати и накидывая на оголенные плечи простынь. — Что-то случилось? — несколько настороженно поинтересовалась она, должно быть, заметив тьму в его глазах.

Лео тяжело вздохнул, и, возвращая взгляду нормальный вид, сказал:

— Почему ты не появилась на торжествах? — и тут же пожалел о заданном вопросе! Какого демона он спрашивает о подобном врываясь в её личное пространство посреди ночи!

Идиот, ничего поумнее придумать не мог!

'Идиот, ничего поумнее придумать не мог!', одновременно с пришедшей от Каа'Лима мыслью, подумал он. И, тут же гневно воззрился на дэйурга, говоря тем самым, что следует помалкивать, когда его не спрашивают.

'А меня не надо спрашивать, я сам знаю, когда следует помочь твоему мыслительному процессу', фыркнул Каа'Лим, отступая вглубь комнаты, чтобы не мешать Лео и Маре разговаривать. Теперь, когда его Шаи чувствовала себя более комфортно укрывшись тряпкой, он мог это позволить.

— Мне сказали, что это необязательно, — немного смутившись, ответила она в произвольном жесте прикусив губу.

Воистину странный был не только день, но и вечер. Лео сам себя испугался, когда понял, что заморожено следит за этим. Он! Взрослый, половозрелый демон, смотрит за тем, как женщина кусает очаровательную чуть пухлую губку...

'Да, хватит пялиться! Докатился!' не к месту ворвался голос дэйурга, отвлекая Лео и заставляя последнего взять себя в руки. В этот раз Лео сдержался, лишь с силой сжав кулаки, но мысленно дав себе зарок, что если услышит от пушистого ещё хоть слово, то переломает ему ребра... под анестезией, чтобы Мара не почувствовала.

— Это так, — уже спокойнее отозвался он, переводя взгляд на нейтральное широкое окно. — Я просто решил узнать, всё ли у тебя хорошо? Всё же наши турниры весьма... специфичны, — тихо добавил он.

— Ты волновался обо мне? — легкая улыбка озарила её лицо, сделав похожей на маленькую девочку в ожидании праздника.

Это выражение её лица Лео отчего-то не понравилось. Стало некомфортно под этим искренним взглядом, полным тихой радости. Он холодно взглянул на неё в ответ, не говоря ни 'да', ни 'нет'. За него все должен был сделать его взгляд. Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. И, что хуже всего, это опять ему не понравилось. Да, что твориться с ним сегодня?! После боя всё происходящее кажется нереальным. И эти странные эмоции, что послужило причиной их появления?! Откуда это томление, гнев, волнение?!

— Ой, — охнула она, подходя к нему ближе, — смотри, у тебя седой волос, стареешь? — хмыкнула она, резко выдергивая один совершенно белоснежный волосок с его виска.

— Что?! — выхватив из её пальцев находку, он резко повернулся к ней спиной, и бросив, что-то типа 'спокойной ночи', устремился в собственную Резиденцию, с отвращением и боязнью держа волосок между пальцев, словно ядовитую змею.

— И, что это было? — спросила я Каа'Лима не особенно рассчитывая на ответ.

'Я же говорил, он вернулся ещё более ненормальным, чем прежде. Может, найдем тебе какого-нибудь порядочного мальчика и не станем рисковать будущим Кайруса?'

— Порядочного? Здесь? Младенца сворует и воспитаем? — сердито поинтересовалась я. — И, куда его понесло? Прибежал — убежал, хоть бы штаны помог снять...

Заработав выразительный взгляд дэйурга, решила, что идея была не слишком удачной.

— Тогда придется звать Питера, вот, позорище, штаны сама снять не могу... тоже мне Владыка...

Вот на такой пикантной ноте завершился мой второй день пребывания на родине. И, казалось мне тогда, что не два дня прошло, а целый месяц. От количества впечатлений, информации, новых мест, я вновь спала так, словно мертвая. Без снов, без кошмаров, даже Ким перестал приходить ко мне. Хотя, после того, как мне удалось вернуть Лео, он снился мне всего несколько раз. И то, это были совсем не те сны, что раньше. А скорее воспоминания из нашего детства.

Утро наступило рано. Даже по моим меркам. Оказывается, то, что раньше я вставала на рассвете и не знала, чем себя занять, на Кайрусе мне не грозило. Здесь все спали по три-четыре часа, и занятия начинались ровнёхонько в пять утра. Прекрасное начало нового дня не заставило себя ждать в половину четвертого.

— Пора вставать, Владыка, — сперва тихо, произнёс Питер.

Нет, я проснулась сразу, но вставать не хотела вовсе! Тем более, делать вид, что слышала его.

— Я знаю, что Вы проснулись, вставайте!

'Ни за что!'

— Просыпайтесь, просыпайтесь, просыпайтесь... просыпайтесь, — на одной ноте забубнил Дух.

— А не рановато! — не выдержав, резко села на кровати, едва сдерживая гнев.

— Нет, — скупое бросил Питер, глубоко поклонившись. — Душ, потом следует привести себя в порядок к завтраку, далее завтрак в общей столовой вместе с демонами, с которыми Вам предстоит учиться. И, наконец, начало занятий в парке. И, оденьте вот это, — указал он на простые брюки и майку, сложенные аккуратной стопочкой на моей кровати. — Первая половина утра посвящена физическим тренировкам. Потом снова в душ, и на второй завтрак. Далее по плану уже занятия в аудиториях ровно до двух часов дня, потом двухчасовой перерыв у всех, а у Вас — пресс-конференция, так что уже в два Вас будут ждать стилисты, пресса и другие Главы, как закончите, отправитесь на второй обед, потому как первый пропустите, и дальше на вечерние тренировки по управлению пространством.

— Это всё? — предвкушая 'прекрасный' день, поинтересовалась я.

— Ужин в восемь, — добавил он смущенно, должно быть, решил, что я его упрекаю, что он не все перечислил. — Конечно, сначала расписание может показаться излишне упрощенным, но уверяю, скоро и Ваши вечерние часы будут направлены на извлечение пользы для Вас и страны.

— О... прекрасно, — с застывшей на губах улыбкой, кивнула я.

— Под занятия студентов и их проживание я выделил отдельный ярус Резиденции, — тем временем вновь заговорил Питер. — Решил, что лучше всего подойдут первый и второй.

— За что ж ты их в низы усрал? — усмехнулась я, вставая с кровати и направляясь в душ.

— Ни к чему, они тут не хозяйева и должны об этом помнить.

— Ты такой формалист, Питер, — усмехнулась я, ступая под горячие струи воды. — Каа'Лим, судя по всему, уже получает свой завтрак?

— Да, и я не формалист, я просто люблю порядок. Как оденетесь, спускайтесь на второй ярус, порт я настроил.

— Спасибо.

Собрав волосы в высокий хвост и натянув предложенную Питером спортивную одежду, состоявшую из черных брюк, белой майки и такой же черной куртки с серебряной вышивкой на груди, гласившей, что я представитель Дома Серебра, поспешила к телепорту в гостиной. С сожалением понимая тот факт, что мне вновь не удастся осмотреть хотя бы собственные покои, не говоря обо всем дворце.

Выйдя в огромном холле второго яруса Резиденции, я тут же окунулась в атмосферу студенческого общежития. Ещё вчера мне казалось, что демонов готовых учиться в Доме Серебра вместе со мной будет не много, но как оказалось, их было столько, что я едва не влипла в стену, когда мимо меня проносились особенно спешащие студенты. Это не было похоже на то, как двигались в МАМ, там себя изрядно сдерживали, возможно, боясь раздавить незадачливого человеческого студента. Здесь же никто себя подобным не ограничивал. И перемещались все с такой скоростью, что кругом стоял жуткий сквозняк.

Помимо пролетающих мимо меня разноцветных вихрей, в холле были и просто группы студентов, которые тихо переговаривались о чем-то о своем или ждали кого-то, чтобы уже вместе пойти в столовую. Я шла неспешно, стараясь не выходить в центр холла, дабы не оказаться сбитой зазевавшимся демоном. Почему-то пока мне было не по себе и немного страшно от такой перспективы. Все студенты, как и я, были одеты в одинаковые спортивные

костюмы, отличалась лишь вышивка на них.

— Я все равно не понимаю, — прошептал женский голос в стороне от меня. — Почему весь наш курс должен перейти под стены Дома Серебра и проходить обучение тут?

— Эйлир, что может быть в этом непонятного? Тебе же все объяснили на собрании, ради безопасности Владыки, — прошептал в ответ мужчина.

Я старалась не оборачиваться и не смотреть в их сторону, а накинутый на голову капюшон, весьма способствовал тому, чтобы послушать царившие среди учеников настроения.

— Да, брось, что это за Владыка, если не может за себя посто...

— Чш... — шикнул на неё парень, — Не забывай, где находишься. Или совсем память отшибло, почему в свое время Серебро стояло над нами испокон времен?

— Ты ненормальный, Рэй, — фыркнула девушка, скидывая руку парня с плеча. — Она теперь одна, а нас тысячи. Я не собираюсь жить в страхе! — чуть повысила голос девушка, а я в серьез задумалась над тем, где безопаснее учитывая такой бунтарский дух вокруг. — Я имею право говорить то, что думаю и этого права у меня никто не отнимет! Сейчас не те времена, когда мы должны были пресмыкаться перед старшими, лишь потому, что у них более высокое положение в Доме.

— Времена всегда одинаковые, Эйлир, — возразил ей парень. — Ты не так сильна, как твой брат, и это впоследствии определит твое положение в Доме. Это не изменить, такова наша природа.

— Тебе легко говорить потому, что тебе не уготовано дно! — все больше распалаясь демоница.

— Послушай, я не понимаю, чего ты завелась? Ещё ничего не решено, возможно, и твои способности разовьются и, причем тут, Кайры ради, Владыка? Радоваться надо, а не психовать.

— Притом... — буркнула девушка, но все же ответила. — Притом, что она возможно, слабее меня, но она всегда будет наверху, управлять нами, разве это справедливо?

— Ты в серьез спрашиваешь о том, справедливо ли остаться ей, а не тебе, последней из рода? — кажется, парень глубоко вздохнул, и повернулся к ней спиной. — Мне пора, Эйлир.

Станный разговор, услышанный случайно в холле собственной Резиденции, многое перевернул у меня в душе. Это было, как если бы мне с размаху влепили пощечину, пробуждая от глубокого сна в котором я прибывала с рождения. Будто бы в одну никчемную секунду, открыли глаза на мир вокруг. Я смотрела на себя со стороны, и мне было стыдно. Я походила на жалкую устрицу, что смотрит на мир из под черного капюшона, словно из под створки раковины. Разве этого желала Лива, умирая в горах Севера? Такую дочь она спасала когда-то? Или имею я право так подводить тех, кто все ещё надеется на Серебро? Хотя бы тот парень, что спорил пусть не за меня лично, а за Серебро. Он верил, что я нужна. И меньше всего мне хотелось, чтобы на меня смотрели снисходительно, будто бы я какой-то отброс волей случая оставшийся последним в своем роду! Такого точно не будет. Одним резким движением скинула капюшон, и решительно двинулась в сторону, куда спешили вихри, проносящиеся мгновением ранее, мимо меня.

Сейчас, с каждым шагом вокруг меня словно расцветала тишина. А мне больше не было страшно, что они подумают обо мне, как посмотрят. Пусть боятся, что я подумаю о них. Это мой Дом и моя территория и я не позволю унижать свой род, говорить плохо о тех, кто долгие века поддерживал мир в котором они рождены, кто умирал на кровавой войне,

закрывая своими жизнями брешь и принося в дар их жизней собственную. Сделав ещё несколько шагов, я заметила ту девушку, что совсем недавно плохо говорила обо мне и о моем Доме. Это была демоница, с черными глазами, похожими на спелые вишни, и такими же черными волосами, от которых исходила мрачное темное сияние. Она смотрела на меня во все глаза, даже не пытаясь скрыть своего неприятия. Эйлир была красива. Алые губы, нежный румянец на щеках, большая высокая грудь, и округлые бедра. Очень женственная, как и её глаза, напоминала спелую вишенку. Вот только, Рэй действительно был прав, силы в ней было лишь чуть. Я резко остановилась напротив неё, ослабляя блоки, что ставила на себе постоянно, дабы снизить вибрации собственной энергии, и на каком-то инстинктивном уровне, выпустила свою суть, показывая ей лишь небольшую часть своего естества. Девушка невольно напряглась, и сделала небольшой шаг от меня.

Я молча смотрела ей в глаза, в то время, как моя энергия грубо прошлась по её телу, и легко скользнула в голову, вскрывая слишком доступное сознание.

'Иди на завтрак', велела ей, чуть усиливая давление и не без удовольствия наблюдая, как выступила черная струйка крови из её носа. 'И, помни, что может Серебро, и никогда не сможешь ты'.

Запах страха, пряный, горький и в то же время, до невменяемости сладкий, ударил по моему обонянию, и я резко отпустила её, прежде, чем мои клыки начали бы жить своей жизнью.

Вот, ё, кажись, перестаралась!

Девчонка пошатнулась, хватаясь рукой за стену, и все ещё оборачиваясь на меня, еле переставляя одеревеневшие ноги, поплелась в сторону столовой. Наверное, надо было оставить её в покое, но я не знала, где тут дают кушать, а она плелась медленно, но верно. Потому, я как хищная акула, виляя пятой точкой, вместо плавника, топала за ней. Только бы не умерла со страху...

Демоны, что до этого проносились мимо меня, останавливались с интересом провожали меня взглядом. Заговорить пока никто не пытался, особенно те, кто стал свидетелем сцены Эйлир. Должно быть, думали, что я не в себе. Кто знает?

Всё изменилось, стоило мне войти в просторную столовую, которая очень напоминала собой ту, что была в МАМ. Огромных размеров помещение, полное самообслуживание разве, что мне не пришлось ждать, пока еду наберут не люди. Теперь я, вроде как, и сама не человек. Здесь Эйлир наконец-то удалось скрыться от моего хищного Владычества, да и Кайра с ней, я хотела есть! Стройными рядами стояли столики на шесть, четыре, и две персоны. Я думала, что уж тут-то мне удастся занять место без боя, так что не спеша отправилась к ленте с подносами и едой.

'О...!' все, что удалось мне выдать в это замечательное утро, разглядывая многообразие пищи.

С нескрываемым удовольствием подхватив полностью уставленный тарелочками поднос, и раздумывая не прихватить ли ещё один, я выдвинулась в поисках свободного места.

— Привет, — раздался со спины приятный мужской голос, который я без труда узнала. Это был тот самый парень, что совсем недавно спорил с девицей Эйлир в коридоре. Обернулась, чтобы утонуть в непроницаемо черном взгляде. Рэй был ещё одним представителем Вечной ночи. Весьма приятным представителем. Высокий, широкоплечий, с волосами, забранными в косу. Он улыбнулся, и на его щеках появились озорные ямочки. Да

и сам парень странным образом располагал к общению. Уже на подходе к столовой, я решила, что просто обязана перестать быть затворником, и постараться завести свой круг общения. Я не говорю о друзьях, но хотя бы тех, с кем могла бы просто общаться и проводить время. Потому, недолго думая, улыбнулась в ответ и кивнула. Я не строила иллюзий по поводу того, из-за чего со мной могут начать общаться. Нет, я прекрасно понимала, что большинство хочет иметь меня, если не в друзьях, то не во врагах уж точно. Но подумав немного, пришла к таким же выводам. Мне не нужны враги среди тех, с кем предстоит сперва учиться, а потом и вращаться в одних кругах. У меня есть Каа'Лим, мой единственный и верный друг, узы с которым выше любой дружбы. И есть Лео, который, надеюсь, однажды вспомнит о том, что когда-то только рождалось между нами. В остальном же, я могу общаться, не затрагивая ничего, что глубже обыкновенной поверхностной шелухи. И, мне совсем не хотелось быть изгоем, как когда-то в МАМ.

— Может, позавтракаешь вместе с нами? — тем временем, предложил он.

— Почему, нет, — благожелательно кивнула я, проследив за его взглядом и увидев стол на шестерых, где четыре места уже занимало трое парней и одна девушка, стоило обернуться которой, и я поняла, что это будет даже весело, судя по ужасу, что читался на дне её глаз.

Никакого формализма среди студентов не было и в помине. Это было негласное правило, которое было утверждено испокон веков. Ученик — это начальная ступень становления иерархической лестницы общества. Будь я хоть трижды Владыка, пока я находилась в стенах учебного заведения, как ученик относились ко мне согласно этому статусу. Никаких выканий и коленопреклонений. Согласно тому, как воспитывали демоны своих детей — это воспринималось нормально. Будь мои родители живы, и я бы нажаловалась им на излишне суровое отношение преподавателей, мне бы и перепало на орехи, но никак не учителям. Все, что мог сделать ученик — это самостоятельно отстаивать свои права. Не можешь — значит так тебе и надо. Тебя обижают — давай сдачи. Опять же, если не можешь за себя постоять, значит, так тому и быть. Уверен в своих силах, попробуй сам вызвать преподавателя на бой, но никому не жалуйся, если после этого отправишься в травмпункт. Потому студенты общались между собой на равных в стенах учебного заведения, и никогда на официальных мероприятиях Дома. Тут никто не обращал внимания на происхождение, наследование титула Главы не переходило от отца к сыну, как и положение одной семьи могло постоянно меняться. Мой статус был непреложным, поскольку я была одна. Но это вовсе не значило, что я, например, затаив обиду, смогу мстить обидчикам, когда окончу свое образование. На то есть Главы, которые жестко следят за этим. Другое дело, если мне захочется тайно отравить кого-нибудь, например.

Потому-то и Рэй без всякого стеснения обратился ко мне и пригласил за свой стол. Но встретиться мы на третьем ярусе моей Резиденции, не посмел бы сказать и слова без разрешения. Конечно, это вовсе не значило, что меня воспринимали, как нечто само собой... Некоторые из присутствующих ни разу в жизни не видели Серебра, потому откровенно пялились на меня, даже пытались прощупывать. Хотя постоянный зуд в голове, стал чем-то обычным в последние дни.

— Это Сэм, Джар, Тим и Эйлир, — по очереди представил он мне уже сидящих за столом демонов кратким вариантом имени, что собственно, означало их дружелюбный настрой. Все демоны оказались представителями Дома Вечной ночи, кроме Тима, он принадлежал Дому Огня и обладал роскошной шевелюрой цвета апельсина. Ребята улыбнулись мне и миролюбиво кивнули, одна Эйлир даже не взглянула в мою сторону. Да и

Бездна с ней, мы уже познакомились.

— Мара, — кивнула я собравшимся, присела за стол и невольно смутилась, поставив свой поднос рядом с остальными. У каждого было максимум две тарелочки, в отличие от моих семи. Что это? На диете что ли?

Рэй усмехнулся проследив за моим взглядом и пояснил:

— Дримлеон будет вести первый урок, лучше поесть после, — со знанием дела, сказал он.

— Правда? — в душе очень обрадовалась я, поскольку уже порядком скучала по нему. Мне безумно хотелось его увидеть... Единственное, что расстраивало мой растущий организм, что приходилось выбирать между едой и нормально проведенным занятием. — Что? Такой строгий учитель?

— Ммм... — задумчиво промычал Тим, — он учил когда-то моего брата, и тот посоветовал не переедать. Просто так бы он не посоветовал, так что...

— Ясно.

— Но ведь ты должна знать это лучше нас всех, не так ли? — спросила Эйлир, отвлекаясь от поедания своего завтрака, и взглянув прямо на меня.

— Мой желудок всегда выдерживал, — коротко ответила я. — Так что, — пожала я плечами, и больше ни на что не отвлекаясь, занялась самым важным на данный момент.

Лео ждал нас посреди широкого поля с аккуратно постриженной травой. Мы оказались тут пройдя через очередной телепорт открытый Питером. Казалось, Лео только встал с постели. Его волосы были забраны в небрежный хвост на затылке, а сам демон был одет в широкие шаровары и безрукавку. Его босые стопы утопали в зеленой траве, а фигура излучала спокойствие и умиротворенность. Он мазнул по нам совершенно безразличным взглядом, и тут же слуха коснулись перешептывания демониц, что стояли за моей спиной.

— Хорош, — с хрипом прошептала она своей товарке.

— М... — согласно промычала подружка.

Мои ноготки немножко удлинились.

Тем временем Лео посмотрел себе под ноги, где лежали предметы больше всего напоминающие рукоятки мечей.

— Это, — указал он на них, — первые ученические мечи визуального поражения. Не причиняют физического вреда, но помечают проигравшего и места его ранений. Прошу, разбирайте инвентарь, — предложил он, что собственно мы и сделали.

Крутя в руках эту странную штуку, я никак не могла понять, как она работает. Воображения хватало лишь на то, что ею надо швырять в оппонента и помечать его тем самым синяками и фингалами.

— Вот тут надо повернуть тумблер, — показал мне Сэм, тогда активируется энергетический стержень. Светится и уплотняется только при соприкосновении с другим мечом, а так совершенно невидим и безвреден. Настраивается сам на того, кто держит рукоять. Если 'ранить' им соперника то у того на одежде появится красная полоса.

— Как все же замечательно иметь образованных студентов, — вклинился в нашу беседу Лео, который разумеется, слышал пояснения, что давал мне мой новый сокурсник. — И, думаю, вы не раз ещё захотите открыть рот на моем занятии, тогда учтите, что сперва, красная полоса очертит вашу шею, как предупреждение лишь 'визуально'. Потом же, найдем, что подкрасить более материально, — уже без тени улыбки, сказал он, сверля Сэма

леденящим душу золотым взглядом. — Теперь, когда мы немного прояснили с моментом 'образованности', предлагаю вам разбиться на команды по четыре. За моей спиной находится очаровательный сад, который судя по всему, давно забросили. Вы зайдете в него с разных точек, там же вашей задачей будет 'подкрасить' противников, как можно более эффективно. У каждой команды будет свой цвет, те кто получают ранения в живот, голову или шею выбывают и возвращаются обратно. В вашем распоряжении два часа, распределяйтесь и, — усмехнулся он, — охота началась!

Все расходились по командам организованно и слаженно. Это было и не удивительно, многие из ребят были давно знакомы и знали, с кем лучше сработаются в команде. Я ожидала, что Тим, Сэм, Рэй и Джар или Эйлир, встанут в одной команде. Но вместо этого Тим отошел к представителям своего Дома, а Эйлир презрительно фыркнув в сторону Сэма и Джара, решительно повернулась к ним спиной и отправилась к представителям Домов Воздуха и Воды.

— Будешь с нами? — тем временем, спросил Рэй стоя рядом с Сэмом и Джаром.

— Почему нет? — легко согласилась я, чувствуя толику облегчения, что не пришлось знакомиться с кем-то ещё. — А, почему Эйлир ушла? — все же поинтересовалась.

— Из-за меня, — ответил Джар.

— В смысле?

— Я первый год на факультете и мне всего сорок, думает, раз я такой юнец, то не справлюсь, — скупно бросил он. — Для неё очень важно оказаться среди лучших.

— Ну да, — сочувственно покачала головой я. — А, вы в курсе, сколько лет мне? — все же поинтересовалась я.

— Если случится приступ, мы постараемся подстраховать, — серьезно сказал Рэй.

— И напоследок, — вновь обратился к нам Лео, — это командное соревнование. Чем больше членов вашей команды пострадает, тем ниже бал уцелевших. Так, что даже не думайте сливать тех, кто слабее и уже более мобильной группой двигаться вперед. И ещё, энергию не используем, почую — неделя в подвале.

Я не знала к кому конкретно обратился Лео, но то, что многим это не понравилось, заметила сразу. В том числе и Сэму. Интересно, кого парень хотел 'слить' меня или Джара?

— Время пошло, — как бы невзначай, сказал Лео, материализуя прямо из воздуха, огромных размеров кресло, столик на котором прекрасно умещались графин с кофе и целый поднос сладких булочек. И более ни на кого не отвлекаясь, с размаху плюхнулся в плюшевые объятия кресла, засовывая в рот воздушный румяный рогалик.

Повторять дважды никому не пришлось. В тот же миг с места сорвалось десяток разноцветных вихрей, тут же исчезая в недрах 'сада'. Если это был сад, то я просто не знаю значения этого слова. Настоящие джунгли раскинулись позади моей резиденции. Деревья росли так близко, что продвигаться в заданном темпе не тревожа окружающую флору, казалось просто невозможным. Приходилось изгибаться под немислимыми углами, чтобы не задеть стебли и колючки близко растущих растений, и оставаться бесшумными, как можно дольше. Лидерство в нашей команде с первых секунд на себя взял Рэй. Я была не против. Не стоит лезть вперед, если понятия не имеешь, как у них проводятся подобные тренировки. Судя по уверенным действиям демона из Дома Вечной Ночи, в чем-то подобном он уже принимал участие.

— Двигаемся тихо и вглубь, через двадцать шагов идем верхами, — кивнул он на густые кроны деревьев. — Первыми не нападать, ждать команды, действуем группой. Никакой

самодеятельности, тебя касается, Сэм, — строго закончил он свою речь, после чего ни один из нас больше не пытался нарушить тишину.

Мы все слышали, как бьются сердца наших противников, но тот факт, что их было много, и первым выходить на контактный бой в таких неблагоприятных условиях, мало кто хотел, все группы углублялись всё дальше в дебри 'сада'. Вскоре мы переместились на верха деревьев. Физически было не сложно, только вот Рэй настаивал, чтобы мы двигались синхронно, шаг в шаг. Зачем это было нужно, я сначала не поняла. Ведь я очень хорошо видела своим внутренним зрением, где кто находится. И не сразу поняла, что, по всей видимости, не каждого из собравшихся этому учили. Или же не каждому из них это было дано? Я не знала точно, но слишком хорошо овладев наукой о том, что свои способности надо демонстрировать как можно реже, решила, что пока могу ничего никому из них не рассказывать на этот счет. Всё же продвигались мы пока в параллель с двумя соседними группами и ни на кого не должны были налететь случайно. Поняла я и ещё одну важную вещь. Теперь я на собственном опыте осознала, почему боялись мой род. Я видела их жизненные нити, я могла их трогать, и я же могла их оборвать... я чувствовала это каким-то внутренним звериным чутьем. Смерть всегда страшна, когда тебе нечего её противопоставить, а судя по всему, это была та часть материи, которой владело именно Серебро.

Мы двигались в заданном Рэем темпе ещё с десять минут, прежде, чем он решил сменить направление, и повел нас вправо. Тут уж я была с ним в корне не согласна. Справа расположились ещё две группы решившие работать совместно, и устранять противников ввосемером, пока не останутся в большинстве. Почему я так решила? Все просто, они ставили ловушку 'сливая' двух самых слабых членов групп, открывая их для нападения.

— Стоп, — тихо сказала я, привлекая всеобщее внимание, — мы не пойдем туда, — покачала я головой.

— Почему? — одними губами, прошептал Сэм.

— Нас там ждут, — так же ответила я. — Идем обратно.

— И с чего ты это взяла? — холодно поинтересовался Рэй.

'И, правда, с чего?'

— Знаю.

— Боюсь, этого не достаточно, — несколько раздраженно, ответил он, возвращаясь к выбранному маршруту.

Уже после я думала о том, что стоит быть жестче, что по-хорошему никто из них не понимает, а ещё о том, что ненависть — эликсир, который можно пить бесконечно, и становиться лишь сильнее. Но, все это было после, а пока, пожав плечами, и ступая след в след за своей командой, я шла к группам, что по всей видимости, уже тоже заметили наше приближение.

Сражение началось до идиотизма нелепо. Мои, с позволения сказать, напарники, ринулись на двух 'зазевавшихся' демонов из Дома Огня увлекая меня за собой. То, что происходило, было с моей точки зрения полной глупостью, особенно, когда нас окружили члены двух других отрядов и среди них оказались Эйлир и Тим. Следовало сразу догадаться, что тут что-то не так. Но, с присущей мне наивностью, я полагала, что это всего лишь совпадение. Запорхали вспышки мечей. Первыми выбыли из схватки двое 'зазевавшихся', а дальше началась форменная свалка. Сначала, нас атаковали всем скопом. И мы сражались спина к спине. Тогда же выбыл ещё один из противостоящей нам команды. Но тут же стало

ясно, что сражение затягивается. Демоны, старались разбить нас, и добивать уже поодиночке. Но, я понимала, что допустить подобное нельзя, и старалась держаться ближе к Рэю с Сэмом, в то время, как Джар прикрывал меня со спины. Всё шло своим чередом, я прекрасно себя контролировала, что судя по всему, стало чем-то не входящим в план присутствующих. Если бы они знали меня лучше, то и не рассчитывали бы вывести меня из себя такой ерундой, как формальное избиение ученическим мечом. И, когда стало ясно, что покидать 'наш' круг я не буду, то вперед выступила Эйлир, кратко кивнула Рэю и кинула ему свой меч.

'Вот, суки', пронеслось у меня в голове, а все происходящее наконец-то стало иметь смысл.

Вся мозаика происходящего мигом сложилась в голове. И, уже, когда Рэй занес меч для того, чтобы ударить меня с боку, я понимала, что ни о каких друзьях и речи быть не может. Им, вероятнее всего, хотелось поставить меня на место, унижить и показать, кто тут лучший. Но, вот незадача, среднестатистический демон восемнадцати лет легко выходит из себя и становится уязвимым. Они бы просто 'раскрасили' меня и дело с концом, но я продолжала держаться за свою команду, стоя рядом с ними плечом к плечу. И, первыми вышли из себя эти великовозрастные придурки, решившие, что если не 'честно', то 'подставой' выбьют меня в числе первых. Интересно, это из-за малышки Эйлир. Ну-ну...

Краткий замах, и рука, зажимающая ученический меч, рассекает место, где я стояла мгновение назад, в то время как я ухожу из под угла атаки и резко бью Рэя ногой в живот. Удары такой силы пока получают у меня через раз, но это был тот самый. Его откидывает от меня, и демон спиной ударяется о широкий ствол дерева. В то время, как я резко оборачиваюсь и 'лезвие' моего меча 'раскрашивает' шею Эйлир. Все это происходит за краткую долю секунды, потому как в глазах уже плещется тьма, и все о чем остается сожалеть, так это, что у меня не настоящий меч. Но ведь это не мешает мне сломать стержень нос, его рукояткой. Капли черной крови, как россыпь жемчужин воспаряет в воздух, а я заморожено смотрю за их парением. Всего долю секунды, такой завораживающей и сладкой. Которую дополняет дразнящий нервы звук её крика полного боли. Она резко хватается за лицо и падает на колени, сильно подозреваю, что это не простой перелом, понадобятся целители, чтобы правильно сложить кости и сохранить ей внешность. Сама мысль об этом приносит маленькую толику удовлетворения, в то время как тело движется с молниеносной скоростью, отражая удар за ударом. Лезвие меча гудит и вибрирует от голубой энергии, что питает его. И, всё новые демоны получают свои голубые полосы на одежде.

Всё это время я полагала, что мои умения гораздо ниже среднего, но сейчас, что щелкнуло внутри меня. Быть может, ненависть и ярость оказались теми движущими источниками моей силы, которых мне всегда не хватало, или же, противники гораздо уступали Лео в мастерстве? Скорость, умение, решимость, всё это оказалось на моей стороне сегодня. Мне было мало просто ударить их мечом, я хотела крови. Настоящей, горячей, будоражающей нервы крови. И практически каждый раз, нанося удар за ударом, я пускала в ход отросшие когти, борясь с желанием просто разорвать их глотки клыками. Удерживаясь на какой-то несущественной и последней ниточки запрета, что этого делать не стоит.

Прикрыв веки я не без удовольствия наблюдала за тем, как преобразилась эта небольшая поляна нашего сражения. Кровь. Она была повсюду и запах её дурманил, затмевая

собой сознание и, казалось, все невзгоды этого мира ничто, пока есть этот запах, что окутывает меня своим плотным одеялом. Демоны больше не пытались нападать. Каждый из них вдруг вспомнил курсы безопасности, когда у одного из них случается кровавое безумие. И правило номер один гласило: не двигайся и не провоцируй, если не уверен, что справишься.

Посреди полянки замерли Джар, Сэм и Рэй, а у их ног корчилась Эйлир, тщетно пытаясь выправить осколки костей в носу.

— Ммм, — жадно потянула носом я. — Что же будем делать? — тихо спросила я, проведя рукой в воздухе и нащупывая три нити тех, кто предал меня сегодня. Троица тут же перестала дышать, каждый из них ощутил, как я касаюсь их естества. По обострившемуся чувствам ударил пряный запах уже не страха, а скорее ужаса. Легкая улыбка коснулась моих губ.

— Правильно, надо бояться, — согласно кивнула я им. — Страх поможет выжить и понять одну простую истину — меня обижать нельзя! — уже почти прорычала я, с силой натягивая их нити. Тела трех демонов изогнулись под неестественной дугой.

— Что тут происходит? — спокойный, невыразительный голос, раздался с боку и принадлежал он Лео.

К слову сказать, то, что он приближается, я почувствовала уже некоторое время назад, но меня это никоим образом не испугало. Я была права — и я это знала. Он двигался медленно, я бы сказала даже излишне осторожно, в то время, как я с интересом и толикой веселья наблюдала, как он крадет забавно переступая через тех, кто предпочел лежать и не провоцировать меня лишней раз.

— Всё хорошо, — успокаивающе вскинул он перед собой руки, продолжая разговаривать со мной так, будто бы я с приветом. — Не волнуйся, все хорошо. Что случилось, расскажи мне?

— Хрена-с два все хорошо! — рыкнула я. — И хватит махать руками, будто бы от этого на меня снизойдет Вселенское спокойствие. Лучше учениками своими займись!

Лео хищно прищурился и уже нормально, слегка недоверчиво поинтересовался:

— С тобой правда все в порядке? Ты меня узнаешь?!

Раздраженно закатив глаза, процедила сквозь сжатые губы:

— Мне не так много лет, чтобы впадать в маразм!

По всей видимости осознав, что я пришла в себя, первым попытался пошевелиться Рэй.

— А, ну, сидеть! — рявкнула я, разбивая его надежды поскорее избавиться от меня. Ведь все это время, я прекрасно себя осознавала, разве что, сильно на них разозлилась за то, что они хотели со мной повернуть.

— В таком случае, может кто-нибудь мне пояснит, что тут произошло? — его бровь вопросительно изогнулась, в то время как в голосе зазвенела сталь.

— Пояснить? — мило улыбнулась я. — А, почему собственно, нет?

Может кому-то покажется, что я пожаловалась на всю эту бригаду. Но именно сегодня мне было абсолютно наплевать на это и я сдала их с потрохами. Лео выслушал не перебивая, а после чего огласил свой вердикт, обведя всю поляну непроницаемый золотым взглядом.

— Ну, что ж, неделя подвалов на воде для вас, — кивнул он в сторону распластавшихся подельников, — и три дня для тебя.

— Что? — хищно прищурилась я, глядя на него и не веря, что сказанное им — правда.

— Ну, 'способности' Дома, ты все же задействовала, — не обращая внимания на мое

возмущение, сказал он. — Но, в связи с обстоятельствами, неделя и докладная Главам Домов им, а тебе всего-то три дня.

Н-да, первый день занятий, а уже в казематах собственной резиденции. Прекрасное начало учебного года. Но все же было в этом и что-то положительное. Во-первых, сидела я не одна, во-вторых, удалось избежать конференции, идти на которую не слишком-то и хотелось.

Это был длинный темный коридор, испещренный одноместными камерами с тяжелыми железными решетками. Помимо того, что тут было весьма уныло, блокировались силы, и зверски хотелось жрать, меня посадили напротив Рэя. И, этот гад, первым делом сказал:

— А, ты крутая, — усмехнулся он, разглядывая меня со своей койки, черными словно угли, глазами.

Изобразив фигуру из пяти пальцев, говорившую о том, что я о нем думаю лучше всяких слов, я устремила свой взгляд на маленькое окошко в самом верху моей комнатухи. Небо окрасилось в темные цвета наступающего вечера, и я тяжело вздохнула.

'Что, сидишь?' раздался в голове голос дэйурга.

'Сижу' горестно вздохнула я.

'Ну, и сиди', язвительно донеслось с его стороны.

'Эй, ты чего?' то, что он не доволен именно мной, было очевидно, но я то себя виноватой никак не считала.

'Того, стоило отлучиться и нате, пожалуйста, этот болезный её в подземелья усрал! Я пошел к нему, устрой веселую жизнь, будет знать... козел', весомо добавил дэйург.

'Не думай даже', грозно шикнула я на него. 'Лучше сообрази что-нибудь на счет покушать!'

Некоторое время Каа'Лим ничего не отвечал, но всё же сдался, и заверил меня, что он поговорит с Питером.

— Ну, хоть что-то, — тихонько вздохнула я.

Дни моего заключения проходили на удивление приятно. Особенно мне нравились моменты, когда прямо из воздуха я доставала жареную курочку с золотистой корочкой или шикарные бутерброды с ветчиной, сыром, помидорами, или тушеное мясо с овощами в горшочках, и с нескрываемым удовольствием ела прямо напротив голодного предателя, даже не пытаюсь отвести взор и не испытывая и толики угрызения совести.

— Хочешь? — первый раз поинтересовалась я, на что получила утвердительный кивок, и ответила. — А, фиг тебе, — зло хохоча, пробормотала я.

— Не боишься, что сдам тебя? — поинтересовался он.

— А, ты докажи, — фыркнула я, когда остатки еды растворились прямо в моих руках. — И, стоило оно того, м? Зачем было нужно устраивать это показательное выступление, — спросила я отсмеявшись.

— Традиция, — пожал он плечами.

Два дня прошло с тех пор, как он запер девчонку в подвалах резиденции, а Лео все никак не мог перестать думать о ней. Странное дело, он ожидал приступа, стоило ему только услышать дразнящий запах крови. Думал, что кто-то из младших сорвался поддавшись азарту охоту. И неприятно удивился, когда понял, что сорвалась Владыка. Какого же было его изумление, стоило ему понять, что то вовсе был не срыв, а малышка решила организовать воспитательный момент для своих однокурсников. В целом, он был на её стороне, понимал её реакции и злость за то, что эти малолетние идиоты решили сделать с ней. Идиоты, нашли с кем играть в традиции и проверки. Она не местная, может и не понять и уже никогда не простить! На что только рассчитывали? Но то, что она не скользнула за грань, удержала толики самообладания и вовсе повергало в шок! В её возрасте он как-то чуть не прирезал весь поток на котором учился, просто потому, что его переклинило... из-за чего, он не помнил уже тогда, когда пришел в себя. А, тут. Поразительно.

Такая хорошенькая в своем гневе, она не могла оставить его равнодушным. Да, и сокурсники, к слову сказать, похоже прониклись и оценили широкий жест, что она оставила их в живых. Вот только, неужели это он сделал из неё такого бойца, что она уделала с десяток не самых слабых, пусть и молодых, демонов особенно не запыхавшись? Он знал, где сможет найти ответы на свои вопросы, вот только дело в том, что с некоторых пор ему этот способ добычи информации казался не слишком удачным. Мог ли тот серебряный волос в его шевелюре стать следствием крови, что он смешивал с золотой и принимал? Нет, такого эффекта он не нашел ни в одной из книг. Тогда, что? Он же не заключил с ней Союз обмена энергии. Конечно, нет, что же он совсем дурак? Он бы знал... наверное.

— Да, нет, — вслух отмахнулся он, — даже три месяца назад я точно не был настолько того! И, потом, даже, если бы заключил, это не должно было отразиться на внешности. А, если вкупе? Нет. Нет. Нет, — покачал он головой. — Ну, что, посмотрим, что ты из себя представляешь, м? Девочка со стальными нервами.

Он без труда повторил ритуал, не без сожаления заметил, что крови осталось совсем немного, раза на два не больше. И вновь страницы чужого прошлого замелькали перед его мысленным взором, отчаянно маня раствориться в нем, стать его частью, истинным участником событий. Самые яркие моменты жизни, чужой жизни, и в этот раз он старался не забывать об этом. Знакомство с магом, показалось Лео забавным. Первое открытие мира, не такого, как она привыкла думать. Начало учебы, освоение грамоты и счета. Все казалось ему интересным, когда он смотрел на мир её глазами. Пухлый неудачник, что чуть не утоп в ледяном озере, изрядно похудел. И с каждой главой жизни Мары он преображался, превращаясь в приятного человеческого юношу. Вот, только, если Мара смотрела на него почти влюбленным взглядом сестры, не замечая и не признавая недостатков в нем, то Лео видел экс-пухлика, как на ладони. И тот, не вызывал в нем и толики симпатии. Себялюбивый, алчный, жадный, тщеславный, казалось, что сквозь связь с Марой он забрал на себя не только долю её сил, но и многие пороки присущие демонам. Возможно ли такое, Лео не знал. Но сама девочка, что росла на его глазах, сквозь его мироощущение, смотрела на окружающих так, словно не замечая чужих недостатков. Она видела их в себе, в то время, как посторонние люди казались ей несоизмеримо лучше, чище, умнее, талантливее. Другое дело был 'брат', он не сомневался в своем превосходстве и Лео видел это в его глазах.

Единственный человек, с которым он оставался более открытым, которого боялся потерять была она. И, если Лео видел, что Ким все реже вспоминал о родных родителях, о доме, где вырос и родился, то столь же отчетливо он читал тоску в сердце девушки. Она любила своих приемных отца и мать, считала их самыми родными и близкими. И, что бы она там не плела на Совете, про то, как ненавидела человеческую семью в которой выросла, теперь он точно знал, что все это было лишь с одной целью — защитить их. Это было странно, ново для него. Такой поток чистых, откровенных эмоций, уязвимых и ранимых. Он с такой легкостью отдавала никчемным людишкам свою любовь, что это выбивало его из колеи. Он так не умел. Никогда не знал, что значит любить столь открыто, и без малейшей толики сомнения, достойно ли существо, к которому обращено его чувство такого отношения? Чем оно готово ответить взамен? Его привязанности всегда были взаимовыгодны, и предполагали отдачу. И никогда не подразумевали непозволительной глубины. Ведь это сделало бы его слабым, уязвимым.

Настоящим открытием для него стало знакомство с эльфом, что прибыл в поместье Орэна якобы обучать детей. Эльфов Лео никогда не любил, считая их сверх меры заносчивыми, слишком самоуверенными. И Ламиэль не подкачал, оправдав его самые худшие опасения. Кроме того, сам Лео встречал Лиама и прежде, ведь он был племянником Владыки эльфов. Самовлюбленный зазнайка. И какого он прибыл к Орэну? Не слишком ли это контрастировало согласно его статусу? Эльф оказался не просто заносчивым, но и по совершенно непонятным причинам притягательным для Мары. И, вот, этот факт странным образом злил демона.

— Втяни живот, — тем временем, давал указания эльф, положив тяжелую ладонь на плоский животик Мары, от чего у той, словно стая бабочек вспорхнула внутри, щеки залились тяжелым румянцем, волнение погнало горячую кровь по венам. Она была смущена. Лео хотелось разбить эльфу рожу, ведь в воспоминаниях девушки ему отводилась роль того, кто испытывал на собственной шкуре все эти ощущения и прикосновения!

— Подбери тут, — тяжелая ладонь опустилась на его задницу, и демон беззвучно взревел. — Локти не оттопыривай, — с толикой раздражения, процедил эльф. А Лео очень ясно представил, как 'оттопырил' бы эти самые локти эльфу, да так, что тот бы их больше не сложил в нормальное положение.

Картинка вновь поплыла, и теперь Лео легко ступал по зеленой траве, наслаждаясь летним солнечным днем. Легкое белоснежное платье развивалось на ходу...

'О', обреченно вздохнул демон, разглядывая подол юбки, что облепила его стройные длинные ноги, 'ещё и платье!'

Он неспешно приближался к небольшому лесному озеру, и уже стоя на самом его краю, решительно скинул платье, оказавшись полностью обнаженным, то есть обнаженной. Делить сознание на двое становилось все сложнее. Странное желание опустить взгляд и рассмотреть фигуру девушки без одежды, было подавлено в корне самой обладательнице воспоминаний. Она себя тогда не разглядывала, соответственно, не мог и он.

Если бы Лео мог, то наверное, вздохнул сейчас. Но вместо этого, он не спеша вошел в приятную, чуть прохладную воду и окунулся с головой. Как понял демон, Мара не слишком уверенно чувствовала себя в воде, и плавать не решалась. Потому вынырнула и просто плескалась какое-то время, как дитя. Все случилось крайне неожиданно. Мара находясь по пояс в воде уже собиралась выйти, как рядом с ней, в каких-то жалких сантиметрах от её обнаженного тела, вынырнул эльф! Зеленые глаза с интересом смотрели на Лео, на самом их

дне вдруг стали появляться искорки вожделения, похоти и крепкая мужская рука опустилась демону на щеку. Лео оцепенел. Такого с ним не происходило ни разу за всю его жизнь! Тем временем грубые мужские пальцы заскользили вдоль его шеи, и он с трудом осознавал, что ему, точнее ей, это нравится. Вдруг эльф резко обхватил его за талию, в одном порыве притянул к груди и накрыл губы нежным поцелуем.

Лео очнулся в своем любимом кресле. Лицо его перекосило в гримасе отвращения! Пальцы на руках странным образом свело, сердце колотилось как сумасшедшее, на лбу выступила холодная испарина.

— Фу, — с отвращением прогудел он. — Фууу, — на этот раз демона легонько передернуло. — Какая гадость! Какая гадость! — распаялся он подсакивая с кресла. — В душ, вымойте меня кто-нибудь! — уже орал он во весь голос, благо двери его кабинета были защищены и его никто так и не услышал. — И зубы, — в панике продолжал бормотать он, отправляясь к себе в спальню, — надо непременно почистить зубы!

Нельзя сказать, что три дня пролетели, как один миг. Это было бы не правдой. Дни, проведенные за решеткой, тянулись nepозволительно долго, но все же быстрее, чем у тех, кому придется досиживать неделю без пищи, лишь на одной воде. Я больше не проявляла ни дружелюбия, ни уж тем более благородства. И своей едой не делилась, и вообще, предпочитала не обращать внимания на голодный взгляд Рэя, что смотрел на меня с противоположной стороны.

— Тебе ведь доставляет удовольствие, видеть мой голод? — как-то спросил он меня.

— Да, — кивнула я. — Это твой урок лично от меня, — спокойно ответила я. — В следующий раз, ты возможно задумаешься, стоит ли со мной играть в ваши игры.

Рей устало усмехнулся, но все же ответил:

— Следующего раза не будет, Владыка. Лично мне хватило этого.

— Мне тоже.

— Только не говори, что до сих пор обижаешься на нас за эту шалость? — легко поинтересовался он.

— Ни сколько, — пожала я плечами и тут же добавила, — я просто помню.

Улыбка слетела с его губ, и он с силой сжал кулаки.

— Я знал, что идея была неудачной, — зло процедил он.

— Твои проблемы.

Уже сидя в широкой ванной в своей комнате, что больше всего напоминала бассейн, я думала о том, что возможно, они ждали от меня реакции на подобие:

— Ой, вы меня разыграли? Вредные, вредные ребята, ну да ладно!

Такого не будет, зная себя, я могла сказать это точно. Я всегда очень болезненно относилась к издевательствам, а сейчас мне было особенно неприятно. И общаться конкретно с этой группой студентов, я не собиралась. Как оказалось и с остальными тоже.

Уже за завтраком, заняв двухместный столик, ко мне попытался подсесть демон из Золотого Дома.

— Занято, — достаточно грубо сказала я на его попытку, прежде, чем осознала это.

— Но, — попытался было завести он разговор.

— Поищи себе другое место, а тут занято, — уже более настойчиво произнесла я, и более не смотря на него, с силой пихнула второй стул, так что он заскользил по мраморному полу и проехал около десятка метров.

Что говорило во мне в тот момент? Злость? Я надеялась на то, что это была именно она, а не страх, что меня в очередной раз впутают в какую-нибудь аферу. Я испытывала такое смятение, что просто не знала, как себя вести с окружающими. Ну, вот присел бы этот Золотой, а что если он какой-нибудь спец по ядам, коих великое множество в Доме Лео? Подмешал бы мне какую-нибудь фигню в еду, что я бы впала в беспамятство и сделал бы, что-нибудь этакое... Ну, согласна, наверное перебор, может всего-то слабительное бы добавил в качестве специи, но и тут приятного мало. Да, как бы я этого не отрицала, но я опасалась их. Всех вместе и каждого в отдельности. Мне казалось, что они могут втянуть меня в неприятности или организовать их лично для меня. Ну, их в Бездну, таких друзей...

И вновь скользкое, леденящее все внутри ощущение чужого взгляда, заставило меня резко выпрямиться и обернуться. Нет, никто вроде не смотрит. А ощущения такие, что волосы на затылке шевелятся. Жуткое, липкое, не приятное. Да, ещё и спина зачесалась...

Неловко поерзав на стуле, стараясь унять зуд, я решила, что хватит тут расслаживаться, и пора топать на тренировку. Лео ждет! Ну, и, будем надеяться, на этот раз, обойдемся без экстренных происшествий.

Сегодня нас вновь собрали в парке позади Резиденции. Лео, несмотря на свой скучающе-непринужденный вид, выглядел несколько растерянным и нервным? Да, наверное, нервным. Поскольку он часто отвлекался от того, что говорил, порой трогал свои волосы, странным образом теребя пряди, а самое интересное, то и дело проводил пальцами по губам и недовольно морщился. Не то чтобы это так сильно бросалось в глаза, но для меня это казалось странным. Обычно он так себя не вел.

— Сегодня разобьемся по парам, — наконец заговорил он. — Работаем с ученическими мечами. Выбывающие получают дополнительное задание. Дэйургам в хранилище нужна физическая сила на сортировку кристаллов, так что, победитель остается в живых — вполне себе хорошая награда, — хмыкнул он.

Демоны не сговариваясь стали разбиваться на двойки, в то время, как Лео указал на меня и сказал:

— Особо впечатлительные работают со мной, — кровожадно улыбнулся он.

— Но это не честно, — возмутилась я, подходя к нему.

— Это ещё почему? — изогнув золотую бровь, поинтересовался он.

— Как почему? — несколько оторопела я. — Ты старше, сильнее, опытнее, — начала перечислять я.

— Да, — довольно улыбнулся демон. — Это все про меня. А ты вывела из строя все свободные туловища на которых могла бы практиковаться, так что, придется довольствоваться Моим Великолепием.

— Но я же проиграю...

— Считай уже, — легко согласился он. — Ты уже проиграла допустив такую возможность и уверовав в неё, так что, — пожал он плечами. — Твой выбор.

— Ладно, я тебя поняла, начнем? — переключая тумблер на рукояти меча, поинтересовалась я, не скрывая улыбки. И заметить не успела, как Лео 'смазался' и ушел с линии атаки. Дальше время потеряло всякое значение, превратившись в одно бесконечное ничто. Это было, как если бы после дешевого эля сделать глоток дорогого вина. Тот уровень с которым мне пришлось столкнуться на поляне ни вставал ни в какое сравнение с мастерством Лео. Он стоил двадцати таких демонов, если не больше. Никакой схематичности в атаке, предсказуемости. Он словно жил боем, танцевал выводя свой

собственный ритм и стиль. К этому невозможно было привыкнуть, надо было жить вместе с ним на острие клинка. Забыть про окружающий мир, раствориться и восстать, лишь для того, чтобы отразить удар. Я знала, что он сдерживается, поскольку всё ещё помнила бои с ним, когда не могла выдержать и минуты заданного темпа. Но и его сдержанности мне хватало с головой, я едва поспевала за ним. Мелкие красные черточки, окрасили мои ноги. В момент, когда их касался клинок, я чувствовала немного болезненную вибрацию, и в тот же миг получала очередную черточку на брюках.

— Улитка, — едва слышно усмехнулся он, вновь оказавшись у меня за спиной, заставляя выгибаться под невероятным углом уходя с линии атаки. И тут же, оттолкнувшись, сделал сальто назад, чтобы он не успел ударить по ногам. В ту же секунду принять град ударов сверху. Тяжелых, неумолимо сушащих мышцы на руках, что казалось ещё один такой по силе удар, и я опущу руки, а Лео вдарит прямиком мне промеж глаз.

— Живее, живее, ты можешь быстрее, что это за бабушкины пляски? — фыркнул тем временем он. — Да, о чем это я, Лаисса бы уже впала в летаргический сон, если бы так двигалась.

И, только я стала привыкать к его невероятному темпу, как он вновь ускорился. Удерживать свою демоническую натуру я уже больше не могла. Вместе с изрядно увеличившейся скоростью, растеклась и тьма в глазах, делая мир в округ более четким, ясным. Удлинились клыки во рту, и я с трудом сдерживала утробное рычание, что возникло, словно само собой в пылу сражения. Но как бы я не кичилась собственной силой, порой этого было мало. Лео начинал не только усиливать темп, но и силу ударов, сам ритм сражения. Он теснил меня, напирал, словно несокрушимая в своей моще волна.

В определенный момент, он позволил мне отвоевать лишь небольшую толику пространства и начать атаковать, как тут же мощный удар обрушился мне на ноги, я к своему стыду потеряла равновесие, и уже падая, оказалась в тисках его крепких рук. Он удержал меня, когда до земли оставались считанные сантиметры. Казалось его ладони жгут мне кожу на животе и на спине. В то время как я, широко распахнув глаза, тонула в золоте его глаз. Казалось, мир остановился и замер за его плечами. Его лицо так близко, что жар дыхания опалает губы, руки сомкнулись на моем теле, и, кажется, что-то совершенно невероятное происходит у меня внизу живота. Что-то очень странное... Невольно оторвавшись от глаз демона, и опустив взгляд, едва не взвыла в голос. Рукоять его меча аккуратно соприкасалась с центром моего живота.

— Убита, — радостно изрек он и нагло ухмыльнулся. — Может, после похода в хранилище дэйургов до тебя дойдет, что значит 'живее'.

Довольно причмокнув, он разомкнул руки, а я словно куль с мукой шлепнулась спиной на землю.

Как оказалось свою повинность в проигрыше мне и ещё доброй половине таких же неудачников, что учились вместе со мной, придется отбывать после занятий. А пока нас ждал очередной представитель Золотого Дома — Линнер. Племянника Лео уже спустя час после начала занятий можно было охарактеризовать просто — зверь. Линнер был помешан на цифрах и вычислениях. Он этим жил, дышал и совершенно не осознавал, что может быть непонятного в том, что он говорит. На самом деле объяснял он хорошо, было многое понятно, но та невероятная скорость, которую он требовал в вычислениях, многих просто выбивала из колеи. Мне было немного проще. Я любила цифры, и порой разные способы вычислений, казались мне истинным чудом мироздания.

— Господин Айтон, — тем временем, отчитывал он не успевавшего за его темпом студента. — Вы уверены, что вам самое место на моем курсе? Может лучше окончить начальную школу, прежде чем лезть выше?

— Заносчивый индюк, — буркнул кто-то у меня со спины.

Линнер тот же миг обратил к нам взор.

— А, госпожа Мара и Тоббиас, как мило, что вы решили оценить мои личностные качества, может, с таким же успехом выйдете ко мне и решите задачу, над которой бьются ваши сокурсники уже целых три минуты, — раздраженно буркнул он. Это был не вопрос и не предложение, он на самом деле ждал, когда мы встанем с этим Тоббиасом, будь он не ладен и что б отсох его язык!

Без труда преодолев расстояние между своей партой и ожидавшим нас Линнером, я взяла специальный стилос, которым можно было писать на энерго-доске, не издавая лишних неприятных звуков. Рядом встал Тоббиас. Умник был тем самым демоном, что пытался сесть за мой стол с утра. Ну, все, теперь я даже знаю, почему могу смело его отсылать куда подальше.

— Начинайте уже, мы тратим время на ваши гляделки!

О, Боже, этот Линнер и впрямь умел нагнать страху одной интонацией голоса. Мой стилос легко запорхал по поверхности доски, в то время как Тоббиас сделал глубокий вдох, посмотрел на свой пример и так же легко принялся за вычисления.

— Ну надо же, оказывается язык не одинок, у вас и мозг в состоянии работать, — похвалил нас Линнер, отправляя на свои места.

Два часа на уроке именно этого преподавателя более всего походили на бесконечный гон в колесе. Ни единой секунды отдыха, все новые и новые формулы, теоретические постулаты и практические задания. Когда же он вдруг сказал, что у нас непозволительно много свободного времени и что является сторонником 'домашнего задания' я совершенно отчетливо представила, как в ванной; в туалете; в столовой; на заседаниях Совета я с упоением и рвением решаю задачки. Мои волосы не мыты и не чесаны, сон давно забыт, как и приемы пищи. А потом решила, что домашку за меня пусть Каа'Лим делает, в конце концов, и так все время где-то бродит неприкаянный, пока я тут вкальваю! Кстати, о кошках. По возвращении из мест не столь отдаленных, я узнала, что мой дэйург стал вести публичный образ жизни. Как это не странно звучит, но все то время, что я теперь проводила на учебе и в казематах, он наслаждался обществом себе подобных. Уж, что он там делал, я не знаю, а он не говорил. Лишь бросил загадочное 'дела и надо' и совершенно закрыл сознание на эту тему. После занятия с племянником Лео меня ждал очередной сюрприз. Оказывается, в связи с последними событиями, и ещё потому, что я была самой младшей, а потому, в глазах демонов, самой непредсказуемой и опасной, меня ждал сеанс наедине с бабушкой Лаиссой. Бабушка Лео была одной из тех, кто работал с подростками. Она занималась самыми юными или проблемными из нас, что по демоническим представлениям, являлось почти одним и тем же. Её занятия были чаще всего индивидуальными, но иногда и групповыми. Сегодня был черед моего индивидуального осмотра. Просто день представителей Золотого Дома какой-то! Я вошла в небольшой кабинет, погруженный в полумрак, и несколько озадаченно замерла. Бабуля была во всей своей красе. Короткая ярко-фиолетовая юбочка, малюсенький розовый топ на груди, десятисантиметровые каблуки и ярко-алые туфли. Помимо всего прочего, сейчас мне открывался эпический вид сзади, Лаисса что-то увлеченно искала под массивным деревянным столом.

— Э, здравствуйте, — всё же проямлила я.

— Привет, проходи, — не вылезая из-под стола, глухо ответила она. — Ты извини, что я тут так тебя встречаю, — продолжала бормотать она, — но с этим переездом ничего не могу найти. Ненавижу менять место работы, — поделилась она. — Слишком много барахла надо таскать с собой, а его так много, что я и так с трудом помню, что у меня есть, — усмехнулась она, изящно вставая с колен. В руках Лаисса держала старую пыльную коробку из черного картона с надписью на крышке 'Настольные игры'.

— Нашла! — улыбнулась она, как следует встряхнув коробку, от чего с её поверхности взметнулся целый столп пыли. Я невольно закашлялась, так как пыль устремилась именно на меня.

— О, прости, не рассчитала, — улыбнулась она вновь своей, как я уже поняла, фирменной улыбкой девочки-обаяшки. — Ну, что ты проходи, садись и приступим. Сразу тебя предупреждаю, от этого теста напрямую зависит твоё будущее, как и положение в обществе...

— Странно, я думала мое положение определено ещё при рождении, — буркнула я, садясь на неудобный слишком низкий в сравнении с её столом табурет.

— Это конечно так, но даже владыки порой нуждаются в реабилитации.

— Ясно, — кивнула я. — А другого стульчика у вас нет? — поинтересовалась я, смотря на демоницу снизу вверх. На самом деле над столом возвышалась лишь моя голова, в то время как сама бабка Лео уселась в просторное кожаное кресло и швырнула картонную коробку на стол. И вновь старая пыль, скопившаяся на её поверхности, устремилась мне в лицо. В этот раз, я не сдержалась и чихнула.

— К сожалению, нет. Переезд, я же говорила. Что дали с тем и работаю, — печально вздохнула бабуля и тут же перешла к делу. — Ладно, давай начнем, а то время идет, а в нашем случае, чем быстрее, тем лучше. Проведем тест — определим твои возможности работать на скорость, — в этот самый момент Лаисса открыла коробку, и передо мной возникло девять пузатых склянок с разноцветной пудрой. Следом за склянками на стол лег широкий кусок стекла, с нанесенным на него трафаретом изображающим букет цветов в вазе. — Вот, твоя задача, как можно быстрее 'раскрасить' эту картину при помощи пудры. Естественно, что картина должна быть разноцветной, а цветы отличаться друг от друга. Стало быть, — ухмыльнулась она, — просто обсыпать цветочки белой пудрой не получится. Каждому свой цвет... — Лаисса задумчиво вздохнула, постучав указательным пальцем по подбородку, и добавила. — Кажется, всё, можешь приступать. А я, если ты не против, займусь в это время своими маленькими женскими радостями, — водрузив рядом с собой шикарный маникюрный набор и песочные часы, сказала она.

— Время пошло, — на этой её фразе, каждый из нас принялся за свое дело. Лаисса с упоением заскрежетала пилкой с алмазным напылением по ногтям, в часах побежал песок, а я зачерпнула в ладонь горсть зеленой пудры, которая казалась практически невесомой и рассеивалась от малейшего порыва воздуха.

В первую очередь, я решила раскрасить вазу, так как она была больше, и её то точно можно было сделать одним цветом. Занесла руку над куском стекла, и только первые частички зеленой пудры упали на гладкую поверхность, как Лаисса под ритмичный скрежет, издаваемый пилкой в её руках, запела:

— Ты можешь говорить, что ты крутой.

Но, я-то знаю, что ты мой! Тыц, тыц, тыц тыц!

И с каждым её 'тыщ, тыщ' моя пудра просто разлеталась в разные стороны. По всей видимости, песенка не отличалась разнообразием, потому первый куплет пошел по второму кругу:

— Ты можешь говорить, что ты крутой.

Но, я-то знаю, что ты мой! Тыщ, тыщ, тыщ тыщ!

От пудры на стекле не осталось и следа. В то время как бабка начала размеренно качать головой, напевая незамысловатое 'тыщ, тыщ'.

Сердито посмотрев на неё, я глубоко вздохнула, призывая себя к спокойствию, и потянулась за ещё одной горстью, но стоило мне вновь занести руку над стеклом, как Лаисса решила вновь порадовать меня своим творчеством и выдала:

— Ты называешь меня стервой?

А ты не первый! Тыщ, тыщ, тыщ!

— Ой, — неожиданно капризно надув губки она вздохнула и посмотрела на меня.

— Слова забыла, — пожаловалась невменяемая бабка Лео, чем-то напоминая собственного внука. — Начну заново! — весело улыбнулась она. — Или... нет, не хочу больше петь, займусь ногтями!

'Ну, слава богу!' с облегчением подумала я, принимаясь за картину. Как ни странно, но в этот раз я начала с цветов, решив, что 'ваза' — дурная примета. Пилка скрежетала, не замолкая ни на секунду, но я твердо решила не обращать на неё внимания. Всё же, зная её внучка в периоды, когда на него накатывало, я могла легко это делать. Да и потом, я жила в семье, где было пять мальчиков..., что мне её пилки! В какой-то момент я так увлеклась, что забыла и о Лаиссе с её ногтями, и о времени, мне неожиданно понравилось то, что я делаю. Было в этом что-то творческое. И, в этот самый момент, когда до завершения куска с цветами оставалось всего несколько бутонов, Лаисса глубоко вздохнула и выдохнула...

Честное слово, в этот момент мне так хотелось встать с табуретки и со всего маха врезать ей этой демоновой картиной! И, лишь одно останавливало: я должна пройти этот тест, должна показать им, что не нуждаюсь ни в каких терапевтах, реабилитациях и прочем! Что могу быть сосредоточенной, пусть и не слишком быстрой. Вложив в свой взгляд всё свое негодование, зло посмотрела на бабку, которая, как ни в чем не бывало, разглядывала свой маникюр, взяла стекло и смачно плюнула на поверхность, растирая слюну ладонью.

'Ну, давай, посмотрим, как теперь тебе придется поорать, чтобы эта пудра улетучилась!'

И, только я потянулась за красной пудрой, чтобы сразу размалевать вазу, пока слюна не высохла, Лаисса сказала:

— Время! О, — грустно вздохнула она, — кажется, ты не успела... Мне так жаль, — чересчур наигранно надула губки она, так что не возникало сомнений, ей ничуть не жаль. — Что же теперь делать? Ведь, это было такое простое задание, практически для малышей, а тут такое... Почти за час ты и на миллиметр не продвинулась? Как такое может быть? Ведь, я, как могла, старалась тебя не тревожить, даже своими делами занялась, — пролепетала она, подходя ко мне со спины, и сочувственно похлопала по макушке. Я терпеть не могла, когда ко мне подходят сзади, я ненавидела, когда чужие люди пытаются влезть в моё личное пространство и прикоснуться ко мне. Тем более, выбешивало то, что она подошла сзади и трогает голову! Она вновь занесла ладонь, чтобы хлопнуть меня по темечку, и этого я уже снести не смогла. Резко уклонилась от её руки и быстро скользнула к ней за спину.

Правда и бабулька не оплошала, тут же обернулась ко мне, всё так же мило улыбаясь:

— Что-то не так?

— Нормально всё, — стараясь держать её в поле зрения, и самой держаться подальше от её ободряющих похлопываний, сказала я. — Можем мы попробовать ещё раз? Думаю, в следующий раз у меня непременно получится.

Из последних сил сдерживаясь, спросила я.

— Вряд ли, — хмыкнула она, улыбаясь во весь рот.

— Но... — вновь попыталась я.

— Ты прошла, — просто пожав плечами, сказала она, а я, кажется, так и не поняла, что она только что сказала.

— Что?

— Ты прошла, моя дорогая, — уже куда более искренне улыбнулась она. — Самоконтроль у тебя хороший, не придерешься. Но, — наставительно подняла она вверх идеально наманикюренный пальчик. — Слишком хорошо — тоже не хорошо. Приходи завтра в это же время, будем учиться психовать.

— Что? — кажется, меня переключило.

— О, — отмахнулась она, — поверь, тебе со мной будет куда веселее, чем остальным твоим однокурсникам. Уж поверь, — хмыкнула она, с размаху падая в своё огромное кресло. — Хоть какая-то отдушина и разнообразие, — довольно улыбнулась Лаисса и, посмотрев на меня вновь, добавила. — Ты все ещё здесь? Второй завтрак пропустишь.

Повторять дважды не потребовалось.

— Ну, как? — Лео возник на пороге Лаиссы, сразу после того, как Мара ушла на завтрак. Ему не терпелось узнать, что думает демоница по поводу наследницы, и ждать пока старая интриганка начнет выдавать информацию по крупинкам он не желал.

— О, Лео, — радушно улыбнулась Лаисса, делая вид, будто несказанно удивлена его появлению.

— Не начинай, — предупредил он свою родственницу, предвидя, что бабушка в игривом настроении и беседа с ней может затянуться на несколько часов. Пожалуй, из всей своей семьи, Лео больше всех любил и уважал именно эту женщину. Изменчивая, нестабильная, словно вода, всегда разная, знающая свои цели и умеющая их достигать. В детстве она была его кумиром, а когда он стал старше, то оказалась его настоящим соратником. Поскольку, упаси Кайра от таких врагов. Именно она, а не мать, в свое время сильно повлияла на внука, делая его подобным себе и уже без страха, в обход родного сына, помогая ему получить место Главы Дома после неё. Лаисса знала, что вылепила сильного лидера, она не боялась больше оставить свой пост и просто начать жить для себя. В свое время она хорошо проредила стан своих врагов, чтобы те не мешали её внуку войти в силу, освоиться, а также, у неё была возможность скинуть обязательства перед Домом.

— Неужели, не найдется немного времени для родной бабушки, — притворно вздохнула она, закидывая ногу на ногу. — Ладно, пришел узнать, как наша маленькая владыка? Лео молчал, поскольку вопрос был риторическим, и она прекрасно знала его ответ. Тонкая улыбка заиграла на губах женщины, в то время, как взгляд стал ледяным, жестким и властным.

— Лично меня устраивает гораздо больше, чем её мать.

— Что так? — в тон ей спросил Лео.

— Девочка не склонна к пустым эмоциональным затратам, обладает отменным самоконтролем, с ней будет проще, и интересней, чем с её излишне впечатлительной

матерью. Я уже и забыла, что такое холод истинного Серебра, — задумчиво, сказала она. — Давно это было, ты вряд ли и сам помнишь...

И вновь Лео ничего не сказал. Стоит, ему позволить утянуть себя в беседу, как уйдет он отсюда за полночь.

— Я тогда совсем девчонка была. Твоего придурочного деда только встретила... знала бы, ещё тогда кишки ему выпустила, — привычно фыркнула Лаисса, стоило ей вспомнить супруга, с которым она прожила целых пять лет! И даже спустя тысячелетия, она воспринимала эти годы, как великую жертву со своей стороны. — В Бездну его, туда ему и дорога за все, что я от него натерпелась! Жаль нельзя убить несколько раз... А, вот, папаша твой весь в него уродился, такой же придурок, жалко родной — не притопишь...

— Ба! — не выдержал Лео, — Я тебя прошу, давай кратко.

— Что-то ты сегодня излишне возбужден? Неужели из-за братца своего переживаешь? Я уж вся извелась, пока тебя не было...

— Знаю я, как ты 'изводилась' на южном побережье, став легендой местных тусовок, — буркнул Лео, в то время как Лаисса, надув губки, водила указательным пальчиком по поверхности стола.

— Если женщине вовремя не погулять — будут жертвы, — как ни в чем ни бывало, заявила она. — Мамаша твоя вчера ко мне приходила — сопливая дура, — безразлично добавила она. — Кайра, как же тяжело жить среди идиотов...

— Я не стану спрашивать чего она хотела, не надейся. И перестань менять тему разговора, — холодно заметил Лео.

— Ладно, — скривилась Лаисс. — Так, о чем мы?

— Ба!

— Ну, да, холод, Серебро, соскучилась, — усмехнулась она. — Она напоминает мне своих предков, и меня это несказанно радует. Были среди Серебряных Главы, которые могли сжать свой кулак, и ни что в нас не оставалось равнодушным тогда, и эта девочка такая же. Я чувствую.

— Что-то ещё? — подозрительно, сощурившись, спросил Лео.

— Да, тебе пора заключить первый союз.

— Не хочу, — качнул головой Лео.

— Это не вопрос желания. Нам нужен союз и первый наследник, это укрепит твои позиции после длительного отсутствия. И, потом, к чему такая категоричность? Посмотри на меня. Я тоже когда-то не хотела брака, но папа настоял, теперь я живу счастливо потому, как давно вдова и сирота... Правда к собственному сиротству не имею ни малейшего отношения, тут уж не моя вина, что мама не терпела измен.

— Как она, интересно, о них узнала?

— А я откуда знаю? — легко пожала плечами женщина. — И, опять же, это не я морочила женщине голову, говоря о своей любви, в то время как свои грязные ручки засовывала в чужие трусики. Одним словом, подумай о моих словах. Список кандидатур я составила, и он ждет тебя дома. Уж, хотя бы выйти в свет с одной из них не такая уж большая проблема. А, о девочке не волнуйся, мне она правда симпатична и я о ней позабочусь. Я, ещё помню, что значит Хранить Серебро, и то, зачем Кайра просила нас быть по правую руку от них. Ещё надо заняться Ярмом с Обероном, что б своих молодчиков держали на поводке. В мои планы не входит забивать её голову любовной дурью, пока рано, и уж тем более не с их болонками. Мне нужна Владыка, думаю, как и тебе.

— Ты права, и я рад, что ты возьмешь сердечные дела на себя.

Лаисса хищно усмехнулась.

— Хватит с меня её матери, чтобы увидеть, как и она встанет на колени из-за любви — ни за что. Только не к этим мелким идиотам. Хотя, может, подберу ей пару мальчиков для время провождения, ты же не будешь против того, чтобы девочка расслабилась в умелых руках? — Лаисс улыбнулась так, что со стороны она выглядела, словно величайшая из блудниц, знающая толк в развлечениях и удовлетворении собственных желаний.

Отчего-то Лео была неприятна эта её улыбка. И в особенности, её последнее предложение.

— Это лишнее, — скупно бросил он.

— Почему? Что в этом такого? — вполне естественно изумилась она. — Девочке надо раскрепощаться...

— Раскрепощай её как-нибудь иначе, — раздраженно бросил Лео, поражаясь собственной реакции. — Ладно, у меня ещё дела.

Стоило за мужчиной притвориться тяжелой двери, Лаисс недовольно поджала губы:

— Мужчины с возрастом только тупеют...надеюсь, это не кровь моего сына пробудилась, — махнула она рукой в сторону двери, после улыбнулась и покачивая в такт головой пропела:

— Ты думаешь, что ты крутой?

Но, я то знаю... чей ты, — весело и легко расхохоталась она.

Уже вечером я понимала, что пережила один из самых выматывающих дней в своей жизни. Сначала меня побили, потом заставили решать задачи далеко не первого уровня сложности, потом вымотали все нервы, покормили, и отправили на занятия по раскрытию собственных способностей. Вероника, демоница из Дома Воздуха, оказалась самым приятным открытием этого дня среди учителей. Девушка была очень мягкой и обходительной, никого не пыталась задеть и учила нас концентрации, правильному дыханию, и полному расслаблению. Она говорила, что когда наша сущность в полной мере 'созреет' то те из нас, кто обладает достаточными способностями, смогут играючи менять реальность вокруг. Именно такое определения она давала магии. Все эти пространственные карманы с целыми кусочками миров, вымышленных или однажды виденных. Где всё настоящее настолько, что сложно представить, что создано волей разума демона. Но, как сказала женщина, это мастерство требует большого навыка, умения и опыта. Всё, что нам светит ближайшие десятилетие — это, например, менять плотность, объем, вес материи. И, вот как раз этому нас должен был учить Лео. Управление энергопотоками, так называлась эта дисциплина. Общепринятые принципы работы с энергией, такие как заклинания, для демонов не подходили. Если людям для создания предметов из ничего требовалось очень много сил, идеальное знание химии и физики, то есть всю составляющую воспроизводимой материи, и плюс к этому сплести заклятие, удержать, напитать силой и воспроизвести. То демоны применяли совершенно иной подход. Первой самой важной составляющей была чистота мышления, умение концентрироваться так, чтобы в уме воссоздавать необходимый предмет от и до. А уже после, используя энергопотоки, воссоздавать его в реальности, тем самым определенным образом меняя её. Конечно и тут не обходилось без мат. части. Потому следом за уроками Лео шла химия, физика, геометрия, биология, и на сладкое литература, история! Это все в один день! Завтра предметы будут уже немного другие. Гуманитарные

науки заменят географией, правописанием и теорией жертвоприношений или правом. И, так изо дня в день те или иные дисциплины будут чередоваться. Хорошо хоть, домашнее задание было облюбованной привилегией Линнера. Иначе, мне точно в ближайшем будущем настал бы конец. Думаю, стоит отдельно сказать, что по всем предметам шел продвинутый курс. Многих вещей я не знала и не понимала, в МАМ и Ирэми такого не проходили. И мне просто необходимо было начинать читать книги для самых маленьких, иначе грозило стать первой владыкой двоечницей.

Стоило осознать, что последний урок завершен, как на пороге в аудиторию возник Лео. Демон выглядел так, словно собирался ограбить местный банк. Черная кожаная куртка, черные штаны, черные сапоги и волосы собранные в пучок на затылке.

— Не расходимся, — объявил он, а в животе у меня призывно заурчало, мол, хозяйка мы учились — мы старались, покорми! — Господа проигравшие остаются, остальные свободны. А вы, — выразительно посмотрел он на наш отряд особо отличившихся в утренней схватке, — переодеваться во что-нибудь однотонное и не маркое. Жду в холле первого яруса через десять минут.

Если Лео сказал, что через десять минут, значит именно через десять и не секундой позже. Может он сразу и не скажет, что что-то не так, даже сделает вид, что все в порядке. Но потом припомнит обязательно... Потому — то я и неслась по коридору, лавируя между потоками уже отучившихся студентов, чтобы подобраться к холлу и перейти на свой ярус. Попутно обдумывая вопрос с одеждой. Но, стоило войти в свою спальню, погруженную во мрак от опустившихся на город сумерек, как и этот вопрос, отпал сам собой.

Как только я перешагнула порог собственной комнаты, по периметру зажглась неяркая подсветка, стены стали напитываться нежно-бежевым сиянием. Питер, как раз заканчивал то, зачем пришел в мои покои этим вечером. Он заметно расширил пространство. Теперь комната была больше, кровать и вовсе походила на небольшую площадку для прогулок. Появилась новая дверь, которая, как оказалось, вела в мою личную гардеробную! Гардеробная, как отдельный мир, потрясала воображение. Стены внутри были совершенно белоснежными, отчего свет совершенно особым образом падал на одежду. На противоположном конце комнаты, вся стена была зеркальной. Ряды с обивкой на любой вкус, фасон и цвет, бесчисленное множество вешалок, на которых притаилась одежда под любое настроение. Были тут и длинные платья в пол из струящихся, расшитых стеклярусом и бисером тканей, с отделкой из тончайшего кружева, атласные, шелковые, крепдешиновые. Не говоря уже о платьях и юбках похожих на майки или широкие пояса, целая коллекция костюмов, брюк, кофт и прочее. Легче было перечислить то, чего тут не было, чем озвучить весь список.

— Что это? — заморожено проводя подушечками пальцев по струящейся серой ткани расшитой черными камушками, спросила я у Питера, что все это время, склонившись ждал, пока я заговорю с ним.

— Добрый вечер, владыка. Это пришло сегодня днем от дизайнеров, что приходили к вам пять дней назад. Если я правильно понял, то это необходимый минимум на первое время. Мне сказали, что несмотря на ваше пожелание не включать актуальные модели в этом сезоне, они всё же добавили немного, мало ли...

— Ясно, — всё ещё крутя головой, словно маленький ребёнок, впервые попавший в кондитерскую лавку, — пробормотала я.

— Я, так же взял на себя смелость и расширил Вашу постель, больно смотреть, как

владыка спит в щели между стеной и кроватью, в то время как несносный... - Питер глубоко вздохнул, и видимо взял себя в руки. — Ваш Шаи излишне своеволен, — чопорно заметил он. — И, ещё кое-что, — словно вспомнив о чем-то важном, заметил он. — Сегодня пришло ваше расписание...

— Да, я в курсе, сколько у меня уроков, — поспешила пожаловаться я.

— Нет, — покачал он головой, — вы не можете быть в курсе, такую документацию разбираю я. Так, вот, у Вас со следующей недели будет плавающий график.

— Как это? — нахмурилась я.

— Всё просто. Со следующей недели Вам придется участвовать в общественной жизни Кайруса, но и Ваши уроки не должны страдать. Процесс Вашего обучения будет немного растянут за счет выходных дней...

— А такие есть? — искренне поразила я.

— Конечно, но Вы просидели два выходных дня в камере. Есть ещё один академический день, который отводится на самообразование. Как Вы понимаете Ваши выходные все расписаны, как и академический день. Придется чередовать учебу и светские мероприятия.

— Мероприятия...О, Богиня! Мероприятие! Питер, я опаздываю, одевай меня скорее, я не знаю, где тут, что! Скорее, Питер! Однотонное и немаркое! — заголосила я, очнувшись от странного наваждения, что нашло на меня при виде этой невероятной сияющей комнаты с кучей потрясающей воображение одежды.

— Я не понимаю, — чересчур медленно начал бубнить Дух, лениво опустив веки. Но был тут же прерван, потому как я вцепилась в него железной хваткой и как следует встряхнула:

— Одень меня! — прорычала я, понимая, что, если начну искать что-то в этом белоснежном ангаре для барахла, то пропаду раньше, чем найду то, что нужно.

И вновь я неслась по длинным коридорам к порту, по которому могла бы попасть на самый нижний ярус резиденции. Только в этот раз это были мои личные владения, потому никто более не встретился мне на пути. С легкой руки Питера, я стала обладательницей темных брюк, черной куртки, и такой черной майки. И, конечно же все в обтяжку. У демонов странная мания обтягивать свои тела и выставлять их напоказ, это я уже заметила. Одна бабка Лео чего стоит. Старая развратница!

Все эти глупые мысли проносились в голове, лишь бы отогнать те, в которых меня одну единственную ждет внизу группа отстающих!

Буквально влетев в проход, что заранее был активирован Питером, выскочила я уже на первом ярусе. И уже ленивой походкой направилась к группе, что стояла в центре зала. Лео недобро сузив золотые глаза, посмотрел на меня, но ничего не сказав, повернулся спиной и зашагал по направлению к уже активированному телепорту. Собравшиеся точно так же, в немом молчании, последовали за ним. А я подумала: 'Не к добру'.

Мы оказались посреди оживленной площади усталой монолитной розовым камнем. И вновь я поражено разглядывала то, что окружало меня со всех сторон. Благо на голову был наброшен капюшон, и я могла оставаться относительно незаметной. Ночная столица демонов завораживала. Тысячи разноцветных огней, украшающих саму улицу и фасады зданий. Монументальные высокие строения, широкие улицы испещренные кафе, магазинами, ресторанами вдоль которых снуют демоны разодетые кто во что горазд, дэйурги, большинство из которых гораздо меньше моего Каа'Лима по своему телосложению. Были среди этого люда и драконы. Казалось, что сейчас не глубокий вечер, а самый что ни

на есть день. Город жил своей жизнью не желая притворяться спящим.

— Нам туда, — тем временем коротко сказал Лео, кивнув в сторону огромного дома из темно-коричневого камня, что расположился на противоположном конце площади. Стараясь не подавать вида, как я поражена, я шла вслед за остальными, продолжая разглядывать окружающее пространство из под капюшона. По периметру площади находилось огромное множество арок из глянцево-черного камня, которые то и дело вспыхивали нежно голубым, и из них выходили все новые демоны, спешащие по своим делам. А в самом центре площади расположился огромный фонтан, подсвеченный цветными огнями по периметру, в центре которого стоял вырезанный из мрамора дэйург с раскинутыми крыльями, а рядом мужчина-демон, положив ладонь на плечо своего Шаи. Стоило кому бы то ни было приблизиться к экспозиции, как 'мраморный' дэйург легонько взмахивал своими крыльями, обдавая зевак мириадами водяных капелек.

— Можешь снять капюшон, — неожиданно обратился ко мне Лео, чуть отстав от остальных.

— На тебе полог. Уж не думала ли ты, что я потащу владыку в центр города, предварительно не укрыв её от любопытных взоров? — усмехнулся он, а я нерешительно откинула капюшон, позволяя серебристым прядям упасть мне на плечи.

— Где мы? Это центр города? — спросила я, не ожидая другого ответа. Разве может быть иначе?

— Нет, — качнул головой Лео. — Восточная часть. Тут расположен Архив, который хранят дэйурги, как следствие, тут много исследовательских центров, образовательных учреждений. Скажем так, это научный центр города.

— Ясно... А мы зачем идем в архив? — решила поинтересоваться я.

— Они, — кивнул он на группу демонов впереди нас, — идут на сортировку кристаллов. Мы, по делу.

— По какому? — тут же настороженно поинтересовалась я.

— Ммм, — задумчиво постучал он указательным пальцем по подбородку. — Твой дэйург попросил привести тебя, не привлекая лишнего внимания. И я очень надеюсь, что он расскажет нам зачем?

Войти внутрь здания, табличка у входа в которое гласила лаконичное 'Архив', не составило большого труда. На входе были огромные широкие стеклянные двери, что вращались по кругу, пропуская нас. Не было ни устрашающего вида охраны, ни самих дэйургов, что соизволили бы проверить неожиданных визитеров. Просторный темный холл приветствовал нас гулкой тишиной. На самом деле, я представляла себе архив демонов и дэйургов, неким подобием библиотеки, но пока мы шли по коридору устланному белым мрамором, мне не встретилось ни единой книги, ни самих работников или же читателей. Несколько раз я пробовала обратиться к Каа'Лиму, но шаи сознательно закрывался и не спешил отвечать мне.

— Так, вы трое отправляетесь в архив номер девять, — тем временем давал распоряжения Лео, а демоны беспрекословно подчиняясь, отправлялись по указанным маршрутам, пользуясь стационарными телепортами, что расположились вдоль всей стены коридора. Совсем скоро мы остались вдвоем.

— А, мы...? — попыталась было поинтересоваться я, как Лео неожиданно крепко ухватил меня за руку и повел за собой.

— А нам по другому адресу, — хмыкнул он, уводя меня вглубь, казалось, бесконечного

коридора.

Сердце мое, совершенно непослушное голосу разума, трепетало, радостно сжимаясь от такого простого касания. И вопреки всем доводам разума, что это всего лишь простое прикосновение, мне виделось в этом нечто волшебное и невероятное. Его рука, такая теплая, необъяснимо жгла кожу моей, я нервничала, и в который раз говорила самой себе, что я просто беспросветная дуреха.

— Далеко ещё? — что бы хоть как-то унять волнение, и разрезать тишину вокруг, спросила я.

— Почти пришли, — сказал он, останавливаясь у совершенно гладкой мраморной стены, ни чем в общем-то не отличавшейся от уже пройденного нами пространства.

Лео отпустил мою ладонь, и уже освободившейся рукой провел по глянцевой поверхности стены, рисуя замысловатый узор. Стоило ему убрать руку, как начертанный его пальцами символ полыхнул золотым сиянием, и стена начала истончаться, преобразуясь в широкий проход.

— Идем, — вновь беря меня за руку, решительно потянул за собой.

Стоило нам пройти сквозь открывшийся проход, как он тут же закрылся за нашими спинами, и мы оказались в просторном помещении погруженном в полумрак, развеваемый лишь слабым мерцанием магической подсветки вдоль всего потолка. Посреди комнаты стоял Каа'Лим, рядом с ним находилось несколько столов на которых покоились пухлые тома книг, множество инфо-кристаллов, инфо-пленки и боги ведают, что ещё.

— Я привел её, как ты и просил, а теперь, мне хотелось бы знать к чему всё это? — обратился Лео к дэйургу.

Мне хотелось добавить, что и мне это интересно, но думаю, Каа'Лим понял это и без слов.

— Чем ты тут занимаешься? — вслух поинтересовалась я.

'Ищу ответы', коротко сказал он. 'Я не знаю, согласишься ли ты, но решил, что так будет лучше...'

'О чем ты?'

'О тебе, о нем', кивок в сторону Лео, 'о нас. Доверие не возникает из ничего, оно не приходит свыше. Ты хочешь возродить его чувства, я знаю, но он никогда не подпустит тебя к себе ближе, чем это будет необходимо. А ты так и будешь лелеять призраки вашего прошлого, которому было не суждено стать чем-то большим...'

— Что ты задумал? — в моем голосе отчетливо слышались панические нотки. Лео нахмурился и серьезно посмотрел сперва на меня, а потом и на дэйурга.

— В чем дело?

'Ничего особенного, просто решил сделать первый шаг'.

'Ты же не расскажешь ему?' отчего-то сама мысль о том, что Лео узнает о том, что с ним произошло пугала.

'Не об этом', емко сказал он, и уже обратился к нам двоим.

'Это единственное место на Кайрусе, где я могу поручиться за то, что всё, что здесь произойдет останется между нами тремя. Но, прежде, чем начнем, ты поклянешься', перевел он свой звериный взгляд на Лео, 'что всё, что будет озвучено не узнает больше никто и ты не попытаешься использовать это знание во вред владыки'.

Лео выразительно ухмыльнулся, но вслух сказал:

— Хорошо...

'Не так', фыркнул Каа'Лим, подтолкнув лапой в сторону Лео небольших размеров медную чашу и изогнутый клинок в ней, 'на крови и никак иначе'.

И вновь очередная улыбка сорвалась с его губ, от которой у меня мороз пошел по коже, столь зловещей, холодной и жестокой была она.

— Надеюсь то, что ты скажешь, стоит того, — сквозь зубы, сказал он, подбирая с пола чашу. — Игры я не прощу.

Слова клятвы эхом разносились по комнате, и казалось, сами стены впитывают её. Было острое чувство, что окружающее пространство запоминает каждое слово сказанное Лео. От этого было и жутко и страшно, и ещё я не знала, что именно затеял Каа'Лим. Про себя я умоляла его не говорить ему ничего о дне, когда Она забрала его память и дала нам второй шанс. Но Каа'Лим молчал, лишь бросил краткое:

'Сам знаю' и все.

Стоило Лео легким скользящим движением надсечь клинком кожу на внутренней стороне ладони, как воздух вокруг наполнился неосвязаемым на физическом уровне, но вполне осязаемым на энергетическом, напряжением. Казалось энергопотоки вокруг завибрировали и затрещали под весом его слов и крови, и как только волнение утихло, Каа'Лим довольно кивнул, и вновь заговорил:

'Не знаю уж, что ты там нафантазировал о нас с Марой, но сегодня я намерен прояснить некоторые моменты'.

— Интересно, какие же?

'Ну, например, тот факт, что это ты...!', как дэйург проглатывает одно из витиеватых ругательств, почувствовали мы оба, 'забылся о нашей встрече и слиянии несколько лет назад'.

Бровь Лео удивленно изогнулась.

— Правда? Как интересно, что я этого не помню...

'А я тебе расскажу', рыкнул дэйург делая один решительный прыжок в сторону Лео, 'и покажу, если захочешь, но чуть позже. Сейчас, я хочу поговорить о том, что на самом деле имеет значение. Если бы ты, старый маразматик', все же не удержался Каа'Лим, а я обреченно прикрыла глаза, 'не соизволил забыть всё самое важное, то мы сэкономили кучу времени, и вместо того, чтобы ходить вокруг тебя на цыпочках', тут уже ехидный взгляд в мою сторону, 'занимались бы действительно важными вещами, всю значимость которых никто не отменял!'

— Не уж то? — опасно сощурившись, поинтересовался Лео.

'Поверь мне на слово', прямо встретив взгляд демона, ответил Каа'Лим. И в этот самый момент он казался куда старше, чем я привыкла о нем думать.

— Перестаньте, — не выдержала уже я. — Ты для этого всё это затеял? Так могли бы поглазеть друг на друга и без меня!

'Прости, просто он так бесит меня последнее время'.

'Он не виноват!'

'Знаю'.

'Хорошо, перейдем к делу', глубоко вздохнув, сказал Каа'Лим. 'Нравится тебе или нет, но у нас похожие цели, Лео. Совсем недавно мы действовали сообща. Не скажу, что я от тебя в восторге, но ты меня устраиваешь...куда больше... Не важно', отмахнулся он от собственных слов, 'Одним словом, ты меня устраиваешь, как соратник, и поскольку, я дэйург, а стало быть должен быть умнее, то считаю возможным сделать первый шаг навстречу. Я не стану рассказывать, как Мара оказалась в твоём доме, ты всё это уже знаешь. Верись или нет, но тут мы рассказали тебе всё как есть'.

— Да неужели? — и столько ехидства в голосе, что несмотря на то, что я понимала всю

обоснованность его подозрений, больно было всё одно.

'Именно', без толики иронии подтвердил дэйург. 'Но, кое-что из становления Мары полноценным демоном, мы всё же умолчали...'

— И, что же?

'Покажи ему спину, шай', обратился уже ко мне дэйург.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — тихо пробормотала я, неохотно поворачиваясь к Лео спиной и сядя на край одного из столов, что были в комнате. Отчего-то пальцы мои совершенно отказывались слушаться, когда я пыталась совладать с застежками на куртке. Даже не пыталась сложить вещи аккуратной стопкой. Сперва на пол упала верхняя одежда, когда дело дошло до майки, в помещении стало подозрительно тихо. И лишь стук трех сердец, отчетливо улавливал обостренный слух. Размеренное биение сердца Каа'Лима, странное трепыхание моего, и учащенное — Лео. Не то что бы я растягивала это сомнительное удовольствие — оказаться практически обнаженной перед ним, скорее просто не могла найти в себе мужества сделать всё одним резким движением. Но, кое-как стянув с себя майку и перекинув волосы на грудь, замерла, услышав оборвавшийся вздох со спины.

Он молчал, и мне казалось, что молчание это залипло в душном воздухе архива. Нервно сцепив пальцы в замок, я пыталась собраться хотя бы немного с мыслями. А их роилось великое множество. Что сказать? Как разрушить неловкую тишину? Стоит ли вообще что-то говорить? Что сейчас думает он и почему молчит?!

— Ч-что это? — наконец с придыханием севшим голосом, спросил он. Я вся внутренне подобралась, потому, как совершенно не знала, как именно он отреагировал на ту невероятную картину, что раскинулась на моей спине.

'Это? То, что оставила Грань в качестве одного из своих Даров' информативно изложил дэйург.

Стоило Каа'Лиму сказать это, как я невольно вздрогнула от неожиданного касания к обнаженной коже. Он очерчивал подушечками пальцев силуэт древа, его ветви, а мне казалось, что он касается меня несоизмеримо глубже. Прикосновение было интимным, для меня во всяком случае оно казалось таковым, словно он трогал часть моей души. Легкая дрожь прошла волной по телу, и я едва справлялась с дыханием, чтобы не выдать своего волнения. Его горячее дыхание жаром прошло по шее, утонув в волосах, и мне стало и впрямь не по себе. Это было выше моих сил. Лишь прикрыла глаза, чтобы спрятать тьму, и глубоко вздохнула сквозь дрожь во всем теле, когда во рту удлиннились клыки. Это было ни чем не прикрытое желание, неуместное и столь же мне неподвластное.

Мои пальцы словно свело судорогой, так крепко я сплела их меж собой, стараясь концентрироваться на чем угодно, но только не на его прикосновении. Я словно видела внутренним зрением каждую веточку, по которой блуждают его руки, но когда он коснулся полумесяца, внутри будто что-то полыхнуло затмевая собой остатки выдержки, и полустон сорвался с моих губ прежде, чем я смогла это остановить...

'Хватит', ворвался голос Каа'Лима в наши сознания.

Он одернул руку по первой же просьбе дэйурга, но вовсе не потому, что желал подчиниться. Скорее, было страшно от собственных ощущений. Легкое касание, пропитанное дрожью волнения, силы хранимой в рисунке и самой девушке, что сейчас до боли ранимая и хрупкая сидела к нему спиной, с трудом удерживая собственные эмоции. Он чувствовал их. Впервые так четко, ясно, ощущал, как витают они в воздухе пропитывая его

сладостным ароматом возбуждения, желанья. Неужели всё это вызвали его легкие касания, он не знал. Но ему, страшно подумать, вдруг отчаянно захотелось, чтобы так было. Мысли о происхождении и значении рисунка перепутались с неожиданно острыми, пряными эмоциями. Его и её, переплетаясь в нечто не виданное до сего. Как любой демон он ощущал силу, и так много заключалось в этом хрупком теле, в ветвях мертвого дерева к которому он не мог заставить себя перестать касаться. Эмоции, что вдруг эхом отозвались в его сердце, неприкрытое вожделение, страсть, волнение, неужели всё это из-за рисунка или тут что-то ещё? Не известно почему вспомнилась та демоница, с которой он пытался провести ночь в день когда подтвердил свое право Главы Дома. Она ещё тогда казалась пресной, но сейчас, и вовсе потеряла всякий вкус. Её поцелуи, ласки, были ничем в сравнении с легким касанием к обнаженной коже Мары, её стоном разрезавшим тишину вокруг. Он хотел бы услышать его вновь, когда их тела бы сплелись в единое целое....

Решительно тряхнув головой, словно приказывая себе собраться, отсек все эмоции, отринуть и забыть, он глубоко вздохнул и посмотрел на дэйурга, что внимательно смотрел на него своими невообразимо желтыми глазами.

'Дыши глубже, пупсик', фыркнул он, одной своей фразой приводя демона в чувство.

— Так, — кое-как совладав с голосом, всё же спросил он, стараясь не смотреть на то, как Мара поднимает с пола одежду. Выходило плохо. — ты знаешь, для чего это?

'Ну, молодец, мыслишь верно', вновь хмыкнул дэйург, поворачиваясь в сторону совершенно пустой белоснежной стены, на которой в тот же миг возникла странная проекция изображающая дерево. Не такое, как у Мары, но очень похожее. 'Нашел лишь невнятные сказки предков, больше похожие на фантазии детей. Всё очень странно, несвязно и не информативно', подытожил он свое резюме проведенных исследований. 'Я постараюсь изложить кратко и внятно, но сам не уверен в своей правоте'.

— Переходи уже к делу, — всё ещё тяжело дыша, попросила Мара.

Похоже, его прикосновения к рисунку странным образом взбудоражили её. И не сказать, чтобы это в самой глубине его души не отзывалось радостью и удовлетворением.

'Нет, нет, нет', забормотал он про себя, сосредотачиваясь на том, что говорил дэйург.

'Дерево, — менторским тоном заговорил он, — в незапамятные времена, когда демоны ещё существовали в пределах Ад'дариона у жрецов Кайры ассоциировалось с 'дверью, проходом, переходом, существованием меж двух миров'. Точнее сказать не могу, слово на древнем ометти имеет несколько значений в зависимости от контекста, которого у нас нет. Есть ещё значение 'род', 'семья', 'благосостояние', 'уверенный в собственных силах'. Некоторые жрецы делали себе подобные татуировки вводя под кожу металл', изображение сменилось и на стене появился явно нарисованный мужчина на обнаженной спине которого, у левой лопатки, было изображено крошечное деревце. 'Называлась такая метка касание Кайры. Представляю, какой дискомфорт причиняла...!', встрепенулся дэйург.

— Откуда эта иллюстрация? — поинтересовался Лео.

'На самом деле, я не знаю', с сожалением вздохнул дэйург. 'Я нашел эту картинку в одном из старых справочников, но первоисточник там не указан'.

— Плохо, — коротко подытожил Лео, получив согласный кивок от дэйурга.

'Но я пока только начал искать, думаю, сдаваться пока рано. И, собственно, это одна из причин, почему я попросил тебя сегодня прийти', выразительно глянув на Лео, Каа'Лим продолжил. 'Я хочу, чтобы в то время как я буду искать информацию тут, ты помог моей шайе познать то, что она получила'.

— Даже так? — подозрительно сощурившись, демон уже с интересом взглянул в глаза дэйурга. — Доверяешь мне? — чуть ухмыльнулся он. — С чего бы? Неужто вообразил когда-то, что мы друзья?

На этот раз Каа'Лим ответил уже так, что услышать его мог лишь золотой демон.

'Мы подельники. Были и остаемся', демон лишь вопросительно изогнул золотую бровь, но вслух это заявление никак не прокомментировал.

— Хорошо, я помогу, а то в последнее время мои развлечения походят больше на игры пожилого извращенца...

На этот раз уже Каа'Лим в замешательстве дернул мордой, но интересоваться, чем именно занимается Глава Золотого Дома пытаясь себя развлечь не стал. Заранее не ожидая от избранника своей шаи ничего вменяемого...

Мы вышли из здания архива уже глубоко за полночь. Где были остальные демоны, что прибыли вместе с нами, я не знала. Да и после пережитого и двухчасовой лекции Каа'Лима о 'деревьях' упомянутых в исторических хрониках, что он успел изучить — мне было абсолютно всё равно. Как таковое, его исследование сводилось к сказкам, легендам и случайным упоминаниям в той или иной хронике. Никакой конкретики, ничего маломальски похожего на достоверный источник, давший бы нам ответ на вопрос: Что такое оставила мне на память Она? Каа'Лим сказал, что какое-то время ещё побудет в архиве, поскольку у него ещё много работы. На самом деле, дэйург собирался навестит свою семью и предпочел бы сделать это в одиночестве. Почему? Он пока не сказал, лишь коротко пояснил, что ему необходимо многое объяснить родным. Семьи в понятии этой расы не означали общепринятое среди людей: мама, папа, братья, сестры, бабушки и дедушки. Семьи имели более глубокое значение и понятие. Семья могла состоять из нескольких сотен особей во главе которой стоял старейший, и как правило, мудрейший её представитель Отец или Мать, как они называли их. Его или её слово было законом. Что же касалось настоящих родителей Каа'Лима, то они вмешиваться в жизнь ребенка принуждая его к чему бы то ни было не имели никакого права. Все важные решения принимал Отец. Имени его, как вы понимаете, Каа'Лим не сказал даже мне.

Мы шли по залитой серебряным сиянием магических огней ночной площади. Розовый камень под нашими ногами словно впитывал это сияние и отдавал его ночи, рассеивая густой сумрак. Всё так же жил своей жизнью ночной город. Казалось, что несмотря на время, никто здесь и не помышляет о том, чтобы отправиться спать.

— Красиво, — прошептала я, смотря на статую посреди огромного фонтана, где дэйург вновь расправил свои крылья, устремляя в ночное небо мириады серебряных искр воды.

— Это твой предок и его шаи, — сказал Лео, останавливаясь рядом со мной. — Они основатели архива на Кайрусе. Оба считали, что знания необходимо хранить и преумножать. Хотя мы все так думаем, но в сравнении с Самаилом и его шаи, мы просто недоросли...

— Ботаники, короче, — подытожила я. — Как давно он жил?

— Да не так и давно, по нашим меркам.

— Не поняла? — посмотрела я на Лео, поражаясь тому, как ночь отражается в золоте его глаз.

— Совсем недавно, по нашим меркам, дэйурги хранили свои знания отдельно, а демоны отдельно, и каждый из нас сидел на своей информации, как породистая несущка в курятнике над золотым яйцом. Самаил же сумел заставить нас делиться, сотрудничать и открыл

первый в стране архив широкого пользования и таких масштабов. Твой дед умел уговаривать..., - усмехнулся демон.

Бросив заинтересованный взгляд на мужчину, что стоял рядом с дэйургом, невольно поежилась. Судя по выражению лица демона, предок мой был суровый мужик. Высокий, красивый, широкоплечий демон с пронизательным острым взглядом. Интересно, как скульптору удалось передать это статуи? Невольно поежилась, по спине прошел ощутимый холодок. И, вновь, показалось, будто кто-то меня с интересом разглядывает. А, ещё, проскользнула странная мысль, неужели пройдут столетия, и появится на одной из площадей Кайруса фонтан, где будет высечен из белого камня дэйург, а рядом с ним последняя демоница из Дома Серебра, как невольное напоминание о былом. Грустно...

— Пойдем? — спросила я, отгоняя от себя неприятные мысли.

— Да, поздно уже. Завтра тяжелый день...

'Мог бы и не напоминать...', подумала я, предвкушая очередной урок с златокудрой бабусей.

Новый день, новый гардероб и осознание, что, чем больше вещей, тем меньше выбора в одежде... Но, поскольку первым был урок с Лео, то выбор все же был ограничен — нужна была практичная одежда в которой не жалко валяться в грязи. Собственно потому и одела свой уже выдавший виды спортивный костюм.

Как ни странно, но сегодня день можно сказать задался. Лео провел обычную тренировку без каких-либо сюрпризов и необычных заданий. Мы много бегали, отжимались, подтягивались и всё в этом духе. Было скучновато. Да, и сам демон, казалось, думал о чем-то о своем, вяло потягивая свой утренний кофе, он раздавал нам указания, попутно просматривая инфо-ленты на своем столике за которым сидел. Когда же занятие подошло к концу, с видимым облегчением вздохнул и махнув в нашу сторону рукой, мол, все свободны, просто растворился в воздухе.

'Халтурщик! Посидел, кофеек попил с плюшками, и был таков!' зло подумала я, уходя с остальными ребятами из парка. Мои давешние обидчики всё ещё сидели в карцере, а из тех кто остался лишней раз пока соваться ко мне не стремился. И на том спасибо! Дальше были дыхательные техники и математика. Сначала расслабились, потом вновь напряглись. Линнер в отличие от своего дядки отрабатывал каждую минуту своего времени. А уже после обеда, переодевшись в необыкновенно красивый брючный костюм жемчужного цвета, и одев туфли на высоких каблуках, я решительно направилась в кабинет, что занимала бабка Лео. Уже когда до двери оставалось несколько шагов, я услышала, как трещит ломаемое дерево за стеной. Кто-то охал, и снова раздавался оглушительный треск и лязг.

Признаюсь честно, я уже грешным делом подумала, что бабка довела кого-то до такой степени, что сейчас её бранным телом крушат мебель в кабинете. Воображение подкинуло парочку образов, как златокудрая Лаисса летит на книжные полки, беспомощно раскрывая свой аккуратный ротик в немом крике. Алые лакированные туфельки так же красиво кружат в воздухе, но уже отдельно от своей хозяйки. А, хрупкая златовласка готова молить о пощаде!

Невольно охнув, я не то, что вбежала в кабинет Лаиссы, я едва не вынесла тяжелую дубовую дверь, покорежив добротный косяк и замерев от открывшегося взору зрелища. Нежная блондинка ухватив за шею огромного детину в два с лишним метра роста из Дома Огня, долбила его головой стену! Нет, она не била, не пыталась ударить, а долбила с такой силой, что камень не выдерживал и крошился под её напором. Рядом валялись остатки её

стола, за которым совсем недавно я пыталась раскрашивать картину, и кусочки маленькой табуреточки. Сама Лаисса, как и её жертва-ученик, с головы до ног была покрыта разноцветной пудрой, но казалось, сейчас это совершенно её не волновало. Видимо услышав, что кто-то вошел, она небрежно обернулась, откинув за спину разноцветные пряди волос, и мило улыбнулась, не отвлекаясь впрочем от своего занятия:

— Я сейчас, минуточку, — немного сбивчиво пролепетала она, с силой прикладывая бедного парня головой о стену.

То, что произошло после и вовсе показалось мне чем-то нереальным! Тонкие, словно веточки, руки Лаиссы легко обвили голову парня, что не переставая продолжал рычать и скалиться, и так же, будто не ощущая никакого препятствия или сопротивления, легко сломали шею парню, и он беспомощно повалился на пол.

— Привет! — радостно махнула рукой в мою сторону демоница, и опустившись рядом с безвольным телом парня, открыла его глаза, что-то там рассматривая. Потом аккуратно стерла кровь с его губ указательным пальцем, и сунула себе его в рот, со вкусом причмокнув. — Ну, я так и думала, — фыркнула она. — Надо будет папе рассказать, что наш сыночка потребляет...

В этот самый момент у дверей её кабинета возник Тобиас, тот самый парень, что подставил меня на математике, и вежливо поздоровавшись с нами, прошел внутрь.

— Унеси его в его комнату. Сегодня не выпускать, вечером зайду, — холодно сказала она, таким тоном, что даже мысли бы не возникло её послушаться.

После того, как Тобиас ушел вместе со своей ношей, Лаисса придирчиво взглянула на себя, и подняв взгляд в мою сторону попросила подождать, пока она приведет себя в порядок. К чести бабушки Лео, это заняло у неё не больше нескольких минут, и в свой кабинет она вернулась уже с идеально уложенной прической, красиво подкрашенными алой помадой губами, одевшись в интересную белую блузку с широкими рукавами, и черную юбку-футляр длиной чуть ниже колена. Этакая роковая строгость. Несмотря на то, что по меркам Лаиссы одежда была очень скромной, но на ней смотрелась необыкновенно сексуально. Что за женщина?!

— Прости, — улыбнулась она, присев на корточки возле развалин оставшихся от стола, и извлекая оттуда длинный мундштук и аккуратно сложенную папиросу, которую тут же в него и вставила. И уже пуская аккуратные колечки сизого дыма, опустилась в кресло.

— Работа такая, нервы ни к черту, — фыркнула она, смахивая пепел прямо на пол. — Вот, покуриваю иногда, как залог моего спокойствия помогает.

— Это же не табак? — приняв хавшись, заключила я.

— Не, — качнула она головой. — Травяной сбор: мята, ромашка, немного лаванды. На вкус — дрянь, эффекта почти никакого, а мне нравится, — фыркнула она. — Сейчас докурю, и пойдем, погуляем немножко.

— Куда?

— Да, особо никуда, — усмехнулась она, выпуская изо рта очередную порцию маленьких дымовых колечек. — Паразит, такой стол испортил, — с сожалением вздохнула она. — Он у меня уж почитай лет пятьдесят прослужил, все попытки уничтожения стойко вынес, а тут... придурок натуральный, — вновь вздохнула она, с сожалением посмотрев на почивший предмет интерьера. — Как внучек мой преподает, нравится? — вдруг спросила она.

— Да, обычно у него на занятиях очень интересно...

— Обычно? — легко поинтересовалась она.

— Ну, сегодня он показался каким-то задумчивым, — не желая вникать в подробности, коротко сказала я.

— А, ты об этом, — со знанием дела, кивнула она. — Конечно, ему есть над чем подумать, всё же последние холостые денечки догуливает...

Что-то в груди вдруг налилось непосильной тяжестью и камнем рухнуло куда-то вниз. Стало тяжело дышать, мир как-то странно поплыл, а я стояла с широко распахнутыми глазами, и с силой сжав кулаки, старалась удержать картинку происходящего.

— Ч-что? — кое-как промямлила я.

Лаисса улыбнулась, на дне её золотых глаз появились странные озорные искорки.

— Ну, да, — легко кивнула она. — Сколько можно тянуть? Коли он так и не нашел партнера для истинного союза, ну, знаешь, там не есть, не спать, что без друг друга невозможно, то пора бы заключить просто брак по расчету. Он уже большой мальчик и Дому нужен Глава, которого поддерживали бы сильные единомышленники. Мой сын на эту роль не тянет никак, ему бы по дому хлопотать, пирожки там разные печь — это его. Линнер больше по точным наукам и финансам, сестра Лео сейчас вся в семье, братец был недоделанный, и слава Кайре на пути в лучший мир, — усмехнулась она.

— На его мать и вовсе рассчитывать не приходится. Остаюсь я и он, по большому счету, кто просто так поддержит его в трудную минуту. Остальных приходится подкармливать или же утягивать поводки. Именно с целью усиления влияния мы и заключаем союзы, гарантом которых являются дети, — продолжала говорить она, в то время, как я с трудом сглотнула желчь, что поднялась по пищеводу. От таких новостей меня неизвестно почему, едва не вырвало. В голове шумело, на грудь легла невыносимая тяжесть, боль разливалась в сердце горьким нектаром.

— Это совершенно нормальная практика, — пожала она плечами, будто бы не замечая моей реакции на свои слова. — Конечно, если бы Лео полюбил кого-то по-настоящему, то тут была бы совсем другая история... — внезапно замолчала она.

— Какая? — с жадностью, спросила я.

— М? — будто бы забыв о том, о чем говорила прежде, поинтересовалась она. — А! Какая история... ну, тогда бы ни о каких расчетах речи бы не шло. Нет ничего хуже, чем демона разлучить с истинным избранником, легче сразу прикончить бедолагу. И, потом, это люди любят фиктивные браки, чтобы улучшить свои жизненные условия, мы предпочитаем использовать для этого иные методы... Всё дело в детях, это основная цель. Я когда была совсем ещё юной, тоже была вынуждена вступить в брак по договоренности. Но, во-первых, мне был неприятен мой предполагаемый супруг, во-вторых, я не хотела тогда детей, и в-третьих, мой супруг отчего-то решил, что имеет на меня права..., - выпуская очередную порцию дыма, сказала она. — Что греха таить, мужик был туповат, наверное потому и не срослось, — фыркнула она, поднимаясь с чудом уцелевшего кресла.

— И, что с ним стало? — на автомате спросила я, краем сознания отмечая, как холодно в её кабинете, иначе почему я дрожу?

— Ничего хорошего, — усмехнулась она. — Я родила, как и было уговорено. Покувыркалась с ним столько, сколько для того понадобилось... Ничего, что я о таком тебе говорю? Ты же уже в курсе откуда берутся дети? — неожиданно серьезно посмотрела она на меня. Я лишь растерянно кивнула в ответ. — Это хорошо, не люблю рассказывать о таких вещах. Ну, а после этого, он вдруг решил, что вечеринка продолжается, и неплохо было бы

нам и дальше изображать из себя настоящих супругов. На мое нет, я получила клеймо принуждения..., - вновь запнулась она, словно решая, стоит ли ей быть со мной до конца откровенной. А потом, её голос стал совершенно бесстрастным и холодным. — Он был старше и сильнее, а я совсем девочка, которую просто спихнули с рук родители. Он насиловал меня несколько лет, и тебе лучше не знать какие извращенные формы приобретало его вождение. Я ненавидела и горела в своей ненависти, ждала подходящего момента и отстранялась от ужаса, что наполнял мое сердце от одного его прикосновения, — вновь тяжелый вздох. — Ну, как ты понимаешь, то, что я вдова — просто воля проведения, никак не иначе...

Станным образом история этой невероятной женщины тронула меня, заставляя отвлечься от собственных переживаний. И, оставалось только гадать, сколько в ней было правды, а сколько осталось недосказанным. Но то, что она ненавидела своего бывшего мужа, было совершенно определенным.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне жаль, что тебе пришлось через такое пройти..., - искренне сказала я, отодвигая собственные душевные терзания в самый потаенный уголок души.

— А мне нет, — усмехнулась она. — С годами, когда жизнь дает нам не самые приятные уроки, ты понимаешь, что либо выживешь и станешь сильнее, либо сдохнешь, как собака. Я выжила, и обидеть меня больше не сможет никто, — жестко сказала Лаисса. — Ладно, в бездну эту нелепую тварь, что однажды вообразила себя моим хозяином. Идем, — коротко бросила она, направляясь к выходу из кабинета.

— Для чего мы тут? — спросила я, стараясь перекрыть ветер, из-за которого нещадно закладывало уши. Мы стояли на самой крыше моего дворца, и крыша эта была очень и очень высоко! Весь Кайрус, я имею в виду столицу, а не всю страну, был виден отсюда, как на ладони. Переливались миллионами искр блестящие фасады и крыши зданий, зеленое море парков купалось в ярких лучах полуденного солнца, где-то далеко внизу бурлила жизнь огромного города. Мы же взирали на всё это великолепие сверху, словно могущественные божества оглядывали творение воли своей.

Могучие порывы ветра путались в волосах Лаиссы, делая их похожими на яркий золотой факел. Но женщина не придавая значения этому, чувствовала себя вполне комфортно, и не обращая внимания на неудобства, с грацией кошки подошла к самому краю площадки, где мы находились.

— Ты хорошая девочка, Мара, — сказала она, приглашая меня подойти к себе. — Твоей выдержке и контролю над собственными эмоциями, могу позавидовать даже я. Но знаешь, когда слишком много думаешь над тем, как себя вести так, что бы быть хорошей девочкой, никому не нагубить, не потерять лицо, быть правильной и не проблемной, жизнь теряет всякий вкус. Постепенно из неё уходят эмоции, которые терять таким, как мы совсем нельзя. А, иначе, что? Пресная жвачка из столетия в столетие, скукотища, всё вроде бы правильно и размеренно, никто не в претензии, ты ведешь себя разумно, а всё, что имеешь за плечами — это безмерную тоску, что хочется выть на луну.

Тут Лаисса закричала так, что я в немом изумлении смотрела на неё. Казалось она кричала во всю силу своих легких, не обращая внимания ни на меня, ни на то, что где-то внизу её могут услышать. Счастливо улыбнувшись, как только её крик оборвался, она посмотрела на меня и сказала:

— А теперь ты?

— Что я...

— Кричи, что есть силы. Просто так, без какой-либо причины, сделай это, — она взяла меня за руку и поставила перед собой, положив одну руку мне на живот. — Давай.

Мы стояли у самого края, казалось всего один неверный шаг и бездна откроет нам свои объятия. Страшно, волнительно и невероятно высоко.

Как оказалось, крикнуть просто так во всю силу легких не так-то просто. Что-то мешало сделать это. Что-то до неприличия глупое, сдерживало, как бы говоря, что это ни к чему, и вроде бы как неприлично. Да и последние новости услышанные от Лаиссы не прибавляли энтузиазма к её занятиям. Удивительно, что за дурь порой лезет в голову... Вот и крик мой получился больше всего похожий на карканье вороны.

— Не, так не годится, — фыркнула мне в затылок Лаисса, и резко ударила меня в спину открытой ладонью, при этом не выпуская меня, а падая вместе со мной.

Свободное падение, желудок ухает куда-то в пятки, сердце вдруг запнулось и понеслось в невероятном галопе. Это был целый фейерверк из смеси невероятных эмоций и ощущений. Тут было всё и дикий страх и совершенно бесконтрольный восторг, и я кричала так, что слышала меня наверное вся округа, а Лаисса в это время лишь счастливо хохотала у меня за спиной. У самой земли она вдруг резко выкинула руку вперед, замедляя наше падение, и позволяя нам уже спокойно приземлиться... А, если уж быть до конца откровенной, бабулька радостно приземлилась верхом на мне.

Продолжая хохотать, она слезла с меня и упала на спину, широко раскинув руки в стороны:

— Уууу, хорошо то как, — прохрипела она, всё ещё хохоча разглядывая меня. Если честно, я была в таком замешательстве, что не передать. Такой эмоциональный взрыв, что колени трясутся, даже отдышаться никак не могу. — Что? Испугалась? — всё ещё посмеиваясь спросила она. — Ну же признайся?

— Чуть не об*** *** ***! — как на духу призналась я, называя вещи своими именами.

Лаисса странно замолчала, уставившись на меня во все глаза, её губки странно округлились, лицо вытянулось. И тут уже не выдержала я. Теперь хохотали мы обе. Так хорошо мне давно не было...

В этот вечер я долго лежала без сна. Горячие дорожки слез сами собой исчерчивали серебром мои щеки. Волей не волей, вспоминались слова... Её слова о том, чего стоит моя любовь. Есть ли в этом во всем смысл? На плечи упало плотное одеяло черной меланхолии. Он не помнит, не знает меня. А вдруг, даже тогда, мне всё лишь привиделось? И не было никакой любви, а чувства, что казались мне всего лишь желанная иллюзия? Всё наше совместное прошлое даже мне уже казалось сном, случайно вплетенным в полотно реальности...

И, в то же самое время, что-то другое, более глубокое, древнее, решительное, говорило: 'Не отдам. Моё'.

И стоило мне закрыть глаза в полумраке комнаты, и подумать о том, что ведь, возможно, он сам не захочет быть со мной, вспоминать меня. Вдруг, те девушки, 'кандидатки', окажутся куда более интересными, красивыми, желанными? И, что тогда?

'Убью', кричал зверь, что каким-то неуловимым для меня образом, имел свое мнение относительно любого развития событий. Нет, это не было раздвоением личности, а скорее

чем-то подсознательным, единым со мной и полностью подконтрольным, но существующим на грани инстинктов. Оно не было злым, оно всего лишь знало, чего хочет, и то, что не отдаст ни при каких обстоятельствах.

Эта более решительная и уверенная часть меня, твердо говорила, что то, что принадлежит нам, таковым и останется! Других вариантов нет и быть не может!

На негнущихся ногах, я подошла к широкому окну, отодвинула плотную штору, и прислонилась лбом к прохладному стеклу. В сиянии луны и далеком мерцании звезд, на глянцевой поверхности стекла отражалась девушка с черными провалами вместо глаз. Её кожа казалась посыпанной серебряной пылью, что мерцала в сиянии холодных звезд. И именно бездна её непроницаемо-черных глаз, хранила один секрет, который лишь предстояло понять мне в эту ночь:

— Я могу всё, лишь потому, что я так хочу..., - прошептало отражение, и я знала, что это мои слова.

Ночь раскинулась над Кайрусом неся бессонные метания не только в личные апартаменты владыки. Маялся без сна и Глава Золотого Дома. Лео, сидя за своим широким письменным столом, пустым взглядом скользил по изображениям женщин, что были отпечатаны на инфо-пленках. Изначально он едва не потерял дар речи, увидев на своем столе около ста претенденток на его руку и сердце. К изображению каждой чаровницы, прилагалось увесистое досье, содержащее всю подноготную каждой из претенденток. Начиная от веса, роста, и предпочтений, и заканчивая перечнем последних любовников, и особо скверных секретов прошлого. Он потратил на изучение всего этого безобразия, целый день. Его откровенно начало тошнить, от одного взгляда на изображения призывно улыбающихся красоток, ещё в обед. Но зная свою бабуку, он понимал, что с этим делом необходимо разобраться как можно скорее, пока та откровенно не начала сводить его то с одной, то с другой. Необходимо сделать обоснованный отсев каждой, а потом мило развести руками и с возмущением сказать, мол, ты кого мне подсунула?! Кандидаток осталось десять, причин просто сгрести всю эту макулатуру и швырнуть в помойное ведро, было все меньше.

Каждая была достойна родить ему наследника и какое-то время состоять с ним в союзе. Несколько претенденток было из Домов Воздуха и Вечной Ночи. Да, иногда демоны заключали союзы между Домами, но только в том случае, если один из партнеров был во-первых, ребенком состоятельных и имеющих влияние в Доме родителей, а во-вторых, сам являлся 'энергетическим нулем'. Да, были такие демоны, что не обладали силами и их ценили и возвращали лишь с одной целью — отдать в другой Дом для произведения потомства иной крови и принадлежности. У таких женщин или мужчин, рождались дети принимающие энергетику более сильных родителей. То есть, заключи Лео союз с 'энергетическим нулем' из другого Дома, дети рожденные в этом союзе будут принадлежать уже Золотому Дому, как внешне, так и на энергетическом уровне. Если дело касалось браков заключаемых именно между двумя отличными Домами, то старались выбирать именно такой подход. Поскольку дети рождались достаточно редко, и не только потому, что период овуляции у демоницы бывал раз в двадцать лет, но и потому, что мало какая представительница прекрасного пола за просто так согласилась бы стать матерью. Момент зачатия детей отдельно оговаривался при заключении союза и представлял собой некое подобие сделки 'ты мне — я тебе'. Естественно, если пришедшая демоница рожала ребенка, а после союз расторгался, не могло быть и речи, чтобы она забрала с собой дитя. Дети до

определенного возраста должны были расти в непосредственной близости от родных им источников силы. Бывали и такие случаи, что сходились два сильных представителя разных Домов, но тут с рождением детей возникали проблемы. Такие пары потомство иметь не могли, слишком большой конфликт сил. Был вариант зачать лишь в том случае, если на это время один из партнеров временно заблокирует свои силы, и до конца беременности станет 'нулем', но кто на такое пойдет? Даже ради ребенка, ведь есть демоны, как в родном Доме, так и в соседних, кто сможет это сделать и так. И потом, легче сказать, чем на самом деле поставить полный блок на самом себе. Слишком много сил, очень сложный ритуал, причем из разряда 'запретных'.

Лео не к месту вспомнил маленькую владыку. Сейчас большая часть мужчин, что училась с ней были именно 'нулями', не стоит говорить, почему именно каждый из Домов отправил на обучение в дом владыки такое количество потенциально пустых демонов. Каждый рассчитывал на возможный союз и интерес девушки именно к представителям их домов. Лео, к слову сказать, тоже отправил такого 'ученика', но тот оказался не только 'нулем', но и не слишком тренированным в плане соблазнения девиц... Пока Тобиас был в полете, как сказала бы его бабушка.

Станным образом, известия о том, что демон его Дома терпел неудачи не злили Лео, а вносили в душу покой и удовлетворение. Он не пытался давить на парня, не угрожал ему. А Тобиасу оставалось лишь гадать, какое наказание за свою оплошность получит тот же Рэй от Яра, Главы Дома Вечной Ночи, за тот инцидент, когда вместо того, чтобы ухаживать он лишь обидел владыку.

Не удивился Лео и тому, что среди кандидаток отобранных бабулей обнаружилась Эйлир, как и тому, что 'совершенно случайно' она попала к нему на занятия. Похоже, Яр много ставил на двух своих 'нулей'. Одну девчонку в зубы Лео, одного мальчонку — Маре.

'Мара...', про себя произнеся её имя, он вновь мысленно вернулся к тому моменту в архиве. Дыхание против воли сбилось, а внизу живота возникло приятное томление. Его возбуждала сама мысль о том, как она дышала тогда, как пахла, как его пальцы скользили по обнаженной коже её спины. Зверь внутри довольно урчал от этих видений представших пред мысленным взором.

И вновь, распахнув глаза, его взгляд уперся в пустые картинки на столе. Это все было не то. Никакого отклика внутри себя на эти симпатичные мордашки он не находил, демон внутри него скучал от одного их вида.

Что с ним происходило последнее время, он с трудом понимал и сам? Глупые мысли, неожиданные ощущения, слишком странные реакции. Нет, он знал, что означает желать женщину, и каково это удовлетворив свое желание без сожалений и оглядки назад, закрывать за собой дверь и с трудом вспоминать имя, о чем говорили, не говоря о том, чтобы заморачиваться на чувствах партнерши после его ухода. Были и долговременные связи, но их никак нельзя назвать отношениями, когда двое растворялись бы друг в друге, дарили себя без остатка, открывали бы душу. Такого не было. Секс, партнерство, общность интересов, никакой душевной близости, лишь телесная. Сейчас он, думая о Маре, не мог найти ответ всего на один вопрос, почему, если он её захотел, то не может найти в себе сил просто соблазнить и взять её? Почему, просто не стать её любовником, крутить ей, как ему вздумается? Почему ему не наплевать, как себя будет чувствовать она? Почему ему порой хочется спуститься в подвал её резиденции и выпустить кишки этому 'нулю', что обидел её? И, наконец, почему ему хочется, до боли в груди, чтобы она верила и полагалась на него?

Может, то кровь влияет на него? Или её память, хранимая в ней...

Приложив длинные изящные пальцы к вискам, он устало потер их откинувшись на спинку кресла.

— Надо завязывать с этой кровью, будь она неладна и искать другой способ..., - пробормотал он, поднимаясь на ноги и направляясь в собственную спальню, чтобы уже прикрыв отяжелевшие веки, увидеть всего один образ, что легко сумел пробиться, сквозь сотню опостылевших за день лиц...

Утром я дала Питеру поручение, подобрать мне записи публичных выходов и конференций, что проводили мои отец и мать за последние десять лет до своей смерти. Все свои переживания, неуверенность, и слабость, я задвинула в глухой ящик своего сознания. Решив так, что если я хочу стать серьезной фигурой на доске, с которой будут считаться, то первое, что следует сделать, это начать уже изучать то, что действительно важно. Как говорил Элфи, и с ним была солидарна Айрин, не важно, что ты даришь, главное в какую бумажку завернёшь. Именно обертка обеспечит тебе первые минуты одобрения, а с остальным будешь разбираться по ходу дела. Вот и я решила поработать над своим обликом. Пораскинув немного мозгами (да, да, они всё же есть), и пообщавшись с Каа'Лимом, мы вместе пришли к выводу, что первые конференции и выходы в свет должны быть особенными. Нет, нет, я не имею в виду свою одежду, прическу и аксе... аске... аксессуары, будь они неладны, я говорю о подаче собственной индивидуальности. Не хотелось быть просто красиво одетой куклой, которую будут выставлять перед народом в доказательство того, что Серебро ещё живо. И, поскольку, никто из глав не спешил готовить к меня к выходам в свет, то я пришла к выводу, что именно этого они и хотят. Только я решила действовать иначе. Конечно, я понимала, что за несколько дней стать светской львицей мне не светит, но хотя бы изучить, как с этим справлялись мои родители — я могла. Попытаться подготовиться к возможным вопросам, показать себя с лучшей стороны всё это было в моих силах!

Резиденция дома Вандау. Клан алых драконов.

Тонкие, на первый взгляд, хрупкие женские пальцы обвили изящную ножку бокала, в котором плескалась янтарная жидкость. Нежные алые губы коснулись прозрачного стекла, и девушка сделала осторожный глоток. Она прищурилась и посмотрела на своего жениха, что сидел напротив неё. Романтический вечер, на который она возлагала столько надежд, плавно переходил в ужин, на котором больше хотелось спать, нежели флиртовать и соблазнять.

— Я не узнаю тебя, Дрэй, — промурлыкала она. — Где тот дракон, что одним лишь взглядом мог взять меня не говоря ни слова? В чем дело, м? — промурлыкала она, прикусив пухлую губку и встряхнув гривой черных волос.

— О, чем ты? — вроде бы беззаботно усмехнулся Дрэйланд, мыслями прибывая где-то очень и очень далеко.

— Ты сам не свой с тех пор, как вернулся из своего предсвадебного вояжа, — пожалала изящным плечиком она. — Неужели, всё ещё вспоминаешь о той человеческой девчонке? Ну, так можешь вернуться к ней, я не против, тем более наша свадьба не так и скоро. А сдерживать себя — дело неблагодарное для таких, как мы.

— Исса, я не понимаю, о чем ты? И, о какой девчонке ты говоришь?

— Да, брось, что я вчера родилась? Мне прекрасно известно о твоих похождениях, не понимаю, чего ты стесняешься? Ну, было и было, мы оба знаем, что ни один из нас не станет хранить верность друг другу, как и завещано предками. Брак есть брак, но причем тут все остальное? Хочешь быть с ней, я не против, только давай определимся с датой свадьбы и с первым зачатием, люблю точность в таких делах.

— Не думаю, что вернуться в человеческие земли — хорошая идея. В нашу последнюю встречу, она ясно дала понять, что не желает меня больше видеть, — пожав плечами, задумчиво сказал он.

— Надеюсь, это не из-за помолвки?

— Именно из-за неё, — согласно кивнул Дрэй.

— Пф, — фыркнула девушка, откинувшись на спинку стула. — Люди всегда излишне заморачиваются на вопросах сексуальной принадлежности. К чему это? Хотя, имей я в своем распоряжении тридцать жалких лет активной половой жизни, наверное, тоже была бы привередлива в таких вопросах. Ну, ты же понимаешь, даже, несмотря на то, что ты на неё запал, ждать ещё лет десять, пока она станет старушкой — мы не можем. Наш брак должен состояться, чем скорее, тем лучше. Хочешь, я с ней поговорю? Пусть живет с нами.

— Не лучшая идея...

— Почему? Я не против, если она будет занимать тебя в моменты моей 'занятости', — усмехнулась девушка, делая очередной глоток. — Пусть живет, места всем хватит, если её это так смущает, я могу с ней особо не пересекаться. Делов-то?!

— Нет, — коротко отрезал Дрэй, в очередной раз задумчивым взглядом скользя по телу женщины, что сидела напротив него. Черная копна густых волос, что причудливыми кольцами завитков спадали на плечи, темные брови изогнутые красивой дугой. Аккуратный, немного курносый, носик, точеные алые губы и высокие скулы, словно высеченные рукой скульптора. Длинная шея, чуть смуглая бархатистая кожа, высокая грудь, что не оставит равнодушным любого мужчину. Исса, её необыкновенно синие глаза оставляют след в душах тех, кто отважится в них взглянуть хоть раз... Когда-то он был счастлив, что отец выбрал ему такую невесту. Красивую, почитающую традиции межклановых браков, имеющую свой личный мир и не претендующую ни на что большее, чем того требует брак. Когда-то он радовался, как идиот, что останется свободным несмотря на то, что станет официально женатым мужчиной. Он был согласен на это не находя в своей избраннице недостатков. Она не пыталась изображать из себя истинно влюбленную драконицу, он не пытался внушать ей, что влюблен сам. Каждый из них рассматривал брак, как долговременное партнерство выгодное обоим. Но, кажется, это было так давно... Ещё до... Дракон невольно прикрыл глаза, воскрешая перед мысленным взором всего один образ девушки с серебряными волосами. Иногда ему казалось, что он до сих пор ощущает прикосновения её губ на своих, её податливое тело в своих объятиях. И это было хуже всего: помнить, желать и вновь помнить последние слова, что до сих пор эхом раздавались в его голове. Порой он спрашивал себя, что останавливает его? Почему просто не наплевать на помолвку, не отправиться её искать? А, ответа не было. Он просто не мог, списывая свою несостоятельность на долг перед кланом.

— Ладно, раз ты не в настроении сегодня, то давай обсудим предстоящую поездку? — звонкий голосок его невесты, ворвался в воспоминания дракона, разбивая их на крохотные осколки.

— Поездку? — нахмурился Дрэй, пытаясь припомнить, о чем она вообще.

— Поездку, поездку, — закивала женщина. — Как наследники клана Вандау мы приглашены на Кайрус, ты забыл? Ах, это я забыла сказать, — усмехнулась она. — Пока ты придавался меланхолии, пришло приглашение на День официального представления владыки Кайруса. Угадай, когда?

Не в силах сказать и слова, он лишь слушал, как учащенно забилось сердце в груди.

— Ну, не хочешь — не угадывай, — проворчала Исса. — В день солнечного затмения на исходе лета.

Дрэй тяжело сглотнул, посмотрел прямо в глаза невесты, на языке сам собой возник ответ, что он не поедет. Слова, которые он ни за что не желал произносить, давили и словно обрели собственную волю и разум, желали быть произнесенными. Но дракон понимал, что этого как раз таки не желает он сам! Давление усилилось, заломило виски, тяжелая испарина появилась на лбу.

— Что с тобой? — испуганно воскликнула Исса.

— Я не, — прохрипел Дрэй, опершись рукой о стол, и тяжело дыша. Что именно 'он не' Дрэй сказать не успел. Надсадно захрипев, он словно покошенный повалился на пол, увлекая за собой скатерть и теряя сознание.

Я сидела напротив огромного зеркала с одной стороны и изображения моей матери, что проецировалось на стену, с другой стороны. Словно отражение в кривом зеркале, я пыталась скопировать её движения и интонации голоса. В противоположном углу комнаты, восседал Каа'Лим сверля меня придиричивым желтым взглядом, хотя я прекрасно чувствовала, что он из последних сил пытается быть серьезным.

— Мы собрались здесь..., - заговорила моя мать, я выпрямилась и попыталась изобразить её царственную осанку. Зеркало не обманешь... Я сожрала кочергу, мать — урожденная принцесса.

Тяжело вздохнув, попыталась ещё раз. Выпрямилась, вытянула шею, попыталась придать себе царственно-непринужденный вид, а взгляду неприкрытое превосходство.

'Такое ощущение, что тебе надо в туалет, и ты его лихорадочно ищешь!' припечатал дэйург, а я как-то разом сникла.

— Это безнадежно, — вопросительно-жалобно взглянув на шаи.

'Безнадежно будет, если ты сдашься. Попробуй ещё, и перестань думать о том, чтобы выглядеть, как она, просто постарайся уловить основные принципы и подстроить их под себя. Я конечно не слишком сведущ в этих кривляньях перед народом, но вот, что я понимаю: паршивая и слабая овца никогда не будет командовать волками!'

— Спасибо. Очень красочное сравнение.

'Не за что. Продолжай, так забавно следить за тем, как вы строите рожи, чтобы придать себе значимость в обществе!'

— Я уже говорила тебе спасибо за поддержку? — пробубнила я. — Кстати, а у дэйургов, как это происходит? Как ведет себя лидер?

'Как лидер. Мы это просто чувствуем. Мать или Отца ты никогда не спутаешь с кем-то ещё!'

— Ясно, — кивнула я, невольно поежившись. — Надо бы окно прикрыть, а то как-то холодно тут.

'Тебе холодно?' прищурившись, зачем-то решил уточнить Каа'Лим.

— Да, сквозит просто, неприятно, — не придав значения его уточняющему вопросу, я подошла к широкому окну и затворила одну из его створок.

'И, часто тебе бывает холодно?' вновь задал странный вопрос дэйург.

Усмехнувшись, решила всё же ответить:

— Как и всем, иногда бывает.

'А поточнее? Как часто в последнее время тебе было холодно?'

— Ты издеваешься? Нет, вижу, тебя это действительно интересует, — нахмурилась я. — Что не так?

'И сам пока не знаю... Но ты постарайся, пожалуйста, обращать на такие моменты, как сейчас внимание'.

— Да, что такого? У нас было открыто окно, подул ветер, и я его прикрыла. Вот и всё.

'Во-первых, ветра не было, а во-вторых на улице жара такая, что можно гольшом прямо на земле спать, а в-третьих, и в самых главных, демоны не мерзнут от какого-то там сквозняка, пора бы знать'.

Его последние замечания не остались мною не услышанными. А, ведь и правда, стоит помнить, что я больше не та маленькая девочка из Пограничья. То, что я порой забываю об этом, непозволительная беспечность. Нахмурившись, я начала припоминать, сколько раз за последнее время мне было вот так не по себе. Я списывала всё на обычный сквозняк, а может быть... тут было что-то ещё? Бред, казалось бы, но учитывая последние события...

— И, что это может значить? — севшим голосом, спросила я.

'Не знаю, но будь внимательна. Сейчас тебе всё ещё холодно?'

Прислушавшись к собственным ощущениям, отрицательно качнула головой.

'Ладно, давай продолжим'.

Это было немыслимо. Через два дня у меня был первый выходной, а стало быть, настало время той самой конференции. Готовились мы с Каа'Лимом после занятий, почти ночью и после того, как он работал с моей памятью, потихоньку заполняя мой мозг знаниями, что изучали все ученики ранее. Поняв, что не успею выучить всё самостоятельно, пришлось просить его о помощи. Делал он это неохотно, и старался излишне меня не нагружать, считая такой способ не самым безопасным занятием. В итоге, сошлись мы на том, что два раза в неделю, он будет при помощи своих возможностей, делать из меня более образованную и смышленную владыку. Но самое странное, никто из Глав пока не считал своим долгом озаботиться моей подготовкой к первому выходу в свет. Меня очень интересовало: почему? И потому, завтра, я решила навестить Золотой Дом, конечно же, за разъяснениями. А вы что подумали?

Конечно, утром у нас был урок с Лео, но вряд ли там появилась бы возможность нормально поговорить. Тем более, что сегодня к нашим занятиям подключились демоны, что до сего дня сидели в моих собственных казематах. Не скажу, что выглядели эти личности излишне замученными или несчастными. Даже не исхудал никто... Напротив, всё чистенькие, улыбчивые, вежливые... Ну почти все. Почему-то Эйлир, шикарная шатенка из Дома Вечной Ночи не перевоспиталась и продолжала смотреть на меня волком. Правда, если на меня она посматривала разъяренным зверем, то на Лео глазела будто бы хищник изголодавшийся по свежей плоти. Мне это не нравилось. Больше могу сказать, мне очень хотелось заняться членовредительством... Хотя сам Лео был по прежнему несколько задумчив, и на каждую попытку девушки с ним заговорить, якобы пояснить то, чего она не поняла, отмахивался в своей особой манере 'уставшего от жизни художника'. Сегодня мне в напарники достался Рэй. Парень был само радушие и благожелательность. Первое, что он мне сказал, подходя ко мне, было:

— Может, начнем сначала? На самом деле, у меня есть и положительная сторона, — обворожительно улыбнулся он, на что я лишь без лишних раздумий активировала свой меч и лупанула его по заднице. Да, сегодня я была особенно хороша в бою. Настроение располагало! Правда, парень не обиделся, а перевел все в шутку. И когда в пылу схватки случайно задел мое запястье, причинив тем самым довольно болезненные ощущения, как-то извернулся, ухватил мою руку и не скрывая милой улыбки легонько её поцеловал.

Я как-то разом растерялась, глубоко вздохнула, и быстро посмотрела на Лео. Если я думала, что данное обстоятельство укроется от его вездесущего ока, то сильно ошибалась! Демон сверли нас тяжелым взглядом, с силой сжав кулаки. Этот его взгляд, словно поток ледяной воды прокатился по спине, внушал неприкрытую угрозу. С чего бы? Но, тем не менее, именно он привел меня в чувство и я с силой дернула руку на себя.

— Это, что ещё...? — зашипела я, но договорить не успела.

— Я смотрю, тебе наказание пошло на пользу? — раздался ледяной, и в то же время, абсолютно спокойный голос Лео рядом со мной. Я даже не услышала, как он подошел! — Небывалый подъем сил, прилив бодрости и желание..., - тут он немного запнулся, — показать себя в схватке, не так ли Рэй?

Демон лишь молча смотрел на Лео, и не спешил отвечать.

— В таком случае, следует разделить энтузиазм с подругой по несчастью, а то Эйлир тоже нынче страдает небывалым воодушевлением и тягой к учебе.

— Что? — несколько глухо спросил парень, и вид его казался растерянным.

— Меняемся партнерами, вот что, — жестко припечатал Лео, не дожидаясь ответа ухватив меня за запястье...м... то самое запястье, и потащил в сторону.

Положение, в котором я оказалась было, если не глупым, то где-то очень близко. Он тащил меня мимо учеников, что сейчас отрабатывали удары, и не сказать, что они были столь увлечены, чтобы не заметить того, что происходит. Я же словно, коза на привязи, семенила и лихорадочно соображала, что на него нашло? Куда он меня тащит? И, какого демона всё это значит?!

Стоило нам толи отойти, толи отбежать на некоторое расстояние от тренирующихся пар, как нас накрыл непроницаемый, мерцающий золотыми искрами, полог. А, Лео в ту же

секунду отпустил мою руку и повернулся ко мне лицом. Я растерянно потеряла запястье, что теперь ощутимо саднило от его хватки, и посмотрела на пышущего праведным гневом демона.

— Ты что творишь?!

— Ты за этим сюда ходишь?!

Заорали мы одновременно.

— Что?

— Что?

Так же одновременно задали уточняющий вопрос.

— Не перебивай меня, — угрожающе прошипел он, подняв указательный палец вверх. — Это, что за новый способ получения знаний? Какого ты вытворяла с тем демоном?

— А? — как-то не слишком убедительно объяснила я произошедшее.

— Не строй из себя невинную овечку! Если решила заняться личной жизнью, то будь любезна не делать этого у всех на виду!

Вот именно в этот момент прорвало и меня. Я ничего не делала и не заслужила подобной реакции с его стороны, тем более, я не виновата, что у него с головой проблемы, и он не помнит того, что давало бы ему право так со мной разговаривать,

— Почему нет? — легко отозвалась я. — Тебе-то что? Сам говорил, если у меня возникнет такое желание, могу хоть оргию устраивать, только чтоб по-тихому.

От такого моего заявления рот у Лео сперва удивленно приоткрылся, а потом его губы сжались в твердую линию.

— Что непонятного в слове 'по-тихому'? — прошипел он. — И как с этим увязывается 'отшлепывание и поцелуйчики' при свидетелях в тридцать демонов?!

— Не ори на меня! — пошла в наступление уже я, не желая оправдываться в том, в чем не чувствовала своей вины. — Тебе какое дело, хочу отшлепаю — хочу прирежу, кто ту владыка, в конце концов! — выдала я не самый удачный аргумент, но первое, что пришло в голову.

Иногда мне правда очень скорбно признавать тот факт, что в словесных перепалках, я не слишком уверенный оппонент. Как-то вот не дано... Хочется сказать, что-то умное, а вылетает не весь что?! Зато уже потом столько всяких замечательных острот рождается в мыслях, только вот высказать их уже не кому.

— Что ты сказала? — как-то неестественно тихо спросил он, сделав несколько шагов, преодолевая расстояние между нами. Он нарочито медленно поднял раскрытую ладонь и не прикасаясь ко мне провел ею вдоль моей щеки и шеи. — Не провоцируй меня, — сбиваясь от внезапно участившегося дыхания, прошептал он, не скрывая угрозы в голосе. Только вот сердце мое против воли забилося сильнее, вопреки какой-то там угрозе, дыхание стало прерывистым, и мне до боли захотелось, чтобы он коснулся меня. Его губы были так близко, дыхание опаляло кожу, и кажется, его сердце стучало в унисон с моим. Этот краткий миг почти интимной близости, наполненный волнующим предвкушением чего-то большего, оставлял горький привкус того, на что у меня не хватит смелости.

Мои губы в миг пересохли и сама не понимая зачем, я медленно провела языком по ним в тот момент, когда он был так близко. И не без удивления заметила, как жадно он смотрит на них тяжело дыша. В это самое мгновение, когда казалось мир вокруг нас и впрямь исчез за непроницаемым пологом золотых искр, когда не осталось ничего важнее биения наших сердец и одного горячего дыхания на двоих, я поняла, что стою в пяти метрах от него. Полог

растаял вместе с ним, и лишь летний теплый ветерок, путается в моих волосах, что холоднее зимней вьюги в сравнении с его обжигающим дыханием.

И вдруг показалось, что всё произошедшее всего лишь игра моего воображения! Так резко изменилась атмосфера вокруг нас, столь быстро всё произошло, что ощущение такое, будто ничего и не было.

Он смотрел куда-то мне за спину, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— В чем дело? — холодно спросил он, а вместе с тем обернулась и я.

По направлению к нам шел Глава Дома Вечной Ночи. Яр выглядел спокойным, если не сказать расслабленным. На лице мужчины играла легкая приветливая улыбка, но вкупе с его несколько хищной внешностью, она была похожа на звериный оскал.

— Приветствую вас, — легко кивнув нам, сказал он. — Прости, что отвлекаю тебя от занятий, — обратился он уже к Лео. — Но в последнее время ты просто неуловим, — усмехнулся он. — Лаисса сказала, что донесла до тебя наше предложение, так не пора ли обсудить детали?

— Не сейчас, — скупое отозвался Лео, а у меня в груди защемило от нехорошего предчувствия.

— Само собой, — не стал настаивать Яр. — Так когда?

— Сегодня вечером. У меня.

— Что ж, — развел он руки в стороны, тем самым показывая, что согласен. — Вечером, так вечером. Ещё раз прошу прощения, что отвлек, — на этот раз его взгляд был обращен ко мне. Но как бы я ни старалась, понять и прочесть подтекст, с которым он был обращен ко мне, я не могла. Лишь коротко кивнула, отвернулась и зашагала прочь к остальным.

День тянулся невыносимо долго. Если бы сегодня у меня был урок с бабушкой Лео, возможно, это немного бы меня отвлекло. Но как назло, ничего кроме нудных, требующих сосредоточенности и старания предметов, не было. Ещё один факт раздражал безмерно. Казалось, что сразу несколько парней принадлежащих к разным Домам вошли в активную фазу ухаживаний именно за мной. Именно сегодня, и все сразу, они на перебой старались сделать мне приятно в разного рода мелочах или завести необременительную беседу ни о чем. Среди таких вот моих личных 'ухажоров' оказался Рэй, который уже дважды подсаживался рядом со мной на занятиях; трижды 'совершенно случайно' касался моей руки; единожды пытался рассказать анекдот, понятный разве что коренным жителям Кайруса. В конце концов, когда я шла в сторону столовой, слишком уж расхрабренный парень, подошел ко мне и приобнял за плечи. Такого панибратства снести уже не смогла я. И легко ускользнув из его хватки, удерживая кисть руки Рэя, я с силой вывернула её и дернула. Послышался характерный хруст. Вот так, стоя в центре оживленного коридора, и удерживая парня в полусогнутом положении, тихо сказала:

— Если тебе надоели руки — прикоснись ко мне ещё раз, и я тебе их просто вырву. Не стоит злоупотреблять моим терпением — оно далеко не безгранично, — чести парня, он не проронил и звука. Не пытался как-либо показать, что ему больно или неловко. Я резко отпустила его руку, развернулась на каблуках, и зашагала прочь. Рэй был нейтрализован на время обеда. Выбрав стол на два места, я уже привычно отставила один стул, чтобы избежать возможных посягательств на место, и уже было приготовилась сосредоточиться на самом главном, как...

— Как удачно, у тебя свободно! — раздалось у меня над головой, и тут же не дожидаясь

ответа, напротив меня материализовался стул, а уже на нем оказался незнакомый мне демон из Дома Огня. — Саймон, — приветливо кивнул огневолосый бог. Да, парень был несказанно хорош собой. Изящные аристократические черты лица, шикарные темно-красные волосы на кончиках которых то и дело вспыхивают огненные блики. Высокий, атлетического телосложения, с обворожительной улыбкой невинной распушенности. То, что Саймон практикует 'обольщение одним взглядом' не нуждалось в подтверждении. Харизма этого демона просто зашкаливала наравне с неприкрытой сексуальностью.

Тяжело выдохнув, стараясь не подавиться в этот момент, я молча взглянула на него исподлобья.

— Не сердись, — легко улыбнулся он, обнажая кончики клыков. — Я знаю, ты не любишь компанию, но и мне сегодня не досталось места за нашим столиком. Ребята, отбывавшие наказание вернулись, а все места тут по количеству учащихся.

— Раз знаешь, что я не люблю компанию, то ешь молча и уходи, — пробормотала я, каким-то подсознательным чутьем улавливая, что все эти 'разноцветные' красавцы нацелившиеся на общение со мной делают это не просто так. Что это? Обычная паранойя присущая демонам или мой личный комплекс неполноценности, отвергающий саму возможность, что в один прекрасный миг сразу несколько представителей противоположного пола вспыхнут ко мне страстным интересом? Я не знала, но то, что сначала Рэй все пытался меня потрогать, теперь этот смотрит, как я ем... Всё это были интимные моменты моего личного пространства, и сам факт, что в него без остановки влезают — бесил невероятно!

Я чувствовала себя оцетинившимся всеми иголками ежом. Быть может, это было неправильно? Возможно, следовало быть чуть более дружелюбной? Ведь не могут же все действовать исключительно в целях собственной корысти?! И в то же время, напоминала себе, что всякий раз, когда думала, что такое возможно, оказывалась не права именно я. Я не могла, просто не умела, доверять слепо. Как и не могла себе позволить впустить в свое и без того маленькое, но проверенное окружение, кого-то ещё просто так, не будучи уверенной в том, что это существо не намеренно использовать меня в своих целях. И то положение, которое мне предстояло занять, обязывало быть осторожной и подозрительной. В очередной раз я напоминала себе об этом, смотря, как в понимающей полуулыбке изгибаются идеальные губы демона, и в то же время, замечая насколько холоден его взгляд.

'Ему плевать... и на тебя, и на твои переживания, ему нужно от тебя что-то', вот, что я видела на самом дне его глаз.

Вечер наконец-то наступил, и кое-как отделавшись от Тобиаса, который вознамерился сделать домашнее задание Линера именно со мной, я направилась на свой личный этаж. Хватит! Надоели! За сегодня я узнала, что самая красивая, умная, обаятельная, с великолепным чувством юмора, остроумная и обворожительная девушка в мире. А ещё, когда я решаю задачи, то от меня невозможно отвести взор, пахну я, как дивной красоты цветок, голос у меня необычайно мелодичный и приятный, цвет волос подобен сиянию звезд, взгляд решительный и дерзкий, что незабываемо впечатывается в мужское сердце. От собственной идеальности стало тошно. Как меня такую нереально-невероятную земля носит?!

Устало хлопнув дверь за спиной, позвала Каа'Лима, который отозвался не с первого раза и сделал это весьма невежливо.

'Чего тебе?' буркнул он, вторгаясь в мое сознание именно тогда, когда я перестала уже и надеяться докричаться до него.

'Ты где?' меланхолично спросила я.

'На работе, между прочим, занимаюсь нашей общей проблемой'.

'И, как?'

'Пока не очень. Ты что-то хотела?' всё же соизволил поинтересоваться он, зачем я собственно позвала его.

'Ну...' решив, что слова ни к чему просто быстренько показала ему самые смачные моменты моего становления в образе роковой красотки глазами окружающих мужчин.

'Этого следовало ожидать', подытожил он.

'Чего? Что я расцвету и превращусь в прекрасную принцессу в один прекрасный, но ни чем не примечательный день?' фыркнула я.

'Нет, этого вряд ли стоит ожидать... э...' гаденько захихикал дэйург. 'Так быстро', попытался реабилитироваться он. 'Что ж, поздравляю, в одном ты права — ты завидная невеста для заключения договорного брака!' нарочито воодушевленно поздравил меня шай, а я закатив глаза рухнула на кровать.

'Ну, хоть что-то изменилось с момента, когда я покинула Пограничье. Вместо обязательной нагрузки к договорному браку, я стала завидным его дополнением! Есть прогресс!' фыркнула я.

'Да, ладно тебе, просто обычно о браке договариваются со старшими членами семьи, но поскольку ты у нас одна-единственная, то проще было бы заключить союз, если бы ты воспылала... м...!', попытался он подобрать более подходящее слово.

'Шшшштрашшштью', проурчала я, весело улыбнувшись.

'Ну, чем-то вроде того', согласился он.

Встав с постели уныло побрела в душ, по пути скидывая одежду и распуская туго заплетенные в косу волосы. Странное дело, то, что сказал Каа'Лим не вывело из себя, а напротив, внесло в душу некое подобие спокойствия. Всё же мои убеждения не оказались неправильными, всем им нужно выполнить задание, что поручили Главы. И, потому, моя порой излишняя грубость в разговоре с каждым из этих невероятных мужчин по сути своей оправдана. Не я нравилась им, а мое происхождение. Родословная. И, если подумать, вот выйду я замуж по договоренности, рожу детей, а потом... меня просто убьют?

Зябко поежившись под прохладными струями воды, и списав такое свое состояние на осознание собственной незавидной участи, решила помыть голову... дважды.

Ведь, если подумать, что нужно Кайрусу? Я — нет, Кайрусу нужна серебряная кровь, а стало быть, сгодятся и мои дети, которых можно воспитать так, как будет угодно Совету, если не получится со мной? Скорее всего. Совсем недавно Каа'Лим рассказал мне, как можно предопределить Дом которому будет принадлежать демон от смешанного брака, и зная о нулях, теперь я точно знала сколько их учится со мной. Во всяком случае из тех, кто себя выявил...

Прикрыв глаза, широко расставив руки в стороны и опершись ладонями о прохладную мраморную стену глубоко вздохнула. Резкий, кружащий голову аромат цветущих яблонь, легким флером коснулся обоняния.

— Не грусти, — тихий, едва слышный шепот на ухо и рой мурашек покрывает спину.

Вздрагнув всем телом, резко обернулась, не веря собственным ощущениям! Неужели...

Часто дыша, я кое-как выбралась из душа, кутаясь в толстое махровое полотенце и

дрожая всем телом от нестерпимого холода.

Постепенно приходя в себя, и успокаивая учатившееся сердцебиение, я неустанно твердила себе, что не чокнутая! Что то, что слышу — правда! Что это моя цена, и мне с этим жить, что постепенно Её Дар будет пробуждаться! И пора бы к этому привыкать... Но, как привыкнуть к тому, что моё сердце падает в пятки, что знобит меня так, словно я стою голая на сорокаградусном морозе? Я не знала. Да и само осознание возможности общения с потусторонним несколько не укладывалось в голове. Хотя, о чем это я? Это у Мары из Пограничья не должно было бы складываться осознание подобного, но не у той, кем я стала. Не у той, что была за Гранью и вернулась...

Свою резиденцию я покинула через портал, что оставил Лео, когда застукал нас с Каа'Лимом за стягиванием волшебных штанов. Всё же хорошо, что он его оставил. Иначе, даже не представляю, как бы добиралась до него. На улице царило самое настоящее лето, да и в моей резиденции порой было довольно жарко, но несмотря на это я надела теплый свитер, плотные штаны и куртку. Меня продолжало знобить. И, как это остановить, я не имела ни малейшего понятия. Холод, что я испытывала, не имел ничего общего с реальностью вокруг меня.

Решительно шагнув сквозь портал, я оказалась в небольшой гостиной, явно принадлежавшей личному крылу Лео, поскольку не была таких размеров, что начинаешь комплексовать по поводу собственного роста. Тут было много вещей, как мне показалось, личностного характера. В углу у самого окна стоял огромный черный рояль, приятных пастельных тонов диваны, кофейный столик, книги вдоль стен... Мой взгляд упал на кофейный столик на котором в беспорядке были разбросаны инфо-пленки. Не знаю почему, но стало интересно посмотреть, что такое изучает Лео сидя дома, что ему так интересно делать вечерами сидя в личной гостиной. Осторожно ступая по пушистому ковру, я подошла ближе и опустилась на один из диванов. Стараясь не потревожить порядок разложенных документов, нагнулась над столиком.

'Эйлир, Дом Вечной Ночи. Статус: энергетический ноль. Семья: вторая ступень'.

Тяжело сглотнув, бросила взгляд на изображение девушки, без труда узнав свою однокурсницу. Пробежалась взглядом по информации, прилагавшейся к изображению. Не рожала. Ранее в браке не состояла. Возраст: 87. Вес: 65. Рост: 188. Детство провела... переехала в Кайрус..., личностная характеристика...

Быстро заморгав, перевела взгляд на инфо-пленку, что лежала рядом. На ней была изображена невероятной красоты демоница Золотого Дома.

'Эйя, Золотой Дом. Статус: 5 по энерго-шкале. Семья: вторая ступень'.

Я лихорадочно просматривала пленку за пленкой, девушку за девушкой. Всего их было десять, и каждая была по своему прекрасна, прилагавшаяся информация, на мой взгляд, больше всего подходила к описанию каких-то породистых хрюшек. При рождении весили столько-то, за восемьдесят лет нажрали столько-то, процент сала к мясу..., то есть энергетическая составляющая такая-то. Конечно, я понимала, что все совсем не так. Что мне так кажется, лишь потому, что я прекрасно понимаю, кто эти женщины и для чего эта информация оказалась на его столе. Боль и злость смешались во мне. Как он может рассматривать их вечерами, когда...

— Когда, что? — прошептала я сама себе под нос, и тяжело вздохнув, прикрыла веки.

— Владыка, — тихий женский голос коснулся слуха. Пэм стояла рядом со мной, согнувшись в уважительном поклоне. Она была в образе все той же эльфийки, что и в

последний раз, когда я её видела.

— Пэм? Он не снял с тебя мой символ? — спросила я, смотря прямо перед собой.

— Нет, владыка, — так же тихо ответила она. — Он идет сюда, не один. Мне предупредить о вашем приходе?

Сглотнув болезненный ком в горле, я посмотрела на духа дома и отрицательно покачала головой.

— Нет, я хочу услышать, о чем они будут говорить. Сможешь прикрыть меня на это время возле портала? — вспомнив утренний разговор Лео с Яром, а заодно и увидев одну из представительниц Дома последнего на инфо-пленках Лео, лично для меня стало понятно две вещи: скорее всего речь пойдет о браке, и предупрежден, значит вооружен!

— Конечно, владыка. Как пожелаете.

Осторожно поднявшись с дивана, я подошла к арке из которой всего несколько минут назад вышла, и прислонилась спиной к стене. Пэм лишь кивнула, что готова скрыть меня от посторонних взоров, когда дверь в гостиную притворилась и в распахнутые двери вошли двое мужчин. Я затаила дыхание, жадно вслушиваясь в каждое сказанное ими слово.

— Ну, что? Пришел мне песни петь или как там, в человеческих землях сватовство проходит? А, точно, плакать надо и причитать, чтобы я избавил твой Дом от старой девы? — фыркнул Лео, вальяжно садясь на диван. Яр негромко фыркнув, разместился напротив и скрестив руки на груди хищно улыбнулся.

— Хочешь моих слез?

— Ну или песню жалостливую можешь спеть. Жаль Лаисса ушла в тур по магазинам, а то она бы тебе весьма натурально подвыла, о том, как тяжело ей быть бабушкой без правнучков.

— Нет, плакать я не буду.

— Жаль, — серьезно кивнул Лео. — Ради этого, я бы сказал тебе да и позволил надеть мне колечко на пальчик. Ладно, назови мне теперь хоть одну причину, почему мой Дом должен согласиться на твое не слишком щедрое предложение?

— Не слишком щедрое?! — изумленно воскликнул Яр.

— Ну, да, как ни крути, а жадность тебя до добра не доведет, — с умным видом покивал Лео, легко подхватив инфо-пленку с изображением Эйлир.

— Жадность? Семья Эйлир щедро платит за этот союз и...

— Кредиты, кредиты... — скучающе пробормотал Лео. — К чему они мне? У меня стабильно немалый доход, зачем мне ещё глупые финансовые вливания? Мне это не интересно. И, потом, девица-то тоже не слишком подходит на роль жены Главы, разве что могу взять её в дом, как прислугу.

— Ну, знаешь ли? — фыркнул Яр. — И, что же ты хочешь?

— Чистой и беззаветной любви, — усмехнулся Лео.

— Как же ты меня раздражаешь!

На эту реплику Яра, Лео весело и звонко рассмеялся.

— С точностью наоборот, — отсмеявшись, сказал он. — Я хочу право вето всего на три законопроекта выдвигаемых твоим Домом, хочу одно открытое обязательство от тебя...

— А, больше ты ничего не хочешь?

— Хочу, конечно, — серьезно кивнул он. — А ты готов идти на уступки?

— Уступки? Это называется 'вымогательство'.

— Да, какая разница, 'уступки' звучит красиво и демократично, — отмахнулся от него

Лео. — Ну, так что? Имеет смысл продолжать или тебе нужно время на то, чтобы немножко подумать?

— Я не говорю тебе решительное 'нет', а ты в свою очередь выходишь в свет с Эйлир...

— Жирно больно за здорово живешь подкладывать тебе соломку помягче.

— Это выгодно и тебе, так что никто от этого не проиграет, и не стоит делать вид, что тебе не нужен этот брак, а стало быть и невеста.

— Мне нужен наследник, всё остальное возможно заменить. Ладно один выход в свет, а взамен я хочу вето.

— Ну и цены у тебя, — зло сверкнув глазами, Яр резко поднялся с дивана и направился к выходу из комнаты. — Идет, — бросил он на ходу.

Как только дверь за демоном притворилась, вся показная веселость слетела с лица Лео, как ненужная шелуха.

— Наконец-то ушел вместе со своей бабой, — покачал он головой, поднимаясь с дивана и подходя к инструменту, что стоял у окна. Его изящные длинные пальцы легко коснулись клавиш, выводя первые аккорды необыкновенной грустной мелодии, веки прикрылись и густые темные ресницы отбросили тень на его бледное уставшее лицо. И кажется в этот момент я забыла обо всем. Он играл, а я растворялась в той боли и тоске, что рождалась на кончиках его пальцев. Неожиданно мелодия оборвалась, он приоткрыл глаза, и ворчливо пробубнил:

— Женщина, выходи же уже, я знаю, что ты здесь. Даже фон для твоего появления организовал.

Он почувствовал её сразу. С первым вдохом, первым шагом, сделанным в гостиной личного крыла. Её аромат, что не спутать ни с одним другим, тонкий, пряный, будоражащий и волнующий. Так пахнет сила, и только так пахнет она, казалось, проникая сквозь поры кожи, он дурманит и ведет за собой. Только от её запаха его сердце начинает биться сильнее. К своему удивлению он не разозлился на то, что: во-первых, пришла она без приглашения; во-вторых, решила шпионить за ним. В какой-то степени, ему было даже приятно, что ей интересно. Он уже решил для себя, что Эйлир его не устраивает в качестве супруги. Но, он был бы не он, чтобы за свой отказ не получить что-нибудь. Да и помотать Яру нервы было великим искушением мимо которого так просто не пройдешь. В конце концов, Яр сам решит, что этот брак слишком дорого ему обойдется. Тут уже дело будет в том, кто первый не выдержит в процессе торга, и откажется(у самого Лео был определенный ответ на данный вопрос). Лично он будет до последнего утверждать, что рассматривает данную кандидатуру, как возможную, пока у Яра не кончатся вкусные конфетки, а потом уже сам Глава Дома Вечной Ночи пошлет его куда подальше и потребует компенсацию... На этом моменте Лео частенько думал, как будет изображать оскорбленную невинность и его временами разбирал неконтролируемый хохот, как вот и в этот момент:

— С точностью — наоборот, — отсмеявшись, фыркнул он, продолжая говорить с Яром, думая уже о своем. А именно, его заботил момент выхода в свет. Было сильное подозрение, что его попробуют травануть в этот день и уложить в койку к завидной невесте... Не то, чтобы у демонов была в моде непорочность, но именно через постель заключалась помолвка, а точнее три составляющие: кровь, секс, энергетическая привязка. Жених и невеста пили друг друга, занимались сексом во время которого более сильный привязывал к себе нуля, готовя его тем самым к зачатию. Термин 'первая брачная ночь' отсутствовал в

принципе у всего демонического сообщества. Секс есть секс, и ничего в нем такого нет. Хочется значит займемся... разумеется в браке(в зависимости от того к какой категории брак относился) свободные половые связи уже были под строгим контролем. И попробовать организовать помолвку в таком ключе, было бы очень в стиле Яра — топорно и грубо. На самом деле Лео очень надеялся, что Яр уже сегодня скажет ему решительное 'нет' на его наглые требования, но раз он согласился, значит скоро будет гадость. Надо готовиться... Но это потом, а сейчас, пора бы спровадить гостя и заняться уже гостьей. Стоило за Яром закрыться входной двери, он с облегчением вздохнул. Наконец-то ушел старый хрыч, надоел уже.

Легко поднявшись с дивана, и с удовольствием потянув носом воздух, он ловил знакомые нотки её аромата, к которому прибавилось волнение, смущение и что-то горькое со вкусом печали. С чего бы? Может стоит чуть её отвлечь, подумал он подходя к элегантному черному инструменту за которым так любил проводить вечера. Когда-то музыка занимала всё его естество, он жил ею. Да, да было время, когда он считал себя творцом, а в нотах, что рождались под кончиками его пальцев, он видел воплощение собственной души. Словно аккордам дано было сказать о нем куда больше, чем словам или же поступкам. Музыкант, художник, ученый и заядлый книгоман, таким его мало кто помнил и знал. Однажды Лаисса застучала его за мольбертом и впадала на несколько часов в глубочайший шок, что был сравним разве с тем моментом, когда она нашла сборник его личных стихов. Лео скупно улыбнулся, вспоминая, как его невозмутимая бабка заявила, что если бы его дед удосужился написать ей хоть одно такое стихотворение, то может она отравила бы его быстродействующим ядом, а не заставила гнить заживо неделями.

Его пальцы неторопливо выводили мелодию написанную им много лет назад. В то время ему казалось, что многое в его мире необратимо изменяется, рушится на глазах, и ничего уже не будет, как прежде. Время же открыло ему небольшой секрет — изменения, это движение без которого вечность становится невероятно скучным явлением. Будь они хорошими или плохими, течение времён все расставит по местам лишь для того, чтобы вновь всё изменить, только уже в лучшую сторону и снова вперед, словно замысловатая кривая. Низ — верх, хорошо — плохо — никак, всё лишь с одной целью бесконечности перемен. Правда тогда ему лишь предстояло научиться наслаждаться болью изменений и ценить моменты, когда жизнь приласкает свое дитя. В какой-то момент он оборвал сам себя, и легко улыбнувшись, решил, что теперь можно и поговорить:

— Женщина, выходи же уже, я знаю, что ты здесь. Даже фон для твоего появления организовал.

Некоторое время ничего не происходило. По всей видимости, ему таки удалось застать её врасплох, а всего через несколько секунд, длинная тень отделилась от арки телепорта, а следом на свет вышла и она.

— Знала, что ты умеешь играть, но не знала, что так..., - тихо сказала она, подходя к нему ближе.

— Умею почти на всем...

— Кроме арфы, я помню, — усмехнулась она, вызвав своим замечанием у него некоторую толику замешательства. Неужели он рассказывал ей?

— Если кому-то расскажешь, то мне придется тебя убить, — серьезно сказал он, наслаждаясь тем, как округляются её губки, а на лице возникает озадаченное выражение.

— Если расскажу про то, что ты не умеешь играть на арфе? — поинтересовалась она, не

скрывая смешинки во взгляде.

— Нет, если расскажешь, что я в принципе умею это делать и вместо брутальных маршей развлекаюсь сопливо-печальными этюдами, — усмехнулся он. — Давно сидим? — кивнул он в сторону укрытия Мары.

— Давненько, — покаянно вздохнула она.

— И, как? Познавательное?

— Ну... ничего так, интересно было, — кивнула она, явно начиная нервничать.

— Жаль конечно, но придется заняться Пэм, а я так надеялся, что она не доставит мне хлопот в ближайшее время.

— Извини, на самом деле...

— Да, ладно, любопытство не порок, но в следующий раз сделай так, чтобы я не засек тебя так быстро.

— И, как ты это сделал в этот раз?

Лео усмехнулся с видом бывшего искусителя и сказал:

— У каждой женщины есть свой незабываемый аромат, — почти промурлыкал он. — Твоим моя гостиная пропиталась так, что у меня у самого ощущения такие, будто бы мы вместе живем...

Он едва не рассмеялся увидев, как мило начинает сереть её кожа, наливаясь тяжелым оттенком ртути.

Неловко откашлявшись, она всё же заговорила вновь:

— Стоит ли мне это понимать так, что ты разрешаешь мне пошпионить за тобой вновь?

— Ну, если ты сможешь это сделать так, что я не замечу, то почему бы и нет? — вопросительно изогнув бровь, поинтересовался он. — Кстати, что привело тебя в мои пенаты?

— Ну, — начала было она, положив ладонь на крышку рояля и нервно забарабанив по ней пальцами. По всей видимости, девушка сильно нервничала, и ногти её несколько удлиннились, удары о лакированное покрытие стали сильнее. Такого надругательства над инструментом Лео уже вынести просто не мог. Перехватив запястье девушки, а заодно и её пальчики, он встал из-за рояля и заговорил:

— Аккуратнее, поцарапаешь же малыша! — возмутился было он, но тут его будто молнией ударило. Он держал её за запястье, и не мог найти в себе сил отпустить. Словно его кожа соединилась с её в этом самом месте. Небывалой силы притяжение, невозможность разжать руку. Он держал её не сильно, даже нежно, но ощущения были такими, словно в него вливается поток энергии, и точно такой же вытекает обратно. Странное, ни с чем несравнимое, ощущение единения, целостности, несущее в себе силу и нежелание её терять. Это было ново и страшно, захватывающе и ни с чем несравнимо. Никогда в жизни он не испытывал ничего подобного от простого прикосновения к женщине. Тугой горячий шар острого желания разлился внизу живота, это было притяжение, против которого невозможно пойти. В голове возникали образы один откровеннее другого. Очень живо ему представилось, как серебро её волос водопадом растекается на глянцево-черной поверхности рояля. Каковы будут её алые губы на вкус, а белоснежная кожа будет такой же нежной под его ладонями как ему кажется? Что если её плотная куртка, а следом и теплый свитер окажутся сейчас на полу у его ног, каково будет исследовать её тело сантиметр за сантиметром, покрывая его поцелуями? Лаская шею, теряясь в ложбинке меж её грудей, спускаясь ниже по атласной коже аккуратного животика и с особым трепетом приникая

ниже...

Не в силах отвести взгляд от её хищных серых глаз, он тонул в них, делая один решительный шаг по направлению к ней и не без удовольствия отмечая, что и она ждет, когда же расстояние между ними исчезнет. Его ладонь накрыла её запястье и неспешно заскользила выше по шероховатой коже куртки, чтобы почувствовать раскаленную огнем страсти разницу, соприкоснувшись с нежной и такой горячей кожей её шеи. Кончиками пальцев пройтись по линии скулы и утонуть ладонью в густых серебряных волосах, чтобы почувствовать жар её дыхания, опаляющий его губы. Наваждение или затмение закрыло собой сознание... и невозможно отвести взгляд, нет сил отстраниться или отпустить. То, что он испытывал сейчас, сминало под собой все доводы разума. Было ли причиной этого то, что он продолжал удерживать её руку. Или всё это время он был столь слеп, что не понимал, как на самом деле относится к своей Владыке. Он не знал и, если уж быть до конца откровенным, не хотел этого знать сейчас. Один судорожный вздох на двоих, и он склоняется к её губам, чтобы вместо их шелка почувствовать пальцы её руки, что легли на его губы. Ещё какое-то время он непонимающе смотрел в её глаза, чтобы наконец осознать, что только что едва не произошло, и ощутить острое чувство потери, стоило ей одернуть руку, что он до этого момента сжимал. Мара тяжело вздохнула и одним решительным шагом отступила от него. Должно быть в первые в жизни, Лео почувствовал себя нерадивым учеником нелепо мнущимся у доски под цепким взглядом учителя. Всего мгновение неловкости, странное замешательство от произошедшего, и вспышка неистовой ярости, что у него в руке больше нет её запястья. Что она отстранилась, не позволила ему коснуться себя, чтобы с трудом втянуть воздух, а с ним и аромат её возбуждения, говоривший куда красноречивее любых её слов или действий.

— А, — замаявшись, начала было она, — может поедим? — выпалила она, явно стараясь сделать вид, будто ничего только что не произошло.

Да, что с ней такое?!

— Можно и поесть, — сквозь зубы процедил он, думая, что что-то ему все это напоминает...

В кои-то веки еда волновала меня меньше всего! У меня дрожали колени, мое сердце сжималось и тут же ускорялось. Даже легкие и те начинали отказывать, потому как дышать удавалось через раз.

Когда я была ребенком, то размышляя о любви между мужчиной и женщиной, я полагала так: раз двое любят и хотят быть вместе, то значит, они идут в храм и сочетаются узами брака пред ликом Пресветлой Богини. Будучи подростком, и фантазируя о своем первом поцелуе, я наивно полагала, что целуются, когда любят и хотят этого... Всё было просто и линейно. Могла ли я представить себе тогда, что мой любимый мужчина, будет желать поцеловать меня после того, как ещё несколько минут тому назад обговаривал условия своего бракосочетания и увы не со мной? Или, что такое желание у него возникнет, после того, как он цапнет меня за источник собственной жизненной силы, что с удобством расположился у меня на запястье? Или, что меня саму едва не замкнуло от таких его прикосновений? Стоило нашим рукам соприкоснуться, как что-то изменилось внутри меня. Словно две отдельные энергии, что питают наши тела, вдруг замкнули друг друга. Каждая клеточка тела пропиталась этой силой, что теперь вибрирует и звенит внутри. От такого подъема энергетического фона, ощущения, словно ещё немного и я сама начну быстро

подпрыгивать на одном месте. Ни сидеть, ни есть, ни тем более говорить — не хотелось совершенно! Было одно дикое и неподвластное разуму желание — скинуть с себя одежду и упасть в его объятия, что бы ещё хоть раз почувствовать, как дикая сила бежит по венам кружа голову и взрывая сознание.

Но... Как всегда это глупое и вездесущее 'но' встало между нами. Именно сейчас это казалось 'подделкой'. Не того я хочу и не о том мечтаю. Я не хочу, чтобы он начал целовать меня, а я бы не устояла, а потом, он сказал бы всего одно слово, которое навсегда перечеркнуло бы такое понятие, как 'мы'. Он бы сказал:

'Прости, но это была ошибка'.

На этом всё бы закончилось, так и не начавшись, потому что его бы привлек во мне именно 'источник', а не я.

На этом всё бы закончилось, так и не начавшись, потому что его бы привлек во мне именно 'источник', а не я.

Чего мне стоило поднять руку, казалось, что легче отгрызть себе эти пальцы, чем положить на такие желанные, манящие губы, но... Ненавижу 'но'!

— Чего желаешь? — спросил он, сквозь зубы.

С трудом поняв, о чем он спрашивает, и едва не ляпнув 'тебя' в ответ, глубоко вздохнула, и сказала:

— На самом деле я хочу поговорить о конференции...

Лео обернулся, смерив меня неожиданно тяжелым и холодным взглядом, от которого рой мурашек заскользил по спине.

— И, что именно тебя интересует?

— Ну, например, почему никто не соизволит подготовить меня к ней?

Лео изогнул бровь, раздраженно фыркнул, но всё же ответил:

— Вопросы стандартные для первого представления обществу, ничего сложного там не будет, наверное, потому никто этим и не озаботился. Ты хочешь узнать, о чем именно будут спрашивать?

— Хотелось бы..., - несколько замялась я под его пронизывающим взглядом. На самом деле мне уже ничего не хотелось. Я хотела домой. Залезть с головой под одеяло и просто представить, что всё могло бы быть иначе, если бы не та тварь, именуемая моей дальней родственницей. Как сказала Кайра, приняв её Дар, я смогу найти способ избавиться от Тамэи раз и навсегда. Значит надо просто сделать уже то, о чем говорила Она. Вопрос только в том, как и когда? Время...в последние дни его катастрофически не хватало! И мне всё больше думалось о том, что это неслучайно.

Пока я думала о своем, у Лео оказался в руках инфо-кристалл, который он передал мне со словами:

— Это список вопросов, которые были утверждены для твоего интервью. Если хочешь, можем пройтись по ним вместе?

— Спасибо, — замялась я, принимая кристалл из его рук и особенно остро ощущая, как сильно изменился градус моего настроения. От обжигающей страсти, невероятного подъема жизненных сил он скатился к странной моральной истощенности. Мне было трудно не то, что говорить о предстоящем интервью, я так устала, что не знала, как добреду до своей комнаты. Что это? Очередной побочный эффект, как было с Кимом?

'Примерно', отозвался Каа'Лим, который по всей видимости, тоже почувствовал мое состояние. 'Он замкнул свой источник, а заодно и твой, но поскольку якорь ты, то и отдача

бьет по тебе, зато у Лео ещё неделю-другую будет просто шило в зад...'

'Ясно', отмахнулась я от его красочных сравнений.

'Иди домой, я тебя уже жду, попробую восстановить то, что выплеснулось'.

— Прости, мне пора, — устало пробормотала я, потопталась на месте и направилась к арке телепорта.

— А, как же ужин? — поинтересовался Лео перед тем, как я шагнула в телепорт.

— Как-нибудь потом...

— Я запомню, — усмехнулся он чему-то, прежде, чем я потеряла его из виду.

Это была тяжелая ночь на грани. Как объяснил Каа'Лим, пока я с трудом стаскивала с себя ботинки, брюки и верхнюю одежду сидя на кровати словно сломанная кукла, не следовало Лео касаться моей руки не зная, что именно соединено с ней. Тогда бы он смог сделать это аккуратно, не задев моей энергетике и не замкнув два энерго-поля друг на друга.

'Думаю, он скоро поймет в чем дело, потому советую тебе подумать, что ты ему скажешь', продолжал зудеть он.

— Плевать, — едва послушными губами буркнула я. — Мне так плохо... я так устала, как так?

'Всё просто, ты ещё молода и твоя энергетическая структура только формируется, она нестабильна. Ты получила большой всплеск вверх, и тут же тебя накрыло пропорциональной отдачей вниз. Так, что теперь спать, готовиться к тому, что сегодня тебе будут сниться покойники...'

'Что?' уже мысленно возмутилась я.

'То. Я много думал над твоими снами с участием Кима, и если я прав, то мы сегодня в этом убедимся. Всё началось в момент твоей нестабильности и нежелания принять свою суть, думаю в тот момент, ты оказалась уязвима, слаба, а значит, податлива в плане взаимодействия с потусторонним'.

— Э? — вопросительно изогнув бровь, и не дождавшись пояснения, я просто рухнула на кровать.

'Здесь же на Кайрусе ты чувствуешь что-то, но кошмары тебе сниться перестали, и ты никого не видишь, почему?'

'Почему?' вяло пробурчала я, сквозь сон.

'Потому, что источник за стеной твоей комнаты, моя дорогая Шаи...'

Что ещё он там говорил, я уже не слышала.

Я лежала в своей огромной постели, а казалось, что сплю я на невесомом пушистом облаке. Так хорошо было просто лежать, наслаждаясь самым сладостным в мире занятием — ничего-не-деланьем. Это прекрасное чувство, когда ты уже не спишь, но ещё не проснулся, и тебя никто не тревожит в этот момент неги. Кругом тишина, нет раздражающе назойливого топанья птиц по карнизу окна, жужжания надоедливых насекомых или храпа Каа'Лима над ухом. Слишком уж он стал жирный, на мой взгляд, оттого и храпит постоянно так, что окна трясутся... Стоп!

Резко распахнув глаза, я тут же села на широкой постели и осторожно осмотрелась. Это была моя комната. Всё та же кровать, двери в гардеробную и ванную комнаты, окно во всю стену, занавешенное плотной шторой, зеркало у противоположной стены...

И, что меня так насторожило? Я осторожно опустила ноги на пол, что показался невозможно холодным после сна, и с неохотой пошла к зеркалу, чтобы причесать растрепавшиеся волосы. В комнате царил глубокий полумрак, должно быть, рассвет ещё не

наступил, а я как всегда проснулась затемно.

Сонно потерев лицо ладонями, встала перед зеркалом и потянулась было к расческе, что лежала рядом на тумбочке, как ошарашено замерла, вглядываясь в собственное отражение, которого не было?! Сердце испуганно ударилось о ребра, посылая по венам ледящий душу страх. Я смотрела на глянцевую поверхность зеркала и видела... Моя комната, приглушенный теплый свет льется с потолка, озаряя все вокруг нежным сиянием. Но, тут..., где я, ничего подобного нет! Кругом полумрак и холод, а там Каа'Лим лежит на широкой постели и... я обнимаю его за загривок?! Судорожно втянув воздух, что показался неожиданно безвкусным и каким-то прелым, оглянулась. Ни Каа'Лима, ни уж тем более меня на кровати не было. Тут вообще никого не было!

С трудом справившись с накатившим на меня оцепенением животного страха, поднесла руку и провела по поверхности зеркала. Гладкое, холодное, осязаемое. Легонько ударила по ней, но никакого звука не послышалось.

Резко отошла от него, и медленно, осторожно ступая, направилась к входной двери. Стараясь лишней раз не дышать и не шуметь, потянулась к дверной ручке, осторожно потянула её вниз. Щелчок открываемого замка, эхом ударил по обостренному восприятию, глубоко вздохнув, словно готовясь к прыжку в воду, я потянула её на себя, чтобы уже в следующее мгновение подслеповато сощуриться от ударившего по глазам солнечного света.

Буйство полевых трав и цветов раскинулось у меня под ногами, солнечные лучи путались в распущенных волосах, а я стояла посреди широкой поляны и с болью в сердце рассматривала обуглившиеся балки покосившегося забора. Я точно знала, что там, за этим ветхим ограждением, есть яблоневый сад и огромный белый дом с верандой, рядом с которой растет дикий виноград. Знала, потому как там, меня ждет один очень важный человек. И это его дом.

Как бы там ни было, пусть даже я до дрожи боялась всего происходящего, но ещё больше я скучала по нему! Легкая улыбка коснулась моих губ, и я быстро зашагала в сторону ветхого обгоревшего забора. Дерево из которого он был сделан так напоминало мне сторожку в северных горах, что тогда сгорела в одно морозное зимнее утро... Но сейчас это не имело никакого значения! Я увижу его! Как же я скучала!

Легонько толкнув деревянную створку невысоких ворот, что с протяжным скрипом отворилась, я вошла внутрь. Яблони. Их так много, что кажется, это не сад, яблоневый лес. Они уже почти спели, тяжелые наливные плоды тянут ветви к земле так, что порой мне приходится нагибаться, чтобы идти вперед. Одурачивающий аромат медово-сладких плодов обволакивает собой все вокруг. И я, словно замороженная, иду, а точнее уже бегу, утопая в нем. Сердце радостно сжимается в предвкушении встречи. Вот и белый дом уже видно, и веранда, на которой уже ждет меня он. В волосах цвета горького шоколада путаются солнечные блики, он улыбается, стоит ему заметить мое приближение.

— Ким! — уже не сдерживаясь, кричу ему я, ускоряя свой бег.

Мой брат уже спускается по ступеням мне на встречу, как на моей талии смыкается стальной обруч чьих-то рук. Резкий рывок, но широкие мужские ладони держат крепко. Так, что все мои усилия не приносят никакого результата. Ещё один рывок, но всё это бесполезно. Поднимаю взгляд, чтобы позвать Кима, но брат и так уже бежит ко мне со всех ног. Лицо его искажено тревогой и страхом. Кажется, он что-то кричит, но я не слышу ни слова.

— Мара... нет... Мара, — единственное, что могу прочесть по губам, прежде, чем

сильный толчок, разворачивает меня и откидывает в сторону.

Мне кажется, я никогда не привыкну к тому, как всё работает в этом мире за Гранью. Картинка перед глазами вновь поплыла и совсем растаяла в ночных сумерках под сиянием холодных звезд. Я сидела на берегу небольшого хрустального озера, на поверхности которого зеркально отражалось небо, усыпанное мириадами серебряных звезд. Полная луна нарисовала красивую белоснежную дорожку на водной глади. Теплый ночной воздух щедро дарил аромат теплого дня, трав и цветов. Я всегда любила такие ночи.

— Я тоже, — тихо ответили мне совсем рядом. Резко обернулась и не поверила своим глазам!

Я сидела поджав к груди колени, обняв их руками. На мне был мой форменный камзол, брюки и сапоги из темной кожи, а напротив меня, словно мое зеркальное отражение, сидел мужчина. Он смотрел на звезды, потому я могла рассмотреть лишь его точеный профиль. Чем-то неуловимо напоминающий мой, только более грубый, мужественный. Его распущенные серебряные волосы, легонько трепал теплый ветер. На нем был такой же камзол, как и у меня, темные плотные брюки и сапоги из мягкой кожи. Он так же прижимал свои колени к груди, обняв их руками.

Я смотрела на него, смутно вспоминая, что только что произошло, и не имея ни малейшего понятия, кто этот демон, так странно похожий на меня.

В этот момент он резко обернулся, встретив мой взгляд, и зеркально отобразив наклон моей головы:

— Кто ты?

— Кто ты?

Произнесли мы одновременно, и я поразились насколько похожа интонация, с которой мы это сказали, только вот мужчина усмехнулся, уголками губ, и уже не подозрительно, а скорее тепло, посмотрел на меня.

— Только не спрашивай, где ты? — все ещё улыбаясь, сказал он, а я вновь с удивлением вслушивалась в тембр его голоса. Нет, он был мужским, но произношение каких-то звуков так было похоже на мое собственное. С ещё большим удивлением я всматривалась в черты его лица: абрис губ, форма носа, лоб, подбородок, всё это так неуловимо походило на мои собственные черты лица. Вот только глаза... Мой взгляд можно было бы назвать хищным, жестким из-за сочетания темного кольца вокруг светло серебристой радужки, у этого мужчины был ровный металлический оттенок.

— Не спрошу, — едва совладав с собственным языком, пробормотала я, — если ответишь, кто ты?

— Самаил, — назвав свое имя, мужчина немного плутовато улыбнулся, и добавил. — Ну, или просто Сэм.

— Просто Сэм значит?

— А, что тебе не нравится?

— То, что не имя твое меня интересует в первую очередь, а то, кем ты являешься и почему я оказалась здесь, с тобой, хотя шла вовсе не к тебе.

Демон задумчиво пожал плечами, но ответил:

— Разве знаем мы ступая на неизведанную тропу, куда именно она нас приведет? Ты шла к тому, кто не имеет сейчас ровным счетом никакого значения, я лишь помог тебе повернуть правильно. Знаешь, это было тяжело, между прочим. Тот человек подождет и день, и два, и бесконечность, для него не изменится ровным счетом ничего, необычный

плюс это самое посмертие...

— Что ты такое говоришь?! Кто ты и почему вдруг решил, что можешь решать за меня, куда мне свернуть или нет?

— Ты слишком суетная там, где это не требуется, — немного скучающим тоном, заметил он. — И негоже так разговаривать со старшими, — поучительно добавил он. К слову сказать, внешне этот самый старший выглядел моим ровесником, если не младше. Хотя, чему я удивляюсь, каким-то непостижимом для меня образом, Лео тоже мог выглядеть то на восемнадцать человеческих лет, а спустя секунду уже на тридцать с небольшим. Что при этом менялось в его внешности, я не понимала до сих пор. Но очень многое зависело от его глаз, казалось они как бездонные колодца, могли показать все прожитые им годы или спрятать их так, что для всех окружающих он казался сущим ребенком. Это же качество было присуще и Лаисс, этим двум очень нравилось казаться младше, беззаботнее, непосредственнее. В то время, как прочие демоны, которых я знала, особенно молодые, старались выставить свои годы и опыт на всеобщее обозрение. Что уж говорить, что выглядело это несколько напыщенно.

Я лишь серьезно посмотрела на него, показывая тем самым, что не стану играть в его игры, как бы ему того не хотелось.

Сэм глубоко вздохнул, поняв, что я не настроена на долгую изматывающую беседу ни о чем в духе демонов и вновь заговорил:

— Я Самаил отец Ливераи, а соответственно твой дед, — прямо заглянув мне в глаза, жестко чеканя каждое слово, представился он. — Странно, что ты не узнала меня, хотя это и понятно, если вместо того, чтобы изучать собственное родовое древо целыми днями считать детские задачки и прозябать среди недодемонов-нулей...

— Что? Кто? — я не знала, что больше всего поразило меня в его ответе, потому и не сообразила сразу, что именно стоит спрашивать.

— Что, кто именно? — усмехнулся он. — Ты странная, — вдруг серьезно заключил он, а я ещё больше запуталась в его пространных речах.

— Ты мой дедушка? Но, почему ты здесь, ведь...

— Должен был уйти за Грань? — закончил он вместо меня. — Как я могу это сделать, когда гибнет мой Дом? Твой Дом, — на этой фразе он посмотрел на темное небо усеянное тысячами звезд. Холодное сияние небесных светил переплелось с мерцанием исходящим от его волос, делая облик Сэма нереальным, волшебным, и странным образом далеким от всего мирского. — Следы наших душ, что уходят за Грань, — продолжая смотреть на звезды, сказал он. — Скоро расцветет новая звезда — моя. И я хочу всего лишь одного, чтобы это был последний след на этом небе, — посмотрев вновь на меня, сказал он. — Не так уж и много, как думаешь? — легко улыбнулся он, а на самом дне его темно-стальных глаз зажглись теплые искорки.

— И, чего конкретно ты хочешь от меня?

Сэм усмехнулся, его широкие ладони вмиг обхватили меня за шею и притянули к себе так, что теперь я видела лишь его глаза.

— Помочь, — прошептал он, почти мне в губы. — Кровь от крови моей должна жить, занимая то место, что положено ей по праву! — он не кричал и не повышал голоса, но от его слов даже мне стало не по себе. Тихий шепот, властный и непреклонный, так может говорить лишь тот, кто привык быть лидером, вожаком, незыблемой опорой своего народа. — Я столько раз пытался пробиться к тебе, но ты не видела, не замечала, хотя Её

Дар уже почти расцвел, я чувствую касание Кайры на тебе, и потому, я делаю то, что должен, — после этих слов, большую часть из которых было просто невозможно понять с первого раза, он притянул мой лоб к своим губам и жестко поцеловал. Его губы, словно высеченные изо льда, обожгли кожу нестерпимой болью, в то время, как руки легли мне на спину, неся с собой прикосновение вечного льда. Я хотела закричать, но не могла найти в себе сил на это, как и оттолкнуть его. Он отстранился сам. — Теперь ты сможешь увидеть, — легко усмехнувшись, сказал он, касаясь моего лба своим. — И я смогу... помочь, — словно издалека прошептал он.

Я сидела на широком подоконнике в своей комнате и смотрела на то, как ночной Кайрус пробуждается от долгого сна. Где-то на самом краю горизонта небо окрасилось легким золотистым оттенком, преображаясь для начала нового дня. Прислонившись лбом к прохладному стеклу, мне чудилось, что губы Самаила совершенно невообразимым образом, оставили свой след на коже. Каа'Лим устало сопел, развалившись кверху пузом во всю ширь моей кровати. Я с улыбкой посмотрела на дэйурга, мысленно проводя рукой по его густой шерсти и говоря спасибо, что просидел со мной эту ночь не сомкнув глаз. Когда я пришла в себя, он сказал, что на краткий миг моё сердце остановилось... Представляю, как он испугался тогда, но как это ни странно, я знала почему это произошло. Чувствовала, каким-то внутренним чутьем, что тот холод, что я испытала от касания демона — не простая игра воображения. Что он сделал? К чему принудил прикоснуться? Думаю, ответы на все эти вопросы ещё впереди. Самаил исчез так же неожиданно, как и появился, оставив меня одну сидеть на пологом берегу озера в сиянии холодных звезд, думая о том, которые из них мои отец и мать...

День перед моим первым представлением свету выдался на редкость суетным и хлопотным. Казалось, что все буквально сговорились занять меня чем угодно, кроме мыслей о действительно важном. Занятий с Лео и Лаиссой в этот день не было, эти двое оказались чем-то заняты, но им на смену пришли Демоны из Дома Огня и Земли, первые вели право вторые выступали в качестве историков. Вечером заявили трое демонов, что я никак не ожидала увидеть сегодня. Ари, Витто и Луи были во всеоружии и ожидали меня в кофейной гостиной. Питер был как всегда принципиален в расстановке демонов строго по положенным их статусу ярусам.

Портные, они же дизайнеры, и цирюльник, он же стилист, были необычайно воодушевлены. Радостно хихикая, то и дело обнимались, и выглядели странным образом неправдоподобно на фоне своих соотечественников.

— Владыка, — поприветствовали они меня, согнувшись чуть ли не до пола, стоило мне войти.

— Вечер добрый, — устало вздохнув, ответствовала я, заняв кресло, стоявшее у самого окна. — Вы же прислали мне много одежды, так что привело вас сегодня ко мне.

Демоны шустро выпрямились, радостно улыбнулись и затараторили, словно маленькие воробышки.

— Владыка, завтра важный день! Совет попросил нас помочь вам с образом!

— И с прической!

— И с обувью!

— Вы не волнуйтесь, все будет идеально...

— И красиво!

— И элегантно!

— И совершенно потрясно!

Похоже, пока 'потрясывать' начинало именно меня.

— Это... м... обязательно?

— Совет весьма настаивал на нашей помощи, — хитро улыбнувшись, сказал Витто.

— Что ж... раз так, давайте подберем что-то согласно случаю, — тяжело вздохнув согласилась я.

Уже спустя час, я понимала одно — это какая-то подстава! Я стояла перед зеркалом в нежно кремовом платье, отделанным тончайшим розовато-персиковым кружевом. Мои волосы были завиты тугими спиралями, и были похожи на локоны дорогой фарфоровой куклы. Вокруг головы мне повязали шелковую ленточку и закрепили крошечный бантик с боку. Нет, не спорю, это было даже мило, если бы мне было пять! Может мои восемнадцать и кажутся им где-то в этой возрастной категории, но...

— Это что? — сквозь зубы, процедила я, из последних сил сжав кулаки лишь бы не оторвать головы моим 'помощникам'.

— Что-то не так? — с самым независимым видом, спросил Ари. — Совет дал весьма строгие указания относительно образа: детская невинность и непосредственность. Всё, в соответствии с полученными инструкциями...

— Кто конкретно дал вам такие указания?

— Как кто? Главы, конечно, — вступил в разговор Луи. — Было велено помочь вам

выглядеть 'наивно' и...

— Полной имбицилкой?! — уже почти рычала я.

— Почему Вы так решили? Посмотрите, какой фасон, какая замечательная ткань! А, если во время интервью по неопытности Вы совершите промах, то это можно будет списать на Ваш возраст. И, потом, что плохого вы видите в данной концепции Вашего облика для первого выступления перед публикой, ведь Вам всего восемнадцать! Это замечательный, юный возраст полный наивности и чистой непосредственности, — засуетился было Витто, но был прерван решительным взмахом моей руки.

— Хватит, вон пошли, — едва сдерживая крик, процедила я сквозь сжатые челюсти, никто не двинулся с места. — Если я ещё раз повторю, то за себя не отвечаю...

Дизайнеров вынесло из гостиной с такой скоростью, словно их подхватил ураган. Вот только что были тут, и уже никого нет. Прекрасно! Ещё раз кинув взгляд на нелепую девицу с кудряшками, что отражалась на поверхности зеркала, раздраженно сорвала атласную ленту с головы и вышла следом за демонами. Я шла по длинному коридору, не обращая внимания на свою охрану, что незримой тенью скользила следом, как и на демонов, что изредка встречались мне на пути. Единственное, что смогло меня ненадолго притормозить, был оклик Лаиссы.

— Владыка! — звала она, семеня за мной следом. Нехотя обернувшись, остановилась ожидая, пока бабушка Лео сумеет меня нагнать. — День добрый, — улыбнулась она, легко поклонившись.

— К чему такой официоз? — раздраженно буркнула я. — Добрый, как же...

Губы демоницы изогнулись в дерзкой улыбке, а оценивающий взгляд заскользил по моей фигуре.

— Что это на тебе? — фыркнула она, изогнув золотую бровь.

— Не спрашивай, — отмахнулась я. — Постановление Совета относительно моего внешнего вида на предстоящей конференции.

— Да? Неужели? — поинтересовалась она, улыбаясь уже совсем иначе нежели всего мгновение назад. Теперь её улыбка более всего напоминала хищный оскал.

Лаисса прищурилась, и в её глазах загорелись искры не предвещающие ничего хорошего.

— Те самые 'стилисты', что подбирали мой гардероб тогда и сейчас.

— М... — поджав губы, кивнула она. — Ясно, ты не будешь против, если завтра я к тебе зайду с утра? — нарочито легко поинтересовалась она.

— Хорошо, — кивнула я, и более ни кем не задерживаемая отправилась к себе.

Витто казалось, что все происходящее с ним — это дурной сон. Иного объяснения он просто не находил. А ведь неделя так хорошо начиналась! Сначала пришло приглашение в резиденцию Дома Серебра, а с ним и подробные инструкции для чего именно их вызывают, какой именно образ выбрала владыка, и подтверждение совета было приложено. На счет в банке был переведен задаток из оговоренных кредитов, после чего разработан и сам дизайн. Всё шло как надо, и ничто не предвещало какой-либо осечки. Их агентство было лучшим на Кайрусе, а девиз полностью соответствовал тому, чем они втроем занимались: 'Красота — сила, которую мы даруем вам!' Да, именно так. Он, Луи и Ари были компаньонами столько, сколько он себя помнил. И за годы безупречной работы каждый из них сумел заработать для 'ЛАВ' репутацию в которой не сомневались! Они всегда точно выполняли заказы за которые

брались! От них никогда не уходили недовольными! Казалось, что они трое чувствуют то, что нужно клиенту на каком-то подсознательном уровне. И тут такое...

Должно быть, следовало прислушаться к Луи, что сразу по прочтении указаний к образу владыки заподозрил что-то неладное! Но, как же так? Ведь подлинность документов не вызывала сомнений! И тут такой позор! Казалось бы, что может быть хуже?! А оказывается может, когда сама Ядовитая Лаисса сидит в кресле напротив тебя и предлагает выпить с ней чаю! При этом златокудрая демоница улыбается так, словно они чуть ли не лучшие друзья! А он... урожденный ноль, застывает под этим взглядом от неконтролируемого страха, что этот чай будет последним в его жизни! Кайра, почему это происходит именно с ним?!

— Так, что на счет чая? Или это более не принято в ЛАВ?

— Д-да, — отчего-то запнувшись, промямлил он, и сам удивился насколько жалко это прозвучало. — Я распоряжусь, — Витто попытался встать, чтобы выйти из собственного кабинета обставленного по последней моде Кайруса, чтобы обратиться к собственному ассистенту, сидящему в приемной модного дома. Не то, чтобы он не мог вызвать его при помощи одного из кристаллов связи, просто очень хотелось сбежать подальше от этой женщины хоть ненадолго! Но не тут-то было...

— Сядь Витто, — ласково пропела женщина, а ощущение было такое, что голос этот подобно тончайшему лезвию срезает кожу с демона, так жутко ему стало!

Не в силах противиться, он медленно опустился в кресло.

— Ладно, обойдемся без чая, — сказала Лаисса, и вся доброжелательность как-то разом выцвела с её лица. — В следующий раз, — пообещала она. — А пока, мой милый старый друг, — 'р' в слове 'друг' показалось демону неприкрытым рыком, тихим и многообещающим. Так могли разговаривать лишь самые старшие из них, кто давным-давно привык вращаться в высших кругах, выражая свои намеренья в звуках, интонациях, взглядах. Они могли говорить сущую нелепицу или вести ничего не значащую светскую беседу, но при этом общаться на каком-то другом уровне, без лишних слов, говоря куда больше жестами, звуками, интонацией. — Я слышала, что совет одобрил новый образ владыки, так ли это?

— Конечно, так! — вдруг взвился Витто. Казалось, напряжение последних часов давало о себе знать. Мужчина вскочил из-за стола и резким размашистым шагом устремился к стеллажам, где хранилась вся последняя документация. — Вот! — воскликнул он, выуживая с полки папку с инфолентами. — Тут и приказ, и план, платежные документы, а так же сам проект и утверждающий лист. Всё было выполнено согласно утвержденному плану, — в отчаянье взмахнул мужчина руками. — Я не понимаю, почему Владыка осталась недовольна...

— Да неужели? — усмехнулась Лаисса, принимая из рук Витто папку. — Это я заберу, — не давая возможности для возражений, сказала она. — Кто-нибудь связывался непосредственно с вами от имени совета?

— Вы что? — неподдельно удивился Витто. — Вы же знаете, такое не предусмотрено стандартным протоколом...

— Ясно, — кивнула она, обрывая разволновавшегося демона и поднимаясь из кресла. — Что ж, пожалуй, это всё, что мне было интересно узнать сегодня. Не прощаюсь, — бросила она через плечо, прежде, чем покинуть рабочий кабинет лучшего стилиста модного дома 'ЛАВ — Луи, Ари, Витто'. Легкий перезвон каблучков отражался о высокие каменные стены коридора модного дома. Хрупкая на вид златоволосая демоница уверенно шла вперед, не обращая никакого внимания на демонов, что завидев её издали, старались свернуть в

любое попавшееся отвлечение в коридоре или просто вжаться в стену, лишь бы она прошла мимо. Лишь бы не заметила их, не выказала свое недовольство. Но сейчас древней было не до них. Ей было плевать на каждого, кто трусливо жался в углах, избегая её. Она думала совсем о другом. Лаисса прожила достаточно долго, чтобы твердо запомнить одну простую истину для демонического общества: нет ничего случайного, не имеющего значения и не стоящего внимания, когда дело касалось ключевых фигур их общества. И сейчас, демоница кожей чувствовала, как медленно заворочались шестеренки, приводя в движение механизм чьей-то идеи. Словно воочию она видела поле игры в лит, игроки в которую, казалось уже окаменели в ожидании нового хода.

И вот сейчас, пришло время бросить кости и сделать маленький шагок, и то какого цвета фишка ляжет на свободном участке поле, зависит лишь от них самих. Лаисса ставила на серебро, и оттого сейчас была крайне не довольна собой. Что-то она все же пропустила...

Свернув в зал телепортов, Лаисса не медля вошла в тот, что уже был активирован на резиденцию Золотого Дома.

Казалось, всего несколько дней назад я не могла дожидаться этого дня. И вот, время пролетело так незаметно и невозможно быстро. Сейчас вся моя подготовка казалась невозможно глупой, бесполезной. Огромное количество отсмотренного материала, кипа инфо-пленок с возможными вопросами и ответами на них, инфо-кристалл по ораторскому мастерству. Зачем взяла его, сама не знаю. Ведь это же несусветная глупость надеяться научиться красиво говорить за несколько дней! Хорошо хоть вопросы были простыми, типа того: Как мне жилось в человеческих землях? Какие мои увлечения? Любимый цвет? Предмет? И все в этом духе.

Как я поняла, моя конференция будет показана в прямом эфире очень популярной развлекательной передачи у демонов. К стыду своему я смутно представляла, что такое смотрят мои поданные, на это не было ни времени, ни сил. Лишь примерно понимала, что каждый житель Кайруса мог узнать чем живет его страна не выходя из дома и всего лишь посмотрев новостные программы через специально настроенные инфо-кристаллы, способные проецировать изображение сутками напролет.

Блеклая розовая тряпка, изодранная в клочья, сиротливо притулилась в углу комнаты. Атласный бантик царственно возлежал сверху.

'И, чем оно тебе не понравилось? Тряпка, как тряпка. Все прикрыто и ладно', ворвался в мои мысли голос дэйурга.

— Много ты понимаешь, — фыркнула я, против воли начиная нервничать и выливать свои эмоции на собственного Шаи. По большому счету, сейчас мне было все равно на ком срываться, лишь бы не опозориться перед народом. По моим внутренним ощущениям было что-то около семи утра. Пора бы позавтракать и начинать собираться, ведь вся эта жуть назначена на девять утра. Но в кои-то веки в горло кусок не лез! Скорее бы Лаисса пришла!

Но стоило мне подумать о ней, как явилась не она, а Питер.

— Владыка, — по своему обыкновению низко поклонившись, поприветствовал меня дух. — Вы ещё не собраны? — осмотрев меня с головы до ног, поинтересовался мужчина.

— Ты о чем вообще? Рано ещё, — словно почувствовав нечто неладное, нахмурилась я.

— Но как же? Все только вас и ждут...мне...я... — ни с того ни с сего начал заикаться Питер. Вот уж не думала, что эти создания на такое способны! — Мне... я... — продолжал бормотать он.

— Стоп! — решительно оборвала его бормотания я. — Вдох, — показательно поднимая руки вверх, спокойно произнесла я. — Выдох, — точно так же размеренно опустив руки и медленно выдыхая, учила я спокойствию существо, которое вообще не дышит. И кто тут из нас больше на нервах? — Говори, — велела я.

— В-вам было п-передано п-письмо — уведомление о корректировке времени...

— Что? — невольно забыв как дышать, спросила я. — К-когда? — кажется, заикание было заразным.

— Я не знаю, но, если бы Вы его не подтвердили, то я бы знал. Вчера Вы отказались от помощи стилистов, потому никто не пришел раньше... То есть, никто кроме меня, поскольку в моих настройках есть пункт, согласно которому я должен напоминать за двадцать минут...

— погоди! Хочешь сказать, все начнется через двадцать минут? Но какое письмо? Мне никто ничего не передавал!

— Я могу назвать лишь дату подтверждения, — и стоило ему это сделать, как в душе у меня все оборвалось. Это был день, а точнее вечер, когда я начала изучать вопросы для конференции... Те самые вопросы, что передал мне Лео!

Опрометью бросившись к столику, где лежала та самая папка с инфо-пленками, опрокинула всё содержимое на кровать.

— Помоги мне, — обратилась к Питеру, поскольку Каа'Лим и так уже был рядом и внимательно изучал каждую из оставленных мне пленок с вопросами.

Среди них не было никакого письма, я была в этом уверена! И лишь, когда Питер взял саму папку и, открыв её, отогнул край кожаной обложки, некая картина произошедшего начала складываться в голове, хотя понимание все равно ускользало от меня!

— Он не мог...так, — закончить фразу я не отважилась. До того больно вдруг стало, дыхание в груди сперло от нахлынувших эмоций. Ведь не мог же! Не мог подсунуть мне это письмо, спрятав его в папке так, что стоило мне её открыть и тем самым подтвердить, что письмо мной получено! Не стал бы этого делать! — Он ведь не такой, — вяло промямлила я, понимая, что в отношении любого из демонов, это не аргумент.

'Успокойся, не время!' почувствовав степень моего замешательства, решительно прервал ход моих мыслей Каа'Лим. 'Потом'.

Через силу глубоко вздохнув, я до боли в костяшках сжала кулаки, чувствуя как удлинившиеся клыки вспарывают нежную кожу губ.

Лишь нервно кивнув в ответ дэйургу, развернулась на каблуках и решительным шагом направилась в гардеробную. Первым порывом было разорвать всю эту кучу тряпья, разломать мебель и разнести комнату. Но вовремя совладав с собственными эмоциями, приказала себе постараться не дурить. Где там мой самоконтроль, от которого меня столь долго призывала избавиться Лаисса? А что, если и это не просто так? Может, и мое раскрепощение носило какую-то определенную цель?

— Всё! Хватит! Потом! — зло прошептала себе под нос слова, в которые обязана была поверить! — Ну, мать вашу... я вам дам "девочка в розовом"! — кажется, в этот момент у меня произошёл мой первый подростковый бунт. Ибо свою комнату я покидала уже непосредственно в своей рабочей одежде. Всё как положено: камзол, брюки, сапоги. И несмотря на то, что заранее оговаривалось, что, вроде бы, встреча неформальная и рассчитана на молодежь, поскольку программа развлекательная... я решила, а не пойти бы им к демоновой бабушке!

Мои шаги эхом отражались от стен коридоров резиденции. Казалось, все происходящее

— это сон. На сознание упала пелена непроницаемого спокойствия, так, словно все мои эмоции обезболили, сделали их ватными и чужими.

'Полегче', обратилась я к Каа'Лиму. 'Не надо так сильно, начинаю засыпать на ходу'. Дэйург тут же чуть убавил свое влияние на мое внутреннее состояние. Здоровая злость без ноток неотвратимого безумия побежала по венам. Каа'Лим решил дожидаться меня в нашей с ним комнате. Мы ещё заранее обговорили с ним этот момент. Думаю, так будет лучше.

— Куда? — обратилась я к Питеру, стоило нам подойти к аркам телепортов.

— Простите меня... — начал было он, но я тут же отмахнулась от него.

— Не сейчас! Потом!

Он понимающе кивнул, лишь указав рукой нужный 'порт'.

За несколько часов до этого...

Черный шелк простыней, что ещё сумел сохранить в своих складках те отголоски страсти, что совсем недавно расцвела под его покровом, нежно ласкал две обнаженные фигуры. Пламя её волос переплелось с его тьмой. Изящные женские пальчики вычерчивали замысловатые узоры на его груди. В то время как сама женщина заговорила о том, что так волновало её сейчас:

— Специалисты Центра готовы принять нашу 'пациентку' в любое время. Я все уладила.

— Ты уверена, что...

— Хватит! — жестче, чем следовало оборвала она мужчину. — Ты обещал, что твой мальчик обо всём позаботится. Я даже поверила. И что? Прошло всего несколько недель, а он добился лишь того, что девчонка его ненавидит! Это не то о чем мы договаривались! И я не собираюсь терпеть и дальше сложившуюся ситуацию.

— Вот именно, прошло всего несколько недель. Рано ещё делать выводы. Легкая улыбка заскользила в голосе женщины.

— Неужто? И сколько ещё ты намерен терпеть занесенный неконтролируемый клинок над своей головой... Если бы не Лива, если бы не Дримлеон с его понятиями о балансе, мы бы все решили ещё восемнадцать лет назад! Просто поместили бы младенца в стазис и дело с концом! Какой вред от последнего жнеца, что не растет, а стало быть, не может обрести силу? Он стал бы безвредным залогом нашего существования. Но теперь...

— Теперь?

— Теперь эта золотая тварь сделала все от себя зависящее, чтобы у нас не осталось выбора! И я всего лишь делаю то, что должна! Она последний Жнец своего дома, вся сила Серебра рано или поздно найдет свое сосредоточие в ней. И что? Ты готов к тому, что подросток, выросший в человеческих землях, которого не может контролировать ни один из нас, просто потому, что не может влезть в его разум, вдруг решит начать свою жатву и использует Дар по назначению? Готов к такому?

— Я всего лишь думаю, что прежде чем применить радикальные меры, нам стоит лучше узнать её.

— Ты такой наивный, Яр, — хмыкнула демоница, проводя открытой ладонью по щеке мужчины. И хотя женщина, казалось, делала это нежно, но после её прикосновения оставались кровавые борозды на коже демона Дома Вечной Ночи. — Даже меч, который никогда не вынимали из ножен, может убивать, — прошептала она. — Девочка — наша единственная ценность, потому как залог нашего существования... Она же наше слабое

место. Неужели кроме меня никто больше не хочет этого понимать? Либо мы будем контролировать её, либо нас не станет вовсе.

— Думаешь, поместив её в Центр, сумеешь полностью подчинить, Эми?

— Я не собираюсь её подчинять, — покачала головой женщина. — Скоро её двадцатилетие, а стало быть, первая возможность забеременеть, это всё, чего я хочу от неё живой. Её ребёнок никогда не повзрослеет, никогда не станет опасным, он будет хранить серебряную кровь в своих венах, в то время как девчонка станет и вовсе не нужна. Пока был жив Илай, я была уверена, что Золотой Дом поддержит нас, но этот идиот не смог даже понять, что хранит ненастоящий Дар. Так что даже к лучшему, что этот дурачок нас больше не побеспокоит. А ты? Ты будешь на моей стороне?

— Я не уверен в правильности её уничтожения...

— И когда будешь? Когда твоя голова падет к её ногам? Мы Главы своих Домов и наш долг беречь своих детей. Как и видеть опасность, предотвращать её, принимая удар на себя! Она может казаться невинной, но это не отменяет исходящей от неё угрозы! Если сегодня все пройдет как надо, то не я одна увижу опасность в её существовании, я получу поддержку всего совета, и мы сможем отправить её в Центр для сложных подростков. Туда же направится твой мальчик, надеюсь, там у него будет больше шансов.

— Я знаю, что даже Лаиссе не удалось её вывести из себя.

— Лаисса, — сквозь зубы прошипела демоница, — и её треклятый внучок, тут может возникнуть проблема. Но есть вещи, с которыми не поспоришь, — будто сама с собой заговорила она и лишь спустя минуту, словно опомнившись, добавила, — не получится сегодня, значит выйдет завтра. Время есть.

— Ты же знаешь, пока у тебя есть то, что нужно мне, я на твоей стороне, — жестко ухватив женщину за густые волосы и потянув так, чтобы их глаза встретились, продолжил он. — Но убийства я не одобрю и не допущу. Я согласен, что в совет её допускать рано, как и необходимо найти способ давления и контроля, но то, что предлагаешь ты, слишком скоропалительно и недальновидно.

— Отпусти меня, — уже зло прошипела она.

Рука Яра лишь слегка ослабила хватку, но и этого хватило, чтобы демоница Дома Огня легко соскользнула с кровати. — Почему у меня такое ощущение, — тихо заговорила она, — что вы все трясетесь словно крысы от одной тени минувшего! Как ты не понимаешь, всё, что нам нужно, это живая кровь серебра! — Почему у меня такое ощущение, — тихо заговорила она, — что вы все трясетесь словно крысы от одной тени минувшего! Как ты не понимаешь, всё, что нам нужно, это живая кровь серебра! Мы сможем жить ни на кого не оглядываясь, без страха. Сейчас же мы можем просто умереть во сне, если она захочет оборвать нить!

— Ты же знаешь, это так не работает...

— Не важно! Я не вижу более смысла в этой угрозе исходящей от уже вымершего Дома! Не понимаю, почему мой сильный и процветающий Дом должен изображать покорность! Что неправильного в моих словах?

Мужчина лишь многозначительно усмехнулся:

— Ты слишком горячая штучка, Эми. И твои решения слишком резки и необратимы, нам некуда спешить.

— Разве?

— Да, — коротко кивнул он. — Сегодня она усомниться в том, кому доверяла. Сегодня же мы здорово подточим её выдержку, рано или поздно, но срыв произойдёт. А дальше... я

сам подберу нужное окружение для неё, обещаю. Но не раньше, чем она станет готова для этого.

Казалось, его последние слова впитала сама ночь и лунный свет, что стал безмолвным свидетелем этого разговора. Но ведь порой, кажется, что и луна умеет слышать самые сокровенные наши секреты, скрывая их в серебристом сиянии давно ушедших звезд...

Сэм склонившись у изголовья кровати маленькой владыки, грустно смотрел на то, какой незащитной выглядит его кровь в этом теле. Когда ему было восемнадцать, много, много столетий назад, он кажется думал лишь об одном: в каком углу зажать юную Лаиссу. Оттаскать ли её за волосы или просто отвесить пинка... или это было, когда ему было двенадцать? невольно задумался он, и странная тусклая улыбка расцвела на его лице. Но о чем он точно не думал тогда, так это о том, как ему выжить. Его защищал Дом, отец и мать, и этого было более чем достаточно. И раз он все ещё здесь, раз помнит для чего отказался от перехода за Грань, значит, у него есть шанс позаботиться о ней, о своей маленькой и такой одинокой внучке. Его руки казались прозрачными в свете луны, но он все равно положил свою ладонь на лоб девушки, представляя себе как бы ощущалось её живое тепло.

Уже подходя к залу, где должно было пройти моё первое официальное представление народу, я боролась с паническими нотками совершенно непонятного мне волнения. Если сказать честно, было нехорошее предчувствие относительно всего происходящего. И вот, когда до самого зала оставалось несколько десятков метров, вспыхнуло сразу несколько телепортов сбоку от меня. Первым вышел Лео. От одного его вида у меня перехватило дыхание. Костюм Главы Золотого Дома сидел на нём идеально, волосы убраны назад, а само лицо непроницаемо серьёзно. По правде сказать, таким я видела его редко, если не сказать, никогда. Да, сегодня передо мной был правитель, истинный Глава своего Дома, и никак иначе. Следом за ним вышла Лаисса, и теперь сказать, кто из них Глава, можно было лишь по отличиям в золотой вязи иероглифов, украшавших форменную одежду. Выражения их лиц, и даже способ, которым были уложены волосы, казался совершенно идентичным. Вот только в отличие от Лео, Лаисса легко кивнула мне и улыбнулась.

— Слава Кайре, ты сама догадалась, что к чему, — выразительно взглянув на мой костюм, изрекла она. — Боялась, не успею к тебе — только сегодня выяснилось, что время перенесли! Вот незадача-то, — зло сверкнув глазами в сторону дверей, куда я направлялась, сказала она.

— Незадача? — наравне с ней прошипел Лео. — Да нет! Это как раз-таки интересная задача...

Я намеренно не стала ничего говорить по поводу папки, что он дал мне и письмо, что совершенно случайно затерялось под обложкой. Это вовсе не значило, что я собиралась смолчать, но то, что сейчас мне не стоит выяснять эти моменты, было ясно и так. Слишком уж нестабильно я себя чувствовала, чтобы приправить общую нервозность очередным скандалом.

— Но почему вы тут? — не удержалась я от вопроса.

— Потому что тебе нужна свита, если хочешь, или сопровождение из тех, кто открыто заявит о своей поддержке твоего Дома, — серьёзно сказал Лео, стряхивая невидимую пылинку с плеча. — Сейчас подождём ещё парочку должников и можем выдвигаться, — усмехнулся он чересчур по-детски озорно для своего сегодняшнего облика. — О, а вот и

они...

Оказалось, что в моё сопровождение 'вызвались' Главы Дома Воды, Земли и Вечной Ночи вместе со своими 'замами', если можно так сказать.

— Идёмте, Владыка, — очень серьёзно сказал Лео, пропуская меня вперёд.

Странное дело, я нервничала от того, что совсем одна в этот день. Теперь же я нервничала ещё больше оттого, что не одна. Теперь я боялась оконфузиться по своему обыкновению и тем самым опозорить демонов, что согласились быть со мной сегодня.

'Не заикаться, не мычать, говорить ясно и четко!' повторяла я про себя программу максимум на данную конференцию. Все вопросы я помнила наизусть, ответы помнила тоже... пока во всяком случае. Уж не знаю, чего я ожидала, когда охранники притворили передо мной дверь, но уж никак не того, что оказалось внутри. Это была небольшая зала, по меркам моей резиденции, конечно, в которой с лёгкостью могло поместиться демонов пятьсот, но сегодня тут было около трёхсот. Наверное, потому, было весьма просторно. С одной стороны зала разместились трибуна, сразу за которой стоял широкий стол из черного камня с серебристыми прожилками, статуя Кайры с её Дарами, с другой — ряды кресел, которые уже были заняты разношёрстной группой демонов. В момент, когда притворилась дверь, царившее доселе оживление в зале оборвалось, и сотни рук с зажатыми в них 'булыжниками' (они же инфо-кристаллы), устремились в мою сторону.

Нервно сглотнув, на миг представила, как они же ими в меня швыряют. Стало дурно.

'Что-то многовато их для простой конференции', раздался в голове не на шутку встревоженный голос Каа'Лима. Его волнение разделяла и я. Мне представлялось, что будет один 'дознаватель', то есть представитель прессы, и я. На деле же было что-то не то. Это понимала даже я.

Молча обведя взглядом открывшуюся взору картину, бросила нервный взгляд на Лаиссу. Женщина резко взмахнула рукой, отделяя нашу группу от репортеров пологом тишины.

— Это что ещё за цирк? — сквозь зубы процедила она, прямо посмотрев на собравшихся Глав. Каким образом к нам присоединились и остальные представители правящих Домов, я не поняла, но сейчас тут были и Эмерелис с Амиром, Рэй и Кайо. Одним словом, в хвосте собрались все.

— О том, что изменился формат встречи, было оповещено заранее, — заговорила демоница Дома Огня. — Я всё проверяла лично, и подтверждения пришли из всех Домов.

— Ты ведь слышишь Каа'Лима, — быстро зашептал мне на ухо Лео. Я лишь нервно кивнула, смутно догадываясь, что произошло что-то из разряда 'гадость необычайная-редкостная'. — Пусть будет готов суфлировать тебе, — на грани слышимости, одними губами прошептал он. — На него вся надежда. Если сейчас всё отменить, то будет очень плохо! Потом тоже будет плохо, но уже одной конкретной..., - дальше он ничего не сказал, лишь жёстко и как-то хищно взглянул на совершенно расслабленную и спокойную Эмерелис.

Всё происходящее далее больше всего запомнилось стуком моего сердца, которое, несмотря на воздействие дэйурга, отдавалось где-то в ушах; зудом в деснах, так как на нервной почве клыки так и норовили увеличиться в размерах; спазмами в животе... всё же хорошо, что я не ела.

'Да, определенно хорошо', сглотнув подступившую к горлу желчь, подумала я. Но самое ужасное случилось, стоило за мной притвориться двери, и занять место у трибуны. Я перестала слышать Каа'Лима! Словно кто-то просто заглушил нашу связь. Нет, я чувствовала

его, его эмоции, но вся наша "мысле-речь" казалась набором ничего не значащих слов. Как будто кто-то без конца жужжал мне на ухо, и ничего больше.

Тем временем, после соблюдения небольшого церемониала, когда все собравшиеся поклонились и поприветствовали меня, хорошенькая демоница из Дома Огня поднялась со своего места, и зажав между ладоней свой инфо-кристалл, сказала:

— 'Демон-Экспресс'. Алииша. Третья ступень, — представилась она. — Скажите, как Вы находите Кайрус?

— Это мой дом, и мне тут очень нравится, — как можно благодушнее заверила я и тут же внутренне поморщилась. Как-то тупо прозвучало.

— Что Вы думаете о напряженности, назревшей в третьем секторе?

'И правда' как-то обреченно подумала я, вслушиваясь в усилившееся 'бу-бу-бу', исходящее от Каа'Лима, 'что я об этом думаю?'

Легко улыбнувшись, понимая, что бездна меня раздери, но сегодня мой позор будет фееричным, я набрала в грудь побольше воздуха, приготовившись сказать ничего незначащую дребедень, как спину словно огнём обожгло. Не сдержавшись, я сдавленно охнула, лишь спустя мгновение сообразив, что, похоже, кроме меня никто этого вдоха не слышал. Да и вообще, что-то не то творилось вокруг.

Стало так холодно, что из горла вырвалось облачко морозного пара. Казалось, холод сковал каждого, кто присутствовал тут, включая меня. Мир замер на один короткий вдох, за который изменилось всё! Когда узкая мужская ладонь невесомо накрыла мою руку, я с ужасом поняла, что не в силах пошевелиться. И лишь от моего взгляда не смогло укрыться, кому принадлежала эта рука. Сэм стоял напротив меня и тепло улыбался так, как мог только он, одними глазами. Он поднёс к губам указательный палец, призывая меня тем самым к спокойствию, и прошептал:

— Только не сопротивляйся, — обошёл меня со спины и обнял.

Сказать, что конкретно произошло, я бы не смогла. На тот момент мне показалось, что кто-то просто отпихнул меня в сторону. Нет, не мое тело, а именно сознание. Я всё видела, всё понимала, но вот "у руля" была уже не я...

Первым, что я ощутила, как один за другим слетают блоки, что скрывали мою силу всё это время. Так легко и ловко, словно и не было их там никогда. Хотя я и до этого стояла прямо, но, наверное, со стороны смотрелась школьницей, отвечающей у доски перед классом, Сэм совсем немного изменил мою позу, и теперь я и сама ощутила себя хозяйкой положения. Что уж он вложил во взгляд, прежде чем ответить журналистке, я боюсь даже представить, так как девушка здорово растерялась. Этого не было заметно, но я это ощутила.

— С каких пор мы говорим о делах минувших в настоящем времени, Алииша? Насколько мне известно, всё разрешилось ещё вчера. Сделайте себе и нам одолжение, готовьтесь к такого рода конференциям тщательнее. — В 'моем' ответе не было ни презрения, ни надменности, скорее ледяное спокойствие сквозило в каждом слове, но девушка отчего-то смутилась, лицо её залилось краской смущения, и, пискнув 'спасибо', юркнула на своё место. Если поначалу был лес рук из желающих меня допросить, то сейчас все, словно сговорившись, ёрзали своими попами по обивке кресел, неловко отворачиваясь, когда я обращала к ним свой взор.

— Следующий, — холодно и немного жёстко сказала 'я'.

Я ощущала некий отголосок эмоций Сэма. Они успокаивали меня. Надо признать, мой дед не нервничал и не боялся ничего. Это была спокойная уверенность хищника в своём

превосходстве. Впервые в жизни я на себе испытала, что означает быть лидером своего народа. Ты не суетишься, чтобы показать свою значимость. Тебе нет никакой нужды поливать кого бы то ни было призранием или высокомерно смотреть на окружающих. Это всё такая шелуха. Сэм просто знал, что в нём заключен нестигаемый стержень превосходства. Он смотрел на присутствующих, как на тех о ком может и должен заботиться. Они все, даже Главы Домов, были его ответственностью. И именно потому, что он осознавал это, он понимал и то какими качествами должен обладать сам, чтобы каждый его подданный чётко знал своё место. Сэму нравился порядок, я чувствовала это. Он не терпел неповиновения. В его понимании те, кто пытался вносить беспорядок в общий устой общества, были вредителями, а стало быть, заведомо бесполезными. Может, он и был при жизни излишне жесток и непреклонен, но сейчас меня это не смущало. Станным образом я чувствовала себя защищенной.

— Ну же! Смелее, — словно удав перед кучкой кроликов я смотрела глазами Сэма на присутствующих и ощущала их смятение. Они боялись, и я не знала чего именно. Того, что маленькая девочка оказалась столь сильной или той несвойственной моему возрасту уверенности в себе, что сквозила в каждом жесте, взгляде. Но я словно кожей ощущала их робость. Но вот одна рука, принадлежавшая демону из Дома Вечной Ночи, всё же поднялась, и Сэм спокойно кивнул, давая разрешение говорить.

— Нашим зрителям, — не сразу совладав с собственным голосом, заговорил мужчина.

— Представьтесь, — перебил его Сэм, явно сбивая мужчину с мысли.

— П-простите, — растерянно пробормотал демон, исправляя собственную оплошность. — 'Глас народа', Остин, четвертая ступень, — про свою принадлежность в круге иерархии своего Дома Остин мог и не говорить, каким-то образом Сэм чувствовал это без лишних слов. — Нашим зрителям было бы интересно узнать о Вас больше, Владыка. Расскажите о своей жизни в человеческих землях. Должно быть, это было невыносимо, ведь то, что Ваша мать решила, что Вам лучше вырасти вдали от родины — неслыханно...

Сэм молча смерил взглядом демона, уж не знаю, что почувствовал Остин под этим взглядом, но мне показалось, что мужик уже проклял всё на свете, задав этот вопрос.

— Прежде чем ставить под сомнение мудрость Владыки, — заговорил мой дед, и от одной этой его фразы Остин как-то разом съёжился, — стоит задуматься хотя бы о причинах, толкнувших её на такой поступок. Хотя, — легко улыбнулся Сэм, — я не виню Вас, — снисходительно посмотрел он на мужчину, и тот облегченно выдохнул. Мне же всё больше начинало казаться, что Сэм говорит с присутствующими на каком-то другом языке. Вроде бы не сказано ничего обидного или угрожающего, но сделано это так, что сама интонация моя/его голоса вымораживает изнутри.

Краем глаза Сэм увидел, как Эмерелис кивнула кому-то в зале. Я бы даже не заметила, но дед обратил на это внимание, а с ним и я. В этот самый момент в зале вновь была поднята рука. Слово просил демон из Дома Огня, цвет его волос был похож на спелый апельсин, даже глаза были рыжими, и нежное, какое-то по-детски озорное лицо. Мне он показался очень милым... в первый момент.

— 'Кайрус сегодня', Римейн, третья ступень, — представился 'рыжик'. — Нам стало известно, что когда Вы учились в МАМ, погиб Ваш сводный брат. Расскажите об этом случае. Какие отношения Вас связывали?

Если бы дело касалось меня, то подобный вопрос выбил бы меня из колеи. Я была не готова говорить на всю страну о Киме! Была не готова обсуждать его смерть с посторонними

мне демонами, но то была я, это же было безразлично Сэму.

Потому он лишь скупой улыбнулся и сказал:

— Это так, мой сводный брат погиб в стенах МАМ. Тут нет ни чьей вины...

— Разве? Но до нас дошли сведения, что это было убийство.

— Тогда, быть может, вам известно чуть больше моего? — изогнув бровь, спросила 'я'. — Человек, которого Вы отважились назвать моим братом, — явно с нотками отвращения в голосе процедил сквозь зубы Сэм, — разделил ложе с женщиной-вампиром. Как Вы думаете, то, как закончилась данная история — естественный ход событий? Мы все знаем, что из себя представляет данный вид существ, и насколько хрупки люди. Если Вам интересно горюю ли я по нему, то Вам стоит знать одну народную мудрость, которой придерживаюсь и я: "Глупый друг — хуже хитрого врага". Я ответила на ваш вопрос? — поинтересовался Сэм так, словно речь шла не о погибшем человеке, а о том будто его спросили который час.

— А как же Ваша человеческая семья... — вновь попытался заговорить Римейн.

— Все, кого я могла бы назвать семьёй — мертвы, Вам ли не знать? Люди, что вырастили меня... Что ж... было бы черной неблагодарностью сказать, что они мне безразличны. Я благодарна и этого достаточно.

Рыжий чуть поджал губы, казалось, он разочарован, но спрашивать что-то ещё не отважился. Вместо него руку подняла его соседка из Дома Воздуха. Хрупкая блондинка приветливо улыбнулась и сказала:

— 'Еженедельный вестник', Ирдэн, пятая ступень. Скажите, какие отношения Вас связывают с Дрэйландом Вандау из клана Алых драконов. До нас доходили противоречивые слухи о том, что Ваше сердце не свободно.

Сэм легко усмехнулся, будто бы данное предположение изрядно его повеселило.

— Дрэйланд — мой друг настолько, насколько это уместно между демоном и драконом, — всё ещё улыбаясь, посмотрел он в глаза блондинки. — Что же касается моего сердца? — мои пальцы слегка дрогнули, и я почувствовала, как сжалось сердце женщины, едва-едва, но так, что ощутила и она. — Оно свободно, как и Ваше, Ирдэн, пока..., - девушка нервно сглотнула, кивнула и поспешила сесть, стараясь не подать вида, что ощутила чужое касание. Я понимала, почему Сэм так поступил, он каким-то образом давал мне понимание происходящего. Девушка переступила границу его/моего личного пространства. И он всего лишь поставил её на место подобным образом. К слову сказать, остальные участники конференции тоже уловили этот момент, но возмущаться никто не спешил. Всё было более чем законно.

Вопросы сыпались на меня и деда как из рога изобилия. К чести демонов, пока личностного характера они не носили. Но вот допросить меня о политической обстановке в стране, попросить высказать свою точку зрения по тем или иным вопросам они не стеснялись. Я не знала больше половины того о чем они говорили. Сэм же, казалось, был в курсе всего. Он отвечал спокойно и аргументировано, так, словно жил всем этим. А мне оставалось поражаться его способности ориентироваться в политической обстановке страны, её мире, проблемах. Это было так естественно для него знать все тонкости, умело анализировать информацию и делать выводы. Самое интересное, впервые в жизни я начала завидовать так остро именно ему! Я хотела быть такой, какой он представил меня сегодня. Этот образ Владыки так глубоко отпечатался в моей памяти, став чем-то вроде эталона для меня. Слово губка я впитывала его эмоциональный фон, манеру речи, поведения,

интонации. Я не знаю, как мы смотрелись со стороны, но своим внутренним взором я не могла оторваться от него, не могла перестать слушать. Самое удивительное, похоже, его манера вести повествование завораживала не меня одну. Всё больше глаз смотрели на нас с неподдельным интересом.

— Не разочаровал ли Вас Кайрус? Какие планы у Вас на будущее нашего народа? Каким Вы его видите?

Сэм смотрел прямо, казалось, своим взглядом он охватывает всех и каждого кто присутствовал здесь и сейчас.

— Разве может ребёнок разочароваться в собственной матери? Однажды я потеряла дом, мать и отца, и вот теперь, когда мне помогли вернуть часть утраченного, что могу чувствовать я кроме счастья? Кайрус наш дом, дарованный нам Великой Матерью. Любить его так же естественно, как и дышать. Если Вы спросите меня, каков мой план? Я отвечу просто — на всё воля Кайры, ибо никто не знает пути для своих чад лучше, чем сама Великая Мать. Я знаю только одно желание, озвученное ею в день моего принятия Дара...

Казалось, зал охнул в едином порыве. Не то, чтобы я не понимала их! О таких вещах не говорят вслух, ими не шутят, и о воле Богини не врут! Что-то мне уже не нравилась затея Сэма убить всех наповал своими откровениями. Если бы я могла, то залезла сейчас под трибуну и фиг бы они меня оттуда выковыряли! Сама бы я ни за что не отважилась высказать нечто подобное на публике, но что ему терять, он и так уже того! А я стеснялась всего им сказанного до беспамятства! Никто в зале не отважился сказать и слова, все молчаливо следили за тем, что же ещё 'я' изволю молвить. В этот самый момент Сэм поднял руку и повел ею перед собой. В воздухе зажглись сотни тончайших серебристых нитей исходящих от демонов, что сидели там, а его пальцы скользили по ним словно по струнам арфы. Это его касание ощутил каждый, и я могу только догадываться, как жутко им было в тот момент.

— Дети Кайры должны быть едины! Все мы — как один! И тогда даровано нам будет куда больше, чем уже имеем.

Ну, что я могу сказать... мой дед — это самый чокнутый сукин сын из всех известных мне! Он показал меня чуть ли ни гуру политики, деловой сферы и межрасовых отношений! Выставил меня великолепным дипломатом и под конец дожал, назначив мессией. Зал молча смотрел на меня во все глаза, Главы за спиной молчали тоже. Я, мысленно сжавшись в комок, ожидала, когда в мою сторону полетят инфо-кристаллы с кличем: 'Бей нечестивицу!'

Сперва, несмелые аплодисменты отразились о высокие стены зала, где мы собрались. Они же были подхвачены куда более громкими овациями. Казалось, этот звук неподдельного одобрения оглушил меня на краткий миг. Я бы, наверное, посерела сейчас как мышь. Но не мой дед... Он встретил их как нечто само собой разумеющееся, скупно, но благодушно улыбнулся, поблагодарил всех собравшихся за проведённое тут время. И уже, бросив мимолетный взгляд на раскрывших рты, но все же хлопающих Глав, словно строгий учитель взглядом дал понять, что строимся и идём за мной. Развернулся на каблуках и направился в сторону выхода. К моему удивлению Главы топали за мной парочками в сторону выхода беспрекословно.

Как мы оказались в зале Совета, я не обратила внимания. Сэм все ещё был со мной и во мне, а сие означало только одно — ещё не конец. Кажется, дед вознамерился провести беседу...

Стоило за нашими спинами затвориться двери, как он резко обернулся, окинув взглядом всех собравшихся. Я чувствовала, как каменеют его/мои мышцы лица, как наливается

тяжестью взгляд.

— Мои поздравления..., - попыталась было начать восторженную речь Глава Дома Огня.

— Кто отвечал за организацию проведения конференции? — жестко оборвал её он. — Ваш Дом, насколько я знаю, — прямо взглянул он в глаза Эмерелис.

— Да, это так. Но все ведь прошло отлично, — неестественно широко улыбнулась она.

— Нет, — короткий ответ повис в воздухе. — Все прошло отвратительно. Если Вы не способны справиться со столь элементарными задачами, быть может, нам и впредь не стоит обременять ваш Дом? Назначьте ответственных! Завтра же их не должно быть на Кайрусе.

— Но...

— Да, Вы правы! Сегодня же они покинут родину. Время ссылки десять лет, ещё десять вдали от источников. Итого — двадцать. И передайте им, — прямо взглянул он в глаза женщины, — что моё мягкосердечие в данном случае лишь в честь юного возраста. Если Вы не справляетесь, говорите заранее. Если не в состоянии проконтролировать все, как должно — обратитесь за помощью к другим Домам, уверена, Вам не откажут.

Я не понимала вправе ли себя так вести, но дед полагал, что надо бы покруче, во всяком случае я уловила его настроение снести голову Главе. Хороший каламбур. И слава Кайре, он решил, что это перебор... пока. Так что, молчаливо наблюдая за его поведением, я старалась не лезть и полностью ему довериться. Вытащил же он меня из этой передраги, значит, знает что делает.

— Я запрещаю Вам впредь заниматься организацией моих публичных выходов, и только попробуйте сказать, что я не вправе... — прямо взглянув в глаза Эмерелис, я ожидала увидеть гнев, но никак ни растерянность и замешательство. И отчего-то показалось, что если она сейчас опустит взор, то упадёт так низко в глазах собравшихся, что сможет восстановить своё положение ещё не скоро. Должно быть, что-то для себя решив, женщина коротко поклонилась, признавая моё право. Странное дело, но дед решил, что это не та реакция, на которую он рассчитывал. Но отчасти был удовлетворен, хотя и разбор ошибок решил продолжить, не желая выдавать пряники.

— Быть может, Вам стоит задуматься о передаче прав своему мужу. Насколько я знаю, у Вас равноправный союз.

— Что? — возмущенно вскинула голову женщина, по её огненно-рыжим прядям волос пробежали яркие всполохи энергии. — А не кажется ли Вам, — сквозь зубы зашипела она, делая решительный шаг в мою сторону.

О, Богиня, уже даже мне казалось, что это просто нечто! Яйцо вооружилось в бой против курицы! Но Сэм был иного мнения, потому поза его была всё столь же расслабленной. Ни жестом, ни взглядом не показал он моего испуга, лишь небрежно поправил выбившуюся из косы прядку за ухо.

— А что? Мы сегодня все наглядно убедились, как тяжело вам приходится. Амир мог бы справиться гораздо лучше, он и моложе и более заинтересованный в процветании Дома, судя по всему.

— Я не стану этого терпеть...

— Отчего же? Я же терпела издевательства невежественными журналистами бульварной прессы в течение нескольких часов по Вашей милости.

— Да, — исполненное злости шипение и очередной шаг в мою сторону. И в этот самый момент жесткая рука Яра ложиться на запястье Главы Дома Огня.

— Хватит, — ровно сказал он, а я словно вживую почувствовала, как скрипнул зубами Сэм. И только тут до меня дошло! Он хотел, чтобы она разозлилась на меня! Но зачем? Пока это оставалось для меня непонятным...

— Сегодня для всех нас был тяжелый день, — успокаивающе заговорил Яр 'Да неужели?' про себя подумала я.

— Полный неожиданных открытий, — выразительно посмотрел он на меня. — Признаю, мы не ожидали от Вас такой... находчивости. Простите мне мою прямоту, но я буду прав, если предположу, что это заслуга Вашего Шаи?

Вот так без обиняков меня сравнивали с м... с тем самым.

— Вы можете предполагать все что угодно. Это Ваше полное право, — просто ответил Сэм, а я почувствовала, как он настроился на совершенно иной лад ведения беседы. Не отступил, но затаился. Легкие нотки сожаления доносились до меня, словно он думал о том, как бы все повернулось, будь он жив.

— А что насчет Ваших последних слов? — неожиданно в нашу беседу вступил Рэй.

— А что с ними не так? — холодно посмотрел Сэм на мужчину. Должно быть, Рэй хотел спросить, правда ли то, что мне сказала Кайра, но не решился.

— Я думаю довольно расспросов, — достаточно жестко сказала Лаисса. — И прежде чем что-то спрашивать, неплохо бы разобраться в произошедшем.

— Лаисса как всегда права, — сказал Лео, обращая внимание присутствующих на себя. — Линнер возглавит расследование данного инцидента от имени нашего Дома.

— Расследование? — вновь вспыхнула Эмерелис. — Но тут нечего расследовать, всё прошло на высочайшем уровне...

— Лишь благодаря Владыке, — жёстко чеканя слова, ответил он.

Сэм с силой сжал челюсти, мои, между прочим, челюсти, когда было решено прекратить все препирательства на сегодня и разойтись. Легко взмахнув рукой над моими губами, зло зашипел в след удаляющейся фигуры Эмерелис:

— Мандариновая ведьма! Старая швабра! В расход тебя надо было пускать ещё лет триста назад, жалко не успел, — забухтел он точно старый дед. — Ну, ничего, посмотрим, надолго ли тебя хватит.... как скоро рядом со мной гореть начнёшь так, будто сама только из подгузников вылезла.

Оказывается, можно было нудеть себе под нос так, что никто кроме тебя самого и не слышал бы! Полезная вещь, когда не можешь уже больше сдерживаться!

Стоило за Главами притвориться дверям, как в зале не осталось никого кроме меня, деда и Лео с Лаиссой. Просто вечеринка для парочек!

Лео подошел ко мне так, что оказался на расстоянии вытянутой руки, тепло улыбнулся и сказал:

— Ты молодец.

— Спасибо, сынок... — на автомате буркнул Сэм, должно быть, излишне расслабившись в своем бормотании.

— Что? — вопросительно изогнул бровь Лео, я же мысленно закатила глаза.

— Что? — как ни в чём не бывало, спросил он.

— Что ты только что сказала?

— Хотела сказать, что хочу сырок, — невинно пожал он моими плечами. — Но ты же вечно дослушать не можешь...

Отведя взор, который почему-то упал на зад Лаиссы, что сейчас стояла к нам спиной у дверей и что-то рассматривала, я сначала не придала этому значения. Но и дед не спешил смотреть куда-то ещё!

'Эй!' возмутилась, было, я, в то же время, Сэм и сам вновь посмотрел на Лео.

— Ты только что разглядывала зад моей бабушки? — одними губами спросил он, подозрительно прищурившись.

Уж не знаю, где Сэм набрался такого, но дед лишь выразительно покрутил указательным пальцем у виска и с видом оскорбленной невинности плюхнулся на первый попавшийся стул за круглым столом совета.

Сэм принял как можно более независимую позу, положив руки прямо перед собой и устремив взор на широкое окно у противоположной стены. Лео же присел на соседний стул. Какое-то время он молчал, с любопытством рассматривая меня, а уже через несколько минут аккуратно накрыл мою ладонь своей. Я чувствовала тепло его руки и в то же самое время не могла ответить на прикосновение так как того хотелось мне! Сэм же лишь лениво смерил его взглядом, но руку не убрал, лишь легко усмехнулся.

— Может, расскажешь что произошло? — спросил Лео, ловя мой взор своим. — Ведь это не Каа'Лим был с тобой сегодня?

Сэм молча отрицательно покачал головой, продолжая удерживать на моём лице лёгкую ухмылку.

— Я знаю, что не он, — кивнул Лео, а я против воли подумала: 'откуда?' Хотя... зная Каа'Лима... — Давненько никто не орал на меня в течение двух часов к ряду, — криво

усмехнувшись, сказал Лео. — Но если не он, то... ты сама? Не хочу тебя обидеть, но ты говорила такие вещи, знание которых от тебя никто не ожидал. Как так? Думаю, этот вопрос заинтересовал не одного меня...

— Да чего уж там, — присоединилась к беседе подошедшая Лаисса. — Этот вопрос заинтересовал всех, только вот большинство Глав сумеет часть ответов приписать твоему Шаи. О том, что ты его не слышала, знал только Лео, теперь, я и те, кто блокировал вашу связь, прикрепив блок к трибуне, за которой ты стояла. К выступлению претензий нет. Даже я не смогла бы лучше! Народ, что это увидит и прочитает, будет в восторге от маленькой дочери Серебра. Но боюсь, Главы просто так не отстанут. И... ещё один вопрос остается открытым, кто за всем этим стоит. Хотя... глупый вопрос. Кто, и так понятно! Рыжая швабра бросила вызов, — зло шикнула она. — Но как? Тут нужен был мощный артефакт ментальной магии.

Сэм нарочито медленно обернулся в сторону золотой демоницы.

— Свирель Дома Вечной Ночи подойдет? — изогнув бровь, спросил он. Лаисса на этот момент уже собиралась что-то сказать, но словно поперхнувшись собственными словами, глубоко втянула воздух. Лео же ещё крепче сжал мою ладонь. Хищно прищурившись, он продолжал всматриваться в черты моего лица, словно видел впервые.

— Почему Каа'Лим по-прежнему не слышит тебя? — тихо спросил он, устремив корпус вперед. — Откуда ты знаешь о возможностях свирели? И почему Мара, которую знаю я, отчаянно смущается, стоит нашим рукам случайно соприкоснуться, отводит взгляд, когда я слишком близко, и сердце её начинает стучать быстрее, стоит моему дыханию коснуться её кожи?

'О, Боже!' хотелось закричать мне в этот момент.

— Что с тобой?

Сэм лишь холодно усмехнулся, освобождая мою ладонь из хватки Лео, и прикрыв ею глаза, заливисто рассмеялся.

— Ну, Ласи, — сквозь смех и слезы посмотрел он на Лаиссу, — внучок-то твой соображает побыстрее, чем ты, — и на этой фразе мой дед размахнулся моей рукой, чтобы в тот же миг приложить бабушку Лео по заднице! Наверное, в этот самый момент обалдели мы все, кроме Сэма! Ибо Лаисса стояла с широко распахнутыми глазами, и совершенно не женственно открыв рот. Я просто тихо 'скатилась по стеночке' в своей собственной голове. Лео тщательным образом старался удержаться от того, чтобы не раскрыть рот наподобие своей бабули!

Казалось, сейчас Сэм принял какое-то решение за нас двоих, а точнее, за меня. На этот свой выбор он ставил многое. Он понимал что рискует, и в то же время, с его точки зрения, риски были минимальны. Каким-то образом мне удалось коснуться обрывков его рассуждений, в которых фигурировали такие понятия, как: 'общая цель', 'связь' и 'невозможность предательства'. Он доверял Лаиссе безоговорочно, судя по всему, их что-то связывало в прошлом, но сейчас он видел в ней женщину, которой мог довериться и положиться в любом вопросе. Что уж между ними произошло, я пока не знала. Сомнения вызывал Лео. Он не знал его так хорошо как его бабушку. Но решив, что в случае чего у нас, а именно у меня, есть аргумент в виде нити демона, что живёт лишь в силу моего обещания, признал и его годным к диалогу. Кажется, мои размышления о том, что я не оборву нашу связь, даже если он меня предаст, не произвели на него никакого впечатления. Дед не признавал абсолютных понятий в любом их проявлении и считал, что гибкость возможна в

любых вопросах, если цель важнее.

Тем временем я продолжала созерцать необыкновенную картину, когда Лаисса не в состоянии вымолвить и слова, глупо продолжала взмахивать ресницами и даже не пыталась прикрыть рот, впрочем, как и её внук.

— Ну что же ты? — легкая улыбка коснулась моих губ, в то время как пальцы осторожно заскользили по запястью демоницы. — Даже так не узнаёшь? — спросил он, закончив водить пальцами по коже женщины и легонько подув на её руку. Каково же было моё удивление, когда стоило ему это сделать, как с кожи Лаиссы словно взметнулись в воздух крохотные серебристые песчинки, а на запястье остался едва распустившийся бутон серебряной лилии.

— Сам-с-сама-ил? — такого неверия, непонимания происходящего и одновременно растерянности, незащитности я не видела на лице этой женщины никогда прежде. Казалось, с произнесенным еле послушными губами именем она стала моложе, чуть ли не моей ровесницей, девчонкой, что боялась всего на свете и не могла понять, что же такое сейчас произошло! Я готова была поклясться, что её глаза стали сиять сильнее из-за золота слёз, что вот-вот были готовы скатиться по щекам.

— Ну, — довольно нагло ухмыльнулась я. Хотелось треснуть деду в этот момент чем-нибудь потяжелее. Неужели он не видит, как себя чувствует сейчас эта женщина?! — Как бы да, — ещё шире ухмыльнулся этот мерзавец!

Он продолжал смотреть на неё, улыбаясь моими губами. Но мне казалось, что в этот самый момент его взгляд говорил совсем о другом... о большем... глубоком... и известном только им двоим. В какой-то момент я почувствовала, как изящные женские пальцы едва ощутимо заскользили по моей щеке. В то время как Лаисса продолжала всматриваться в чужие, вовсе не принадлежащие Сэму, глаза. Что искала она в них? Я не знала. Но и сама не могла отринуть картинку происходящего. Чужое чувство завораживало, интриговало, заставляло думать, что же такое между ними было когда-то давно...

Моя ладонь осторожно накрыла её руку, на краткий миг прижимая её к щеке, словно запоминая это прикосновение. В этот самый момент Лаисса сдавленно всхлипнула, мгновенно скинула мою ладонь и со всей силы вlepила мне такую оплеуху, что голова резко откинулась назад.

— Ты умер! — закричала она. — Как ты мог умереть?! Ты бросил меня! — продолжала кричать она, в то время как Сэм даже не пытался поднять взгляд. — Как ты мог умереть... — уже совсем тихо прошептала она и замолчала. — Как ты мог... — на грани слышимости повторила она.

Он несмело вновь посмотрел на неё. Лаисса стояла, с силой зажмурившись и сжав кулаки. Удлинившиеся ногти вспороли кожу на ладонях, и сейчас по ним струились тоненькие золотые ручейки. То, что дальше сказал дед, и вовсе не укладывалось в голове:

— Прости меня... слышишь, — как-то робко коснулся он её руки, в этот момент она вздрогнула всем телом, распахнула глаза полные слёз и посмотрела на нас. И я не знала, чего в этот момент в них было больше: желания убежать отсюда или обнять его, удержать это мгновение настолько, насколько сможет.

Сдавленный мужской кашель, кажется, вернул нас всех на эту землю, заставив обернуться и посмотреть на ещё одного свидетеля происходящего, который и вовсе ничего не понимал. Представляю! Восемнадцатилетняя девочка гладит руки его бабушки, шлепает её по заду, в то время как великовозрастная бабуля называет её мужским именем,

отвешивает оплеуху и рыдает почём зря, жалуясь, что эта самая девочка умерла и бросила её!

— Что, бездна вас раздери, здесь происходит? — стараясь совладать с собственным голосом, спросил он. — Мне кто-нибудь объяснит?

Я была несказанно рада, что он отвлек их друг от друга. Уж не знаю, чем бы это могло закончиться, если бы они были вдвоём. А моё тело — это все же моё тело, и на такое я не подписывалась! Сэм кивнул, в то же самое время ухватив Лаиссу за руку и заставляя её сесть рядом с собой. Когда он начал говорить затаив дыхание слушала даже я. О планах Эмерелис и Яра. О том, чем должна была закончиться данная конференция. О том, как он в своё время отказался от перехода за Грань, лишь бы попытаться спасти угасающий Дом, сделать всё от себя зависящее. И как решился на такой шаг как проникнуть в мое тело...

Он слушал каждое сказанное слово, произнесенное устами юной Владычицы, и всё сильнее ему казалось, что земля куда-то ускользает из-под ног. Нет, не планы огненной демоницы смутили его древний разум, не то, что к заговору был причастен Яр. Всё это были мелочи, которых можно было ожидать. Каждый из них находил интриги чем-то сродни игре в лит. Бесконечной партии, длящейся веками, плавно перетекающей с одного поля на другое, на кону которой стояла жизнь, власть, удовлетворение и интерес. Интриги, заговоры, внутренние политические течения и хитросплетения этих подземных рек были сутью их натуры. Так они выживали веками, делая своё существование в замкнутом пространстве одного единственного мира чем-то сносным. Во всяком случае, так считал он. Его жизнь — это партия длиною во вселенную бессмертия, а иначе, где найти дыхание для осмысленного существования?

Нет, сегодня его выбило из колеи появление новых составляющих в партии. Само то, что перед ним сидела Мара, которая стала вместилищем духа давно ушедшего демона, было немислимо. Он вновь и вновь вспоминал свои ощущения во время её речи на конференции. Тогда ему казалось, что всё величие и блеск исчезающего Дома нашло своё средоточие в этой совсем ещё юной девочке... девушке. Он смотрел на молодую женщину, что стояла перед ним, и впервые за долгие годы ощущал гордость за то, что рожден тем, кто он есть. Что во главе их народа суждено стоять такой женщине: сильной, властной, мудрой и уверенной. Он не сомневался, что те, кто увидят сегодняшнее обращение Владыки, проникнутся такими же чувствами. И хотя уже тогда понимая, что что-то тут не то, он всё же впервые узрел тот образ, в котором со временем могло бы отразиться величие ушедшего рода.

— Как подобное возможно? — жёстко спросил Лео, подозрительно прищурившись. — И как долго ты можешь занимать вместилище, не принадлежащее тебе?

Несмотря на то, что Лео испытывал некое подобие признательности по отношению к Сэму, что тот не отвернулся и сумел поддержать свою кровь, было и ещё кое-что, что всё же беспокоило его куда сильнее: Где сейчас Мара? Безопасны ли для неё и её личности такие скачки? И что, если Сэму понравится чувствовать себя живым в здоровом молодом теле... Что тогда?

Мужчина понимающе усмехнулся, во взгляде его читалось понимание мыслей Лео. Сам же Лео в очередной раз напомнил себе кто перед ним. Что сейчас это вовсе не Мара, а именно мужчина! — Не...долго и возможно, — хмыкнул он, откинувшись на спинку стула.

— Но прошло уже, по меньшей мере, несколько часов...

— И я скоро уйду. Если ты переживаешь за мою внучку, — обменявшись

многозначительным взглядом с Лаиссой, продолжил он, — то я могу быть тут до тех пор, пока она мне это позволяет.

— Стало быть, она слышит и понимает нас? — решил лишний раз уточнить Лео.

— Конечно. То, что произошло с моей семьёй, отняло у неё шанс учиться и впитывать должные знания с самого рождения и впоследствии лишит юности той, которая была у каждого из нас. У последнего Жнеца нет времени взрослеть, нет права на ошибку, нет возможности быть безрассудным. Это наш грех и наше упущение. Моя ошибка в том, что я умер, что оказался уязвим. Платить за нас предстоит ей. И единственное, что я всё ещё могу сделать для неё — это позволить ей впитать в себя мою сущность. Не личность, а именно то кем я был. Научить быть Владычицей, которая не позволит сомневаться в своём праве. Так что ни один из представителей власти Кайруса не посмеет убрать её с дороги, засунув в лечебницу, где можно будет просто заставить её родить дитя, участь которого станет страшнее смерти.

В этот момент глаза Мары наполнились какой-то потусторонней пустотой, казалось, что на самом их дне раскрылась вымораживающая душу бездна, пустая и в то же время наполненная горем, болью, сожалением.

— Я скорее пушу их всех под нож, — каким-то мёртвым шелестящим шёпотом сказала она, — чем позволю так поступить с последней надеждой моего Дома.

Тонкие длинные пальцы решительно сомкнулись на крошечном кулоне, висящем на её шее.

— Всех, — оскалившись, сказала она.

И от этих её слов даже Лео стало не по себе. Он никогда ничего не боялся. Он жил, скользя по течениям времени, поднимаясь то вверх, то больно падая вниз. Уроки были разными, и каждый раз он вставал с одной лишь мыслью: "Придёт новая волна, что вознесет его к небу". Быть может, он вновь не удержится на ней, но то ведь не беда, будет и ещё одна. Так интереснее!

Но сейчас, глядя в бездну потусторонних глаз, ему было до странности не по себе, потому что впервые четко осознал, что если Самаил почувствует, что надежды больше нет, у него хватит духу просто поставить точку.

Он легко улыбнулся, призывая себя к спокойствию, и заговорил:

— Не забывай Кто ты и Что такое. И только попробуй выкинуть нечто подобное. Мы все заинтересованы в благополучии Мары, но если я почувствую опасность для неё и всех нас в тебе...

— То что? — ухмыльнулась девушка, откинувшись на спинку кресла.

— Я хочу, чтобы ты знал две вещи, и скажу я их лишь потому, что в будущем я вижу нас партнерами, а не врагами. В отличие от многих я знаю, как создавались первые Духи наших Домов, как именно действовали ловцы душ, запечатывая их, поработав, прибегая к магии крови. И в отличие от других для Меня это знание никогда не было запретным.

— Это угроза? — ухмыльнулся Сэм губами Мары.

— Это предложение союза, — протянув руку заключенному в теле девушки духу, сказал Лео. — Цели наши сходны, но есть вещи, которых я не допущу.

— А если не останется другого выхода? — изогнув бровь, поинтересовался Сэм.

— Выход есть всегда, тем более, если ты и впредь не оставишь её. К тому же рядом с ней будет её Шай и я.

— И ты? — весело усмехнулся демон в ответ.

Лео ничего не ответил, лишь ждал, когда Сэм примет протянутую ладонь. Секунды показались невыносимо долгими, прежде чем его руки коснулось изящное женское запястье, что по-мужски крепко пожало его ладонь.

— А теперь, может быть, ты оставишь нас?

— Я просто поражаюсь, — фыркнул Самаил, посмотрев на Лаиссу. — Когда он успел стать такой занозой в заднице?

— Сама удивляюсь, — непослушными губами пробормотала женщина.

— А ведь совсем недавно был такой очаровательный карапуз...

Эту реплику Лео предпочел оставить без ответа, особенно, увидев как слабо, но всё же озорно улыбнулась Лаисса. Он помнил Самаила с самого своего детства, он был тем правителем, при жизни которого он появился на свет, вырос, возмужал и, можно сказать, вступил в борьбу за власть в собственном Доме. Тогда он, Лив и Элиен были едва ли не лучшими друзьями. Дети сильнейших представителей своих Домов, щедро одарённые силой от природы, успешные и талантливые. О таких говорят как о "сливках высшего общества". Им завидуют и считают, что у них-то точно всё хорошо! Мало кто задумывается, каково быть детьми в таких семьях. Что значит 'доверие', 'дружба', 'участие' в их мире, и что ничего из этого не найти в правящей верхушке. Они были детьми, которым многое приходилось доказывать, в том числе и свое право на принадлежность к собственным семьям с младенчества. Сэм, которого помнил Лео, был потрясающим Владыкой, искусным политиком, мудрым и знающим, но тот же Сэм был соткан из льда. Он жил для своей страны и требовал того же от Ливы. Впрочем, у неё хотя бы был отец, который учил её выживать. У Лео была только бабушка... И то не всегда. Но сейчас ни что из этого уже не имело значения. Важно было другое. Он знал, каким мог быть Сэм. Слишком хорошо помнил его крутой нрав и откровенно диктаторские замашки.

'Как на него повлияло посмертие? В своём ли он уме? Не покинула ли его выдержка и самообладание? И как он поведет себя, получив в личное пользование совершенный инструмент в виде тела молодой, но невероятно сильной демоницы...!' Он боялся строить прогнозы, но будь он проклят, если позволит себе подставить спину этому мужчине. Даже несмотря на то, что Лаисса испытывает к этому демону откровенно тёплые чувства, он будет настороже.

'Пора вновь открыть древние знания...!', подумал Лео, когда Сэм всё же соизволил проститься с ними и покинул тело Мары. 'На что это было похоже?' Лео не заметил никакой разницы, только лишь хрупкое тело девушки как-то разом обмякло, всего на миг взгляд стал растерянным, а после она просто потеряла сознание, оказавшись в его руках.

Лео легко подхватил безвольное тело Мары и, поднявшись вместе с ней на ноги, повернулся лицом к Лаиссе.

— Я отнесу её, — сказал он. После, заметив, что его бабушка до сих пор прибывает в странной растерянности, задал вопрос, который отчего-то волновал его. — Вы... что вас связывало?

Лаисса ответила не сразу. Тяжело вздохнув, сказала:

— Он был тем, кого я любила, для кого жила и дышала...

— Но почему тогда...? — он хотел спросить, что помешало им быть вместе, как предназначенным друг для друга парам, заключив истинный союз.

Лаисса горько усмехнувшись всё же ответила:

— Конечно, дело не в том, что я вышла замуж. Ты же знаешь, как долго продлился мой

брак. И не в том, что и ему пришлось заключить союз. Всё дело в обязательствах, Лео. Я выбрала неправильно. Мне казалось, что нет ничего важнее моего долга перед Домом, поста Главы, власти. Что нам может быть хорошо и так... Я была дурой, которая не отважилась отринуть свой Дом и стать вместилищем серебряной крови, женщиной, что родила бы от любимого. Когда-то мне казалось, что такой мой поступок дестабилизирует ситуацию в стране, будет воспринят как предательство. О Кайра, когда-то я совершила свою самую главную ошибку в жизни, решив, что любовь может быть где-то сбоку, не мешая и не стесняя меня.

Она посмотрела в глаза Лео, и демон поразился тому каким откровенным, бездонным и пугающе потерянным был этот взгляд. — Теперь-то я знаю, какво потерять самое главное, что никогда не было твоим лишь из-за собственной дурости и тщеславия. Одиночество, боль и призраки минувших иллюзий — вот моя награда за мою трусость. Я не говорю, что виновата только я одна, мы оба были идиотами, но ему-то теперь какая разница? — горько усмехнулась она.

* * *

Гулким эхом отражались его шаги о каменный пол длинного коридора, когда он, бережно прижимая к груди девушку, шёл по направлению к её покоям. Последние слова Лаиссы упорно не желали покидать его разум, как и её взгляд, пустой и безжизненный. Он никогда не видел её такой. Никогда не думал, что его бабушка, которая казалась отлитой из стали, может выглядеть надломленной, потерянной и беззащитной. Держа на руках до боли хрупкое тело Мары, он испытывал странное чувство умиротворения, правильности того, что может вот так позаботиться о ней.

'Позаботиться о ком-то?' мелькнула мысль, которая поразила его до глубины души. 'Позаботиться о ком-то?! Я-Позаботиться-О-Ней?!.. Потому... что хочу этого?!!!'

На миг он замер посреди коридора, смотря куда-то перед собой. Настолько поразила его последняя мысль о том, что он хочет сделать что-то для другого... другой. Казалось, что-то внутри вдруг перевернулось под весом этого понимания. Что-то настолько важное, ещё не до конца ясное ему самому, но неумолимо изменившееся. Он и представить не мог, что в его давно установленном внутреннем мире может что-то вот так запросто поменяться. Казалось, его привычная зона комфорта вдруг растворилась, словно таковой никогда не было. Неожиданно он почувствовал себя растерянным ребёнком, впервые оказавшимся в чужой непонятной стране в полном одиночестве. Казалось, его сердце знало куда больше чем разум, упорно отвергающий саму возможность таких изменений и отчаянно цепляющийся за привычный, веками сложившийся мир. Мир, который вдруг распался на части всего от одной неосторожной мысли, от нежного аромата, исходящего от девушки в его руках, от правильности того ощущения, что он был тем, кто мог и желал заботиться о ней.

Мара сонно пробормотала что-то и, качнув головой, доверчиво уткнулась носом в его плечо.

Странно защекотало где-то в груди. Этот её жест доверия, пусть и в бессознательном состоянии, отозвался волной тепла и приятия, прошедшейся по телу. На губах против воли расплзлась скупая улыбка.

'Если моя Шаи не появится в комнате через две минуты, я за себя не отвечаю!' грозный

рык, ворвавшийся в сознание демона, вывел мужчину из нахлынувшего на него оцепенения, возвращая в реальность.

'Мы уже рядом', скупно отозвался он, поправляя прядь волос Мары, убирая её с лица девушки.

* * *

Сказать по правде к своим восемнадцати годам я ни разу в жизни не напивалась и даже близко не пробовала крепкий алкоголь. Сначала я была слишком маленькой, потом получила слишком чувствительное обоняние. Любая выпивка казалась чем-то сродни разведённому в воде навозу. Один запах вызывал рвотные позывы. Но сие вовсе не значит, что я не знала, как себя ощущают люди после бурных возлияний. Моё утро на следующий день после конференции казалось чем-то сродни тому.

— Каа'Лим... — прохрипела я, боясь открыть глаза, потому как даже бледный свет, проникающий сквозь шторы, больно бил по ним, несмотря на то, что они были вроде как закрыты. — Воды... — слабо прошептала я, слыша, как дэйург тут же подбежал ко мне.

'Как ты?' встревоженно отозвался он.

О нет! Неужели придется повторить?...

— Воды... таз... — промямлила я две основополагающие составляющие этого утра. Мысленно обращаться к дэйургу я даже не пыталась — голова просто раскалывалась!

Тёплый влажный нос Каа'Лима сочувственно уткнулся мне в щеку, в то время как мне на лоб упала влажная тряпка. С трудом приоткрыв левый глаз, попыталась понять, кто решил таким образом проявить свою заботу. У постели возвышался Питер. На его лице, постоянно излучающем вселенскую скуку, к привычной эмоции добавилось некое подобие сочувственной гримасы, которая более всего напоминала выражение лица человека, съевшего что-то не то. Одетый по своему обыкновению в строгий костюм, он держал в руках маленький белоснежный тазик, содержимое которого приятно пахло сушёными травами.

— Позвольте поздравить Вас, Владыка, с поистине выдающимся дебютом, — степенно прогундосил он.

Владыка в моем лице совершенно несолидно замычала.

— Осмелюсь заметить, что Ваше состояние вызывает моё искреннее беспокойство. Могу ли я обратиться за помощью в Дом Земли, чтобы Вам оказали помощь? Должно быть, у Вас нервное перенапряжение? — не слишком выразительно обозначил он свой вопрос.

— Думаю, с ней все в полном порядке, просто немного устала, — с порога раздался голос Лео, от интонации которого сердце моё предательски ёкнуло.

Правда, случилось это не от избытка нежных чувств, а скорее от предвкушения чего-то не слишком располагающего к спокойному, тихому утру, в котором я сейчас нуждалась.

— Я позабочусь о Владыке, — обещающе-ласково произнесли его губы, когда глаза, казалось, прожгут во мне дыру. — Оставь нас! — Чуть тверже добавил он.

К чести Питера, он даже не шелохнулся, лишь одарил Лео скучающе-ленивым взглядом. И я готова поклясться, что в нём мелькало нечто с родни 'Кто-то что-то сказал или у меня в ухе звенит?'

Надо сказать, мой Дух в этот миг возвысился в моих глазах, заняв почётное место бесстрашного защитника, в то время как Каа'Лим распластался на полу и прикинулся

пуфиком или, вернее сказать, меховой горой.

'Я восстанавливаю твой энергетический баланс, а не прикидываюсь кучей!' возмущенно фыркнул он, так и не удосужившись открыть глаз. 'И нам и правда есть, что обсудить... не знаю, зачем просить Питера уйти, он всё равно всё услышит. Но, может, Лео думает, что это создаст более интимную обстановку между нами тремя?' игриво поинтересовался дэйург.

Тоскливо вздохнув, стараясь отстраниться от пульсирующей боли в голове и пугающей слабости во всём теле, собралась с силами и изволила произнести:

— Всё хорошо, Питер, Лео и правда позаботится, — чуть не подавившись этим словом, — обо мне, — кое-как договорила я, обречённо прикрыв веки под гневно сверкающим золотым взглядом.

— Как прикажете, Владыка, — без тени эмоции согласился он и тут же растворился в воздухе... вместе с тазиком и тряпочкой, что до того покоилась на моём лбу, оставив лишь пузатую кружку на прикроватной тумбочке, из которой мерно поднимался ароматный дымок.

Медленно, стараясь лишней раз не тревожить многострадальную голову, обернулась к замершему у входа в мои апартаменты Лео.

Сейчас он больше всего напоминал хищника, узревшего долгожданную добычу и уловившего её след. Он не просто шёл по направлению ко мне, а скорее беззвучно скользил, невероятной силой притяжения удерживая мой взгляд своим.

Нервно сглотнув, попыталась отвести взгляд. Ожидаемо у меня ничего не вышло. При всем желании не могла найти в себе силы оставить эту золотую, искрящуюся силой бездну.

— Плохо тебе? — сочувствующе поинтересовался он голосом, источающим мед, вот только во взгляде горело пламя и лёд одновременно. — Голова, наверное, болит? М? Тело, как неродное?

— Угу, — словно кролик перед удавом пискнула я.

В этот момент он одним текучим и плавным движением оказался у меня на кровати, каким-то непостижимым для моего нынешнего состояния образом, устроив меня спиной к себе и положив прохладные подушечки пальцев на мои виски, осторожно начал массировать. Поразительно, но каждое его осторожное движение по неведомым мне точкам приносило облегчение. Его пальцы запутались в моих волосах, поглаживая и надавливая. Не в силах удержаться блаженно прикрыла глаза и уже почти забыла, где я и что происходит, когда обманчиво мягкий голос коснулся слуха:

— Прежде всего, хочу тебя поздравить. Выступление было великолепным. Во-вторых, хочу, чтобы ты знала, мне очень жаль, что ты оказалась в такой ситуации. И, в-третьих, когда все формальности соблюдены, позволь сказать, что прежде чем впускать в себя чей-то дух, нужно по крайней мере знать, что ты сможешь его изгнать самостоятельно, — на этих словах он лишь чуть сильнее сдвинул мышцы шеи, возвращая меня тем самым с небес на землю. — Я понимаю, что в сложившейся ситуации в той или иной мере виноваты мы — Главы, и я обещаю тебе, что разберусь с этим. Ты же просто здесь и сейчас поклянётся мне, что непустишь сюда, — обхватив руками мою многострадальную голову, — никого до тех пор, пока в полной мере не сумеешь овладеть своим даром.

— Да что такого-то, — вяло отмахнулась я от него, — это же мой дедушка, и он помог! Неужели ты думаешь, я бы позволила нечто подобное незнаком...

— Именно это ты и сделала! Я хочу, чтобы ты понимала, что, впуская кого-то так, ты попадаешь в полную зависимость от чужой воли. Что то, что всё закончилось хорошо —

большая удача и не более. Ведь бывает так, что Грань меняет сознание. Не всякий может пробыть там достаточно долго, сохранив разум целостным...

— Откуда такие познания? — ядовито поинтересовалась я.

Пальцы вновь сжались на шее, по всей видимости, вправляя что-то и ставя на место, так как раздался противный хруст одновременно с тем, когда Лео резко крутанул мне шею сначала в одну сторону, а потом — в другую.

— Ай!

— Не 'ай', а книжки лучше читай! Я как раз тебе одну такую принес.

— Что это? — посмотрела я на материализовавшийся у меня на коленях глянцевочерный инфо-кристалл.

— Контрабанда, — фыркнул он, — нелегальная копия одной старой книжечки, которая считается утерянной многие и многие столетия тому назад. Я хочу, чтобы ты прочитала её и подумала над знанием, которое она в себе несёт. Решать тебе, как ты будешь поступать в дальнейшем, но я прошу тебя сделать выбор уже сейчас...

— Какой выбор?

— Целостности твоего 'я', - сказал он словно самому себе. — Я понимаю, что то, что произошло вчера, было необходимо, но прошу впредь воздержаться от подобных экспериментов. Подумай над этим, — он ненадолго замолчал, а после, как ни в чем не бывало, спросил, продолжая легонько массировать мышцы шеи. — Как тебе последние репортажи с твоей конференции?

— Я-то откуда знаю? У меня даже нет этой штуки, по которой надо смотреть трансляцию..., - пробормотала я, наслаждаясь ощущениями, что дарили его руки. Так хорошо было сейчас. Просто сидеть в его объятиях и чувствовать, как шаг за шагом отступает боль, как тепло разливается в сердце и становится легче дышать просто от того, что он так близко.

Руки на мгновение замерли, а я насторожилась такой перемене.

— Ты... э... хоть раз осмотрела крыло, в котором живёшь? — поперхнувшись смешком посередине фразы, поинтересовался он.

— Ну... Питер мне показывал, — смутно припоминая мою первую экскурсию по личным покоям, промямлила я. Хотя чего греха таить, сама я так ни разу никуда и не зашла. И не потому, что мне было не интересно! Просто я так уставала, и все время надо было куда-то бежать, чтобы попасть из одного конца дома в другой...

Он осторожно поднялся с постели, придирчиво осмотрел мою пижаму, украшенную кренделями и конфетами в разноцветных обёртках (Демоновы дизайнеры постарались! Хорошо хоть, не котлетами с окороками!!!), в которую меня, судя по всему, нарядил Питер, и осторожно прикусив нижнюю губу, ровным тоном предложил переодеться для небольшой прогулки по дому. Когда Лео вышел в коридор, а я попыталась встать на ноги, то к своему удивлению обнаружила, что чувствую себя просто отлично! Усталости, тошноты и разрывающей голову боли как не бывало! Быстро избавившись от моего ночного облачения, опрометью кинулась в гардеробную.

— Идём, — неожиданно протянул он мне руку, когда я вышла из собственной комнаты. Конечно, это было невинно. Простое прикосновение наших рук, но сердце моё предательски застучало, стоило нашим пальцам соприкоснуться. И, вспоминая его слова о том, что он всегда чувствует, как действует на меня наш физический контакт, стало очень неловко. К

чести Лео он не подал вида, что его это хоть сколько-то заботит, не пытаясь смутить меня ещё больше.

— Ты живешь здесь уже достаточно долго, — начал говорить он. — Теперь тебе нет нужды бегать везде от портала до портала, ты можешь переходить из своей комнаты сразу на другой ярус или в нужное тебе помещение. Надо только чётко представить его или задать необходимые координаты перехода в момент, когда открываешь дверь в своей комнате. Потренируйся как-нибудь, если попадёшь не туда, то просто обратись к Питеру, он поможет.

Мы шли недолго, всего несколько десятков метров, прежде чем остановились у высоких двустворчатых дверей.

— Открывай, — кивнул он на двери, и, заметив, что я тянусь к ручке двери рукой, поспешил остановить меня.

— Не так. Пару капель крови на ручку двери и официальное приглашение для меня, иначе я не смогу войти.

Я лишь в очередной раз поразились предусмотрительности демонов по части охраны личного пространства. Легко прокусив кожу на указательном пальце, я уверенно взялась за ручку двери и потянула её на себя. После чего предложила Лео войти.

Это была просторная комната с широкими окнами и огромной террасой под открытым небом с видом на весь Кайрус. Захватывающее дух зрелище! Хотя я вижу город не первый раз, но всё равно, каждый раз у меня перехватывает дыхание от вида величественных зданий, от изумрудных парков, каким-то чудом вписывающихся в город и делаая его более живым. Всё тут дышит историей создания, магией и силой. Красота переходит в величие, а оно в свою очередь кажется хрупким и ранимым, так странно, так волшебно.

Сама комната оказалась ни чем иным, а кабинетом. Оказывается, Питер самостоятельно занимался планированием моего личного пространства по образу и подобию предыдущих владык, но готов был переделать всё, если я того захочу. Лично меня все эти штуки с декорированием и оформлением комнат вообще не интересовали. Не было у меня к этому ни желания, ни стремления. Мне всегда хватало того, что у меня было. Будь то печка в доме Нимарии или комната в доме Орэна, или же теперь целая резиденция Дома Серебра. Не впечатляли меня ни богатое убранство, ни шикарные ковры и картины с 'живыми пейзажами'. Всё это я бы, не раздумывая, обменяла на дом, где просто были бы те, кого я люблю, и кто любит меня, где ветхие стены отдавали бы тепло, а не холод бездушной роскоши.

— Смотри, — указал он на широкий письменный стол у стены. — Иди сюда, — подозвал он меня, отодвигая кресло.

Я послушно подошла и села.

На столе не было ни письменных принадлежностей, ни чего-то иного, что их бы напоминало. Лишь несколько инфо-кристаллов и широкая тонкая панель из глянцево-чёрного материала.

— Ещё немного крови на панель, — проинструктировал он меня, что я и сделала. После чего на пластине возникло несколько приветственных надписей и предложение действий, одно из которых предлагало 'звуковое управление', его Лео и посоветовал выбрать. — Теперь попроси сделать подборку репортажей с трансляцией твоего выступления.

Как только я это сделала, оконное стекло потемнело, погружая комнату в полумрак, а на противоположной стене возник широкий экран, где молодая демоница хорошо поставленным голосом говорила:

— Первое представление Владыки стало поистине невероятным открытием для всего нашего народа. Дитя, что совсем недавно считалось потерянным для нас, вернулось в родной Дом, чтобы открыть каждому из нас глаза на величие всего народа. Мы ждали этого так долго, и казалось, что уже давно потеряли всякую надежду узреть тот день, когда Серебро засияет вновь...

— О Боже! — только и смогла выдохнуть я, обреченно прикрыв глаза и откинувшись на спинку кресла. — Кто я теперь для них? — потерянно прошептала я. — Что я теперь такое? Как мне вести себя, как быть дальше? — шептала я, смотря на то, как всё новые и новые демоны дают свои комментарии к моему выступлению, показывают отрывки самой речи, комментируя их и говоря о том, что это истинный лик Серебра. Что такого лидера они ждали тысячелетия, и что, несмотря на юный возраст, при должной поддержке Совета у всего Кайруса, наконец-то, появилась надежда... Выступали молодые демоны, чуть старше меня, говоря о создании какого-то фан-клуба юной Владычицы! Женщина, владелица какого-то магазина, говорила, что у неё не осталось ни одного моего изображения со вчерашней конференции, которые разобрали дети, как сувениры. И что очень надеется, что вскоре юная Владыка устроит сессию, где лучшие портретисты смогут запечатлеть её образы в самых разных нарядах и обликах. Выступали ещё демоны, настаивающие на том, что у молодежи Кайруса зажглась новая звезда!

Наконец, я уже просто не могла всё это слушать и опрометью кинулась на террасу, где могла бы вдохнуть полной грудью. Неожиданно весь мир так отчетливо ясно свалился мне на плечи, что стало трудно дышать. Это что? Слава? Популярность? За этим гонятся столь многие?! Для меня это было хуже удавки на шее. Ощущение было таким, словно весь мир вдруг решил, что знает меня. Что я им всем что-то должна!

То, что ещё вчера казалось спасением от позора, сегодня навалилось тяжким бременем обязательств уже не перед горсткой репортеров, а перед целой страной. Нацией! Тысячами тысяч семей, которые вдруг возложили свои надежды на мои плечи.

Меня трясло всем телом, я часто дышала, а ощущение было таким, будто никак не могу вдохнуть. Ветер, что так сильно трепал мои волосы, казалось, даже он, не мог остудить меня, помочь успокоиться и взять себя в руки. И лишь когда широкие мужские ладони осторожно легли мне на запястья, бережно сжимая и поддерживая, я поняла, что Лео так нужен мне сейчас... Так нужен!

Возможно, он почувствовал что-то ко мне в тот момент, может, призрак отнятого чувства всколыхнулся где-то в сердце, или же едва зарождающееся новое, я не знаю. Но он чуть крепче сжал ладони на моих запястьях, поворачивая меня к себе лицом. Его руки заскользили по моим плечам, после чего ладони накрыли горячие щеки, а большие пальцы бережно собрали серебристую влагу, что не переставая катилась из глаз.

— Эй, — чуть хрипло и тихо обратился он ко мне. — Посмотри на меня.

Часто заморгав, пытаюсь хоть немного прояснить зрение, я перевела свой взгляд, чтобы раствориться в золотой вселенной, что таилась на самом дне его глаз.

— Не плачь, — попросил он.

— У последнего Жнеца никогда не будет жизни без обязательств, беззаботной молодости и простого счастья, вот что имел в виду Сэм, так? — кое-как пробормотала я. — Многие мечтают оказаться на моём месте... Только я не понимаю, что в этом хорошего. Когда у тебя есть огромный богатый дом, где единственный, кто может ответить мне — эхо моего собственного голоса, отражающегося в пустынных коридорах дворца. Что

замечательного в том, чтобы быть Владычицей, единственная привилегия которой — ответственность за её же ошибки? Зачем нужна власть, которая никогда не даст мне самого простого и желанного? Зачем всё это? — прошептала я, сквозь пелену слёз, что вновь закрыла мне глаза.

Он вновь стёр мои слезы подушечками больших пальцев рук, позволяя заглянуть себе в глаза. И, несмотря на то, что я была так расстроена в этот момент, я ощутила странную перемену в нём. Казалось, что мир вокруг нас отстранился куда-то на невероятно долгую долю секунды, даря нам миг наедине друг с другом. Его золотой взгляд притягивал, заставляя думать, что нет никого и ничего вокруг. Мне так хотелось, чтобы та невидимая преграда между нами исчезла, чтобы он хотя бы на миг прикоснулся к моим губам, позволяя поверить всего лишь на несколько секунд, что он рядом и всё ещё возможно! Что есть ещё шанс!

Когда он наклонился ко мне, у меня перехватило дыхание. Когда тёплые мягкие губы накрыли мои в лёгком поцелуе, сердце моё, казалось, и вовсе остановилось.

Это был лёгкий, мимолетный поцелуй, подобный дуновению ветра, который оборвался, не успев толком начаться, но который заставил моё сердце застучать снова. Быстро и прерывисто, наполняя всё внутри теплом надежды, любви, вероятности возможного. Первое касание сквозь толщу нерушимой стены, что возникла между нами после той страшной ночи. Мне казалось, что именно сейчас по твёрдому монолиту преграды побежали крупные трещины, делая её более уязвимой и не такой непреодолимой, как мне казалось недавно.

Он молча смотрел на меня. Его взгляд говорил о многом, и я понимала его сомнения. Казалось, они крупными буквами всплывали перед моим мысленным взором. И, несмотря на то, что мне безумно хотелось его обнять, сказать всё то, что накопилось на сердце, я боялась этого не меньше. Та ниточка, что протянулась между нами сейчас, казалась такой хрупкой, едва осязаемой. Одно неловкое движение могло оттолкнуть нас далеко назад.

Я так и не решилась прильнуть к нему. Лео же впервые за долгое время просто обнял меня, уместив мою голову у себя на груди. Мой инстинкт подсказывал мне, что это знак доверия. Он впустил меня в личное пространство, подставив грудь и шею для возможного удара, что всё же означало то, что он начинает мне доверять. Это были глубинные инстинкты, которым нужно было просто довериться. Я нерешительно обняла его за спину и устало прикрыла глаза. Это была не страсть, сжигающая нас изнутри. То было первым шагом на мосту под названием 'Доверие'.

Сколько мы стояли вот так, без слов, просто обнимая друг друга, я не решусь сказать точно. Мне в любом случае было бы этого мало. Но вот он тяжело вздохнул и сказал:

— Нам пора собираться.

— Куда? — лениво отозвалась я.

— В оперу, — пожав плечами, просто ответил он. — А потом будет приём для лучших представителей правящих Домов.

— Не хочу...

— И я...

— Но надо? — вздохнула я.

— Надо.

Под стены своей резиденции Лео вступил в крайне "растрёпанных" чувствах. Давненько его так не будоражило простое касание женщины. Никогда прежде ему не хотелось принять на себя чужую боль, что уж говорить о 'сострадании'. Наверное, это было оно — странное щемящее сердце чувство от вида чужой боли? Очень необычно. Это был целый вихрь из пёстрых чувств, эмоций и мыслей. Никогда прежде не сталкиваясь ни с чем подобным, сейчас ему было просто тяжело квалифицировать их. Но одно он всё же понимал хорошо — что-то неумолимо меняется в нём. Готов ли он к этому? Вопрос, ответа на который у него пока не было, но знал точно, что ему это нравится. Приятные чувства, которые трогают сердце, заставляют волноваться и ощущать притяжение к жизни вокруг, позволяют стремиться к будущему, желать и ждать встречи, предвкушать...

Рассеянно отвечая на приветствия тех, кого встречал по пути в свой кабинет, он не сразу заметил, каким странным взглядом провожают его подчинённые. И лишь мимолетно скользнув взглядом по своему отражению в одном из зеркал, заметил, как глупо улыбаются его губы, в то время как глаза были абсолютно чёрными. Зрелище было жутковатым, даже ему самому стало как-то не по себе.

'Идиот', про себя фыркнул он, решительно ступая в просторное фойе, где было несколько светлых диванов, предназначенных для тех, кто ждёт встречи с Главой Дома.

Увидев нежданного гостя, вальяжно сидящего на одном из диванов в своей приемной, Лео ощутил, как волна жгучей ярости разливается по венам. Но, ни одна из испытываемых им эмоций не отразилась на лице, лишь искреннее радушие и приветливая улыбка. Только рука, что до сего момента спокойно расположившаяся в кармане брюк, аккуратно обхватила маленький прозрачный пузырёк с янтарно-золотой жидкостью, который он мгновение назад призвал из одного из своих 'пространственных карманов'. Ловко сбросив крышку, он окунул в содержимое удлинившийся ноготь и заставил фиал исчезнуть.

— Чем обязан? — приветливо, если не сказать, по-дружески открыто, спросил он.

— Прежде всего, добрый день, — отозвался Яр, легко поднимаясь с дивана. — Неужели ты не помнишь собственных обязательств?

— Более чем, — согласно кивнул Лео, отворяя дверь в свой кабинет и приглашая войти Главу Дома Вечной Ночи. — Я так понимаю, что настал мой черёд сыграть 'белого жениха на чёрной принцессе', - хохотнул Лео, подходя к небольшому бару с напитками. — Когда?

— Ты — пошляк, — неодобрительно покачал головой Яр. — Но ты прав, я хочу, чтобы выход в свет с Эйлир состоялся именно сегодня. Ну, знаешь, опера, приём, романтика...

— Пф, — фыркнул Лео, наливая в высокие бокалы из толстого стекла тягучую бордовую жидкость, незаметно окуная в каждый из бокалов на миг удлинившийся ноготь. — Романтику мы не обговаривали, — повернувшись к собеседнику лицом, сказал он. — Один выход, не больше-не меньше.

— Сдаюсь-сдаюсь. Ты как всегда прав, — шутливо подняв ладони вверх, согласился Яр, прежде чем принять из рук Лео один из бокалов. — Вино на крови, — одобрительно кивнув на напиток, сказал он. — Что ж, давай выпьем за сотрудничество между нашими Домами, пусть оно будет долгим и крепким!

Легко улыбнувшись, Лео отсалютовал в знак согласия Яру и сделал небольшой глоток из своего бокала. Хорошо, что ко многим ядам у него давно уже выработан иммунитет, всё

же с такой бабулей как у него, надо быть всегда начеку и быть в состоянии 'переварить любой пирожок' из рук любимой бабушки.

— Замечательное вино! — сказал Яр, поставив бокал на небольшой кофейный столик рядом с креслом, в которое сел.

Лео зеркально повторил его движения и опустился в кресло напротив. Яр нахмурился, Лео тут же повторил и это движение.

— Что?

— Что?

Спросили они одновременно.

Лео вовсе не дурачился сейчас, просто для того, чтобы узнать то, что ему было необходимо, и внушить то, что он хотел, необходимо было дезориентировать того, к кому применялся яд, прежде чем организм демона сумеет избавиться от отравы.

— Я...

— Я...

Оба мужчины наклонились друг к другу, в то время как Лео зеркально отображал малейшую мимику лица Яра.

Наконец лицо демона сперва нахмурилось, но увидев, как столь же хмурым стало и его отражение, вновь расслабилось. Яру вдруг показалось, что он сидит перед собственным отражением в зеркале у себя дома, в своей любимой гостиной. Вдруг отражение заговорило, что слегка его обеспокоило, но он вовремя понял, что это он сам рассказывает себе о своих планах на вечер. Ну конечно, лучше всё ещё раз повторить, тогда всё точно пройдёт как надо.

— Раствор нанесём на ногти и губы, малейший контакт позволит подчинить его на некоторое время, снимет блоки на сознании. Эйлир готова, она справится. И потом, даже если сам Лео заартачится и не захочет прикасаться к девчонке, что весьма сомнительно, учитывая его любовь к красивым и страстным женщинам, знающим как доставить мужчине настоящее удовольствие, то будет достаточно нескольких капель 'Цветка силы' на кожу, когда они будут одни, чтобы пробудить истинное желание.

— А если ей не удастся остаться с ним наедине? — разумно заметило отражение в зеркале.

— Эйлир заверила, что проблем не возникнет.

— Точно?

— Конечно, точно! Я уверен в ней как в себе самом. Она хоть и ноль, но потенциал у неё, что надо.

— Конечно, как же иначе, мы ведь знаем, что делаем. Что-то живот крутит, правда?

— Да, и впрямь крутит...

— И голова просто раскалывается.

— Раскалывается..., - зачарованно всматриваясь в собственное отражение в зеркале, повторил Яр.

— А где мы были сегодня утром?

— У Эмерелис, там, где и провели ночь...

— А что было на завтрак? Быть может... — странно сощурилось отражение, словно догадавшись о чём-то.

— Быть может... стерва, что-то подсыпала в еду?

— Кто же ещё?

— Больше никому...

— Конечно, некому! У Лео ты ничего не пил и не ел. Так кто... кроме неё...?

— Захотела вывести меня из игры?

— От неё можно ожидать всего! Она всегда была жадной до власти... Ей нельзя верить.

— Нельзя, конечно!

— А теперь, когда я скажу, ты проснёшься и забудешь обо всём, что только что мне рассказал. Но запомнишь свои подозрения по поводу Эмерелис, это важно! Ты же понимаешь?

— Конечно! — горячо отозвался Яр.

— Только я тебе желаю добра, верь мне!

— Да, я понимаю...

— Ты сейчас в Золотом Доме, зашёл сообщить Лео о предстоящем выходе в свет, но у тебя ужасно болит живот и голова. Скорее всего, Эмерелис решила вывести тебя из игры на этот вечер! Кто знает, что она захочет внушить Лео, когда он будет уязвим? Эйлир вероятно с ней заодно! Никому нельзя верить! Только мне! Понимаешь?

— Конечно!

— Проснись!

Лео смотрел на Яра и вспоминал себя многие столетия назад, когда он только начинал изучать 'искусство ядов' под чутким руководством Лаиссы. В детстве его бабушка казалась Лео кем-то сродни божеству: сиятельная, величественная, сильная и умная. Она была Главой их Дома, её слушались беспрекословно. И он, как и многие, полагал, что это именно потому, что эта женщина такая, какой он рисовал её в своём воображении. Но когда властный взгляд Лаиссы остановился на Лео и выбрал его, как своего приемника, он узнал и ещё кое-что о своей бабушке...

— Бабушка, куда мы идем? — ступая по темному коридору, где неловкие шаги юного демона отражались о каменные стены гулким эхом, спрашивал Лео.

— Тут, — сказала она, обведя рукой прокопчённые стены коридора одного из подвалов в резиденции Золотого Дома, — я не твоя бабушка, я твой мастер. И впредь запомни это, — строго посмотрев на маленького угловатого подростка, добавила она.

— Мастер? — непонимающе нахмурился мальчик. — Мастер чего?

Лаисса легко улыбнулась, обернувшись к внуку, и тихо, почти ласково ответила:

— Яда.

Тогда Лео не очень понял, что это значит, но зато до него хорошо дошёл смысл этих слов в день первого экзамена по знанию, которое предназначалось для него, как для наследника Главы Дома.

Когда из его глаз, ушей и рта текла золотая кровь, а он отчаянно перебирал маленькие бутылочки, стоявшие перед ним на лабораторном столе, чтобы изготовить противоядие, а страх неминуемой кончины, делал его все более и более рассеянным. Именно тогда он понял, что значит 'Мастер Яда'. Она отравила его, даже не прикоснувшись, всего лишь задела кончиками волос лицо, а через два часа привела сюда, велев позаботиться о себе, используя полученные знания. Сколько раз он был на грани смерти, когда она в очередной раз подсовывала ему отравленную одежду, питьё, еду, расчёску, книгу, просто целовала в щёку. Или, зная о том, что её внук собирается приобрести ту или иную вещь, заботилась о том, чтобы продала ему её, только после того, как она побывает в её 'нежных' ручках. Так он получал знания первой ступени и думал, что хуже и быть не может!

Но когда однажды он обнаружил себя стоящим на крыше собственной резиденции

готовящимся прыгнуть в никуда... тут его пробрало на самом деле. Это уже были вещества, меняющие сознание.

Сколько прошло времени, прежде чем он стал получать извращенное удовольствие от попыток бабушки подsunуть ему нечто, что вновь поставит его жизнь на кон? Сейчас ему казалось, что с самого начала это было весело, особенно, когда у него получилось в первый раз отыграться... Да, определенно, это было очень весело и интересно.

От подавляющего большинства ядов организм сильного демона мог оправиться и без всякого противоядия. Но порой восстановление могло занять слишком много времени. Психотропные вещества, даже самые сильные из них, выводились из организма за минуты, но порой, например, как сейчас, и этих минут было достаточно. Вот только были и такие, от которых противоядия нет... Лео знал о них. Но вот где взял один из таких Илай, когда-то поставило демона в тупик, ровно до того момента, пока он не узнал, кто помогал ему.

Он не знал точно, были ли в его Доме демоны, владевшие этим искусством наравне с ним или Лаиссой. И если таковые и были, то наверняка хранили свои секреты очень бережно. Таким знаниям обучались единицы, о них не принято было говорить. Да и чего скрывать, последнее упоминание о 'мастерах' датировалось несколькими тысячелетиями тому назад.

Наблюдая за тем как в один миг взгляд Яра стал осмысленным, и демон поморщился проведя рукой по животу, Лео как ни в чем не бывало продолжил разговор, на котором они были вынуждены прерваться.

— Конечно, замечательное! Всё же не один год ждало твоего прихода, — хмыкнул он, отпивая из собственного бокала. — Чего скуксился? Хорошее вино, а ты такие рожи строишь! Не вежливо, между прочим.

— Что-то у меня с животом... — пробормотал Яр.

— Понос? — участливо поинтересовался Лео. — Иди тогда к себе домой, не надо у меня гадить, — проворчал он, поднимаясь из кресла и забирая бокал у Яра. — Я ему лучшую бутылку открыл, а он вон что устраивает, — продолжал бурчать он. — Ладно. Во сколько твоя девица за мной сегодня зайдёт?

— Она зайдёт за тобой? — поморщился демон.

— Ну не я же? — округлив глаза, возмущился Лео. — И передай ей, что цветы я не люблю, пусть несёт конфеты. Свидание всё ж таки!

Эйлир возникла на пороге кабинета Лео ровно в пять часов вечера, когда Лео старательно изображал занятость, сидя за своим столом и делая вид, что изучает важные документы. На деле же, демон как раз таки добрался до упоительного момента прощания юной пастушки Зельды с её суженым, которому суждено было покинуть любимую на неопределенный срок. На самом деле он ненавидел подобные книги, но совсем недавно, пришел к выводу, что для того, чтобы лучше понимать Мару ему просто необходимо понять, хотя бы немного, людей. Он решил ознакомиться с книгами написанными для юных человеческих дев, и которые пользовались особой популярностью среди молодежи Ирэми. Это был первый роман и Лео уже ошутимо потряхивало от мелочности переживаний пастушки, поскольку все это напоминало ускоренный просмотр чей-то жизни: родилась, влюбилась, 'женилась' и все за каких-то двадцать лет... ужас какой-то!

— Ты готов? — проворковала девушка, томно взглянув на Лео, который и не думал оценивать её внешний вид.

— Конфеты, — не отрываясь от чтения, протянул он руку в сторону, где стояла Эйлир.

Требовательно сжав и разжав ладонь, он даже не соизволил взглянуть на девушку, что ради этого вечера провела ни один день подбирая наряд и составляя свой образ. И лишь когда на его ладонь опустилась маленькая коробочка декорированная алой тканью, придирчиво взвесил её на руке и соизволил поднять взор.

Его взгляд мимолетно прошелся по фигуре Эйлир, мысленно подмечая каждую деталь её гардероба и того, как много усилий было приложено этой женщиной, чтобы выглядеть сегодня идеально. Платье, доходящее длиной до пят, казалось вместо того, чтобы сделать облик Эйлир целомудренным, открыло взору мужчины куда больше, чем должно было быть. Ярко-алое, облегающее, с глубоким декольте, оно было точно пошито по фигуре. Черные волосы убраны так, чтобы открыть взору чудесную длинную шею. Но стоило Лео взглянуть на лицо, как он тут же понял, почему раствор был нанесен на губы. Кто бы не занимался макияжем юной демоницы, ему удалось сделать нечто искусное и утонченное. Эйлир была красива от природы, этого у девушки было не отнять, но сейчас Лео с трудом мог отвести взгляд от её губ. Они казались такими притягательными, манящими, что невольно хотелось прильнуть к ним в поцелуе. Очень хотелось бы, если бы он не знал, чем это может обернуться.

Потому лишь лениво причмокнув губами и бросив взгляд на маленькую коробочку горького шоколада, он изрек:

— Я такой не люблю, — и брезгливо подвинув её к краю стола, так же медленно толкнул, направляя прямиком в корзину для мусора. — И, — наконец-то взглянув в глаза девушки, продолжил он. — Бабушка просила, чтобы к десяти вечера я был дома, учти это, — совершенно серьезно кивнул он Эйлир, поднимаясь из-за стола. — Идём что ль уже, — несколько нелепо схватив ошарашенную демоницу под руку так, чтобы у неё не было ни малейшей возможности, коснуться его ногтями, буквально потащил её к выходу.

Эйлир же повторяла про себя как мантру лишь одно из последних наставлений Яра:

'Он эксцентричен, иногда даже слишком. Но для его семьи это почти норма... Ни за что не поддавайся на его легкомысленный тон! Пока ты будешь думать, что имеешь дело с 'простачком', он подведет тебя к бездне и отправит в свободный полет!'

Стоило Лео уйти, как в мои двери постучала Лаисса. Бабушка Лео вошла в мои покои и мне показалось, что в комнате зажглось маленькое солнце. Платье Лаиссы более всего напоминало золотую сеть не оставляющую простора для воображения относительно изгибов её точеной фигуры. Лишь присмотревшись, я поняла, что на самом деле на женщине одето платье, цвет которого тон в тон соответствует её коже, и лишь в эту материю искусно вплетено изящное золотое кружево, обнимая тело женщины и делая её облик незабываемым в купе с сияющими золотыми волосами.

— Ну как? Ничего? — кокетливо улыбнулась она, покружившись для меня. От этого её жеста юбка, что казалось плотно облегла бедра взметнулась и заструилась в потоках воздуха.

— Не то слово..., - восхищенно прошептала я.

Лаисса усмехнулась, и довольно щелкнув пальцами, казалось бы из воздуха достала футляр для платья и несколько объемных коробок.

— Я решила, — заговорила она, — что твой новый гардероб бесспорно хорош, но для этого вечера нам нужно нечто винтажное и незабываемое. И, чтобы не было никаких

накладок, как в прошлый раз, мне просто необходимо проконтролировать все лично!

От хищной улыбки, что мелькнула на её губах, мне стало как-то не по себе. А когда женщина хлопнула в ладоши, и выкрикнула:

— Девочки, входите!

И когда на её призыв в мои покои ворвалось сразу пять демониц Золотого Дома, стало откровенно страшно!

— Но как они...? — не успела я задать свой вопрос, как Лаисса сама догадалась, о чём я хочу спросить.

— Смогли войти? — кивнув на девушек, что застыли вдоль стены, согнувшись в глубоких поклонах. — Живые бы и не смогли, а это... — с улыбкой вновь кивнула она, — всего лишь прислужники.

— Кто?

— Прислужники — полуразумное воплощение силы, сосредоточенное в материи. Что-то типа Духов дома, только гораздо менее могущественные и куда более глупые, — усмехнулась она. — Управляются силой мысли через привязку на крови... Как если бы я была сразу в пяти местах и для каждого тела создавала бы определенное действие. Например, первая будет тебя причёсывать, вторая — заниматься макияжем, третья — платьем, четвертая — маникюром, а пятая сделает мне кофе, пока то да сё.

— А у меня таких нет, — с сожалением причмокнула я губами.

— У тебя есть Питер, — со значением сказала Лаисса. — У Лео теперь есть Пэм. Уже ради одного того, чтобы избавиться от этой старой маразматички, можно было оставить пост Главы. Ну а у меня теперь есть 'девочки', и хлопот с ними куда меньше, да и в использовании неприхотливы.

— Но они выглядят как демоны...

— Конечно, кровь-то использована моя, — пожала она плечами. — Я держу их в этом мире, и похожи они, стало быть, на меня.

Внимательно посмотрев на женщин, что всё также, не шелохнувшись, продолжали стоять вдоль стены, я спросила то, что так давно интересовало меня:

— А что же держит здесь Питера или Пэм? Кто они по своему естеству?

— Правда хочешь знать?

Я решительно кивнула.

— Души, Владыка, давно почивших существ этого мира, забранные у Грани и привязанные к нашим Домам. Они были призваны ещё тогда, когда мы только начинали осваивать новый мир, закованы в цепи заклятий, что не дают им освободиться или сойти с ума от такой жизни-рабства, привязанные к нашим источникам силы, но остающиеся всего лишь одной из функций магии, что течёт по жилам резиденций.

— Ты хочешь сказать, что когда-то они были живыми людьми? — несколько ошарашенно прошептала я, в то время как две прислужницы усадили меня перед зеркалом и принялись приводить в порядок мои волосы.

— Я не хочу это сказать, а говорю, — устраиваясь поудобнее в кресле рядом со мной, проворковала Лаисса. — И потом, почему именно людьми? Они могли быть кем угодно, но для Духов Резиденций или Домов идеально подходят демоны, драконы или дэйурги. Они обладают мощным энергозапасом, их остаточное сознание более гибко и всеобъемлюще... Ну, как-то так, — фыркнула она, отпивая из маленькой изящной чашечки терпкий напиток. — Не забивай себе голову, наше общество нынче очень рьяно следит за созданием

подобных существ, и пока соберёшь все разрешения, справки и заключения, тебе уже точно не захочется создавать кого-то подобного. Всё что у нас есть сейчас, это наследие предков. Да и взрастить профессионального самодостаточного Духа, способного управлять такой Резиденцией как твоя, это подвиг длиной не в одну жизнь. С прислужниками легче, проще и не так хлопотно.

— Но как себя чувствуют в таком положении те, кого поработили? То есть вместо покоя они получают... это? — вопросительно вскинув брови, я растерянно уставилась в пустые золотые глаза одной из прислужниц, что ловко разобрала мои волосы на пряди. Лаисса едва нахмурилась, но всё же ответила:

— Откуда же мне знать, как они себя чувствуют? — пожала она плечами. — Да и кому какое дело, если нам наплевать на живых, то мёртвые вряд ли кого-то волнуют.

В данный момент мне было нечего ей ответить. Да и верхом лицемерия было бы возмущаться порядкам, что сложились ни одно столетие тому назад, при этом с удовольствием пользуясь плодами древней магии. Что-то внутри меня говорило о том, что на месте одной из таких вот прислужниц мог оказаться мой Ким. Я испытывала нечто сродни горечи и острому чувству несправедливости, но и в то же самое время я очень хорошо понимала, что не имею права лезть в эти вопросы, не смотря ни на что. Это был их мир, их правила и устои. И пока я слишком плохо разобралась во всём этом.

— В Бездну тлен, — отставив чашечку на столик рядом с собой, воскликнула Лаисса, — смотри, какое шикарное платье у меня для тебя есть! В нём ты будешь просто сногсшибательна! Как же давно я не была в опере! Ты не представляешь, сколько столетий минуло с тех пор, как я ходила туда наслаждаться игрой моего маленького Лео. И не надо так на меня смотреть! Он изумительный музыкант! Да, да, — покивала она мне, увидев мой озадаченный взгляд.

Оказавшись на ногах, она подхватила принесённый футляр и легко его скинула, открывая моему взору его содержимое! Если Лаисса показала мне солнцем в своем невероятном платье, то то, что лежало у неё сейчас на руках, могло бы с легкостью сойти за лик луны. Простое и сложное в своём покрое платье доставало длиной до пят, легкая ткань, будто впитала в себя морозное северное утро. Казалось, стоит коснуться материала, и ты обожжешь руки о лёд, из которого оно скроено, о снежинки, что вплетены в само полотно. Платье было не белым, а скорее льдисто-голубым и потрясающе красивым.

— Мне страшно к нему прикасаться, — с придыханием прошептала я.

— И не надо! — усмехнулась Лаисса. — Его надо носить, а не гладить! Когда мы закончим — это будет нечто! Теперь главное, чтобы моё воображение не разошлось по разные стороны с руками, — выразительно кивнув в сторону прислужниц, сказала она, откинувшись на спинку кресла и прикрыв свои нереальные сияющие глаза.

— И ты не смотри, пусть будет сюрприз, — прошептала она. Каа'Лим ушел ещё утром, когда в мои покои пришел Лео. Должно быть, дэйург чувствовал, чем обернётся сегодняшний день, потому решил занять себя чем-то более интересным, а не наблюдать за тем, как меня одевают, причесывают и прочее. И надо сказать я его прекрасно понимала. Потому, последовав совету Лаиссы, решила немного прикорнуть, откинувшись в кресле до того момента, как демоница сообщит, что сюрприз готов.

Я смотрела на своё отражение и боялась лишней раз вздохнуть. Смотря на незнакомку, что отражалась в зеркале, на ум приходили следующие эпитеты: хрупкая, искрящаяся, нереальная. Словно снежно-голубой водопад платье легко струилось по фигуре, локоны

были уложены крупными завитками на бок и закреплены изящной, почти невесомой, серебристой заколкой. Особенно расстарались прислужницы Лаиссы с моим макияжем, сделав глаза особенно выразительными в облаке пушистых черных ресниц. Красиво накрашенные губы изящно улыбнулись, и я лишь спустя долю секунды поняла, что улыбаюсь всё же я. Спина у платья была полностью закрыта, и это несомненно придавало уверенности, потому как я не чувствовала себя готовой объяснять общественности, что же это у меня за 'лес' раскинулся на всей поверхности спины.

— Ты похожа на кристаллик льда в лучах утреннего солнца, — сказала Лаисса, подходя ко мне сзади. — Именно таким я вижу серебро в своих снах, — прошептала она. Некоторое время мы молча рассматривали наше совместное отражение, после чего женщина вдруг глубоко вздохнула и сказала чуть слышно: — Я готова отдать тебе самое дорогое, что у меня есть... это жертва моего Дома тебе, и я хочу попросить тебя лишь об одном: найди в себе мудрость принять её, когда придёт время. Мудрость женщины, ту самую 'мудрость', коей не хватило мне когда-то...

— Что? — нахмурилась я, переводя взгляд на Лаиссу, которая в ту же секунду широко улыбнулась и, стряхнув несуществующую пылинку с моего плеча, сказала:

— Пора зажечь эту ночь, крошка! — фривольно вильнув бедрами, рассмеялась она.

* * *

Как я и ожидала, выход в оперу был моим очередным появлением на публике, только в этот раз организацию моего явления народу взяла на себя бабушка Лео.

Не знаю, как именно ей удалось рассчитать со временем, но мы появились уже после того как все представители 'верхушки' общества демонов оказались под сводами огромного монументального здания, являвшего собой вершину архитектурной мысли Кайруса.

Величественные белокаменные колонны, треугольная крыша, изящные барельефы из того же белого камня, вот только все герои сражений и каких-то мифов демонов, что были изображены на них, неустанно двигались, рассказывая свою историю простым зрителям. К входу в здание вела странная мерцающая серебром дорожка, по которой нам предстояло пройти с Лаиссой, а вдоль неё, казалось, собрался весь город поприветствовать нас.

Конечно, в первых рядах были вездесущие журналисты со своими 'бульжниками'. Но что примечательно, никто из собравшихся не пытался выскочить на сияющую дорожку... 'или не мог?' Присмотревшись, я искренне поразилась, увидев, что эта мерцающая тропа являет собой своеобразный коридор из сплетённых энергопотоков так, что даже если кто-нибудь и захотел коснуться местной знаменитости, то не смог бы сделать этого, не 'впечатавшись' прямиком в охранные чары.

На Кайрус опустились ранние сумерки, когда мы вышли из телепорта и оказались прямо в начале этого невероятного 'коридора'. Толпа вокруг загудела в едином порыве; над нашими головами то и дело вспыхивали серебристые искры магического освещения, а моего слуха касались сотни криков взбудораженных моим появлением демонов.

Я шла по серебристой дорожке и ощущала себя частью какого-то невероятного сна, где творимое вокруг напоминает нечто нереальное, невозможное и до крайности бредовое. Они скандировали моё имя, выкрикивали нечто о последней надежде Кайруса и снова скандировали имя. Кто-то отчаянно просил взглянуть на него, кто-то улыбнуться. Я плыла

сквозь это демоническое море, совершенно не понимая, что же мне всё-таки делать: улыбаться, смотреть или махать руками.

В какой именно миг я стала популярной, и как это вообще могло произойти? Стены моей резиденции, плотное расписание занятий, отсутствие времени на то, чтобы хотя бы немного осмотреться в родном краю. Мне казалось, что окружающий мир не видит меня так же, как и у меня нет возможности заметить его. Но тем временем каждый его житель наблюдал, запоминал и делал выводы. Возможно, для большей части собравшихся всё происходящее было чем-то сродни развлечению, иначе я просто не могла понять, как получилось, что такое количество демонов собралось тут, чтобы хотя бы краем глаза увидеть меня, крикнуть моё имя так, чтобы быть услышанным.

— Ой, да расслабься. Это же дети, — шепнула мне Лаисса так, чтобы никто кроме меня её не услышал.

Я лишь вопросительно изогнула бровь.

— Ну конечно, это подростки, — усмехнулась она, — и ты им нравишься. Старых коклюшек вроде меня на подобное мероприятие можно заманить только лишь в качестве гостя. Дети же приходят посмотреть на знаменитостей, испытать иллюзию близости к историческим личностям Кайруса или просто погулять и, как вы это называете, 'потусоваться', - якобы с трудом выговаривая 'незнакомое' для себя слово, фыркнула Лаисса.

Стоило мне войти, как сотни немигающих глаз устремились в мою сторону. Зрелище, скажу я вам, то ещё! Было в этом жесте нечто синхронное и даже пугающее, словно стая голодных волков отвлеклась от трапезы в едином порыве, учуяв чужака. Казалось, в один миг оборвались все разговоры, кто-то даже подавил в себе желание сделать вдох. Сотни демонов замерли с интересом и странной (непонятной для меня) жадой, всматриваясь в моё лицо.

Судорожный вздох потерялся где-то на моих губах, поскольку позволить себе даже вздрогнуть я не могла. Наша связь с Каа'Лимом помогала мне гасить эмоциональный фон. Но это вовсе не означало, что мимика или жесты не могли показать страхи и слабости, что обуревали меня сейчас. Я смотрела на это 'пёстрое море' из лучших представителей расы, к которой принадлежала, но на самом деле не видела никого из них. Я лишь искала всего одного мужчину, демона, чей золотой взгляд мог бы стать для меня самой настоящей опорой сегодня. Всего один взгляд помог бы мне вспомнить: что я тут делаю и для чего всё это.

Всё моё естество стремилось увидеть его в этот миг и, глубоко вздохнув, обострённое обоняние вычленило из общей толпы всего один запах: неповторимый, любимый, желанный... Он заполнил собой мои лёгкие, и я решительно перевела свой взгляд, находя то, что так сильно хотела. Мой демон будто бы точно знал, куда мне нужно посмотреть, чтобы найти его... Лео.

Сначала я не видела никого и ничего вокруг него, лишь расплавленное золото его прищуренных глаз. Казалось, он смотрит на меня, как будто зная какой-то одному ему известный секрет. На самом дне его глаз словно поселились задорные плутовские искорки. И я бы, наверное, даже обиделась на него, если бы не видела в них одобрение и восхищение.

Сегодня Лео походил на моего ровесника. Он вновь сделал свои волосы короче, и теперь на голове у него был 'золотой кавардак'. Вместо положенных золотых, бежевых или песочных тонов одежды Лео был одет в чёрный, несколько хулиганский костюм сложного кроя. Костюм лишь выглядел неряшливо, но при этом был стильным и дорогим.

Медленно опуская свой взгляд по его плечам, я пыталась всеми силами побороть желание подойти к нему ближе, чтобы почувствовать его рядом. Когда же мой взгляд

добрался до его предплечий, я вздрогнула, словно мне на сердце плеснули кипятком. Чужая женская рука с идеально покрашенными красными ногтями держала Лео под руку.

Гнев обжигающей волной зародился в сердце, заполняя собой грудную клетку и растекаясь по всему телу. Внимательно, нарочито медленно, провела взглядом по женскому запястью, поднимаясь, будто бы лаская, к плечу. Отчего-то со странной нежностью, граничащей с ледяной яростью, засмотрелась на трепещущую жилку на шее демоницы. Почувствовала, как удлиняются в предвкушении клыки, прежде чем поднять взор на лицо той, что так свободно касалась МОЕГО мужчины. И стоило мне взглянуть на жгучую брюнетку из Дома Вечной Ночи, как мой внутренний зверь вынес вердикт — эту ночь ей не пережить. Я хотела её крови, смерти, боли в моих руках. Хотела видеть как её взгляд угаснет, наполненный непереносимыми страданиями. Хотела слышать слова пощады, изрекаемые её красивыми губами. И до боли во всем теле желала бесконечно долго обрывать её нить, постепенно надрывая, каплю за каплей отпуская её жизнь из своих пальцев.

Моего локтя осторожно коснулась Лаисса, должно быть почувствовала изменения во мне. Я осторожно прикрыла глаза, понимая, что тьма уже заслонила собой мой взор, подавляя внутренний порыв со всей силы ударить женщину, посмевающуюся прикоснуться ко мне в этот момент.

Вероятно, изменения во мне почувствовали все присутствующие.

У меня было такое ощущение, что сама Тьма раскинула за моей спиной свой непроглядный шлейф, выпуская в окружающее пространство мой ничем неприкрытый гнев. В ушах отдалось, когда у всех присутствующих, казалось, в едином порыве перехватило дыхание, и хаотичный грохот бьющихся в страхе сердец, подобно лучшей музыке в мире, завладел моим сознанием.

— Все ждут только тебя, — тихий, сдержанный голос, будто ледяным покрывалом спокойствия обволакивает разум, принося с собой уверенность и какое-то глубинное умиротворение. В этот миг я точно осознавала, что она пытается воздействовать на меня при помощи своих техник общения. Ощущала это будто бы на подсознательном уровне и не пыталась ей противиться. Меньше всего мне хотелось сейчас выплеснуть свой гнев при всех.

Мой разум оставался чист, я трезво воспринимала ситуацию вокруг и совершенно чётко видела свою цель. И, несмотря на кровавые картины, что рисовались пока лишь в моей голове, я понимала, что приступать к решительным действиям именно сейчас было бы опрометчиво. Бросив мимолетный взгляд на всё ещё улыбающуюся Эйлир, в тот же миг вздрогнувшую, будто от холода, я перевела взгляд на Лаиссу.

— Конечно, — жёстко улыбнулась я. — Идём.

Смотря только перед собой, я уверенно пошла вперёд. Всю мою растерянность и нервозность вытеснил гнев, что шлейфом струился за мной. Демоны проворно и решительно отстранялись, уступая мне дорогу, и, похоже, облегченно вздыхали, стоило нам с Лаиссой пройти мимо них. Впервые в жизни мне хотелось снести голову за этот жест малодушия и слабости. Меня в равной степени и будоражил, и выводил из себя их страх. Пусть он был не сильным, словно тонкий аромат общей нервозности и непонимания, что такое с их юной владычицей. Но и этого было достаточно, чтобы вывести из себя. У них не было права даже думать обо мне, задаваясь подобным вопросом!

Она шла сквозь толпу, словно серебряный клинок разрезая её на две части, которые стоило ей пройти, отчего то уже не находили в себе сил встать на прежнее место.

Верхушка демонического общества, политическая, финансовая и магическая элита, демоны, что за свой не малый век повидали многое... привычные к сильным и жестоким представителям своего рода и сами не раз отбирившие жизни в бою или под покровом интриг, что сплетались на Кайрусе на протяжении веков. Их уже давно было сложно удивить, напугать и вовсе было невозможно. Каждый из присутствующих привык ходить по головам, не гнушался пустить кровь своим врагам и уж тем более не боялся принять вызов соперника. Пусть даже бой продлился бы несколько секунд или веков, это не имело никакого значения. Любая партия достигнет развязки, когда определится сильнейший.

Но сейчас было иначе...

Не от любования изысканной красотой Серебра вздрагивали их сердца, не из-за того, что девушка была их номинальной владычицей, которой никто не желал покоряться преждевременно, не уверившись в том, что именно сможет дать она их обществу и стране.

Всё было куда более страшно и странно. Многие помнили, каково это быть под властью Серебра. Вспоминая любого из Владык серебряного рода, ту мощь и властность, что сплетались в этих личностях. Непреклонные и гибкие, бесстрастные и решительные, чётко видящие свою страну и подданных и точно знающие, какую силу держат в своих руках, являясь наследниками Грани.

И вот, здесь и сейчас, каждый из присутствующих вновь ощутил это, казалось, забытое чувство, когда неприкрытая сила, тёмная и непокорная, потусторонняя в своём естестве, словно изысканный плащ, стелется за своей хозяйкой. С каждым шагом юной наследницы эта тьма будто бы расползается по залу, касается каждого из присутствующих, ласково обволакивая их сердца в ледяном касании, и нежно струится по жизненным нитям, не причиняя вреда, а будто бы пробуя, поглаживая, словно мать своих детей.

Будто бы сама Хозяйка нежно принимает их в свои объятия.

Казалось, никто из присутствующих, так и не понял с чем связано подобное пробуждение силы владычицы, будто ни один из демонов не заметил, как преобразилась она, стоило ей бросить лишь мимолетный взгляд на двух демонов под покровительством Домов Вечной Ночи и Золотого. Едва пересеклись два взгляда, прячущих в себе алое пламя и тьму, исказила полные женские губы понятливая усмешка, находя свой отклик в полном понимании кивке мужчины, полыхнуло яркое пламя на кончиках волос и прищурились глаза, устремлённые в спину удаляющейся фигуры.

'Планы, планы... Всегда можно изменить! Ведь это всего лишь планы', подумала женщина, в предвкушении облизнув губы.

Я могла бы солгать, сказав, что опера оставила меня равнодушной из-за того, что я увидела до её начала. Но это было не так.

Демоны-артисты, что сейчас разыгрывали печальную историю любви на сцене, пели, как боги. Их голоса передавали малейшие нюансы эмоций, что вкладывались в текст. Музыка завораживала, а разворачиваемое действие заставляло моё сердце трепетать. Сама постановка заслуживает отдельных слов, люди бы так не смогли: разыгрывать сражения, танцевать, признаваться в любви с такой сокрушительной достоверностью, что им невозможно было не верить! И я верила. Едва не плакала местами, очень старалась не рассмеяться в голос и не позволить себе сорваться с места, чтобы объяснить глупому главному герою, что его любовь оболгали!

Настоящим откровением стало для меня то, что была способна творить эта циничная,

кровожадная и эгоистичная раса. Должно быть, любовь к себе выливалась и в то, что они делали 'своими руками', поскольку искусство поражало своей искренностью, красотой и мастерством.

Если по началу, я ещё посматривала в сторону, где сидел Лео со своей зазнобой, то уже совсем скоро для меня перестала существовать окружающая реальность. Я с головой погрузилась в царящую на сцене атмосферу, позволив себе отпустить гнев и поддаться чувству первой любви, захлестнувшему героев.

Я смотрела на них и отчего-то вспоминала Лиама, и в этот же самый момент прощала и отпускала его.

Перед моим мысленным взором всплыло лицо Дрэя, наша первая ночь, те ласки, что дарил он мне тогда и то, как стучало тогда моё сердце. Я с удивлением поняла, что больше не злюсь ни на него, ни на то, как он поступил. Должно быть, так было надо. Чтобы я смогла идти дальше и встретить того, кто был по-настоящему важен...

Лео...

Невольно взгляд сам заскользил по верхнему ярусу балконов, где сидела вся политическая элита Кайруса, пока не встретился с немигающим прищуром золотых глаз. Он смотрел прямо на меня, казалось, не обращая никакого внимания ни на постановку, ни на очаровательную спутницу, что тщетно пыталась привлечь его внимание. В полумраке зала его глаза казались особенно выразительными, волосы чуть мерцали, отливая золотом. И я окунулась в его взгляд, тут же забыв о том, что происходит вокруг. Мне вдруг представилось, что я вижу в нём отражение своих собственных чувств.

Что было тому причиной? Может быть, чувственная история любви, что разворачивалась на сцене? Или яркие и в то же время нежные аккорды музыки, что затопила собой окружающее пространство? Не знаю...

Но я смотрела и 'говорила', как сильно скучаю по нему, как сильно мне не хватает его, и думала, что вижу ответ в золотых искрах, что озаряли его взор.

Будто бы он так же тянулся ко мне...

Странные тягучие секунды нашего молчаливого диалога разбились и утонули, словно ничего и не было, стоило мне заметить, как медленно, рисуя замысловатые узоры на его предплечье, ползет, поднимаясь все выше, женская ладонь. Будто ядовитая змея оплетает ствол могучего дерева, она едва ощутимо касалась Лео, играя с ним, стараясь привлечь его внимание к себе. Да, я помнила о договоренности между Яром и Лео, но, несмотря на это, ещё я знала, что Эйлир — красивая молодая женщина, а Лео — свободный мужчина, который ничего и никому не должен. Почувствовав горький укол ревности, я слегка вздрогнула, стараясь все же выглядеть невозмутимо спокойной. В то же время Лео, обернувшись и чуть наклонившись к своей спутнице, что-то прошептал ей, улыбаясь так ласково и нежно, что мне вновь стало не по себе. Не желая видеть продолжения их диалога, с силой сжав кулаки и призвав на помощь всю свою выдержку, решила вновь сосредоточиться на том волшебстве, что рождалось на огромной сцене.

* * *

— Если ты только попробуешь прикоснуться ко мне, — ласково шепча, словно милой сердцу любовнице, улыбнулся Лео, наклонившись к уху Эйлир. Не почувствовав подвоха,

девушка, довольно заурчав, прильнула к демону, чтобы услышать, что же тогда будет. — Я сломаю тебе руки и выпью досуха так, что регенерировать ты будешь недели две, не меньше, — все ещё лаская девушку чуть хриплым голосом искусного соблазнителя, сказал он и, задорно подмигнув, отвернулся.

Лео вновь посмотрел прямо перед собой, надеясь испытать то странное чувство, которое всего мгновение назад сжимало его сердце, неся с собой сладостно-болезненное томление, голод и восторг... ожидание чего-то большего. Будто он вот-вот шагнет в бездну, но вместо того, чтобы упасть, ощутит, как за его спиной раскроются крылья, вознося его к небесам. Странные ощущения. Новые, оттого особенно притягательные, как и женщина, которая больше всего похожа сейчас на звезду, что первой зажглась на темном небосклоне. Такая хрупкая, нежная, далекая и сияющая. Тому причиной было не только её платье, словно сотканное из паутины льда, волосы, что в темноте зала сияли далеким светом небесных огней, и кожа, словно припудренная перламутром. Сила Серебра, что текла в её венах, притягивала взор, пленяла все его естество. Она была не первой представительницей Дома Серебра, которую он видел в своей жизни, но никогда прежде, смотря на призрачный холод звезд, исходящий от их облика, он не чувствовал себя настолько ослепленным и привороженным.

Она не смотрела на него больше. И от этого он чувствовал себя уязвленным. Где-то в груди щемило, и это было очень странно. Но стоило ему посмотреть на Лаиссу, сидящую рядом с девушкой, как его бабушка, накинув на себя полог невидимости так, что увидеть её теперь мог только он, капризно поджала губы и резко провела указательным пальцем по щеке. В тот же миг полог исчез, а бабуля, как ни в чем ни бывало, устремила свой взор на сцену.

'Это ещё что?' озадаченно подумал Лео, последовав примеру бабули.

— Ты знаешь, — вдруг подала голос его спутница, — я люблю, когда мужчина груб и неприступен, — прошептала она, наклоняясь к нему ближе так, чтобы Лео мог разглядеть соблазнительную грудь. — И я могу быть очень послушной девочкой или... непослушной? — прищурилась она. — Если я буду непослушной, ты накажешь меня? — томно прикрыв глаза, Эйлир выгнула спину словно кошка, а её пальчики вновь заскользили по его предплечью.

Лео устало прикрыл глаза.

Он любил красивых женщин, он любил наслаждаться их телами и силой, но он ненавидел, когда женщина не понимала с первого раза.

Он нежно провел подушечками пальцев от запястья девушки до локтя. Эйлир удовлетворенно улыбнулась, ощущая всю степень своего превосходства и уже не замечая, как легкая улыбка выцветает на лице её спутника, а острые когти 'ласкают' в обратном направлении её руку, вспарывая нежную кожу и оставляя за собой кровавые борозды.

— Приведи себя в порядок, твоя кровь воняет, словно болотная жижа, в которой лишь перегной вместо силы, соответствующей твоему происхождению, — холодно прошептал Лео, брезгливо оттирая пальцы о платье спутницы, что сейчас смотрела на него полными неверия и шока глазами.

Он устал от её общества, а ещё больше от ожидания. По его прикидкам, именно после того, как она поймет, что он в ней более чем не заинтересован, то попытается уже перейти к действиям. Все эти её неуклюжие попытки его соблазнения ужасно наскучили. Если сравнивать с теми женщинами, с которыми ему было не только приятно, но и интересно

иметь дело, Эйлир была похожа на неуклюжую первоклассницу. Все эти выгибания с демонстрацией груди... Великая Мать! Ему же не шестнадцать, чтобы тереться об каждую встречную юбку. Флирт должен быть легким, как игристое вино, ни к чему не обязывающим и лишь дающим обещание чего-то возможно большего, интересного, незабываемого.

А это... Лео недовольно поморщился, провожая взглядом фигуру девушки, что сейчас в спешке покидала балкон. 'Скукотища. Что я там не видел?'

Лениво прищурившись, он вновь обернулся в сторону ложи маленькой владычицы. Почему-то, нехорошее предчувствие тут же коснулось сердца, стоило ему увидеть, что в ложе осталась лишь Лаисса, а уже спустя долю секунды, сорваться с места, чтобы успеть... толком не зная, куда и зачем.

* * *

Я покинула свою ложу ровно в тот момент, когда пальцы Лео заскользили по нежному запястью Эйлир. Именно тогда я поняла, что мне необходимо покинуть зал, чтобы не наделать глупостей. Слишком тяжело мне было смотреть на то, как он флиртует с другой женщиной, даже, несмотря на то, что я знала, что все это часть сделки.

Лаисса порывалась пойти со мной, но я весьма настойчиво дала понять, что, во-первых, я ненадолго, а, во-вторых, мне нужна не компания, а немного уединения. Женщина нехотя кивнула, но судя по её взгляду, надолго оставить меня одну она бы и не решилась.

Я спешно спускалась по широкой витой лестнице, желая найти уединенный уголок, чтобы хоть немного привести мысли в порядок, когда увидела, поднимавшегося навстречу мне Рэя. Мой одноклассник казался странно задумчивым и сосредоточенным на своих собственных мыслях, но стоило ему поднять взгляд и заметить меня, как мужчина растерянно замер, даже не пытаясь скрыть восхищения во взгляде, легко улыбнулся и, протянув мне руку, сказал:

— Ты... Вы... — запутавшись в словах, словно не зная, как ко мне обратиться вне учебных залов, — потрясающе красивы, — все же найдясь со словами, закончил он.

А я, должно быть, несколько растерявшись от такой его реакции, по привычке следуя нормам этикета, принятым в человеческих землях, вложила свою ладонь в его.

Рэй лишь слегка наклонился, едва касаясь нежной кожи губами и сдавливая руку, при этом даже не думая терять зрительный контакт со мной. Его черные, словно угли глаза, смотрели так, как если бы я была единственной женщиной на этой земле. Вздогнув от такого неприкрытого внимания, я чуть не упала на колени от того, что внезапно страшный холод опалил мою спину, а призрачная ладонь Самаила с размаху обрушилась на зажатое в руках демона запястье, будто бы в последний момент пытаясь разорвать такой близкий наш контакт.

Все произошло за невнятную долю секунды. Легкий укол по центру ладони, странная дрожь во всем теле. Я устало прикрываю глаза, а стоит мне вновь их открыть, как одуряющий запах крови наполняет пространство вокруг меня.

Время будто замедлило свой ход. Всё казалось странно отдаленным, нереальным и достигающим сознания лишь спустя долгие тягучие мгновения. В ушах шумело, перед глазами всё плыло, а где-то далеко слышался встревоженный голос Каа'Лима, который неустанно повторял моё имя.

Странно, но сейчас меня больше всего интересовали мои руки, которые почему-то были мокрыми. Подняв ладони ближе к лицу, я поначалу озадаченно нахмурилась, всё ещё не понимая, что за черная жижа на них, и, лишь сделав вдох, каким-то странным образом смогла осознать, что руки мои по локоть вымазаны... и платье... мое чудесное платье... и пол вокруг...

Совершенно потеряв нить происходящего, ошарашено вскинулась, чтобы упереться взглядом... в тело? Да, когда-то это было красивое женское тело в платье из алого шелка и... 'Ведь должна же быть где-то и голова?' как-то отстраненно подумала я, всё ещё прибывая в состоянии странной прострации. Растерянно проведя перепачканными пальцами по щеке, стараясь убрать за ухо выбившуюся из прически прядь, я вдруг замерла. Спустя несколько неправдоподобно долгих секунд осознание произошедшего ударило меня наотмашь, выбивая воздух из легких. Я знала, кому принадлежало платье, что всё ещё каким-то чудом держалось на... теле.

Кто-то скажет, что в такой ситуации было бы правильным убежать, другой предположит, что логичнее было бы кричать и плакать. Возможно, нормальной реакцией на ситуацию должна быть паника. Как знать. Я же словно самоотстранилась от происходящего, упорно продолжая не реагировать, будто бы застряв в каком-то потустороннем безвременье. Холодно. До чего же холодно!

Словно вспышка перед моим взором возникла фигура, которую я меньше всего ожидала увидеть сейчас. И все в моем мире перевернулось. Столько эмоций всколыхнулось в едином порыве, разрывая сердце на части. Облегчение от того, что он рядом, здесь и сейчас, переплелось с отчаянием от мысли, какой он видит меня сейчас. И я говорю не о моем внешнем виде, а образе кровавого убийцы, что учинила расправу над... ней, его спутницей. Той, которая совсем недавно купалась под ласковыми лучами его золотого взгляда.

Не сразу пришло осознание, что я не одна, что он непременно поможет, не оставит... Хотя как я могла быть уверена в этом сейчас? Ведь она...

Один вдох, удар сердца, и вот его глаза смотрят только на меня и, кажется, что он вовсе не замечает того, что здесь произошло.

Выдох, и его руки сжимают меня в объятьях. Рядом с ним мне не страшно, я могу пережить все, что угодно! И холод постепенно отступает, позволяя вновь дышать, мыслить... осознавать.

— Десять минут, — едва слышно шепчет он мне на ухо, — это все, что у нас есть, чтобы успеть.

Я едва успеваю уловить смысл его слов, когда за моей спиной открывается портал перехода... мгновение, взмах руки, и Лео уничтожает все следы произошедшего. И столько возникает у меня вопросов, столько порывов спросить о том, что он задумал. Но ни один из них не срывается с моего языка. Я продолжаю молчать и совершенно не сопротивляюсь, когда он вновь обнимает меня, а за его спиной захлопывается телепорт.

В полумраке незнакомой мне комнаты он отпускает меня и начинает говорить. Быстро. Отрывисто. Я не понимаю и половины слов, что срываются сейчас с его губ.

— Пожалуйста, просто доверься мне, — просит он, нежно касаясь моего подбородка и заставляя заглянуть в его сияющие золотом глаза.

Кажется, он ждал моего ответа, но я, так и не найдя в себе сил на слова, лишь кивнула. Все произошло неожиданно. И мне кажется, что даже если бы я была в нормальном состоянии, то все равно не успела бы среагировать, когда он резко поднял мое запястье и

прокусил его. Я почти не почувствовала боли, когда он уже отпустил меня, опустился на колени и оторвал кусок от моего платья, которое сейчас было совершенно черным от впитавшейся в материю крови. После чего достал из кармана маленький стеклянный пузырек и, легко сорвав крышку, подобно ядовитой змее, сцедил внутрь мою кровь.

— Я понимаю, как глупо это звучит, но будь тут! Никуда не уходи, понимаешь меня?

И вновь я лишь кивнула, смотря, как его фигура исчезает в новом окне портала.

Лео уходил, оставляя Мару в полумраке собственной спальни, и на сердце его было беспокойно. Вовсе не из-за того, что случилось с ней и Эйлир, с этим ему ещё предстояло разобраться, и все выяснить. Странно, но он волновался потому, что оставил Мару одну в таком состоянии. В этот момент её глаза больше всего были похожи на глаза потерянного ребёнка, и сердце Лео разрывалось между необходимостью защитить её имя, честь и достоинство и желанием быть рядом. Обнять, шептать слова утешения, укрыть собой ото всех бед этого мира. Но время! Жалкие десять минут, за которые ему предстояло решить ситуацию, в которой оказалась его... девочка?!

Неловкая мысль на миг обескуражила демона, но не позволила ослабить решимость, с которой под пологом невидимости он оказался в ложе, где сидели Мара и его бабушка.

— Какого ты творишь? — едва шевеля губами, поинтересовалась Лаисса, так и не взглянув на Лео, ни жестом, ни эмоцией не выдав, что ощутила его присутствие.

Он не сказал ни слова, лишь позволил ей почувствовать запах крови двух женщин, чьи образцы были в его руках.

На краткий миг зрачки женщины расширились, выдавая её обеспокоенность, но тут же она расслабленно откинулась на спинку стула и едва уловимым жестом сняла тонкий ажурный браслет со своей руки, позволяя ему беспрепятственно упасть на пол.

— Помощь? — изогнув бровь и улыбнувшись так, словно заслушалась великолепным исполнением арии, спросила она.

— Сам, — донес до её слуха легкий ветерок.

К тому времени, как он покинул ложу своей бабушки и оказался на лестнице, где всего несколько минут назад нашел Мару, Лео имел четкое представление о своих дальнейших действиях. Совсем скоро закончится второй акт, и здесь окажется столько демонов, что не окажись он тут раньше их, молодая неопытная демоница, совершенно не умеющая играть по правилам их общества, оказалась бы в безвыходном положении. Хотя, как сказать... выход был... в стационар для нестабильных.

Но не теперь.

Игры он любил и, скользя взглядом по идеально чистой лестнице, вдыхая свежий воздух, не несущий в себе и толики кровавой ноты, Лео испытывал предвкушение. И вовсе не предстоящий спектакль его интересовал, он хотел крови и боли тех, кто подставил его... да, ЕГО девочку. Хотел почувствовать идеальную мелодию чужого страдания, сплетающуюся нота к ноте под его чуткими пальцами. Разве может быть что-то лучше, чем возмездие?

Легкая улыбка скривила идеальные губы, когда он открыл ладонь, в которой лежал браслет Лаиссы с пятью маленькими колечками, нанизанными на тонкую цепь. Изящные длинные пальцы нежно коснулись два крайних колечка, с губ сорвался короткий приказ, и уже через мгновение перед демоном стояло две прислужницы, носящие золотую кровь его бабушки. Не теряя времени, он легко, словно ножом прорезая масло, погрузил ладонь в грудь существа, извлекая прозрачный сосуд, на дне которого лежала капля, удерживающая существо в рабстве. Быстро вынув из кармана фиал с кровью Мары, одним ловким движением перелил часть содержимого в извлеченный сосуд, проворно возвращая его на место. Оставшуюся часть крови девушки предусмотрительно убрал в карман брюк... на будущее.

— Преобразись, — короткий приказ, и под его взглядом золотые волосы прислужницы Лаиссы струятся уже серебряным водопадом по спине, а черты лица, меняются в знакомые и столь дорогие ему. Черты, что не отпускают и продолжают мучить непонятным чувством, терзая душу.

Изменилось тело, осанка, взгляд. Под завершающий аккорд преобразования Лео поднял раскрытую ладонь к лицу девушки, и по мере того, как опускал он её, рождался образ женщины, что так поразила его этим вечером. Необычайной красоты платье, словно сотканное из снега и льда, легким водопадом заструилось по тонкому стану. Засверкали призрачным сиянием холодных звезд волосы, сплетаясь в причудливую прическу.

Он воссоздавал образ таким, каким помнил. За этот немислимо долгий вечер он запомнил каждую деталь, каждый штрих, такую женщину забыть было уже невозможно.

Создав в сознании модель поведения для прислужницы, он коротко кивнул и просто велел ей отправиться наверх к Лаиссе, неизменно контролируя все действия своего творения. В то же время он уже приступил к преобразению второй 'женщины'.

К тому моменту, как на лестнице послышались быстрые шаги явно спешащих увидеть 'событие века' демонов, Лео успел весь известись.

'Ну что же так долго?!' думал он, желая поскорее оказаться рядом с той, что оставил в своем доме.

И вот, услышав долгожданные шаги, бесшумно выдохнул:

— Наконец-то.

Бесцеремонно притянув к себе 'Эйлир', прижал к стене и с достоверной видимостью неистовой страсти припал к ее губам.

Он слышал, как несколько демонов поспешно приближаются к нему сверху. Ощущал, как дрогнули их сердца, когда был сделан первый вздох, и как на краткий миг замерли, стоило им приблизиться к нему на достаточное расстояние, чтобы узреть, чем он тут занимается. Отстранившись от губ, которые до этого, казалось, беззастенчиво целовал, обернулся к тем, что в нерешительности переминались с ноги на ногу за его спиной.

'Эмирелис, Яр, сопляк... имя не помню', - машинально подметил он, растягивая губы в довольной улыбке.

— Ну чего ты так напрягся? Всё только по согласию! — обратился он к Яру, который нервно сглотнув, лишь кивнул Лео. — И знаешь, — совсем тихо добавил он, приобнимая девушку за талию, — в следующий раз учти, я не люблю целовать женщин, у которых накрашены губы. У меня аллергия на косметические отдушки, — подмигнул он Яру, не без удовольствия наблюдая, как нервно дернулся глаз демона. Совсем чуть-чуть, но он всегда заметит то, что его порадует! — О, уже закончилось? — будто бы только заметив, как спускаются демоны по широкой лестнице вниз. — Тогда, я, пожалуй, пойду, — махнул он на прощание продолжавшим хранить молчание демонам, словно говорил все это время сам с собой. — И не переживай, Эйлир согласилась отдать сегодня долг за свою небрежность. Конечно, она могла и не знать, что я такой чувствительный, но ты же понимаешь, как плохо это могло закончиться? Отек, зуд, раздражение! Так что малышка идет со мной, — притворно сожалея, выдохнул он.

— Конечно, — скупно сказал Яр, сверкнув злым взглядом в сторону Эмирелис.

Лео покинул оперу без особого труда, влившись в поток неспешно спускающихся к выходу из здания демонов. Рука его свободно лежала на тонкой женской талии, на губах играла беззаботная улыбка, от которой у тех, кому довелось видеть её прежде и выжить,

тревожно вздрагивало сердце. Те же, кто видел её впервые, могли лишь предположить, что у Главы Золотого Дома случилось что-то, что способно растопить и порадовать 'древнее' сердце. Разве кто-то говорил, что этим не может быть предвкушение кровавой игры на выживание? Чем не повод?! Краем глаза он заметил, как покидает оперу Лаисса, рука-об-руку идя с 'Марой'. Он ещё раз взглянул на девушку, отмечая, как выражение лица прислужницы напоминает его собственное и как ей идёт его жестокость с нотками безумства и веселья на губах.

* * *

Стоило уйти Лео, как острое чувство потери, одиночества накатило на меня, словно волны прилива. Полумрак комнаты стал тяжелым, густым. Казалось, что сама тьма сгущается вокруг меня, подбираясь все ближе. Лижет ноги черными языками, обвивается вокруг шеи, лишая легкие кислорода, опутывает сознание, затуманивая разум.

'Я иду к тебе! Слышишь?! Да ответь же ради всего святого, что у тебя есть!' — оглушающим потоком ворвался голос Каа'Лима в мои мысли.

'Слышу. Я у Лео, и со мной все вроде бы хорошо...' — вяло отозвалась я, все так же продолжая стоять на том самом месте, где оставил меня демон.

'Скоро буду', - буркнул Каа'Лим. — 'Никуда не уходи!'

— Смешно... — пробормотала я, искренне недоумеваю, куда можно уйти из комнаты, которая сверху донизу испещрена силовыми потоками, что в свою очередь замысловато переплетаются друг с другом, образуя небывалой красоты клеть. — Это не спальня. Сейф! Для самого дорогого... Себя любимого!

подавив тяжелый вздох, посмотрела в сторону широкого окна, за которым сейчас цвела ночь, раскрашивая сияющий Кайрус в мистические цвета магических огней. Волшебное, кажущееся неземным, зрелище величественного города древних существ, к коим теперь принадлежала и я. Не успев понять, как именно оказалась у окна, полностью замороженная красотой этого вида, я просто смотрела, растворяясь все глубже в атмосфере покоя, умиротворения и ночи.

Для меня сейчас главное не думать откуда на моих руках кровь. Не вспоминать образ женского изувеченного тела. Смерть красива лишь в стихах. В жизни же она необратима, а лики её страшны и уродливы. Осознание невозможности все изменить, ощущение собственной вины, червем вгрызающейся в самое сердце, заставляет его истекать болью, отчаяньем и безысходностью. Как жаль, что мы не боги, и нам не дано поворачивать время вспять...

Сама не знала, чего было больше в моих думах. Осознания того, что могло произойти по моей вине с Эйлир? Хотя я до сих пор не могла этого вспомнить. Или понимания ошибок, позволивших оборвать жизнь человеку, который был когда-то целым миром для меня?

Глубоко вздохнув, почувствовала едва уловимый аромат цветущих яблонь. Это было уже привычно, не пугало и не вызывало как раньше нервной дрожи. Я чувствовала, так он говорит со мной. Дает знать, что рядом.

— И я скучаю, — чуть слышно прошептала я, вновь умолкая и погружаясь на дно собственных мыслей.

Он возник не слышно, ни дыханием, ни движением не выдав своего присутствия. Теплое ощущение мужских ладоней на моих плечах, невольно вырывает меня из задумчивого состояния. Всё это время до этого я будто бы была где-то далеко, не замечая ничего вокруг... Лишь ночь, сияющую мириадами огней, волшебную и упоительную, что несла в себе покой и апатию ко всему.

— Я убила её... — хрипло прошептала я.

Не спрашивала и не отрицала, я всего лишь признавала свершившееся. Его ладони чуть крепче сжались на моих плечах.

— И что? — скупое поинтересовался он.

— И что? Как это 'и что'?! — слабо возмутилась я, не находя в себе сил объяснить такие очевидные вещи.

Его дыхание, тяжелое и горячее, опалило мой затылок.

— Даже если это и так, что с того? Ты хочешь, чтобы я осуждал тебя? Ну, так я не из той команды, малышка. Хочешь, чтобы пожалел? Не вижу в этом смысла. А, может, ты решила заняться самоедством, а заодно поплакаться мне в жилетку о том, как не справедлива жизнь?

Всего несколько фраз, брошенных вот так небрежно, и от моей апатии не осталось и следа. Внутри поднялась волна неконтролируемого гнева, а вместе с ней и я, решительно оборачиваясь к обидчику, занесла кулак для удара.

Лео без особого труда перехватил мою руку, и все ещё удерживая мое запястье, навис надо мной. Резко дернувшись, попыталась освободиться. Но легче сдвинуть скалу, чем принудить его отпустить. Встретившись с немигающим взглядом, в котором плескается расплавленный янтарь, нервно сглотнула, невольно скользнув взглядом по губам, что изогнулись в хищной ухмылке. Вновь попыталась дернуться, но в этот раз мне ни на миллиметр не удалось сдвинуть его руку.

И вдруг замерла, не отрывая глаз от его, понимая, что вовсе не хочу вырываться. Не хочу, чтобы он отпускал. И мне уже все равно, что он только что сказал и как.

Его рука еще крепче сжала мою. Я замечаю на самом дне его глаз пламя, готовое в любой момент вырваться из плена. И я, забыв о сопротивлении, казалось, лишь совсем чуть-чуть придвинулась ему навстречу...

Я была уверена, что мое мимолетное движение останется незамеченным, но вот вдруг его руки со всей силы прижали меня к мужской груди. Крепкие ладони жадно заскользили по телу, обжигая своим касанием. Настойчивые губы яростно накрыли мой рот, сминая, подчиняя себе, вдыхая в меня сладкий огонь, дикий вкус которого я не испытывала никогда прежде. Меня целовали так, словно я была воздухом, всем миром, единственной реальностью. И я отвечала неистово, как мечтала уже очень и очень давно. Я словно стирала со своих губ всю боль разлуки и отчаянье, впитывая надежду, что однажды он вновь захочет быть со мной. Что, наконец, вспомнит!

Реальность призрачной дымкой растворялась с каждым уверенным движением, пылким прикосновением к телу. Его руки ласкали мою спину, будоража мимолетными касаниями к оголившейся коже там, где его удлинившиеся когти задевали ткань платья, хрупкая материя которого бесполезными кусочками опадала к ногам.

Я уже и сама не заметила, как удлинились и мои клыки, как огонь неуправляемой лавой разливается по моим венам, а на языке распускается дивный букет нашей крови. Ткань его пиджака легко разошлась под моими прикосновениями. Каждое его касание, каждый

поцелуй отзываются импульсом безумия во всем теле, заставляя жадно выгибаться навстречу, прижимаясь и одновременно стараясь притянуть его ещё ближе. Одежда уже вызывает ощутимую боль. Она сейчас лишняя и ненужная здесь...

Когда его ладони скользили уже по моей обнаженной спине, а лиф платья соскальзывал вниз, резко попыталась снять с него рубашку, отрывая пуговицы, которые, выбивая немыслимый ритм, прыгали по полу, вызывая еще большее раздражение и сожаление от того, что рубашка все ещё на нем. Его ладони впились в мои ягодицы, отрывая ноги от пола, и я, уже ни о чем не думая, обвила их вокруг него. Его губы сладкими поцелуями исследовали моё лицо, шею, грудь.

Яростно сжала воротник уже ненавистной рубашки, потянув их в разные стороны. Треск ткани и вот она, наконец-то, упала с его плеч двумя лоскутками.

Он же сделал прерывистый вдох и понес меня куда-то, а я никак не могла найти в себе сил перестать трогать его волосы, крепче сжимать его плечи, царапая кожу, и впитывать в себя дразнящий аромат его ни с чем несравнимой крови. Здесь была тоска и голод, яростный рев пламени моего одиночества и того, что я уже никому и никогда не смогу отдать, желание обладать тем, кто был так нужен.

Лео прижал к себе так крепко, словно боялся, что я вот-вот исчезну из его рук. Чуть отстранившись, попыталась, наконец, избавиться от последней преграды на пути к нашему воссоединению. Но вот только мне никто не позволил. Вырвав краткий вдох от неожиданности, спину обжог холод равнодушного ко всему камня, и я оказалась прижатой к стене. Руки Лео жадно сжали мои запястья, отводя их за голову.

— Не так быстро, милая, — слова, произнесенные хрипло, были лучше самой искусной ласки, заставляя трепетать, горячим, прерывистым дыханием опалая шею.

И вновь он понес меня куда-то, покрывая мои губы страстными поцелуями, плавя тело под жаркими прикосновениями. И, когда я неожиданно поняла, что вновь стою на своих ногах и больше не чувствую его рядом, чувство острой потери едва не разорвало гулко стучащее сердце. Открыла глаза и с трудом попыталась осмыслить где я. Полумрак развеял лишь бледно-голубым отсветом магических огней, под ногами камень, да и само помещение больше всего напоминает грот, поскольку совсем рядом тихо плещется вода, от которой идет пар. Лео нежно обнял мои плечи, чертя пальцами горячие дорожки на коже, вызывая рой мурашек. Он обошел меня со спины, и его губы нежно целуют мою шею, едва ощутимо, спускаясь все ниже. Его руки накрыли мои бедра, а легкая ткань платья, заструившись по ногам, стекла вниз маленькой лужицей.

Почувствовала, как от его прикосновений приятно тяжелеет низ живота, и возбуждение наполняет все мое естество. Воздух вокруг наполнился пряным ароматом моего желания и острыми нотками крови. Страсть так сладко переплела два этих аромата, что мне пришлось напомнить себе быть более выдержанной. Ласки его рук, что скользили по моим ногам, с каждой секундой становились всё жарче. С силой сжала кулаки, чтобы не обернуться и не испортить эту сладкую пытку своим нетерпением. Длинные когти легко вспарывают кожу на ладонях, но я не чувствую боли. Лишь ощутила ещё больше крови... моей крови, что взрывает одним своим запахом мир вокруг, расколов его на мириады осколков.

То, что происходило дальше, было больше похоже на отдельно взятые фрагменты мозаики, когда я оказываюсь прижатой к крепкой мужской груди и, рыча сквозь сжатые губы, толкаю его на стену. Осыпается каменное крошево, а Лео, подхватывая меня на руки, прижимает к себе с такой силой, что сквозь дурманящую пелену страсти, чувствую боль,

которая лишь ещё больше распаляет мое желание. Все, что осталось в этом мире, это его губы, поцелуи. Такие разные, такие дурманящие. То жесткие и властные, то нежные и ласкающие. Его руки, что так крепко держат меня в своей власти. И, кажется, что между нами больше нет ни единой преграды, что смогла бы сдержать от последнего шага.

Моё желание сорвалось с губ низким стоном, когда он горячо покрывал поцелуями мое лицо и губы, а его пальцы, яростно следуя за губами, жарко прикасались к шее, когда встретились с холодным металлом цепочки. Не осознавая, что делает, Лео завел ладонь за мою шею, и в его пальцах оказался маленький шарик жемчужины, что с недавних пор всегда была со мной, скрытая от посторонних глаз. Ни кем не замеченная она пряталась под моими волосами.

Его подарок... Что стал моим спутником и грел особенно холодными ночами.

Перемену в настроении я почувствовала в тот же миг, как его пальцы сомкнулись на кулоне и не спеша потянули его по тонкому плетению цепочки, так, чтобы можно было рассмотреть. Он продолжал удерживать меня одной рукой, в то время как я следила за выражением его лица, когда разомкнув ладонь, он увидел то, что я так долго не решалась показать ему. Черная жемчужина в объятиях серебряного металла мерцала с его раскрытой ладони. Лео нахмурился, чуть прищурившись, словно пытаюсь что-то вспомнить, а потом посмотрел на меня. Мне показалось, если сейчас я не скажу правильных слов, то между нами одна за другой начнут закрываться плотные двери, уже навсегда отрезая друг от друга.

— Откуда это у тебя? — чуть хрипло и прерывисто спросил он.

Я совсем немного промолчала, всего лишь стараясь понять, о чем он думает сейчас. Но, наверное, было бы легче дотянуться до звезд, чем угадать мысли Лео. Устало прикрыла глаза, молясь всем богам, чтобы он все понял правильно.

Чтобы это не был последний раз, когда он касается меня.

Что бы... что бы...

— От тебя, — тихо сказала я, нерешительно заглянув в его глаза, что так пристально смотрели сейчас на меня. Казалось, целую вечность он не говорил ни слова, лишь смотрел на меня так, будто пытался заглянуть куда-то несоизмеримо глубоко, понять услышанный сейчас ответ.

— Это я дал тебе?! — неподдельное изумление не смогло затеряться в вопросе, что был задан так тихо, что я даже не поняла, как смогла его разобрать.

— Да, — прямо встретила его взгляд.

Я бы так хотела, чтобы сейчас он увидел в моих глазах ответы на все свои вопросы, чтобы понял, наконец, что есть вещи важнее слов. Несоизмеримо важнее и больше. Вещи, рассказывать о которых, таким как он, не имеет никакого смысла. Ведь слова не заставят его поверить, а позволят лишь усомниться и извратить любую истину в ложь. И не потому, что он привык только так, а потому, что, такие как он, не верят никому и ни во что.

Что-то такое надломилось в его взгляде, раздваиваясь, словно обретая два смысла, заплескалась нежность, будто окаймленная отблесками жестокости и недоверия. И эти противоречия никак не желали отпускать его, оставляя место для чего-то одного.

Меня уже начало ощутимо трясти от осознания того, в каком положении я сейчас находилась. Что на мне нет ни единого лоскутка ткани, а мое тело измазано в крови мертвой женщины и, что мы только что чуть не совершили... Я с горечью представляла, как говорю: 'Извини, я пойду, пожалуй'. Затем прикрывая руками "интересные" места, семеню на выход...

Прервав мои тяжкие мысли, сильные мужские руки легко подхватили меня, отрывая от пола, и, подойдя к гроту, начали медленно погружать в горячую воду, которой он был наполнен. Лео не произносил ни слова, лишь бережно прижимал к себе, опускаясь все глубже.

Поначалу, я всё ждала, когда он начнет задавать вопросы, но Лео продолжает хранить молчание. Устроив меня у себя на груди, он запустил свои пальцы мне в волосы и, нежно массируя кожу головы, стал смывать с них кровь. Скользя вниз по моим плечам, точно так же стирал кровавые пятна там, поглаживая мои руки. Под ласками теплой воды и его деликатных действий всё куда-то исчезало, растворяясь на самом дне грота, что стал гостеприимным пристанищем в этот вечер для нас. Когда ладони Лео с особой нежностью погладили мою шею, мое сердце вдруг забилося так сильно и прерывисто, словно очнулось от долгого перерыва. Дыхание оборвалось на вдохе, когда руки мужчины переместились на грудь, а пальцы чуть сжали соски, что тут же затвердели от чувственного прикосновения. Дыхание участившись, все больше и больше срывалось под его ласками. Медленно выводя узоры на моей коже, его ладонь заскользила по моему животу вниз, вторая — продолжала неспешно ласкать грудь. Я, уже не таясь, дерзко выгибалась навстречу сладостным прикосновениям, предвкушая, как его пальцы коснутся влажной горячей плоти. Ждала этого, сгорая и отдаваясь эмоциям и мужчине без остатка.

Так долго ждала...

Нежное, едва ощутимое касание, и все мои мысли, боль, проблемы, вся недосказанность между нами улетают прочь. Я прижалась к нему своими бедрами, полностью потеряв контроль над своим телом. Его брюки — единственная преграда между нами, нисколько не мешали мне ощутить насколько сильно его возбуждение.

Я поняла, что все, что я могу и хочу сейчас сделать, это развернуться к нему, найти горячие губы и наслаждаться ими, пока его умелые ласки возносят меня всё выше и выше. Его безупречные пальцы будто точно знают, как доставить мне удовольствие, сделать так, чтобы я позабыла обо всем на свете. Страстные ласки. Жаркие прикосновения. И вот мое тело будто оторвали от земли. Мир раскололся на тысячи осколков, унося сознание за границу реальности. Я прогнулась в спине, не сдержав крика, откинула голову назад. Сквозь нежные прикосновения, шепот, срывающийся с мужских губ и ласкающий распаленную кожу ни на что не похожими звуками, смысл которых остается лишь угадывать.

Немного придя в себя, с устало прикрытыми глазами, удобно устроилась на груди мужчины, о котором так долго мечтала.

Лео не спешил отпускать меня или разрушать необычное волшебство, поселившееся в моей душе, глупыми вопросами, на которые я не желала бы отвечать. Не сейчас. Разве могла я в данный момент думать о чем-то, кроме его прикосновений, о том, что, наконец-то, он рядом... И пусть после случившегося я навывдумываю себе гораздо больше, чем есть на самом деле... Пусть так. Мне ценно и это малое.

* * *

Впервые, я не помнила, как уснула. Не имела ни малейшего представления, в какой именно момент времени это произошло, как и о том, где я сейчас.

Странное ощущение тепла и тяжести на моей спине и животе наводило на мысли, что

Каа'Лим опять разлегся на мне во сне. Ладно, сейчас хоть не так сильно навалился (а то обычно распластается по всей кровати, сложит свои конечности мне на живот или голову, тут уж как ему захочется больше). Но когда сон чуть отступил, и вместо ощущения знакомой энергетики шай под боком я ощутила, как крепкая мужская рука совершенно по-хозяйски притягивает меня ближе к себе, сердце испуганно сжалось в груди, а спустя мгновение застучало бешеным галопом, разнося возбуждение и стыд по венам.

Безусловно, я помнила, что вчера произошло. И, конечно, я ни о чем не жалела. А что, если жалеет он? Что, если для него это ничего не значащий эпизод? А вдруг он сейчас проснется и сделает вид...

"О Боже!"

Резко зажмурившись, призвала остатки самообладания.

* * *

"Когда он последний раз засыпал в постели с женщиной? Нет, не в смысле, когда у него был секс с женщиной, а когда он именно, что позволял себе уснуть с одной из них?" Станный вопрос, ответ на который Лео не мог вспомнить. "Наверное, никогда".

Как бы сильно ему не нравилась женщина, никогда прежде он не позволял себе уснуть рядом с ней, тем самым открыться и подставить свою жизнь под удар. А сейчас? Проспал несколько часов и чувствует себя так, словно заново родился. Впервые чувствует потрясающие ощущения от того, как руки обнимают стройное тело девушки, что так доверчиво прижимается сейчас к нему спиной. Уязвимость, столь обезоруживающая в своей откровенности. Разве с ним такое бывало?

и вновь прикрыл глаза, позволяя себе вспомнить в очередной раз за это короткое утро, как было восхитительно наслаждаться страстью женщины, что сейчас лежала рядом. Он снова представил её гладкую шелковистую кожу, запах, пропитанный страстью, силой и желанием, всю целиком, когда в её глазах начинали мерцать серебристые искры, а тело дрожать от поступающего оргазма. Чуть встрепенулся, чтобы отогнать вновь подступающее возбуждение и не потерять ясность мыслей. Сейчас ему необходимо было подумать и вспомнить...

— Ну, ты и скотина, Дримлеон! Самая настоящая скотина!

Девичий вопль достал молодого демона у самого выхода из летнего сада Золотого Дома. Парень легко улыбнулся, признавая всю правдивость слов, брошенных ему в спину, но так и не замедлил шага. Ну да, ему нравились девчонки. Много девчонок. Разные... Иногда одновременно... Ну и что?! Заведи она интрижку у него за спиной, он бы точно не обиделся, даже обрадовался бы, что теперь не ему одному выслушивать бесконечные истории из разряда 'как я провела день и где была'. Ему-то какое дело? Он же ей не рассказывает, как на выходных его в очередной раз отравила бабка. Или, например, как вчера вновь приходила мать, делая вид, что соскучилась. Но он-то понимал, что она теперь в положении и, узнав, что Лаисса выбрала его своим преемником, решила наладить мосты... Странная женщина. Он ведь ей не мешает, дает полное право устраивать без него свою личную жизнь, так сказать, без груза прошлого и обременительных обидами и злобой отношений. Он отпустил. Так зачем по новой пытаться все это расковырять?

Погруженный в такие мысли Лео и сам не заметил, как прошел вглубь их фамильного парка. Не сразу он понял, что вдруг сильно насторожило его.

Запах.

Едва уловимый, чуть горьковато-сладкий, но весьма и весьма знакомый. Откуда он тут? Раз он его почуял, значит, кто-то ещё не успел завершить задуманное. Еще несколько секунд, и даже следов яда не останется. Невозможно будет ни услышать этот аромат в воздухе, ни почувствовать в питье или еде, куда он может быть добавлен. Почему кто-то занимается подобным среди бела дня, да ещё в их фамильном парке?

Да, чего уж там! Кто, кроме одного единственного демона из всех ему известных, мог делать это в их семейном парке?! Нехорошее предчувствие кольнуло сердце, вызывая рой ледяных мурашек по спине, а в следующее мгновение он уже сорвался с места.

Он бежал вперед, не разбирая дороги, казалось, его ведет незримая нить горьковато-сладкого шлейфа яда, что вот-вот оборвется, и он уже не сможет найти её. И что же тогда? Как же так, мать его?!

Состояние, очень похожее на приступ неконтролируемой паники перед неизбежным, завладевало юным демоном всё сильнее. И в то же время, непонятная злость и решимость всколыхнулись где-то глубоко внутри. Будь он проклят, если не успеет!

И вновь бесконечный бег по кажущемуся однообразным парку, сквозь зеленое море растительности, совершенно не разбирая пути, пока в какой-то миг он не оказался у края широкой поляны. Увиденное настолько сильно поразило его, настолько не вязалось с реальностью, в которой он привык существовать...

Она сидела на зелёной траве в самом центре поляны. Её золотые локоны крупными кольцами были рассыпаны по спине и плечам. Яркое солнце отражалось от них, рассыпаясь мириадами золотых лучиков, что делали образ демоницы особенно прекрасным. Легкое летнее платье ослепительно белого цвета чуть спущено на плечах, босые ступни ног утопают по щиколотку в траве. Но, если образ этой женщины он ещё кое-как мог принять, то то, что она, улыбаясь, плакала и что-то зло шептала себе под нос, было просто из ряда вон!

— Ты... ненавижу... бросил... ты... одна... вечность... одна! — доносилось до него прерывистое невнятное бормотание, в то время как Лаисса яростно сжимала пучки травы, вырывала её из земли и швыряла куда придется.

А потом она заплакала... Так горько и в то же время яростно, словно раненая волчица завывала глухо и сипло.

В этот момент он забыл как дышать. Весь привычный мир рушился прямо у него на глазах. Мир, где его бабушка сильная и ни кем не поставленная на колени женщина. Где одно её слово вершит судьбы членов Золотого Дома. Где она всегда знает ответы на любые вопросы. Где нет страха и боли, способных покорить это сердце.

Он никогда прежде не видел её такой... беззащитной. Уязвленной. Слабой! Она всегда была его опорой, той единственной незыблемой константой жизни, в которой он мог быть уверен всегда. Отец был слаб. Им можно было управлять, и, осознавая собственную неполноценность, он старался вымещать свою злость и боль на тех, кто был слабее. Однажды он попробовал сломать и Лео. Но была Лаисса, которая словно дикая хищница чуть не уничтожила родного сына за внука. Тогда, смотря в изуродованное собственными когтями лицо сына, она сказала всего несколько слов:

— Твой сын — это единственная нить, удерживающая тебя в этом мире и заставляющая меня терпеть тебя и твои выходки, так напоминающие мне о твоём отце. Запомни,

пострадает он, — она кивнула в сторону тогда ещё семилетнего мальчика, что испуганно жался в углу комнаты, баюкая сломанную руку, — в тот же день исчезнешь и ты. И упаси тебя Кайра узнать, как я буду выжигать тебя из реальности!

С тех пор Лео осиротел при живых родителях. Отец был, была и мать, но что с того. Он был отдельно от них. Даже, когда появился Илай, а у его отца родилась дочь от нового союза, он все равно продолжал быть один. Хотя нет, конечно, не один. У него был целый мир в лице невероятной, яркой и сильной Лаиссы. Именно она была той, кому он был обязан тем, кем в итоге стал.

И вот сейчас эта твердыня была готова пасть. Казалось, он воочию видел, как по прекрасному облику бегут мелкие трещины, что вот-вот разрушат её окончательно. И, когда женщина решительно подняла с травы маленький фиал, наполненный прозрачной, как слеза жидкостью, то понял, что не даст этому случиться, чего бы это ему не стоило.

Он и сам не понял, откуда в нем взялась эта непонятная решимость, перед которой не устояли бы и горы, но в один миг он оказался перед женщиной, что вот-вот готова была закончить свой жизненный путь. Он ударил, думая лишь о том, как выбить сосуд из женских рук. А, когда после посмотрел в заплаканные и сверкающие золотом глаза женщины, непонятная злость всколыхнулась в душе наравне с осознанием, что он ведь мог и не успеть.

— Что ты творишь?! — яростно схватив демоницу за горло и отрывая её от земли, прорычал он в её ошарашенное лицо. — Что ты задумала, мать твою?!

Некоторое время она, не моргая, лишь смотрела широко распахнутыми глазами в лицо внука. Потом медленно моргнула. Ещё раз. И заплакала так горько и надрывно, что Лео непроизвольно разжал свою хватку, с силой притягивая её к груди и начиная баюкать в собственных объятьях. Тогда он впервые почувствовал себя той силой и опорой, которой всю свою жизнь считал Лаиссу. Ведь так же как у него никого не было кроме неё в этом мире, так же одинока была и она в этот момент. Она не называла ему имени того, кого потеряла. Просто рассказала о том, что было между ними. О чувстве, которое было гораздо больше, чем вечность в одиночестве.

Лео тогда слабо понимал, как можно любить кого-то больше, чем свою собственную жизнь, как можно отказаться от всего ради какой-то эфемерной возможности быть рядом за Гранью, и очень обрадовался, что с ним подобного не произошло, и надеялся, что и не произойдет. Глядя на то, во что могло превратить такое чувство сильную личность, он отчаянно просил Кайру о том, что, если такое все-таки случится с ним, то он бы забыл об этом в тот же миг. Чтобы не помнил ни о своих чувствах, ни о женщине, которую потерял! И тогда бы перед ним вновь распахнулся мир во всех его красках и новизне.

— Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня, — глухо прошептала она сиплым от слез голосом.

— Что же? — всё ещё прижимая её к груди как маленькую девочку, спросил он.

— Пообещай мне, что когда полюбишь так же сильно, как я...

'Вот уж вряд ли! Такого счастья и даром не надо', подумал про себя Лео, но вслух ничего не сказал.

— ... отдай ей это, — попросила она, снимая с шеи легкую серебряную цепочку, на которой мерцала крупная черная жемчужина, оплетенная серебром, словно тончайшей паутиной. — У этого украшения должна быть сказка со счастливым концом, — тяжело сглотнув, прошептала она, опуская невесомую цепочку на широкую ладонь Лео. — Он мне обещал, — вновь всхлипнув, все же нашла в себе силы договорить она.

Лео пообещал ей тогда, что сделает, как она просит... И Бездна его побери, что в итоге он отчебучил — забыл, как и просил Кайру!

'Натуральный придурок! Кто бы тебе язык-то укоротил ещё в юности', подумал Лео, прикрывая глаза и притягивая к себе ещё ближе спящую девушку.

Вспоминая прошедшую ночь, он испытывал странные ощущения. Сказать по правде, он не помнил, когда последний раз просто терял контроль над собственными эмоциями. И, если бы не увидел эту жемчужину на шее Мары... наверное, они и сейчас бы методично продолжали разносить его покои на мелкие камушки.

Желание обладать, слиться с ней в единое целое граничило с помешательством. Ему хотелось обнажить свою суть, сбросить все оковы рассудка и просто войти в неё... Что же изменилось, когда в его руках оказалась эта жемчужина, и он услышал ответ на свой вопрос?

У него в душе словно прокатилась ледяная лавина, принося с собой ни с чем несравнимые ощущения.

Первым пришло ощущение западни. Словно кто-то ловко захлопнул за ним невидимую решетку — возврата больше нет, изменения необратимы. Вместе с тем появилось ощущение, что ему в руки не предупредив, сунули нечто хрупкое и нежное, что-то, что может рассыпаться лишь от одного неловкого движения, порыва ветра. И непременно рассыпется, если он не будет осторожен и бережен. Он решил покорить внутреннего зверя, что требовал всего и сразу. Сберечь дивный дар.

Но все же, кое в чем он не смог себе отказать... Увидеть, как его девочка возносится под его откровенными ласками. Услышать, как обрывается её дыхание под его чувственными пальцами. Почувствовать запах её желания и удовольствия...

А потом он понял, что это невыносимо. Понял, что вряд ли выдержит. И сделал то, о чем Маре лучше не знать. Впервые за свою долгую и наполненную любовными утехами жизнь он сознательно 'вырубил' женщину, которую хотел больше всего на свете в момент, когда и она хотела его...

'Придурок', мысленно шикнул сам на себя.

Но он хотел дать шанс возрасти их чувству. Медленно, подобно плющу постепенно оплести сердце женщины, что сейчас нежилась в его объятьях. Она так юна, а он не такой уж старик, чтобы не знать, как важен в её возрасте период предвкушения близости, ухаживания, соблазнения. Он хотел давать ей все это медленно и постепенно, чтобы она принадлежала только ему. Чтобы каждая её мысль, желание, эмоция переплетались с ним. В кои-то веки все сделать правильно не для себя, а для кого-то другого. И было ещё кое-что, о чем грезил в это странное утро, полное нежности, чувства обретения и прозрения. Он хотел вспомнить... и как полный дурак, даже попросил об этом Кайру.

'Идиот', устало прикрыв глаза, вновь подумал он.

* * *

Риада.

Резиденция правящей семьи.

Эрик решительно шел по коридорам резиденции правителя вампиров в Риаде, думы его были столь же мрачны, как и те проходы, что ему приходилось миновать, чтобы оказаться в

приемной отца. Он вернулся домой всего месяц назад, но изменения, произошедшие за время, что он провел в поисках сбежавших из МАМ человеческих подростков, настораживали и в какой-то степени пугали его. Его сестра поправилась. Казалось бы, надо радоваться, но... Но то, что предстало перед его взором по возвращении домой, мало напоминало ту Фриду, которую он помнил и называл сестрой.

Она изменилась. Не было больше той алчной, поверхностной и себялюбивой женщины, в чем-то взбалмошной, где-то веселой, порой агрессивной, а была жестокая расчетливая сука, от которой за километр веяло замогильным холодом и чем-то, что разносило звериную панику по его венам. Когда она смотрела на него, он чувствовал, что обязан пасть на колени в тот же момент, что не имеет права смотреть в ответ, говорить с ней. Такая невероятная подавляющая энергетика исходила от неё. Нет, магически он не видел изменений, но это же не означало, что их не было? Ведь так?! Все больше он ощущал её как повелительницу, более сильную особь. И это было очередным поводом, чтобы усомниться в ней и испытывать неприязнь.

Изменился и отец. Эдриан стал тенью прежнего себя: отстраненный, замкнутый. Он везде таскался вместе с сестрой и, кажется, даже старался избегать его, не подпускать к ним ближе, чем того требовало приличие. Неужели они замыслили что-то против него? Решил, что сын вот-вот бросит вызов? Но Эрику это было не нужно пока. У него и так есть... был все, о чем можно мечтать. Рида замерла с пробуждением от странной болезни принцессы и укуталась в траурные, мрачные тона.

А в какие ещё?

Если по всей стране начались массовые зачистки "неугодных": инакомыслящих и потенциально опасных.

Кто будет следующим? Эрик подозревал, что следующая голова, падающая в корзину палача, будет его.

Стоило ему свернуть в широкий арочный проем, чтобы пройти в кабинет отца, как он почти столкнулся с выходящей от него Фридой. Девушка была одета во все черное: облегающие стройные ноги брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги, рубашка из плотной ткани, а сверху кожаный жилет длиной до середины бедра. Густые рыжие волосы были забраны в высокую косу, отчего черты лица девушки казались более хищными.

— Брат, — холодно улыбнувшись, поприветствовала она его так, словно плюнула. — Что-то ты зачастил к отцу, к чему бы это? — поинтересовалась она, продолжая удерживать на губах ничего не значащую улыбку, больше всего напоминающую оскал.

— Всего лишь хочу передать приглашение, — как можно более равнодушно ответил он, хотя сохранять маску невозмутимого спокойствия в её присутствии становилось все сложнее. Чего скрывать, он начинал бояться её. Зелёные глаза смотрели так, будто сдирали с него кожу и с ледяным спокойствием разглядывали внутренности.

— Приглашение? Куда?

— Я расскажу об этом ему, — из чувства внутреннего противоречия, а не из-за того, что это было тайной, ответил он.

Услышав такой его ответ, сестра усмехнулась и протянула ладонь:

— Расскажешь как-нибудь, а пока дай сюда! Я передам, — пригвождая его к полу одним лишь взглядом.

Эрик не двинулся с места, хотя кто бы знал, каких усилий ему это стоило. Фрида будто бы утомленно вздохнула и быстрым резким движением выдрала у него из рук свиток

пергамента. Конечно, она узнала это 'приглашение' без всяких объяснений: особый тип пергамента, выделанный из снятой с ещё живого животного кожи... Очень древняя традиция... столь обожаемая ею. Страх и боль впитываются в такое письмо: оно говорит с адресатом, указывая его место, заставляет чувствовать отголоски эмоций, трепетать перед грядущим владыкой Кайруса.

Сладко потянув носом воздух, Фрида удовлетворенно прищурилась, словно услышала какой-то невероятный аромат:

— Наконец-то...

Развернулась на каблуках и, более не обращая внимания на так и стоявшего без движения Эрика, решительно отправилась в кабинет отца, войдя к нему, даже не постучав.

— Что тебе ещё? — бледный, ничего не выражающий голос Эдриана, слабо разнесся по кабинету. Его почти угасший взор смотрел куда-то сквозь женскую фигуру, что медленной кошачьей походкой двигалась в его сторону. Женщина улыбалась, и ее оскал был страшен.

— Милый папа, — проурчала она, — мне пора примерить твой 'мясной' костюм на себя. Я надеюсь, ты не против? Примерки будем проводить по несколько минуточек в день. Не волнуйся, все будет хорошо.

Пока она говорила, тьма словно бы вытекала из глазниц и рта его 'дочери', стелясь по полу и подбираясь к совершенно апатичному правителю вампиров, постепенно проникая в поры его кожи, впитываясь и растворяясь внутри бессмертного, некогда сильного тела. В то время как рыжеволосая девушка вдруг растерянно заметалась. В глазах её отразилось совершенно неконтролируемое безумие и ужас. Она быстро ринулась в противоположный угол кабинета и забилась под стоящее там кресло, заскулив на одной высокой ноте, беспорядочно теребя длинную косу, Фрида бормотала себе под нос:

— Не... не хочу... отстань! Где солнце? Пожалуйста... огня... дайте же свет! Не... не... Отстань!

— Да заткнись уже! — полный силы мужской голос разнёсся по кабинету.

Фрида придушенно заскулила, не в силах перечить. Она, согнувшись в три погибели, раскачивалась в такт своим поскуливаниям, вперив безумный взгляд в пол. Мало что в тот момент напоминало в ней о той яркой девушке, что всего год назад с несгибаемым превосходством смотрела на мир вокруг.

На вид совсем ещё молодой парень решительно поднялся из широкого кресла и легко огладил длинные платиновые волосы:

— Неплохо. Ещё немного, и будет впору, — усмехнулся он собственной шутке. — Надеюсь, управимся ко времени. Как считаешь? — обратился он к вдруг замершей Фриде, что утвердительно затрясла головой в ответ на этот шуточный вопрос, словно вместо шеи у неё была металлическая пружинка.

— Как же ты меня раздражаешь, — презрительно фыркнув в сторону девушки, сказал он. — Раба своей плоти. Что может быть хуже? Только безумная раба?! — усмехнувшись, покачал он головой, подходя к зеркалу и придирчиво рассматривая свое отражение. — Мне идет? — усмехнулся мужчина, вопросительно изогнув светлую бровь.

Клан алых драконов

Резиденция дома Вандау

— Ты получил? — простой вопрос, и перед драконом ложится свиток пергамента, в то время как желтые кошачьи глаза дроу внимательно всматриваются в выражение лица друга.

Дрэй лишь коротко кивает, откидываясь на спинку стула. Сейчас время заката, и небо над ними уже налилось умопомрачительными оттенками малинового и алого цветов. В их землях закаты особенно красивы, кажется, они впитывают в себя все вокруг, изменяя и даря свой особый оттенок угасающего на дне моря солнца.

— И это все, что ты можешь мне сказать? Знаешь, где застало меня это послание? Дай-ка вспомнить... Где-то в непроходимых дебрях Ирэмийского леса! С Излома зимы я, как полный идиот, прочесываю королевство. И как мило, что тот, кого вроде бы должна волновать судьба Мары куда больше моего, сидит тут на своей дебильной веранде и чай гоняет! — не выдержав, рявкнул дроу. — Знаешь, мне всегда было сложно понять, как можно так размениваться, заключая брак на века и при этом оставляя себя в полнейшем одиночестве. У дроу ведь даже детей не может быть от женщин, которые не 'наши' изначально. Вы же, — зло сплюнул он, — напоминаете мне племенное стадо! Что ты молчишь? Скажи хоть что-нибудь!

— Что я должен сказать? — глухо отозвался Дрэй, смотря на горизонт.

— Ну, дай подумать, может быть, тебе жаль?

— Жаль? — усмехнулся Дрэй. — Она разорвала наши отношения, даже не позволив объяснить! Сказала, что даже примерно не понимает, как могла полюбить подобное ничтожество. Она рада, что узнала о предстоящем браке до того, как вернется вместе с демонами на Кайрус, иначе стала бы там изгоем... И, что, демоны тебя заberi, ты делал в Ирэмийском лесу? Я что ли тебя туда посылал? Почему мне должно быть жаль, что ты сам, не зная зачем, добрых полгода исследовал ирэмийские болота?!

На последних словах дракона глаза дроу сначала широко распахнулись, а потом подозрительно сощурились. Корч помолчал некоторое время, а потом как-то тихо и медленно спросил:

— Что за хрень ты несешь?

Спустя всего несколько часов каждый из собеседников сомневался в здравости собственного рассудка. История не вязалась в нечто общее. Как ни крути, но одно с другим не сходилось. У каждого были свои истинно достоверные воспоминания, в которые они столь истово верили. Дрэй задумчиво потирал подбородок, думая о чем-то своем, в то время как дроу с растерянным видом болтал маленькой ложечкой в креманке с клубничным джемом, разбрызгивая содержимое по белоснежной скатерти.

— Кто-то из нас что-то не помнит... — задумчиво протянул дроу.

— И кто же?

— Склонен полагать, что ты, — выдвинул свою версию Корч.

— Как и я, склонен полагать обратное.

Корч устало причмокнул губами, взболтнул варенье в последний раз и решительно поднялся на ноги.

— Собирайся, — решительно скомандовал он, — мы уезжаем.

— Далеко? — изогнув темную бровь, поинтересовался Дрэй.

— Для начала в МАМ, потом заедем ко мне домой, а потом уже рванём на Кайрус. И, бога ради, — насмешливо осмотрев друга сверху вниз, осклабился дроу, — не смотри на

меня так! От твоего взгляда прокиснуть можно. Ещё вроде не женился, а уже заделался в домоседки.

— Дело не в этом, — покачал головой Дрэй. — Не знаю почему, но от одной только мысли наведаться в Кайрус, мне не по себе... К тому же, я не могу появиться там отдельно от Иссы, так что вернуться в резиденцию дома Вандау нам придется все равно.

Некоторое время я старательно пыталась изобразить из себя спящую беспробудным сном принцессу: глубоко и размеренно дышала, следила за тем, чтобы моё тело казалось расслабленным, а мимика лица не выдала бы во мне чел..., то есть демона, усердно думающего, как бы получше организовать пути отхода. Нужны ли они? Или лучше открыть глаза, прижаться к нему крепче и сказать...

— С добрым утром, — ласковый шепот раздался над самым ухом, а горячее дыхание пришлось по шее и оборвалось поцелуем на моем плече.

Сердце в груди радостно замерло и затрепетало, но глаз я открывать все равно не спешила. Всё зависело от того, что он скажет дальше.

— Я знаю, что ты не спишь, — проурчал он мне на ухо.

— Нет, сплю, — сонным голосом отозвалась я, наслаждаясь теплом его крепких рук, что сейчас прижимали меня к его груди.

— Врушка, — усмехнулся он. — Ровно в четыре часа тридцать две минуты твое сердцебиение возвестило меня о пробуждении. Ещё тридцать минут я, как воспитанный мужчина, не спешил тебя тревожить, ведь возможно тебе нужно время, чтобы нормально оторвать голову от подушки? Но прошел уже час, а ты все лежишь, не шевелишься, изображая летаргию... а по всем законам жанра пора бы подать завтрак в постель... — на этом его монолог оборвался, а я задохнулась под тем шквалом поцелуев, что обрушились мне на спину, заставляя смеяться и выгибаться в его руках.

— Щекотно, — сквозь смех и слезы простонала я.

— Мне перестать? — с самым серьезным видом, оторвавшись от меня, поинтересовался он.

— Нет!

— Я так и думал...

Это было странное утро, напоенное теплом летнего солнца, потаенной надеждой на светлое будущее, хрупкими объятьями очнувшегося ото сна чувства. Казалось, Лео старательно охраняет этот момент, наше первое совместное пробуждение должно было нести радость. Так и было, пока вдоволь не нарезвившись, не насмеявшись на месяцы вперед и хорошенечко не поев, он не сказал:

— Не хочу говорить этого, но...

Сердце мое предательски дрогнуло, а улыбка показалась неестественной маской.

— ... твой шай меня уже одолел.

Я непонимающе нахмурилась. Причем тут Каа'Лим? И только в этот момент к моему бесконечно растущему чувству вины и стыда добавилось воспоминание о дэйурге.

— Почему я не слышу его?

— Потому, что никто и ничто не проберется в место, где я сплю, без моего согласия, — коротко бросил он, с интересом рассматривая омлет на своей тарелке и подозрительно к нему принюхиваясь. — Нет, ну что это? Я такое не ем, — отодвинул он прибор от себя подальше. — Может, он захочет? Звать его?

— Конечно! — встрепенулась я. — Он должно быть ужасно переживает, а я тут... а мы... — окончательно запутавшись в словах и, сильно смутившись, опустила взор на белоснежную скатерть, что укрывала собой небольшой стол, за которым происходил наш

завтрак.

Память услужливо подкинула не самые приятные воспоминания прошедшего вечера. Как воочию я вновь увидела черные пятна, цветущие на моем таком красивом волшебном платье. Когда маленькие сверкающие камушки, похожие на крошечные льдинки, вдруг превращаются в кровавые грязные угли.

— Эй, — крепкие мужские ладони вдруг сомкнулись на моих запястьях, заставляя обратить внимание на их обладателя. — Посмотри на меня. Что не так? — тихо, но вкрадчиво спросил он.

— Я... не понимаю, — прерывисто выдохнула я. — Как такое случилось? Ничего не помню, Лео...

— Посмотри на меня, — с нажимом вновь обратился он ко мне.

С трудом удалось это сделать, чтобы тут же ощутить спокойную уверенность на дне золотых глаз.

— Послушай, что я скажу тебе, — уверенно заговорил он, опускаясь передо мной на одно колено так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. — Никогда, ни при каких обстоятельствах не верь в случившееся с первого взгляда. Кайрус — не то место, где правду можно понять, полагаясь лишь на собственное зрение. Я не думаю, что твоя амнезия — следствие потери контроля над собой. Поверь мне, милая, если бы ты свихнулась, мы бы славно пошумели в опере и одной Эйлир не ограничились, это точно. И ещё знай кое-что. Даже, если ты это сделала, то тому была причина, и я её приму. Понимаешь? Сейчас придет твой шай, и все вместе мы со всем разберемся. Я тебе это обещаю.

Встреча с Каа'Лимом оказалась... бурной. Он ругался такими словами и на таких языках, что, если я просто перескажу его речь, то это уже будет из разряда: 'выдержки из жизнеутверждающих лозунгов завсегдатаев питейных заведений'. Не то, чтобы он ругался на меня. Скорее он склонял имя Лео на всевозможный манер, но во время самых смачных комментариев, все же закрывался от него и давал услышать их только мне. И выглядело это примерно так: 'Что б ты сдох..... и твоя семейка..... козел!..... что б тебя..... козла..... в..... на..... придурак!'

Последнее слово показалось особенно милым и невинным, поскольку его он употребил всего один раз и в конце. А потом повернулся, посмотрел на меня как-то особенно пронзительно своими огромными глазами-блюдцами и под завершающий аккорд своего выступления особенно смачно лизнул меня, пройдясь своим огромным шершавым языком от подбородка до самого лба.

'Дура', - почти беззлобно припечатал он. 'Давай свой омлет', - буркнул он уже Лео, который как-то послушно и тихо подвинул ему тарелку. 'Ты ещё и жмот', презрительно глянув на угощение, буркнул он, тут же смахнув его с тарелки.

Всё ещё сидя за столом в майке с плеча Лео, которая на мне смотрелась, как весьма откровенное платье, я пыталась вникнуть в суть разговора между Лео и Каа'Лимом.

— Это может быть опасно, — осторожно заметил Лео, хотя я чувствовала, что он согласен с шай, что это самый оптимальный вариант выяснить, что же вчера произошло.

'Нет, не может. Было бы опасно, я бы не предлагал. И, вообще, хватит учить меня, как надо. Без тебя разберусь. Достал уже! Все ноет и ноет, бубукает и бубукает. Сил никаких уже нет от тебя, дедушка Лео', оскалился Каа'Лим.

Я с трудом подавила желание уточнить, кто именно тут ворчит с утра пораньше. Лео

лишь выразительно округлил глаза, словно признавая свое поражение, вскинул руки и жалостливо сказал:

— Ну, прости же меня, мудрейший!

Каа'Лим прикрыл глаза, набрал побольше воздуха в грудь и с шумом выдохнул в лицо демона.

— Ну, ты! — брезгливо оттираясь, фыркнул Лео. — Соплюшка мохнатая!

— Послушайте, — примирительно начала я. — Ничего страшного не произойдет, если мы попробуем. Ведь наши сознания и так связаны.

— Я все же думаю о другом, — заговорил Лео. — Вскрыть твою голову и прочесть то, что было записано на уровне подсознания, конечно, заманчиво, — выразительно глянул он в сторону Каа'Лима. Огромный дэйург не остался в долгу, усевшись на зад, расставил лапы и решил привести в порядок шерсть исконным кошачьим способом. Лео лишь брезгливо поморщился и отвернулся. — Но не лучше ли спросить у того, кто почти наверняка должен быть в курсе?

— О ком ты? — насторожилась я.

— О твоём чудесном дедушке, конечно, — слово 'чудесный' было больше похоже на ругательство в устах демона.

— Нет, — усмехнулась я. — Может оно, конечно, и будет проще всего, но для этого нужно, чтобы он был тут, хотя бы.

— Ну... может, его позвать? Или как там это работает? — изогнув бровь, поинтересовался он.

— Не имею ни малейшего понятия, как это работает, — фыркнула я, стараясь не раздражаться лишней раз, поскольку два переругивающихся демона и дэйург — это уже перебор. — Он сам просто взял и пришел.

— Когда тебе была нужна помощь...

— Да, вчера бы она мне тоже пригодилась...

— Я не об этом, — прервал мои терзания Лео. — Тебе нужна была помощь, и он пришел. Возможно, ты что-то почувствовала? Попробуй вспомнить свои ощущения в тот момент, — он ненадолго замолчал, думая о чем-то своем. — Вот, что я думаю. Нам надо вплотную заняться тем, что дала тебе Кайра. Все эти уроки, конечно, важны, но стоит расставить приоритеты на данный момент, — задумчиво постучал он пальцем по подбородку.

— И что я скажу Совету? Что в восемнадцать лет решила расставить приоритеты и послать их куда подальше вместе с основными дисциплинами моего образования?

— Неее, — протянул Лео. — Им не надо знать, что ты частично будешь прогуливать... Для всех ты будешь прекрасной, прилежной, молчаливой ученицей, которая будет ходить на занятия, как того и требует её положение, а наш милый пушистый менталист...

'Не начинай', зло шикнул 'пушистый менталист'.

— ... займется твоим прикрытием и контролем над вашим личным прислужником, владычица.

— Но у меня нет 'личного прислужника'.

— Будет, — коротко ответил он. — Или можно попросить Питера, чтобы он делал это вместо тебя... Хотя я склонен всё же к тому, чтобы завести прислужника. Немного усовершенствовать связь между вами так, чтобы для тебя эти занятия так же не проходили даром. Сначала будет тяжело усваивать такой объём информации, хотя и не факт, что

мы будем что-то учить, уж скорее практиковать, — как-то медленно, по слогам произнёс он это слово, лукаво прищурившись.

'Практиковать ты будешь строго под моим контролем, понял?' фыркнул Каа'Лим, поднимаясь с пола.

— Конечно, твое желание — закон. Не пожалеешь потом? — участливо поинтересовался Лео.

— Хватит вам уже, — не выдержав, фыркнула я. — Давайте разбираться с проблемами, а не выяснять отношения.

'Ну, перестань... ты же понимаешь, почему вчера я...', уже обратилась непосредственно к Каа'Лиму, прекрасно понимая его обиду на меня.

'Понимаю, но обидно мне все равно', буркнул он. Потом глубоко вздохнул и добавил: 'Хочу, чтобы завтра ты сводила меня в новый ресторан в центре, потом сходим в мясную лавку и сделаем мне приятно, ещё пойдем на пляж и проведем там остаток дня. Обещай!'

— Обещаю, — не сдержавшись, улыбнулась я.

'А его с собой не возьмем', - вредно добавил он так, чтобы слышал уже Лео.

— Куда? — поинтересовался он. И только я хотела было ответить, как вместо меня это сделал Каа'Лим.

'И не скажем!'

На озадаченный взгляд Лео я лишь улыбнулась и пожала плечами. Желание 'пушистого менталиста' сегодня закон.

Уже спустя полчаса я сидела в центре комнаты и пыталась позвать Самаила. Сначала вслух, потом про себя, позже воскрешая его образ перед мысленным взором и пытаюсь спроецировать его в этой комнате. Но, как ни крути, выходило скверно. Дедушка не спешил появляться, а я понимала, что делаю что-то не так.

— Ничего не выходит... Может, стоит попробовать изъять воспоминания? — посмотрела я на Лео, что в этот момент с интересом, судя по его задумчивому виду, активно общался с Каа'Лимом. Естественно, общение происходило в полной тишине, но по довольной физиономии дэйурга было отлично видно, сколько гадостей он уже успел передать Лео.

— Не получится сейчас, значит, попробуем завтра, — сказал Лео, а у меня в душе что-то всколыхнулось и, не сумев вовремя подавить свои эмоции, я ответила так, как, возможно, не следовало.

— Завтра? Неужели ты не понимаешь, что всё указывает на то, что я убила, — запнулась я. — Жестоко и неадекватно среагировала! Это преступление! И то, что я по какой-то причине не помню своего поступка, не делает меня менее опасной или невиновной.

Судорожно прикрыв глаза, борясь с подступающим гневом, я продолжила:

— Уже сегодня обнаружат, что она пропала. Несмотря на то, что, как ты говоришь, все почистил, могут найтись свидетели... и кто знает, чем это может обернуться...

— Ничем, — бесстрастно ответил Лео. — Вчера на вполне законных основаниях Глава Золотого Дома забрал жизнь женщины по имени Эйлир.

— Что? — пораженно прошептала я. — Я не позволю тебе... — как именно я могла ему 'не позволить' я не знала, но и брать мою вину на себя тоже не было выходом.

— Что ты не позволишь? — чересчур ласково поинтересовался он. — Защищать мой Дом? Прости, но мне не нужно позволение на это. Или хочешь стать жертвой и признаться в том, чего сама не помнишь? Добиться, чтобы тебя признали нестабильной и скрыли ото всех

за непроницаемыми стенами стационара на ближайшее десятилетие? Этого ты хочешь? Хотя думаю, что на самом деле тебе хочется, чтобы твоя совесть вновь засияла невинностью и чистотой, а как же ещё этого добиться, кроме как принести жертву 'во искупление'? Прости, но все эти мотивы я нахожу глубоко бессмысленными. Даже если ты сделала то, что сделала, то научись перешагивать через свои грехи и раны, оставляя их далеко позади. Если не ты, то перешагнут через тебя. Кайрус — не то место, где белый в моде, — жестко закончил он свой монолог.

— Я, пожалуй, пойду, — тихо сказала я, поднимаясь с пола.

Самое обидное в его словах было то, что я понимала его правоту и чувствовала себя лицемеркой. И как бы я не пыталась посмотреть на ситуацию и мои ощущения по поводу произошедшего с разных сторон, выходило совсем скверно. Надо же было такому случиться, что из всех человеческих качеств плотнее всего укоренилась у меня в душе совесть. Почему мне не досталась, например, забывчивость Лиссы, что вечно забывала уже по дороге на рынок, зачем она собственно туда идет? Или решительность Нимарии? Упрямство Кима? Хорошие качества, полезные. Но меня грызли сильные эмоции, совершенно противоположные в этом мире. Слова Лео с болью падали мне на сердце, и становилось трудно дышать. Я не хотела ругаться с ним. Не сегодня. Не тогда, когда между нами появилось... Что собственно появилось? Кто бы знал...

Я поднялась, когда вдруг поняла, что мне ужасно хочется, чтобы он остановил меня и поговорил со мной.

— И что, думаешь всегда так поступать? — поинтересовался он, вопросительно изогнув бровь.

— Как так? — старательно избегая его взгляда, пробурчала я.

— Сбегать, когда тебе захочется, и дуться, даже не попытавшись разобраться?

Что-то мне это напоминало... Ведь именно так я поступила... с Дрэм. Хотя это уже и не имело значения, но теперь я понимала, как по-детски это выглядело тогда. Да, я по-прежнему считала, что он был не прав. Но сейчас злость моя уже не была такой острой и всепоглощающей, должно быть, потому, что и прежние чувства сгорели в её огне. И теперь, вспомнила я об этом не потому, что жалела об утраченном... а потому, что не хотела потерять то, что имею сейчас из-за того, что не учла урок прошлого. Может быть, мне было не суждено быть вместе с драконом, но убегать тогда, так и не поговорив, не дав шанса все объяснить, было очень малодушно. И... в какой-то степени привело к нашему расставанию. Ведь это я подожгла тот мост в прошлом, так и не дав ему шанса на спасение.

— Нет, — обиженно буркнула я себе под нос, скорее из вредности показывая, что все ещё дуюсь на него и так просто не сдамся.

— Тогда иди ко мне, и поговорим, — радушно распахнул он объятия, приглашая устроиться на его коленях.

В этот раз я не сбежала, я сделала шаг навстречу.

'Фу, блин', - фыркнул Каа'Лим, нарочито лениво поднялся с пола и поплелся на балкон. 'Пока вы тут будете вылизывать друг другу морды, я буду на улице'.

Лео лишь покачал головой, едва сдерживая улыбку, я же не выдержала и рассмеялась. На этот раз я слушала его молча, не перебивая, о том, как он узнал о планах Яра и Эмерелис, о роли Эйлир в них. Что, скорее всего, у них в Домах есть сильные Мастера ядов, раз есть доступ к таким веществам, что могут подчинить волю демона. И о том, что если бы у меня был приступ, я бы все отлично помнила, поскольку демон и я теперь одно целое,

неразделимое. Можно потерять контроль, но не память.

— Я знаю, что с тобой что-то сделали в момент, когда ты покинула свою ложу и вышла на лестницу. И ты должна понимать, что это так. Не сомневаться в себе, не пытаться выгрызть себе оправдание или прощение, а сделать всё, чтобы узнать истину, не отвлекаясь на эмоции и самоедство. Разве могла я поспорить с этим? Я знала, он прав. От спокойного и уверенного тембра его голоса успокоилась и я, пригревшись в теплых объятиях сильных рук. Его губы нежно касались моей шеи, а я, прикрыв глаза, уже всю наслаждалась этой лаской.

Это был последний момент, когда я могла насладиться спокойствием в этот день... Дальше нам предстояло либо уговорить Питера стать моей заменой на время учебы, либо упросить Лаиссу подарить мне одну из своих прислужниц. Только вот загвоздка была ещё и в том, что подарок надо было правильно оформить согласно правовым нормам и законам Кайруса. На мой взгляд, легче было удавиться, чем пройти по всем организациям, что должны были одобрить дарственную на 'одухотворенное магическое изделие второго порядка'.

Потому я все же склонялась к тому, что Питер будет отличной кандидатурой на роль владычицы. Тем более, по части занудства мы были даже похожи... Во всяком случае, если вспомнить мой настрой к учащимся вместе со мной демонятам, то нас вообще не отличить.

* * *

— Значит, Вы хотите, чтобы я использовал свои возможности и прикинулся Вами на время занятий, так?

О том, что Питер задал вопрос, можно было догадаться лишь по тому, как было построено это предложение, но никак ни по его интонации или мимике. Он всё так же отстраненно смотрел на раскрывшийся пейзаж ночного города и задумчиво вздыхал о чем-то.

— Это безответственно, — все же добавил он. — Чтобы чего-то достичь следует не забывать о том, что именно может в этом помочь. Знания никогда не бывают лишними.

— Дело не в том, что я не хочу учиться, а в том, что есть вещи, познать которые мне необходимо сейчас. Это важно! А из-за расписания у меня остается время лишь на сон. Я не прошу учиться за меня, лишь присутствовать на занятиях и вести себя прилично... — зря я, наверное, брякнула про 'прилично', поскольку более живых эмоций на лице Духа я ещё не видела.

— Я всегда веду себя прилично, — капризно изогнув губы, подытожил он. После чего устало прикрыл веки, а уже спустя всего несколько секунд я могла лицезреть точную свою копию, что как-то тоскливо взирала на меня печальными коровьими глазами. — Ну, как? — ровно поинтересовался он, механически искривив губы в подобии улыбки.

— Сойдет. Только будь серьезнее, — посоветовала я, решив, что так мне лучше не улыбаться.

— Кровь, — со скучающим видом протянул мне ладонь Питер.

Я без лишних вопросов вложила небольшой фиал со своей кровью и с интересом смотрела как растворяется он на руке Духа. Так он сможет казаться очень и очень похожим на меня. Конечно, не обладая моей реальной силой, но имея схожий энергетический фон.

- Когда мне стоит приступить?
- Завтра, — решительно сказала я.

* * *

Да, именно завтра я планировала провести день вместе с Каа'Лимом, но не совсем так, как представлял себе это дэйург. Я планировала отправиться в Тэймир.

Прошло уже достаточно времени с нашего отъезда, а возможности навестить Орэна с Тарием так ни разу и не представилось. Как бы я не была занята все это время, но все равно продолжала переживать за Орэна. Происшествие с Лео не прошло без следа для пожилого мага. Что сделал с ним Лиам? В какой кошмар заставил поверить? Я не знала, но видела, что что-то гнетет его. Лео согласился открыть для нас с дэйургом портал в его дом в Ирэми, так что осталось дело за малым... сказать об этом Каа'Лиму.

'Но менять облик я не буду! Ни за что!' — недовольно припечатал дэйург, выслушав мою просьбу навестить мага и Тария.

— Так я и не прошу, — себе под нос буркнула я, заискивающе улыбаясь перед дэйургом.

'Ты — зануда, Мара! Я тебе предложил шикарный отдых! И что решила ты? Навестите опальных родственников... беее', - фыркнул он. — 'Когда мы будем веселиться?' — широко распахнув свои огромные глаза-блюдца, печально вздохнул он.

Я лишь задумчиво пожала плечами.

Два коротких перехода: из моей гостиной в личную гостиную Лео и уже оттуда в ставший таким родным, но невероятно далеким, особняк с черепичной крышей. На первый взгляд, ничего не изменилось. Всё тот же дом, те же стены, но уже совсем не то. С уходом Лео дом стал меньше в размерах, хотя даже сейчас его нельзя было бы назвать маленьким. И я думаю, как и прежде, его размеры сильно не совпадали внутри и снаружи.

Хотя сейчас было раннее утро, в гостиной, где мы оказались, пахло свежеприготовленной едой, а на кухне слышалось невнятное бормотание Тария, который, по всей видимости, был сегодня дежурным по приготовлению человеческой пищи. То и дело разносился грохот переставляемых кастрюль и звуки, похожие на рвотные позывы.

'Что он там, интересно, готовит? Судя по звукам, раскладывает по кастрюлькам содержимое своего желудка. Хотя пахнет ничего', - задумчиво заключил Каа'Лим.

После очередного 'буэ' в исполнении Тария решили все же уточнить, что он такое делает, и бесшумно двинулись в сторону, откуда разносился бубнеж.

— Здоровая пища, здоровая пища, — бормотал себе под нос вампир. — Почему же меня воротит от одного вида и запаха будущего здоровья? Ах, мать твою, горячо! — в очередной раз разнеслось с просторов кухни, громынуло что-то металлическое, а следом поплыл запах подгоревшего молока.

'Фу, что может быть здорового в сторовшей овсянке?' — поинтересовался Каа'Лим, на резонный вопрос которого ответил уже Тарий.

— Пищеварение улучшается?! — скептически вопрошал вампир. — Улучшает питательность молока? Похоже, Ори уже ничего не помнит о... — оборвав себя на середине фразы, вампир настороженно замолчал. — Кто здесь? — серьезно спросил он, впрочем, не отвлекаясь от своих хлопотных дел.

— А ты, будто, не знаешь?

На мой шутливый вопрос ректор МАМ резко обернулся, хищно сощурившись, озорно усмехнулся и задал свой самый оригинальный вопрос: — Мара, ты же женщина? Наступил момент, когда наши взгляды встретились. Я серьезно задумалась над тем, что меня ещё никто и никогда не встречал подобным вопросом.

В то время как Тарий, должно быть, устав ждать ответ на свой сакраментальный вопрос, сказал: — Бога ради, скажи, что да! А раз — женщина, иди и помоги мне! — взвыл ректор, отодвигаясь чуть в сторону и открывая вид на плиту, где скворчали и булькали сразу несколько сковородок и маленькая кастрюлька, из которой то и дело пыталась выползти некая белая субстанция. — В конце концов, тебя это тоже касается, — зло буркнул он, поворачиваясь к нам спиной.

'Мне надо к Орэну... очень', поспешил ретироваться с поля битвы поварского мастерства Тария Каа'Лим.

— Это что теперь так принято встречать дорогих гостей? — ворчливо забормотала я. — Даже не поздоровался, не улыбнулся! Хоть бы сказал, что рад меня видеть, что ли!

— Рад, улыбаюсь, скучал безмерно, 'привет', а теперь иди сюда и помоги мне! Я больше так не могу! Жить с людьми — это просто ужасно! Половину суток спят, другую половину — едят, гадят и готовят то, что потом съедят, чтобы снова погадить!

— Как ты можешь так говорить?! — всерьез возмутилась я. — Орэн ест совсем мало и потом он уже пожилой, конечно, ему тяжело подолгу бодрствовать.

— Да, при чём тут Орэн?! — возмущенно взмахнул черпаком Тарий, от чего на моей новенькой кожаной куртке расцвели совсем нехудожественные бежевые кляксы.

— М? — явно теряя нить происходящего, нахмурилась я. — А кто ещё?

— А... — досадливо махнул он рукой. — Так всего и не расскажешь. Всё началось с того, что один маленький гном решил-таки выйти на связь со старым другом.

— Элфи здесь? — радостно воскликнула я.

— И не только он, — ворчливо добавил Тарий.

— Айрин? — совершенно восторженная улыбка расцвела на моем лице.

— И не только она...

— М? — озадаченно нахмурилась я. — А кто ещё-то?

Тарий нарочито медленно прикрыл глаза и тяжело выдохнул, откладывая в сторону свой черпак.

— Передай мне кусок марли и сито позади тебя.

Всё ещё не понимая, что он собирается делать, послушно отдала то, что попросил вампир, после чего с не меньшим недоумением наблюдала, как Тарий процеживает то, что называл овсянкой. После, легко подхватил серебряные щипцы для пирожных и полез ими в кастрюльку, где закипала вода, выуживая небольшую стеклянную бутылочку.

— Что это за пойло ты готовишь? Кому это? — не выдержала я, наблюдая за тем, как Тарий переливает получившийся взвар в бутылочку.

— Это тому, о ком я тебе рассказывал, — буркнул он. — Все, кто теперь тут проживают, искренне считают, что раз я почти не сплю, то должен делать это по утрам! Но, Мара! — резко обернулся он ко мне, — почему я?! В чем я провинился? Это же не я накосячил!

— А? — все меньше понимая, о чем он вообще говорит, я лишь пыталась выразить свою растерянность простыми звуками.

— Пойдем, сама все увидишь, и я думаю, тебе понравится, — усмехнулся он.

— Что я... — так и не договорив, я замерла, с интересом наблюдая, как ректор МАМ прикручивает к горлу бутылочки... соску?! — Ребенок?! — воскликнула я. — Вы с Орэном завели ребенка?! Живого ребенка?!

Должно быть, я не совсем верно сформулировала свои мысли, поскольку Тарий нехорошо прищурился и решительно встряхнул бутылочкой.

— Никого мы не заводили! Он сам завелся! Сам!

— Я, конечно, может, и не слишком сообразительна, но дети сами по себе не заводятся, Тарий. Это я точно знаю.

— А этот завелся! — шикнул он на меня, решительно выходя из кухни и отправляясь в большую столовую, откуда доносился густой бас Элфи.

— Жили-были старый гном и старая гномиха, — увещевал Элфи, хотя его басом можно было пугать медведей, но гном старался говорить как можно тише. — И, вот, как-то раз отправился старый гном на работу в шахту...

— О, боже, — недовольно фыркнула Айрин, — неужели нет других сказок, кроме как о старых мужиках на работе в шахте?

— Это только начало, — возмутился было Элфи, но недовольный детский вопль оборвал его на полуслове.

— Дай мне?

— Я сам.

— Ну, дай!

— Он голодный, чем ты можешь ему помочь? — возмутился было Элфи.

На что получил резонное: 'А ты?'

— Тарий, долго ещё? — нетерпеливо поинтересовался гном, когда между нами и входом в столовую оставалось несколько шагов.

— Уже, — решительно распахнув дверь, ответил вампир, проходя вперед меня.

Перед моим взором предстала совершенно невероятная на первый взгляд картина. Гном и эльфийка сидели на небольшом диванчике у стены. Элфи трепетно прижимал к груди увесистый сверток, из которого торчали крошечные пухлые ручки и безрезультатно пытались схватить гнома за волосы. Оба супруга с нескрываемой нежностью во взгляде рассматривали содержимое в ворохе пеленок и пытались строить умильные рожицы. Правда, если Элфи и правда выглядел комично, то Айрин казалась умалишенной красоткой и выглядела откровенно жутковато.

Первой меня заметила эльфийка и, не сдержавшись, просто заорала на одной высокой ноте, сильно испугав ребёнка, который тут же последовал её примеру.

Что тут скажешь, встреча была бурной. Кричал младенец, охала, смеялась, лезла целоваться и одновременно просила быть потише Айрин. Элфи, передав малыша Тарию, обнимал меня за бедра, пыхтел куда-то в районе живота и попутно пытался называть меня ласковыми словами на своем родном языке, отчего казалось, что он ещё и лает ко всему прочему. Когда же первая радость от встречи поутихла, и мы расселись вокруг кормящего младенца Тария, что сейчас казался каким-то особенно молодым и ласковым, я все же задала вопрос, который так сильно интересовал меня последний час:

— Откуда все-таки ребенок?

В тот же миг все трое посмотрели на меня так, словно не знали, как ответить на этот простой вопрос. Немного поерзав на стуле, первым с ответом нашелся Элфи, выуживая из кармана своего пиджака завернутое в белоснежный платок письмо, хотя правильнее было бы

назвать это запиской, и протягивая мне.

— Это случилось ещё до того как ты отправилась на родину, — заговорил он. — Но я просто не сумел найти тебя раньше.

— Что это? — принимая предложенное послание и разворачивая его, спросила я. Отчего-то мне стало не по себе. В груди словно натянулась струна. Хотя с чего бы?

'Поймите меня'

Первые строки, и сердце ухает куда-то на самое дно души. Знакомый неаккуратный размашистый почерк, который невозможно не узнать, проживя с человеком пять долгих лет. Жадно уткнув свой взгляд в письмо, я словно проглатывала каждое написанное слово.

'Я просто не могу его оставить. Я знаю, что вы сможете вырастить его хорошим человеком, что в вашем доме он никогда не познает нужды, как его мать... и, что, возможно, его отец сможет стать для него опорой. Прошу, позаботьтесь о нём'.

Бумага, на которой было написано письмо, говорила куда больше самих слов. Серая, тонкая, дешёвая и измятая. От неё пахло рыбой и табаком. Странное сочетание, но очень знакомое мне. Ведь одно время я даже работала там, где встречала подобные запахи изо дня в день.

— Лисса... — одними губами прошептала я.

— Она уволилась сразу после вашего с Кимом отъезда! — почти закричал Элфи. — Сказала, что болеет мать, что нужна дома. Никто и подумать не мог.

— Не мог, — машинально повторила я, прикрыв глаза. — Можно? — обратилась к Тарию, протягивая к нему руки.

Мальш уже покушал и сейчас спокойно лежал на груди вампира. Уговаривать ректора не пришлось. Всё же, несмотря на то, что Тарий был одним из сильнейших представителей своего рода, такая близость человеческого ребенка не могла не раздражать его инстинкты. Думаю, в какой-то степени это было даже болезненно.

— Конечно, — скупое ответил он, поднимаясь с дивана и осторожно передавая мне уже начавшего засыпать ребенка.

Незнакомый трепет, волнение и тепло разлились в сердце. Было так странно, что какой-то маленький человек способен вызывать такие разнообразные эмоции. Мягкое маленькое тельце, которое так страшно сжать или повредить, пухлые щёчки и крошечный носик.

— Как его зовут? — спросила я, стараясь запомнить каждую черточку лица малыша.

— Э...

— Ну, понимаешь, — одновременно начали Айрин и Элфи.

— Что?

— Каждый из проживающих в этом доме называет его по-разному, — ответил за всех Тарий.

— Правильно, — зашипела эльфийка, — потому что ваши имена просто кошмарные! Турсевальд! — обличающе ткнула она пальцем в гнома, что тут же гневно засопел, — Гастон! — указала она пальцем вверх, должно быть, имея в виду Орэна. — О! И, конечно же, гвоздь нашей программы — Человеческий детеныш. Сокращенно — Чед!

— Вовсе не поэтому! — возмутился было Тарий, но быстро скис под гневным взглядом Айрин.

— А сама-то чем лучше? Что за имя ты ему дала?! Анарендил!

— Солнышко означает...

— На 'крокодила' больше похоже, — припечатал гном.

— Вы что с ума посходили? — ласково поинтересовалась я, осторожно качая сонного малыша. — Хотите сказать, что моего племянника зовут Турсевальд Гастон Чед Анарендил Арелли Канерри?! — вопросительно изогнув бровь и скорее оскалившись, нежели улыбнувшись, посмотрела на этих горе-воспитателей. — Вот, что я вам скажу. В семье Арелли был человек, которым и я и Ким всегда восхищались. Думаю, будет правильно дать ему не просто имя, а показать, что он член семьи Арелли. Леонид. Имя нашего отца подойдет.

Не могу сказать, что мой первый визит в Тэймир ознаменовал себя чем-то ещё, кроме неожиданно обретенного племянника. Но этот день я провела, не спуская с рук ребенка, попутно общаясь с каждым обитателем дома и уверяя, что Лео будет вовсе не против их совместного проживания тут. Конечно, я не знала этого наверняка, но почему-то решила, что так и будет.

Держа мерно сопящего на моих руках малыша, я с интересом разглядывала тончайшую серебристую нить-паутинку совсем ещё юной жизни: такую хрупкую, мерцающую, завораживающую. Думая о Лиссе, держа на руках её дитя, мой разум словно подхватывало легкое дуновение ветра, предлагая унести туда, где была женщина, о которой сейчас я вспоминала. Я чувствовала, что она жива. Осознавала, что найти её не составит для меня труда, но...

— Как ты считаешь, следует ли мне найти и вернуть её? — стараясь не потревожить ребенка, поинтересовалась я у Каа'Лима, хотя на вопрос ответил Тарий.

— Орэн, как человек, сказал бы 'да'. Айрин легкомысленно бы поддержала его. Гном бы, скрепя сердце и смирив свой гнев, поддержал друга. Но если ты спросишь меня, то я бы посоветовал не спешить в этом вопросе.

— Почему? Должно быть, ей было очень плохо, раз она отважилась на такой шаг. Но сейчас есть те, кто смогут поддержать и помочь, так почему не...

— Потому что за все нужно платить, — откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза, сказал вампир. — Она — мать. И она отказалась от своего ребенка. В день, когда это произошло, ей стало все равно, что будет с Че..., то есть Леоном, — сам себя поправил Тарий. — Она перестала быть гарантом его жизни, а, значит, для неё — он мертв.

— Не слишком ли вы нагнетаете, ректор? Конечно, Лисса была неправа, но она не выкинула ребенка в канаву, не отдала неизвестно кому. И потом, мы не знаем каково ей было все это время...

— Каково?! Думаю, она упивалась собственным несчастьем и лелеяла поруганную гордость. Потому ушла из дома, где о ней бы в любом случае позаботились, и предпочла жить так... Её выбор — её цена.

Не покрывив душой, я не могла воскликнуть, что в корне не согласна с Тарием. Держа на руках этого маленького человечка, слыша, как стучит его сердечко, я просто не могла понять, как может человек, мужчина, задеть гордость девушки до такой степени, что она не хотела вытерпеть всё что угодно, лишь бы её ребенок был рядом с ней, имел мать. Я была уверена, что знай Орэн в каком положении оказалась Лисса, то ни за что бы не оставил её на улице. И, как не ужасно это признавать, я не могла сказать того же о Киме... Что-то внутри меня переворачивалось в этот момент, находя свое сосредоточение в том, кого держала на руках.

Наверное, именно в тот день я приняла решение, за которое я заплачу лишь единожды, но двое будут расплачиваться всю свою жизнь. И только им самим решать, будет ли это на

границ терпимого или обернется счастьем для троих...

'Всегда есть те, кто нуждается гораздо больше тебя', так говаривала Нимария.

* * *

Уже сидя на широкой постели в своей спальне и расчесывая все ещё влажные после душа волосы, я думала о том, имею ли право принимать подобные решения. Какими последствиями все это может обернуться в будущем? Не станет ли хуже?

'Если все правильно просчитать и подготовить исходные 'матрицы', всё будет нормально', - без особого труда проникнув в мои мысли, заверил меня дэйург.

— Хорошо бы... ты?

'Конечно, всё будет готово в лучшем виде уже через месяц. Я займусь. Дело будет лишь за тобой и Ней'.

— Я, наконец-то, поняла, что означает 'принесут свои Дары тебе', - сказала я, откладывая расческу в сторону и накрываясь одеялом. — Думаю, это присяга по древней традиции, только вот...

'Так уже не присягают?'

Согласно кивнула, решив, что думать об этом я буду завтра. Не сейчас... Ведь уже сквозь подступающую дрему я слышала запах паленого дерева и цветущих яблонь.

* * *

Месяц...

Иногда думается, тридцать дней это так много, а на самом деле — всего лишь песчинка, подхваченная порывистым ветром жизни, подброшенная ввысь и унесенная прочь.

Именно таким показался мне месяц, пролетевший с того момента, как я попросила Питера стать моим дублером на занятиях. Моя жизнь стала похожа на бешеный круговорот из различных мест, событий, эмоций, образов и переживаний, которые мне приходилось 'примерять' на себя. С чего бы я начала, если бы пришлось рассказывать о том, что произошло за этот короткий срок? Странно, но сколько не думаю об этом, не могу выделить что-то одно... самое важное.

Самой себе я стала казаться сумасшедшей сороконожкой, идущей во всех направлениях одновременно. Лаисса всерьез взялась за моё становление, как медийной особы: десятки мест, десятки образов... специальная команда, работающая над каждым образом, в котором мне приходилось представлять перед общественностью. Сначала все происходящее казалось мне одновременно и сложным, и безумным. Ровно до тех пор, пока это не начало давать первые плоды.

Я всегда наивно считала, что неважно, какие декорации тебя окружают, 'ты — это ты', кому надо тот сумеет разглядеть тебя настоящую. Но это самое главное мое заблуждение из детства было решительно отвергнуто бабушкой Лео.

Оба демона разработали план, как в рекордно короткие сроки сделать из меня не просто узнаваемую личность, а Владычицу, на которую хочется еще и смотреть.

Главнокомандующим по завоеванию неокрепших молодых (и не очень) умов страны

назначили Лаиссу. Очевидное решение, за которое расплачиваюсь каждый день.

— Свежая кровь! — вот, что сказала мне она, стоило нам четверым наметить первые пункты того, что следует сделать перед моим официальным Представлением народу и миру.

— В смысле? — едва не отшатнулась я, услышав её решительную и полную страсти реплику.

Женщина лишь плотоядно облизнулась, широко улыбнулась и заговорческим шепотом повторила:

— Свежая кровь... Мы столько думали над тем, как сделать из тебя дитя Кайруса. Считали твое воспитание в человеческих землях скорее минусом, чем плюсом, не пытаясь преподнести это, как абсолютное достоинство! 'Другая' не означает 'плохая'. Скорее 'иная, не такая как все, особенная'.

— Ба? — хитро сощурившись, почти пропел Лео.

Кажется, эти двое прибывали где-то в своем собственном мире, передавая идеи друг другу по воздуху.

— Мы живем долго, милая, — решила все же пояснить она, — и нас трудно удивить, привлечь и уж тем более заинтересовать личностью, а не выгодой. Ты молода! Стало быть, старшее поколение все равно будет смотреть снисходительно, выискивая свою выгоду. Но не твои ровесники! Им интересно кто ты, какая ты, но лишь до тех пор, пока не поймут, что ты такая же, как вся правовая верхушка, для них равнозначно 'зануда', - усмехнулась она. — Я предлагаю делать первые шаги в сторону молодежи. Именно наши дети смогут сделать тебя популярной. А популярную Владычицу в стационар так просто не запрешь, моя дорогая. В дни твоей 'учебы' мы с тобой будем готовиться к публичным выходам, а с Лео займешься развитием своих способностей. Так называемые 'выходные' же будешь проводить с пользой для твоего становления в обществе.

— Но не сочтут ли меня человекоподобной размазнёй? — резонно поинтересовалась я.

— О, — усмехнулась Лаисса, откинувшись на спинку кресла. — Моя дорогая, ты можешь продавать старое поношенное платье и называть его 'старым поношенным платьем', а можешь назвать 'изысканной стилизацией с нотками старины', придумать красивый термин и обозначить как веянье моды. В первом случае, тебе вряд ли удастся хотя бы уговорить примерить твой товар, а во втором — отбоя от желающих приобрести твой хлам не будет. Всё зависит от того, как это преподнести... Но, — немного насмешливо улыбнулась она, — это уже моя проблема.

Это и впрямь оказалось проблемой Лаиссы. Бесспорно, мое возвращение на родину само по себе стало событием номер один за долгие годы. Я плохо себе представляла все масштабы своей известности. По сути, сидя под защитой стен родной резиденции, я понятия не имела, что творится во вне. Я до сих пор не могла приучить себя пользоваться так называемыми благами цивилизации в виде трансляторов, по которым рассказывались самые важные новости, показывались театральные постановки, обсуждались темы, интересные современному обществу. Да, и если говорить откровенно, крупницы свободного времени я предпочитала тратить обследуя собственный дом, посещая хранилище, где работал Каа'Лим, и, вместе с ним читать, выуживая крохи информации о древе, о Дарах и их возможностях. Но больше всего я старалась провести хотя бы немного времени с Лео, не как партнеры в работе, а как парень и девушка. К слову сказать, наше общение за этот месяц являло собой странную смесь из ухаживаний, заигрывания и трудовой деятельности. Все витало в воздухе:

страсть, желание, флирт. Ощущения и эмоции зашкаливали. Иногда мне казалось, что между нами гудит и вибрирует воздух от напряжения.

— Не стоит отвлекаться, — и золотые озорные искры вспыхивают на самом дне его необыкновенных глаз, в то время как ладони накрывают мой живот, помогая правильно дышать. Вот только сердце мое стучит от этого чаще, и с дыханием начинаются явные проблемы.

— Если будешь отвлекаться, то с тобой будет заниматься кто-нибудь другой, — его голос больше похож на урчание дикого хищника, томным бархатистым шепотом покрывающий мою шею. — Дыши глубже, Майэ'раами... дыши, — слова шелковистыми бусинами скатываются по позвоночнику, а на разгоряченной близостью коже пробегают рой мурашек.

Так близко, многообещающе и...

— Ты опять думаешь о чем-то другом, — притворно вздыхает он. — Должен ли я воспринимать это как отказ от обучения?

Глубокий прерывистый вздох и скупое 'Прости', и мы начинаем заново, хотя итог будет сегодня один... я уже знаю.

Наши поцелуи жаркие и страстные. Все вокруг исчезает и растворяется. Словно есть реальность, где лишь двое — это настоящее, а остальное не имеет значения. Когда единственное чувство, которому хочется отдаться без остатка — это осязание его кожи под кончиками пальцев рук, его вкуса на моем языке и губах.

— Завтра... — прерывисто вздыхает он, — ...только попробуй...

Угроза, которая больше всего походит на обещание, которому невозможно противостоять.

И когда алые лучи заходящего солнца раскрасят все вокруг ярко малиновым, фиолетовым и сиреневым, мне станет стыдно, но не настолько, чтобы пожалеть о том, что урок прервался самым интересным.

Конечно, так не могло длиться бесконечно, хотя и хотелось бы. Но Лео не был бы тем, кто есть, если бы позволял вертеть собой или поддавался чувственным порывам, отодвигая на задний план то, что было сейчас очень и очень важно. Спустя две недели нашего безобразного поведения, сидя в просторной гостиной моего личного крыла, я, как всегда, боролась с очередной панической атакой в преддверии нашего урока. Что такое со мной происходило и сама не могла понять, но стоило стрелкам часов ознаменовать приход Лео, как мое дыхание становилось таким, будто я без остановки пробежала несколько километров. Сердце начинало отбивать такие ритмы, что ещё немного и впору терять сознание. Я ждала его, нервно и возбужденно теребя подол своего легкого сарафана, впустую призывая себя к спокойствию. Наши встречи... Что я могу сказать? Для меня они превратились в некое подобие зависимости. Его запах, его голос... все в нем будоражило и вносило смуту в мою рассудительность. И это, если учесть, что дальше поцелуев дело у нас так и не пошло. Страшно подумать, что будет потом... Притяжение, которое сводит с ума. И сейчас, я не могла найти ответ, как могла выносить все это время разлуку с ним.

Он вошел, как всегда, не слышно. Лишь легкий цитрусовый аромат коснулся обоняния, предупреждая о его приходе. Шорох одежды. Вежливое покашливание.

В нетерпении я обернулась к нему навстречу и тут же испуганно замерла. У входа в гостиную стоял пожилой полный мужчина лет за пятьдесят, с круглыми щеками, маленькими серыми глазками-бусинками, редующими волосами и огромным животом.

Небольшие пухлые пальцы растерянно теребили платочек, которым мужичок пытался утереть лоснящийся от пота лоб.

— Так, — пропыхтел он, подходя ко мне ближе, — мы точно позанимаемся, деточка.

Я лишь растерянно смотрела на его покрасневшееся лицо и на то, как с каждым шагом по направлению ко мне мерно колышется его пузико.

— Рот-то прикрой, — проворчал он, бесцеремонно усаживаясь поудобнее рядом со мной, придавив мой новый сарафан своей попой. Вовремя отодвинуться не удалось и 'то', что, вроде бы, 'иллюзия', увесисто опустилось мне на бедро.

— Ай! — вскрикнула я, пытаюсь немного его отодвинуть.

— Не толкайся, деточка, — пропыхтел он. — Это все потому, что ты совсем не хочешь заниматься, потому такая неповоротливая.

— Что ты с собой сделал?! Что... кто...? — пытаюсь правильно сформулировать вопрос, лепетала я.

— Филипп Гневливый, Его Величество Король Ирэми, — шутливо склонив голову, представился он. — Правил около ста лет тому назад и в народе почти сразу сменил прозвище на простое и лаконичное Филипп Г...нистый. Всё из-за на редкость склочного характера и весьма отталкивающей внешности.

— И зачем ты стал точь-в-точь как он? — гневно вскрикнула я.

— Ну, — задумчиво откинулся он на спинку дивана, из-за чего его невообразимый живот стал напоминать брюшко жабы. — Так ты будешь больше думать о занятиях, чем о моей лучезарной персоне, — улыбнулся во весь рот Лео, отчего его маленькие глазки и вовсе скрылись за пухлыми щеками.

— Бог ты мой, — устало вздохнула я, пытаюсь сохранить серьезное выражение лица.

— Да, можешь называть меня просто Лео, — отмахнулся он, в предвкушении потирая ладони.

С того момента мы и впрямь смогли сосредоточиться на работе. И, хотя я знала, что рядом со мной все тот же мужчина, к которому меня ужасно тянет, я могла хотя бы визуально представить, что это не он. Но, не смотря на все усилия, я все равно не могла продвинуться дальше в овладении Даром. Все мои способности ограничивались видением нитей и определением места нахождения нужного существа, его эмоционального состояния и... на этом, пожалуй, все.

Я не могла дозваться Самаила. Не могла осознанно почувствовать его или Кима. Я совершенно не понимала, как это должно работать.

Иногда я чувствовала, как холодит мне спину несуществующий ветерок. Или на какой-то границе осязания реального мира вокруг ощущала чьё-то присутствие у себя за спиной. Но... это все было совсем не то. Я словно стояла у невидимой стены и все никак не могла перешагнуть несуществующий порог.

Было и ещё кое-что, о чем стоило бы упомянуть... мой крошка Леон. Да, как это ни странно, я не стала исключением, и магия очарования этим малышом распространилась и на меня. Потому старалась хотя бы на несколько минуточек в день вырваться к малышу, просто сказать ему добрые слова, поцеловать перед сном, побыть рядом. Станным образом этот малыш притягивал нас всех к себе. И пусть сейчас рядом с ним не было двух самых важных людей в его жизни, мы все, как могли, старались заполнить этот пробел в его жизни.

Совсем недавно нам открылось кое-что очень и очень непонятное для нас всех... Ким получал свой дар к магии лишь через связь со мной, значит, и дар передать по наследству

никак не мог, но уже сейчас было очевидно, что малыш Леон, зачатый в период, когда наша с Кимом связь ещё не была разорвана, непростой ребенок. Эффект связи оказался... м... необычным. Малыш явно будет магом потенциально высшего порядка. Дар пока дремал, но ещё формирующаяся энергетическая структура говорила о многом.

Тарий и Орэн с плохо скрываемым предвкушением ждали момента, когда станет точно известно, что именно через своего биологического отца унаследовал от меня Леон. Мне же было откровенно страшно и за ребенка, и за то, что может натворить сила, непредназначенная для человеческих рук. Как не странно, но я ощущала свою ответственность за судьбу этого ребенка.

'Конечно', - фыркнул Каа'Лим, улавливая ход моих мыслей. — 'Делали его они, удовольствие получали тоже они, а в ответе за плоды их трудов — ты! Тебе не кажется, что у кого-то явные проблемы с дифференциацией обязанностей?'

Что можно ответить на это? Я и впрямь переживала, как отразится на ребенке дар. Не было ли все то, что произошло с Кимом следствием его способностей к магии? Не повторит ли маленький Леон судьбу своего отца?

'По-моему, когда твои родители делали тебя, у одного из них была энергетическая привязка с курицей-наседкой. Хватит уже везде искать свой след или повод взять на себя обязательство, чувство вины или что там ещё тебе придет в голову!'

— Я все равно волнуюсь, — тихо бурчала я в ответ, словно извиняясь за свои мысли.

Но как бы то ни было, время продолжало свой бег.

Очередной мой выход в свет, на этот раз никакой оперы или показательной казни. Посещение Центра для нестабильных подростков. Место, куда так боялась попасть в качестве пациента, я шла под совершенно невероятным предложением...

Высокая светловолосая девушка с невыразительными водянистыми глазами из Дома Воздуха встречала меня на нижнем ярусе моей резиденции. Я была одета совсем просто, так, как предпочитала делать это всегда. Не потому, что не была готова к встрече, а потому, что Лаисса дала 'добро' на то, чтобы я была такой, как посчитаю нужным, то есть самой собой. При этом было одно условие, которое Лаисса сделала обязательным:

— Никаких блоков скрывающих силу, — наставительно произнесла она раз, наверное, в сотый.

— Хорошо, поняла уже, — фыркнула я, выскочив за дверь своей гостиной.

Сейчас на мне были простые брюки, высокие ботинки и маленькая кожаная куртка. За месяц, проведенный на Кайрусе, в своем доме я начала чувствовать себя относительно свободно, потому ступала легко и непринужденно. Точно так же открыто улыбнулась, заметив мою компаньонку на этот выход, и поздоровалась. И не так, как было принято согласно протоколу, а так, как привыкла в Ирэми. Простое 'привет', открытая улыбка и сбивающая с ног сила Владыки Серебряного Дома. Что ж... Лаисса знала, какой коктейль надо смешать, чтобы сотрудница новостной программы впала в легкий ступор. Правда, замешательство продлилось недолго. Девушка быстро подобралась, скрестила руки на груди и глубоко поклонилась, произнося слова ритуального приветствия и заканчивая свою речь собственным именем:

— Джессимин из Дома Воздуха, вторая ступень в круге силы.

— Надеюсь, ты не против, если я буду называть тебя просто Джесси? — все так же стараясь поддержать дружественную атмосферу общения, спросила я.

— Разумеется, Владычица, — не поднимая головы, произнесла она.

Это было ожидаемо, но вовсе не значит, что непреодолимо. Поиском сотрудника прессы, который бы стал моим первым официальным сопровождающим, бабушка Лео занималась лично. Джессимин была молода, амбициозна и талантлива. Но, кроме этого, было ещё кое-что, что помогло бы нам найти наше сотрудничество взаимовыгодным: Джессимин уже около десяти лет не могла вырваться из круга рядовых новостей. Слишком сильная конкуренция. Чтобы выстоять и выжить, нужно не просто уметь ходить по головам, но и выбирать нужные головы, выжидая подходящего момента тащить соперника на дно так быстро, чтобы ни единого шанса на спасение не осталось. Судя по всему, Джессимин либо выжидала какого-то исключительного момента, либо была не слишком сообразительна по части интриг. Но Лаисса все же остановила свой выбор именно на ней. Золотая демоница объяснила свой выбор так: 'Достаточно умна, чтобы сделать грамотную подачу материала, и столь же глупа, чтобы не копать там, где не надо. Идеальная кандидатура'.

— Я получила письмо от вашего руководства с предложением сделать передачу обо мне, моих интересах и о том, чем я живу в настоящий момент.

— Да, владычица.

— Думаю, чтобы ваша передача показалась зрителю интересной, стоит показать меня

такой, какая я есть. Официоз тут ни к чему.

— Конечно, владычица, — словно с неохотой выпрямилась она.

— Майэ'раами, — поправила я, и собственное имя показалось мне чужим и незнакомым. — Джесси, если честно, я собиралась начать наше знакомство с моего обычного распорядка дня, но так получилось, что сегодня не простой день, и у меня есть планы, которые мне не хотелось бы откладывать, потому, я прошу тебя сопровождать меня.

Так началось моё знакомство с первым хроником последней из Дома Серебра. Забегая далеко вперед, скажу, что с Джесси мы бок о бок пройдем через многое, со временем она станет тенью, сопровождающей каждый значимый шаг моего правления. Но, это будет ещё не скоро. Сейчас же мы вместе отправлялись в Центр для нестабильных подростков Кайруса.

Когда Лаисса предложила мне, как будущей владычице, проявить интерес к судьбам молодежи, я восприняла эту новость с воодушевлением. Мне были понятны страхи и проблемы юных демонов. Я сама прошла через становление своей натуры и до сих пор балансировала где-то на грани. Не знаю, как бы повела себя, окажись тогда среди других людей, чем бы это могло закончиться...

Разумеется, на данную вылазку мы собирались не вдвоем. Должно быть, целому взводу охраны было поручено рассредоточиться и наблюдать, на виду же оставались двое: Тирон, глава моей личной охраны, и Ниур, его правая рука.

— Пятьдесят три, — прошептала своему отражению в зеркале Джессимин. На глянцевои поверхности отражалась невзрачная худощавая девица, высокая, бледная и, в силу своего происхождения, какая-то бесцветная что ли. Джессимин уже давно привыкла принимать себя такой, какой создала её Кайра, не считая себя некрасивой или блеклой. Да, она принадлежала Воздуху, и стихия её Дома отражалась в её облике, походке, характере. Ей было комфортно ощущать себя лишь дуновением, порывом, свободой, обретшей плоть, — не так и много, — успокаивающе прошептала она, нанося на бледные тонкие губы чуть розоватый блеск. — Всё ещё впереди, — кивнув самой себе, подхватила с тумбы в прихожей её личного крыла заранее приготовленный инфо-кристалл-транслятор для предстоящего интервью и вышла за дверь.

Десять лет она отдала или, правильнее будет сказать, пожертвовала профессии, которая так и не сделала её ни известной, ни авторитетной, ни хотя бы узнаваемой. Рядовой журналист. Рядовые новости. Рядовая квартира в резиденции Дома Воздуха..., в которой она сможет прожить ещё сорок семь лет, прежде чем Глава Дома скажет, что ей пора выметаться на окраину их мира. И, что там ее ждет? Всё такая же рядовая жизнь рядового демона: брак по расчету для сохранения жилы силы, ребенок, которого, скорее всего, придется отдать более сильному мужу, а дальше... рутина в иерархической цепи, где всё замкнуто на праве сильнейшего.

Но в это утро молодая демоница отправлялась на важнейшую встречу в своей жизни. Она достала из своего не слишком глубокого шкафа свой лучший костюм цвета слоновой кости, дорожные туфли на высоком тонком каблуке; распустила длинные светлые волосы, позволяя силе стекать по ним, играя прядями так, будто сам ветер путается на самых их кончиках.

Для себя этот день Джессимин обозначила, как 'День, который изменит мою никчемную жизнь'. ДКИМНЖ. Именно так она написала в своем ежедневнике, когда лишь узнала, какое уникальное предложение ей поступило.

Подумать только! Ей предложили сделать серию программ 'Личный дневник Эм'. Казалось бы, что тут такого. Если, конечно, не знать, что 'Эм' это та самая Майэ'раами! Последнее серебро. Будущее Кайруса.

Всякий раз, когда Джессимин думала об этом, её сердце замирало от восторга и предвкушения встречи с самой... владычицей Кайруса, наследницей самого могущественного Дома! Боги! Она могла бы придумывать бесконечную вереницу восклицательных и хвалебных эпитетов... Вот только, чем больше она прокручивала это в голове, тем сильнее стучало сердце, тем волнительнее ей становилось.

В очередной раз сжав кулачки и убедившись, что рядом никого нет, она чуть присела и тихо запищала, тем самым показывая всю степень своего восторга. И вот, стоя в огромном холле на первом ярусе резиденции Дома Серебра, Джессимин с жадностью осматривала пространство вокруг, стараясь запомнить каждый, даже самый малозначительный, элемент декора.

В сотый раз проверив работу кристалла в своей руке, твердо решила записать каждую секунду этой встречи, а уже потом думать, что нужно, а что нет. Опять вспомнила последнюю трансляцию с юной наследницей и вновь постаралась унять возбужденно стучащее сердце, представляя себе Серебро во всем его величии рядом с собой.

Ожидание было недолгим. Совсем скоро послышались легкие шаги, которые должны были возвестить о приближении владычицы, и Джесси сумела по достоинству оценить такой жест. Её предупреждали, давали знать и время подготовиться. Великодушно. Сердце вновь возбужденно трепыхнулось, в голове взметнулся целый рой хаотичных мыслей о том, как приветствовать первое лицо Кайруса, и как же ей все-таки повезло. И, когда, наконец, девушка, встречи с которой она так ждала, показалась из-за поворота, Джессимин ожидаемо смешалась и вовсе забыла, что там надо делать. С интересом и несвойственной себе жадностью она рассматривала девушку, возникшую перед ней. Высокая, стройная, сияющая, величественная и такая же простая, обычная, как и она...

Нет, не такая. Скорее, не нуждающаяся в особых отличительных атрибутах. За неё говорила вся неприкрытая мощь её природы. Мощь такой силы, что у Джессимин подкосились колени, и стало тяжелым дыхание.

Как можно стоять рядом с такой спокойной и уверенной силой...?

'И в самом деле, как?' — встрепелась она, мысленно отвечивая себе подзатыльник и с трудом отводя взгляд от пленительной улыбки молодой демоницы.

— Джессимин из Дома Воздуха, вторая ступень в круге силы, — завершая свое приветствие, пролепетала она, отчаянно борясь с желанием треснуть себя по голове и во всеуслышание заорать, какая же она дура! Так профукать свой шанс! Пялиться на Владычицу, словно на неведомую зверюшку!

— Надеюсь, ты не против, если я буду называть тебя просто Джесси? — легко отозвалась девушка, и в голосе её чувствовалось странное тепло и приятие. Никакой надменности или... гнева.

Джессимин не смогла тут же ответить или выпрямиться. Лишь ее глаза удивленно распахнулись, в то время как она сама пыталась придумать правильный ответ.

— Разумеется, Владычица, — ляпнула первое, что показалось уместным в такой ситуации, и чуть расслабилась, уверяя себя, что вроде бы все верно сказала.

Заявление о том, что юная владычица вовсе не желает соблюдать церемониал в общении ввело Джессимин в состояние близкое к шоку. В какой-то момент ей показалось,

что она спит, а все происходящее — плод её воспаленного предвкушением судьбоносной встречи воображения. Она, словно заводная игрушка, кивала головой, со всем соглашаясь, раз смысл происходящего все одно ускользал.

— Раз мы будем делать дневник, рассказывающий обо мне, то стоит и впрямь рассказать о том, какая я, а не о том, как обо мне стоит думать, — усмехнулась мне Мара.

'Великая мать, я назвала владычицу 'М-а-р-а'! Пусть хоть и в мыслях, но... Кайра помоги!'

Джесси много слышала о Центрах, куда помещают совсем ещё юных демонов, неспособных справиться со своей натурой и взрослением. Но слышать, читать, видеть в репортажах коллег — это одно, а побывать в таком месте самой — это уже совсем другое. Чего скрывать, Джесси, как и многие демоны, довольно брезгливо относилась к таким заведениям. Бытовало мнение, что оказаться в таком учреждении позорно. Что попадают туда слабаки или неудачники, которые просто не в состоянии обуздать свой дикий нрав. Когда она была ещё ребенком, то часто слышала от взрослых, что если 'не будет слушаться', 'будет плохо учиться', 'недостаточно стараться', то окажется среди вот таких вот подростков, неспособных ни на что большее. Конечно, сейчас она понимала, что оказываются в Центре совсем по иным причинам, только ведь не все детские предубеждения так быстро могут развеяться. Сама бы она ни за что не рискнула отправиться в такое место и ещё по одной причине, о которой никому и никогда бы не рассказала. Она боялась.

Глядя на девушку, что с уверенностью вышагивает рядом с ней, ей в какой-то степени становилось стыдно за свой страх. Ни тени беспокойства на безупречном лице владычицы, лишь интерес, с которым юная демоница разглядывает здание, у входа которого они оказались, ступив в стационарный телепорт в Резиденции Дома Серебра.

Центр находился на окраине Кайруса. На вид небольшое, кажущееся ничем непримечательным светлое здание с парком вокруг. Так может показаться, только если не знать, что центр уходит глубоко под землю, а все здание укрыто непроницаемым щитом, ради безопасности города, конечно.

Барьер спал на несколько секунд, этого времени было достаточно, чтобы пропустить нас внутрь. Увидев, что их встречают, Джессимин стало не по себе.

— Мортис из Дома Вечной Ночи, владычица, — представился мужчина, стоявший посреди просторного холла. Джесси знала его. Не лично, конечно, но наслышана была весьма.

'Палач', - пронеслось у неё в голове, в то время как по спине пробежал легкий холодок.

Хотя официально этот мужчина был главой Центра и в большинстве своем выполнял совсем иные функции, за спиной его называли именно так, поскольку ему выпадала обязанность исправлять то, что неисправимо...

Этот красивый, мрачный, высокий мужчина с необычайно пронизательным и холодным взглядом, за плечами которого были не только те, кто сумел перешагнуть через свои проблемы, но и те, кто не справился, сейчас с невозмутимым и каким-то оценивающим видом взирал на девушку, смотреть на которую так, было крайне неподобающе.

'Хотя, наверное, это профессиональное', - успокаивающе подумала она, стараясь придать себе как можно более независимый вид, подражая своей спутнице.

Мара скупой улыбнулась, не выразив при этом и толики замешательства, и сделала решительный шаг навстречу жестокому и древнему представителю их рода.

— Рада, что Вы смогли выделить время для моего прихода, — сказала она так, словно

бы в этой встрече не было ничего особенного. — Вы знаете, — доверительно начала она, — с самого моего прибытия на родину меня тревожат мысли о судьбе ваших подопечных. Я бы хотела не просто побывать в этом месте, но и принять участие в их судьбе. Полагаю, мое присутствие сможет привлечь внимание к судьбам молодежи.

— Как знать, — все ещё несколько холодно ответил мужчина, но во взгляде появилась неподдельная заинтересованность.

То, что происходило дальше, заставило Джесси задуматься о многих вещах. И, как это ни странно, думала она в первую очередь о себе. Раньше ей казалось, что все в их жизни определяет происхождение и сила. Ей верилось, что родись она с чуть большим потенциалом или у более влиятельных родителей, то судьба её могла сложиться иначе.

Но сейчас, она невольно сравнивала себя и восемнадцатилетнюю 'девчонку' рядом с ней и не могла сказать, что сравнение ей нравилось. Ей было пятьдесят три, а она в этот момент самой себе казалась младенцем, оказавшимся рядом с матерым хищником. Уверенным, сильным, знающим себе цену и значение собственных задатков. Юная владычица не была заносчива и не пыталась придать себе значимости надменным поведением, как делали многие в её круге силы. Ей это было не нужно. Казалось, за неё говорит энергия, что течет в её жилах, и какой-то внутренний стержень, не заметить который просто невозможно. Просто посмотри, и поймешь, кто перед тобой. Не нужны ни регалии, ни знакомства с фамильным древом. Всего лишь один взгляд, и Джесси уже осознавала, что против владычицы она неуклюжий котенок...

'Как странно', - думала она, — 'неужели все Серебро было таким?'

Мужчина, встретивший нас в холле Центра, не показался мне враждебно настроенным, но рядом с ним было как-то не по себе. Холодный, колющий взгляд черных глаз на красивом лице, казалось, проникал куда-то в самую глубину моего естества. Было жутко. Но в то же время я помнила, кто я и для чего сюда пришла. А раз сделала это, то должна дойти до конца.

Словно по странной дороге в Бездну мы спускались все ниже под землю, наблюдая за тем, как вместе с каждым нашим шагом вниз, погружаются судьбы молодых демонов содержащихся тут. Я думала, что самое ужасное — это ярость, из которой невозможно найти выход. Такими были демоны первого, самого верхнего, яруса. Казалось, что мы оказались на огромном полигоне, где просто блуждали содержащиеся здесь десятки подростков. Не было ни клеток, ни камер, мы просто шли по узкой тропе из светлого камня, Мортис строго-настрого запретил сходить с неё.

— Они не видят нас, не видят друг друга. Мир за тропой — иллюзорная реальность для каждого из них. Момент, когда они оказались запертыми в собственных эмоциях. Постепенно, деталь за деталью, мы меняем эту иллюзию, шаг за шагом корректируя реальность и вытягивая их из этого омута. Это довольно длительный процесс, в таких случаях быстро не получается, — пояснял нам Мортис по мере нашего движения.

Иногда нам встречались работники Центра, казавшиеся заснувшими, так как стояли с прикрытыми глазами у самого края тропы напротив того или иного демона. На нас они не обращали никакого внимания, продолжая незримо следить за своими подопечными.

— Что они делают? — поинтересовалась я.

— Переживают реальность вместе со своими подопечными, меняют их воспоминания,

читают и правят мысли, — монотонно отозвался он. — Например, сейчас, — указал он в сторону золотоволосой демоницы, замершей у края тропы напротив молодого демона из Дома Огня. — Эйрис должна поменять жертву в восприятии Донаи.

— Как это?

— Ну, вы должны знать, что просто так в такой ситуации не оказываются. Доная сильно искалечил дорогую для себя женщину, он сжег их дом, когда вышел из себя. С тех пор не может выйти из того состояния, день за днем переживая то, что с ним произошло, не в состоянии отпустить это. Эйрис меняет жертву в его памяти на постороннего демона, делая восприятие менее личностным.

— То есть, завершив лечение, он и не вспомнит, что на самом деле с ним произошло?

— Почему? — усмехнулся Мортис. — Мы не отпускаем грехи, не лечим совесть и не пытаемся заставить их поверить, что они невинны. Когда он выйдет из шокового состояния, то будет помнить все, просто не будет так остро реагировать. Он сможет перейти через самые острые эмоции первостепенной реакции. И, владычица, молодость не повод не нести ответственность за содеянное. Доная предстанет перед судом Главы Дома и понесет наказание, когда сможет его осознать.

Я ничего не ответила. Не потому, что мне нечего было сказать. Просто в тот момент я поняла, что когда у тебя не хватает собственных внутренних сил пережить что-то ужасное, совсем не плохо, если тебе помогут... Вот только, что думать, если это делается не для того, чтобы помочь излечиться, а чтобы ты почувствовал боль.

Очередной ярус и полное непонимание происходящего. Даже воздух здесь похож на тягучий кисель, в котором будто залипаешь. Неловко двигаться, не хочется продолжать путь, не хочется ни спрашивать, ни смотреть. Ничего не хочется. Ни дышать, ни жить, ни существовать. Странная осязаемая апатия нахлынула на меня с головой, заставляя замедлить шаг. Как же тяжело...

— Вы молоды, потому так реагируете, — заметил Мортис, стоило нам ступить на очередную тропу.

Если на верхнем ярусе демоны за тропой двигались, даже порой вели себя агрессивно, сражаясь с невидимыми соперниками, то здесь они сидели или лежали, словно окаменевшие статуи: по их волосам не струилась сила, а взгляд был устремлен куда-то в бесконечность. Они не замечали ничего вокруг, словно прибывали в вакууме.

— Здесь те, кто потерял смысл своего существования, — продолжал комментировать окружающее Мортис. — Такое среди нас тоже встречается. Мы постараемся не задерживаться тут. Их эманации слишком сильны для здоровых молодых демонов, для вас в том числе. Стоит отметить, что заставить кого-то вновь почувствовать вкус к жизни куда сложнее, чем переступить через эмоции.

С трудом переставляя ноги по тропе, я понимала, что никогда не забуду то, что увидела тут.

Забвение.

Безысходность.

Опустошение.

Все эти юноши и девушки были совершенно пусты, как если бы у каждого из них выковыряли саму сердцевину, оставив лишь пустые оболочки доживать свой век.

— Отчего такое может случиться? — еле шевеля губами, спросила я, стараясь лишний раз не смотреть вокруг себя, слишком тяжело это было.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Потеря, — отозвался Мортис. — Всею своя плата и цена. Долгая жизнь, невероятная сила, отменное здоровье, но за все нужно платить. Искренние чувства — наша уязвимость. Мы любим лишь однажды, и это чувство не измерить никакими глубинами, а потерять нечто, чему не найти замены... все равно, что перестать существовать.

Это были словно мои личные круги пропасти, которой мне удалось избежать. Ведь я со всей остротой и ясностью понимала, что могла оказаться в той или иной ситуации на одном из этих этажей, где день за днем угасала бы и моя искра.

Оказавшись на следующем ярусе, я уже не знала чего ожидать. Но уж явно не того, что тут вдоль стен окажутся расставлены те самые пластины, над которыми я и Лео держали когда-то вампиров в его доме. Вот только тут был всего один демон, пластина под которым источала нежное золотое сияние, а он сам в совершенно расслабленной позе, словно под водой, парил над ней.

— Это отделение, откуда уже не выходят, — пояснил Мортис. — Мы умеем признавать, что оказались бессильны.

Я слушала его вполуха, не в силах отвести взор от открывшейся мне картины. Юноша казался таким хрупким, незащищенным, его багряно-красные волосы, словно пламя, развевались ореолом вокруг него. Изысканные, утонченные черты лица, нежный изгиб губ, тонкий нос, выразительные темные брови. Лицо его было безмятежным и казалось, что он просто спит.

— Что с ним произошло? — не обращая внимания на главу Центра, я решительно шагнула к этому демону, не в силах отвести взгляд от пламени в его волосах.

— Это имеет значение? — чуть тише спросил Мортис, нарушая особый этикет, когда вопросы владычицы не игнорируются.

— Если я спрашиваю, значит да, — холодно мазнув взглядом по мужчине, сказала я, поражаясь собственной дерзости.

— Что ж, — не выказав никакого смущения от моего тона, начал говорить мужчина. — Кейсан убил своего единоутробного брата, владычица.

От его слов у меня пошел мороз по коже. Перед глазами встал Ким. Его тело, выпадающее из крепкой хватки рыжеволосой женщины. То, как трепетали его блеклые каштановые пряди на стылом ветру высоко в горах, когда я несла его в тот дом, где началась его маленькая сказка с таким невероятно печальным концом...

И я неотрывно смотрела на юношу, что сейчас так безмятежно спал. На то, как спокойно его лицо и как безропотно он готов принять то, что с ним произошло и к чему это приведет в итоге.

— Что с ним будет? — непослушными губами спросила я, ощущая как покалывает спину холод, расплзаясь по всему телу, сковывая странным оцепенением кончики пальцев на руках и ногах.

— Когда придет официальное подтверждение из его Дома, я упокою его.

Его слова произнесенные таким спокойным и невыразительным тоном, словно удар леденяще-обжигающей волной прокатились по всему телу, найдя свой отклик где-то глубоко в душе. Кисти рук непроизвольно сжались в кулаки, и я готова была уже сказать ему все, что о нем думаю, когда прерывистый вздох сорвался с губ, вырываясь густым облачком пара, преобразуясь в россыпь крошечных снежинок.

Толком не понимая, что происходит, посмотрела на своих сопровождающих и только

сейчас поняла, что время вокруг словно замерло. Джесси застыла с поднятой рукой, в которой был зажат кристалл, Мортис, забавно прищурившись и вытянув губы дудочкой, замер, так и не сказав то, что хотел. Моя охрана... она и раньше казалась недвижимой, когда не было необходимости двигаться. В этот момент мне стало по-настоящему не по себе. Сильный озноб пробежал по всему телу, когда я вновь обернулась к Кейсану. Рядом с безмятежно спящим демоном стояла точная его копия. Юноша, с багряно-красными волосами, одетый в черные одежды, едва касался руки, свободно парящей над пластиной и пристально смотрел на меня черными провалами глаз.

— Кейсан, — онемевшими губами прошептала я.

Красивые губы изогнулись в кривоватой усмешке, а сам демон лишь слегка качнул головой.

— Эйвин, — грустно улыбнулся он, вновь оборачиваясь к... своему брату? — Не дай им убить его, Жнец. Его время ещё не пришло.

— Я..., - не зная, что сказать на это, произнесла, судорожно подбирая слова.

— Ты можешь его вернуть, — резко обернувшись ко мне и сведя брови на переносице, уверенно и зло прошипел он.

От такой перемены в нем я невольно вздрогнула.

— Я не знаю как, и...

— На тебе её длань, — обличающе указал он на меня пальцем, — отведи его от Грани!

Красивое лицо исказилось в зверином оскале, когда он решительно шагнул ко мне.

— Ветви твоего древа так высоки, — шипел он мне в лицо, — а корни так глубоки, что по нему не страшно спускаться обратно... туда и обратно... туда и обратно... нужны только ветви и корни, чтобы не заблудиться в пути... Я вижу их. Чувствую, что мог бы пройти по ним... но моих корней больше нет... Но у него есть! — тонкий длинный палец указал на грудь Кейсана. — Приведи его обратно! Слышишь! Почувствуй свои ветви, корни удержат тебя!

Всё, что он говорил, походило на откровенный бред умалишенного, но в этот момент я так отчетливо поняла, что значат его слова. Рисунок на моей спине откликнулся на каждое произнесенное им слово. Будто очнувшись ото сна, он становился осязаемым не просто на коже, я чувствовала странную связь, исходящую от него и уводящую куда-то очень далеко и в то же время так близко. Как если бы я искала живого человека, я так же отчетливо видела незримую связь, уводившую сознание или душу от тела. Сквозь древо на моей спине я ощущала это, словно оно было проводником, который мог указать мне путь... Не моему телу, но сознанию. И мысленно я потянулась к этой связи, ощутив себя летящей в глубокую бездну с такой скоростью, что когда вновь открыла глаза, не смогла сразу понять, что происходит.

Я стояла на выжженной солнцем потрескавшейся земле. Насколько я могла видеть, повсюду была эта безжизненная пустыня. Ни деревца, ни травинки, ни тени, чтобы спрятаться от беспощадно палящих лучей. В лицо ударил порыв сухого удушливого ветра. Всё ощущалось странно, словно я не в первый раз оказалось в этом месте. Реальность вокруг меня казалась не просто знакомой, а подвластной моей воли. Было ощущение, что этот мир либо плод моего воображения, либо же готов меняться согласно директивам моего разума.

Я помнила, зачем пришла сюда. Не было ни растерянности, ни паники. Я могла чувствовать окружающее меня пространство, как свой организм, потому...

— Кейсан, — вытянув руку, словно стараясь дотянуться до кого-то, прошептала я.

Будто круги по воде мои слова отразились в окружающей реальности, очередной

жестокий порыв пышущего жаром ветра ударил в лицо, в то время как меня перебросило из одной точки пространства в другую. Здесь было жарче. Казалось, будто бы воздух напитан пламенем. Я чувствовала это, но особого дискомфорта не ощущала. Хотя, происходи нечто подобное в реальности, думаю, мне пришлось бы не сладко. На этот раз я оказалась у скалистого обрыва, где внизу бурлила огненно-красная лава, рекой она изгибалась вокруг скалистого уступа прочь к новым берегам.

Я увидела его сразу. Подобно багряно-алому факелу, покрытому пламенем истинной натуры, он стоял у самого края, безразлично взирая вниз и ни на что не обращая внимания. Абсолютно черные глаза безбоязненно взирали в сердце бездны, что раскинулась у его ног. Этот взгляд говорил куда больше, чем что бы то ни было. Он говорил, что демон был готов сделать последний шаг и уйти.

— Кейсан, — тихо позвала я, подходя ближе. — Ты слышишь меня? — спросила потому, что на мое появление он никак не отреагировал, продолжая неотрывно смотреть в пропасть у своих ног.

Демон озадаченно моргнул, с какой-то неохотой оборачиваясь ко мне.

— Кто ты? — спросил он так тихо, что я едва смогла расслышать.

— Эйвин попросил меня забрать тебя...

— Я готов, — ответил он с воодушевлением, и я впервые увидела проблеск интереса в его глазах. — Умирать не страшно, — качнул он головой, — когда ты так этого ждешь.

— Как же быть, Кейсан, ведь твой брат попросил тебя жить? — с каждым шагом я была все ближе к нему и, когда встала рядом, протянула свою ладонь, что сейчас источала странное серебристое сияние, в то время как демон попытался было отшатнуться от меня.

— Нет смысла... — начал было он.

— Смысл... — повторила я, вспоминая себя в заснеженном лесу в объятиях уже мертвого медведя, — Да, Кейсан, сейчас смысла нет, но не будь эгоистом. Твой брат очень хочет, чтобы ты его нашел. Ради него позволь наступить новому дню.

Он ничего не ответил мне, лишь продолжал молчаливо взирать на меня провалами черных демонических глаз. Сколько мы так простояли, вечность или один ничего не значащий миг, я не могу сказать, время у Грани весьма относительно.

— Ты похожа на звезду... — прошептал он.

— Я и есть последняя звезда. Пойдем, Кейсан. Тебе тут не место.

Его прикосновение было неуверенным. Казалось, что его рука всего лишь дрогнула, касаясь кончиков моих пальцев, но и этого было достаточно, чтобы тончайшие серебристые нити, исходящие от меня, опутали его предплечье, словно побеги молодой лозы, крепко-накрепко привязывая ко мне. И, когда мужчина закричал, словно мое прикосновение причиняло ему физическую боль, я очнулась.

— Вам нужны подробности того, как это произойдет? — иронично заметили у меня со спины.

'О чем он?' — пронеслось в голове, в то время как я сама пыталась осознать произошедшее. Машинально прикоснулась к запястью. Нет, оно больше не сияло, только тончайшие паутинки тянулись от моей руки к до сих пор прибывающему в стазисе демону. Они чем-то напоминали нашу связь с Лео, но в то же время были совершенно иными, более тонкими, нежными и простыми. Я ощутила себя якорем, ведь я могла оборвать эти нити и уйти, а могла, потянув за них, вернуть кого-то, кто так нуждался сейчас в этом.

— Нет, — жестко припечатала я. — Потому, что этого не будет.

Позади меня послышался ироничный смешок, который показался мне весьма оскорбительным. И, когда я уже обернулась в сторону Мортиса, позволяя тьме заполнить мой взор, в зале повисла тяжелая осязаемая тишина. Все четверо демонов смотрели на меня во все глаза. Моя охрана ощутимо напряглась, аромат страха Джессимин коснулся чувствительного обоняния и лишь Мортис был предельно сосредоточен так, если бы перед его взглядом предстал объект его профессиональной деятельности. Невольно усмехнувшись, все же решила внести ясность, пока они не решили, что у меня от впечатлений сегодняшнего дня поехала крыша.

— Не волнуйтесь, Мортис, я не столь впечатлительна. Выключите эту шуковину и все поймете сами.

— Простите, владычица. Боюсь, я не могу этого сделать, последствия могут быть...

— Тогда я сама, — не дав ему договорить, с силой ударила ногой по пластине, что находилась под Кейсаном. Раздался сильный лязг металла, который ещё долго звенел в тишине, что накрыла окружающее нас пространство, в то время как я без труда подхватила готовое упасть тело молодого демона, не давая рухнуть ему на каменный пол.

— Что ты творишь?! — первым от шока отошел Мортис, подбежав ко мне. — Что творишь, спрашиваю! — совершенно забыв о положенных церемониях, попытался было ухватить меня за плечо, но я, как это ни странно, оказавшись быстрее, весьма небрежно ухватила его за тончайшую нить. Мортис ошарашено замер, когда его ладонь остановилась всего в нескольких сантиметрах от моего плеча.

— Стой и смотри... лекарь, — последнее слово я буквально выплюнула ему в лицо, не зная, как именно называется то, чем он тут занимается, потому и подобрала то, как понимала согласно человеческим понятиям. Вот только, несмотря на всю свою отсталость, у людей больных не умертвляли, даже если понимали, что случай безнадежный. С трудом подавляя ужас, что отразился на самом дне его антрацитово-черных глаз, мужчина нервно сглотнул, даже не пытаясь сопротивляться и, казалось, задержал дыхание. Он молча взирал на меня сверху вниз, но весь его облик говорил о том, как он напряжен и напуган. Этот пряно-сладкий аромат страха заставил трепетать все мое естество, отвлекая внимание от того, кто был сейчас гораздо важнее. — Ты воняешь, Мортис, — с трудом узнавая свой голос, почти прошипела я. — Сделай что-нибудь со своими эмоциями! Не провоцируй меня!

Больше не смотря на него, я отбросила его нить, как нечто незначительное, и полностью сконцентрировалась на юноше, чья голова сейчас находилась у меня на коленях. Осторожно взяла его руку в свою, наблюдая за тем, как уплотняются нити, связывающие нас. Я не знала, что именно делаю в тот момент, но отчего-то была стойкая уверенность в том, что делаю все верно. Так, как и должно быть. Сквозь нашу незримую связь я ощущала его и всего лишь потянула к себе, помогая освободиться от оков навеянного сна. Как если бы я оказалась внутри чужого тела или же, словно я и Кейсан были одним цельным организмом, я ощутила момент, когда он был готов распахнуть глаза, как-будто сама вот-вот собиралась это сделать.

Пушистые темно-красные ресницы демона затрепетали, один прерывистый вдох, и полные непонимания, гнева, страха и растерянности черные глаза взирают на меня.

Его порыв освободиться от моей хватки я почувствовала тут же и всего лишь обратилась к нашей связи, говоря с ним через неё.

— Нет, — коротко и жестко, но так, что невозможно было бы не подчиниться.

Склонившись над ним, я думала о том, что чувствовала, когда потеряла Кима, о том, какая безысходность тогда владела мной, и о том, как в моем таком сером мире вдруг появилась надежда. Я знала, что он чувствует сквозь меня мои эмоции, как свои собственные. — Вспомяни! — не отрываясь от его глаз, приказала я, воскрешая в памяти ту пустошь, где мы совсем недавно были с ним вдвоем.

— Звезда, — пересохшими губами прошептал он, в то время как его взгляд стал более осмысленным, а тело расслабленным.

— Звезда, — согласилась я, позволяя напряжению последних минут отпустить и меня.

— Но что... — начал было он.

— Все вопросы потом, — коротко оборвала его я. — А сейчас, — посмотрела я на своих притихших телохранителей, — поднимите его и пойдете туда, где у вас отлеживаются перед выпиской, — хмыкнула я.

Глава моей охраны нес на руках мирно посапывающего демона, а я продолжала крепко держать его за руку, когда наша молчаливая компания двинулась к верхним ярусам. Вопросы, что мучили присутствующих, казалось, повисли в воздухе. Но прояснять происходящее для присутствующих не было ни сил, ни желания. Тогда очень важным казалось не разорвать наш контакт с Кейсаном. Я просто физически не могла себя заставить отойти от него.

Оказалось, что в Центре нет отделения, где 'отлеживаются', но Мортис сделал что-то, и наверху появилась комната, в которой мы расположились почти с удобством. Юношу устроили на небольшой кушетке, обитой белой тканью, мне же предоставили стул, на котором я могла присесть рядом, продолжая удерживать руку Кейсана. На тот момент я словно бы отстранилась от происходящего вокруг нас, полностью сконцентрировавшись на нитях, что незримо связывали нас в этот момент. Они крепили. Я чувствовала это. Словно наливаясь серебристым сиянием, уплотнялись. От этого мне становилось спокойнее.

Сколько я так просидела, точно не скажу. Просторная комната утонула в предвечерних сумерках, даря успокаивающий полумрак. Когда что-то в нашей связи натянулось, словно пробуждаясь ото сна, вздрогнуло, и лишь мерцающая серебристая пыль закружилась в невидимой окружающим реальности, обрывками нитей, Кейсан открыл глаза. Глаза цвета спелой вишни осмысленно и серьезно смотрели на меня.

— Ты очнулся? — должно быть, спрашивать было ни к чему, но я все равно сделала это, желая удостовериться в реальности происходящего.

Кейсан тяжело сглотнул, прежде чем сказал как-то глухо и сипло:

— Да.

— Хорошо.

— Надеюсь, — раздался серьезный голос Мортиса со спины, — Вы найдете время на разговор со мной?

* * *

Казалось, что он смотрит на открывшийся вид ночного Кайруса, стоя у широкого окна погруженной в полумрак гостиной, на самом же деле, он странным образом вглядывался в свой собственный взгляд, стараясь найти ответы, известные лишь ему одному.

Сложно доверять окружающим, но ещё тяжелее поверить самому себе... Чувствую, что

приходят неожиданно... Не предупреждая... Не к той женщине... Не в то время... и не тогда, когда ты полностью готов.

'Любовь не может быть удобной', - усмехнулась когда-то давно Лаисса, когда Лео высказывал свои соображения, как это должно быть у него.

'У меня будет!', - уверенно заявил он ей в ответ.

Она ничего ему не ответила тогда.

Глупец! Он считал, что сумел убедить её, что именно так и произойдет.

И сейчас, стоя у широкого окна на самом верхнем ярусе своей резиденции, он словно заглядывал в пропасть своей собственной души. Стараясь выискать там веру, которую давно заменил четкий расчет; доверие, на смену которому пришел контроль над окружающими; безрассудство, присущее тем, кто любит, и которое так легко превращается в смелость, но... ведь и его давно подменили все тот же расчет и привычка контролировать все вокруг.

Словно зависимый от своих вредных привычек он сжимал в ладони пиалу, в которой уже давно смешал кровь, которая даст все ответы на вопросы. Позволит почувствовать себя уверенно... Тогда почему больше всего на свете хочется с силой швырнуть эту чашу в пропасть у своих ног? Впервые в жизни он чувствовал подобную нерешительность, и это невероятно выводило из себя.

Раздраженно потерев открытой ладонью грудь и недовольно поморщившись, пробурчал сам себе:

— Бесит-то как...

— Глава, — неожиданное появление Пэм в его кабинете окончательно отвлекло Лео от мыслей попробовать очередную дозу чужих воспоминаний, потому он лишь накинул на чашу заклятие сохранности и бережно отложил в сторону, понимая, что рано или поздно, но примет твердое и окончательное решение в этом вопросе.

— Чего? — несколько грубо буркнул он.

— Вы просили сказать, когда будет первая трансляция 'Дневника Эм'.

Поняв, что Пэм не собирается продолжать разговор, Лео раздраженно прикрыл веки, призывая себя к спокойствию, и чересчур медленно поинтересовался:

— И?

— Это будет сейчас, — как ни в чем не бывало отозвался Дух.

— Ты знаешь, мне, конечно, очень нравится, что ты перестала напоминать мне об ошибках моей молодости (за исключением той, что сейчас на тебе), но ты стала... несколько медлительна с этим символом, — ткнул он в неё пальцем. — Свободна, — коротко приказал он, выводя изображение первой программы с участием его Мары на экран через маленький транслятор на своем столе.

Спустя всего час он уже не мог найти в себе сил отвести взгляда от того, как юная владычица возвращает из небытия совсем ещё молодого демона Дома Огня.

Именно в тот момент он принял решение. Вовсе не потому, что не доверял ей, как думал прежде, а потому, что совершенно осознанно понял одну простую вещь: впервые он должен стать для кого-то опорой. Он не имеет права быть уязвимым лишь потому, что не знает или не помнит чего-то. Это сделает его слабым в момент, когда он может быть нужен.

Он не боялся того, что может увидеть... он верил. Впервые в жизни. Верил кому-то. Верил в кого-то! Он видел всю силу природы юной демоницы, интуитивно чувствовал её потенциал, но в то же самое время осознавал и слабость чересчур хрупкого сердца, нежной души, излишне мягкой для мира, который он привык называть своим.

Осторожно взяв пиалу с краешка стола, он ещё раз задумчиво покачал содержимое, старательно рассматривая его, тяжело вздохнул и, решительно откинувшись на спинку кресла, сделал один глоток, выпивая его.

Он чувствовал себя хомячком, который еле перебирая лапками, бежит в каком-то ненормальном колесе. Уроки, занятия, снова уроки... и теперь ещё душевные мытарства. "Как же он ему нравится... Такой красивый, зеленоглазый, сильный... Мой эльф", — думал он, — "самый лучший". Умиленно взирая на своего наставника, он в который раз ловил себя на мысли, что совершенно не понимает, о чем тот говорит, зато сердечко замирает от одного его взгляда. Такого серьезного и холодного, но такого невероятного и захватывающего дух.

'Лиамизель', - засыпать с этим именем на губах такое счастье...

Да, так и было, пока... Все, что он чувствовал, это непрекращающуюся, будто выжигающую до основания, боль. Казалось, от него должны были остаться лишь обуглившиеся кости, но когда он пришел в себя, как это ни странно, он был жив и полон сил. Невероятное чувство! Немыслимо, но впервые в жизни он осознавал себя здоровым. Впервые чувствовал силу, бурлящую в его венах. С осознанием собственной природы пришел и необъяснимый страх. Но даже он не мог побороться за место в его сердце, отданное чувству радости, когда он понял, что больше нет надобности в эликсирах и снадобьях для поддержания сил в его таком слабом и несовершенном теле. Вот, только вместе с изменением пришло и первое разочарование. Эльф увидел в нем что-то, что раз и навсегда развело их по разные стороны в этой жизни. И хотя сам Лео полностью растворялся в чужих переживаниях, эмоциях и мыслях, где эльф продолжал оставаться неким романтическим объектом воздыхания, чем-то недостижимым и светлым, мысли принадлежавшие уже ему одному, слабо проникающие в слои тех, что были навеяны заклинанием, были однозначны: "Эльф должен умереть. Кто он такой, что смеет брезговать им?"

Шло время и, казалось, он заново познает свое собственное тело, характер, натуру.

Странные ощущения.

Словно его сознание расщепилось на три части, три естества: человек, молодой демон и сам Лео. Он смотрел на жизнь глазами трех различных существ одновременно, оценивая происходящее сквозь призму трех разных сущностей.

Человек был слаб. Слишком великодушен, чересчур подвержен внутренним противоречиям, излишне эмоционален. Его сердце все время болело.

Демон был жесток. Ему не хватало опыта, самообладания и рассудка. Его боялись, и выходить он мог лишь тогда, когда человек не справлялся с гневом.

Лео же вообще слабо понимал, что он тут забыл и почему позволяет задвигать себя на самый нижний уровень восприятия, оставаясь лишь сторонним наблюдателем.

Он уже почти привык плакать каждую ночь, страдая по эльфу, когда приключилась новая напасть. Пришла пора поступать в МАМ. Тут уже злились оба: Демон и Наблюдатель сходились в том, что то, что происходит, ниже их достоинства. Человек же терпел, продолжая угнетать того, кого все это время сознательно отделял от себя.

Жирный, как про себя продолжал называть Лео своего брата-человека (нелепость-то какая), вконец распоясался. С Демоном они опять сходились во мнении, что брат — предатель. Именно так и никак иначе! Здесь не может быть оправданий. Но Человек любил. До непостижимого странной любовью, нежной, ранимой, бережной. Хоть и сам не понимал, как это объяснить. Не знал, как вернуть их отношения в нужное русло, а потому просто

ничего не делал. Бездействие, наполненное страхом окончательной потери и гневом, очень странная смесь.

Столько эмоций Лео не испытывал и за всю свою жизнь. Казалось, он совершенно сумасшедший, который без конца переживает из-за всего, когда есть и куда более простые способы избавиться от дискомфорта.

На фоне всего происходящего, когда, казалось бы, и так голова идет кругом, с ним произошло ещё кое-что. Случился дракон.

Изначально расы Демоны и Драконы существовали, как антиподы друг друга. Отличные во всем и столь же похожие. Вражда жила в их крови веками. Даже спустя тысячелетия вынужденного сосуществования в одном крошечном мире они с трудом могли выносить друг друга. Им приходилось договариваться, терпеть и держать себя под контролем. Это было вопросом выживания не одной конкретно взятой расы, а целого мира. Если война начнется, то не выдержит вся планета, сгорев в этой ярости.

А тут... любовь? Влюбленность?! Симпатия?!!

Что, Бездна его раздери, с ним творится?! Он видел все развитие их отношений, и расщепление его 'я' становилось все серьезнее. Сейчас он был не участником событий, а лишь сторонним наблюдателем, который не в силах что-либо сделать. Лишь смотреть.

Сотни оттенков эмоций двух различных существ, что не могли соединиться воедино. Любовь, принадлежавшая человеческой сущности, и едва сдерживаемое чувство превосходства, неприятие этих отношений истинной природы, которая лишь ждала возможности скинуть их с себя как ненужное бремя. Странная противоестественная многослойная смесь переживаний сознания и бессознательного пока естества. Вера в истинность чувств и проблески понимания в глубинах собственной души, что этого всего не может быть. Лео осознавал, что то, что с ним происходит, совершенно не понимает Человеческое 'я', в котором он застрял.

Он видел, как развиваются эти отношения, переходя от простых прикосновений и поцелуев на более серьезный виток. В такие моменты Демон будто засыпал, не находя в себе сил отстоять свое право. Вместе с ним странным образом отстранялся и он, думая о происходящем, как о театральной постановке, не более.

Полгода в МАМ пролетели перед ним, как миг. Все это время сам Лео прибывал на странной грани между яростью и неприятием всего происходящего. Ощущения были такими, словно его вместе с демонической сущностью опутали неподъемными цепями, не давая ни малейшей возможности противостоять. Это угнетало его и очень сильно подавляло демона.

Все изменилось в одно мгновение, вместе со словами, сказанными на укрытой ночью галерее МАМ: 'Это я знаю, что означает 'невеста' по-драконьи! А она? Знает?'

Подслушанного хватило, чтобы по немислимо тяжелым цепям побежали сотни трещин, разрывая их на мелкие звенья. Хватило, чтобы вздохнуть полной грудью и отринуть те чувства, что так обременяли его внутреннее естество... выпустить ярость, сохраняя остатки самообладания, чтобы уйти... убежать как можно дальше... пока новые слова и события не меняют направленность его гнева, а сил на сопротивление уже не остается... Последнее, что он увидел, когда высоко в горах рыжие языки пламени, шипя, умирали на стылом ветру.

Распахнув глаза и осознав, что уже находится в собственном кабинете, Лео продолжал видеть серое пепелище, словно грязную кляксу на белоснежном покрывале. По щеке скатилась одинокая золотая слеза, небрежно смахнув её, он с каждым глубоким вздохом возвращался в реальность, отстраняясь от увиденного.

В этот раз это было не так-то просто.

— Бездна, как же жирного жалко, — тяжело сглотнув и прикрыв глаза, прошептал он.

За окном занимался алый рассвет, а у него перед глазами все кружила снежная буря, когда казалось, что мир раскололся на крошечные осколки, превратившиеся в колючие снежинки. И в этом вихре, посреди разрушенного бытия, остался только он. Один.

В самом глубоком смысле этого слова.

У него было все, чтобы этого не произошло. Но он не смог. Подвел. И потерял все, что в действительности имело значение. Это была его... нет, это была её вина. Вот, как она решила тогда.

— Я с ней точно свихнусь.

Выуживая из кармана остатки серебристой жидкости, он, придирчиво всматриваясь в них, размышлял над тем, насколько ему нужно вообще продолжать. От неожиданно возникшей картинки из чужой памяти его ощутимо встряхнуло, отчего он едва не выронил флакон.

— У-у-у... как же противно-то! Не думать! Только не думать! У меня с этим облезлым ничего не было! Да! Не было! — продолжая вздрагивать всем телом, бормотал он. — Пэм! Ванна! Нет, бассейн! Сейчас же! — скидывая на ходу одежду, продолжал выкрикивать он.

Несмотря на то, что внешне он выглядел совершенно невозмутимо, даже несколько легкомысленно, внутри поднимал голову зверь, который совершенно четко осознавал свои цели, желания и ярость, что не слепит, а будто заботливая мать ведет к цели, лишь наделяя силой. Жестокость, что поселилась в сердце, выбрала свою жертву, а зверь — того, кого должен заполучить, в конечном счете. Ошибки не будет... он умеет быть разным. Он — мужчина с тысячей лиц, и в то же время он просто такой, как есть. Это его суть, многоликая и постоянная, и лишь для одного существа в этой вселенной он будет открывать каждую свою грань, но лишь тогда, когда она сможет её понять.

— Я так устала... — смотря в потолок, пробормотала я, широко раскинув руки на кровати.

— Я тоже устала... — один в один копируя мои интонации, пробормотал Питер и рухнул рядом со мной, точно изображая мою позу.

— Тебе не кажется, — переворачиваясь на бок и с интересом разглядывая свою копию, поинтересовалась я, — что из нас двоих 'устать' могу лишь я одна?

— Нет, — вновь моим голосом ответил он. — Я и вправду утомлен, — подперев щеку ладонью, грустно изрек он. — Не могу избавиться от мысли, что Вам вредит наше сотрудничество. Вы не получаете достаточный объем знаний...

— Ещё как получаю, — недовольно фыркнула я. — Шаи придумал, как передавать их во сне...

— У вас гости, — скупно бросил он, поднимаясь с постели. — Глава Золотого Дома через пятьдесят шагов будет тут.

Срываясь с постели вслед за Питером и лихорадочно поправляя легкий сарафан из воздушной голубой ткани, ринулась к гардеробной в поисках расчески.

— Ты раньше не мог что ли сказать?

— Это удовлетворительное оповещение для того, кто вхож в ваши покои. Согласно инструкции...

— Изыди уже! — зло шикнула на духа, решив, что можно и просто пригладить волосы ладонью.

Легкий стук раздался как раз в тот момент, когда я уже готова была выскочить за дверь. Сердце радостно дрогнуло, а я, потянув дверь на себя и делая шаг навстречу любимому, оказалась на оживленной площади Кайруса. Налетел теплый пряный ветер, обрушивая тысячи ароматов цветов и свежей выпечки. Пространство вокруг наполнилось сотнями оживленных голосов, радостным щебетанием молоденьких девушек и басовитым мужским хохотом. Вокруг сновали десятки демонов, а я, не зная, что сказать или сделать, раскрыв рот, смотрела на тот самый фонтан перед Архивом дэйургов, который так сильно поразил меня когда-то.

Широкие мужские ладони сомкнулись на моем животе, в то время как кто-то притянул меня к себе.

— Я соскучился, — чуть хриплый шепот раздался над ухом.

Резко обернувшись, я в очередной раз пораженно замерла. Передо мной был кто угодно, но только не Глава Золотого Дома, скорее уж он бы сошел за его племянника. Длинные золотые волосы, призванные показывать силу и статус, превратились в рваную стрижку с едва доходившей до плеч длиной. Одет он был по подростковой, можно сказать неформальной, моде Кайруса. Несколько небрежно и в то же время стильно. Черты лица также неуловимо изменились, открывая совершенно юношеское очарование. И лишь глаза остались прежними. Невероятные, золотые, проникающие в самую глубину моей души.

— Идем, — подмигнул он мне, хватая меня за руку и уводя дальше от огромного фонтана. Пересекая площадь довольно быстрым шагом, мы в скором времени оказались у зеркальной витрины небольшого кафе.

— Нравится? — поинтересовался он, давая возможность увидеть мое отражение.

Глубокой синевы глаза, иссиня-черные волосы, заплетенные в сотни тоненьких косичек и собранные по бокам, прекрасно сочетались с оставшимися неизменными моими чертами лица и фигурой. От моего сарафана не осталось и следа, теперь я была одета под стать Лео. Вместе мы смотрелись, как два взбалмошных подростка второй ступени в круге силы.

— Что это? — с интересом разглядывая свое отражение, спросила я.

— Ну, скажем так, способ устроить свидание тем, кому вроде бы не положено по статусу. То есть нам, — улыбнулся он, беря меня за руку. — Идем со мной, пора рушить стереотипы.

— Какие? — послушно идя следом за Лео, спросила я.

— Например, что вся жизнь в Кайрусе — это приемы и светские мероприятия. Все это вынужденное занудство. Мы умеем и отдыхать. К тому же все меньше времени остается до того момента, как мы оба можем вот так просто выскользнуть из собственных резиденций.

Шагая, смешавшись с окружающей нас толпой, по освещенным улицам вечернего Кайруса, держа за руку мужчину, с которым так сильно хотела быть, я чувствовала странную беззаботность и пьянящее разум счастье. Мне было все равно, куда мы пойдём, лишь бы вместе... рядом.

За время нашей такой вот прогулки я с удовольствием смотрела на город, о чем завистливо вздыхала с невероятной высоты своей резиденции и желала оказаться тут, в месте, где кипит недоступная для меня жизнь. Теперь и я стала ее частью. Влюбленная, беззаботная, такая же, как все. Конечно, это была иллюзия. Но такая желанная.

Как-то незаметно из научной части города мы перешли в ту, где вечерами собиралась молодежь. Здания тут были ниже, вдоль улиц росли высокие деревья с необъятными вековыми стволами, а сама дорога была вымощена странным розоватым камнем.

— Гасит лишние всполохи силы, — прокомментировал Лео, заметив, как я с интересом рассматриваю камни, испещренные тончайшими сияющими голубыми прожилками. — Здесь собирается поколение Творцов, — сказал он, указывая на парней и девушек, спящих вдоль улицы и то и дело замирающих напротив той или иной группы демонов.

— Как это?

— Ну, — притягивая меня к себе ближе так, что я оказалась теперь в его объятиях, сказал он. — В определенном возрасте, обычно подростковом, всем нам хочется творить, будь то музыка, живопись или что-то ещё. Так мы выражаем себя. И вот тут, можно сказать, официальное место сборищ такой молодежи. Посмотреть на других, себя показать.

— А ты?

— Что?

— Ты мне себя покажешь?

— Не говори так, малыш. У меня, и правда, возникает желание это сделать... — от двусмысленности его слов, произнесенных таким хриплым шепотом мне на ухо, по спине побежали мурашки, и, кажется, я зарделась. — Хотя, почему нет? — фыркнул он задорно рассмеявшись. — Прощу, — взяв меня за руку и подведя к небольшой скамейке из черного дерева, сказал он. — Присядь, — предложил он, озорно подмигнув, и выуживая из внутреннего кармана куртки небольшой планшет, к которому крепилось несколько белоснежных листочков бумаги и кусочек черного угля.

— Что это? — заинтересовалась я, послушно присаживаясь на край скамейки так, что он мог легко уместиться рядом.

— Чш, — шикнул он. — Все потом.

Его пальцы легко порхали над белоснежным листом бумаги, а я с трудом удерживала невозмутимое выражение лица. Таким сосредоточенным и одухотворенным видеть мне Лео до сих пор не доводилось. И в то же время зрелище было захватывающим. Легкий теплый ветер путался в его волосах, в то время как на улицах загорались голубоватые огни освещения, отражаясь в его глазах цвета расплавленного золота. Пространство вокруг становилось похожим на нереальную серебристую сказку, так волшебно это выглядело.

— Это будет мой портрет? — поинтересовалась я, не сдержав улыбки.

— М... не совсем, — задумчиво произнес он. — Уже почти все...

— Дай посмотреть! — потянулась было к рисунку, но тут же распрощалась с этой идеей, получив легкий шлепок по пальцам. — Не мешай, рано ещё... — задумчиво разглядывая уже готовый рисунок, возмутился Лео с видом оскорбленного гения. — И последний штрих, — слегка подув на рисунок в своих руках, заявил он. На другом уровне зрения я видела, как загорается голубоватая паутина сплетенного заклятья. — Готово, — поворачивая ко мне планшет с изображением, подытожил он.

На рисунке было изображено двое. Он и я. Совсем как живые мы смотрели друг другу в глаза, Лео осторожно подушечками пальцев проводил по моей щеке, наклоняясь ближе. Я тянулась к нему, прикрыв глаза. Легкий поцелуй, как мимолетное касание... и обещание чего-то большего. Он прикусывал мою нижнюю губу, а я словно все это было не нарисовано черным угольком, а происходило на самом деле, вздрагивала и лишь сильнее льнула к нему. И вновь глаза в глаза, и...

— Как такое возможно?

— Показать?

— Да, — растворяясь в его золотом взгляде, прошептала я, когда подушечки его пальцев мимолетно коснулись моей щеки. Легкий поцелуй, и всего от одного прикосновения замирает сердце. Я, и правда, вздрагиваю, когда его губы мимолетно касаются моих, тянусь к нему с каждым осторожным движением. Но все это так скоротечно. Вновь он смотрит на меня, но не спешит выпускать из своих объятий. И что-то такое дикое, бесконтрольное отражается на самом дне его глаз, находящее отклик и во мне самой.

— Идем, — осторожно беря меня за руку, сказал он, поднимаясь со скамейки и уводя меня за собой.

Этот вечер, когда мы бродили по наряженным в сумерки улицам Кайруса, стал для меня настоящим открытием. До этого дня, как мне кажется, я смотрела на свой собственный народ однобоко. Мне думалось, я попала в логово коварных змей, не способных ни на что другое, кроме как выжидать лучшего момента, чтобы укусить, все ту же сплетая комки непреодолимых интриг.

Но сегодня, я впервые увидела, как бессмертие умеет преображать души. Да, наверное, именно так. То, что выходило из-под кистей художников, эти, потрясающие воображение, 'живые' картины. Музыка, которой невозможно дать определение. Даже танцы! Казалось, мы оказались в центре зарождения всего творческого потенциала страны. Актеры, художники, музыканты, поэты, танцоры, все они стекались на эту улицу, чтобы поделиться своими умениями, рассказать о том, чего достигли и найти свой отклик среди таких же, как и они.

— Невероятно, — в очередной раз вздыхала я.

— Я уже знаю, что подарю тебе, — подмигнул он мне, вновь буквально оттаскивая меня от очередной группы демонов.

— Подаришь? Что? Ещё одна картина? Песня? Танец? Стих? — продолжала

спрашивать, словно маленький ребенок, пытаюсь угадать, что же это будет.

— Лучше... — загадочно улыбнулся он, повернувшись ко мне спиной и буквально расталкивая плечами демонов, что плотной толпой собрались вокруг небольшого лотка.

Исчез и уже спустя всего несколько секунд вынырнул вновь.

— Гляди-ка! Разве что-нибудь может быть лучше? — всучил он мне в руки маленькую куклу, копию самого себя! Да-да, искусная копия Главы Золотого Дома во всей его красе! Черный камзол, расшитый золотом, волосы, убранные в высокую косу, и даже лицо выполнено очень достоверно.

— И правда, что может быть лучше? — не удержавшись от улыбки, задала я риторический вопрос.

— Оригинал, конечно же! — фыркнул он. — О, смотри, что я себе прикупил!

— Это что я?! — вовремя прикрыв рот ладонью, всё же вскрикнула я.

— Смотри, какая миленькая... молчаливая...

— Ещё слово, и тебе несдобровать! — шикнула я, отвечивая увесистый щелбан маленькой копии Лео.

— Посмотри только, что ты наделала! — не сдержавшись, все же засмеялся он, — мне же больно, — указывая пальцем на маленькую куклу, сквозь смех сказал он. А я не скрывая удивления, взирала, как до этого недвижимая кукла комично вращала бусинками глаз и потирала маленькой ладошкой ушибленный лоб.

— Ой, прости, — промямлила я, машинально потеряв место, по которому совсем недавно ударила, и с трудом подавила крик, когда это миниатюрное чудо улыбнулось и потерлось лбом о подушечки моих пальцев.

— О, Кайра, какой же я милый, — продолжал хохотать Лео, словно маленький ребенок, таким открытым и залившимся был его смех. — Интересно, если я прикоснусь к тебе, это будет также забавно?

— Не смей, — угрожающе помахала я перед ним куклой, — иначе я ему голову оторву! — припечатала я.

Ответить на эту мою реплику он и вовсе не смог потому, как уже хохотал, словно ненормальный.

— Не маши мной, у меня волосы отклеятся, — кое-как промямлил он.

— Эй, — неожиданный оклик со спины заставил меня резко обернуться, в то время как Лео лишь на долю секунды хищно прищурился, выискивая того, кто нас позвал, и тут же вернул своему облику прежнюю расслабленность. — Из какой ты семьи, раз позволяешь ей так обращаться с Главой?

К нам уверенно направлялась Троица золотых демонов в дорогой одежде и достаточно высокого энергетического потенциала.

— Такое неуважение на публике, да ещё и от представителя другого Дома, — поддержал обратившегося к нам демона его товарищ. — Кто она, что ты позволяешь ей вытирать ноги о своего Главу Дома?

— Ещё и с твоего одобрения, — вступил в разговор третий.

— Твои фанаты? — накрывая нас пологом неслышимости, прошептала я.

Лео самодовольно усмехнулся, прежде чем прошептал в ответ:

— Видала, какой я...

— Я к тебе обращаюсь, идиот!

— Ммм, это он верно подметил, — с трудом сдерживая подступающий смех, кое-как

фыркнула я.

Недовольно сморщившись, он все же ответил сперва мне. — Ну, вот, зачем они так?

А потом уже добавил для той троицы, что, не скрывая возмущения, взирала на нас. — Это все она! — обличающе ткнув в меня пальцем, уверенно заявил он. — Сказала, что будет весело и отвесила ему щелбан! Я, правда, не виноват, — почти проканючил он.

— Чего тогда ржал, как лошадь? — поинтересовался тот, что окликнул нас.

— Весело получилось, — с самым серьезным видом заявил он, повторяя со своей копией то же, что совсем недавно проделала я. И вновь 'маленький' Глава растерянно потирал ушибленное место, а трое представителей Золотого Дома, похоже, и вовсе решили нас прибить, долго не раздумывая.

Лео же, ухватив меня за руку, резко развернул к себе лицом, задорно подмигнул и сорвался с места. Надо отметить, я в этот момент в кои-то веки и сама не растерялась. Рванули мы резво, ловко лавируя между толпой демонов и не без азарта наблюдая за тем, как троица срывается вслед за нами. Лео и не думал в действительности убегать и открывать портал. Скорее это было похоже на ещё одно развлечение, которое даже я смогла оценить.

Так, продолжая смеяться, мы убегали сквозь оживленную ночную улицу от тех, кто порывался защищать доброе имя одного из нас. 'Подзащитный' и не думал принимать помощь от добровольцев, а лишь набирал темп. Такая забавная погоня приносила удовольствие не только Лео, казалось, я впервые за всю свою жизнь просто веселилась от души, ни на кого не оглядываясь. Бег, ветер в моих волосах и наши руки, крепко держащие друг друга.

Резко свернув за угол одного из зданий, что стояли вдоль улицы, Лео вновь повернул, все дальше уводя нас от оживленной улицы.

— Хочешь, — как бы между прочим, предложил он мне, — взгреем их?

— Нет, — засмеялась я, — лучше давай от них избавимся.

— А ты кровожадная...

— Я не в том смысле! — поспешила исправиться я.

— Да знаю я, — фыркнул он, — но ты точно не хочешь... хоть чуть-чуть, — почти жалобно спросил он.

— А кто за тебя в следующий раз заступится? Если бы не они, я бы, может, тебе и впрямь голову открутила.

— Это да... — как-то грустно вздохнул он. — Тогда, хватит уже беготни.

Честно сказать, я даже не заметила, как он открыл портал. Просто ещё шаг, и пространство вокруг меняется так, словно кто-то неведомый поменял декорации вокруг нас. Мимолетно взглянув вниз, заметила у себя длинный подол юбки из легкого струящегося материала нежно-розового цвета. Удивленно разглядывая платье, в котором оказалась, я не сразу обратила внимание, что мы находимся в каком-то саду. Вокруг парили голубые искорки, что подсвечивая пространство вокруг, позволяли увидеть необыкновенные цветы, что словно гирлянды свисали прямо с крон деревьев. Нежная трава слегка щекотала ноги, на которых неожиданно оказались симпатичные туфельки без каблучков. Лео все так же невозмутимо, словно ничего и не произошло, продолжал вести меня вперед, не отпуская моей руки.

— Это место принадлежит моей семье, — наконец, заговорил он. — Только её члены, самый близкий круг, может войти сюда... Не пойми меня превратно, — обернулся он ко мне лицом, возвращая себе свой истинный облик, — но это мой способ сделать шаг навстречу. Я

живу под этим небом довольно приличный срок, и было в моей жизни тоже многое. Вся прелесть в том, что 'было' означает то, что уже прошло. Я не хочу начинать наши отношения с того, что никогда не повторится и уже не имеет значения. Я хочу, чтобы мы познакомились с тобой, день ото дня открывая себя друг другу. Не ищи обычных ответов на свои вопросы, я сам расскажу тебе о себе так, как смогу. Не старайся увидеть во мне кого-то одного, того кто будет тебе больше всего симпатичен или приятен, когда-нибудь ты и сама поймешь, что внутри меня уживается тысячи личин. Тиран и романтик. Убийца и тот, кто способен на жертву. Смешливый нелепый мальчишка и истинный Глава своего Дома. Тысяча отражений, но все они — это я. Можно сказать, это особенность моей семьи. Я не стыжусь ни одного из них, принимая себя таким, каким создала меня Кайра, как делает это и Лаисса. Девочка с каменным сердцем, которое может разбиться от одного неловкого прикосновения, но способная найти спасение в других своих ипостасях. Я знаю, что тебе сложно понять то, о чем я говорю, но ты первая кому я показываю 'карту', используя которую с умом, ты никогда не заплутаешь в наших отношениях... если конечно, — усмехнулся он, — тебе это нужно, — вопросительно изогнув бровь, поинтересовался он.

Он смотрел мне в глаза, в то время как мне казалось, что мир вокруг затягивается тьмой, и все, что я до сих пор могу видеть перед собой, это два золотых солнца его глаз, сияющих доселе неведомой мне решимостью и уверенностью в правильности принятого решения.

— Лишь одно я могу пообещать тебе, Мара, — поднеся к губам свое запястье и обнажив клыки, он без труда прокусил его. — Я буду на твоей стороне, чего бы мне это не стоило, — заговорил он на древнем ометти.

Тонкая струйка золотой крови вопреки законам притяжения устремилась вверх к его пальцам, оплетая причудливым кольцом указательный и тут же впитываясь в кожу. — Твой первый поводок, владычица, — усмехнулся он. — Примешь?

Я знала, что стоит мне сказать, что принимаю, и этот такой простой ритуал будет завершен. Разве стоит начинать строить отношения с этого? Или...

И тут, наверное, стоит отметить, что я совершила самый безрассудный поступок в моей жизни, когда я поднесла свое запястье к губам и, обнажив клыки, прокусила его. Одно я знала точно, мы уже связаны. И связь эта крепче слов и клятв. Нас венчала сама жизнь, невидимой нитью соединяя наши запястья и судьбы.

— А ты, Глава Золотого Дома, примешь меня в свои союзники? — спросила я, когда серебристая струйка крови оплела мой указательный палец и исчезла.

Глаза Лео удивленно распахнулись, прежде чем он тихо, но твердо сказал одновременно со мной:

— Принимаю.

— Принимаю.

В тот же миг он притянул меня к себе, накрывая мои губы поцелуем. Жгучий, пряный и насыщенный вкус нашей крови взорвался на языке, пьяня и разнося огонь желания по всему телу. Его руки скользили по моей спине, а я, не боясь, льнула к нему. И казалось мне в тот вечер, что именно с этого дня мы по настоящему сделали шаг навстречу друг другу.

Зал Совета Бездны пестрел оттенками силы, что излучали присутствующие на собрании Главы Домов Кайруса и их доверенные лица.

Мы с Каа'Лимом вошли, когда все уже заняли положенные им места, а стало быть, они делали вид, что в изнеможении ожидают меня, опоздавшую ровно на пятьдесят три секунды.

'А ты дерзкая, владычица', - фыркнул Каа'Лим, стоило ему уловить ход моих мыслей. — 'Представляю их лысые рожи, когда ты им скажешь о присяге, что выбрала для своего представления миру'.

'А ты, злобная кошачья морда', - усмехнулась я в ответ, подходя к своему месту за овальным столом и внутренне уговаривая себя не вздрагивать, когда каменная тетка за моей спиной вновь разведет свои руки.

— Совет начнется сейчас, — вместо банального 'привет старики' молвила я и чуть прищурилась, чтобы не моргнуть, когда за спиной гроыхнет.

Помогло.

— Золотой Дом молвит, — церемонно и очень серьезно сказал Лео, говоря тем самым, что сегодня на Совете будет выражать официальную позицию своего Дома.

— Дом Воды молвит, — поддержал его Оберон.

И далее каждый из собравшихся произносил веками заученную фразу, а я лишь пыталась сосредоточиться и вспомнить заранее отрепетированную речь.

'Хочешь, спроецирую текст у тебя в мыслях?' — предложил Каа'Лим, лениво зевнув.

'Я помню, но могу забыть... не мешай лучше', - шикнула я на него.

Дождавшись, когда последний Глава обозначит свою позицию на сегодняшнем собрании, я глубоко вздохнула, чтобы сказать, ради чего их сегодня собрала. Я много думала над тем, как должно мне вести себя в данном случае. Подсознательно я испытывала сильное смущение и неловкость, ведь они были старше, умнее, хитрее и не происхождением, а делами доказывали свое право на место, которое занимали. Не передать словами, сколько времени мне понадобилось, чтобы настроить себя на то, что я не маленькая девочка, выпрашивающая у них то, что ей нужно, а равная им... Глава угасающего, но все-таки Дома.

— Я собрала вас здесь сегодня лишь с одной целью, — начала я, откинувшись на спинку своего каменного 'трона'. — Совсем скоро я буду официально представлена, соберутся все представители власти этого мира, кроме людей, — излагала я то, что и так было известно присутствующим, потому особой заинтересованности в моих словах я сейчас не видела, до тех пор, пока не произнесла то, зачем сегодня сюда пришла. — Каждый из вас должен принести присягу моему Дому. Вот только мне нужны не просто слова. Мне нужен Дар, что окропит ваша кровь и слова клятвы наших предков, — смотря в широко распахнувшиеся глаза присутствующих, я понимала, что такого тут точно никто не ожидал. — Я хочу слышать присягу давно минувших лет, истинную и неопровержимую. Ту, согласно которой каждый из вас признает во мне истинного наследника Дома.

— Что? — несколько приглушенно вскрикнула Эмерелис, отчего её волосы полыхнули ярким пламенем. — К чему это?

— А почему нет? Разве есть разница между ритуалами прошлого и настоящего, если вы действительно признаете меня? Или все это лишь ничего не значащие слова?

— Но... — попытался было вмешаться Яр, — подобная клятва фактически связывает нас по рукам и ногам...

— Нет, она всего лишь не позволяет вам убить меня или навредить. Я изучила этот вопрос вместе с моим Шаи. Не стоит передергивать. Все решения относительно будущего

страны принимал и будет принимать Совет, вот только избежать возможного зла, исходящего от моих соратников, возможно лишь начав строить наше будущее на доверии.

— Но, владычица, разве можно называть доверием подозрение, облеченное в принуждение? — как бы, между прочим, поинтересовался Глава Дома Воздуха.

— Разве я принуждаю вас? — легко улыбнувшись, спросила я. — Разве столь сильно коверкаю ваши судьбы, прося о такой мелочи, как невмешательство в личные дела моего Дома и не причинении мне вреда? Разве не имею я права представлять интересы своего Дома и иметь право голоса согласно своему положению? И, наконец, разве не все эти права будут закреплены за мной по окончании моего вступления в наследство Серебра? Или все это лишь ничего не значащие слова? — невинно поинтересовалась я, проводя кончиками пальцев по игнису, что был прикреплен в качестве маленькой броши-полумесяца у меня на груди. — Все это и так по праву крови принадлежит мне, как последнему Жнецу, — уже жестко подытожила я. — И то, что мое, моим и будет!

Глядя на вытянувшиеся лица присутствующих, я невольно отмечала и подмечала для себя их реакции.

Ненависть, такая жгучая и плохо скрываемая, Эмерелис.

Неприязнь и презрение Яра.

Интерес Оберона.

Любопытство Амира.

Такое же плохо скрываемое одобрение Лаиссы, которая, казалось, ещё чуть-чуть и не справившись с эмоциями, начнет петь.

Задумчивый взгляд Дэнариса и его сына Тамира, что, казалось, разделяли один скептицизм на двоих.

Скрытое одобрение Иримэ.

Неприкрытый азарт и удовольствие от увиденного во взгляде Рэя.

И такая единственная и драгоценная любовь, что растворилась на дне золотых глаз, покрытая лишь поверхностным одобрением, потаенная, но такая очевидная для меня.

— Хм, неужели только я одна не понимаю, в чем смысл подобных мер? — 'искренне' изумилась Эмерелис. — Вы последнее Серебро, неужели Вы полагаете, что кто-то из нас способен причинить Вам физический вред?

— 'Вред', - повторила я за ней, — Вам ли не знать, что кроме физического вреда, может быть и 'вред' иного происхождения?

— Я все равно против, — непреклонно заявила она. — И вовсе не потому, что у меня были какие-то неоднозначные намерения на Ваш счет. Однако я считаю неправильным принуждать Глав Совета к подобным действиям. Как мы будем выглядеть в глазах общественности?

— Как Главы Домов Кайруса, которые единогласно и искренне заявили о том, что поддерживают последнее Серебро, — твердо сказала я.

— Я согласен с Главой из Дома Огня, — взял слово Яр, в то время как я мысленно внесла ещё одну зарубку по количеству моих личных врагов. — И совершенно не вижу в этом необходимости...

— Ты вообще мало чего видишь, — фыркнула Лаисса, одарив демона пренебрежительным взглядом. — И прежде чем нести всякую чушь, лучше собери мозги в кулачок и задумайся, что будет с тобой и твоим Домом, если пострадает наша последняя владычица. Что? Никак не сообразишь? — некоторое время она молчаливо сверлила его

взглядом, в то время как Яр старался и вовсе на неё не смотреть. — Ты всегда был туповат. И с каждым годом, что-то с тобой не то творится. Я слышала, можно вскрыть твой 'орех' и посмотреть, можно ли тебе ещё помочь, — наконец, ворчливо добавила она, словно древняя старуха. — Я с тобой, — подмигнула она уже мне.

— То, что ты сидела в Совете, когда меня ещё на свете не было, не дает тебе права перебивать меня и тем более разговаривать со мной...

— Не жужжи, — отмахнулась она. — Продолжим, — обратилась она ко всем присутствующим. — Ещё кто-нибудь хочет возразить? — как-то плотоядно взглянув на Оберона, Рэя и Дэнариса, поинтересовалась она.

— Я только за, — кивнул Оберон.

— Ты всегда был способным мальчиком, — подмигнула она ему, на глазах превращаясь из старухи в очаровательную молоденькую девчонку. И дело было не в физическом преображении, она вовсе не меняла внешность, но выражение лица, манера говорить, взгляд, казалось, просто перетекли из одной формы в другую.

— Думаю, это решение, которое не стоит принимать за один день, — сказал Дэнарис, обменявшись тяжелым взглядом с сыном.

— Дай вам волю, — легко отозвался Рэй, — вы лет десять будете обдумывать. Я за. Дом Воздуха поддержит просьбу владычицы. Любые бреши стоит прикрывать вовремя.

— Золотой Дом, — заговорил Лео, — принесет свой Дар.

— И того, — задумчиво постучав изящными пальчиками по поверхности обсидианового стола, изрекла Лаисса, — Трое 'за', один 'в раздумьях', двое 'против'. Думаю, через неделю нам стоит ещё раз собраться...

— Мое решение не изменится, — сухо ответила Эмерелис.

На что Лаисса, обменявшись многозначительным взглядом с внуком, лишь усмехнулась и легко сказала:

— Как скажешь, дорогая... как скажешь...

* * *

— Нам стоит быть осторожными, Яр, — прошептала Эмерелис. И, несмотря на то, что демоница позаботилась о том, чтобы их разговор остался лишь между ними, она не могла заставить себя говорить громче.

— Неужели ты думаешь, что у них хватит смелости открыто выступить против нас?

— Я думаю, у них хватит решимости идти до конца. Пока Совет не примет единогласного решения по этому вопросу, клятва не будет иметь равным счетом никакого значения. Только все Дары преподнесенные, как один, могут означать признание...

— Я не отступлю, ты же знаешь, как и ты. Они не отважатся вступать в открытое противостояние...

— Уверен? Я — нет. И ждать первого шага с их стороны я не стану.

— Что ты имеешь ввиду?

Прищурившись, демоница склонилась к губам своего любовника и очень тихо прошептала:

— Серебро само по себе ничто. Без поддержки Золотого Дома она всего лишь девчонка, беспомощная и никчемная, которой самое место в подвалах Центра Нестабильных, так

глубоко, как это возможно.

— Ты хочешь выступить против Лео?

— Я хочу выбить опору из-под его ног, чтобы петля затянулась, — усмехнулась она, прикусывая нижнюю губу мужчины и садясь на него сверху.

Яр протяжно застонал, но чего в этом стоне было больше, наслаждения от близости женщины или возможности чужой смерти, удовольствие от которой уже сейчас просачивалось в его разум, он и сам, пожалуй, не знал.

* * *

— Хватит её воспитывать! Всё правильно сделала, — возмутилась демоница, изящно откинув копну золотых волос за спину. — Если вас мужиков вовремя не бодрить, у вас мозг атрофируется!

— Бабушка, не зли меня!

— Не называй меня бабушкой! Сегодня я женщина в самом расцвете лет, готовая к кровопусканию... — довольно прищурилась она.

— И все же ты могла бы хотя бы предупредить меня, — сказал Лео, проникновенно взглянув на девушку, серебро волос которой сейчас рассыпалось по обнаженным плечам.

Стоило ей сменить традиционный костюм на легкий сарафан на тонких бретелях, как от былой непреклонности во взгляде не осталось и следа.

— Я приняла это решение и огласила бы его на Совете в любом случае, а не сказала лишь потому, что не думала, что это просьба столь значима и способна вызвать такой переполох.

— Эта просьба, — серьезно сказал Лео, — способна развязать войну. Я не осуждаю тебя за то, что ты её озвучила, но мне бы хотелось быть заранее готовым...

— К чему? — испуганно спросила Мара, и сердце Лео приятно задрожало, чувствуя её тревогу за него.

— К тому, что совсем скоро у нас появятся два новых Главы...

— Но... — попыталась, было, она возразить.

— Нет, милая, — перебила ее Лаисса, — только так возможно укрепить твои позиции. Когда две ножки стула расшатаны, он гарантированно упадет. Учись, моя дорогая, как это делается, пока для тебя это может сделать кто-то другой. Однажды чинить свой трон придется самостоятельно, — очень спокойно произнесла она так, как могла бы сделать любящая мать.

— У меня гадкое чувство, что я загребаю жар вашими руками, — как-то потеряно сказала она.

Легко усмехнувшись, Лео наклонился к Маре и прошептал:

— Не пытайся достичь цели, полагаясь лишь на себя одну, ты сгоришь на полпути. Быть Владыкой означает организовать своих соратников так, чтобы каждый из них 'загребал жар' в нужном направлении. Сейчас ты многого не можешь и пока не знаешь как достичь. Я знаю как и могу сделать это для тебя. Для меня это не жертва и не обязанность. Я довольно долго ждал и терпел их присутствие, но тогда в стране должен был быть порядок. Иримэ уже готова вступить в права Главы своего Дома, а Амир слишком устал ждать, когда то, что по праву принадлежит ему, вновь станет таковым. И сейчас, когда, ты вернулась, и твоя

безопасность под угрозой, время пришло. И да, такие вещи мы всегда делаем сами. Сильнейшие перегрызают глотки сильнейшим, только так это становится возможным.

* * *

— Используй с умом, — произнесла девушка, укутанная в темно-синий плащ, протягивая своему собеседнику небольшой хрустальный фиал, наполненный черной жидкостью.

— Малышка Иримэ, ты всегда была забавной девчушкой. Как приятно, что с годами чувство юмора тебя не покинуло.

— Оно покинуло меня в день, когда мне исполнилось шестнадцать, и тебе это прекрасно известно, Дримлеон.

— Надеюсь, что совсем скоро ты, наконец, научишься улыбаться, как раньше.

— Не раньше, чем последняя кость моего отца обратится в прах, — серьезно сказала она, после чего подняла черные, как ночь, глаза на своего собеседника. — Я в долгу перед тобой, Дримлеон. Ты избавил мое тело от него, но душа моя всё ещё чувствует касание его лап. Я бы хотела сделать для тебя больше в этом деле... позволь мне поставить точку.

— Моя милая Иримэ, — провел золотой демон подушечками пальцев по щеке девушки, — тебе не хватит льда в твоих венах, и ты это знаешь. Ты боишься, и я чувствую твой страх даже сейчас.

— Это не правда! — вскинулась она.

— Стань достойна тьмы своего Дома. Это лучшее, что ты можешь сделать. И... — усмехнулся он, — отроешь мне дверь? — шутливо подмигнул он. Как бы не был серьезен этот момент для молодой демоницы, но не улыбнуться в ответ она не смогла.

— Я передам ему сегодня то, что ты просил. Можешь положиться на меня. После этих слов девушка прикрыла глаза и растворилась в царящем вокруг мраке ночной улицы. Лео же лишь улыбнулся своим собственным мыслям и прошептал:

— Наконец-то.

* * *

Молоденькая демоница Золотого Дома, одетая в короткое, не оставляющее простора для воображения, облегающее черное платье, легко продвигалась сквозь плотную толпу, собравшихся перед ночным клубом. Здесь в водовороте развлечений и сладострастных утех привыкли отдыхать самые сильные и состоятельные представители этого мира.

Следом за первой демоницей шла, должно быть, её подруга или скорее сестра, так как неуловимые схожие черты проскальзывали на лицах обеих девушек. Вот только вторая девушка, не смотря на своё ультракороткое алое платье, призывный макияж и взгляд бывалой посетительницы таких заведений, шагала чуть медленнее и старалась держаться за своей подругой.

— Если будешь тормозить, то место займут, — шикнула на неё первая, заставляя свою спутницу поторопиться.

— Знаешь, — шикнула девушка в ответ, — я бы лучше одна сходила! Ты меня смущаешь.

— Чем же? — прищурившись, спросила 'подруга'.

— Не пресстало бабушке рядить внука в платье и таскать на подобные увеселения с собой. Тем более, что ты выглядишь лучше меня, — прикрываясь пологом неслышимости ответила девушка в красном. — Как такое может быть? Я всю жизнь таскаюсь на подобного рода мероприятия и все на что меня хватает сейчас, это завидовать тому, какая у тебя задница, Лео...польда!

'Леопольда' лишь приглушенно фыркнула, но все же ответила:

— Спортом надо заниматься, ну и... я кое-что к себе прицепил, чтобы смотреться, как вип... эээ, ну ты поняла.

— Мошенник, — фыркнула девушка. — Тогда, раз ты 'вип', организуй нам проход без стояния в очереди.

— Уже, — очаровательно усмехнулась девушка, вспорхнув по высокой лестнице и легко чмокнув в щеку высокого демона, что был призван служить пропускным пунктом для тех, кто стремился отдохнуть сегодня. — Милый, — проворковала 'Леопольда', - это я. Как и обещала, взяла подружку! Тот, о ком спрашивала, уже тут?

— Конечно, киса, проходи, — расплылся в счастливой улыбке демон, с силой шлепнув очаровательную девушку по попе.

— Не шали, — погрозила она ему пальцем, глупо захихикав, про себя отметив, что когда все "устаканится", не забыть организовать мужику незаживающий перелом конечностей.

Войдя внутрь, пара демониц тут же погрузилась в полумрак с нестройными аккордами ритмичной музыки. Девушки целенаправленно устремились на второй этаж заведения.

— Никогда не понимала твою любовь к этим заведениям, — поделилась наболевшим та, что была в черном.

— Милая, доживи до моих лет и тебе понравится.

На эту реплику 'подруги' девушка лишь похихикала.

— Ты уверен, что он здесь? — уже под пологом добавила Лаисса.

— Ба, ты думаешь, я напялил платье потому, что страсть как люблю вид своих ножек на каблуках? Конечно же я уверен. Что с тобой последнее время? Ты просто зануда!

— Ох, — тяжело вздохнула она, — сама не знаю, наверное, пора менять любовника...

Лео лишь обреченно закатил глаза.

— Такими темпами ты скоро перейдешь на выпускников школ...

— Почему нет, у меня есть чему поучиться.

— Не хочу это слушать! Только не это!

— Ну, чего ты как маленький?! — возмутилась демоница, прикусив губу. — Я так мечтала, что когда ты станешь большим мальчиком, у меня, наконец, появится собеседник.

— Просто считай, что я ещё маленький, — наставительно сказал он, останавливаясь у одной из дверей, что встречались вдоль длинного коридора, по которому они шли. — Поправь свои... эти... — вращая указательным пальцем в районе груди девушки, попросил он. — Ведешь себя непрофессионально, — фыркнул он. — Идем.

Стоило двери распахнуться, и две золотые демоницы оказались в зале, который уже предназначался для более откровенного общения почетных гостей.

— Где он? — прошипел Лео, протискиваясь сквозь толпу полуобнаженных тел, занятых далеко не светской беседой.

— Где-где? — бурчала себе под нос Лаисса. — Как обычно, пускает пыль в глаза юным

дурехам. 'О, да, я самый главный в своем Доме. Моя жена всего лишь делает то, что я хочу', - передразнила Лаисса того, кого они пришли навестить в этот вечер. — Дурень даже не догадывается, что за ним следят двадцать четыре часа в сутки и докладывают куда нужно.

— Я, думаю, он в курсе, — подмигнул бабушке Лео. — Просто в его случае лучше и впрямь сидеть смиренно и таскаться по борделям, чем лишний раз раздражать супругу.

— Тоска... Хотя, я бы за такого мужа и в огонь и в воду, эх, — вновь сокрушенно вздохнула она.

— Терпела бы неверность?

— Почему терпела бы? Ты же знаешь, как я ценю взаимность... О, — забавно округлив алые губки, указала она тонким пальчиком в дальний угол зала. — Вон он.

— Где?

— Да вон, тот, чью грудь сейчас облизывает вон та водяная.

— Как ты узнала, что это он? Лица же не видно... В Бездну, не отвечай, — тут же отмахнулся он. — Не хочу этого знать. А теперь, — широко улыбнулся он Лаиссе, — на абордаж, бабуля! — решительно сказал он и, отчаянно виляя бедрами, две девушки устремились вперед.

Амир и сам не успел сообразить, как девочка, что всего секунду назад ублажала его, исчезла, а рядом с ним оказались две невероятные демоницы Золотого Дома. Искусительницы прильнули к его плечам и практически синхронно зашептали.

— Она была скучная, — сказала та, на которой было одето черное платье, сквозь ткань которого легко угадывались очертания фигуры.

— И совершенно не изобретательная... — прошептала другая, касаясь губами мочки его уха.

— Разве не хотелось бы тебе чего-то более изысканного, — закинув длинную ножку ему на колено, пролепетала первая девушка.

— Чего-то более чувственного, — томно прошептала демоница в красном.

— Пожалуй, да, малышка, — положил он свою ладонь на коленку той, что так неосторожно подставила ему свою ножку.

Глаза демоницы, как ему показалось, призывно сверкнули, словно поощряя его.

— Есть тут место, где мы могли бы показать тебе то, что ты уже никогда не забудешь, — прошептала её подруга, опуская свою ладонь ему на грудь и начиная водить по ней удлинившимися коготками.

— Стоит ли спешить, — попытался взять инициативу в свои руки Амир.

— Ну, нет, так нет, — решительно поднялась та, что была в черном платье, скидывая его руку со своего бедра так, словно она была каким-то мусором. — Пойдем, — обратилась она к своей подруге. — Он не хочет, а у нас и поважнее есть дела.

— Ладно, — тут же пошел на попятную мужчина, почуяв, что велика вероятность и вовсе остаться одному, чем пытаться взять инициативу в свои руки. — Не спеши, крошка... пойдем со мной.

Лишь когда они оказались в просторной спальне, где кровать была таких размеров, что на ней легко смогло уместиться и вдсятером, он позволил себе немного расслабиться, предвкушая сегодняшнюю ночь.

Демоницы, пройдя на середину комнаты, придирчиво осмотрелись и после чего одновременно обернулись к нему. Вот только выражение их лиц больше не напоминало ему легкомысленных девочек, которыми они казались ему совсем недавно. Перед ним теперь

были охотники, которые, наконец, решили, как прирезать попавшуюся им добычу.

— Девочки, вы меня пугаете, — обманчиво мягко сказал он, готовясь к любым действиям со стороны своих гостей, внешне этого не показывая.

— Слава Кайре, — пропела та, что была в красном платье, и теперь, не скрывая брезгливости, взирала на него сверху вниз, — ты все ещё достаточно похотливый сукин сын, чтобы не пропустить ни одной свободной юбки, иначе уж даже не знаю, как бы удалось встретиться с тобой наедине.

— С чего вы взяли, что сейчас мы наедине? — и глазом не моргнув, спросил он, стягивая к себе все доступные для него энергопотоки.

— Потому, — серьезно начала та, что до этого лишь молчаливо наблюдала за каждым его движением, просчитывая все его намерения и мысли, — что это и впрямь так.

Жестко договорив, она решительно взмахнула рукой и перехватила энергию, что сейчас собирал Амир, одним ничего не значащим жестом. Когда же демон едва не сорвался в атаку на незваных и не в меру наглых пришлиц, он растерянно замер, увидев как сквозь черты лиц красавиц проступают давно знакомые лица, и что вместо сногшибательной демоницы на него смотрит Глава Золотого Дома, движением руки вернувший себе обычный облик. Теперь на Амира смотрели холодные глаза, словно проникая в его суть и разум. Женская личина слетела словно ненужная уже обертка. Сейчас на Лео был соответствующий его положению костюм, что говорило о его намерениях лучше любых слов.

— К чему этот маскарад? Неужели ты считаешь меня настолько никчемным, что сомневаешься в моих способностях организовать подобную встречу?

— Отнюдь, — холодно бросил он. — Но я так же знаю способности Эмерелис, — подходя ближе к Амиру, небрежно бросил он. — Пора, Амир, — прямо взглянув в глаза мужчины, произнес он. — Надеюсь, ты готов, как и уверял меня в прошлом?

— Да, — нервно сглотнув, ответил огненный демон, по его волосам побежали прерывистые огненные всполохи. — Я давно готов вернуть то, что по праву рождения и силы должно было быть моим!

— Так сделай это, — усмехнулся Лео. — А я помогу.

— Ну, — усмехнулась Лаисса, подходя ближе к Амиру, — на самом деле делать все буду я, ребятки. Все, что мне нужно для этого, ты сможешь снять с подушки своей дражайшей супруги. Один единственный волосок, ничего более...

— Мы не делим более ложе, — скупое ответил он.

— Значит, тебе стоит придумать, как сделать то о чем я прошу. И ещё кое-что...

* * *

Велев Питеру каждое утро включать для меня транслятор, где бы показывали самые свежие новости моей страны, я и предположить не могла, что единственной свежей и в то же самое время самой обмусоленной со всех сторон новостью стану я сама.

Мой поступок в Центре для нестабильных подростков взорвал демоническое сообщество. В новостных программах меня называли 'Спасителем мира Кайруса', 'Новой надеждой' или 'Девочкой, за которой будущее Кайруса'.

Одна девчушка, одетая в чудные драные брюки, давая комментарий репортеру, назвала меня 'Образцом, к которому стоит стремиться всей правовой верхушке'. Задыхаясь от

избытка эмоций, она все говорила и говорила. И как её впечатлило то, что я сделала, и что владычице следует переживать за своих поданных, и прочее, прочее, прочее... Глядя на творимое безобразие, мне очень хотелось поинтересоваться у Лаиссы, не она ли случайно писала эти речи для выступлений перед публикой. Уж больно сюрреалистично было проснуться в один миг знаменитой.

Мои изображения буквально затопили город и всю страну. Кайрус готовился к 'коронации'. Повсюду вспоминали моих предков, их величие и прочие положительные особенности, проводя весьма удачные параллели со мной.

Так, например, какой-то ученый дяденька вещал о том, что обычному демону не под силу повзрослеть вне своей родины. И то, что я прошла через изменения, говорит о моей 'неординарности и силе'.

Одним словом, куда бы я не посмотрела, везде полоскали мое имя, рассказывая о том, насколько я невероятная и прекрасная. Конечно, я немного утрирую, все делалось ненавязчиво и весьма профессионально, но в то же время, не услышать обо мне было невозможно. Не проникнуться симпатией тоже.

Лаисса сделала правильный выбор, предложив Джессимин в качестве обозревателя моей личной жизни. Думается мне, что в силу своей юности она могла не просто правильно понять меня, она могла поверить в меня. Когда эмоции ещё не столь изношены, когда все еще веришь в лучшее, это сделать всегда легче.

Постепенно Джесси раскрепощалась, как раскрепощалась и я. Мне нужна была такая подруга, практически ровесница, с которой я могла бы свободно обсудить учебу или другие моменты, не являющиеся тайнами, но в то же время имеющие значение для меня.

Например, ту же моду Кайруса. Глупость, конечно, но я сама до сих пор не понимала, что и куда уместно надевать. По мне, так все стоило бы для 'Веселого квартала' в Ирэми. Или же музыка. На Кайрусе было великое множество музыкальных стилей и направлений. Художники, театры, даже боевые искусства! Каждый Дом имел свою школу, где учились не просто сражаться, а делать это, используя силу рода. Джесси призналась, что она никудышная ученица, слишком маленький потенциал, но любезно показала мне самый простой уход от атаки... Я не знаю, как правильно подобрать слова к увиденному, но она просто стала ветром, растворилась в воздухе и мощным порывом перенесла себя на другой конец комнаты. Наверное, это и было самым простым, но я все равно смотрела, раскрыв рот.

Кейсан. Хм, нет, не так. Лучше просто Кей.

Теперь, когда Кей вышел из того состояния, в котором оказался в Центре, возник вопрос: 'куда ему идти?', ведь он совершил преступление, пусть и неосознанно и винил себя больше, чем кто-либо другой. Все это не имеет значения, когда речь идет о правосудии на Кайрусе.

'Блокировка сил на десять лет' — вердикт судей.

'Ты нам больше не сын' — вердикт семьи.

Сложно винить их. Думается мне, если бы Нима узнала тогда...

Я ждала Кея на выходе из зала суда, где собственно уже были обозначены позиции Дома и Суда. Присутствуя на заседании, я слышала все те ужасные слова, что говорили его родители. Видела, каким непроницаемым было его лицо, когда мать сказала, что его траурные на Кайрусе белые цвета одежды просто насмешка над их горем. Каа'Лим, что был со мной все это время, сказал, что с блоком на силе и без поддержки Дома легче просто

убить себя, чем попытаться выжить в этой стране. Решение пришло само. Раз отказался один Дом, примет другой.

Стоило высокому молодому демону, понутив плечи, выйти из дверей здания, где происходило слушание, я тут же поспешила ему навстречу.

— Кейсан, — позвала я парня, заметив, что он, ничего не видя перед собой, просто идет, механически переставляя ноги.

Он услышал меня с третьего раза. И то, когда я уже поравнялась с ним и схватила за локоть, пытаясь остановить.

— Ты слышишь меня?

Казалось, что он не просто не слышит, но и не видит, таким потерянным выглядел он сейчас. Но стоило мне потянуть его на себя, как он тут же обратил свой взор ко мне. Глянцево-черные провалы глаз взглянули холодно. Но стоило ему понять, кто перед ним, как Кей легко прикрыл глаза, возвращая им нормальный вид.

— Звезда? — растерянно нахмурившись, поинтересовался он.

Не сдержав улыбки, ответила:

— Ну-у, лучше просто Мара. Куда это ты собрался?

— Не имеет значения, — качнул он головой, словно отгоняя непрошенные мысли.

— Тогда, ко мне? — легко предложила я, буквально утаскивая его с многолюдной площади.

Сейчас на мне была темная куртка и глубокий капюшон, и если не присматриваться, то узнать меня было непросто.

— Давай-давай, Кей, шевели ногами, — пыхтела я, таща его туда, где Каа'Лим уже открыл портал.

— Как ты меня назвала? — и вовсе встал демон, словно упрямый осел.

— Кей. Нельзя?

Он улыбнулся чему-то своему, но все же ответил:

— Можно. Я давно не слышал этого имени.

Уже когда я впихнула его в окно телепорта и мы вышли в парке, что опоясывал мою резиденцию, он спросил куда я его притащила.

— Ну, я тут подумала. Родственников у меня нет, а дом настолько огромен, что ты мог бы пожить здесь немного. Лет десять. М?

— Ты была там, да?

— Была, — скрывать было ни к чему.

— Почему?

— Что почему? Почему была на заседании или почему предлагаю тебе покровительство своего Дома?

— И то и другое.

— На самом деле все это следствия одного принятого решения, Кей. Я думаю так, если начал помогать, то делай это как следует, а дальше разберемся.

— Ты что-то хочешь от меня? — прищурился, спросил он.

— Безусловно, — кивнула я, и Кей настороженно нахмурился, — я не могу пустить в свой дом чужака просто так.

— Так чего же ты хочешь?

— Всего лишь друга, Кей. Я знаю, как принято начинать дружбу в этой стране, — достав из кармана маленький складной ножик, посмотрела на него. — Если ты согласишься,

то мы сделаем это прямо сейчас. Я не стану неволить тебя, и ты можешь уйти прямо сейчас. А можешь остаться, и мы поклянемся заботиться друг о друге, помогать и быть соратниками. Согласен?

Несколько долгих минут он молчаливо взирал на меня, прежде чем заговорил вновь:

— Я знаю, кто ты и то, что ты предлагаешь мне очень щедро для такого как я.

— То, что ты можешь дать мне взамен, столь же щедро для меня.

Когда наши ладони соединились, а кровь запечатала сказанные вслух слова, мне вдруг стало очень спокойно. Казалось, вот теперь я и впрямь сделала то, что обещала.

На тот момент я плохо понимала, что чем старше мы становимся, тем сложнее оставаться друг для друга такими друзьями, как это бывает в детстве. Когда дружба воспринимается чем-то само собой разумеющимся. Со временем каждый из нас обрастает тайнами, секретами, скелетами в шкафу, словно диковинный коралловый риф. Все сложнее довериться, все труднее раскрыть кому-то сердце. Но остаются соратники, единомышленники и те, кому просто имеет смысл быть рядом. Для меня ближе Каа'Лима и Лео долгое время не будет никого, но сразу за ними очень скоро встанет Кейсан... мой первый соратник, единомышленник, друг и тот, кто в свое время займет место Главы Огненного Дома, а я тем самым — мастером, который в очередной раз 'починит' свой трон, только уже самостоятельно. Не скоро, совсем не скоро, но о нем скажут 'Глава, который всегда в белом'. Не так-то просто проститься с кем-то, сменить траур и начать жить заново, по кому то можно скорбеть веками.

— Очаровательно, — хмыкнул Лео, выслушав мой рассказ, о том, как в моей резиденции появился новый жилец.

— Ревнуешь?

— А должен? — хитро прищурился он, а я, не выдержав, рассмеялась в голос.

— Нет, конечно.

— Тогда нет. Но желаю познакомиться.

— Сейчас?

— Нет, сегодня у нас с Лаиссой дела. До повторного собрания Совета осталось несколько дней. Не стану ходить вокруг да около, просто прошу тебя не покидать резиденцию в ближайшие два дня. Я сам приду, когда будет можно.

В душе поселилось неприятное тревожное чувство.

— Я беспокоюсь...

— Это лишнее. Я говорю тебе все, как есть, и от тебя жду взрослого поступка. Пожалуйста, оставайся тут, я непременно вернусь, — сказав это, он легко коснулся моих губ и тут же растаял в воздухе, словно его тут никогда и не было.

Она стояла, разглядывая свое отражение в зеркале, и не могла заставить себя улыбнуться, не могла прогнать из глаз это затравленное выражение. Кошмары давно минувшего детства с каждой минутой все ярче мерцали перед мысленным взором. Она давно не девочка, давно не беззащитное существо, которое так легко сломать. Но, несмотря на это, когда дело касается Его, ей кажется, что внутри у неё тончайший стебелек придорожной травы, на который однажды так небрежно наступили, втапывая в грязь. Он так и остался лежать в этой пыли не в состоянии подняться и вновь протянуть стебли к солнцу. Иримэ рано пришлось повзрослеть.

С тех пор минуло не одно столетие. Столько крови уже на её руках, столько поверженных противников, но лишь против него одного она не в силах пойти. Но был мужчина, ради которого она способна свернуть горы, если он попросит.

И вот настал день, когда он обратился к ней. Пойти против родного отца, воплощения её кошмаров и ненависти. Стать сопричастной тому, о чем она всегда мечтала, так почему же она не может заставить себя прийти в чувство и всего лишь дойти до его покоев. Потому что знает, если сама обратится к нему, то ни один из поводков не сработает, он разорвет её. Всего одним прикосновением уничтожит, заставив вспомнить весь тот ужас давно минувших дней.

— О чем задумалась, милая? — нежные девичьи руки коснулись плеч, а в отражении за её спиной возникла женщина, которую Иримэ, если бы это было возможно, давно признала своей второй половинкой.

— Мне надо отлучиться ненадолго, — касаясь женского запястья, сказала девушка, поворачиваясь лицом к той, в чьих объятиях находила утешение не первое десятилетие. — Не уходи, ладно? Хочу побыть сегодня с тобой, — улыбнулась Иримэ, даря девушки легкий поцелуй.

— Не уйду, и ты возвращайся поскорее.

Уже оказавшись в личном коридоре своего отца, она шла и с каждым шагом сердце её, казалось, забывало, как правильно биться.

'Тьма мне в свидетели, я сделаю это! Чего бы это мне не стоило! И лучше сдохну, чем ещё хотя бы день буду дышать с ним одним воздухом!'

Дверь. Простая дверь из темного дерева, как крышка к ящику с её страхами, кошмарами, унижением и болью. Слишком много для маленькой девочки, которой не стало так давно, в самый раз для женщины, чье сердце чернее самой тьмы и глубже любой бездны.

Словно выпуская на волю совсем другую Иримэ, ту, которой никто и никогда не видел, она легко склонила голову, позволяя шелку темных волос рассыпаться по плечам. На губах заиграла неживая, но такая обольстительная улыбка, на самом дне темных глаз заплясали бесенята. Занесла маленький кулачок и легко постучала так, как было принято между ними когда-то.

Дверь отворилась прежде, чем она ударила в последний раз. На пороге стоял Он.

Её отец был красивым мужчиной... так говорили. Она же никогда не могла различать мужские лица. Для неё все они были одинаково отвратительными, одинаково тошнотворными. Сейчас он казался не на шутку встревоженным и возбужденным, раз не успел надеть ничего кроме брюк.

— Ты... — кое-как совладав с собственными эмоциями, прошептал он.

— Я соскучилась, — тихо сказала она, чувствуя как деревенеют её губы от этих слов и подавляя рвотный позыв, заметив каким нескрываемым похотливым огнем зажглись его глаза. И прежде, чем он решился бы на какие-либо действия, сунула ему в руки записку. — Буду ждать тебя, — кое-как улыбнувшись, прошептала она и, развернувшись на каблуках, с невероятной скоростью понеслась в обратном направлении.

Ей казалось, её тело объято всепоглощающим огнем. Такой животный ужас всколыхнулся в сердце, что хотелось забраться с головой под одеяло и совершенно по-детски поверить, что нет укрытия надежнее родных стен.

— Я не знаю, придет ли он, — растерянно шептала она уже всего через полчаса в кабинете, что принадлежал ей как правой руке своего отца.

Сейчас девушка была похожа на древнюю старуху. Её била крупная дрожь, и чтобы хоть как-то совладать с собой она обнимала себя за плечи, от чего просто раскачивалась из стороны в сторону не в силах остановиться.

— Я знаю, что придет. Ты сама это знаешь. Ты — это то единственное, от чего он никогда не мог отказаться, — отвечал ей демон Золотого Дома. — То, что забрали у него до тех пор, пока ты сама добровольно не придешь к нему, — на этих словах Лео легко преодолел расстояние между ними и опустился на колени перед ней. — Посмотри на меня, Иримэ. Просто взгляни.

С трудом ей удалось перевести взор с белого мрамора пола на глаза мужчины, что сейчас был перед ней.

— Я обещаю тебе, что заберу эти воспоминания, как только все закончится, слышишь?

— Ты не сможешь, — качнула она головой. — Никто не сможет. Он вплетал их в кровь, свирель играла. Я никогда не забуду... он так сделал.

— Скоро свирель станет твоей, и мы вместе подумаем, как сделать так, чтобы они исчезли, хорошо?

— Иногда мне кажется, что ничего невозможно изменить, — немного безумно прошептала она ему в лицо. — Он сделал так, чтобы они были со мной каждую ночь, Лео. Я не могу забыть. Это сводит меня с ума, убивает и делает беспомощной против него. Ничего не помогает! Ни чужие смерти, ни гнев, ни войны. Ты же знаешь, во скольких войнах я участвовала как простой оборотень или вампир. Дралась, используя лишь свою физическую силу. Но никакая физическая боль не превосходит то, что приходит ко мне по ночам.

— Знаю, девочка, знаю... осталось лишь совсем немного потерпеть, просто поверь мне.

— Я верю, Лео, только тебе одному всегда буду верить.

Несмотря на внутреннее отвращение к любому представителю противоположного пола, он был единственным мужчиной, которого она могла хоть ненадолго касаться. Вот и сейчас, легко коснувшись его запястья, она думала, что будь на его месте женщина, это были бы самые крепкие объятия.

* * *

— Убийство врага — это искусство, которое постигаешь с удовольствием, согласен? — поинтересовалась золотая демоница, обращаясь к тому, чьи останки хранились в каменном

саркофаге в самых глубинах её резиденции.

На самом деле, это не было склепом, просто так случилось, что её первая жертва нашла свой покой рядом с её рабочим местом.

Лаборатория мастера ядов Золотого Дома — это бесконечная вереница ходов, залов и маленьких кладовых, расположенных в нескольких десятках метров под землей. Здесь она веками постигала свое искусство, тут же нашел свое последнее пристанище и её супруг. Мало кто знал, какую участь уготовила она для его совершенного бессмертного тела. Но милосердия в себе на то, чтобы облегчить его страдания она так и не нашла... ни тогда... ни сейчас.

Хотя она не проверяла. Быть может, для него уже давным-давно все закончилось, и те крохи сознания истлели также как и плоть. Только вот привычка говорить с ним никуда не ушла.

— Представляю, как бы тебе понравились мои последние наработки, — погружая огненно-рыжий волосок в пробирку с ядовито-малиновой жидкостью, усмехнулась она. — Ты бы нашел эффект занимательным, уверяю тебя. Меня больше не прельщают яды, воздействующие на плоть. Скучно, — резюмировала она, добавляя в смесь несколько капель лазурно-голубой жидкости. — Боль, тлен, страдания. Все это мы уже проходили с тобой. Слишком долго. Слишком нудно. А что в итоге? Просто ящик с костями, — прошептала она, следя за тем, как смешиваются две совершенно разные по консистенции жидкости, и в них растворяется волосок, отчего полученная смесь, вспенившись, обращается в насыщенный пар молочного цвета. — Тебе бы понравилось, увидь ты, как эта змея укусит себя за хвост... очень понравилось...

Легко подбросив небольшой стеклянный флакончик в руке, она улыбнулась одной ей понятным мыслям и, подойдя к каменному саркофагу, склонилась над его крышкой, где была вытесана точная копия усопшего.

— Знаешь, это было мелочно с моей стороны так поступать с тобой, но я была так зла тогда, и у меня ещё не было опыта в таких штуках, — показала она перед каменными глазами флакон. — Не то, чтобы мне было жаль или я, упаси Кайра, вознамерилась раскаяться. Просто, если бы это было у меня тогда, ты бы не покинул меня так скоро, — усмехнувшись, она щелкнула изваяние по носу и вприпрыжку, словно маленькая девочка на прогулке, направилась к выходу из любимых подвалов.

* * *

— Не стоит думать о ней, как о чем-то незыблемом. Я плачу хорошую цену и жду результат! Вы ведь и существуете для того, чтобы избавлять наш мир от таких, как она, — зло бросила Эмерелис, стараясь не смотреть в бесцветные глаза своего ночного гостя.

Мужчина, что пришел в её личные покои этой ночью, был высок и крепок, но вот его лицо казалось совершенно невзрачным, как и энергетика вокруг него. Сколько бы демоница ни старалась запомнить черты его лица, сколько бы ни пробовала запомнить энергетический след пришельца, ничего не получалось. Была ли то особая магия их Дома Несуществующих, как они сами называли себя, она не знала.

Никто точно не мог бы сказать, сколь многочислен этот Дом, кто его Глава и насколько они сильны. Никто из демонов этого Дома никогда не входил в Совет, да и, строго говоря,

мало кто в принципе интересовался подобными отщепенцами.

Да, были на Кайрусе Дома, которые больше всего напоминали удельные княжества на задворках империи. Особые подвиды, если хотите, которым ничего не досталось от Грани и которые существовали как низший класс вдали от политики и игр власть имущих.

Только ведь каждый приспособливается к тому, что имеет и чем наградила его Кайра. И если это умение быть незаметным, что ж, даже оно может быть на руку его обладателю.

— Вопрос не в цене или в нашем отношении, — глухо ответил он. — Все случится уже сегодня на закате, и на этом мы будем считать, что больше ничего не должны тебе.

— Отлично, вот только о долге говорить будем посл...

Она не успела договорить, как на её шею сомкнулась тяжелая ладонь пришельца, а когти легко вспороли нежную кожу.

— Сделка должна оставаться сделкой. Если ты нарушаешь соглашение, то мы этого не потерпим.

— Пусти, — с силой толкая мужчину в грудь, прошипела она.

Но легче было подвинуть скалу, чем пришельца. Лишь через несколько секунд он сам отпустил её, позволяя жадно хватать воздух.

— Сделка? — ничего не выражающим голосом, вновь поинтересовался он.

— Сделка, — буквально выплюнула она в его лицо.

Мужчина исчез также незаметно, как и появился.

Огненная демоница ещё долгое время тщетно пыталась воскресить в памяти его лицо. Предрассветная хмарь развеялась, рассекаемая лучами нового солнца, в то время как сама женщина подумала, что именно сегодня все и решится.

* * *

Лаисса сидела на просторной веранде летнего кафе в самом центре столицы. Завсегдатаи данного заведения были привычны к тому, что здесь легко можно встретить знаменитость или обличенного властью демона. Но мало кто из них был готов увидеть тут одну из величайших женщин их эпохи, некогда бессменную и деспотичную Главу Золотого Дома. Большинство посетителей, стараясь не привлекать к себе ненужного внимания, пытались глянуть на неё хотя бы краем глаза. Демоница же эти попытки незамеченными не оставляла, ее это даже забавляло. Обычно, гуляя по Кайрусу, она надевала на себя личину... также как и её внук. Но сегодня она этого не сделала. Сегодня она должна быть на виду как можно дольше.

Когда же к демонице подошел действующий Глава Золотого Дома, у многих и вовсе дыхание перехватило. Мужчина легко опустился на кресло рядом с женщиной и привычно накинул полог 'неслышимости' над ними.

— Привет! Миленькое платьице, — поздоровался он, по достоинству оценив очередной бабушкин 'чехол для бедер и груди', как про себя называл он платья её любимой длины.

— Зато тело дышит, — усмехнулась она. — Расскажи мне, как там наш дружок?

— Сегодня у меня с ним свидание. Думаю, он будет доволен. От тебя что-нибудь передать?

— Передай яблочко от бабушки, — хмыкнула она, легко подхватив красное наливное яблоко из вазы с фруктами, что располагалась в центре небольшого столика, за которым они

сидели. — Пусть угостит свою любимую.

— Лучше я сам, — усмехнулся он. — Постарайся до вечера быть на виду, ладно? — уже серьезнее добавил он.

— Не проблема, — кивнула она, потягивая ярко зеленый напиток из прозрачного фужера.

Позже, находясь в своем кабинете, Лео осторожно надломив сочный плод, достанет из его сердцевины прозрачный фиал с молочно-белой дымкой внутри, поставит рядом с пузырьком, в котором будет черная кровь, и, довольно зажмурившись, начнет воплощать в жизнь то, что давно хотел сделать.

Лаисса же после ухода Лео ещё какое-то время сидела на открытой веранде кафе, давая возможность зевакам запомнить себя в столь необычном антураже. Время близилось к закату. Она и так неприлично долго пробыла у всех на виду, а стало быть, пришло время прогулки по центральным улицам в сторону резиденции их Дома.

Легкой походкой она шла по широким улицам Кайруса, с любопытством рассматривая витрины лучших магазинов города и делая вид, что не замечает того ажиотажа, что произвело её появление. Решив, что по времени она выдержала все четко, и ей пора возвращаться домой, желательно поскорее, Лаисса легко скользнула в первый попавшийся переулочек между двумя зданиями. Она уже приготовилась открыть портал перехода, когда что-то горячее и липкое заструилось по её спине и ногам. Растерянно заморгав, она не сразу поняла, что с ней произошло и от чего все плывет перед глазами.

В первые секунды не было боли, она не почувствовала удара и того как кто-то приблизился к ней со спины. Она ощущала лишь горячую влагу, обжигающую кожу и странную слабость в ногах и сознании. Испуганно схватившись рукой о стену, она решительно обернулась, едва не упав, и тут же наткнулась взглядом на небольшой клинок, словно сотканный из жидкого золота. Так ей показалось в тот момент. Уже оседая на землю, она отстраненно подумала о том, что должно быть это её кровь, и, что убийца, пришедший за ней в этот вечер, не так-то прост. Высокий коренастый мужчина в темной куртке и брюках, лицо которого странным образом расплывается перед глазами, холодно взирал на неё сверху вниз.

— Что за яд? — деловито смогла прошептать она, чувствуя как немеют её ноги, отказываясь подчиняться.

— Твой, — холодно бросил мужчина, подходя к ней ближе. — Или уже забыла, что сама же и придумала?

— Что-то из моих юношеских работ, похоже, — заплетающимся языком пробормотала она, смотря как мужчина заносит руку для решающего удара. — Миленко, — хмыкнула она, и не думая прикрывать глаза.

* * *

Я честно выполняла свое обещание... ровно шесть часов.

Именно столько понадобилось мне на то, чтобы как следует поспать и плотно позавтракать, дабы унять то нервное напряжение, что поселилось в моей душе после ухода Лео.

Я нервничала. Причем с утра я просто переживала, но с каждым часом мое напряжение

лишь росло. Решила лично пойти на занятия, чтобы хоть как-то отвлечься. Результат был не слишком удачный, потому как сосредоточиться на учебе никак не удавалось, но я все же честно пыталась. В обед мне и кусок в горло не лез, а это значило лишь одно... что-то со мной не так.

'Да брось! Ничего с ним не случится! Дуракам везет!' — резюмировал Каа'Лим, когда мы вышли с ним в парк у резиденции, чтобы хоть немного отвлечься.

'Не лучшее время говорить гадости о нем', - скупно бросила я, угрюмо взирая на ни в чем не повинную тропинку у себя под ногами.

'Да ладно! У людей есть поверье, что перед важным событием надо человека обязательно ругать, тогда все получится', - привел довод в свою пользу дэйург.

'Есть', - согласилась я, зло прищурившись. 'Только дураком называть нельзя, иначе, наоборот, ничего не получится!'

'Ну... можно и не дураком...' — приготовился изречь очередную гадость Каа'Лим, когда перед его мордой возник мой кулак.

'Не нервируй меня!'

Ещё какое-то время мы прогуливались по парку, прежде чем дэйург решил, что ему пора ужинать. Получив мой отказ разделить с ним трапезу, похоже, только теперь он всерьез обеспокоился.

— Буду в своей комнате. Когда закончишь, приходи, ладно? — немного жалобно попросила я, входя уже в окно стационарного телепорта, который за это время научилась настраивать самостоятельно.

Уже стоя перед широким окном своей спальни и смотря как солнце клонится к закату, я чувствовала внутри странную боль и тоску, с трудом понимая, что со мной все-таки творится. Решила, что душ поможет мне ненадолго отвлечься.

И вновь наша встреча была похожа на то, как если бы два параллельных мира наслоились друг на друга.

Проникающее в комнату сквозь окно предзакатное солнце, отразилось ото льда, которым в один миг покрылась моя кожа. Словно вырываясь из мира Грани в мир настоящий, его силуэт был не столь ярким и пугающе живым, каким он обычно выглядел в наши первые встречи. Его темно-серые глаза сейчас казались особенно колючими и до странного неживыми. Он как-то затравленно смотрел на меня, будто бы уже ни на что особо не надеясь, но в то же время преисполненный решимостью.

— Ты становишься сильнее, — сказал Самаил.

Было такое ощущение, что он стоит не на другом конце комнаты, а скорее на другом конце резиденции.

— Помоги мне, — будто бы через толщу воды донеслось до меня. — Лаисса... просто прими меня...

В этот момент мне показалось, что я без лишних слов поняла, что что-то не так. Что-то произошло с Лаиссой, и это куда серьезнее, чем можно было ожидать.

Я ничего не ответила, лишь понятиливо кивнула, прикрыла глаза и открыла свое сознание для него. Он проник так бережно, что я не сразу поняла, что моё сознание уже отошло на второй план мировосприятия.

Распахнув глаза, я в немом изумлении наблюдала за тем как решительно Самаил бросился в мою гардеробную и, отыскав нужный ему ящик, выудил из него те самые клинки, которые я надевала на казнь Илая.

— Элио, — прошептал он, проводя рукой по темной коже ножен одного из серпов, будто приветствовал давнего друга. — Кайо, — провел он пальцами по вторым ножнам и, не тратя времени даром, решительно пристроил их на моих бедрах.

Тут же открылся телепорт, разрывая пространство надвое.

В следующий миг мы стояли в одном из переулков города. Если бы мое дыхание в этот момент принадлежало мне, от увиденного я бы наверняка забыла как дышать.

В нескольких шагах от нас, опираясь спиной о каменную кладь стены здания, сидела Лаисса. Женщина была похожа на сломанную куклу, её ноги казались изогнутыми под неестественным углом. Ее лицо было устремлено на того, кто в этот самый момент готовился ударить её кинжалом. Будь она хоть трижды демоном, но такого удара пережить бы она не смогла. Хорошо еще, что в этот момент я была всего лишь наблюдателем, и тело мое, ведомое Самаилом, не знало ни сомнений, ни жалости.

Одним рывком Самаил сбросил все блоки на моей энергетике, привлекая к нам внимание нападавшего, и тут же прыгнул, обнажая клинки. Все произошло молниеносно. Один прыжок, один точный удар крест на крест, когда два серпа сходятся на шее противника, разрывая плоть, навсегда обрывая жизнь.

То, что происходило далее, более всего напоминало оживший кошмар. Откуда возникли другие, я понять так и не смогла. А вот Самаил безошибочно угадал появление враждебно настроенных мужчин, будто из ниоткуда заполнивших переулков. Лица чужаков казались размыватыми пятнами, и сколько бы я не старалась присмотреться к ним, у меня ничего не получалось.

Самаил, похоже, узнал пришельцев. Он с удовольствием и с какой-то внутренней радостью наблюдал за тем, как сталь впитала в себя кровь поверженного врага.

— Похоже, зря мой мудрый владыка дед оставил ваш ничтожный домишко в покое, а? — легко усмехнулся он.

— С-серебро? — растерянно спросил один из пришельцев в то время как Самаил встал так, чтобы стать естественным препятствием между ними и Лаиссой. — Тебя не должно быть тут.

— Ну, что поделать, раз я все-таки здесь? — изогнув бровь, поинтересовался мой дедушка.

— Уходи. Мы не станем...

— О, нет, — решительно качнул головой Самаил, — вы не так меня поняли. Мои клинки голодны, и я не уйду до тех самых пор, пока сталь не насытится. Элио и Кайо не уснут, не допев свою песню до конца.

После этих слов он сорвался вперед, словно серебряная молния, разрезая мир на части. Серпы порхали в его руках, разрывая плоть, распыляя вокруг вихри кровавых брызг. Это было страшно... и завораживающе. То, как сражался Самаил, словно единое целое со своим оружием. И несмотря на численное превосходство противников, на их умение и силу, ловкость и скорость, он все равно был быстрее. Его клинки всегда находили цель и после того, как сходились на чужой плоти, уже не оставляли шанса на спасение.

Лишь когда остался последний из нападавших, Самаил позволил себе немного сбавить темп и нарочито медленно подойти к противнику, словно пресытившийся хищник, который решил вдруг поиграть со своей добычей.

— За что? — вдруг очень серьезно и с надрывом, спросил мужчина. — Наш Дом никогда не пошел бы против Серебра...

Жестко усмехнувшись, он все же нашел для себя возможным ответить:

— Ваш Дом пошел против власти. Вы нарушили порядок в моей стране. Если однажды чернь вроде вас возомнит, что на одной ступени с такими как мы, это разрушит мой мир. Я никогда не буду ждать этого дня. Никогда не прощу неподчинения. Впредь ваш Дом выучит урок, когда получит ваши головы в качестве знака доброй воли. Он будет знать, что за малейшую провинность в будущем я вырежу его до основания.

Собрание, которое было запланировано на конец недели, все же состоялось и в этот раз прошло гладко. Были принесены формальные слова скорби, уверения в дружбе, а после точно так же единогласно было принято решение о том, как будет происходить мое представление миру. Мне казалось, что я участник какого-то ненормального спектакля, где каждый знает правду, но упорно продолжает играть свою роль, делая вид, что истово верит в то, что говорит. Сначала мне казалось это отвратительным, но потом я словно увидела эту ситуацию с другой стороны. Как и любой Глава я принимала участие в погребении Яра, и именно тогда, смотря на многочисленные делегации от каждого дома, на то какие вибрации силы исходят от них, я осознала весь смысл лжи для этой страны, и почему каждый Глава будет делать все что угодно, лишь бы не допустить ненужных волнений в массах. На Кайрусе любой бунт будет подобен катастрофе. Если начнется кровопролитие, если вспыхнут молодые демоны на углях, что для них разожгут более взрослые, то Кайрус просто перестанет существовать. Осмыслив все это как следует, я наконец-то осознала значение слова "порядок" для моей родины — это залог настоящего и будущего.

Дни вновь закрутились вокруг меня, складываясь в недели и приближая время, когда соберутся властители этого мира, чтобы засвидетельствовать моё вступление во власть. Надо отдать должное всем тем, кто окружал меня в тот момент. Церемония должна была быть поистине грандиозной, и продумывалось все тоже с таким же размахом, начиная от убранства самой столицы и заканчивая туфельками, что будут на мне в этот день. Раньше я думала, что буду нервничать и волноваться перед этим днем, но чем ближе приближался конец лета, тем четче я ощущала, что все наконец-то встает на свои места. Я была готова принять свою судьбу, скажу больше, я хотела этого. И не потому, что это поможет вернуть Кима, а потому, как впервые в жизни я чувствовала себя на своем месте. Не править я хотела, не власти, я мечтала, что смогу помогать таким, как Кейсан, что однажды смогу хоть немного изменить этот мир. Эти мечты мне самой казались блаженными, но, что поделать, моё демоническое сердце все ещё стучало в человеческом ритме.

Совсем скоро Каа'Лим принес неожиданную весть, как для меня, так, пожалуй, и для всего демонического сообщества. Мать его рода желала видеть меня. И что собственно тут такого, спросите вы? Оказывается, несмотря на совместное существование в пределах одной страны, на вынужденное общение друг с другом, демоны никогда не приглашались на внутренние собрания рода дэйургов.

— Ты уверен, что мне стоит туда идти? — В очередной раз вопрошала я. — Твоя мама...

"Она мне не мама", — вновь поправил он меня. — "Она Мать моего рода и, несмотря на то, что я как твой Шай теперь имею большую независимость, выходить на конфликт с Матерью — не лучшая идея. Тем более, когда она сама приглашает. Это большая честь. Да и..." — замялся он. *"Мои родители хотят с тобой познакомиться".*

— О, тогда мне следует хорошенько подготовиться к встрече, — резюмировала я. — А твои родители тоже чьи-то Шай?

"Нет", — угрюмо ответил он. — "Я один так отличился".

Я знала, что в настоящее время мало кто из дэйургов мог похвастаться тем, что вступил в связь с демоном. Но все же не думала, что такой союз может вызвать порицание со

стороны сородичей.

"Они не осуждают, скорее сочувствуют. Я бы раньше тоже пожалел такого, как я. Мало кто может понять в полной мере, какого это".

Немного грустная улыбка коснулась моих губ, когда ладони сами потянулись к его шее.

— Прости меня, — сказала я, искренне сожалея о том, через что ему приходится проходить из-за меня.

"Дуреха ты", — фыркнул он мне в лицо, все же потеревшись своей щекой об мою.

Собрание происходило за пределами города. Ни Лео, ни Лаисса сопровождать нас не могли, оно и понятно, такие собрания были закрытыми. Но вот то, что попросил меня сделать Каа'Лим, оказалось полнейшей неожиданностью. Он попросил меня надеть платье с открытой спиной и убрать волосы так, чтобы каждый из присутствующих мог увидеть моё древо. Я не стала спорить, почувствовав, что это очень важно для него, а раз так... Я все равно планировала сделать это, так что ничего страшного в том, что первыми "его" увидят именно дэйурги, я не видела. Простое длинное белое платье с полностью обнаженной спиной, и не потому, что я была в трауре, просто дэйурги ненавидели пятнистые вещи. Чем более простой цвет, тем меньше он раздражал их чувствительные глаза.

"Было бы неплохо, если бы ты и вовсе не надевала платья", — резюмировал он, когда увидел меня.

— Я даже не знаю, что тебе ответить на это, — немного запинаясь, пробормотала я.

"А что? Я все равно не понимаю, зачем все это нужно. Все эти тряпки, которыми вы прикрываете тело, ну да ладно. Ты готова?"

— Ну, как видишь, — покрутилась я перед ним. — Осталась обувь... *"Не нужно"*, — коротко оборвал он меня.

— Как скажешь, тогда пора открывать телепорт.

"Ни к чему", — лаконично бросил он, подходя к двери, ведущей на открытую террасу.

— Как это? Ты же сказал это за городом?

"Именно поэтому, мы полетим туда, как и принято являться на наши собрания".

— Слет дэйургов, — не удержалась я от предвкушающей полет улыбки.

"Именно", — фыркнул он.

Взобравшись на широкую спину Каа'Лима, несмотря на то, что я до сих пор не знала чего ожидать от этой встречи, я с упоением предвкушала наш совместный полет. Ведь так давно его крылья не рассекали небеса, унося меня все выше к звездам. Я обожала этот момент, когда несколько сильных толчков его лап о землю сменяют раскинувшиеся, словно белые паруса, крылья и земля остается где-то далеко. Все невзгоды этого мира кажутся такими мелкими и несущественными в этот миг.

Я знала о том, что собрание рода будет проходить где-то "на природе", но никак не ожидала, что в горах. Это было широкое горное плато, окруженное по кругу отвесными скалами. И пока мы кружили над ним, я могла заметить, как слетаются к этому месту огромные кошки. Как грациозно парят они в небе и с какой легкостью устраиваются на возвышении, не спеша спускаться на само плато в отличие от нас. Каа'Лим уверенно снижал высоту, что не могло не вызвать недоумения с моей стороны. Хотя, если подумать, так и должно было быть. Всё же именно я была главным действующим лицом этого вечера.

Но прежде чем лапы дэйурга коснулись поверхности плато, в его центр вышла невысокая женщина с пепельными волосами и укутанная в странную ткань, напоминающую кусок мешковины. Я не сразу сообразила, что это и есть Мать этого рода дэйургов. Мне об

этом сказал Каа'Лим. Каково же было мое удивление, когда рядом с ней возник коренастый высокий мужчина с огромными желтыми глазами и под стать ему женщина. Все трое были укутаны в одинаковые тряпки и смотрелись по-настоящему дико.

"Мои мама и папа", — сказал Каа'Лим немного растеряно. — "Очень хотят с тобой познакомиться, переживали, что ты не сможешь их услышать, потому сменили ипостась. Постарайся понять, о чем они будут говорить... Вслух у них получается не очень".

Кажется, Каа'Лим волновался ещё больше меня. Возникло странное ощущение, словно я пришла в дом жениха знакомиться с родителями, вот только невеста из меня не очень, и жених это прекрасно понимает.

"Не волнуйся так", — попросила я его. — "Я постараюсь тебя не подвести".

"Ты меня никогда не подведешь. Не важно, что они скажут, ты — самое важное для меня".

"А для меня — ты, потому я буду стараться ради тебя", — успокаивающе подумала я, прикасаясь к его щеке ладонью тогда, когда его лапы, наконец, коснулись земли.

Я легко спрыгнула с широкой спины дэйурга, и мы вместе направились в сторону встречающей нас троицы. Лица дэйургов казались непроницаемыми. И если бы я не знала, как плохо было в свое время с мимикой у Каа'Лима, то подумала бы, что эти трое задумали мое убийство в горах, не меньше. Но глаза этих существ порой говорили куда выразительнее слов. И в них читался неподдельный интерес с толикой доброжелательности. Во всяком случае, в глазах женщин я смогла это увидеть, а вот мужчина держался отстраненно и в достаточной степени сурово.

— П-приветствую т-ть-бя, дитя, — запинаясь и немного проглатывая слоги, все же произнесла Мать. В своем человекоподобном облики женщина была невысокой, но при этом казалась крепкой. Её пепельного цвета волосы оказались совсем короткими и едва прикрывали маленькие ушки. Странная диспропорция лица, с необычайно желтыми глазами, столь крупными, что губы и нос кажутся странными и маленькими, но все же её облик притягивал взгляд, и вовсе не был отталкивающим.

Она подошла ко мне вплотную и жестом попросила чуть наклониться так, чтобы наши лица были на одном уровне. Без лишних вопросов я сделала так, как попросили, и замерла в немом изумлении, когда она провела своей щекой по моей, словно потеревшись об меня.

— Я рада быть здесь, — тихо сказала я, поборов неуместное смущенье.

Когда жест Матери рода повторили родители Каа'Лима, да ещё лизнули меня за ухом, я и вовсе выпала из реальности. Ладно, его мама, но этот огромный желтоглазый дядька ростом выше меня на полголовы и с лицом наемного убийцы. И все же я быстро взяла себя в руки и улыбнулась в ответ.

— Вы должны знать, как много для меня значит быть принятой вами.

— Это ты должна знать, — на удивление четко проговорила Мать, — как много значит для нас принимать Жнеца, отмеченного рукой богини. Скоро тебя представят миру, но прежде мы заявим нашим собратям, что принимаем тебя, как Шаи сына нашего рода. Позволь мне взглянуть? попросила она, и я без лишних вопросов повернулась к ней спиной.

— Древнее меня лишь горы, что принимают нас сегодня в своих объятьях. Я помню день, когда мы пришли в этот мир, и я помню древо, через которое нам пришлось пройти тогда, — прошептала она у меня за спиной. — Оно так похоже на это, — провела она рукой по иссохшим кронам, запечатленным у меня на спине. — Я знаю, что искал твой Шаи в наших архивах, но разве мог он найти ответ на вопрос, который помню я одна. Ты ключ, ты

жнец, ты наша дверь и проводник. И ты же ходок... Ни один из нас не осмелится потребовать открыть дверь, но мы поверим и последуем за тобой с надеждой, что быть может однажды, ты вернешь нас домой? — в её голосе почувствовалась улыбка. — Даже, если мы никогда не будем достойны вернуться, мой род будет держаться тебя, просто запомни это. Ты будто маяк, что зажегся так неожиданно в крошечной тьме. Не старайся быть больше, чем ты есть на самом деле, просто будь, — на этой её фразе сотни крыльев взлетающих дэйургов пронзили ночную тишину, и целый род сорвался, устремляясь ввысь. Я стояла посреди горного плато растерянная и молчаливая, совершенно не понимая, что такого произошло, что все собравшиеся вдруг встали на крыло, оставляя меня и Каа'Лима одних.

— Что это было? — прошептала я, когда дэйурги превратились в неясные черные точки на горизонте.

"Она сказала то, что собиралась и сделала это за весь род, потому все и улетели одновременно, поддержав её слова".

— А... — обернулась я лицом к своему Шаи. — У меня же тоже были вопросы! Она даже не дала мне шанса спросить!

"Значит, ты должна найти ответ на них сама", — фыркнул он.

"Да не переживай ты так, она все время так делает. А родителям ты очень понравилась, правда папа сказал, что ты могла бы лизнуть его в ответ... Можешь в следующий раз лизнуть его в нос?" — несколько растерянно поинтересовался он.

— 3-зачем?

"Ну, ему было бы приятно, ты же им теперь, как дочь".

— Занятно. — Пожалуй, это все, что я могла сказать о произошедшем в этот вечер в целом, и в частности — о просьбе Каа'Лима.

На самом деле, я очень боялась реакции родителей Каа'Лима на меня. Точно не самая удачная невеста, я переживала не злятся ли они на меня за то, что их сын при таких обстоятельствах стал моим Шаи. Но сам Каа'Лим развеял все мои страхи. Да, поначалу они были не в восторге, но лишь потому, что все было без должной подготовки. Без его и моего согласия. Они переживали, не станем ли мы в итоге, как Тамэя и её дэйург. Когда и порознь никак, а вместе ещё хуже. Сейчас же, видя то, как сказала связь на Каа'Лиме, они готовы были принять меня в семью, если можно это так назвать.

* * *

Он вышел из ванной и лишь в одном полотенце встал перед зеркалом в своей комнате. Взгляд его был тяжел и проникновенен. Он всматривался в свое отражение не просто внимательно, а изучающе. Длинные золотые волосы привычно разметались по его плечам, и, казалось, сейчас он с особой тщательностью рассматривает именно их.

— Да, что за на хрен, — зло шикнул он, выдергивая из общей массы волос ещё один — совершенно белый.

С того самого дня, как он обнаружил первый волосок, прошел ни один день, и Бездна его побери, это был уже седьмой. Седьмой?! Честно сказать, о подобном эффекте он никогда не слышал. Нигде, ни в одной из прочитанных им книг, не упоминалось о том, что последствия ритуала изъятия памяти могут быть такими! И что все это может значить? К

чему в итоге приведет? Можно ли обратить эффект? Но...

— Уже завтра прибывает первая делегация драконов, а вместе с правящей верхушкой и наследники.

Хотя его интересовал один конкретный Аламия — наследник клана Вандау. Конечно не столько он сам, сколько то, что испытывает Мара по отношению к нему. Да, чего уж скрывать, последнее, что он знал, это то, как этот ящер разбил ей сердце, но... мало ли? Да, в бездну, он просто ревновал. Дико и остро чувствовал, что не может просто так положиться на удачу, а должен знать, как вести себя с ним, с ней, чтобы даже намек на восстановление бывшего чувства не возникло. Но седьмой серебряный волос... седьмой!

И все же решение он принял, как ему показалось, оптимально верное. Прежде чем испить последнюю кровь, что у него осталась, стоит посмотреть врагу в глаза, а заодно увидеть, как отреагирует на его появление сама Мара.

* * *

Оставалось всего ничего до моего официального представления миру и принятия клятв ото всех Домов Кайруса. Поначалу я старалась думать об этом лишь как об очередном витке моей судьбы. Просто этап, который нужно пережить и вступить в права наследия Серебра на вполне законных основаниях. Но чем ближе был день исхода лета, тем отчетливее мне казалось, что за моей спиной возникает ноша, которую не так-то просто осилить. Мир вокруг меня словно замер в нерешительности, прежде чем вздохнуть в полную свою силу и закружить меня в вихре предопределенности. Эти несколько дней перед приездом гостей я была предоставлена самой себе.

Лео, Лаисса, Каа'Лим — все они были заняты подготовкой. Да, что говорить, готовился весь город, если не страна. Даже Питера было не дозваться, а это уже показатель.

Все приемы и торжественные мероприятия должны были проходить в стенах моей резиденции.

Лишь место присяги было иным, и проходить она будет в месте, которое сами демоны называли

Колыбелью. Именно так, с большой буквы, и никак иначе. Я пыталась разузнать об этом месте и у Каа'Лима, и у Лео с Лаиссой, но ничего, кроме того, что это какая-то древняя гора и место силы, узнать толком не удалось. Мне объяснили ход церемонии, то что требовалось от меня, но я все равно чувствовала недосказанность во всем этом.

— О чем твоя печаль? — осторожный вопрос, заданный со спины не стал неожиданностью. Я слышала, что не одна в парке своей резиденции и прекрасно знала, что это был Кейсан.

Скупо улыбнувшись, подвинулась чуть в сторону, приглашая присесть его рядом с собой.

— Всего слишком много для одной меня, — обернувшись к нему, ответила я.

— Нервничаешь? — изогнув бровь, спросил он.

— Я, конечно, не имею особого опыта, но происходящее кажется мне похожим на замужество по обещанию, когда понятия не имеешь, кто жених, но все уже решено.

Он лишь усмехнулся моим словам.

— Что смешного?

— Просто забавно. Ты знаешь, если бы ты выросла тут, — обвел он взглядом окружающее нас пространство, — тебе бы и в голову не пришли подобные сравнения.

— Почему же?

— Ну, во-первых, каждый из нас с рождения понимает, что вся его жизнь будет predetermined потенциалом, и это правильно. Это порядок силы.

— И тебе не хочется это изменить?

— На Кайрусе? — насмешливо изогнул он бровь. — Посмотри на меня. Перед тобой живой пример того, что бывает, когда тебя вышибает из принятого мироустройства. Знаешь, почему мне дали всего десять жалких лет с блокировкой сил? Предполагалось, что я либо сдохну в первые недели от руки своих же собратьев, либо попаду в рабство к какому-нибудь нулю. Беспорядочность силы — это рождение Хаоса.

— Рабство? На Кайрусе нет рабства... — поражено пробормотала я.

— Ещё как есть, но те, кого выбила из круга силы система, уже не являются гражданами, так что официально — да, рабства нет. Я бы на твоём месте думал не о том, как избавиться от ноши власти, а о том, как сотворить из неё фундамент. Думается мне, совсем скоро появятся вполне официальные предложения союзов с тобой. Такие предложения, от которых просто так не отказываются, если не хотят обзавестись врагами на долгие года.

— Это мы уже проходили, — отмахнулась я. — У меня половина студентов, что со мной учатся -

"нули"...

— Я говорю не о "нулях", Мара, а о вполне долговременных союзах и серьезных сделках. Ты одна их много, — немного грустно сказал он.

* * *

— Почему алое? — хмурясь, поинтересовалась я, смотря на свое платье, в котором следовало принимать прибывающих гостей на предстоящее торжество. Делегации со всего мира должны были прибыть к Вратам Кайруса, а после под официальным конвоем препровождаться в мою Резиденцию и тут же размещаться.

На самом деле посторонних ожидалось не так уж много. Не каждое живое существо могло безболезненно для себя находиться на Кайрусе достаточно долго. Потому, прежде всего ожидалось лишь сильнейшие представители своих рас. Но на данный момент волновали меня именно драконы, среди которых были и те, чьи фамильные цвета как раз совпадали с цветом моего наряда.

Если я скажу, что мне не было интересно, прибудет ли на мою коронацию Дрэй, то, наверное, солгу. Нет, я не испытывала трепета или любых других душевных мук перед этой встречей. Во всяком случае, так мне казалось. Просто, это было как путешествие в прошлое. Хоть прошло не так много времени, но жизнь моя изменилась, окрасилась в совершенно иные цвета, которые причудливым образом сочетали в себе траур и горе, любовь и трепет, интерес к жизни и тоску по любимым. Если представить себе мое мироощущение с точки зрения гурмана, то жизнь сейчас имела пряный горько-сладкий вкус. Довольно странное сочетание. Я была популярна, известна, любима народом, по крайней мере, так мне говорили, и наконец-то могла быть с тем, к кому так тянется мое сердце. Хотя и тут возникал ряд сложностей. Наши отношения не должны были стать достоянием

общественности, и нам следовало быть особенно осторожными. Возможно потому, что я была молода, мне казалось несущественным то, что и кто обо мне подумает. Но Лео так не считал. Однажды он сказал мне, что придет день, и он встанет у моих ног. Тогда я возмутилась, не понимая, что именно он имеет в виду. В моем понимании, отношения должны были строиться на принципах равенства, а никак не подчинения или унижения... Он знатно посмеялся над моим негодованием в тот день. А после чего сказал, что если у меня однажды получится его унижить, а он и впрямь почувствует себя уязвленным, то мне придется за ним знатно побегать, чтобы уговорить вернуться.

— Не знаю, поймешь ли ты то, что я скажу, — говорил он тогда, — но я надеюсь, что постарайся запомнить. Ты — моё сокровище, Мара. Иногда мне кажется, что ты крошечная искорка истинного света, чистой энергии, моё сердце, которое почему-то не тут, — указал он себе пальцем на грудь, — а в моих ладонях. Я очень боюсь уронить то, что держу, повредить или потерять. Но самое странное то, что вопреки всему я не желаю прятать тебя от всего мира. Не хочу иметь власть над тобой посредством силы или принуждения. Я хочу, чтобы однажды, когда я сделаю вот так, — широко разведя ладони в стороны, сказал он, — моя искра вопреки законам притяжения осталась рядом со мной сама. Равная мне, сильная и независимая. Вот такой я хочу видеть тебя. С годами общественное положение, отношение, внешняя расстановка сил во власти становится лишь позицией и положением. Всего лишь местом, где тебе удобно сидеть, стоять, лежать, ходить. Не больше. Я встану там, где будет удобно быть с тобой. И если тогда, когда я смогу со спокойной душой развести свои ладони, не боясь за тебя, ты все ещё захочешь быть со мной, то и у меня сомнений не будет.

Этот странный разговор... такое непонятное признание, казались столь ценны, что даже если бы я очень захотела, то уж точно не забыла бы.

— Не хочу алое, — совершенно по-детски нахмутив брови, воскликнула я и картинно топнула ножкой. Ну да, когда дело доходило до трех "костюмеров", на которых я все ещё хранила обиду за то кружевное безобразие, я становилось редкой капризулей.

— Это традиция, — увещевал меня Луи. — Кровь большинства живых существ имеет алый цвет, потому, встречая гостей, принято одевать алое... э... Хорошо, что времена уже не те, а то пришлось бы и впрямь принять кровавую ванну перед встречей, — чему-то засмеялся он.

— Или хотя бы устроить показательную казнь, — подхватил Ари.

И они дружно захихикали, словно две вредные старушки.

— Цвет одного из родов драконов, что прибывают, алый, — пояснила я свое недовольство. — Потому и не хочу.

— Да, что Вы, — отмахнулся Витто. — Об этом никто и не подумает! Чтобы демоница разделила... цвет с драконом...

— Фу! Меня сейчас стошнит! — картинно закатил глаза Луи. — Не стоит при владычице говорить о таких вещах! Это уж совсем извращение какое-то! Фу! — потрясая кистями рук, фыркнул мужчина.

— И что за всю историю таких отношений не было? — нарочито равнодушно поинтересовалась я.

Витто картинно изобразил рвотный позыв.

— Если и были, то о таком уж точно не принято рассказывать, — все же ответил Ари.

Всё что я смогла выдать из себя в качестве реакции на такие слова, был лишь нервный

кивок головы. А сама же задумалась над тем, по какой причине произошло то, что случилось с нами в прошлом? Хорошо, я не знала ни о своей природе, ни о нравах и традиции, царящих в их мире. Но разве Дрэй не должен был быть в курсе? Разве не знал он, как могут расценить нашу связь тут? Была ли то любовь, наперекор которой не пойти или всего лишь желание, в котором он не привык отказывать себе? Не так долго пробыв на Кайрусе и пообщавшись со своими соплеменниками, я перестала верить в наивные порывы, чистые и беззаветные. Возможно, я не права, но то, что сказали сотрудники ЛАВ, ещё больше уверило меня в том, что пусть и в порыве эмоций я поступила верно тогда. У нас не было будущего. Он понимал это с самого начала. Было ли все то игрой или игрой, неожиданно переставшей быть таковой, не имеет значения. Да и важно ли это теперь? Глава моей жизни под названием МАМ давно окончена, перевернута страница, написан новый жизненный виток.

— А теперь смотрите, что получится в итоге, и никакого сравнения с цветом чешуи не возникнет, фыркнул Луи, опустившись передо мной на колени и взявшись за подол моего платья руками, прикрыл глаза. Что-то зашептав себе под нос, он слегка подул на ткань, и та будто ожила в его руках. Всколыхнулась материя, становясь похожей...

— Это что? Словно кровь...

— Круто, да? — усмехнулся он, смотря на меня снизу вверх. — Живое платье — очень эффектное новшество, жалко выдыхается всего за несколько дней. Нужно обновлять заклинание. Но это только, если захотите надеть его во второй раз.

Если бы кто-то мне рассказал до чего можно додуматься, создавая простые платья, и показал нечто подобное, я бы не поверила, что такое в принципе возможно. Да, ткань и впрямь ожила, превратившись в алую жидкую пленку, заточенную в особую форму края. Словно настоящая жидкая кровь укутала мое тело и шлейфом стелилась за мной.

— Волосы соберем по бокам, оставим распущенными сзади, и когда вы планируете открыть спину?

— Когда буду официально вступать в свои права, — просто ответила я.

Эти трое видели то, что у меня на спине, но это было необходимо, потому и показала. Не обошлось конечно без клятв. Но то, какой трепет и благоговение перед тем деревом на моей спине испытывали теперь, того стоило. По крайней мере, сейчас они прислушивались к моим желаниям.

* * *

Как я представляла себе этот день? Даже не знаю. Быть может, мне думалось, что он будет определенно особенным, потому как это была та точка, начиная отсчет от которой, моя жизнь кардинально изменилась бы. Но солнце встало, когда и было ему положено. Я проснулась там, где и засыпала. Каа'Лим храпел безбожно, как и обычно срабатывая тем фактором, что согнал бы меня с постели. Дальше все по расписанию: душ, завтрак, ожидание, явление Луи, Витто и Ари, что несли мое платье и целый чемодан необходимых мелочей так, словно от того, что было у них в руках, зависели жизни миллионов, не меньше...

Облачение в "кровоавое платье" происходило под одобрительное оханье трех мужчин. И уже к полудню я была полностью готова. Согласно традиции перед началом приема меня должны были оставить наедине с моим первым кругом, т. е. с семьей. Но поскольку я была

круглой сиротой, то и осталась я наедине с Каа'Лимом, пожалуй, тем, кого сейчас могла бы смело назвать своей семьёй, потому как более близкого существа у меня не было на всем белом свете.

"А как же златовласка?" — фыркнул он, усаживаясь на пол прямо передо мной.

Не сдержав улыбки, положила ладонь на его широкий лоб.

— Мы с ним пока не семья, разве ты не в курсе?

"Я думал, ты скажешь, потому что любишь меня больше, чем его", — и столько притворной обиды в голосе.

— Нет, не скажу. Просто тебя я буду любить несмотря ни на что столько, сколько мы будем существовать. И это я знаю, совершенно точно.

* * *

Он всегда знал сколь изменчивым может быть. Не только внутренне, но и внешне. Чаще всего его внутреннее состояние отражалось на внешности, и он умел контролировать этот процесс. Быть ему романтичным юнцом или серьезным мужчиной в годах определяла ситуация. Многим кажется, что те, кто носят маски, фальшивят и что-то прячут за ними. Но Лео всегда знал кто он и почему с ним происходят подобные метаморфозы. Его маски единые грани одного внутреннего стержня, и время от времени проступает та или иная сторона натуры. Это его природа, в этом вся его суть. Многогранность, как основная константа единой, цельной личности.

Но сегодня, стоя вместе с Главами других домов в ожидании гостей, он впервые позволил себе просто проявиться тому, кого не желал скрывать в этот день. Не самая приятная его сторона, менее всего предназначенная для радушного приема гостей из дружественных государств. Глава Золотого Дома казался отстраненным и высокомерным, мало кто бы отважился подойти и попытаться заговорить с ним сейчас. Точеные черты лица, казалось, заострились и стали по-особенному хищными. Презрительный изгиб губ, бездна ледяного золота во взгляде. Он смотрел прямо перед собой, стоя среди равных себе по статусу, хотя, казалось, что он король, который лишь терпит окружившую его со всех сторон надоедливую свиту.

— Ты в порядке? — опустив на них двоих полог, все же решила поинтересоваться Лаисса. Она хорошо знала, что за грань проявилась в его внуке сегодня. Обычно появление этого персонажа приводило к кровопролитию. И не то, чтобы она была против, но все же время не совсем удачное.

— Мне скучно, — лениво скосив взгляд на женщину рядом с ним, холодно бросил он, а взгляд вновь устремился на высокие двери, что вели в Зал Приемов.

— Тебе не пять лет, так что сделай милость — потерпи, — ворчливо прокомментировала она, ни на секунду не поверив, что её внук заскучал, находясь в таком состоянии. Но она так и не смогла понять против кого был этот настрой.

Главы и их ближайшее окружение — все в форменных одеждах правой верхушки Кайруса — очень похожие на вышколенных солдат без тени упрека или небрежности во внешнем виде. Они собрались в огромном зале приемов Серебряного Дома, где непомерно высокие стены под своими сводами могли вместить десятки тысяч существ. Сейчас они находились на небольшом постаменте, собравшись вокруг единственного кресла в этом

помещении. Да, сидеть могла себе позволить в этом окружении лишь одна женщина, и она вот-вот должна была появиться, чтобы уже вместе с ними встретить прибывших на Кайрус гостей.

Мара и её дэйург появились точно в назначенное время, просто выйдя из одного окна телепорта, расположенного вдоль стены. Всего на миг его сердце дрогнуло. Один взгляд и ему кажется, что его душа дрожит, будто одинокий лист на дереве под порывом шквалистого ветра. Он уже давно перестал отрицать очевидное. Но всякий раз, видя её, его сердце продолжало трепетать. Желание коснуться становилось нестерпимым. Но все, что он мог себе позволить в такой ситуации, как сейчас, это смотреть и запоминать. Её серебряные волосы, в которых путалось сияние далеких звезд, были забраны по бокам тугим плетением и спадали водопадом на спину. В традиционном алом платье, у которого даже есть свое имя на Кайрусе — Первая кровь врага. Но сегодня и оно преобразилось. Ожило на её теле, создавая иллюзию алой переливающейся жидкости. Она шла, а алый шлейф стелился за ней, завораживая и пленяя. Не смотреть невозможно. Не испытывать страха в купе с восхищением — нереально. Её серый хищный взгляд, такой холодный сейчас, жестко скользил по залу, и лишь на краткий миг зажглась в нем маленькая искра тепла, любви и притяжения. Искра, которая кольнула его сердце, стоило их глазам встретиться. Всего на краткий миг, но и этого было достаточно.

* * *

Лео был тут, Каа'Лим рядом со мной, а, значит, места неуместному страху и волнению нет. Всё непременно пройдет хорошо. Стоит лишь выпрямить спину, выше поднять голову и каждый шаг дается легче. Поднимаясь на подиум, где собралась вся правящая верхушка моей страны, я вспоминала. Да, вопреки всему, я видела лица. Нимария и Леонид, такие родные, но теперь столь непостижимо далекие. Ким, мой брат, который должен был бы быть сейчас со мной, и чье присутствие я могла лишь угадывать по тонкому флеру цветущих яблонь, что все ещё окутывал мою постель по ночам. Эллиэн и Ливерайя, мои родные отец и мать, не виденные мной, но я уверена, что и они всегда будут рядом, чтобы ни произошло. Орэн, ещё один мужчина, которого я несмотря ни на что, считала отцом. Мои названные братья... Все они были где-то сейчас. Кто-то в этом мире, а кто-то в мире за гранью. Самые близкие и родные, но никому из них не нашлось места рядом со мной в этот день. Однажды Самаил скажет, что путь Владыки — это путешествие в одиночестве, босым, по острым камням. Так было для него. Так он защищал тех, кто дорог. А быть может не находил в себе смелости рискнуть, указав врагам свои уязвимые места? Я не знала наверняка, но такой же смелости не было и у меня сейчас. Но были и те, кого я любила и кто мог постоять за себя. И то, что они были рядом, разве не великое счастье для такой, как я?

Трон из черного холодного камня. Уж лучше стоять вместе со всеми, но есть протокол, согласно которому я занимаю свое место. Каа'Лим по левую руку от меня, с той стороны, где находится моё сердце. И уже остаются жалкие секунды, прежде чем двери распахнутся, пропуская под своды зала тех, кто совсем скоро должен будет увидеть, как я принимаю наследие своего рода. Сегодня будет не просто прием гостей, но и начнутся празднества в мою честь, в которых мне участие принимать не обязательно. Кто сможет веселиться, когда на него глазеет пока ещё не проявивший себя Глава? И не то чтобы мне совсем нельзя

принимать в этом участие, просто, скажем так, оно было нежелательно. Я, вроде как, должна проводить дни перед "вступлением", общаясь с семьей и постигая тайны правления и мудрость рода. Три "Ха-ха!"

* * *

Резиденция дома Вандау. Клан алых драконов

— Милый, — легкое касание плеча, и Исса несмело пытается заглянуть ему в глаза. —

О чем ты думаешь?

— М? — не слишком-то охотно отрываясь от собственных дум, все же обратил внимание на нареченную Дрэй.

— Ты знаешь, — обходя его со спины и вставая лицом к нему, заговорила Исса. На девушке была всего одна лишь ночная рубашка из темно-синей прозрачной ткани, которая очень красиво развевалась благодаря ветру, что гулял на открытом балконе их спальни. — С тех самых пор, как мы приняли это приглашение на представление новой владычицы Кайруса, ты сам не свой. Я волнуюсь, и это странно...

— Что так заботит тебя? — все ещё отстраненно поинтересовался он. — Разве я стал так плох, что заставляю тебя волноваться? — взяв подбородок женщины двумя пальцами, он поднял её лицо так, чтобы их глаза встретились, и заставил себя соблазнительно улыбнуться. Она никогда не могла выдержать такой его взгляд. Вот и сейчас на её губах заиграла многообещающая полуулыбка. Но прежде чем она скинет тот крошечный кусочек ткани, что прикрывал её тело, она все же хотела спросить то, что так тревожило её последнее время.

— Скорее, мне странно, почему это так волнует меня. Я чувствую, как сплетаются нити судьбы, вижу, что сердце твое все дальше от меня, и не могу понять с чем это связано. Прости мне мою прямолинейность, Дрэй, но сейчас, ровно до того момента, как будет зачат наш первенец, я не могу и не стану рисковать нашими отношениями. Мне нужен здоровый и сильный наследник, а ты знаешь, как никто, что бывает, когда от того, кто связан истинными узами с другим партнером, пытаются зачать дитя. Мне это не нужно, — казалось, она говорила здравые вещи. Истоиво понимая, что это всего лишь холодный расчет и ничего более. Но от чего же так болит её сердце сейчас? И с каждым словом становится все труднее сделать вдох. Она никогда не видела в их отношениях чувств более глубоких, чем страсть. Но тогда, какого демона, она затаила дыхание в ожидании ответа от него?!

— Тебе не о чем беспокоиться, все договоренности будут соблюдены, — с улыбкой сказал он, в то время как ей кажется, что смотрит он и не на неё вовсе, а куда-то сквозь. Словно не её сжимает в своих объятьях.

Дрэй же и сам перестал понимать, что с ним происходит. Он ложился в постель с одной, но о другой одновременно и мечтал и не желал видеть наяву. Где тут хоть что-то способное вписаться в рамки окружающей его реальности?

Уже завтра все наследие лучших родов их расы встанет на крыло, чтобы совсем скоро почтить последнюю владычицу Кайруса. Многое он видел и слышал за это время. В основном отслеживая происходящее по информационным передачам Кайруса. И то, что он видел... Он не мог поверить, что перед ним та самая девочка, с которой всего несколько лет назад он столкнулся в лесах Ирэми. Тогда она была худая и неуклюжая, испуганная до смерти и дрожащая на его руках, словно осиновый листок. Или та, что была с ним в МАМ

почти год назад? Совсем ещё юная, такая ранняя и непонимающая того, что происходит с её телом. И смотря её первую конференцию перед прессой, он задумался, не постановка ли эта беседа. Разве может та Мара, которую знает он, вести себя так? Может ли он даже сквозь изображение транслятора ощущать ту энергетику, которую несет в себе совсем ещё юный демон? Он не мог поверить в то, что она могла так измениться за неполный год! Разве такое возможно? Он не видел более неуверенной в себе девчонки, наивной и не знающей себе цену. Часто смотрел на её изображение в самом конце конференции и пытался угадать, кто перед ним? Он не узнавал её. Ни во взгляде, ни в жестах, ни в тех словах, что вырывались из её таких знакомых губ. Сначала мысли о том, что ему необходимо посетить Кайрус доводили его, если не до обмороков, то до острых мигреней точно. Невозможность вспомнить некоторые детали из тех месяцев, которые он провел после расставания с Марой, в совокупности наводили на весьма интересные мысли.

Что-то с ним было не так. Да и то время, которое он провел, общаясь с Корчем, подтверждало его умозаключения. Но что с ним произошло? Кто затронул его память? Где искать ответы? И сможет ли он переступить порог, если сама мысль об этом до сих пор причиняет ему боль? Но, как бы там ни было, именно завтра он получит хоть какие-то ответы на свои вопросы. Сейчас же он твердо знал одно, все его воспоминания о последних месяцах после излома зимы не стоят и выеденного яйца! А было ли расставание? Действительно ли все кончено? И эта последняя мысль внушала такую скромную робкую надежду, что, быть может, и тайно, но они смогут быть вместе! Как-то попытаются наладить мосты, и у него появится шанс все объяснить...

Однажды он бывал в резиденции Дома Серебра. Но это было очень и очень давно. Он никогда не любил Кайрус. Как это ни странно, но, несмотря на то, что это место было оплотом их цивилизации, её пиком, ему по совершенно необъяснимым причинам всегда нравились родные горные края или же Ирэми, где можно на самом деле поверить в то, что ты свободен. Кайрус же... несмотря на всю фривольность нравов, царивших тут, был местом иллюзий, заблуждений и рабства. Именно такие ассоциации он вызывал у него. Тут не было ни одного простого и понятного ему существа. Не было возможности просто жить и дышать, не оглядываясь ни на кого. Жесточайшие рамки, где, если ты не будешь держать оборону, тебя сомнет машина этой цивилизации. Где не прощают слабость и малодушие, а на пике всегда будет лишь сильнейший. Их делегация насчитывала около ста сильнейших драконов, принадлежавших различным кланам. Это были представители поистине королевских кровей их мира. Только сильнейшие, только те, кто имел реальную власть в их обществе. Представление Серебра было событием, сопоставимым разве что с рождением властелина мира. И не потому, что они не могли бы одолеть демонов, были слабее их. Вовсе нет.

Просто именно Владыка был держателем абсолютной власти, воплощенной в Даре Грани: серебряный серп — вот, что вызывало смирение и оторопь у любого живого существа. Засвидетельствовать право Владыки было не простой традицией или всего лишь жестом со стороны власть имущих. Так они сохраняли мир, выживали и не давали повода усомниться в своей лояльности и поддержке.

Когда он оказался у Порога, то ему казалось, что его голова вот-вот взорвется. Все внутри не желало переступить последний рубеж между Кайрусом и остальным миром. Как он его преодолел, где нашел на это силы, Дрэй и сам не понял, но когда очутился на другой стороне, оказалось, что он буквально повис на руках своей нареченной. Исса выглядела обеспокоенной. Она ни о чем не спрашивала его, но в то же самое время оказывала ту

поддержку, на которую была способна. Делилась с ним силой, держа за руку, и позаботилась о том, чтобы её жених не свалился в обморок у всех на глазах.

— Я в порядке, — дрожащими губами сказал он и с удивлением понял, что его слова не ложь. Стоило переступить порог и оказаться на другой стороне, как он и впрямь почувствовал себя лучше. Будто неведомые оковы, сжимавшие его разум и волю, ослабли и, по крайней мере, часть из них опали, позволяя вновь ощутить мир без боли.

— Я вижу, — сквозь зубы прошипела она.

И вот теперь, стоя у входа в зал приемов Серебряного Дома, у дверей в которые он мог без труда пройти в истинном обличье, он не мог думать ни о чем кроме того, что изменится в его жизни, стоит ему сделать этот последний шаг. И, несмотря на то, что сразу следом за драконами, придут вампиры, эльфы, друу, оборотни и даже гномы, он верил, что единственным кого она все же заметит — будет он. Его шестое чувство молчало. Хотя, скорее всего, он просто боялся сделать прогноз...

Стоило дверям отвориться и первым его собратям войти под своды зала приемов, он, не задумываясь, шагнул вслед за ними. Всего лишь поднял взгляд, чтобы осмотреться, но уже не нашел в себе сил, чтобы отвернуться. С этой самой секунды, он знал, что уже ничто неважно вокруг! Пусть рухнет мир, пусть погрязнет в огне и воде, но он ни за что не перестанет смотреть на неё! Эта женщина сияла глубинной силой и энергией. Холодное сияние звезд струилось по её волосам, белоснежная кожа утопала в алом струящемся, словно кровь, платье. Странная красота её лица казалось бы, ничего особенного — но он не мог отвести взгляда. Цепляющие холодные, хищные глаза, которые кажется, видят тебя насквозь.

"*Неужели это ты?*" — растерянно думал он, не замечая, как сам стал жертвой такого же пристального осмотра. Правда золотой взгляд лишь мимолетно скользнул по облику Дрэя, его обладатель сделал для себя необходимые выводы, и тут же переключившись на других участников делегации, стал рассматривать их так, словно перед ним огромный аквариум со стаей глупых разноцветных рыбок.

* * *

Конечно же, я заметила его. Разве могло быть иначе? Чего я ожидала от себя в этот момент? Нет, не правильно. Чего я боялась и не признавалась в этом даже самой себе? Какая разница, если этого не произошло. Я могла смотреть на него и не испытывать ни гнева, ни радости. Лишь светлую тоску. словно в моем мире приоткрылись двери из совершенно другой жизни. Там я была беззаботна, счастлива и влюблена. Странное дело, ведь тогда мне казалось, что вокруг столько проблем... А сейчас испытываю что-то сродни грусти, что не могла тогда понять насколько была счастлива. Был жив Ким, я любила, и пусть даже не по-настоящему, но думала, что любят и меня. Тот момент настоящего следовало ценить куда больше. Сейчас же я впервые так ясно ощутила, что в прошлое нет возврата, и что я этого совершенно не хочу! Мой мир окрасился в золотисто-серебряные тона, и я так счастлива, что могу не оглядываться назад, не гадать и не думать о несбывшемся. Несмотря на то, что говорят, будто бы демоны не умеют прощать, в этот момент я простила и отпустила. Мне стало легче.

Если я думала, что встретить Дрэя будет самым большим моим испытанием за сегодня, то явно заблуждалась. Как только последние главы родов драконов закончили свои

приветственные речи и расположились в центре зала приемов, а двери распахнулись, пропуская новую делегацию, я поняла, что сегодня мне придется собрать всю свою волю в кулак, чтобы не сорваться с места и не оторвать голову одному конкретному вампиру. Во главе делегации был Эдриан. Вечно юный белокурый вампир ступал твердо, но сам его вид говорил о том, что мыслями этот мужчина где-то очень далеко. По левую руку от него шел уже известный мне Эрик. И, пожалуй, лишь я и Каа'Лим были в курсе, какая именно история нас связывает. А вот справа...

Мне показалось, что моё дыхание оборвалось на вдохе, стоило мне увидеть ярко-рыжие волосы, убранные в тугую высокую косу. Зеленые кошачьи глаза смотрели с вызовом, так мне показалось. Создавалось впечатление, что все происходящее забавляет эту женщину — на её алых губах играла едва заметная улыбка. И казалось, что не я готовлюсь вступить в права Главы Дома, а она пришла сюда хозяйкой. Уверенной в собственных силах, знающей себе цену и так открыто презирающей меня и каждого, кто находится сегодня здесь. Сначала мне показалось, что в зале стало нестерпимо жарко или же настолько обжигающе холодно, что невозможно стерпеть. Но потом я поняла, что горит в этом ледяном пламени лишь мое тело и это жжение плавно перемещается на мою спину, ища там свое сосредоточие. Почувствовала, как обдало ледяным дыханием древо на моей спине, полыхнул месяц над его ветвями. Боль и сила сплелись в нем, будто готовясь к чему-то. Я вдруг ощутила, что это не просто рисунок на моей спине, это словно пристанище магии, которой не место в этом мире. Она не отсюда — не живая — мертвая энергия, столь страшная и смертоносная, что мне стало жутко, что не смогу совладать с нею, когда она будет готова излиться в этот мир. Из моих глаз едва не прыснули слезы, и я вдруг испугалась лишней раз пошевелиться, дабы не потерять контроль над самой собой. Даже Фрида отошла на второй план, когда я лихорадочно пыталась понять, что могло пробудить то, чем наградила меня Хозяйка Грани? И что это вообще такое, раз я едва могу балансировать на грани сознания? Ладно призраки — я только свыклась, что не сумасшедшая — но это? Врата в другой мир? За

Грань? Проводник, способный притянуть магию Хозяйки Грани, чтобы... Чтобы...

"Держись! Мы выясним, что всё это значит", — донеслись до меня слова дэйурга, будто сквозь мутную пелену. Всё о чем я могла сейчас думать — о том, как сохранить лицо. Не показать того, насколько мне больно в этот момент.

Мой взгляд встретился с взглядом Фриды. Девушка всё так же беззаботно улыбалась, пока её отец что-то говорил монотонным, безликим голосом, как её лицо вдруг смазалось, и я увидела звериный оскал и её искаженное в злобе и ненависти лицо, будто и не её вовсе, а уродливую маску. Но спустя лишь миг она вновь улыбалась, а боль в спине лишь усилилась, будто заключенная в древе сила стала рваться наружу, разрывая кожу изнутри.

Сложно было сосредоточиться на речи, что произносил Эдриан. Сложно было вообще заставить сидеть себя на месте, а не сорваться на крик и ярость, и в этом порыве не обрушить всю эту мощь на женщину, что сейчас стояла передо мной. На краю сознания вспомнилось, что её по определению не должно быть тут, после того, что я с ней сделала. Но она была. Причем в полном здравии.

"Или не она?" — донеслось от Каа'Лима, и я внутренне похолодела от мысли, что обожгла сознание.

"Это не Фрида", — скорее утвердительно, нежели вопросительно, сказала я.

Мои руки уже начали изменяться под действием переживаемых эмоций, и если бы не Каа'Лим, то я боюсь даже представить, как бы закончилась эта встреча. Как можно было бы

объяснить, почему будущая Глава Серебряного Дома с криком набросилась на ничем непримечательную вампиршу? А так, я лишь заработала дополнительный плюстик в глазах общественности. Оказывается, я, как и любой нормальный демон, всего лишь не выношу вампиров. Пусть лучше так, чем печать "безумна" на моем личном деле. Каа'Лим разделил со мной сознание на этот бесконечный день. Мы оба умирали от боли и находили спасение лишь друг в друге. Мне казалось, что мое тело превратилось в каменное изваяние, лицо — в мраморную маску, а глаза просто отказывались воспринимать происходящее. Все силы уходили лишь на то, чтобы не потерять достоинство, не показать насколько сильно мне нехорошо. Эльфы, дроу, гномы, оборотни — все они прибыли в этот день засвидетельствовать свое почтение новому владыке, и каждый из них старался высказаться как можно более красноречивее. Каждая делегация насчитывала не менее ста членов высшей знати в своем составе, и все они смотрели на меня. Под прицелом сотен глаз было особенно важно не ударить в грязь лицом, не показать слабость, которой ждали от восемнадцатилетней девчонки. Даже я понимала это.

Когда все присутствовавшие высказались, то настало время и моего слова. На какое-то время мне показалось, что я забыла, как вообще двигаться и говорить. Но тут Каа'Лим сделал то, за что я ещё очень долго не могла его простить — он просто дернул на себя всю мою боль и слабость, как если бы мы делили с ним полотно ткани, а я неожиданно выпустила его из рук. Прodelав это, он тут же закрылся от моего восприятия и тяжело опустил взгляд, стараясь ни на кого не смотреть. Сердце моё защемило, стоило в полной мере понять каково ему сейчас, но и это одно заставило меня решительно подняться и сказать всего несколько слов, которых все так ждали от меня.

— Да настанет день, когда Солнце и Луна засияют на одном небосводе, чтобы почтить Истинную Хранительницу Грани, — сказала я на древнем ометти. И уже не смотря ни на кого, спустилась с того подиума, на котором мы с Каа'Лимом находились.

Мы уходили вместе, по тому же пути, как и пришли. Вот только в этот раз мне было уже ни до кого и ни до чего — самым главным казалось поскорее увести его отсюда. Необходимый церемониал был соблюден, а все остальное вполне обойдется и без нас. Сегодня официально открывались предпраздничные гулянья в мою честь, которые продлятся ещё три дня.

* * *

— Прошу тебя больше никогда так не делай, — умоляла я, обнимая лобастую голову дэйурга, что сейчас лежала у меня на коленях.

Мы уже несколько часов как вернулись в мои покои, но Каа'Лим все никак не мог отойти от тех ощущений, что замкнул на себя. Он лежал в моей постели, и я не решалась оставить его ни на секунду. Лишь сменила свое платье на странную пижаму в розовых овцах, что оставил для меня на постели Питер.

— Я бы справилась! Это дерево, его энергия, не один месяц находились на мне и во мне!
"Нельзя рисковать... в такой день", — вяло отозвался он.

— А тобой можно? Плевать на всех! Ты... — я не успела договорить, как в мою дверь постучали, и это мог быть лишь один единственный мужчина, у которого был беспрепятственный доступ в мои покои.

Рыжеволосая девушка с каким-то особенным выражением брезгливости на лице наблюдала за тем, как садится солнце за окном в выделенных ей покоях.

— Знаешь, я до сих пор помню закат на моей родной планете. Как пламя замирает во всепоглощающем льду. Ты даже не представляешь, насколько это красиво! — обернулась она к Эдриану, что сейчас расположился в одном из кресел у стены. Мужчина безучастно смотрел перед собой. Казалось, он даже не слышал того, что говорило существо у окна.

— И это, — надменно кивнула она на небосвод. — Слюнявая мазня из сиреневых красок, столь милыхсердцу недалеких девиц. Все так нежно, столь тошнотворно лениво... тоска, — подытожила она.

— По-моему, красиво, — слабо отозвался мужчина, даже не посмотрев в окно.

— Ну, ещё бы, — фыркнула она. — По-твоему, и этот курятник весьма впечатляет, — обвела она взглядом выделенную ей комнату, но имея в виду всю резиденцию в целом. — Хотя, ты знаешь, пожалуй, именно сегодня я придумала, как сделать это место и событие, к которому я так долго шла по-настоящему прекрасным...

— Как? — не особенно интересуясь ответом, спросил он.

— Стоит всё завершить началом, — легко улыбнулась она. — Уроборос... — прошипела она.

— Я не понимаю.

— Конечно же, нет. Но пусть маленькая дрянь попробует хотя бы немного понять с чего начинается настоящая боль...

Всё это время, что шла церемония представления новой Главы Дома Серебра, он стоял за её спиной, и ему казалось, что ещё немного, и он сорвется с места, чтобы взять её на руки и унести отсюда. Что не сможет удержаться от этого шага. И лишь уверения дэйурга, что он в состоянии помочь Маре пережить всё от начала до конца, хоть немного сдерживали его. Шаи сказал, что боль началась, стоило в зале появиться вампирам. И сейчас, видя перед собой рыжеволосую женщину, дочь Эдриана, он как наяву видел картины памяти Мары. Сломанной куклой падает у ног женщины Ким, и эта алая струйка крови на её губах стекает вниз так медленно, что осознание произошедшего никак не желает складываться в одну ясную картину. Он видел то, что было потом, и был полностью согласен с дэйургом, что присутствие Фриды здесь и сейчас просто невозможно. Но она была. И одно это в совокупности с реакцией Мары на её присутствие решили для него все. Он сделает это сразу после завершения церемонии. Он должен знать, что, бездна побери, происходит и что именно он упускает. Не потому, что не верит. А потому, что теперь — это залог выживания для неё. Её безопасности. Тем не менее, сразу после того как Мара исчезла в окне телепорта, он решил озаботиться тем, чтобы его отсутствия никто не заметил, пока будет происходить неофициальная часть приема гостей.

— Ба, — позвал он Лаиссу, что сейчас отчаянно флиртовала с молодым оборотнем.

— А-ха-ха, — нарочито громко засмеялась она в лицо объекта своей страсти. — Мой

дядя так шутит! Отмахнулась она. — Но, к сожалению, я ещё слишком молода, чтобы не слушаться старших, подмигнула она симпатичному юноше, что, скорее всего, был наследником одного из вожаков. — На минуточку, — изобразив пальцем единичку и схватив внука под руку, поспешила отойти с ним подальше.

— Чего тебе? — раздраженно пробурчала она, на всякий случай накрывая их пологом тишины. — Не видишь что ли — у меня тут личная жизнь налаживается!

— Неужели это мой будущий дедушка?

— Нет, согласно легенде — племянник, — серьезно покачала она головой. — Ну, говори, чего хотел, а то уведут!

— Одолжи "браслет".

— Надолго? — не выказав ни малейшего удивления, осведомилась она.

— На сегодня. Присмотри за "мною".

Недовольно причмокнув губами, она лишь протянула Лео то, что он просил.

— А я так надеялась на этот вечер! Наконец-то новые лица... эх, — тяжело вздохнула она. — Так девицей и помру.

Стоя перед дверью в комнату Мары, Лео невольно задумался. Что если тот кусочек недостающих воспоминаний, увиденный чужими глазами, принесет в его жизнь такие изменения, о которых он позже пожалеет? Но ответ был на поверхности, как бы он ни старался увидеть нечто иное. Лишь настоящее будет иметь значение. Он точно знает, что испытывает сейчас, и чувства останутся неизменны, как бы там ни было. Даже если узнает, что в сердце его женщины ещё тлеют угольки чувства к другому мужчине, он готов бороться, несмотря ни на что.

Легонько постучав в дверь и дождавшись, когда ему дадут возможность войти, он решительно шагнул внутрь.

— Как он? — быстро оценив обстановку в комнате Мары, спросил Лео, смотря на дэйурга, чья голова сейчас покоилась у неё на коленях.

— Ему нехорошо, — тяжело вздохнув, ответила она, так и не решившись отойти от своего Шай.

— А ты? — пристально взглянув в серые глаза, спросил он, подошел ближе к ней и присел так, что их глаза теперь были на одном уровне.

— Я, — нервно облизнув губы, отозвалась она, — кажется, ничего, — через силу улыбнувшись, все же ответила она.

— А если по правде? — изогнув бровь, поинтересовался он.

Мара отвела взгляд и посмотрела на свои ладони, как-то разом показавшись такой маленькой и хрупкой.

— Я должна тебе кое-что рассказать, — немного помедлила она, прежде чем вновь посмотрела на него. — Это была реакция не просто на вампиров, Лео. А на одну конкретную представительницу их рода. Та рыжеволосая женщина — дочь Эдриана. Я знаю её. Точнее — я думала, что знала — более подходящее определение до этого дня.

Он прекрасно понял, о чем она говорит, но всё же решил, что будет правильным, если она сама расскажет о произошедшем. Возможно, однажды, и он сумеет рассказать о том, как недоверие толкнуло его прочесть её память, но только, если это и впрямь будет необходимо их отношениям.

Она неспешно рассказывала ему о том, что случилось полгода назад в стенах МАМ. Он видел, что с каждым словом она заново переживает те моменты. Как так случилось, что

теперь он держал её на руках, словно маленькую девочку, а её голова покоилась на его плече, он и сам не понял, но это казалось правильным.

— Сегодня ты и Каа'Лим отправитесь в Тэймир.

— Но, — попыталась было возразить она.

— Не спорь, — перебил он её. — Там ты сможешь подготовиться к вступлению в свои права, отдохнуть и просто собраться с мыслями. А самое главное, там ты будешь в безопасности. Об остальном мы сможем позаботиться уже после, — его губы осторожно коснулись её виска, а руки ещё крепче сжались на плечах. — Самое главное сейчас — это церемония. Об остальном я позабочусь.

Он оказался в собственной резиденции сразу же, как Мара и её дэйург исчезли в окне телепорта, что он открыл прямо в свой дом в Тэймире. Сейчас в голове Лео витали самые разные мысли, выстраиваясь в порядок своей очередности к претворению в жизнь. Как бы ему не хотелось обратного, но дракон уверенно расположился где-то в конце. За первенство боролись — рыжая вампирша и последняя капля крови, что могла бы притворить дверь в его воспоминания. Ну не совсем его, но это все же лучше, чем ничего. Здравомысленно рассудив, что вампирша никуда не денется и вполне потерпит до утра — выиграла "капля".

С удобством расположившись в собственном кресле, он уже привычно разместил на своем рабочем столе фарфоровую пиалу. Достал фиал с последней каплей крови и задумчиво посмотрел на крохотную серебряную каплю, что в свете почти полной луны показалась серебряной искрой ночного светила, после чего решительно опрокинул содержимое на крошечную ложечку и зашептал слова, которые так давно были погребены под слоем современной цивилизации. Повторить уже ставший знакомым ритуал было не сложно, но вот провалиться в омут чужой памяти — всё так же неожиданно.

Горе. Острое и всепоглощающее, оно сковывает сердце, сжимает, заставляя кровоточить при каждом неосторожном вздохе.

Тяжело дышать, идти, жить. Хочется просто не быть, но тело демона лучше знает, что нужно его хозяину. И даже если неразумный демон решил умереть, его тело все равно не позволит ему просто лечь в стылый снег и исчезнуть — ноги будут продолжать нести неразумного хозяина, как бы он не желал обратного. И эта отчаянная схватка посреди заснеженного леса, что взорвет все его инстинкты, заставит защищаться и бороться за жизнь. Лишь она позволит очнуться и бороться за существование!

Он видел себя идущим сквозь лес и снег. Видел, как сумел выйти в незнакомый человеческий город, снял комнату на чердаке какого-то вонючего постоянного двора, где рыдал как новорожденное дитя до тех пор, пока его сознание милостиво не покинуло его.

Первая встреча с мужчиной, что вдруг согласился оплатить её ужин, показалась ему странной. Нет не встреча, а именно мужчина. Словно он смотрелся в мутное зеркало сквозь призму чужого восприятия. Он ощущал себя Марой, но при этом точно знал, кто этот мужчина перед ним. Понимание ускользало от него. Но стоило ему представиться, и это имя что-то перевернуло в нем.

— Лео, — сказал мужчина напротив, а сам он неожиданно вздрогнул, позволяя восприятию раздвоиться. Сейчас, смотря в золотисто-янтарные глаза, он точно знал, кому они принадлежат.

Теперь ему казалось, что он смотрит удивительный спектакль и ощущает весь спектр чужих ощущений, но не в состоянии заглянуть в собственное сердце. Он видел, как его собственные руки едва не погубили её. Понимал, что то, что её поведение, когда она пришла в себя, продиктовано его вмешательством, не иначе. То, что она не испугалась, не возненавидела, и как-то чересчур легко пошла с ним на контакт — было следствием его внушения, а не её наивностью и отсутствием инстинкта самосохранения. Она была нужна ему, и он сделал все от себя зависящее, чтобы она была лояльна по отношению к нему. Становление их отношений он ощущал сквозь призму молодой девушки. Её трепет от простых прикосновений, чуть откровенных взглядов — он будто бы и сам испытывал нечто

подобное. Непонимание того, что влюбляется, и раздражение от того, что это происходит слишком быстро для неё.

"Глупая", — ласково думал он, — "когда мы встречаем свою пару, то контролировать что-либо просто невозможно".

Сны, которые видела она, будоражили все его инстинкты. Он точно знал, что это не простые кошмары. Слишком отчетливо веяло от них Гранью. Теперь он знал, откуда произрастало её древо. Как пугал её отпечаток ладони на спине и обещания, что дала она хозяйке Грани. Но то, что он увидел после того, как они узнали о пропаже людей в Тэймире...

Он очнулся, судорожно хватая ртом воздух. Его знобило так сильно, что он с трудом мог унять дрожь в руках. Его пальцы судорожно сжались на подлокотниках кресла, в котором он сидел. И несмотря на то, что сейчас была середина лета, ему было так холодно, что он никак не мог совладать с дрожью в собственном теле. Через силу попытался разжать судорогой сведенные пальцы и тут же бросил это занятие, в очередной раз мысленно возвращаясь к последнему, что видел глазами Мары. Как он захлебывается собственной кровью, падает на пол, а она склоняется над ним, уговаривая свое внутреннее естество отдать столько энергии, сколько понадобится, лишь бы вернуть его! Он умер в этих ярких и живых воспоминаниях, но как же оказалось так, что он жив?

— Ведь жив же? — словно проверяя реальность происходящего, спросил он сам у себя.

Увы, ответа на вопрос "Как?" в крови Мары не нашлось, а это могло значить лишь одно... Что она отдала взамен? Что пообещала? Он разберется с этим.

— Пэм, — негромко позвал он в пустоту.

— Да, — тут же раздалось у него за спиной.

— Хочу, чтобы ты знала — символ, что сейчас на тебе, не исчезнет до того самого момента, как я решу развеять тебя.

— Да, господин, — тихий голос полный покорности и обреченности глухо раздался в тишине.

Сначала нужно было заняться одной рыжей вампиршей, которая, похоже, давным-давно перестала быть таковой.

* * *

— Мне кажется, он подрос, — держа на руках маленького Леонида, я сидела словно почетная гостя в центре гостиной под прицелом четырех пар глаз. Каа'Лим ретировался на кухню сразу, как только мы оказались в Тэймире, оправдывая это пережитым стрессом.

Я же оказалась в центре гостиной и застала занимательную сцену под названием "планирование будущего и настоящего". Четверо существ, из которых лишь один был человеком, яростно спорили относительно воспитания трехмесячного ребенка. Они вяло поприветствовали меня и, не отвлекаясь от насущных проблем, продолжали.

— Ты что совсем уже?! — это Тарий адресовал Айрин. — Какие занятия музыкой?! Какой репетитор?! Ему и года нет! Он только голову начал держать! — возмущался вампир.

— В моей семье считалось НОРМАЛЬНЫМ, когда с ребенком начинали заниматься с младенчества, а не ждали неизвестно чего, — огрызнулась она и, бросив тяжелый взгляд на Элфи, добавила, — Ты ведь со мной согласен, милый?

— Э, — попытался было ответить гном, но его тут же перебили.

— Конечно, да, — торжествующе улыбнувшись, посмотрела она на Тария.

— Ещё бы он возразил, — фыркнул бывший ректор МАМ.

— А, может, стоит дать ему самому выбрать то чем он захочет заниматься? — робко предложил Орэни тут же замолчал под тремя выразительными взглядами.

— Мужчины, — фыркнула Айрин, — лишь бы ничего не делать и прозябать в творческом кризисе.

— Мужчина должен хорошо развиваться физически! — Авторитетно заявил Тарий.

— Что ж ты не развился, когда время было? — Язвительно заметила эльфийка, выразительно посмотрев на тело Тария, следуя взглядом снизу вверх.

Понимая, что градус спора значительно увеличивается, я все же решила вмешаться.

— Вы чего? — решительно подойдя к Элфи, я взяла малыша на руки и села на единственное свободное кресло в центре комнаты. — Всё, что ему сейчас нужно — это хорошо кушать. Правда, маленький? — не сдержав улыбки, посмотрела я на малыша.

Стоя над колыбелью Леона и рассматривая его крошечные черты лица — умилительно пухлые щечки и ручки — я думала вовсе не о том, как через три дня приму наследство своего дома. Я размышляла о жизни маленького человечка, что сейчас лежал передо мной. О том, как важно для ребенка иметь настоящих маму и папу. О Лиссе, её решении и о том, что я собиралась изменить её жизнь раз и навсегда... Имею ли я право на такой шаг, если сама она приняла иное решение?

— Нервничаешь? — раздался со спины голос Тария.

— Нет, — честно призналась я.

— Почему? Разве не волнительно то, что тебе предстоит?

— Ты прав, но разве есть иной путь? Так к чему пустые терзания? Я должна сделать все от себя зависящее, чтобы неизбежное стало оптимальным.

— Ты повзрослела, — коротко заметил он, подходя ближе и вставая рядом со мной.

— Должно быть, — усмехнулась я. — Жаль, что вас не будет рядом, — спустя небольшую паузу, всё же сказала я.

— Мы все равно с тобой, так что не переживай ни о чем.

— Поверь, сама церемония — это последнее из-за чего я переживаю.

— Тогда что?

Я ответила не сразу — наверное, потому, что с трудом признавалась даже самой себе в том, что становилось все более неизбежным.

— Как сильно это изменит меня? — прямо посмотрела в темно-карие глаза.

Тарий лишь тепло улыбнулся, а после сказал:

— Так сильно, как ты позволишь.

Этот разговор у детской кроватки странным образом подарил надежду, в которую так отчаянно хотелось верить. Быть может, даже спустя столетия я все ещё буду узнавать женщину, что день за днем будет отражаться в зеркале.

* * *

Парк возле резиденции Дома Серебра сейчас напоминал собой огромное кафе под открытым небом — белоснежные столики, глубокие плетеные кресла, море цветов вокруг и

необременительное солнышко сквозь кроны деревьев вокруг. Приятное летнее утро — как нельзя лучше подходит для дружественного чаепития, легкого завтрака, приятного начала дня, а также пробы почвы вокруг. А если уж говорить совсем откровенно, то — для общения сильных мира сего в неформальной обстановке, но у всех на виду. И это по-настоящему занимательное зрелище. Когда существа привыкшие продумывать каждое слово и шаг пытаются играть в беззаботность.

Для всех и каждого в это утро он выглядел как женщина, что уже давным-давно не появлялась на подобного рода мероприятиях — единственная в белом — демоница Золотого Дома, что легко лавировала между группами общающихся сильнейших представителей её мира. Она вежливо улыбалась, кивала кому-то, но нигде не задерживалась дольше, чем на десять вздохов. Сегодня "она" искала одно конкретное существо, но досадливо поджимая нижнюю губу, понимала, что её тут нет. Зато был кое-кто другой.

— Эдриан? — легко улыбнулась "она", опустившись в глубокое плетеное кресло, напротив юноши с платиновыми волосами.

Повелитель вампиров скользнул взглядом по пришелице, но не узнав, вопросительно изогнул бровь.

— Я знаю вас? — Поинтересовался он, впрочем, с интересом изучая внешность женщины. Несмотря на доброжелательность, сквозившую в каждом её жесте, фразе и улыбке, он чувствовал странную цепкость в её взгляде. Эта женщина будто изучала его, легко срезая слой за слоем, дабы добраться до того, что было по-настоящему важным.

— О, — усмехнулась "она". — Вряд ли. Я видела вас вчера и решила лично поздороваться и представиться. Я Эйя, мать Главы Золотого Дома.

— Польщен, — скупой улыбнулся мужчина.

— Пытаюсь найти сына в этой круговерти, но разве это так легко сделать, — тяжело вздохнула "она" и вновь улыбнулась. — Вы ведь тоже здесь с детьми? Но, — огляделась она по сторонам, — я видела лишь вашего сына и то, кажется, он ушел. А где же крошка Фрида?

— Дети, — немного хищно улыбнулся мужчина, разведя руки в стороны.

— Мне не довелось стать матерью для девочки, — продолжала беззаботно щебетать "эйя", при этом ни на миг не отводя глаз от Эдриана. — Но, почему-то, кажется, что за дочь я переживала бы день и ночь. У вас же есть дочь, поделитесь, верны ли мои предположения.

Эдриан посмотрел на женщину долгим немигающим взглядом, после чего коротко усмехнулся и все же ответил.

— Моя дочь сегодня отбывает в Риад и прибудет лишь к провозглашению Владычицы. Так что, как говорится, дома и стены помогают, а стало быть, и переживать не из-за чего.

— Должно быть, так и есть...

— Простите мне мою невежливость, — вдруг спохватился мужчина, — так давно не имел дела со столь обворожительными девушками. Вам весьма к лицу ваше платье.

— А вам ваш костюм, — спустя паузу засмеялась женщина, поднимаясь из глубокого кресла. — Что ж, мой сын тоже ждет моего внимания.

— Разумеется, — чуть поклонился Эдриан.

— Но, — на миг обернулась она, прежде чем окончательно раствориться в толпе сильных мира сего, к вашим волосам белый пошел бы больше, — на миг хищно оскалилась она, а уже в следующую секунду простодушно улыбнулась и легкомысленно взмахнула рукой на прощанье.

Лео исчез из резиденции Дома Серебра с одной мыслью — кто бы ни был его

собеседник, но его личину он увидел. Сегодня они оба примерили новые "костюмы", а значит — маскарад продолжается, и просто обезвредить Фриду все равно, что поймать воду сачком. Для настоящего хозяина этих кукол: "тело — всего лишь оболочка, которую меняет по своему желанию". То как он сказал, что ему к лицу белое... было бы простительно услышать подобное от несведущего в подобных делах. Но "эдриан" точно знал, что это траурная одежда, а стало быть, то был не комплимент, а неприкрытая угроза.

— И что все это значит? — Лаисса вошла в его кабинет спустя всего несколько секунд после того, как там оказался сам Лео.

— Что именно? — легко отозвался он, устало падая в свое кресло.

— С какой радости мой внук разгуливает под личиной собственной матери? Думаешь, она об это мне узнает?

— Мне это безразлично, — отмахнулся он. — Она — это последнее, что меня сейчас волнует.

— И что же, если не секрет, тебя сейчас волнует? — изогнув бровь и присаживаясь в кресло напротив, поинтересовалась она.

Лео скупно ухмыльнулся и тяжело вздохнул.

— Теперь, я точно знаю, "что" и "кто". Думаю, и тебе будет не лишним это узнать. Так же, как и объяснить мне кое-какие нюансы магии крови.

Лаисса удивленно вскинула золотую бровь, но ничего не ответила. Сейчас она была слушателем, а стало быть, свое мнение она выскажет лишь после того, как её внук расскажет ей то, что посчитает нужным.

Но уже спустя пару часов она не могла дождаться того момента, когда Лео наконец-то попытожит все сказанное, и мысленно расставляла пункты своего ответа.

— Сказать честно, — глубоко вздохнула она, преображаясь из веселой кокетливой девчонки в зрелую умную женщину, что совершенно неуловимо проявилось в чертах её лица и взгляде. — Если бы я знала, что ты займешься "памятью крови", не будучи уверен в побочных эффектах и не проведя ряд экспериментов, а просто делая себя первым подопытным спустя столетия после того, как была уничтожена большая часть изысканий по данной тематике, я самолично выдрала бы тебе хребет. Это всяко лучше, чем получить в итоге полоумного Главу, — жестко заключила она, откинувшись на спинку кресла. — Я всегда учила тебя, что "любой эксперимент — это восемьдесят процентов исследования и уже оставшиеся двадцать — практическое внедрение, когда процент погрешности минимален". Ты что же, — оскалилась она, — забыл мои уроки? Напомнить? — В её голосе звенела сталь, и если бы сейчас у их разговора нашлись бы свидетели, мало кто из них решил бы обратить на себя внимание этой женщины, но так же вряд ли кто-то мог подумать, чем была для Лео эта вспышка.

Он встал нарочито медленно и подошел к ней со спины. Его руки опустились ей на плечи, а лицо оказалось на одном уровне с её.

— Ба? — прошептал он.

— М? — все ещё строго хмыкнула она.

— Я тоже тебя люблю, — заискивающе улыбнулся он, кося на неё хитрым взглядом.

— Оболтус, — фыркнула она, продолжая держаться отстраненно, глубоко вздохнула и сказала, — нам ещё предстоит разобраться с твоими волосами. Ты же понимаешь, что любое изменение не случайно. Это симптом "отдачи" заклатья. И это является либо следствием заклинания — хотя о таком эффекте я слышу впервые — либо...

— Неучтенный фактор, я понимаю.

— Хотя что-то, — вредно фыркнула она. — Ладно, хоть для меня из всего, что ты сказал, наиболее важным было "это" и, — вздрогнула она, — твоя смерть. — Есть ещё кое-что. Тамэя, так?

— Да, я практически на сто процентов уверен, что так расщепить свою энергетическую и физическую структуры могла только она. Во всяком случае, это единственный известный мне случай с претензией на это, да и возможностью к подобному. — Он вновь сел в свое кресло и прямо посмотрел в золотые глаза напротив. — Нужен был не просто демон и дэйург. Такое мог сотворить лишь "мастер крови и запретных заклятий", коим, как мы оба понимаем, мог быть лишь тот, кто бывал на родине наших предков. Лишь тогда все эти знания не нуждались в запрете, когда разрушение было залогом нашего процветания. Если проследить всю хронологию событий, то все началось именно с неё...

— Как давно ты копаешь в этом направлении? Как вообще могла возникнуть подобная теория?

— Давно, — скупо улыбнулся он. — И сначала мне самому казалось это невозможным. Воспаленная мысль моего параноидально извращенного разума, если хочешь. Да, я в курсе, что несколько странный, — усмехнулся он на выразительный взгляд Лаиссы. — Это не просто то, что я забыл вместе с памятью о времени, проведенном в Тэймире, хоть я до сих пор и не понимаю, почему именно эти точки оказались под запретом...

— Погоди, — выставила она вперед ладонь.

— Меня что, опять заносит? — поморщился он.

— Почти, — усмехнулась она. — Иногда мне кажется, что твои слова не успевают за мыслями.

— Ладно, отбросим болтовню о теориях и предположениях. Но теперь я точно знаю, кого видела Мара в подвале моего дома в Тэймире.

— Хорошо, и что теперь, когда ты знаешь, что она пользуется чужими телами для достижения своих целей? Убьем правовую верхушку Риады? В принципе, не сложно... Даже организовать транзит их копий обратно до Риады, а потом подстроить череду "убийств", подбросить тела...

— Это бесполезно, — покачал головой Лео. — Всего лишь отсрочка, пока она не найдет кого-нибудь ещё.

— Тогда что? Ты же понимаешь, что ей нужно в итоге?

— Конечно, как и ты, — плотоядно улыбнулся Лео. — И вот тут, первое и основное, нам необходимо обеспечить "её", а точнее "их" безопасность до того момента, как вся эта шумиха с вступлением во власть не завершится. Мара взойдет на престол Колыбели, и ни что этому не помешает, а уже потом... — Что же потом?

— Что такое энергетическая сущность? — риторически спросил Лео, откинувшись на спинку стула и сцепив длинные изящные пальцы в замок. — Ну же, ответь...

— Энергия, наделенная разумом и связующими заклятьями, что не позволяет ей рассеиваться в пространстве, — закатила она глаза.

— До сих пор не поняла? — усмехнулся он. — Хорошо. Пэм? — позвал он и перед ним возник личный Дух его резиденции.

— Господин, — глубоко поклонилась она.

— Кто ты?

— Дух резиденции Золотого Дома.

— А что ты, Пэм?

— Сущность, энергия жизни которой была изъята после смерти и заключена в рамки связующей сферы.

— А теперь? — спросил он, улыбнувшись и глядя в расширившиеся глаза Лаиссы. — Ничего не напоминает?

Лаисса слегка нахмурившись, кивнула своим мыслям и полупшепотом произнесла:

— Пожалуй, что да. В таком случае нам нужно кое-что почитать? — Изогнула она бровь, отвечая плотоядной улыбкой на улыбку внука. — Например...

— Например, то "каков механизм рассеивания сущности" или "какова природа связующей магии". Что-то в этом роде, я полагаю.

* * *

Я провела два дня в Тэймире, но за этот короткий срок успела безумно соскучиться по Лео.

— Всего два дня, а я уже готова от тоски на луну выть, — усмехнулась я, глядя в ночное небо.

Сегодня я устроила себе прогулку по ночному городу. И вот я у таверны, где прожила всего несколько месяцев, что успела стать для меня особенным местом — тем, которое сохранило мои воспоминания в своих стенах. Странно, лето изменило город до неузнаваемости — словно привычные мне улицы и здания вдруг перенесли в совершенно отличный мир, где, оказывается, растут деревья с пышными зелеными кронами, цветут ночные звезды, аромат которых дурманит и заставляет глубоко вдыхать теплый ночной воздух, а от нежных белых соцветий исходит мягкое сияние. И несмотря на то, что время уже перевалило за полночь, никто не спешит домой к теплему очагу и горячему ужину. Север всегда дышит летом, как в последний раз. Это же правило неизменно и для Тэймира.

Сегодня я сама укладывала сына Энакима спать и, стоя у кровати малыша, я рассматривала его маленькое личико, которое, казалось, меняется с каждой нашей встречей. Сначала он напоминал мне брата, но именно сегодня я увидела в нем черты Лиссы. Даже не знаю, было ли то осознанное решение или какая-то игра подсознания, но я вдруг почувствовала её нить и потянулась к ней. Сперва мне показалось, что в помещении, в котором находилась девушка, вот-вот разгорится настоящий пожар, настолько оно было задымлено. Я видела её со стороны, словно сквозь мутную воду, но то место, где она находилась сейчас, узнала бы и увидь я его лишь мельком.

— Долго ты будешь ещё возиться? — знакомый визгливый голос донёсся со стороны, где находилась кухня. Рита ничуть не изменилась со дня нашей последней встречи. Всё та же поношенная форма, чуть растрепанные взъерошенные волосы, собранные в не слишком тугий узел, уставший от жизни взгляд. — Где он вас только находит таких? Что ты, что предшественница твоя, словно две клячи водовозные! — Фыркнула она, разворачиваясь на каблуках и исчезая в недрах кухни.

Лисса же, не сказав ни слова, продолжала складывать грязные тарелки на внушительных размеров поднос.

Я смотрела на неё во все глаза и не могла найти слов, чтобы описать то, какой она предстала предо мной. Словно Рита вдруг помолодела на пятнадцать лет, но эта обреченная

усталость из глаз так никуда и не ушла!

— Так ты в Тэймире, — прошептала я себе под нос, — но почему? Разве могут быть такие совпадения?

— Так откуда ты говоришь? — тем временем расспрашивала её Рита.

— Из Эдэльвайса, — совсем тихо шепнула девушка, складывая тарелки уже в помывочный таз накухне.

— Откуда?! — воскликнула моя сменщица. — Ты что, полоумная?! Променять столицу на это... выразительно развела она руки. — Это! — ещё более недоуменно воскликнула она. — Да живи я в столице, уже давно бы так поднялась! Такого мужика бы себе оттяпала!

Лисса лишь горько усмехнулась и покачала головой.

— Что? Не веришь? Это тут собирается весь сброд, все отверженное миром отрепье, а там!

— Отверженное отрепье? — полувопросительно произнесла она. — Пожалуй, так, — совсем тихо шепнула она в никуда.

Это было последнее, что я услышала, прежде чем её нить выскользнула из моего сознания.

И вот я здесь. И мне не верится, что здесь и она — моя первая подруга, мать крошки Леона — всегда смешливая Лисса, что считала Кима проявлением "Божественной благодати" в её жизни, не меньше. Я не собиралась с ней говорить или спрашивать, как же так вышло. Решение было принято давно, и все разговоры были лишь бесполезной тратой времени. Я не стану спрашивать ни её, ни в последствие его мнения, мне оно совершенно безразлично. Это то решение, за которое я согласна нести ответственность. Возможно, так нельзя, даже, скорее всего, так и есть, но ещё есть Леон, которому...

Стоило последнему светильнику погаснуть, а таверне погрузиться в полумрак, как я легко прыгнула на стену здания. Преодолеть три этажа было несложно, как и найти свое бывшее окно. Я замерла на карнизе, прислушиваясь к тому, что происходило внутри, но ничего, кроме странных булькающих всхлипов так и не услышала. Открыть окно было и вовсе не сложно, как и неслышно пробраться внутрь. Всё же не зря училась магии, и отодвинуть простую щеколду силой мысли могла.

В свете бледных звезд я легко могла рассмотреть то, что было внутри. Со времени моего отсутствия комната не сильно изменилась. Да и чему меняться-то? Расположению кровати? Вот на ней-то сейчас и лежала женщина, за которой я пришла в эту ночь. Сжавшись, подтянув колени к груди, она тяжело дышала и всхлипывала через раз. Было не сложно понять, что она плачет.

Я не хотела с ней ни говорить, ни оповещать её о своем присутствии. Должно быть, раньше я бы кинулась её успокаивать, но сейчас внутри себя я чувствовала странное спокойствие и нежелание размениваться на то, что было несущественным в моем понимании. Совсем скоро всё это перестанет иметь значение, потому что я всего лишь потянулась к её сознанию, как учил меня Лео, осторожно и бережно, и велела ей уснуть.

Лисса вздрогнула и тут же расслабилась. Её дыхание стало глубоким и размеренным, в то время как я легко подняла её на руки и выпрыгнула в открытое окно. Больше в таверне "Три кабана" делать мне было нечего.

На самом деле у меня не было особой надежды на то, что мой приход останется никем не замеченным. Ну, что тут скажешь... В доме, где под одной крышей живут маг, вампир, эльфийка, гном, а теперь ещё и дэйург, сложно остаться незамеченной с человеческой

женщиной на руках. Тем более что у Лиссы бьется сердце, которое лично бы без труда услышала на другом конце дома. Тем не менее, я все равно выставила полог, который помог бы нам не производить лишних звуков, но вот изменить запах Лиссы я так и не смогла, несмотря на то, что Лео уже несколько раз объяснял мне, как это делается.

Потому, будем надеяться, что они подумают, будто я решила потушить капусту, поджарить свинину и запить всё это кружечкой пива, да и покурить пока все спят. А что? Может, владычицы любят по ночам такое вытворять. Вряд ли найдутся свидетели, способные сие опровергнуть.

Потому я легко открыла дверь, почему-то на цыпочках вошла в утонувшую во мраке ночи прихожую и тут же болезненно сощурилась от яркой вспышки света, на миг ослепившей меня.

— Ты знаешь, — раздался до боли знакомый голос, — я тебя сюда отпускал в знак доверия. Типа "все мое — твое, не жалко". Но я даже и подумать не мог, что всё мое станет эльфийским, гномячьим, младеничьим и теперь ты где-то раздобыла им прислугу, которая, судя по всему, ни сном, ни духом о своей судьбе. М-да.

Я лишь счастливо улыбнулась на эти его слова, я ведь скучала, и даже его ворчание было чем-то, что могло согреть моё тоскующее сердце.

— Ещё раз, — продолжал он ворчать в подвалах своего дома, пиная ногой уже однажды использованную нами установку, чтобы та, наконец, издала противный дребезжащий звук и начала наливаться теплым золотым сиянием. Правда сейчас у него на руках была Лисса. — Зачем мы это делаем?

— Что именно? — невинно переспросила я, получив в ответ полный укоризны взгляд.

— Это, — выразительно потряс он на руках бессознательное тело девушки.

— Аккуратней, — шикнула я, — разбудишь.

Золотая бровь выразительно поползла вверх.

— Думал, для тебя сие уже не проблема. Дашь ей опять по голове, и она вновь уснет, — пожал он плечами.

— Я её не била, — вспыхнула я. — Всё сделала по науке, — прошептала себе под нос, но, конечно же, он услышал.

— А это тогда откуда? — встряхнул он девушку так, что её голова откинулась в другую сторону, позволяя узреть небольшой синяк в области шеи.

— Э, — замаялась я, — надо было спрыгнуть с третьего этажа... Ну, и я не заметила карниз, точнее, я прошла нормально, задев его её головой, — окончательно смутившись, пробормотала я.

— Плохому танцору... — буркнул он усмехнувшись. — Так все же? — вновь вернулся он к изначальному вопросу.

— Ладно, я все расскажу. Только давай сперва настроим платформу и поместим её над ней.

— На какой срок делать настройки? Здесь теперь нет Пэм, которая могла бы подпитывать платформу постоянно, потому необходимо вложить такое количество силы, чтобы заряда оказалось достаточно, — пояснил он, поднося Лиссу к наливавшемуся золотым сиянием кругу и просто отпуская её, позволяя её телу свободно воспарить над платформой.

— Для начала на месяц, — пожал я плечами. — Если в ближайшее время ничего не получится, то план немного изменится, но не столь кардинально, чтобы она могла просто уйти.

— Что тебе сделала эта человеческая девчонка? — спросил он, пристально посмотрев на меня.

— Она... ошиблась, а я помогу ей все исправить, — сказала я, подойдя к нему ближе, когда его руки совершенно по-хозяйски оказались на моей талии, притянув меня к груди.

— Знаешь, — прошептал он мне в волосы.

— М? — щурясь, словно довольная жизнью кошка, я вдохнула полной грудью, прильнув к его плечу.

— У нас есть ещё целый день до того момента, как ты станешь "Великой и Всемогущей", — хмыкнул он, а я не сдержавшись усмехнулась.

— О да, я буду именно такой! И что же нам делать в этот последний прекрасный день безвластия?

— Даже и не знаю. Может, займемся вязанием... ну, или вышиванием? Всегда мечтал научиться этим штучкам с цветными нитками.

На это его предложение я лишь несильно толкнула его и решительно высказала свое "нет".

— Тогда, давай кое-куда сходим? — отсмеявшись, предложил он.

— Куда?

— Туда, куда давно следовало бы попасть, но путь я смог найти лишь недавно, — немного таинственным шепотом сказал он, беря меня за руку.

— Звучит интригующе. Это далеко?

— Ну, смотря, как именно будем туда добираться.

А уже в следующую секунду мы оказались в таком знакомом для меня месте.

— Это же моя резиденция, — немного разочарованно вздохнула я, — а тут я бываю по несколько разна дню, — указала я взглядом на вход в свое крыло.

— А тут, — кивнул Лео в сторону крыла моих родителей, которое все ещё оставалось запретным для меня. Сколько бы я не пыталась, но проникнуть туда не могла.

— Только не говори, что знаешь как? — широко распахнув в изумлении глаза, посмотрела я на него.

— Теперь знаю, — хмыкнул он. — Взламываю их покои с момента её гибели. Правда, больше по памяти приходилось работать над схемами защиты.

— Зачем? — не смогла я удержаться от вопроса. Ведь, правда, зачем нужно ломать защиту покое в уже почившей Главы?

— Хотел, чтобы тебе кое-что перешло по наследству, — подмигнул он, подойдя к дверям, ведущим в покои моих родителей и выуживая из кармана небольшой пузырек с серебристой жидкостью. — Не смотри на меня так, — покачал он головой. — Я не извращенец и не маньяк. Да, я собрал кровь Ливы в тот день, когда ты родилась, но только потому, что она могла понадобиться в будущем. Со смертью Эллиэна твоя мать стала очень мнительной, и многие свои заклятья делала именно на крови, а чтобы их вскрыть, нужна именно её кровь.

— Как ты мог подумать об этом в тот момент, — несколько обескуражено поинтересовалась я.

— Всегда думаю сразу о нескольких вещах, ты же знаешь, — пожал он плечами.

Тем временем Лео легко откупорил пузырек, что держал в руках, и капнул себе на указательный палец несколько капель. После чего начертал на двери странный замысловатый символ, больше похожий на беспорядочные завитушки и точки, и что-то

прошептал на древнем ометти — дверь тут же поддалась и приоткрылась.

— Пойдем, — протянул он мне руку, которую я тут же приняла.

Стоило нам войти, как пространство вокруг стало наливаясь теплым приятным светом. Мы оказались в длинном коридоре, таком же, как тот, что вел в мои покои, только тут вдоль стены висели живые картины. Одни показывали удивительной красоты закат или рассвет, на других была изображена пара, которую я теперь с легкостью могла бы узнать — мои отец и мать. Где-то они истово целовали друг друга, а где-то просто держались за руки, танцевали или чему-то смеялись. Это была галерея, посвященная их счастью, любви и прошлому, которое уже не вернуть.

— Лива создала это, когда Эллиэн уже погиб. Это галерея её памяти. Так она называла этот коридор. Каждый день, возвращаясь в свои покои, она проходила сквозь этот коридор. Если спросишь меня, то мне легче было бы залезть в петлю, чем переживать такое каждый день, — заключил Лео, не торопя меня и позволяя рассмотреть каждую новую картину.

— Она просто хотела помнить, — ответила я, чувствуя, как против воли в горле встает тяжелый ком. Сейчас я стояла напротив картины, где в комнате, залитой солнечным светом, мой отец легко подхватывает на руки мою мать и начинает кружить так, что Лива беззаботно смеется. — Чистая симфония счастья, — прошептала я, глядя на это.

— Посмотри на название, — сказал Лео, указывая на несколько строчек написанных ровным красивым почерком под самой картиной.

— "День, когда зажглась наша звездочка", — прочитала я и, нахмурившись, посмотрела на Лео. Какая "звездочка"?

— Ты, — усмехнулся он, притянув к себе ближе.

— Насколько было бы всё иначе, если бы не одна ненормальная, — тяжело вздохнула я и всего на миг представила, как тут смотрелись бы картины, где я бы была на руках своего отца или как они наблюдали за моими первыми шагами...

— Пойдем, — все же попросила я, слишком тяжелыми были эти мечты, чтобы продолжать думать о них.

— Теперь ты сможешь приходить сюда, когда захочешь, — первым нарушил молчание Лео. — Эти двери не смогут помешать.

Мы остановились у входа в одну из комнат, и Лео решительно толкнул дверь от себя. А я не без доли горечи узнала ту самую комнату, где мои родители впервые узнали обо мне. Вот только солнце почему-то не заливало больше окружающее нас пространство.

— И все же, — отвлекаясь от рассматривания убранства вокруг, спросила я, — зачем мы здесь?

— Ты знаешь, — судя по всему, он решил начать издалека, — с моей мужской точки зрения, женщины странные, — заключил он. — И я думаю, тебе будет понятен жест твоей матери больше, чем мне. Когда она только узнала о том, что беременна, то... а что говорить, сейчас сама увидишь, — усмехнулся он, подходя к ничем не примечательной на первый взгляд двери в самом углу комнаты и с легкостью открывая её.

Сначала я не очень хорошо могла разглядеть то, что находилось внутри совсем небольшой комнаты с множеством стеллажей, на которых притулились самые разнообразные и никак несвязанные по смыслу вещи. Здесь были какие-то необычные и на вид дорогие погремушки, книги, коробки, игрушки, инфо-кристаллы.

— Что это?

— Когда она узнала, что ждет ребенка, то складывала тут все, что хотела бы отдать

потом тебе. Когда-то это принадлежало ей или Эллиэну, своеобразные осколки их детства. Если захочешь, сможешь как-нибудь разобрать всё это, но я бы очень хотел передать тебе то, что сама Лива получила от своего отца и в чем была в день вступления в права владычицы. Где же она? — он вошел внутрь комнаты и стал рассматривать самые верхние полки, а я тем временем взяла в руки крошечную серебряную погремушку. Сложно было назвать это игрушкой для ребенка, скорее уж — предметом искусства. Легонько встряхнув её, я поразилась насколько приятный и мелодичный звук издавала она, и почему-то тут же зевнула.

— Не тряси ею, — подавив широкий зевок, усмехнулся Лео. — Уснем прежде, чем до кровати дойдем.

— Прямо магический бубен, — прыснула я, все же аккуратно откладывая "погремушку-усыплятор" в сторону. — Удобная штука, — фыркнула я, вспомнив сколько труда уходило у Айрин и Элфи, чтобы уложить Леона. Надо будет взять её для них.

— Да, и очень редкая, — согласился Лео, привставая на носочки и выуживая из самой глубины верхней полки ничем не примечательную коробочку из темно-коричневого картона. — Вот она! радостно улыбнулся он, передавая её мне.

— Что там? — нахмурилась я, но коробку все же приняла.

— Если не откроешь — не узнаешь, — подмигнул он мне.

Легонько проведя пальцами по шероховатой поверхности коробки, я отчего-то испытала трепет перед тем, что было сокрыто в ней. Чтобы это ни было, это было подарком моей настоящей матери.

— Она бы хотела, чтобы традиции были соблюдены, и это перешло по праву наследия от Главы к Главе, от матери к дочери, — тихо сказал он, когда я осторожно открыла крышку и убрала ее под дно коробки.

На обычной подушечке из черного бархата лежал венец из затемненного серебра. Тончайшие нити, будто серебряные травинки, переплелись между собой, превращая металл в нечто особенное, воздушное и не принадлежащее этому миру. На нитях, словно капли утренней росы, лежали россыпью маленькие и настолько прозрачные камни, что мерцающие и завораживающие, притягивая взор, они и, правда, казались настоящими каплями, а не бездушными стекляшками. По самому центру венца располагался обсидианово-черный камень, выточенный в форме продолговатого ромба, грани которого были столь острыми, что прикасаться к нему было страшно.

Я смотрела на него и не могла найти слов, чтобы в достаточной мере суметь описать то, что увидела. Я бы не могла назвать это украшение мужским или женским. Такое украшение мог с достоинством носить такой мужчина, как Самаил, но и на Ливе оно смотрелось бы не просто уместно, но величественно.

— Ничего не скажешь? — тихий чуть хриплый голос ворвался в мои мысли, заставляя оторваться от подарка.

— Я... — отчего-то разволновалась я, — не знаю. Он прекрасен. — Смутившись, пыталась подобрать слова, но так и не смогла найти более точного описания.

— Завтра он будет как нельзя кстати, — улыбнулся мне Лео и, взяв меня за руку, повел за собой из комнаты Ливы.

В этот раз я старалась не смотреть по сторонам, бережно прижимая неожиданный подарок к груди, я думала, что после всех этих "торжеств" обязательно вернусь сюда, чтобы как следует рассмотреть и запомнить столь дорогие воспоминания чужого счастья.

Уже стоя на открытой террасе моего личного крыла, Лео поднес мою ладонь к своим губам, перевернул её и нежно прикоснулся ими к центру моей ладони. От такой простой незамысловатой ласки я вдруг вздрогнула.

— Спасибо тебе, — пристально посмотрев мне в глаза, сказал он.

Солнечные лучи отражались от его волос мириадами золотых искр, а ветер озорно трепал их, в то время как мне казалось, что именно сегодня я провожаю последний день своей до этого момента такой простой и понятной жизни.

— За что?

— Просто, — хитро сощурил глаза, а на его губах возникла легкая улыбка.

— Просто?! — не смогла не улыбнуться я в ответ. — Ты говоришь спасибо просто так?

— Возможно, — смешно поиграв бровями, чему-то своему засмеялся он.

Я смотрела на свою ладонь, что до сих пор оставалась в его руке, и это казалось таким правильным, как должно было быть всегда. Да, завтра многое изменится для меня, но сегодня, здесь и сейчас, я вдруг почувствовала, что это момент, к которому я так долго шла. "Вернуться домой". Что означает эта фраза для большинства? Должно быть, вернуться в то место, где ты вырос, где прошло твоё детство, где все так просто и знакомо. Для меня же все вышло немного иначе, ведь мой дом теперь в этой руке... Именно там, где он будет держать меня за руку, я буду чувствовать себя на своем месте.

— Не уходи сегодня, — как эта фраза вырвалась из моих губ, я не знаю до сих пор. Но стоило это произнести, как все шестеренки вдруг встали на свои места, щелкнул пусковой механизм, и время начало свой новый отсчет с того самого мгновения, как были произнесены эти три незамысловатых слова.

Улыбка слетела с его лица и теперь невероятно глубокий взгляд золотых глаз, казалось, проникал внутрь меня, заглядывая в такие глубины моего сердца, о которых даже я сама не подозревала ранее. Его широкие ладони бережно коснулись моей шеи, а губы нежно накрыли мои. Поцелуй на грани прикосновения, воздушный и трепетный, отзывался дрожью во всем теле. Каждое прикосновение Лео то взрывало мое сердце, то заставляло вдруг замереть, будто покрывая тонкой корочкой льда, и лишь его горячее дыхание, касаясь моей кожи, зажигало всё внутри меня вновь. Приятное томление овладело мной, когда мы вдруг стали ещё чуточку ближе друг к другу.

Его руки ласкали мое тело, а я чувствовала, что между нами происходит нечто большее, чем простые прикосновения. Каждое его движение отзывалось вибрацией внутри. Его пальцы осторожно проникли под ворот моей куртки, и та как-то незаметно заскользила по плечам, устремляясь вниз. Мои пальцы запутались в его волосах, когда ладони оказались на его затылке.

Постепенно поцелуи, что связали нас в единое целое, становились все жарче. Прикосновения все откровеннее. Когда он поднял меня, я случайно открыла глаза лишь для того, чтобы увидеть бархатное черное небо над головой, усеянное тысячами звезд. Как мы оказались здесь? И где, вообще, это загадочное "здесь"? Я не знала ответа ни на один из этих вопросов... Лишь прикосновение ласкового теплого ночного ветерка с привкусом соли, шелест волн и нежелание думать ни о чем другом, кроме мужчины, что сейчас рядом со мной, волновали меня.

Ночь укроет нас ото всех. Растворится неуместное стеснение и страх в глубинах черного моря, когда два обнаженных тела сольются воедино под сиянием холодных звезд. В эту ночь наша любовь обрела плоть, в которой так нуждалась и стала чем-то новым для каждого из

нас. Мы изучали друг друга, даря ласки, о которых так долго мечтали, и нежность, что так долго хранили в своих сердцах. Обжигающие прикосновения, под натиском которых пропадали любые связные мысли о происходящем. Удивительный день, по желанию моего мужчины превратившийся в ночь, что для каждого из нас стала открытием, полным откровенных признаний, словно шелковым покрывалом укутывала наши тела. Понимание того, что мы принадлежим друг другу на глазах у тысяч звезд, это то, к чему мы так долго шли, и теперь уже ни за что не потеряем.

"Как, где и когда я уснула?"

Первая связная мысль возникла в сознании, когда яркие солнечные лучи запутались на кончиках моих ресниц. Недовольно сощурившись, я попыталась натянуть одеяло на нос, но поведя рукой по холодной ткани простыни, резко открыла глаза.

Что же было неправильным в этом пробуждении?

Я была одна.

Но...

Перед мысленным взором встали такие яркие и живые картины прошлой ночи. Ночи? Как мы могли из середины дня переместиться в ночь? И, вообще, который сейчас час? Может... — Мне все приснилось? — чуть слышно прошептала я в пустоту собственной комнаты.

От этой мысли стало не по себе. Невольно вздрогнув, я подняла руку, чтобы убрать прядь волос упавшую на глаза, как в воздухе закружились десятки нежно-лиловых лепестков. Словно растревоженный рой диковинных бабочек, они взмыли с моей постели в воздух, кружа вокруг меня, а уже спустя несколько секунд сложились в один узнаваемый образ.

— Пришлось уйти, не дождавись твоего пробуждения, — сказали губы, сотканые из лепестков. Образ так похожий на Лео, склонился к моим губам. — Люблю тебя, — шепнул он, прежде чем запечатлеть на моих губах невесомый поцелуй и развеяться сотнями лиловых снежинок.

Я лишь глупо засмеялась. Широко раскинув руки, я с размаху упала на свою постель, наблюдая за причудливым танцем лепестков, что продолжали кружить надо мной.

Вот так беззаботно и счастливо начался самый ответственный день в моей жизни.

Совсем скоро появился Питер, сопровождающий тех, кому следовало подготовить меня к путешествию на другой конец страны — туда, где была расположена та самая Колыбель, о которой так много говорили как о тропе к восхождению во власть. Там же сегодня соберется вся правая верхушка Кайруса и нашего мира. И, пожалуй, впервые, я чувствовала себя до странности умиротворенной.

Моё платье было словно отлито из затемненного серебра, легкие светло-серебристые узоры подобно дыханию зимы украшали лиф и подол. Спина у платья оказалась открытой, так чтобы каждый мог увидеть древо. Когда на мою голову водрузили венец моей матери, что в руках выглядел не тяжелее пушинки, мне на мгновенье показалось, что я упаду под его тяжестью. Но эти ощущения длились недолго, и уже на следующем вдохе я смогла легко подняться и посмотреть на тех, кто так трудился над моим образом сегодня. Демоны улыбались. Улыбалась и незнакомая мне владычица в зеркале.

"Кто ты?" — хотелось мне спросить у этой женщины напротив, которая лишь удивленно изогнула бровь, как бы спрашивая — *"Неужели не узнаёшь?"*

Я бы непременно ответила, что пока не получается.

И думаю, что её ответом было бы — *"Есть ещё время узнать..."*

Каа'Лим появился как раз тогда, когда нам следовало войти в арку перехода. Времени до начала церемонии оставалось не так уж и много, потому сейчас рядом со мной собрались все те, кому следовало сопровождать меня в этот день.

В первую очередь, моя личная охрана. Куда же без неё?

Далее мой личный хроник — Джесси. Девушка заметно нервничала. Ещё бы, сегодня ей предстояло быть той, чья память и восприятие отразятся в хрониках веков. Именно она будет записывать все происходящее на инфо-кристалл для будущих поколений. Если я сегодня превращалась из наследницы во владычицу, то Джесси предстояло преобразиться из заурядного работника новостной службы в журналиста с большой буквы. Воздух вокруг девушки, казалось, то и дело наполнялся вибрациями. Её волосы ни на минуту не лежали спокойно, все время — то колеблясь, то взлетая вверх.

— Ну, хватит уже, — тихонько шепнула ей на ухо. — Сквозит же, — усмехнулась я.

Джесси на миг побледнела и уткнулась взглядом в пол.

— Простите, — пролепетала она, на что я лишь обреченно посмотрела куда-то вверх.

Всякий раз, стоило ей застесняться и начать нервничать, как она превращалась в мандражирующую невесту перед свадьбой.

— Нормально всё, — ободряюще похлопала её по спине, прекрасно зная, что в себя она придет лишь спустя несколько часов после начала церемонии.

— Ты хоть и младше её, — раздался чуть хриплый шепот Кейсана, — но у меня такое ощущение, что она твоя внучка, — хрюкнул он, пытаясь подавить смешок.

Кейсан, как лицо официально принятое под покровительство моего Дома, сегодня должен был сопровождать меня. Конечно, будь мой Дом немного больше, он стал бы замыкающим, а так вольготно расположился по правую от меня руку. Белоснежный костюм демона ярко контрастировал с моим темным платьем. Всякий раз, видя этот цвет на нем, я вспоминала о том, что всё в этой жизни может рухнуть в одну ничего незначащую секунду. И это придавало мне сил, будто бы, пока я не надела белое платье, ничто не кончено.

— Ты смущаешь её, — шикнула я в ответ.

— Думаю, её больше смущает похлопывание по спине последнего жнеца, — как ни в чем ни бывало возразил он, заработав мой возмущенный взгляд.

С некоторых пор наше общение с Кейсаном стало напоминать приятельское, и мне это очень нравилось. У меня появился новый друг. Тогда я не очень хорошо это осознавала, что здесь и сейчас формировалось ещё одно звено в самом близком круге тех, кто встанет у власти вместе со мной.

"Ну, ты где?" — моё раздражение нельзя было не почувствовать, я это знала, потому специально не стала его приглушать отправляя мысль Каа'Лиму.

Подумать только, вроде как, это я — "принцесса", "девушка", "начальница", но сейчас мы все ждем, когда некая рыжеволосая драконица по имени Кэс, которая выглядела лет на двенадцать и более всего походила на нечесаного сорванца, облагородит моего дэйурга для предстоящей церемонии. Все дело в том, что пока вчера я и Лео... были заняты, дэйург тоже не сидел без дела. Кэс была его очень близкой подругой, и именно вчера предложила ему встретиться. Она была вторым существом в этом мире, не принадлежащим к расе дэйургов, кто знал его настоящее имя. Это было показателем доверия.

Когда он сказал мне, что проведет этот день с ней, я не переживала. Я помнила эту юную драконицу по воспоминаниям Каа'Лима. Единственное, чего я не учла, что Кэс не удовлетворится простой встречей. Они пропадали вместе всю ночь. Как сказал Каа'Лим —

"всего лишь дружеский полет над океаном".

"Уже бегу", — прилетело мне, а после чего каждый в этом помещении услышал тяжелый бег дэйурга с лязганьем когтей по каменному полу. Когда же из-за угла показался огромный пушистый шар, больше всего похожий на пегий одуванчик, вся наша процессия сперва синхронно вздрогнула, а после по залу раздалось приглушенное шокированное "о". И поскольку, все мы считали неприличным откровенно негодовать в сложившейся ситуации, это самое "о" больше всего напоминало последний вздох раненного гигантского животного.

Тем временем, Каа'Лим оказался достаточно близко, чтобы я могла протянуть руку и потрогать его вздыбленную шерсть.

"Это что?" — все же решилась спросить я.

"А что?" — как ни в чем ни бывало отозвался он.

"Я тебе сейчас покажу "что"! — придав мысли необходимый настрой, пригрозила я.

Тут Каа'Лим глубоко вздохнул и, виновато опустив голову, заговорил едва слышно, даже учитывая то, что мы общались мысленно.

"Кэсси сказала, у неё есть кое-что для моей шерсти, чтобы я выглядел, как истинный шаи владыки, а не какой-то второсортный дэйург из архива. Она говорила, что это сделает мою шерсть объёмной, блестящей и шелковистой. Она... мы не знали..." "Конкретнее", — потребовала я.

"Она не виновата. Я сам сказал, что щепоти на ванну — это мало. И мы использовали немного больше..."

Я лишь мило улыбнулась, прекрасно зная, что он не договаривает.

"Хорошо", — пошел он на попятную, — "мы использовали все, что было".

"Ты похож на гигантский наэлектризованный шар с крыльями", — кое-как совладав с собственными эмоциями, зло подумала я.

"Вообще-то, это называется "естественный объем и красота вашей шерсти — ЕОКВАШ"", обиженно пробурчал дэйург и, казалось, ещё малость увеличился в объеме. Хотя куда уж больше?!

"Когда все закончится, я тебе покажу такой "еокваш" — век не забудешь", — мстительно пообещала я.

— Думаю, нам пора, — уже спокойнее сказала я. И только представив, как Каа'Лим будет смотреться, решила предложить то, что могла для него сделать.

"Может, наложить иллюзию? Никто и не заметит..."

"Я не понял", — обиженно фыркнул он, — "ты меня стесняешься что ли?"

— О, Пресветлая, — раздраженно фыркнула я, перед тем как войти в окно телепорта, — я всего лишь предложила.

А уже в следующую минуту мой мир так отчетливо раскололся на то, что было "до", и то, что уже будет "после".

Место, где мы оказались, более всего напоминало безжизненную каменистую пустыню. Над головой раскинулось бескрайнее лазурное небо, где нет ни облачка, и даже солнце кажется маленьким, но необычайно ярким, пятнышком на голубом покрывале. Мы вышли прямо на открытую со всех сторон каменную площадку, что находилась на высоте в несколько метров. К ней вели ступени из темного камня, которые выглядели столь древними, что невольно подумалось, подуи чуть более сильный ветер, и они осыпятся тысячами песчинок к ногам тех, кто собрался сегодня внизу. Тысячи демонов и дэйургов, драконы, вампиры, эльфы, гномы и оборотни — будто настоящее море из самых

невероятных существ нашего мира раскинулось вниз. В лицо ударил горячий сухой ветер, и я сама не поняла, от чего именно у меня перехватило дыхание в этот момент. Представшая моему взору картина завораживала. Она пьянила и подчиняла всё мое демоническое нутро. И вопреки всему я не чувствовала в этот момент ни страха, ни смущения. Моему демону нравилось созерцать то, что предстало пред моим взором.

"Так и должно быть", — шептало нечто темное внутри меня, — "тысячи тысяч у твоих ног. Вот он естественный порядок вещей!"

Вспомнились вскользь брошенные слова Лаиссы.

— Хочешь знать, что такое Колыбель? — улыбнулась она. — Твой дед как-то сказал, это место, где он встретил всех своих демонов в одном лице. Колыбель дает всего три шага на пути к власти, но длиннее лестницы он не видел в своей жизни. Так он говорил, а что это значит, он никогда не объяснял, лишь отмахивался, говоря, что у каждого Владыки своя Колыбель и пройти через неё он тоже должен сам. Лишь тот, кто достоин, сумеет занять обсидиановый трон.

Стараясь избавиться от странного наваждения, я глубоко вздохнула и повернулась спиной к собравшимся, намереваясь сделать три главных шага на пути к судьбе, которая была уготована мне. Стоило мне это сделать, как вся толпа будто бы замерла на едином вдохе, только теперь я точно знала почему. Они увидели то, что я так бережно хранила все это время. Осознание этого факта лишь предало мне сил. Я как-то неожиданно для самой себя почувствовала, как расправились мои плечи, а внутри наконец-то появился так нужный мне всё это время стержень, дающий силу и уверенность в себе. Я прямо посмотрела перед собой. Мне предстояло взойти туда, где всего через три каменных ступени, находился будто отлитый из черного камня трон. Мне необходимо было пройти сквозь живой коридор из Глав Домов Кайруса, и только потом сделать всего три последних шага к цели, что ещё полгода назад казалась чем-то эфемерным и маловероятным.

Когда я раньше представляла себе этот момент, то он казался мне чем-то нереальным. И сколько бы я не пыталась дофантазировать эту сцену до конца, ни разу в своих мечтах я не могла увидеть, как займу место на троне, как не могла представить перед мысленным взором того, что будет дальше.

Но вот я здесь. И каждый шаг, как песчинка прожитых лет, опадает в неведомой чаше прошлого. Всего лишь миг, которому более никогда не суждено повториться. Я шла, не видя перед собой никого и ничего, и единственное на что я смогла отважиться в этот момент — мельком прикоснуться взглядом к высокому мужчине, облаченному в черную форменную одежду своего дома. Его золотые волосы были убраны в тугую косу, а взгляд холоден и бесстрастен, но мне верилось, что он неотрывно наблюдает за мной. Так же как и я. Не смотрю на него, лишь чувствую его всем своим естеством и мысленно тянусь навстречу, обнимаю его воображаемыми руками, касаюсь губ и не могу сдержать легкой улыбки, вспоминая, каково это — быть с ним. И даже когда он оказывается позади меня, я все равно продолжаю видеть его перед собой.

Делая первый шаг по небольшой лестнице, состоявшей всего из трех ступеней, мне казалось, что ещё доля секунды и всё будет кончено. Ведь, что может быть проще, чем это?

Но стоило мне ступить на первую ступень, как в лицо ударил студеный ветер. Закружился вихрь из мириад снежинок, что тут же ледяными иголочками впились в разгоряченные морозом щеки. Стоило выдохнуть, как изо рта вырвалось облачко пара. Я смотрела вперед и не верила собственным глазам передо мной раскинулись заснеженные

верхушки Соколиных гор, что обнимали полукольцом небольшую деревеньку, расположившуюся у их подножья. Озеро Ома. Огромное, и так похожее на бескрайнее море стоит лишь прийти весне и своим дыханием вырвать его из ледяного плена. Без особого труда мой взгляд нашел крышу родного и милого сердцу дома.

Несмелый шаг вперед, и вот я уже бегу со всех ног туда, где меня непременно ждут. Где так вкусно пахнет хлеб, испеченный руками матери. Где так тепло не потому, что отец затопил печь, а лишь потому, что все мы дома. Где есть то, что не найти просто так, как бы сильно мне этого не хотелось. Любовь живет в этом доме. Она делает его теплее и богаче, чем любой дворец может быть. Легко отворить калитку, взбежать по таким знакомым ступеням и, кажется, даже услышать голос родных, о чем-то оживленно спорящих за скромным обедом, когда сердце радостно сожмется в предвкушении такой долгожданной встречи.

— Мара скоро придет, мам! Не надо её искать, — смеётся Ким.

И я, более не раздумывая ни минуты, легко потянула на себя входную дверь, чтобы в тот же миг оказаться в пустом и давно заброшенном доме на границе Ирэми. Глухо хлопнула ставня в давно разбитом окне. Невольно поежившись, вошла внутрь. Сейчас все в нашем прежнем доме было блекло-серого холодного оттенка. Стены, мебель, даже свет, проникающий сквозь небольшие оконца. Я шла вперед и с болью в сердце понимала, что дом наш давно опустел. И вместе с его обитателями ушел и уют из этих стен. Всё внутри ветшало и разрушалось. С каждой новой зимой этот дом исчезал из реальности. Невольно зацепившись взглядом за огромный обеденный стол, за которым в свое время собиралась вся наша огромная семья, я вздрогнула. Спиной ко мне сидела фигура, укутанная в черный длинный плащ, и как бы я не старалась разглядеть его полы, у меня не получалось. Казалось, её одеяние просто сливается со сгущающейся тьмой у её ног.

— Ну, что же ты замерла, — раздался такой знакомый, завораживающий женский голос. — Даже не выпьешь со мной чаю? — женщина подняла руку, отчего широкий рукав её одеяния чуть соскользнул по руке, обнажая длинные узловатые пальцы, казавшиеся тонкими веточками утянутыми кожей. Прошу, — указала она на место напротив себя.

От такого простого её жеста сердце моё невольно сжалось, и волны леденящего душу ужаса прокатились по спине. Тело мое сперва бросило в жар, а потом — в такой же, едва терпимый, холод. Казалось, на миг одеревеневших ногах я прошла на то самое место, что предлагала она, и тяжело, будто древняя старуха, опустилась на широкую скамью. Лицо незнакомки, как и всегда, было сокрыто под плотным темным капюшоном.

Посередине грязного давно ни кем не протираемого стола стоял изысканный сервиз на две персоны. Небольшой пузатый чайничек из белоснежного фарфора и блюдо, в котором лежали огромные наливные алые яблоки. В руках у женщины был изящный серебряный серп — так похожий на мой игнис — которым она ловко снимала кожуру с сочного плода. Длинная тонкая полоска надломилась и упала в одну чашечку, после чего женщина дочистила яблоко, и такой же завиток упал в чашку, что стояла ближе к ней. Небрежно отшвырнув очищенное яблоко на грязный стол, она сноровисто взяла небольшой чайник и разлила горячий напиток. По дому поплыл одуряющий аромат свежесваренного чая, яблока и ещё чего-то... терпкого, но невероятно притягательного.

— Попробуй, — придвинула она белоснежную чашку на тонком фарфоровом блюдце ко мне. Потрясающе, — подняв свою чашечку и жадно вдохнув исходящий от напитка аромат, сказала она, делая осторожный глоток.

Не желая перечить и ещё больше желая распробовать необычный напиток, я тут же последовала её примеру. С удовольствием прикрыв веки, я сделала небольшой глоток, и всё внутри меня будто бы задрожало от непередаваемого вкуса, что расцвел на языке. Напитком хотелось наслаждаться, его хотелось смаковать на языке, словно то был не просто чай, а... Невольно вздрогнув и отстранив от губ чашку, я заглянула в неё, пытаюсь рассмотреть содержимое. Темная густая жижа плескалась на самом дне. Испуганно подняв взгляд, я замерла, не в состоянии осознать происходящее. Изящные алые губы кривились в усмешке, и с их уголка стекала густая темно-алая струйка. Зеленые кошачьи глаза искрились весельем, а тяжелые рыжие кудри спадали на точеные плечи.

— Скажи, разве может быть что-то лучше? — усмехнулась она.

В этот самый момент, я будто очнувшись от охватившего меня оцепенения, прыгнула на неё, более не сдерживая своей натуры. Моя рука легко вспорола податливую плоть, вырывая из груди женщины то, что давно следовало вырвать. Но стоило моей кисти сомкнуться на ещё трепещущем сердце и посмотреть в глаза той, что я так истово ненавидела, как испуганный полустон-полукрик покинул мои губы.

Сейчас у моих ног, жадно глотая воздух, была вовсе не Фрида. Полные непонимания и муки на меня смотрели угасающие золотые глаза. Словно кто-то неосторожно погасил это золотое сияние. Лео силился что-то сказать, но я не могла понять ни слова, лишь булькающие хрипы доносились из его горла. И кровь. Казалось, жидким золотом было покрыто всё вокруг. Я чувствовала, как в последний раз сжалось нечто теплое у меня в руке, а взгляд того, кто был так дорог мне, показался пугающе пустым и безжизненным.

— Нет, — одними губами, прошептала я. — Нет!

Резко выпрямившись, я была не в силах понять, что происходит. Казалось, мир вокруг меня исчез. Только золото на руках. Только тьма подвала нижнего яруса Центра. И демоны. Десятки демонов, что по периметру обходят мою невидимую клетку, записывая что-то в своих журналах.

— Как жаль, — говорит демоница из Дома Воздуха подошедшему к ней мужчине из Дома Земли. Такая молодая и совершенно невменяемая. Хотя... все мы предполагали нечто подобное от последнего жнеца.

— Не страшно, — отвечает коренастый мужчина, внося пометки в свой журнал. — Главное, она всё ещё дышит, а значит, и мы будем живы. А уж сделать её существование достаточно долгим в подвалах Центра не проблема, сама знаешь, — усмехается он, и женщина смеётся чему-то, понятному ей одной.

— Да, брось, — всё еще усмехается она. — Совсем скоро родится дитя и потребность в ней и вовсе отпадет. Если только сохранить на всякий случай? — весело предлагает она.

"Дитя?" — эхом разносится у меня в голове, а взгляд сам собой падает на округлившийся живот.

На мне нет ничего, кроме короткой белоснежной сорочки, от чего небольшой, но уже круглый живот, особенно заметен. Дрожащей рукой, что все еще блестит от золотой влаги, я прикасаюсь к животу, чувствуя, как бьется крошечное сердце под моей ладонью.

— Я не сумасшедшая, — надтреснувшим голосом шепчу я. — Слышите? Слышите меня?!

Они не слышали. Или делали вид, что не замечают моих криков. Казалось, я оказалась одна в огромной комнате, где было полно народу, а меня воспринимали лишь частью интерьера.

— Перестань, — знакомый голос брата раздался со спины. — Ты же видишь, им всё равно нет никакого дела, сумасшедшая ты или нет.

Его теплые ладони накрыли мои плечи, и я тут же повернулась к нему лицом.

— Ким, — прошептала я, не в силах справиться с охватившими меня эмоциями. — Что происходит со мной? Я не понимаю... И Лео... Неужели я? — не желала договаривать свой вопрос вслух, ожидая, что он сможет понять меня без слов.

Энаким, который явился мне в стенах подвала Центра, выглядел как завсегдатай балов и приемов Эдэльвайса. Пошитый руками лучших мастеров Ирэми камзол цвета горького шоколада подчеркивал блеск его волос, оттеняя глаза и делая их ярче и выразительнее, и кроме этого, позволял моему брату выглядеть очень дорого. Так, как он любил при жизни. Высокие сапоги из искусно выделанной кожи, белоснежная рубашка и перстень на руке — тот самый, что когда-то давно подарил ему Орэн.

— Конечно, — легко отозвался он, чему-то улыбнувшись. — У тебя разве есть сомнения на этот счет? Я уже давно не питаю иллюзий относительно тебя, — жесткая складка искривила его ухмылку.

— Что? О чем ты...

— О, Энаким, о чем ты говоришь? — передразнил он меня. — Я не имею отношения к твоей смерти. Я всего лишь не смогла её предотвратить, будучи сильнейшим из демонов своего Дома. О, Энаким, я просто смотрела, как эта женщина убивает тебя, и не могла даже заставить себя пошевелиться, потому что... Что? А, Мара? Скажи мне почему. Испугалась? Как вовремя, не находишь? Или потому, что была занята, раздвигая ноги перед тем, кто тебя ни во что не ставил? А может быть, — уже тише добавил он, — тебе было просто все равно? М? — Как-то даже ласково спросил он.

— Это неправда, — невольно отшатнулась я.

— Ты всегда так говоришь, — презрительно фыркнул он. — Всё, что может очернить тебя — это неправда, не так ли? Мои отец и мать даже не знают, что я мертв, потому что это могло заставить их подумать о тебе плохо!

— Я не поэтому...

— Не поэтому не сказала им? Нет, сестрица, именно поэтому! Ты боялась, что они, как впрочем, и все, поймут, кто тут по-настоящему виноват!

Не в силах больше выносить его обвинительных слов я отвернулась от него лишь для того, чтобы оказаться лицом к лицу с тем, кого так люблю. Холодный взгляд золотых глаз скользнул по мне, не выразив при этом и тени эмоции, после чего он протянул ко мне руку и так же холодно сказал:

— Верни.

— Что? — непонимающе посмотрела я на свои руки, в которых сжимала всё ещё бьющееся сердце.

Вздвигнув, я вновь попыталась отвернуться, но на этот раз передо мной возник Лиам. Эльф стоял у самой кромки скупно освещенного пространства, в центре которого находилась я. Его тоскливый взгляд, казалось, заглядывал куда-то вглубь моего естества. Горькая усмешка кривила бледные губы.

— Разве это была моя вина? — с укором прошептал он.

— А в чем была виновата я? — голос Эйлир раздался со спины, источая гнев и ярость.

— Эх, — протяжный женский вздох привлек моё внимание, заставляя вновь посмотреть прямо перед собой. На этот раз вместо Лиамы я увидела высокую женщину. Её лицо было и

нежным и суровым одновременно. Водопадом ниспадали по плечам серебряные локоны. Длинное платье нежно-голубого цвета обнимало стройный стан. На её губах расцвела приветливая улыбка, и я невольно потянулась к ней, прекрасно помня и это лицо, много раз виденное мною в хрониках, и улыбку, которую она адресовала обычно любимому мужчине на тех портретах, что я видела в её личном крыле. Моя мать. А это была именно она. — Мне кажется, единственной невинно пострадавшей могу считать себя именно я, м?

От таких её слов брошенных холодным шутливым тоном я невольно замерла.

— Я могла бы жить. Да, жить, а тут... сплошное разочарование, — развела она руки в стороны и легко пожала плечами.

Я больше не могла смотреть ни на одного из них. Всё, на что меня хватило, это лишь опуститься на холодный каменный пол, подтянуть колени к груди и, обхватив ладонями голову, мерно покачиваться из стороны в сторону, напевая мотив какой-то детской песенки. Лишь бы не слышать их. Лишь бы не видеть никого из них.

Время замерло вокруг меня, превратившись в густой сумрак, развеваемый бледно-желтым лучом искусственного света над головой. Секунды могли легко превратиться в дни или даже недели. А может быть прошли года? Мои видения не исчезали, а, казалось, становились лишь ещё более плотными и осязаемыми. Словно живая стена из тех, кто однажды прямо или косвенно пострадал из-за меня, вырастала вокруг меня. И если сначала это пугало меня, вызывая боль и приступ вины, то чем дольше я была среди них, тем более безразличным это начинало мне казаться.

Они все говорили мне о том, что я должна им. О том, как виновата перед ними. О том, какое я недоразумение в их глазах, что в один прекрасный момент я просто отключилась от восприятия их бестолковой трескотни. Мне стало абсолютно безразлично это.

Первой исчезла Эйлир. Я просто взглянула мельком на неё и поняла, что она ровным счетом никто в моей жизни. А ещё я предельно ясно вспомнила момент, когда она погибла. Теперь я знала, что это случилось не по моей вине. Я помнила. Как это знание пришло ко мне? Просто вдруг, будто сквозь мутную дымку одурманенного сознания, ко мне пришла картина того, что произошло совсем недавно в опере. Стоило этому произойти, как я вдруг нашла в себе мужество, встать на ноги и посмотреть в глаза каждому, кто явился ко мне сегодня. Я больше не тяготилась теми несчастьями, что коснулись каждого из них.

— Это не моя вина, — прямо взглянув в блеклые зеленые глаза эльфа, твердо сказала я. — Это выбрал ты сам.

За Лиамом ушла и Лива.

Лишь двое мужчин всё ещё продолжали стоять передо мной. Подойдя к Энакиму, я прямо посмотрела в его темно-карие, какие-то вымороженные изнутри глаза, и нежно обняла его.

— Я верну тебя, — говорила я уже в пустоту, потому как образ его исчез в моих объятьях.

Теперь же остались лишь я и Лео. Подходя к нему, я испытывала небывалую легкость и счастье от того, что точно помнила к какому эпизоду в моей жизни принадлежала увиденная мною картина его смерти.

— А тебя, — нежно улыбнулась я, проведя открытой ладонью по его щеке, — я уже вернула, разве нет? — улыбнулась я, ловя отблески улыбки в золотых глазах мужчины, что истончался и таял прямо напротив меня.

Когда все они ушли, мой взгляд невольно упал на живот, а рука сама накрыла его, будто

бы защищая ото всего мира.

— Мы ещё не знакомы, — проворковала я, — но ты тоже должен знать, что здесь мы не окажемся, даже если весь мир будет против нас. У мамы есть ключ от других миров, и если так сложится, что иного пути не будет, то мы уйдем куда угодно, но не закончим так...

Яркий солнечный свет ударил по глазам в тот же миг, стоило мне сказать эти несколько слов. Я с ужасом взирала на себя, сделавшей всего один шаг на пути к обсидианово-черному трону Колыбели.

Один шаг.

Сколько прошло времени? Сколько пережито, а это всего лишь... шаг?

— Боги, — прошептала я себе под нос, заставляя себя поднять ногу для преодоления ещё одной ступени и невольно задерживая дыхание, будто готовясь прыгнуть со скалы в бездну.

Меланхолично перебирая пальцами по каменному подлокотнику обсидианово-черного трона я сидела в чертогах собственной резиденции. В пустом зале перестук удлинившихся когтей по каменной поверхности отдавался эхом, становясь похожим на перезвон капель падающих со свода огромной темной пещеры. Взгляд мой был устремлен в пол. Туда, где на идеально отполированной поверхности из глянцевого черного зеркала снисходительно взирала на меня женщина, что восседала на величественном троне древнего рода. Нельзя было точно определить ее возраст, ориентируясь лишь на внешность. Но взгляд... Эти глаза видели многое. Ещё больше они не желали бы видеть никогда.

Сколько веков прошло с тех пор, как мечта воплотилась в жизнь? Чья мечта? Моя? Нет, конечно же. Она была чьей угодно, но не моей. Я — вершина и опора мира, подвластного лишь одной воле моей.

Власть меняет людей, так говорят. А что она делает с демоном, способным открыть границы миров для расы, что жаждет крови, не зная меры? М?

Хороший вопрос.

— Владычица, — едва различимый шепот у самого входа в зал.

Теперь там где нахожусь я, нельзя говорить громче, пока на то не будет моего дозволения. Милость, она такая, познается лишь в сравнении. То, что ничего не значит для одного, в один момент становится весомым благом для другого.

— Говори, — ничего не выражающим голосом разрешаю я.

— Ваша армия готова к наступлению, — чуть громче отвечает мужчина, так и не решаясь выйти из тени.

— Почему? — все ещё глухо интересуюсь я.

— Что... — уже растерянно и немного испуганно.

В замкнутом пространстве залы аромат чужого страха расцветает мгновенно. Он — это то, немногое, что ещё в состоянии растревожить сердце, разбередить стылую кровь. Я не спешу отвечать, и запах становится сильнее, а эмоция чувствуется острее. Это немного насыщает, придает жизни осязаемый на языке вкус. Усмешка, накрывающая мои губы, выходит механической.

— Почему так долго, Шелл? — лениво интересуюсь я, поднимаясь с ненавистного, но столь неизбежного места моей жизни. Сейчас на мне легкий доспех из черного метала, к поясу притулены Эйо и Кайо — не ради формальности, сегодня им предстоит кровавый пир, и сталь не замолчит, пока они будут голодны. Очередная война — ещё один мир падёт. И еще одна империя признает свое поражение, растворяясь в песках времен.

Сказал бы мне кто-то в самом начале моего пути, что трон поглотит всех малочисленных существ, кого я любила когда-либо, рассмеялась бы в лицо! Но... первыми и последними уходят лишь самые любимые. Те, что отваливаются в промежутке — шелуха.

Когда-то мне казалось, что страшнее расставания с Лео не может быть ничего в этом мире. Но, когда его убил собственный Дом... и никакая хваленая связь не помогла мне его удержать. Мне кажется, именно тогда я начала ощущать эту пустоту внутри. Будто внутри черная дыра вместо сердца, куда утекали все краски этого мира. И всё, что мне оставалось, это хоть как-то заполнить её. Я перепробовала немало, прежде чем нашла безотказный рецепт.

Далее, почти как по алфавиту, рядом со мной оставалось все меньше тех, кто хотел дарить мне любовь и заботу, и появлялось все больше тех, кто испытывал ту же жажду, что и я.

Последним ушел Каа'Лим. Я отпустила, и это был мой последний подарок от чистого сердца... Да и вообще от сердца — где находился этот орган, я знала хорошо, но чувствовать его давно перестала.

— Ваш сын, владычица, — робко позвал меня слуга, когда я уже собиралась перейти по окну телепорта к своей армии.

Ах, да, забыла сказать, детей я все же завела. На всякий случай. Конечно же, папаши были энергетическими нулями, и мне пришлось изловчиться, чтобы детки вышли не слишком одаренными. Кто бы знал, сколько от этого будет проблем, кроме призрачного подспорья.

— Который? — меланхолично поинтересовалась я.

— Соран.

— И? — Шелл последнее время начинал раздражать. Его страх был вкусным, но заторможенность на этом фоне раздражала.

— Он проиграл сражение у Черных Гор и...

— Ему стоит отправиться куратором на каменоломни на ближайшие лет двадцать, иначе я за себя не отвечаю, — холодно бросила я, делая решительный шаг, уносящий меня туда, где я, пусть и на краткий миг, смогу вновь ощутить себя живой.

Почему всё так? То есть, почему бы просто не сражаться при помощи магии, что течет в нашей крови?

Хороший вопрос. Но и ответ на него проще, чем может показаться.

Это не дает того чувства удовлетворения, что я так долго ищу. Когда тысячи тысяч приветствуют своего полководца, когда живая лавина из стали и чужих тел сметает под своим напором очередного противника, дерзнувшего нам противостоять, звон метала, возбуждение и ужас, звук ломаемых костей и смерть, что ходит следом за мной — всё это не заменить легкому пасу руки.

Очередной мир, очередная раса, отстаивающая свое право на существование. Сегодня будет скучно. Мир похож на Ирэми слишком сильно. Это бросается в глаза сразу же, стоит мне ступить на вымороженную землю. Идет снег, но ещё не зима. Стылый ветер проникает под одежду. Но что такое холод? Честно сказать, я уже не вижу особой разницы.

Сегодня предстоит сражение. Простое и незатейливое. Всего-то и нужно сравнять всё вокруг с землёй, удовлетворяя древние потребности моего народа. Не из необходимости или желания выжить, а из-за потребности отвоевать свое право так, как завещано предками, которые точно знали толк в голоде и его удовлетворении. Нам некуда спешить, чем дальше провозимся здесь, тем больше вероятность, что мы совсем скоро найдем очередной мир для нашей экспансии. Солнце едва показалось на горизонте, коснувшись первыми лучами заснеженных пиков гор.

Начало войны для существ вроде меня сродни празднеству, которого всегда ждут всей семьёй и страной. Вот и сейчас, впервые за долгие месяцы, всё внутри меня наполнено предвкушением схватки. Я слышу, как отзываются легкой вибрацией мои клинки — они тоже ждут, когда смогут вздохнуть, когда я позволю им это сделать, освобождая от ненавистных ножен.

Пройти вдоль строя, чтобы почувствовать витающее в воздухе возбуждение. Вдохнуть во

всю силу легких, чтобы дать эмоции побежать по венам, чтобы хоть на миг почувствовать её как свою собственную. Вообразить, что я — всё ещё я. Живая. Настоящая. И взлететь в седле огромного черного коня.

Что ж, каков мир, таковы и правила завоевания. Потому, сегодня мы будем очень похожи на тех, кто уже к вечеру будет у наших ног. Едва различимый взмах моей руки, и существа за моей спиной приходят в движение. Будто лавина из тьмы и стали мы обрушиваемся на долину, что распростерлась у наших ног. Туда, где нас уже ждут и верят, что смогут нам противостоять. Но я-то знаю, каков будет исход.

Клинки я достаю из ножен, лишь когда до столкновения с армией противника остаются считанные секунды. Кайо и Эйо уже не просто вибрируют у меня в руках, они начинают петь. И кто я, чтобы не дать им закончить эту песнь сегодня?

Сражение кипит вокруг меня. Лязг металла и бравые выкрики сменяются криками ужаса от осознания мощи противника, что пришел сегодня к их порогу. Воздух вокруг буквально взрывается тысячами оттенков ужаса, боли и страдания. Все это лишь придает решимости двигаться вперед, беря то, за чем пришли. Раса, живущая в этом мире, очень похожа на людей, населявших Ирэми когда-то. Странно, но сейчас, смотря в эти человеческие глаза мужчин, что пытаются противостоять нам, что-то безусловно уже забытое отзывается внутри моего так давно остановившегося сердца. Я вижу, как их тела опадают к моим ногам, и неожиданно для самой себя начинаю ощущать противоречивость всего происходящего.

— Бред, — невольно встряхнув головой, пытаюсь отогнать непрошенные картины детства, что провела в такой же богами забытой северной деревушке у самой границы человеческого королевства.

Как же все-таки это место похоже на то. Смутно всплывают в воспоминаниях полукольцом опоясавшие долину соколиные горы. Их пики будто бы подпирают собой небосвод. Совсем как тут.

И, несмотря на сражение, что идет сейчас полным ходом вокруг меня, я не в силах отвести взор от раскинувшейся передо мной картины.

Горы. Я помню эти горы. Снежные вершины в свете чуть красноватого солнца кажутся багряными, и это почему-то выглядит зловеще. Совсем как снег, напитанный человеческой кровью под моими ногами.

Внезапно, всё творимое вокруг перестает иметь смысл и значение. Меня будто вырывает из этой реальности, заставляя двигаться вперед. К тому самому месту, которое я так хорошо помню. Если спустя века всё могло исчезнуть, то великое озеро севера вечно. Оно не растает в небытие, и я непременно смогу найти его. Для этого всего-то и нужно убежать отсюда прямо сейчас.

Я срываюсь на бег, чтобы уже через несколько секунд вырваться из плена схватки и растеряно замереть у самого края зеркальной глади Ома. Здесь всё ещё есть деревянный мостик, разбежавшись с которого мы детьми прыгали в воду. Осторожно ступая по нему, я не в силах поверить в то, что происходящее реально. Меня приводит в себя ритмичный стук чего-то маленького, но так хорошо знакомого. Оно стучит очень быстро и так испуганно, но в кои-то веки чужой страх больше не привлекает меня. Я хочу видеть обладателя этого крошечного сердца, а потому, не мешкая более ни минуты, прыгаю в воду, чтобы тут же заглянуть под деревянный настил. Где-то в глубине, в полумраке, я вижу очертания крошечной фигуры, и вопреки всем доводам разума ступаю вперед. Туда, где решил

спрятаться от кровавой бойни этот ребенок.

— Эй, — зову я, и после моих слов фигура перестает дрожать, испуганно замирая. — Кто ты? — зачем-то спрашиваю я.

Глубокий вдох становится мне ответом.

— Только не говори, что не услышал, когда к тебе обратились, — достаточно жестко говорю я.

— Сколько ещё... — хрипло и слабо отзывается он, а это именно мальчик. В этом я уверена.

— Что? — продолжая пробираться ближе к ребенку, переспрашиваю я, силясь рассмотреть его в царящем вокруг полумраке.

— Я спрашиваю, — тяжело вздыхает он, оборачиваясь лицом ко мне, — сколько ещё мне ждать тебя?

Не сразу я понимаю и кто передо мной, и то, что этот жалкий полустон-полувсхлип принадлежит мне. Всё, что сейчас могу видеть перед собой, это бледное исхудавшее и изможденное лицо, перепачканное землёй и копотью, эти почти черные глаза и некогда красивые кудри волос цвета горького шоколада.

— Ким, — одними губами на выдохе произношу я.

— Неужели, — говорит он жестко, почти с надрывом, — твоя боль больше моей? Или ты решила, что раз имеешь средство, то с ним получила и право?

— Что... — невольно отступаю я на шаг назад.

— Я говорю: Кто. Дал. Тебе. Право. Поступать. Так.

Я молча смотрю в его кажущиеся совершенно черными глаза и не нахожусь с ответом. Разве после всего, через что мне пришлось пройти ради этого проклятого трона, я не заслужила найти своё лекарство от боли?

— Боли? Хочешь, покажу тебе, что такое боль? — зло прищурившись, интересуется он. — А потом расскажешь мне, сгодится ли твое лекарство вновь?

То, что он показал мне после этих слов, стало для меня уроком на всю оставшуюся жизнь. Он заставил пройти меня через муки тех, кто пал от моей руки, показывая то, что они были вынуждены оставлять после себя. Это была не просто боль физическая. Мне казалось, что из меня выдрали душу и провернули её через жернова детей-сирот, оставленных любимых, голод, разруху, нищету и горе. Как скоро я перестала цепляться за каждого конкретного мужчину или женщину? Я не помню. Всё смешалось. И, кажется, продли он это ещё хоть на долю секунды, и я сама перестала бы существовать.

Я пришла в себя, уткнувшись лицом в изодранную ветхую рубаху, одетую на тощее тельце. Судорожно всхлипнув, прикрыла глаза, всё ещё не до конца понимая, где нахожусь. И в этот момент мою голову накрыла рука. Длинные тонкие пальцы, похожие на иссохшие тонкие веточки, коснулись волос в успокаивающем жесте.

— Боль, — нежный женский голос коснулся моего слуха, и я не могла не узнать Её. — Она у каждого своя, дитя. Всего не упомнить и не изведать, но тот, кто возьмет в руки мой Дар, должен помнить лишь одно: не он даётся вам в дар, а вы ему.

Её рука прошла по моей шее, плечу и, взяв ладонь, вложила в неё крошечный серебристый полумесяц.

— Сможешь ли ты отдать себя ему, а не попытаться сделать наоборот? Вот в чем вопрос...

— Я... поняла, — впервые так ясно, как никогда прежде, я действительно ощутила, за

что должна быть в ответе, какова предопределенность и что значит долг в отношении такой, как я.

— То, что ты видела, не картины будущего, а всего лишь нить вероятности, сплетенная к случаю, усмехнулась она. — Не стоит горевать. Позволь мне забрать твои слезы, — тонкие жесткие пальцы коснулись щек, убирая непрошеную влагу. — Тем более, — кажется, усмехнулась она, — посмотри, сколько гостей пришло посмотреть на тебя сегодня.

Я невольно отстранилась от Неё, чтобы понять, что нахожусь посреди огромного зеленеющего летнего луга. Ночь накрыла своим покрывалом всё вокруг, и лишь мириады звезд рассеяны по ясному небосклону заливая своим призрачным сиянием всё вокруг. В этом серебре, дарованном небом, моя кожа и волосы начинают сиять, будто бы впитывая в себя предложенный им свет. И мне кажется, что так я становлюсь ближе к тем, кто сейчас пришел ко мне.

— Говорить о предназначении; о великом Доме, что исчез под пылью времен, о долге перед теми, кто волею судьбы станет жить под твоей ответственностью, я не стану. Что в том проку. Это всего лишь слова о том, что ты пока не в силах осознать. Но всё же, постарайся запомнить эти две ступени перед встречей со мной. Твоё сердце больше, чем у любого Владыки, что был до тебя. У любого из них, — указала она рукой на небосвод, — не было этого, — теперь указательный палец коснулся моей груди. — Они никогда не стали бы слабее из-за чувства вины или боли, что принесло бы разбитое сердце. Это присуще лишь искрам, которым суждено возвращаясь в этот мир снова и снова, страдать, любить, разочаровываться, стареть, но быть бессмертными в самом истинном смысле этого слова. Они никогда не исчезнут, сумеют возродиться из тлена. Мы не такие, — покачала она головой. — У нас есть всего один шанс побыть здесь и сейчас. Я очень хочу увидеть, каким может быть это сердце, если сумеет не поддаться тем "двум ступеням". Сбереги его, и оно не подведет, — Её ледяная рука нежно коснулась моего плеча. — Иди же демон с сердцем человека и позаботься о моих детях так, как следует. Ведь знаешь, владыка с таким сердцем может быть не только излишне жестоким или сильным, но и любящим... Сможешь попробовать? — осторожно спросила она.

— Полюбить их?

— Да, попробовать полюбить свой народ.

Казалось, сказать сейчас простое "да" слишком безответственно. Это не вопрос о ничего не значащих вещах. Ведь если соглашусь, то и слово придется сдерживать. С Ней иначе быть не может. Она не примет пустого согласия, не подкрепленного волей.

— Я... могу пообещать, что открою для них его, — говоря о сердце, тихо ответила я.

— Тогда и мне пора сдерживать своё слово, правда? — мне показалось, что в голосе её появилась улыбка и теплота. — Как только последний Дар ляжет у твоих ног, а ты примешь его, кое-кто будет ждать тебя...

— Где? — на выдохе шепнула я, боясь спрашивать громче.

— В спальне? — усмехнулась она, будто бы какой-то одной ей понятной шутке.

У меня было ещё столько вопросов! Именно сейчас, мне никак не хотелось покинуть эти странные видения, наваянные Колыбелью. Но уже через миг мой взор застил яркий солнечный свет, а я как-то оказалась непосредственно перед высеченным из черного камня тронном.

Перед глазами все плыло. То ли я всё ещё не пришла в себя, то ли слёзы были тому причиной, что помимо моей воли навернулись на глаза. Три ступени длиной в несколько

сотен жизнью и всего в три секунды времени. Будто живые вспыхивали перед мысленным взором картины мнимого прошлого: разочарование и потери, боль и одиночество, безграничная власть и такая же безграничная тоска, плавно перетекающая в отчаянье и злобу.

Как она сказала? Всего лишь "нить вероятности, сплетенная к случаю". И ведь эта вероятность станет возможна, стоит повернуться лицом к собравшимся и занять положенное мне место.

Тяжело сглотнув непрошенный ком в горле, я вспомнила и другие её слова, что стоит последнему Дару оказаться у моих ног, и я получу свой самый долгожданный Дар, а с ним придет и прощение. Вероятность для нового витка в судьбе не только Энакима, но и...

"В Бездну! Будь, что будет! Я готова. И я непременно справлюсь".

Именно с такими мыслями я обернулась к толпе собравшихся существ, для которых прошли всего лишь считанные секунды, как сообщил мне Каа'Лим, с того момента, как моя нога ступила на первую ступень, и решительно опустилась на холодную поверхность камня. Мир вокруг взорвался криками ликующей толпы.

Стоило мне занять положенное место, как первыми в движение пришли Главы всех Домов, что были представлены в Совете. Словно по команде, они выстроились передо мной в шеренгу, и каждый из них стал доставать пока имеющиеся крошечную форму Дары.

Первым ко мне, а точнее к ступеням, ведущим к трону, приблизился Лео. Его крошечная золотая коса была возложена на ступень, и слова древней клятвы завибрировали в воздухе, разносясь по всей долине так, что она была слышна со всех сторон. Я знала значение этих слов, потому прекрасно понимала, о чем он говорит. То были слова о защите, поддержке и невозможности предательства, что за нарушение данной клятвы будет расплачиваться весь Дом. Подтверждением этих слов стала кровь, пролитая из тут же прокушенного самим Лео запястья и окропившая возложенный им Дар. Будто бы только этого дожидаясь, камень под артефактом просел и начал крошиться, принимая точную его форму. А крошечная трещина от этого действия, вдруг стала расползаться, ниточкой устремляясь к занимаемому мной трону.

Процедура в точности повторилась ещё несколько раз. И когда последним на ступень опустился венец из мертвых цветов, клятва Рэя была подкреплена кровью Главы дома Воздуха, а очередная паутинка-трещинка устремилась к месту, где находилась я, все шесть трещин наполнились разноцветным сиянием цвета крови своих Домов. Казалось, эти нити ожили, зазмеились по самому трону, оплетая его. Только я никак не ожидала того, что произошло в следующий миг.

Нити перекинулись с каменной поверхности на мои руки. Ощутимого дискомфорта это не принесло, лишь легкое жжение. Но все равно стало жутко. Они оплели мои запястья и, перемещаясь к внутренней его части, стали формироваться в древние символы, что некогда обозначали названия шести Домов. Порыв сильного ветра ударил в лицо, и мир стал погружаться во тьму.

"Настанет тот день, когда Солнце с Луной засияют на одном небосводе, чтобы почтить тебя как истинную хранительницу Грани".

На грани слышимости прозвучали слова, которые, кажется, были знакомы мне, но когда-то очень и очень давно.

Яркое летнее солнце заслонил черный диск луны. На несколько секунд оно превратилось в черный круг, опоясанный золотой короной солнечных лучей. И в этот

момент символы на моих руках окончательно сформировавшись и напитавшись сиянием каждый своей стихии, засияли так ярко, что пришлось зажмуриться.

Я опасалась, что мне будет больно в этот момент, но ничего подобного не произошло, и уже через несколько секунд всё закончилось. Мгла отступила, и солнце вновь вступило в свои права, а от символов на моих руках не осталось видимого следа. Лишь, если присмотреться, можно было разглядеть едва заметные очертания на бледной коже.

— Печати наложены, — чуть слышно сказал Лео, с улыбкой встречая мой немного испуганный взгляд, — владычица.

Всё, что я могла позволить себе в этот момент, это едва заметный вздох облегчения. Всё закончилось, и, кажется, мне очень нужно домой! От одной только мысли сердце радостно сжалось, лишь нереальность происходящего мешала порадоваться в полную силу. Всё казалось сном, и стоит проснуться, как всё исчезнет.

"Исчезнет, — донеслось до меня вместе с дуновением ветра, — если не исполнишь вторую часть обещания..."

"Я помню", — думала я, внутренне дрожа от одной только мысли о том, что исполнилась всего лишь часть моего обещания, и я получаю столь щедрый аванс. Как заставить себя собраться с мыслями, унять подступившее волнение и найти в себе силы достойно завершить этот день, чтобы уже собственными глазами убедиться, что Её слова правдивы?

Сегодня особенный день для всего Кайруса. Именно в эту ночь мир демонов погрузится в атмосферу празднества и всеобщего гулянья, которая постепенно захлестнет все города моей страны. Весть о том, что церемония вступления во власть прошла по всем канонам, положенным для такого рода церемонии, уже облетела всю страну. И если кому-то не удалось присутствовать здесь лично, то новости в этом мире распространяются достаточно быстро, чтобы торжества начались уже сейчас.

У меня же были другие планы. Сейчас мне и Каа'Лиму было дозволено покинуть всех, кто собрался в этот день у Колыбели, но уже ровно в полночь начнется особый прием у меня в резиденции. До этого срока я... нет, мы должны успеть, и на это у нас ровно двенадцать часов.

* * *

Я бежала по коридору своего личного крыла так, словно кто-то невидимый раскалил до бела пол. Ещё немного, и я просто превращусь в ветер. Сердце мое гулко и часто билось о ребра, и оно готово было выпрыгнуть из груди, разрывая её на части. Это был миг, ради которого я готова была на всё что угодно! А сейчас мне казалось, что медлительнее меня нет существа в целом мире! За моей спиной слышалось лязганье когтей Каа'Лима об пол, но дэйург все равно никак не мог угнаться за мной.

Стоило мне выйти из окна телепорта, как меня уже было не остановить.

— Не ходить за мной! — коротко бросила я под ошарашенные взгляды охраны, Кейсана и Джесси и устремилась в личные покои.

Со стороны, должно быть, смотрелось весьма впечатляюще — в металлическом платье, шлейф которого так походил на сложенные крылья, на огромных каблуках и бегущая вперед с невероятной скоростью. Уж не знаю, что подумали мои провожатые, но мне было всё

равно.

Из коридора в коридор, от одной двери к другой, я жадно вдыхала витающие в воздухе ароматы с одной единственной целью — услышать именно тот, родной, единственный и долгожданный, преследующий меня в ночных кошмарах. Или, быть может, хоть отголоски биения человеческого сердца. У каждого существа оно бьётся по-своему, и я точно знала, как должно биться то единственное сердце, что так желанно мне.

Растерянно замерев у двери в собственную спальню, я всё ещё не слышала и не чувствовала ничего — на миг мне стало страшно. Что если всё, что было там, всего лишь сны и галлюцинации, принятые мною за чистую монету? Ведь Колыбель так щедра на навеянные страхи и желания. Почему бы и Её словам не оказаться всего лишь воплощением моих тайных желаний?

"Мы ведь этого не узнаем, если ты не откроешь дверь?" — раздалось у меня за спиной.

Пока я размышляла над правдивостью слов, сказанных мне у Колыбели, Каа'Лим уже успел догнать меня, и теперь стоял за спиной.

— Кто бы знал, как мне страшно сделать это, — почти шепотом ответила я вслух.

Вместо слов он подошел ко мне и с силой пихнул дверь так, что та без труда поддалась.

"Нашла чего бояться", — фыркнул он.

— И правда... — сделав очередной глубокий вдох, призванный успокоить мои вконец расшатавшиеся нервы, я вошла внутрь.

Ким лежал на моей постели. Точь-в-точь такой же, как и полгода назад. Те же кудри цвета горького шоколада, разметавшиеся по белоснежной подушке. Та же чуть смуглая кожа.

Я жадно разглядывала его лицо, не находя в себе сил подойти ближе или прикоснуться к нему. Он не дышал. Сердце не билось. Я слышала это совершенно отчетливо. И эта тишина оглушала меня. Как же так?

"Тебе надо коснуться его", — сказал Каа'Лим, отгоняя подбирающуюся панику.

— Зачем? Он же мертв... Она вернула мне его тело... все было враньем, — забормотала я, пытаясь вновь научиться дышать.

"Не просто коснуться, а стать той, кем сделала Она тебя", — его невероятно яркие желтые глаза смотрели на меня так, будто он говорил совершенно понятные истины, а я никак не могла сообразить столь очевидных вещей.

— Проводником... — неуверенно сказала я и тут же решительно подошла к постели, где лежало бездыханное тело брата. — Я не знаю как...

"Думаю, знаешь. И, Она была уверена в том, что ты поймешь, как именно. Просто доверься себе. С Самаилом же ты смогла".

Когда мои ладони коснулись его обнаженных предплечий, я и не ожидала, что мои руки будут так дрожать. Он был не просто холодным — его тело, казалось, было соткано из льда. Этот потусторонний холод окутал мои запястья, стремясь все выше, к самому сердцу.

— Я хочу, чтобы все было сделано сегодня, — повернувшись к Каа'Лиму, сказала я. — Нам понадобится помощь Лео. Найди его, пока меня не будет.

Дэйург лишь серьезно кивнул, а после сказал то, что я ждала от него.

"У меня все готово так, как ты и просила. Проблем не возникнет. Я свяжусь с Тарием, он тоже все сделает".

Я слабо улыбнулась в ответ. Я знала к чему иду, и как бы больно мне не было, я сделаю так, как должно.

Закрыв глаза и отстранившись от всего происходящего вокруг, я глубоко вдохнула,

воскрешая в памяти дивный аромат цветущих яблонь. Такой тонкий нежный флер обволакивает пространство вокруг меня, сочные ноты дурманят и словно зовут за собой, превращаясь из простого запаха в невидимый глазу путь. Он уведет меня за собой к той ограде из давно сгоревших бревен, проводит сквозь сад, где уже давно созрели ярко-алые сочные плоды. И я пойду за ним к огромному белоснежному дому, что утопает в золотых солнечных лучах. Мне не придется входить в этот дом, потому как его хозяин уже ждёт меня на широком крыльце.

При жизни Ким так любил модную одежду, пошитую лучшими мастерами Ирэми, а сейчас на нем простая белая рубашка и штаны, ноги его босы, а волосы в беспорядке рассыпаны по плечам. Ким стоит на самой верхней ступени и со странной теплой улыбкой смотрит на меня.

Я не решаюсь подняться к нему. Его мир затягивает, заставляя забыть, кто ты и зачем здесь.

Потому я лишь открываю ему свои объятия. Я помню, зачем я здесь. Я всё ещё знаю...

В этом мире на мне легкое белоснежное платье, мои волосы серебром струятся по спине и так хочется забыть обо всем и просто остаться здесь, поддаваясь легкости солнечного утра. Но я помню, зачем я здесь. Я знаю... и я зову его. Всем своим естеством притягивая к себе.

Происходящее кажется Киму забавной игрой, он легко пожимает плечами и, не спеша, шаг за шагом, спускается ко мне, чтобы уже не раздумывая более ни секунды, оказаться в моих объятиях...

Я очнулась. Жадно хватая ртом воздух. На выдохе мое дыхание вырывается облачком пара. Всё окружающее пространство покрылось тонкой корочкой льда. Так холодно... Но самым странным было то, как жгло мою спину — будто внутри меня было нечто, ищущее выхода во внешний мир. Это нечто пульсировало и рвалось наружу. Единственное верное, что я должна была сделать, я уже знала, на каком-то внутреннем уровне.

Я наклонилась к мертвенно-бледным губам брата, глубоко вдохнула и представила, как выпущу то, что принесла с собой в этот мир. Словно отдавая частицу себя я выдохнула в бесцветные губы Кима, наблюдая за тем, как крошечная голубая искра покидает меня, чтобы соскользнуть в приоткрытые губы брата.

Всего несколько бесконечно долгих секунд не происходило ровным счетом ничего. Казалось, я перестала существовать в этой реальности. Всё мое существо могло быть сосредоточено лишь на его белом, как мел, лице, прикрытых глазах и бескровных губах. Я ожидала хотя бы чего-то, любого подтверждения, что я все сделала правильно!

И когда, наконец, прерывистый вдох послышался в тишине комнаты, сама я на мгновенье разучилась дышать.

Первые робкие толчки сердца.

Легкий румянец на доселе бескровных щеках.

Казалось, внутри меня заработал неведомый механизм, отсчитывающий секунды до того момента, когда я смогу наконец окунуться в омут карих глаз.

Ресницы нервно задрожали, и уже спустя секунду глаза распахнулись, чтобы тут же сощуриться даже от полумрака, царящего в комнате и приносящий ощутимый дискомфорт.

Я смотрела на брата во все глаза, не решаясь пошевелиться, чтобы ненароком не выдать своё присутствие. Каким он вернулся? Какими будут его первые слова? Вспомнит ли он что-то из того, что с ним произошло?

Хотя важно ли это?

Уже нет.

Мне не пришлось долго ждать ответа на первый вопрос.

— Г-где я? — осипшим голосом попытался сказать он. Казалось, он осматривается вокруг, но никак не может сфокусировать взгляд на чем-то конкретном.

Дрожащими руками прикоснулась к его запястью. Должно быть, это сильно испугало его, потому как он замер и перевел взгляд, наполненный непониманием и страхом, на меня. Эмоции, что отражались в таких знакомых и родных глазах были столь мне знакомы, что я без труда могла читать все то, что он сейчас чувствует — растерянность, непонимание, осознание, а после...

— Как же так? — тихо прошептал он, и, нервно облизнув губы и тяжело сглотнув, попытался заговорить вновь. — Я помню, как... умер? — полувопросительно произнес он, заглядывая мне в глаза.

Моя рука замерла на его запястье. Как взглянуть в его глаза и сказать обо всем?

— Так и было, — тем не менее, тихо ответила я. — Но сейчас ты жив, и это главное, — попыталась улыбнуться я.

— Как?

Мы проговорили несколько часов, и неизвестно для кого этот разговор был важнее — для меня или для Кима. Я чувствовала острую потребность рассказать ему все. Побывать ещё немного рядом. Теперь, когда он вернулся и у меня остались последние крохи того времени, где я и он все ещё брат и сестра. Где у меня есть семья, которую я так долго ждала. Я рассказала ему обо всем, что произошло со мной за последние полгода. О том, как вышло, что он вновь вернулся ко мне... — И, что же теперь? Я ведь не смогу вернуться в МАМ, так?

— Нет, — отрицательно качнув головой, ответила я. — У тебя больше нет дара.

Наверное, именно мои последние слова ударили по нему сильнее всего. Его ресницы задрожали, и, когда он устало прикрыл веки, по щеке заскользила одинокая слеза.

— Но... — тяжело сглотнув, пробормотал он, — ведь можно что-то сделать? М? Быть может, ты смогла бы вновь ненадолго привязать меня к себе и тогда, со временем, я мог бы...

— Нет, — спокойно возразила ему я, хотя внутри все перевернулось от последнего его предложения. — Нет? — неверяще переспросил он.

— Я не стану этого делать. Ведь я рассказала тебе про Лиссу и твоего сына. Ты не думаешь, что тебе следует заботиться о них?

— Разумеется я не оставлю их! — горячо воскликнул он. — Я смогу помогать им финансово, это будет не так сложно. Но почему ты отказываешь мне в этом? Неужели это так сложно для тебя?

— Я не стану этого делать, — упрямо повторила я.

— Почему? Для чего тогда нужно было вытаскивать меня обратно, когда теперь я всего лишь...никто?!

— Ты правда считаешь, что быть просто живым недостаточно?!

— Я, — с какой-то бессильной злостью посмотрел он на меня, — был рожден для большего, чем проживать жизнь младшего сына деревенского кузнеца! Как я могу жить, зная, что у меня было всё, о чем только можно мечтать, и я потерял это? Как, Мара? Ты... Мне больно даже смотреть на тебя сейчас... — поморщился он, — как ты хочешь, чтобы я жил, зная, что ты имеешь всё то, о чем я и мечтать не смел? Как?! Неужели это такая

большая жертва для тебя — немного поделиться со мной? Ведь это крохи для тебя! Ты хоть понимаешь, каково мне вообще просить тебя об этом? — он неожиданно крепко сжал мою ладонь и посмотрел прямо в глаза. Его взгляд казался не просто решительным, он готов был идти до конца. — Если не для меня, то подумай о родителях? Ведь они столько сделали для тебя, и ведь теперь у них буду только я! Как я смогу достойно позаботиться о них, м? Конечно, хмыкнул он, — ведь теперь-то тебе нет до них никакого дела, да? Зачем тебе, какие-то человеческие старики, когда у тебя теперь есть всё это, — обвел он глазами мою комнату.

Должно быть, впервые я задумалась над тем, для чего я, на самом деле, пошла на это. Мой ответ был удручающим и постыдным — я сделала это для себя. И сейчас, когда он вновь рядом, я со всей ясностью понимала это. То, что я возомнила себя мудрее самой жизни, решив накормить свою совесть, неуклюже исправляя то, в чем считала себя виноватой, было моей ответственностью и, быть может, ошибкой? В тот момент я поклялась самой себе, что больше не стану вмешиваться в его судьбу. И хотя решение было принято уже давно, я всё одно боялась лишь того, что, приняв его, сделаю лишь хуже. Изображая из себя Бога и начиная играть судьбой другого человека, стоит быть готовым к тому, что в итоге ты все равно почувствуешь себя проигравшим...

— Спи, — посмотрела я прямо в глаза брата, пытаюсь сдержать подступившие слёзы, и воздействовала на него так, как однажды научил меня Лео.

— Что? — мгновенно вспыхнул он, но его тело уже расслабилось, глаза закрылись, и он мерно задышал.

— Спи, брат.

"Знаешь, мертвым он нравился мне больше", — донеслась мысль дэйурга, который, судя по всему, не постеснялся подсматривать за мной.

"Все готово?" — не став комментировать его мысль, спросила я.

"Да, мы у же почти у тебя".

— Хорошо, — уже вслух ответила я, снимая с головы подаренный Лео венец и избавляясь от платья на пути в гардеробную — сейчас мне понадобится совсем другая одежда.

* * *

Мы вышли из телепорта, когда в городе Карген, на севере Ирэми, царила глубокая безмятежная ночь. Необычайно темная, тихая, и какая-то даже безмятежная. Стало ли тому причиной, что об этом позаботился один из моих спутников или же ночь решила быть на нашей стороне в том, что мы задумали? Как знать.

Это был первый и, как мне кажется, последний раз, когда мне было суждено оказаться у порога дома, где теперь жила моя человеческая семья. Сколько лет прошло с тех пор? И сколько времени у нас уйдет, чтобы вычеркнуть всего одного человека из их памяти? Не важно. У нас есть лишь эта ночь здесь. И пока она будет длиться, на Кайрусе будет день, так что меня не должны хватиться. А значит пора приступать.

— Айрин, как малыш? — спросила я, оборачиваясь к эльфийке, что так нежно прижимала крошечное тельце Леона.

— Спит, не волнуйся, — всхлипнула она. — Вы можете делать то, ради чего мы все тут.

А я побуду пока с ним, — в очередной раз подарив нам тягостный вздох, сказала она.

Несмотря на то, что Айрин так сильно привязалась к сыну Кима, она приняла моё решение и всецело его поддержала.

У моих родителей был не просто дом в Каргене, Орэн когда-то давно купил им небольшую ферму на тихой окраине города. Конечно, это не было похоже на шикарный особняк мага, но по меркам простого ирэмийца — очень приличное хозяйство, где могла бы проживать такая большая семья, как моя, и считаться при этом обеспеченной. Ведь теперь тут жили не только мои родители, но и братья, у двоих из которых уже были жены и дети.

Чуть крепче сжав ладонь Лео, который всё это время был рядом, я посмотрела на него. Говоря откровенно, он даже не скрывал свое недовольство от всего происходящего. Когда он вошел вместе с Каа'Лимом в мою спальню, где находился спящий Ким, тогда и озвучил свое мнение.

— *Всё же, иногда мертвых лучше оставлять таковыми... Знаешь, — чуть прищурившись, посмотрел он на меня, — Лаисса увлеклась гаданием на чайниках. Я-то её всё высмеивал, а она вон мне пустые хлопоты на сегодня предсказала. Может, в этом что-то всё же есть?*

Вот и сейчас он согласился помочь мне, но особого энтузиазма при этом совершенно не испытывал. И это было сложно не заметить.

— Не смотри на меня так, — фыркнул он. — Я не сбегу. Место выбрала?

Я лишь кивнула, указав пальцем на небольшой холм в отдалении от дома родителей.

— Мне кажется, это подойдёт.

Он лишь кивнул мне в ответ, а дальше я будто попала в другую реальность, где царит неподвластная мне пока магия пространства и материи — умение, столь ценное и любимое демонами — когда из простого "ничего" появляется на свет материя, энергопотоки сплетаются и обретают плотность, приобретая форму, цвет и фактуру согласно воле того, кто ими управляет.

Так появлялся на свет небольшой, но основательный дом. Дом, который казался обжитым и уютным. И это был не просто каркас здания, а много больше.

Каа'Лим показывал Лео комнату Кима в особняке Орэна из моих воспоминаний. И для Лео важны были не элементы декора или убранства, ему нужны были лишь цвета, да кое-какие предметы — что-то общее, что не вызвало бы у разума протеста. Что не стало бы мозолить глаз и говорить о том, что все вокруг ненастоящее. Обстановка должна быть похожей на привычную «хотя бы общим посылом», как сказал дэйург, когда я объясняла ему то, чего хочу. Это важно, чтобы матрица, которую он приготовил, влилась в сознание, становясь реальностью.

— Не переживай, — заговорил со мной Орэн, когда Лео уже почти закончил начатое. — Я буду присматривать за ними.

— Вам пока не стоит покидать Тэймир, — грустно посмотрела я на него. — Но я обещаю, что постараюсь разобраться и с этим в ближайшее время...

— Да, брось, — отмахнулся он. — Вряд ли обо мне ещё кто-то помнит, особенно сейчас. Так что, мы с Тарием будем за ними присматривать, первое время уж точно.

Я не успела ничего ему ответить, так как Лео по всей видимости уже закончил то, о чем мы с дэйургом так слёзно его упрашивали. Ну... ладно, упрашивала только я, зато дэйург едва все не испортил, обозвав его "старым скупердяем".

На невысоком холме, невдалеке от дубравы, что обнимала полукольцом это фермерское

хозяйство, появился скромный домик из белого камня. К моему собственному удивлению, я поняла, что именно из такого материала было выстроено поместье Орэна. Неужели даже такие мелочи были важны?

Заметив мой восхищенный взгляд, Лео лишь усмехнулся.

— Добро пожаловать домой, — сказал он, и на этих словах дверь в маленький домик эффектно отворилась.

Дом оказался небольшим, но вполне уютным. Второй этаж был отведен под детскую и спальню, на первом оказалась просторная гостиная с камином, который был так похож на тот, что был в доме у Орэна, только поменьше, и просторная кухня. С удивлением я рассматривала мебель, что наполнила внутреннее пространство и понимала, что где-то видела нечто подобное. Не совсем такое, но очень похожее. Всё внутри казалось обжитым. Таким, словно здесь уже некоторое время живут несколько человек. Казалось, что на кухне совсем недавно стряпали ужин, и тому было подтверждением не только остатки еды, но и соответствующие запахи, пара немытых тарелок и чашек. В углу даже стояла корзина с грязным бельём! На столике в гостиной лежала книга по грамматике всеобщего языка, перевернутая на том месте, где тот, кто её читал, решил прерваться. В камине едва тлел уже угасающий огонь.

— Через два дня он выйдет на работу в мой магазин, — сказала Айрин, подходя ко мне со спины со все ещё спящим на руках Леоном. — Я уже обо всем позаботилась.

— Да, мы решили, что останемся здесь на первое время, — вклинился Элфи. — Не бойся, я помню, что мы познакомились в Эдэльвайсе. Ким обучен грамоте и счету, и мне показался благовоспитанным молодым человеком. Мы подружились, и так удачно сложилось, что моя супруга решила открыть лавку модной одежды на севере страны, а молодой отец вместе с супругой вернуться к родителям воспитывать маленького сына. Тем более, ему удалось заработать на небольшой домик, и строительство подошло к концу несколько недель назад.

— Спасибо, — прошептала я. — Отнесите Лео на в его детскую. Осталось совсем немного...

— В таком случае, мне следует заняться твоими приемными родителями и братьями, — сказал Лео, направляясь к выходу из домика. Сейчас он был весьма сдержан, будто чувствуя, что любое неосторожное слово или жест, смогут отнять у меня те крохи самообладания, которые я всё ещё каким-то чудом удерживала.

— Я помогу, — следом за ним, выскользнул и Тарий.

— Пойдем, — посмотрела я в огромные желтые глаза дэйурга, который сейчас для удобства вновь сменил ипостась.

Каа'Лим лишь коротко кивнул, позволяя мне идти первой.

"Если хочешь, я все сделаю сам", — неожиданно предложил он, когда мы остановились у входа в хозяйскую спальню.

— Нет, — отрицательно покачала я головой, — будем делать, как решили. Ты займешься Лиссой, а я Кимом... — на имени брата дыхание вдруг стало тяжелым, и я попыталась сделать глубокий вдох. Мне нужно это увидеть, чтобы наконец осознать.

"Ты же понимаешь, что..."

— Что даю ему больше, чем стоило бы? Ты это хочешь сказать? Ничего подобного. Это всего лишь мой прощальный подарок за то, что однажды он был рядом. Теперь я многое понимаю, — казалось, желтые глаза дэйурга сейчас не просто смотрят на меня, они

заглядывают в самые глубокие уголки моей души, видя то, что я и сама-то до конца не могу осознать. — Есть время для того, чтобы любить кого-то и быть рядом, но оно уходит и самое лучшее, что нам остается — это просто отпустить. Я не смогла отпустить его тогда. Это пробудило во мне жадность. Я хотела, чтобы он вернулся, и вновь были только я и он. Наверное, мне грезилось, что это возможно и необходимо мне. Но сейчас я понимаю. И при этом все равно не жалею... ведь есть Леон и есть Лисса, и именно за них ему стоит нести ответственность теперь. Я подарю ему шанс на новую жизнь и возможность быть тем, кем он был рожден стать. Это последний раз, когда я вмешиваюсь в его судьбу, — подавив очередной судорожный вдох, я тихонько приоткрыла дверь в небольшую спальню, где на достаточно широкой кровати уже лежало двое молодых людей. В кромешной темноте было сложно рассмотреть убранство этой комнаты, но мне не очень то и хотелось делать это сейчас. Потому, пройдя внутрь, я тут же направилась к тому месту, где лежал Ким, в то время как Каа'Лим встал рядом с Лиссой. Мы одновременно опустили на колени рядом с изголовьем кровати и опустили ладони на виски спящих. Теперь у Каа'Лима была своя работа, а у меня своя. Наши сознания сольются лишь на моменте, когда двое молодых людей познакомятся в воображаемой реальности, что так долго проектировал дэйург. А уже с рассветом в постели проснутся молодые супруги и родители — Энаким и Лисса Арелли.

Я все глубже проникала в сознание брата, его воспоминания детства, туда, где у него была совершенно белесая сестра-двойняшка. Его первые воспоминания обо мне были похожи на собрания ярких образов и картинок, где мы вместе играем, едим, гуляем... Словно замороженная я смотрела на то, как истончается образ беловолосой девочки, становясь едва различимым, размытым. Почему-то я тоже помнила тот день, когда Нимария, наказав нас за шалости, поставила в разные углы комнаты. Тогда, переглядываясь и корча друг другу рожицы, было не так грустно в летний день оказаться запертыми в душной избе. Теперь же, мальчик с каштановыми волосами оказался совершенно один, оперев угрюмый взор в темный угол. Ведь у него не было сестры, с которой можно было бы пережить этот момент.

Восемнадцать лет, казалось бы это так мало, но если припомнить всё? Каждый наш день вместе превращался в день ничуть не хуже, но... уже без меня. Больше не было несносных двойняшек, лишь Ким — "маленький озорник", что ранним летом прослышал о маге и решил совершить опасное путешествие в горы и найти его во что бы то ни стало. Он смело шел вперед ни с кем ни препираясь и не споря. Ведь рядом больше не было его сестры. Лишь он один и его мечта. Как оказалось, маг действительно был, но вот у Кима не оказалось дара, но было желание служить в доме своего неожиданного покровителя. Так Ким из простого мальчика на побегушках постепенно обучился грамоте и счету и смог стать помощником секретаря в доме у почтенного Орэна Канерри, где и встретил ту, которую уже спустя год смог назвать женой.

Милая сказка со счастливым концом, где не было места тщеславным мечтам и несбыточным надеждам. Не было красавицы Фриды, что так легко завладела его сердцем. Роскоши и богатства, которые так легко вскружили голову, заставляя уверовать в собственное превосходство. И не было меня... Никогда.

Очнувшись я почувствовала себя совершенно опустошенной. Так, словно у меня внутри кто-то просто выскреб все чувства, силы и эмоции. Не было ничего. Лишь непреодолимое желание закрыть глаза и просто исчезнуть отсюда. Я не знала к чему в будущем приведет такое моё решение. Лишь одно я могла сказать совершенно точно — я больше никогда не

переступлю порог этого дома. Больше никогда не позволю себе нарушить покой его обитателей. Сегодня перед каждым из них окажется чистый лист судьбы и свою жизнь им предстоит написать уже самим.

Сильные мужские руки легко подхватили меня, и лишь оказавшись прижатой к крепкой мужской груди, я поняла, что это Лео пришел за мной.

— Я хочу уйти отсюда, — тихо пробормотала я уткнувшись в его шею.

— Я знаю.

Огромная зала моей резиденции была заполнена самой разномастной толпой, разодетой по последнему слову моды моего нового мира. Каждый из присутствующих сегодня на приеме в честь официального представления владыки, пытался одеться так, чтобы центром внимания был именно он. Должно быть, именно поэтому мне казалось, что я принимаю участие в нелепом маскараде. Хотя, скорее всего, у меня просто было паршивое настроение.

Я так долго ждала возвращения Кима, а на душе вместо радости и удовлетворения было так, словно в этот день у меня сердце треснуло. Я заставляла себя разговаривать с окружающими, выдавливая улыбки, но после каждой такой гримасы лицо представлялось неестественно искаженной маской. Было трудно не думать о брате, но и думать о нем — ещё тяжелее. Потому я просто старалась каждые десять минут найти взглядом Лео. Я смотрела на него и чувствовала его ответный взгляд, который несмотря на расстояние между нами придавал мне уверенности и сил. Я упорно старалась не замечать рыжеволосую вампиршу, которая приклеилась к своему отцу, не отставая от него ни на шаг.

В этот вечер Эдриан казался бледной тенью себя прежнего. Что эта тварь с ним сделала? Что она припасла для меня? Осталось два дня до того момента, как им придется покинуть Кайрус. А значит, всего два дня срока, чтобы осуществить задуманное в отношении меня. Даже с закрытыми глазами я могла определить её местоположение в зале, как если бы не было никого вокруг кроме нас двоих.

Всё, что оставалось мне — это словно загнанной дичи крутиться вокруг своей оси, стараясь не упускать из вида хищника, что приготовился к финальному прыжку. Страшно? Скорее холодно. Именно в её присутствии мне было нестерпимо холодно, и это чувство держало в таком напряжении, что становилось больно дышать.

Здесь был и Дрэй. Дракон словно заговоренный следил за каждым моим движением. С кем бы я ни говорила, кто бы ко мне ни подходил или куда бы ни отходила я — его взгляд преследовал меня всюду.

В конце концов, я почувствовала, что с меня хватит, потому прямо посмотрела на него в ответ и указала взглядом на дверь, ведущую на открытую террасу. Время было уже глубоко за полночь, все официальные расшаркивания уступили место относительно неформальному общению. Покинуть зал было относительно просто, особенно, если учесть тот факт, что уходила я под прикрытием Духа Дома, который в стенах родной резиденции был если не всемогущ, то где-то рядом с этим.

Я оказалась первой на широкой террасе, потому не спеша подошла к каменному ограждению и тяжело оперлась на него руками. Теплый ночной ветер ударил в лицо, принося с собой нежный цветочный аромат сада, что был внизу. Я подняла лицо к небу и устало прикрыла глаза.

Когда же кончится этот бесконечный день длиною в несколько жизней?

За спиной чуть слышно хлопнула дверь и послышались осторожные шаги.

— Мне показалось, ты хочешь поговорить со мной? — спросила я, так и не обернувшись. — Давай уже ты просто скажешь это, и будем считать, что больше нам незачем ни встречаться, ни говорить друг с другом.

Ответом мне была лишь тишина.

— Если сказать тебе нечего, то я, пожалуй, пойду...

— Ох, даже так, — раздался знакомый женский голос, источая неприкрытое веселье.

Резиденция Дома Серебра Двамя часами ранее

Она скользила по коридорам давно оставленного дома не боясь быть услышанной. Ночь — её время. Всегда было таковым.

Когда-то она ступила под своды нового мира полноправной хозяйкой. Она же создала этот огромный дворец, наделив его магией и разумом. Всё здесь когда-то давно познало её силу и покорилося воле создателя. То, чем теперь каждый демон нового мира пользовался, как само собой разумеющимся, было сотворено ею. Дух Дома — многие теперь называли её рабов и бывших врагов именно так. Да, и сами враги уже вряд ли помнили, кем были когда-то. Каждый из них был сильным и гордым противником, сражаться с которым было истинным удовольствием. Но разве война заканчивается простой победой? Только не для неё...

— Вы не можете пройти дальше, — глухой голос, наполненный невыразимой тоской, раздался позади неё.

— Разве? — обернулась она, чтобы из-под полуопущенных ресниц взглянуть на того, ради кого она сюда и пришла. Он бы не появился на простой зов, но был вынужден показать себя, стоило ей приблизиться к коридорам, что были закрыты для простых гостей резиденции. — Почему это? ухмыльнулась она.

— Это личные покои, — скупое пояснил мужчина.

— А ты, стало быть, сторожевой пес владычицы?

На миг в глазах мужчины вспыхнуло нечто похожее на проблеск злости, но тут же угасло, а взгляд вновь стал безразлично-отстраненным.

— Не так ли, О-ри-он, — по слогам и немного нараспев произнесла она, внутренне наслаждаясь, сколь осмысленным и гневным стал взгляд этого нескладного на вид худощавого мужчины. — Ведь ты помнишь, единственный из всех моих рабов, помнишь своё истинное имя. А кто знает имя дэйурга, тот...

— ... владеет его душой, — закончил мужчина, потупив взор.

— Да, так было в наше время. Жаль, сейчас отношение к истинному имени твоих собратьев стало несколько проще, ведь имена больше не переплетают с вашими душами, а тайну имени хранят больше, как традицию. Как ты живешь, Орион?

— Твоими стараниями я бессмертен, — глухо прорычал он.

— Не так и плохо, — всплеснула она руками. — Моими же стараниями — я никто уже многие века, пожалала она плечами. — И все же, думаю, мой дар пришелся тебе не по душе. А что если я предложу тебе вернуть твоё имя? Скинуть оковы, которые наложила на тебя однажды, что ты скажешь на это?

На миг в глазах мужчины вновь разгорелся огонек интереса, и вновь угас уже через долю секунды.

— Зачем нужна сделка, когда ты вправе приказать и так?

— Как хочешь, — пожалала она плечами, — просто хотела быть великодушной. Но раз не надо — то не надо, — кривоватая усмешка исказила аккуратные губы. — Пропусти меня, Орион, — сказала она, указав головой в сторону, куда вел коридор в личные покои владычицы. — И забудь, как всегда забывал, когда я приходила в родной дом, — засмеялась она, растворяясь в темноте, что царила в резиденции сейчас.

Ступив в комнату, принадлежавшую той последней, кто стоял на её пути, она на миг замерла, прислушиваясь к мерному дыханию мужчины с пепельными волосами, что сейчас

спал на кровати своей Шаи. Она подошла к постели совершенно бесшумно и, наклонившись, невесомо коснулась пепельных кудрей. В этом жесте не было агрессии. Скорее застарелая тоска. И хотя минуло уже столько лет, она до сих пор помнила того единственного, по кому до сих пор тосковала. Он стал частью её новой сущности, но она совершенно не чувствовала его. Это сводило с ума — это свело с ума окончательно.

— Спи, — вместе со словами слетела с кончиков пальцев сеть заклятья, — крепко спи, мой дорогой. Если я хоть что-то понимаю в этой жизни, то она придет к тебе. Обязательно придёт, — почти нежно прошептала она, открывая портал туда, где все когда-то началось.

Он не проснулся, когда тяжелые цепи сковали запястья. Не дрогнул, когда массивный ошейник сомкнулся тяжелым бременем на шее. Его сила исчезла в этот миг, но сон мешал почувствовать и это.

* * *

— Ты?! — в тот же миг обернулась я, сталкиваясь взглядом с взглядом, полным пренебрежения и напускного веселья.

— Я? Смотри, кого именно ты имеешь в виду, — пожала она плечами и вальяжной походкой направилась ко мне.

Она остановилась напротив меня, когда между нами оставалось пространство на вытянутую руку, наклонилась и тихо заговорила прямо мне в ухо. От её шепота по коже бежали мурашки, и казалось, что само ее присутствие, такое близкое от меня, отзывается болью во всем теле.

— Как приятно видеть тебя уже взошедшей на престол. Тебе идет венец, дитя, — сказав это, её губы на краткий миг коснулись моей щеки. От этого невесомого поцелуя, словно огненный цветок расцвел на щеке. Эта была боль, как если бы обнаженной кожи коснулся раскаленный металл. Но, смотря прямо перед собой, я молчала. Убить это тело? Это всё, что приходило на ум, и тут же отметалось, ведь она просто раствориться, чтобы вернуться уже в ином обличье — это не поможет. Лишь отсрочит неизбежное. — Ведь мне через Колыбель уже ни за что не пройти, — тяжело вздохнула она.

Мое сердце, как заполошное, забилось в груди, когда я осознала то, что сказала. «Она что... собралась...»

— Ты? — прошептала я, понимающе взглянув в зеленые глаза.

— А почему нет? — словно отвечая и на мои мысли, понятиливо улыбнулась она. — Я много думала об этом. Поверь, времени, чтобы найти способ, было предостаточно. Всего-то и нужно твоё добровольное участие.

— Я никогда не соглашусь.

— Т-щ, — подняла она указательный палец вверх. — Не стоит разбрасываться обещаниями. Ведь, кажется, кое-кому пора проснуться...

* * *

Он очнулся резко. Просто разомкнул веки, будто выныривая из темного омута болезненного небытия. Всего секунда понадобилась, чтобы понять, что что-то не так. Резко

сев в попытке встать, ощутил, как тугие стальные обручи стягивают шею, запястья и щиколотки. Дрожащей рукой провел по горлу — там, где ледяным кольцом ощущалась душащая его силу сталь. Попытался разорвать ошейник, но, не смотря на всю мощь прикладываемых физических усилий, металл лишь ещё сильнее начал стягивать горло. Надсадно захрипев, Каа'Лим рухнул на каменный пол, руки обессилено разомкнулись и он почувствовал, как в глазах его начинает темнеть. Когда ему уже показалось, что он вот-вот потеряет сознание, тьма отступила, возвращая ясность сознания. Он вновь мог дышать.

"*Мара*", — тихо позвал он Шаи, и с ужасом понял, что больше не чувствует её.

* * *

Боль, страх, невозможность сделать вдох, зарождающаяся паника и ужас нахлынули в одном порыве, приходя со стороны. Не мои чувства. Но ощущающиеся таковыми! Сквозь пелену из навёрнувшихся на глаза слез я смотрела на женщину, что стояла сейчас передо мной и ухмылялась. Ей нравилось всё происходящее и она даже не пыталась это скрыть.

— Он умрет сегодня на рассвете, — тихо заговорила она, когда я вновь смогла нормально дышать. Ты можешь выбрать, что для тебя важнее — смерть Шаи, а стало быть, и твоя собственная, либо же немного подвинуться, чтобы дать мне пространство для существования. Как мне кажется, сделка неплохая. Я бы даже сказала, что очень щедрая.

— Немного подвинуться? — зло прошипела я.

— Ну да, — кивнула она, словно не замечая реакции на её слова. — Я даже позволю быть тебе любимой у твоего ненаглядного. Мне это совершенно ни к чему. Только подумай, — увещевала она, разве не этого тебе хотелось? Чтобы кто-то другой взял на себя всю эту ответственность, бремя власти, тяжесть принимаемых решений, а ты бы оставалась просто женщиной — любимой и счастливой. Подумай, дитя. Это выход, который ты так долго искала. Я смогу позаботиться о тебе, о народе, сумею открыть двери в новые миры, о которых мы так давно забыли и мечтать. Я поведу свой народ за собой, тебя же всё это даже не коснется. Не будет ни боли, ни тягот, ни коварства вокруг, всё это я отведу от тебя. Ты же будешь жить лишь в лучах любимого мужчины, сможешь родить ему детей, твоя жизнь вновь обретет светлые тона без грязи политических интриг и предательства. Твой шаи будет рядом, живым и полным сил, разве я не предлагаю тебе нечто стоящее подобной мелочи, которую прошу взамен, — по-матерински ласково улыбнулась она.

Мне хотелось крикнуть ей в лицо, что не верю ни единому её слову. Но, чтобы это значило для Каа'Лима? Необходимо было потянуть время... Я смогла бы найти Лео, рассказать ему.

— Мне необходимо подумать, — осторожно начала я. — Куда ты хочешь, чтобы я пришла на рассвете, чтобы мы смогли всё решить?

Она вновь улыбнулась мне, и на миг показалось, что она и впрямь даст мне немного времени, но вместо этого она сказала совсем другое.

— Подумать можно и рядом с Шаи, как считаешь?

— Меня хватятся, если я вот так уйду...

— Вряд ли кому-то, кроме твоего золотоволосого демона есть дело до твоего месторасположения в эту ночь, — усмехнулась она. — Или ты хочешь подумать под аккомпанемент?

Острая боль в руке заставила болезненно согнуться. Следом за ней огонь разлился в щиколотке, заставляя схватиться за перила балкона, чтобы не потерять равновесие.

— Сколько костей мне ему сломать, чтобы ты согласилась на мое предложение? Назови цифру, и я сделаю это. Какую боль стоит ему вынести, чтобы решение для тебя стало очевидным? Я знаю о боли всё, моя дорогая, — провела она рукой по моим волосам, — если бы только умение её причинять можно было бы воплощать в звуках, я стала бы великим композитором, поверь, — продолжала нашептывать она. — Но времени у нас не так много, потому я ставлю на рассвет этого дня всё, что у меня есть. И либо ты скажешь мне "да", и тогда я буду благодарна, либо... со временем ты все равно придешь ко мне, вот только искать ты будешь избавление, а не счастье рядом со мной.

— Счастье... — "о чем ты?" — хотелось закричать ей в лицо, когда боль уже в другой руке вышибла остатки воздуха из легких. — П-перестань, — срывающимся голосом простионала я.

Я не слышала Каа'Лима, хотя, не прекращая, пыталась докричаться до него. Но его разум был закрыт для меня, как если бы никогда и не было этой связи между нами. Лишь глухая непроницаемая стена, что незримо возникла между нами. Его боль, проникающая внутрь моего сознания, казалась невыносимой. Лучше бы она мне сломала руку, ногу, всё что угодно, но только не ему! Только не ему!

— Х-хорошо. Я пойду с тобой, — ответ был очевиден с самого начала. Она знала это. Я знала это. Если с ним происходит нечто подобное, я просто физически не могла оставаться в стороне. Расплата за силу, что приходила вместе со связью, была самой страшной для таких существ, как мы. Ведь теперь мы не могли оставаться в стороне от страданий друг друга. Нельзя просто закрыть глаза, стиснуть зубы, перетерпеть или убежать. Связь держит крепко и это чувство гораздо большее, чем просто любовь. Желание спасти, быть с ним любой ценой таково, что сама мысль о возможных страданиях или смерти шаи вызывает панику, страх и почти животный ужас. Теперь я ощущала это.

Я старалась дышать глубоко, отодвинуть мысль о Каа'Лиме на задний план, собраться и не паниковать. Всё это не могло нам сейчас помочь. Но всякий раз, стоило мне хоть немного успокоиться, сердце мое срывалось в бешеном галопе, замирало и вновь стучало с такой силой, что я не слышала ничего вокруг, кроме этих ритмичных звуков, рожденных страхом.

— Ты слишком молода, чтобы контролировать это, — вдруг заговорила она, когда мы оказались на скалистом обрыве у океана, чьи волны с грохотом разбивались о скалы далеко внизу. Небо заволочло тяжелыми тучами. И, казалось, мир вокруг погрузился в кромешную тьму. — Когда я решила связать себя с дэйургом, то и понятия не имела, что получу ещё что-то кроме силы. О, да, сила была завораживающей, но моя слабость перед ним... жалкой.

— Ты убила его, — чуть слышно сказала я, всё ещё не оставляя попыток избавиться от липкого, вымораживающего все внутри страха, который сковывал разум, затмевая собой всё вокруг.

— О, — кривоватая усмешка соскользнула с её губ. — Разве не есть смысл этого симбиоза в том, чтобы разделить свою судьбу с тем, кто сделает для тебя то же? Так рассуждали жрецы наших храмов. Но лично я теперь понимаю, в чем истинный смысл... Выживает сильнейший, моя милая Мара. И тот, кто сумеет перешагнуть через эти навязанные чувства, сумеет получить желаемое. Мне нужна была сила — его сила — а не уязвимость рядом с ним. Я всего лишь взяла то, зачем все и затевалось. Посмотри на себя, — хмыкнула она, — идешь за мной, будто корова на привязи. Ты не можешь пошевелиться,

чтобы отказаться и подвергнуть его жизнь опасности. И ты будешь делать всё, лишь бы защитить его. Разве тебе нравится то бессилие, страх, паника, что сейчас отнимают все твои силы? Разве это может сделать тебя счастливой?

Мы продолжали спускаться по узкой каменной тропе, что вела вниз по отвесной скале туда, где сейчас взрывались глухими раскатами разбивающиеся о камень волны. Несмотря на ужасающий грохот вокруг, я продолжала слышать её рассуждения. Хотя слышать их мне совершенно не хотелось. Сравнение с "коровой" вышло весьма удачным. Она была права. Я действительно пойду за ней туда, куда она скажет и сделаю всё, что велит... Вот только, не всё так просто сейчас. Даже, если сегодня, там внизу мы с Каа'Лимом останемся навсегда, она оттуда не выйдет. И, кажется, впервые я осознавала свой дар так ясно, как и те возможности, что вложила Она в меня.

Под её пространные речи мы спускались все ниже. Чем ближе мы были к цели, тем спокойнее начинало биться моё сердце, тем яснее становился разум. Это была узкая тропка, ведущая к темному зеву пещеры, где всё должно решиться. И всё должно закончиться...

* * *

Её смех, голос, некогда принадлежавшие его дочери до сих пор звенят у него в ушах. Сегодня, глядя на себя в зеркало, видя этот загнанный взгляд некогда властных глаз, Эдриан впервые осознал всю степень собственного ничтожества. Он не мог противиться ей. Не было в нем ни сил, ни мужества, ни воли.

"И это повелитель?!" — мысль вспыхнула в сознании так ярко, что он отринул от собственного отражения.

"Неужели теперь такой будет его жизнь? Неужто всё, что ему осталось — рабство? Влачить существование, будто он не повелитель своего народа, а вещь... Обычная запасная вещь?!"

Именно в это утро он попытался покончить с этим. Впервые дойдя до той степени отчаяния, когда жизнь показалась не такой уж важной штукой, за которую стоит цепляться во что бы то ни стало. Он думал, что уже не очнется. Но открыв глаза он увидел над собой лицо, которое некогда воспринимал, как родное. Сейчас же — это лицо принадлежало ненависти, что в бессильной ярости жгла его изнутри.

Она стояла, склонившись над ним, и смеялась так, будто увидела нечто настолько смешное, что от смеха проступают слезы.

— Старый идиот, — хохотала она. — Ты, что же думаешь, что вправе решать, когда это закончится? Правда?! — очередной приступ её хохота оглушил его. Впервые с того момента, как ему исполнилось семь, он хотел расплакаться. Позорно, жалко разрыдаться у её ног. Как она сумела сломать его так быстро?

Но он был сломлен. Именно это чувствовал он. Скоро почувствуют и его подданные. И так же быстро его собственный сын заявит свои права на трон... Хотя, разве есть в его стране хищник сильнее, чем тот, у ног которого он лежит?

И вот сейчас, стоя посреди зала и провожая взглядом тонкий девичий стан, принадлежавший высокой рыжеволосой девушке, которая легко скользила меж гостей следом за Марой, что только скрылась за дверью, ведущей на террасу, он принял решение. То единственно верное решение, которое должен был принять именно сейчас. Пока его

жизнь хоть чего-то стоила! Пока он мог... пытаться.

— Надо торопиться, — буркнул он себе под нос, ища место, где мог бы ненадолго остаться один. Всего-то и нужен крохотный закуток, где его никто не увидит.

Пока его дрожащие пальцы торопливо выводили строки, от которых сейчас зависело слишком много, он чувствовал, как со словами его предательства, криво лежащимися на белоснежный лист бумаги, обрывается его жизнь. Боль, от которой начинало темнеть в глазах и кровь в жилах превращаться в жидкое пламя, не должна помешать. Да, он нарушал принесенную клятву, и всё его тело кричало об этом. Ещё немного, и на лист ляжет последняя буква его краткого, но такого необходимого сейчас письма. Он должен передать его тому демону с золотыми волосами, что под личиной встречался с ним в парке. Он помнил, что, лишь разглядев его истинный облик, это чудовище, которое было внутри него, насторожилось. А ведь она никогда не обращала внимания на тех, кого видела вокруг, потому и был столь разителен этот контраст. Удивительно, что она опасалась того мужчину, и он запомнил это. Просто запомнил, не надеясь ни на что. Но и бездействовать больше не мог. В эту ночь, когда клятва будет разорвана, пусть в страшных муках, он обретет покой...

* * *

Должно быть, если бы он не ловил каждый её жест в этот без сомнений самый долгий вечер в его жизни, то от него бы непременно ускользнул этот краткий миг, когда она взглянула на дракона и затем на дверь, ведущую на террасу. А после взгляд девушки стал отстранённым, и вокруг неё рассеялось легкое неосязаемое заклятье, призванное отвести взор окружающим.

Лео яростно сжал кулаки и отвел взгляд. Не потому, что заклинание на него подействовало. Просто ревность, такое яркое чувство для любого демона, когда дело касается его возлюбленной, огненным цветком расцвела в душе. Зачем она позвала его?

Что они там будут обсуждать?

Что, если этот...

Зло тряхнув головой и сделав глубокий вдох, он в очередной раз повторил ту внутреннюю установку, которую дал сам себе, чтобы не разрушить эти неожиданно яркие, сводящие с ума отношения, что ворвались в его давно размеренную жизнь.

"Дай ей пространство", — мысленно шикнул он сам на себя.

Казалось, именно сейчас его жизнь вдруг приобрела цвета, краски, запахи. Именно тогда, когда рядом с ним появилась она, он наконец-то ощущает всё это таким, как было задумано самой Вселенной. Неужели когда-то ему казалось, что он полностью счастлив? Но вместе с тем появилось болезненное желание быть всем, что она должна видеть перед собой. И это ему не нравилось. Он ненавидел рамки, когда дело касалось его лично. И тем более, не собирался создавать их вокруг любимой женщины. Это было его личной убежденностью, не важно мужчина или женщина, но лишь самостоятельность и свобода воли делает простого демона личностью. И только личность может вызвать интерес. Те, кого он будет любить должны быть интересны, остальные лишь куклы, которыми он всегда может управлять так, как того потребует жизнь.

Потому, он даст ей пять минут, а после будет "стечение обстоятельств", которое вновь вернет её в его поле зрения. В конце концов, есть свобода выбора, а есть непреодолимые

ситуации. На этой мысли он усмехнулся.

Развить свою мысль ему не удалось. Продолжая кружить по огромной зале, он и сам не заметил, как оказался напротив небольшой темной ниши. Что в этот момент привлекло его внимание, он и сам точно не понял. Судорожный вздох? Запах крови? Учащенное сердцебиение? Всё это было нормальным, если бы в нише было двое. Парочки иногда любят похулиганить на светских раутах, тем самым разжигая огонь в отношениях. Но там был всего один, и, судя по запаху, мужчина-вампир, от которого нестерпимо воняло болью! И это был не легкий флер эмоции, то была страшная агония, которая выплескивалась в окружающее пространство.

Почувствовав её, не обращать внимания на это дальше он уже не мог. Как и любой демон, он ощущал оттенки эмоций, чувств, умел их впитывать и даже подпитываться за чужой счет, если ему это было нужно. Но эта боль была отвратительна и чужда ему.

"Проклятье", — мысль пронеслась в голове, а рефлекс, отточенный до автоматизма, позволили тут же отсечь окружающее пространство от него и того, кто оставался в нише. Никто не должен стать свидетелем того, что произойдет дальше. Кто бы ни был сокрыт тьмой от его глаз, конец его предрешен. Нарушая клятву, ему стоило думать о последствиях.

В этот самый миг из тьмы, что становилась все плотнее, возникла бледная дрожащая мужская рука. Тонкие пальцы, будто в последней попытке умирающего ухватиться за того, кто мог бы помочь, сжались на запястье Лео. На мгновение показалось бледное лицо повелителя вампиров. Его блестящие голубые глаза скользнули по лицу демона в немой попытке донести что-то очень важное, когда нечто, обладающее невероятной силой, дернуло мужчину вглубь ниши.

Всё, что оставалось демону, это в недоумении уставиться на измятый клочок бумаги, зажатый в его руке. Тьма на долю секунды стала непроницаемой, а уже спустя несколько секунд нишу заполнил обычный сумрак, где на полу остались истлевшие останки некогда сильного мужчины.

Лишь мельком взглянув на клятвопреступника, Лео быстро развернул комочек бумаги, который, судя по всему, так дорого стоил, что за него было не жаль и себя.

Стоило взгляду Лео упасть на кривые строки, написанные дрожащей рукой, как в тот же миг он открыл портал на уже опустевшую террасу Дома Серебра. Ночной ветер ещё играл с её запахом, донося до его обоняния обрывки знакомых нот, но вот самой Мары тут уже не было...

Стоя под звездным небом Кайруса, он впервые за прожитые столетия чувствовал себя настолько ничтожно одиноким. Пока в груди разрасталась дыра, несущая с собой лишь пустоту, он не чувствовал ничего. Не было ни злости, ни отчаяния, лишь глубокая бездна безысходности, из которой нет ни выхода, ни спасения. Это длилось миг, но порой и секунды умеют превращаться в вечность, способную низвергнуть на самое дно.

— Не угадала, — легкая полубезумная улыбка заскользила на губах. — Со мной так просто не бывает.

Легко вспоров кожу на запястьях собственными клыками, он опустил руки и, не обращая внимания на золотые струи крови, что спешно сбегали по чуть подрагивающим пальцам, зашептал слова давно забытых молитв призыва к той, что однажды привела их в этот мир. Столетия тому назад её дети перестали произносить вслух слова, те самые настоящие слова, что давали бы Кайре плоть в их мире. Был ли то страх или просто каждое божество рано или поздно забывается собственными детьми? Но давно минули те времена,

когда она приходила к своим детям, отзываясь на их просьбы. А он помнил и молитву, которую когда-то шептала златовласая демоница, желая вернуть того, кого так нелепо потеряла, и то, что отклик она получила... Правда желание так и не сбылось.

Мгновение, когда Она пришла к нему, он почувствовал всем своим естеством. Воздух вокруг будто бы загустел, время замедлило свой ход, а спину обжег неестественный потусторонний холод. Страх не было. Была решимость идти до конца, и цена была не важна. Так ему казалось...

— Так уж и не важна? — раздался нежный женский шепот за его спиной, отозвавшийся дрожью во всем теле.

— Ты знаешь, чего хочу я, так просто скажи мне, что я должен сделать взамен, — спокойно отозвался он.

Он не видел её, но почувствовал, как тонкие женские пальцы пробежались по прядям его волос, едва ощутимо коснулись плеч.

— Я рада, что ты позвал меня, — ответила она, а в голосе её послышалась улыбка. — Наша вторая встреча, ты ведь уже знаешь?

Лео кивнул на этот вопрос. Он знал, что уже побывал однажды в её чертогах.

— Вот только обязательства в тот раз брал не ты. Она должна мне. И поэтому сейчас происходит то, что происходит. Скажи вслух, чего желаешь ты, а я назову жертву.

Он глубоко вздохнул. Да, таков закон. Любое желание имеет свою цену. Только так исполняются мечты в их мире.

— Найти её сейчас, — он сказал то, что действительно было необходимо ему в этот момент. Остальное он сможет сделать сам.

— Не так и много, — усмехнулась она. — Это точно всё?

Не бывает простых вопросов из уст божества, это он тоже знал.

— А что мне может понадобиться ещё? — прямо спросил он.

Некоторое время она молчала, но он чувствовал её изучающий взгляд на своей спине. От этого могло бы стать не по себе, но только не тогда, когда все его мысли были обращены к той, что сейчас осталась совсем одна.

— А ты наглец, — наконец, усмехнулась она и придвинулась к нему чуть ближе. — Вера, — прошептала она ему на ухо, — в неё. Как тебе такой ответ?

На этот её вопрос он не ответил ничего. Просто запомнил, восприняв эти слова как совет.

— И правильно, — опять в её голосе послышалась улыбка. — Есть то, что я хочу взамен, — опять её ладонь коснулась его волос, а после едва ощутимо прошла от плеча к запястью. Всё это время он будто замороженный следил за тем, как тонкие узловатые пальцы скользят по его руке. Когда пальцы остановились на обнаженной коже запястья, он едва не одернул его, но тут же замер, следя за тем, как на его руке проявляется чуть заметная серебристая ниточка. — Когда есть такая связь, знаешь, что это значит? — не дожидаясь ответа, она продолжила. — Когда-то так я соединяла жизни и души своих детей. Пока жив один — жив и другой. Почувствовав однажды эту связь, ты уже никогда не станешь спрашивать кого-то, где она. Просто не сможешь её потерять. А ещё знаешь что? Когда есть такая связь, и один из демонов начинает пить кровь своей пары, соединяя с ней сознание и делясь воспоминаниями, знаешь, что тогда происходит?

— Нет, — коротко ответил он, чувствуя, как сжимается сердце.

— Да, и откуда, ведь это было так давно, — усмехнулась она. — Ты уже сам сделал всё,

что я бы хотела от тебя. Пора вернуть моим детям Серебро, а для этого, как ты понимаешь, нужны двое. Процесс ведь уже начался, ты ведь чувствуешь это? Твои волосы уже не такие золотые, твоя энергия меняется вместе с телом, и, — в этот момент ему показалось, что она едва сдерживает смех, — разве не здорово будет пройти это становление вместе с любимой женщиной? Совсем скоро придется переехать, ты к такому-то готов? — все же не сдержалась она и совершенно не по-божественному хохотнула.

Что сказать? Если и бывает шоковое состояние у демона, то оно наступило именно сейчас.

— Не теряй времени, — шепнула она ему на ухо, когда теплый ветер резко ударил ему в лицо, а вместе с тем будто бы ожил и мир вокруг.

— Ты чего здесь? — знакомый женский голос заставил очнуться от собственных мыслей.

Он резко повернулся и, бросив на Лаиссу ничего не выражающий взгляд, уже собрался открыть портал, теперь точно чувствуя, куда ему нужно, как она вновь попыталась привлечь его внимание.

— Я к тебе обращаюсь, между прочим.

— Ба? — казалось, он только теперь понял кто перед ним.

— Что?

— Я, кажется, уйду из дома... — буркнул он, открывая портал и тут же исчезая в нем.

Нахмурившись, женщина тяжело выдохнула, будто пытаясь найти слова, и не зная, что именно нужно сказать.

— Это... это... что было-то? — лишь пробурчала она.

Легкомысленно пожала плечами и решила, что это у них семейная черта вести себя странно, так что не стоит терять остатки этой прекрасной ночи на размышления о странностях поведения мелкого, когда в воздухе витает любовь...

* * *

Она не пыталась удержать меня, когда тропа, по которой мы спускались, привела нас под своды пещеры. Внутри царил полумрак, развеваемый лишь странным голубым камнем, что тонкими прожилками испещрял серые своды. Стоило ступить внутрь, как я уже безошибочно знала, куда мне нужно, и тут же сорвалась на бег. Упав на колени рядом с Каа'Лимом, что сейчас лежал на полу, поджав ноги к животу, я осторожно приподняла его голову. Мой шай с трудом разомкнул веки и поднял на меня полный немой муки взгляд. Те цепи, что сковывали дэйурга по рукам и ногам, не просто отсекали наше ментальное общение, они мешали его телу регенерировать. Руки и ноги были сломаны. Я чувствовала эту боль, как свою, и от этого на глаза наворачивались слёзы. И, встретившись с его взглядом, мне стало ещё хуже от осознания собственного бессилия.

— Зачем? — одними губами прошептал он, не сводя с меня помутневший взор.

— Ты знаешь зачем, — тихо ответила я, склоняясь к его лицу и прижимаясь к его лбу своим. — Всё будет хорошо, — шептала я, — просто поверь мне.

— Мило, — презрительный женский вздох донесся сверху.

Скрестив руки на груди, Тамэя презрительно взирала на нас двоих.

— Кое-что изменилось, — немного раздраженно фыркнула она. — Я обещала тебе

несколько часов до рассвета, но так уж вышло, что теперь их у нас нет, — она развела руки в стороны. — Так что давай сразу к делу, — раздраженно щелкнув пальцами, сказала она.

После этих её слов, стальной обруч на шее Каа'Лима будто ожил, начав сжиматься. Дэйург лишь что-то невнятно просипел, когда его пальцы обхватили ошейник одновременно с моими. Удержать сталь, не дать ей сжаться на незащищенной шее. Стальное кольцо не ранило кожу дэйурга, но с моих пальцев уже струилась серебристая кровь. Металл в моих руках казался раскаленным.

— Мама тебе не говорила не брать то, что не твоё? — устало потерев переносицу, прошипела Тамэя. А, у тебя же не было мамы, — отмахнулась она. — Убери руки, дура. Этот металл заговорен не на тебя пальцы отрежет.

— Как жаль, — сквозь слёзы усмехнулась я, — быть тебе беспалой властительницей миров.

— Идиотка, — беззлобно фыркнула она. — Скажи, что принимаешь меня, и всё закончится в тот же миг! Возможно, тебе сложно поверить, но я держу свои обещания. И то, что пообещала тебе, выполню. Ну же, не будь так упряма. Его смерть тебе не пережить!

Прикрыв на мгновение глаза, я обратилась к самой себе. Мой дар, что был дан мне самой Гранью — совсем недавно он казался мне таким чуждым и непонятным, но сейчас я ощущала его частью самой себя. "Древо", "проход меж двух миров", а двух ли? Пока я знала лишь два пути, пересекавшихся под его кронами, и оба были для меня теперь открыты. Две стороны для жнеца, что собирает души. Принять её? Чужую душу?

Невольно усмехнувшись, я открыла глаза и прямо посмотрела на ту, что похоже совершенно не понимала, о чем просит такую, как я.

— Я принимаю твою душу, — тихо прошептала я, обращаясь к той силе, что была сокрыта в древе, дарованном мне.

Лицо рыжеволосой вампирши исказила гримаса, призванная изобразить торжество, но, похоже, это было больше на кривой оскал безумия. Сталь под моими пальцами, наконец, перестала стягиваться вокруг шеи Каа'Лима, и я смогла убрать свои окровавленные руки, чтобы раскрыть их на встречу той, которой давно пришла пора ступить за грань.

В тот же миг рыжеволосая девушка кулем упала на землю, а по направлению ко мне за клубилось темной дымкой нечто, что уже нельзя было назвать чьей-то душой.

— Нет, нет, — захрипел дэйург, в бесполезной попытке пытаюсь заслонить меня собственным телом. Наши взгляды встретились, когда это "нечто" ластилось у самых моих ног, и я очень надеялась в тот момент, что он поймет, почему я поступаю именно так.

Уверенность, что крепла во мне всё это время, возможно, и не была обоснованной, но я так чувствовала. Просто знала, что всё делаю правильно. Это мой дар, и он сам говорит мне как именно стоит с ним поступать. Столько раз я слышала слова: "последний жнец", "врата, сквозь которые мы однажды пришли в этот мир" Не придавая значения им раньше, я лишь теперь понимала истинный их смысл. Как и то, что с этой женщиной сражаться в мире живых не имеет никакого смысла. Мы пройдем вместе туда, откуда нет возврата, и тогда лишь одна из нас сможет вернуться назад.

Энергия, так бережно хранимая внутри знака на моей спине, будто услышав мои желания, заструилась внутри меня. Я чувствовала её потусторонний холод каждой клеточкой своего тела. Вот только холод этот впервые воспринимался естественно. Не как чужеродная субстанция, а как нечто родное и послушное моей воле. Стоило тьме просочиться сквозь моё тело, и будто послушный воле хозяина дикий зверь бросился на прищельца, словно опутывая

нечто чуждое ему невидимыми оковами. Это не было похоже на то, как когда-то я принимала Самаила. В этот раз я точно знала, что это нечто не затронуло моего сознания. Прикрыв глаза, я всем своим естеством устремилась туда, куда так боялась проникать раньше, буквально утаскивая за собой яростно сопротивляющуюся сущность.

* * *

Всё, что оставалось мужчине, оказавшемуся беспомощным наблюдателем разворачиваемых событий, лишь взирать на то, как его шаи медленно оседает на пол. Как её дыхание, рваное и прерывистое, становясь едва различимым, спустя миг обрывается вовсе, а сердце и вовсе замирает в оседающей груди.

Он рванулся к ней резко, позабыв о путях сковавших его. Но даже вложив в рывок все свои силы, дотянуться так и не смог, беспомощно завалившись на пол. Всё ещё сломанные конечности не дадут ему больше шанса подняться. Да он и сам не позволит кому бы то ни было отодвинуть себя от неё ни на шаг! И лишь обреченный рев мужчины, что раздастся у самого входа в пещеру, заставит его на краткий миг вздрогнуть, и обернуться, чтобы увидеть в чужих глазах то, о чем мыслить он не желал. Она не могла уйти! Не могла бросить его одного!

* * *

Этот мир соткан из ночи и звезд. Иногда мне так кажется. И скорее всего, лишь я его таким вижу. Приходя сюда, я обретаю покой. Всё встает на свои места именно здесь, и очень многое просто перестает иметь значение. Покой таится в ночи, он окутывает мириады серебряных звезд, которыми усыпан этот небосвод. Мы оказались на каменном плато, и, кажется, именно здесь я тысячи раз бывала во снах, но все равно это место завораживает меня ощущением свободы, полета, что приходит только тут. Сейчас мои сны обрели ясность. Раньше я думала, что летаю во сне, но теперь знала, что просто приходила сюда. К порогу двух миров.

— Что ты сделала со мной? — хриплый женский голос раздался со спины, и я медленно обернулась.

Она пришла в себя. Высокая, чересчур худая для своего роста, с жесткими серебряными волосами до пояса. Её лицо не было похожим на моё. Да и писаной красавицей она не была. Немного вытянутый овал лица, капризный изгиб губ, черные брови, похожие на излом крыла птицы, и почти прозрачные глаза, будто выцветший металлический оттенок едва угадывался в них.

Время здесь течет странно. По моим ощущениям мы здесь уже больше часа. Всё это время она пролежала без сознания.

Почему же я просто не оставила её здесь?

Чтобы исчезнуть за гранью, надо ещё переступить порог.

Я пыталась поднять её и просто оттащить туда, откуда нет возврата, но моя попытка завершилась ничем. Она оказалась для меня неподъемной ношей. Я звала Кайру, но и та отказалась прийти ко мне. А стало быть, мне придется самой избавиться от этой женщины,

раз и навсегда.

— Ты сама захотела посетить моё сознание, забыла? — усмехнулась я, решив, что сейчас-то можно нести всё, что вздумается. Она всё равно не знает всего о том, что было даровано мне.

— Хочешь сказать, — усмехнулась она, поднимаясь на ноги, — мы в твоём сознании? Как-то тут мрачновато...

— Разве? — искренне удивилась я. — Как по мне, это лучшее место на свете. — Вновь повернувшись к ней спиной, искренне сказала я. Здесь я не боялась её. Здесь я чувствовала себя, как нигде защищенной. Слыша её шаги за моей спиной, я и не думала испуганно отступать.

— А мне кажется, что ты принимаешь меня за дуру, если полагаешь, что я не могу отличить чужое сознание от...

— От чего же?

— Куда ты притащила меня, девка?! — зло прорычала она, ухватив меня за предплечье. — Ты с кем играть надумала?! Уж кто-кто, но я-то знаю, как пахнет смерть!

Почему-то захотелось улыбнуться в ответ, и я не стала противиться этому.

— Я сделала то, о чем ты просила — приняла твою душу. Ты разве не этого хотела?

— Нет, и ты об этом прекрасно знаешь! — звериный оскал до неузнаваемости изменил её лицо.

— Ты сказала принять тебя. И если ты не хотела этого, стоило формулировать свое желание точнее. Как ещё может принять тебя жнец? Как ещё я могу принять не упокоенную душу, учитывая то, кем я являюсь? Ведь это, — обвела я рукой окружающее нас пространство, — тоже мой дом, и я решила принять тебя в нём.

— Решила поиграть словами?

Я не смогла увидеть тот момент, когда её рука пришла в движение. Просто в один миг она сомкнулась стальной хваткой на моем горле.

— Ты за кого меня принимаешь, маленькая дрянь?! — рычала она, продолжая усиливать давление на мое горло.

Мои ответные удары были для неё совершенно неощутимыми. Перед глазами темнело, сознание плыло и то, что я не смогу вырваться, если она сама не пожелает отпустить меня, было очевидно.

— Как думаешь, сколько таких, как ты было поглощено мной? Их жизни, их сила и воля, всё это становилось моим. А ты, чем ты отличаешься от тех, кто был до тебя? Силой? Нет, этого в тебе нет.

Волей? Иногда я думаю, а демон ли ты вообще! Посмотри на себя, — её рот скривился в презрительной гримасе, — ты такая жалкая, слабая... Я могу уничтожить тебя даже не запыхавшись. Но для начала нам нужно выйти отсюда, и тогда я уже не буду такой доброй, — её рука с силой обрушилась на моё лицо, а когти вспороли нежную кожу. Кровь начала застилать мне взор. — Я привыкла к вечности, и могу проделывать с тобой такое, что ты себе и представить не можешь. Снова и снова, пока ты не станешь умолять меня вернуться обратно!

Всё повторялось. С ужасающей ясностью я понимала, что повторяется сценарий прошлых событий. Её сила, вся та мощь существ, что она однажды приняла в себя, оставляла меня бессильной против неё. Я уже не видела её лица, поскольку не могла открыть глаз, принимая на себя эти ужасающие по своей мощи удары. Только на этот раз будет всё иначе

— не придет Лео, чтобы спасти меня. Никто не придет, есть только я и она...

Ещё один мощный удар в область солнечного сплетения, и я чувствую, что меня уже никто не держит и я лечу в свободном падении, чтобы уже в следующий миг ощутить огненную боль в разодранной спине и холод камня под ней.

— Нравится? — ехидно спрашивает она издалека. А все о чем могу думать я — это как сделать хотя бы один нормальный вдох, не захлебываясь собственной кровью. — Раз молчишь, значит, точно нравится, — смеётся она. — Так давай продолжим, ведь времени у нас столько, что я, может быть, даже успею запыхаться, прежде чем ты начнешь ныть у моих ног.

Сквозь замутненный взор я вижу, как она идет ко мне. Она делает это неспешно, с грацией хищной кошки, будто всё происходящее ничего более чем слегка утомительная забава. А я так и не могу вдохнуть. Ощущение, будто мои легкие просто разучились правильно работать. Инстинктивно кладу руки на грудь и, пытаясь помочь себе, сжимаю ворот окровавленного платья. Дрожащие пальцы сжимаются на крошечном кулоне.

Мой игнис.

Мысли в моей голове в этот момент похожи на хаотичный хоровод беспорядочных образов, фраз и картинок.

"Аккуратней с ним, я ещё жить хочу, — возмущенный окрик Каа'Лима во время моего первого знакомства с даром, что перешел ко мне, как наследие рода. — Эта вещь непростая, Эм, — говорит он мне так, будто открывает одну из страшнейших тайн этого мира, о которой стоит помнить и знать. — Она может срезать жизнь любого существа — просто прекратить его существование в этом мире, понимаешь?"

— Нет, — честно признаюсь я. У меня не укладывается в голове, как такое возможно.

— Дурочка, игнис может обрезать нить, связывающую душу и тело. Это символ "жнеца душ", доверительно говорит он мне".

"Я хочу, чтобы ты увидела нить его жизни, — говорит Лео, подходя ко мне.

— Что ты несё... — мой взгляд полон неподдельного недоумения.

— Ты — последняя представительница Дома Серебра. Знаешь, как твоим предкам удавалось удерживать власть столько времени в своих руках?

— Зачем спрашивать, если в курсе, что я не знаю. Ведь ты так и не сказал мне тогда.

— Истинный демон Дома Серебра мог найти любое живое существо по нити жизни и в одну долю секунды просто оборвать ее. И неважно, что это было за существо: дракон, дэйург, человек или крошечная бабочка на другом конце планеты. Это дар Грани, делающий твой Дом самым могущественным и незыблемым. Прекрасный дар, но не дающий того, что желаемо. Будь иначе, Серебро осталось бы единственной ветвью демонов уже очень давно. Но власть — прежде всего обязанность, ты должна понять это сейчас. Ты не можешь использовать то, что дала тебе Грань, как ты того желаешь. Это инструмент контроля, владеть которым ты обязана безупречно".

"Владеть которым я обязана безупречно".

Последняя фраза, что он сказал мне тогда, приходит на ум ещё несколько раз, прежде чем я до конца понимаю её значение, прежде чем приходит осознание, что не всё в моей жизни так просто и однозначно, а я сама давно уже не маленькая девочка из пограничья. Мой Дом. Мой Дар. Моя ответственность. И та, что сейчас передо мной, сколько душ до сих пор привязаны к ней? Сколько их сил питают её изнутри?

Переходя на другой уровень зрения, я не могла поверить в увиденное. Казалось, вокруг

этой женщины настоящий кокон из тысячи нежно переливающихся голубым нитей. Она сияет в этой ночи, точно звезда, ступившая на землю.

Дрожащими пальцами мне удается снять с цепочки кулон, что подвластный моей воли проходит сквозь неё. Он видоизменяется в одно мгновение. Будто всё это время только и ждал, когда я призову его.

Я была готова к тому, что мои действия не останутся незамеченными, но скорость её реакции превзошла все мои ожидания. Она ринулась на меня с такой скоростью, что образ её стал бы неразличимым, если бы я продолжала просто смотреть на неё. Но видя нити, что оплетали её тело, я могла ориентироваться и реагировать.

Стоило моей руке сомкнуться на рукояти игниса, как небывалый приток сил пронзил моё тело. Как будто вместе с ним пришла уверенность, сила, знание того, как нужно действовать. Он пел в моей руке и словно просыпался ото сна, пробуждая свою истинную суть и сливаясь со мной. Тамэю питали души умерших по её воле людей, меня же делал сильнее именно он. Похоже, вся сила рода пришла ко мне вместе с ним в эту ночь. Никогда прежде я не чувствовала свой дар так, как того следовало Главе.

Мне не было нужды пытаться поранить её. Всё, что было нужно, это уйти с траектории удара, резко обернуться и вспороть этот "кокон", что стал основой её силы. Первая нить подалась легко. Она лопнула быстро, так словно тот, кому она принадлежала, уже долгое время только и ждал этого мгновения. А то, что происходило дальше, смахивало на воплощенный кошмар.

Думать о том, что она не почувствует произошедшего, не стоило. Конечно, она все ощутила. И если я думала, что она была в ярости до этого момента, то глубоко ошибалась. Пожалуй, до сих пор она всего лишь играла, а теперь показывала мне то, кем являлась всю свою жизнь. Воин, равных которому я не встречала.

Её удары стали экономичнее, быстрее, жестче. В них не угадывалось ни былой красоты, ни пластики движений. Быстро, коротко и ужасающе мощно. И всё на что хватало меня, это отступить, через раз отражая её удары, нелепо размахивая игнисом, и ни разу не угадав её движения. Она почти загнала меня в угол, когда я запнулась и вновь упала на спину. В этот момент наши взгляды встретились. Её бесцветные глаза, в которых уже давным-давно не плескалось и тени настоящих эмоций, смотрели безразлично. Так, будто бы итог был предрешен с самого начала. Она знала это. Она в это верила.

— Поцарапала меня, — жестко усмехнулась она. — Убила бы, если б не была нужна. А так, всего лишь прочу. Так что хорошенько запоминай, как надо отстаивать свои интересы, — на этих словах её рука сомкнулась на моих волосах, и она встряхнула меня, словно сломанную куклу. Я видела, как сжимается её кулак для очередного удара. Видела, и с силой сжимала свой игнис. Движение её руки, а вместе с ним и мой резкий удар, в который было вложено всё. Вся сила, вся боль за Каа'Лима, вся злость за Лео, родителей, Самаила.

Серп не задел её рук, на это я и не рассчитывала, но он вошел в кокон оплетающих её тело нитей, в то же время, когда её кулак нашел свою цель. И, пожалуй, всё, что мне оставалось, это падать по инерции от вложенной ею силы и не отпускать свой дар, что нить за нитью вспарывал плетение вокруг неё. И, кто из нас кричал в тот момент, я уже не понимала. Сознание начинало уплывать.

Сколько продлилось моё небытие в этом мире, я не бралась сказать наверняка, но очнуться казалось невероятно тяжелой задачей. И лишь прохладные пальцы, что нежно

касались моего лица, помогали окончательно не потерять чувства реальности. С трудом я разомкнула глаза, чтобы увидеть лицо серебряного мужчины, так похожего на меня.

— Самаил, — с трудом разомкнув губы, прошептала я.

— Он самый, — усмехнулся он. — Потерпи, скоро будет легче.

Я и впрямь поразительно быстро начинала приходить в себя, будто кто-то незримый вливал в моё тело энергию, которая заставляла вибрировать каждую клеточку моего организма.

— Зато вот твой ухажер, — чопорно фыркнул он, — скоро рухнет в обморок.

— Лео? — нахмурилась я.

— Ну, а кто ещё? Или ещё кто есть? — подозрительно прищурился он.

— П-ф, — сквозь боль всё же улыбнулась я. — Где она? — вовремя опомнившись, спросила я.

— Вон лежит, — кивнул он в сторону. — Прости, что не помог, — серьёзно посмотрел он на меня. — Я правда почти смог, но если Она чего-то не хочет, то никто не сумеет пробиться.

— И, что теперь? — нахмурилась я, чувствуя себя достаточно хорошо, чтобы подняться.

— Теперь, — глубоко вздохнул он. — Она всего лишь та, кто есть на самом деле, — усмехнулся он. Древний полоумный призрак, — развел он руки в стороны, — почти как я. Вот только осталось переправить её туда, — кивнул он в сторону обрыва за нашими спинами, — и всё. Но... — Но переступить Грань можно лишь по своей воле, — закончила я за него.

В этот момент протяжный стон привлек наше внимание. Тамэя пришла в себя, вот только былой прыти у неё не наблюдалось. Тяжело опираясь на собственные руки и кривясь от боли, она поднялась на ноги. Откинула копну волос, что упала ей на лицо, и прямо посмотрела на нас. Её взгляд — даже спустя века я буду вспоминать этот взгляд — казалось, впитал в себя бездну, пустоту и угли бессильной ярости.

— Рада? — прохрипела она. — Всё, что я делала, я делала для своего народа. Ты же... ты... — не скрывая отвращения во взгляде, она будто пыталась подобрать ругательство, которым меня обозвать, но так и не смогла. Не смотря на меня более, Тамэя подошла к обрыву.

Я и Самаил направились за ней.

— И, что же теперь? — глухо спросила она. — М? Я умею жить в вечности ожидания. И даже не думай, что малолетней дуре, вроде тебя, удастся уговорить меня шагнуть за Грань.

— Так, а с чего ты решила, что я возьму тебя с собой обратно? — изогнув бровь, поинтересовалась я. Всё, что тебе остается, это либо горное плато, либо же слоняться невидимым и беспомощным духом. Хотя, лучше уж это, чем, — кивнула я перед собой туда, где, казалось, нет ничего кроме обрыва в бездну. Вот только сейчас, стоя за невидимой границей, проявлялись силуэты.

Понимание того кто это может быть пришло, стоило мне столкнуться со знакомыми зелеными глазами, что когда-то были так знакомы мне. Увидев Лиама, что сейчас казался совершенно безучастным к происходящему, я поняла, кто все эти существа. Смотря на это бесчисленное множество существ, что сейчас проявлялись по ту сторону Грани, я не могла поверить, что возможно быть причастным к смерти такого количества существ!

— Они? — мельком взглянула она туда, куда указывала ей я. И тут на её лице вдруг заиграла странная, немного пугающая улыбка. — Они там, — медленно, с расстановкой

заговорила она, — мы здесь... вроде бы так близко, — подошла она к самому краю невидимой границы, вставая прямо перед неизвестным мне мужчиной, — вроде бы так близко, м? Они жили внутри меня на протяжении тысячелетий. Как считаешь, это жалкое стадо способно напугать меня теперь? — прищур её светлых глаз был адресован уже мне. — По-твоему, мне должно быть страшно? Серьёзно? — усмехалась она. Время ничто, дитя. И если желать чего-то так же сильно, как это делаю я, то то, что ты сделала сегодня со мной, становится всего лишь досадной мелочью. Я найду способ, будь уверена!

Дать ответ на её вопрос я так и не успела, когда из толпы тех, кто предстал перед нами в эту ночь, резко показались две крепкие руки и вперед шагнул высокий мужчина, обвивая свои ладони вокруг её талии. Его волосы были цвета воронова крыла, а глаза будто впитали в себя всю синеву небес. Казалось, они сияют как два ярких сапфира даже в царящей вокруг ночи. Я помнила его. Узнала его и она.

— Эр'рэгу, — шепнула она, когда его губы исказила чуть кривоватая усмешка, и он резко дернул её на себя.

Всё произошло так быстро. За долю секунды она исчезла в этом море существ, и лишь душераздирающий крик был последним, что я слышала, прежде чем все кто пришел в эту ночь просто не истаяли, оставляя после себя тихую нетронутую ночь.

— Не верю, — прошептала я в никуда. Я и впрямь не могла поверить, что всё закончится так просто?! Так быстро! Как такое возможно?!

— Это связь, — раздался мужской голос у меня со спины.

— Связь? — обернулась я к сереброволосому демону.

— Она самая, — усмехнулся он. — Когда дэйург и демон становятся одним целым, то между ними уже не может быть границ. Она могла бы вытащить его сюда, но тут уж... кто первым успел, — усмехнулся он.

— И, что теперь... — боясь услышать ответ, спросила я.

Он тяжело вздохнул, посмотрев на древо за моей спиной, точную копию того, что было изображено у меня на спине, только здесь оно достигало десятка метров в высоту, и его мертвые кроны, казалось, и впрямь подпирали собой небосвод. Мы прошли сюда не просто благодаря знаку на моей спине, нас выкинуло сюда именно сквозь него, будто бы то была дверь меж двух миров, а я служила своеобразным проводником для этого. Казалось, он так хотел пройти сквозь него назад, но при этом явственно понимал, что дороги для него уже нет.

— Что теперь... — поджав губы, повторил он мой вопрос, и легкая улыбка заиграла на его губах. Должно быть, уже ничего и никогда... жаль.

Она возникла неожиданно, как собственно и всегда до этого. Встала прямо за спиной у моего деда, как всегда вставала за моей спиной.

Я впервые видела её лицо не закрытое ни капюшоном, ни тьмой. Описать её я не смогла бы, даже если бы очень этого захотела. С каждой секундой её облик незримо менялся. По юному лицу пробегали сеткой старческие морщины, а уже в следующий миг перед моим взором была женщина средних лет, чтобы тут же превратиться в девочку подросткового возраста. Постоянны были лишь её невероятно черные глаза, на самом дне которых кружили мириады серебряных искр.

— Ну почему же, — усмехнулась она старческими иссохшими губами, которые тут же превратились в сочные губы юной красавицы. — У тебя же есть рядом Ходок, — посмотрела она на меня своими завораживающими глазами. — И юному Жнецу наверняка пригодился

бы совет прожившего долгую жизнь владыки... конечно, если гордость позволит тебе жить.

Всё это время она смотрела на меня, и мне казалось, я вижу сквозь её глаза зал собственной резиденции, стремительно приближаюсь к небольшой нише в стене, заглядываю внутрь и...

Всё это время Самаил не отрываясь следил за моим взглядом и реакцией на те слова, что Она шептала ему на ухо.

— Так как, гордость позволит?

Тяжело сглотнув и прикрыв глаза, он лишь коротко кивнул, сглатывая тяжелый ком в горле. Наверное, ни он, ни я не могли просто поверить в происходящее. А она лишь улыбалась, смотря на меня так по-матерински тепло, что начинало щемить в груди.

Я уже знала, что нужно делать, потому как-то по обыкновению распахнула свои объятия для того, кто действительно заслужил обрести ещё один шанс.

* * *

Кажется, секунды обрели свойство превращаться в невыносимо долгие часы. Он смотрел то на лицо любимой женщины, то на свою руку, следя за тем, чтобы их связь не оборвалась, и мучительно понимал, что даже если это произойдет, он ничего не сможет с этим поделать. Ничего!

Никогда в его жизни ещё не было такого момента неопределенности, беспомощности и обреченной покорности, когда он не был бы в силах что-либо изменить. Всё, что он смог сделать, оказавшись здесь слишком поздно для одной единственной, это разорвать путы, что сковывали её шаи. Помочь ему восстановиться и... всё. Ни на что больше он оказался не способен. Это сводило с ума. От этого хотелось выть в голос и разнести всё вокруг, если бы это могло хоть что-то изменить. Но всё, что им оставалось, это сидеть рядом с её телом и смотреть... ждать... верить.

Но когда на её лице возникло три кровавые борозды. Когда вся эта кровь хлынула ей на шею, грудь. Когда на теле стали расцветать один за другим страшные кровоподтеки... Долгую тяжелую секунду он впитывал все происходящее с ней. Осознавая всю степень своего бессилия, никчемности в этот самый момент. Понимая, что если ничего не предпринять, он просто потеряет её. Здесь и сейчас. Раз и навсегда.

Сомнений не было. Уговаривать свое демоническое нутро не пришлось и вовсе. Впервые в жизни он готов был отдавать что-то другому, не желая получить нечто материальное, выгодное, нужное. Он хотел давать свою энергию ради простой надежды ещё раз заглянуть в её глаза, увидеть то странное чувство на самом их дне, которое заставляет его чувствовать себя живым, настоящим, любимым.

Его ладони бережно и нежно накрыли её виски, так, чтобы даже нечаянно не навредить её телу, которое сейчас было так изуродовано, что невозможно было смотреть. Не такой он увидит её вновь. И здесь и сейчас будет делать всё, что от него потребуется, чтобы так и произошло. Когда кистей его рук коснулись ладони дэйурга, что не собирался оставаться безучастным в этот момент, их взгляды встретились. Он смотрел в эти желтые кошачьи глаза и находил в них отражение собственных страхов, эмоций, чувств. То был немой диалог между двумя существами, что не желали терять то, что было самым важным для них в этот момент. Былые разногласия, взаимная неприязнь, ссоры, всё это казалось несуществующим

бредом из другой реальности. Сейчас эти двое мужчин готовы были бороться... вместе.

Он не ощущал происходящего вокруг. Вся его сила утекала в неё, будто резвый весенний ручеёк. Стремительно и чересчур быстро даже для него. А ведь отдавали сейчас они оба! Всякий раз стоило ему мимолетно задуматься над происходящим, как он одергивал себя, боясь потерять такую необходимую сейчас концентрацию.

Всё изменилось. Он почувствовал это не столько потому, как она начала воспринимать его энергию, внимание привлекло нечто иное. Женский всхлип совсем рядом. Он разомкнул глаза, чтобы увидеть, как рядом с ними, у противоположной стены пещеры, мерно покачиваясь, бьется головой о стену рыжеволосая вампирша. Он помнил её. Сейчас девушка что-то невнятно бормотала себе под нос о нитях, которые так ловко спутались в клубок.

— Да, да, — шептала она, — все перепутались! Папа, мама, брат, сестра, друг, друзья, а дальше я, хихикала она. — Я-то сверху, дальше всех, нитка тоньше всех! Разорви меня скорей, буду я на свете всех быстрее, — вновь хихикнула она и резко вскочила, пристально всматриваясь в никуда. Глаза её сверкнули в предвкушении, она прерывисто охнула и рухнула на землю, продолжая глупо улыбаться. Сердце её больше не билось.

Ещё некоторое время ничего не происходило, но энергия, что он отдавал ей, наконец-то начала затягивать раны на теле его женщины. А потом всплеск. Что-то изменилось, он чувствовал это. Как и то, что дальше его сила ей не требуется. Потому всё, что оставалось ему и Каа'Лиму, это ждать. И они будут ждать столько, сколько потребуется.

Когда её кожу начала покрывать тонкая пленка измороси, распространяясь вокруг и расползаясь по стенам пещеры, дэйург не выдержал и, встав на все свои четыре лапы, нервно перетапывался на месте. Он сменил ипостась так быстро, что Лео даже не успел обратить на это внимания.

— Утомонись, — зло прошипел Лео, прекрасно понимая, что звериную суть этих существ не так-то просто держать под контролем.

Каа'Лим не спорил. Впервые в жизни он не желал спорить. Всем своим естеством он ждал лишь одного — когда тишину вокруг разобьет один прерывистый вздох.

На миг вокруг и впрямь стало тихо. Так тихо и страшно, что двое мужчин в попытке переступить через этот сводящий с ума страх лишь взглянули друг на друга, пытаясь найти поддержку и уверенность, которая была так необходима им сейчас. Потому, когда их взгляд вновь вернулся к той единственной, о которой они могли думать сейчас, то увидели, что и она смотрит на них в ответ.

Лео не сумев себя сдержать, в тот же миг сжал её в крепких объятьях.

Она дышала тяжело, будто пытаясь сориентироваться в пространстве и не до конца понимая, где находится.

— Больше никогда, — прошептал он в её волосы то, о чем мог думать всё это время.

— Что? — тихо спросила она.

— Не смей умирать без меня.

— Не буду, — осторожно улыбнулась она и тут же нахмурилась. — Ч-что с твоими волосами?

Он и сам уже заметил эти совершенно белесые пряди. Золото и серебро, теперь не просто один волос, а настоящие полноценные пряди. Нежно касаясь её губ, целуя так, как мог целовать только её, будто выпивая сладость её губ, он отстранился с сумасшедшей улыбкой, которую уже просто не мог сдержать. Улыбкой, которая должна была рассказать, как он счастлив, что она вновь рядом с ним. — Просто я переезжаю к тебе, — сказал он

первое, что почему-то пришло в его голову Почему она подозрительно нахмурилась в этот момент, он так и не понял.

* * *

Сегодня она хотела забыть. Хотя нет, забыть ей хотелось каждый день.

Зачем же она так часто делала то, о чем мечтала забыть, перефантазировать реальность?

Сегодня ночью она танцевала с мужчиной. Высоким, сильным, темноволосым... Нет, в её реальности у него должны быть непременно серебряные волосы. Да, именно серебряные. У него были черные глаза? Вовсе нет. Его глаза должны быть цвета шторма, с темным ободком по кругу радужки. Именно такими должны быть глаза того мужчины. Её мужчины. А имя? Помнит ли она его имя? Стэйтон? Сэйтон? Опять не то, его наверняка звали Сэм Самаил... как-то так.

Прикрыв глаза и подставив лицо утреннему солнцу, она впитывала ту прекрасную картинку, что рисовало её воображение. Она была счастлива. Она могла бы быть счастлива, если бы только всё было так на самом деле. По правде сказать — это больно. Каждый раз. Так нестерпимо больно. Разрывающая сердце глухая тоска. Болезненная, заунывная мелодия воображаемого счастья и пустота.

Сегодня Лаисса вышла в парк у собственной резиденции, чтобы найти то единственное место, где её мечты приходили к ней, воплощаясь в короткую, стремительно исчезающую реальность.

Их место.

Эта поляна, которую когда-то он зачаровал для них двоих. Здесь всегда цвели цветы, светило солнце, а высокие деревья дарили нежную прохладу. Сегодня она надела длинный легкий сарафан василькового цвета. Такой совсем не подходил женщине, которой она слыла в их обществе. Но именно такой он знал её. Лаисса, принадлежавшая Самаилу, была девушкой трепетной и нежной, но в то же время страстной и непреклонной упрямницей. Такой была она для него. Её изменчивая натура стремилась быть именно такой для этого мужчины.

Сколько веков его уже нет рядом? Иногда ей кажется, что всего один день. Тогда его образ так ярок в её мыслях. И думать о нем невыносимо тяжело и радостно одновременно. А порой, она не может вспомнить черты его лица... и вот тогда-то ей становится по-настоящему страшно, что однажды он совсем исчезнет из её сердца. Захлопнется эта дверь, и она на самом деле сможет забыть.

И, как и всякий раз, когда она думает об этом, на её щеках вдруг возникают мокрые золотые дорожки. Она и сама не понимает, как такое возможно, что она до сих пор может плакать? Раньше бы он прикоснулся к её лицу и, стирая слезы большими пальцами рук, сжал в ладонях её лицо так, что она невольно почувствовала бы себя любимой, нужной, единственной.

Тепло солнечных лучей так похоже на тепло его рук. Разницы практически нет. А потом её губы... он поцеловал бы её губы, шею, ключицу. Эта ласковая дорожка поцелуев. И только он знал, как нужно поцеловать её, чтобы её сердце забилося в груди пойманной птицей.

Эта фантазия была такой реальной, что она не осмелилась открыть глаз, а просто подалась навстречу умелым движениям, ложась на ковер из зеленых трав и цветов. И всё,

чего ей на самом деле сейчас хотелось — что бы это не заканчивалось. Не останавливались бы его умелые руки, не исчезало бы солнце, что так похоже в своем прикосновении на тепло его ласк, не заканчивался бы сон.

— Ласи... моя Ласи...

Должно быть, то ветер шепчет ей на ухо. Как бы ей хотелось, чтобы он ещё хотя бы раз назвал её именно так. Всего один лишь раз! Так, как никто и никогда не смел её называть.

— Девочка моя любимая...

И она уже не может сдержать улыбки. Похоже, её внук был прав, говоря, что их удел в том, чтобы наслаждаться собственным безумием. Ей это точно нравилось. Почаще бы сны были столь яркими. Или нет, быть может, ей удастся просто сойти с ума? Как сейчас. Раз и все.

— Посмотри на меня, — неожиданно она больше не чувствовала его прикосновений. И это ей совсем не нравилось.

— Вот ещё, — фыркнула она, — я ни за что не открою глаз, — усмехнулась она.

— Почему? — как-то настороженно спросил он.

Что это за фантазия?! Она не собирается тратить время на пустую болтовню с собственным безумием!

— Потому что, если я их открою, то ты исчезнешь.

— Почему это? — в его голосе вновь послышалась улыбка.

— Потому что ты — плод моего воображения... Да, что за фигня?! — возмутилась она. — Давай делай то, о чем я фантазирую! И болтовня, направленная на разрушение момента, в мои планы не входит, понял? Давай уже, не отвлекайся.

Ответом ей стала продолжительная пауза.

"*Неужели всё?!*" — не успела подумать она, как яркий, дерзкий, чуть хриплый смех заставил её в недоумении распахнуть веки.

Перед ней на коленях стоял молодой мужчина. Его волосы цвета белого золота доходили длиной до плеч. Ярко голубые глаза сияли от неприкрытого веселья. И он смеялся так, будто ненормальным был именно он, а не она. Вот только, если для Сэма Лаисса могла быть Ласи, то для любого другого за такое ждало только одно...

Его смех оборвался резко, со свистом, когда его горло сжала сильная рука, а кожу вспороли когти.

— Вампир, — шипя, принялась она, и ее лицо превратилось в жестокую маску хищницы, — касался меня, м? — странно растягивая слова, прошипела она ему в лицо. — Я помню тебя, ублюдок, прищурившись, наклонилась она к его лицу. — Как ты попал сюда, повелитель, — презрительно хмыкнула она, и не думая ослабить хватку. — О, — почти жалостливо пропела она, — ты не можешь говорить. Какая жалость, что последнее, на что ты решил потратить свою никчемную жизнь, это прикоснуться ко мне, — захват усилился, и по горлу мужчины уже струилась кровь.

Вот только сам мужчина и не думал сопротивляться. Он смотрел на неё с таким теплом, затаенной тоской и невыносимым желанием, что ей невольно стало не по себе.

Что-то было в этом взгляде. Что-то хорошо ей знакомое и в то же время забытое. На неё смотрели мужчины, желавшие её. Мужчины, восхищавшиеся ею. Те, кто боялся и ненавидел её. Но уже так давно на неё не смотрели. С любовью.

— Кто ты? — ошарашенная собственной догадкой, она невольно ослабила хватку, которым удерживала его.

По губам мужчины скользнула легкая улыбка, прежде чем он лукаво взглянул на неё исподлобья.

— Когда-нибудь ты научишься узнавать меня сразу?

— Этого не может быть, — одними губами прошептала она, не в силах отвести взор от незнакомого мужчины, который вдруг показался роднее всех.

— А, если я скажу, что вернулся к тебе, чтобы прожить эту жизнь только для нас двоих, ты согласишься?

— Сэм никогда бы так не сказал, — вновь прошептала она. — Долг, вот что было важно.

— Сэм был дурак, Ласи, — печально улыбнулся он, — теперь, я знаю, что на самом деле имеет значение, а что не стоит и выеденного яйца. Я не позволю нам упустить ни одно мгновение, которое должно быть нашим.

— Это правда ты? — неуверенно спросила она. Теперь она понимала, как он смог оказаться в этом месте, ведь именно он зачаровывал его на них двоих. Любой другой прошел бы мимо. — Но как? Неужели Мара...?

— Помогла мне вернуться? Да, — кивнул он, осторожно поднимая свою женщину на руки и, не встречая сопротивления, прижимая к груди. — Вот так, — улыбнулся он, — теперь всё правильно.

Встречая утреннее солнце Кайруса, я не могу не вспоминать те дни моей жизни, когда всё только начиналось для меня. И вспоминая о них, мне до сих пор кажется, что такая история не может быть правдой. Каждый раз, когда ко мне приходит эта мысль, я думаю о том, чего я, тогда одиннадцатилетняя девочка, ждала от жизни. Как в любой нормальной сказке у меня было всего три желания. Во-первых, я мечтала перебороть свои болезни. Во-вторых, мне хотелось, чтобы вопреки всему нашелся бы юноша, готовый взять меня в жены. И, в-третьих, мне мечталось, чтобы я всегда была рядом с братом. Простые желания, и вовсе не похожие на сказочные мечтания. Я бы сказала житейские.

Жизнь тогда казалась predetermined. Я знала, как она складывается у других, видела её так же ясно и для себя. Что поделать, если в одиннадцать я была большим прагматиком, чем в свои сто. Но думаю, это неплохо, что прожив такую неожиданно долгую жизнь, оставаясь молодой и полной сил, я не превратилась в женщину, которая давно забыла ощущение ожидания чуда, ведь моё чудо...

— Ты уже проснулась, — его ласковые руки обнимают меня за плечи, а поцелуй, с которым по традиции начинается каждый новый день, согревает губы.

— Это ты — соня, — усмехнувшись, прижимаюсь к нему всем телом. — Сегодня очень напряженный день. Хотелось хотя бы с утра насладиться покоем.

— Как на счет насладиться вместе?

— М... мне нравится, — его улыбка до сих пор заставляет мое сердце сжиматься и ускоряться так, что даже спустя годы мне не удастся этого скрыть. Что-то мне подсказывает, что он знает об этом, потому, как пользуется этим каждый раз, когда ему вздумается.

Мой возлюбленный. Мой мужчина. Мой Лео. Он изменился за прошедший век. Хотя, о чем это я? Он все такой же, вот только золото его волос превратилось в чистое серебро. И этот момент перехода...

Вспоминая те годы, меня невольно начинает трясти от смеха. Если я думала, что подросток всё же больше я, чем он, то мое мнение несколько изменилось, когда фаза изменения энергетической структуры коснулась его. Что сказать, наконец-то я узнала, как именно быть подростком, когда это во всех красках показал мне он. И у меня всё же была бурная молодость. Думаю, весь Золотой Дом в итоге вздохнул с облегчением, когда его Главой официально стал Линер.

Честно сказать, я очень боялась, как он воспримет все изменения, что с ним происходят. Ведь из Главы Золотого Дома превратиться в демона Дома Серебра, потерять положение среди "своих" и кардинально поменять жизнь, заново учась управлять энергией, что питает бессмертное тело, и всё это из-за нашей связи.

Когда я спросила его, не жалеет ли он, что так вышло, я ожидала чего угодно, кроме искреннего смеха и краткого "Это прикольно!" Как оказалось, мне стоило ещё поучиться умению наслаждаться жизнью у своего мужчины. Он умел жить в тех обстоятельствах, что складывались вокруг него. И не просто жить — наслаждаться!

И он до сих пор наслаждается. Любые изменения для Лео — знак того, что жизнь до сих пор всё так же имеет свой неповторимый, потрясающий вкус. Будь то горе, предательство, проблемы, неурядицы, интриги — ему искренне наплевать. Суть в другом — получить впечатления, преодолевая всё это.

Мне кажется, именно он научил меня пить жизнь и получать при этом удовольствие. Да и потом, легче сдвинуть твердь земную, чем понять, как ему всё ещё удастся управлять своим бывшим Домом и быть на короткой ноге со всеми Главами?! Кстати, теперь вполне естественно, что официально он не только мой муж, но и правая рука.

Я не могу сказать, что моя жизнь похожа на волшебную сказку, где нет места боли, потерям, разочарованиям, предательству и лицемерию. Так не бывает. Да и жить так было бы скучно. Несмотря ни на что — одно я могу сказать совершенно определенно — когда рядом с тобой есть хотя бы несколько существ, которые искренне тебя любят, это уже великое счастье. И да, я счастлива!

Счастлива и Лаисса, жизнь которой круто изменилась с того самого дня, как я побывала за Гранью. Теперь, большую часть времени она проживает вне Кайруса вместе с Самаилом, который, к слову сказать, теперь Эдриан — опальный повелитель вампиров, что впервые за всю историю страны сам отказался от трона в пользу сына, вызывая большие волнения в массах. Но ему, кажется, совсем на это плевать, поскольку теперь рядом с ним та, которая его так долго ждала. История этой пары заслуживает отдельного рассказа, как мне кажется.

Удивительная история совсем недавно произошла и с моим шаи. Как это ни прискорбно признавать, но уж теперь-то я его прекрасно понимаю, когда он жаловался на мои душевные мытарства, что мешали ему спать по ночам. Правда, я-то страдаю не только ночью, если вовремя не успеваю закрыться. Мой Каа'Лим влюблен. Как ему кажется, безответно. Как говорит Лео, это техническая сторона вопроса и все решаемо. Но ему виднее, ведь это его шаи стала "любовью всей жизни" моего дэйурга. Забавно, правда?

Лео говорит, что сие закономерно. Его шаи — имя которой мне знать не положено — появилась в нашей жизни как раз в момент перестройки энергетической структуры Лео, или как я это называю во время его второго переходного возраста. И надо отметить, дамочка эта была под стать Лео. Сказать по правде, Каа'Лима я жалела, и в то же время была рада за него.

Любовь, похоже, поселилась в моей резиденции, и это определенно радует меня. Пару десятилетий назад все мы стали свидетелями ещё одной долгожданной, но все же неожиданной развязки, когда мой личный хроник Джесси наконец-то сдалась в плен моему другу, ныне Главе Дома Огня, Кейсану. Должна сказать, эта история несколько затянулась, прежде чем обрести свою логичную развязку. Пережила она сотни сомнений, непонимания, страха и взаимной боли. Но все же, ведь хорошо все, что хорошо кончается. Я до сих пор верю в это.

Совсем недавно мне пришлось посетить МАМ, которая теперь открыта для обучения не только высшего сословия людей, но и простых детей имеющих дар. Было приятно увидеть, как мой крошка Леон превратился в настоящего, серьезного профессора. Должна сказать, даже мне было неловко под его испытующим взглядом. Он очень похож на Кима внешне, но характер у малыша оказался прескверным. Более строгого преподавателя встречать мне не приходилось, хотя повстречала я их не мало.

Леон стал не просто серьезным мужчиной, а одним из сильнейших магов Ирэми. Приятно видеть, что сила не вскружила ему голову, как некогда случилось с моим братом. Ким умер около двадцати лет назад. Должна сказать, что вопреки всему, я продолжала следить за его жизнью и жизнью его семьи. Решение обучать Леона магии мы принимали с Орэном вместе. Слишком опасно было оставлять такой потенциал нераскрытым. Так родились первые законы, упрощающие систему обучения для людей. Так мало по-малу, мне

удалось протолкнуть, как мне кажется, те реформы, которые помогут со временем подняться человечеству с колен. Я мечтаю об этом.

Что же касается Дрэя... мы так и не поговорили с ним в тот вечер. Зато прояснили наши отношения перед самым его отбытием. Хотя, для меня всё было совершенно ясно и так. Для него — оказалось не очень. И, разумеется, только тогда мне стало известно о некоторых "деталях" нашей "последней" встречи...

Каа'Лим сознался тут же, без зазрения совести свалив все на ничего не помнящего Лео. Предъявлять претензии оказалось некому. Тогда я сказала, что они оба хорошо устроились, и даже решила проявить характер. Бесплезное занятие. Особенно, когда дело касается этой парочки. Хотя надо отметить, что с Дрэем я рассталась с легким сердцем, словно наконец-то смогла закончить эту историю своей жизни достойно. С тех самых пор все наши отношения сводятся к сугубо деловым. И да, мы до сих пор общаемся.

— О чем задумалась? — чуть хриплый шепот ворвался в мои мысли о минувшем, а руки, что накрыли мой уже заметно округлившийся живот, заставили задуматься о грядущем. — Уже скоро, — прошептал он.

Ах, да, моё чудо. Оно у меня под сердцем. Два крошечных сердечка, что бьются так сильно, заставляя меня каждый раз прислушиваться. Чудо, которому уже совсем скоро предначертано воплотиться в жизнь. Прекрасное и ни с чем несравнимое ощущение.

Вы знаете, как бы высоко ты не взлетал, тебе может быть совсем не страшно, когда рядом с тобой есть тот, кто всегда подхватит. Спустя годы, мне кажется, я совсем не изменилась. Так и есть для тех, кого я люблю, с кем решила соединить свою судьбу.

Что же касается моего положения в обществе Кайруса... Когда-то Она сказала мне попытаться полюбить свою родину и демонов, живущих на этой земле так, как может только человеческое сердце. Сначала я заставляла себя делать это. А сейчас, я знаю, что так и есть.

Кайрус стал моим вторым домом. Я занимаю своё место, и, как мне кажется, неплохо справляюсь. Я стала сильнее, научилась защищаться и отстаивать себя и свои интересы, кое-что уже смыслю в подводных течениях этого мира, но всё ещё не собираюсь открывать границу нового мира. Не потому, что не хочу, а потому, что не вижу, что готовы они. Боюсь не удержать всю эту дремлющую силу. Я знаю, что однажды смогу это сделать. И лишь когда я почувствую себя достаточно сильной для этого, мы уйдем из этого мира. Но ведь неплохо было бы сходить на разведку для начала, да? Думаю, когда мои дети подрастут, нам с Лео не повредит небольшой отпуск, в то время как Лаиссе и Сэму всё же придется посидеть с внуками...

— Ты знаешь, — улыбаясь своим мыслям, я посмотрела на Лео.

— Что?

— Я люблю тебя.

— Знаю, — хмыкнул он, широко улыбаясь, будто нашкодивший мальчишка, и, обрывая моё возмущение, закончил, — это потому что тебя люблю я.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net